

*220-летию Министерства
иностранных дел России
посвящается*

Российская академия наук
Институт экономических стратегий
Центр исследования военно-стратегических
и военно-исторических проблем
Главный военно-исторический совет
Российская академия ракетных и артиллерийских наук

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Под редакцией
действительного государственного советника
Российской Федерации 1-го класса *В.А. Золотарева*

МОСКВА
ИНЭС • РУБИН • ФОНД «ПАМЯТЬ ПОБЕД»
2022

ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ НАРОДОМ

ЧАСТЬ 15

Москва

Институт экономических стратегий
Русский биографический институт
Фонд содействия развитию духовно-
нравственных ценностей «Память побед»

2022

УДК 355/350+929
ББК 68.49(2Рос)23
И907

Серия основана в 2009 г.

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПРОЕКТА
«ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»**

*В.А. Золотарев (председатель), А.И. Агеев (сопредседатель),
С.Ю. Рыбас (сопредседатель), В.П. Баранов, Г.И. Загорский,
В.П. Зимонин, Н.В. Илиевский, А.Е. Карпов, А.В. Кирилин,
М.Н. Кожевников, Г.Э. Кучков, митрополит Рязанский
и Михайловский Марк, А.И. Миренков, А.К. Никонов, С.Н. Полторацк,
А.А. Саркисов, В.Г. Тыминский, С.А. Тюшкевич, П.А. Шашкин*

Фото на обложке: *Громыко Андрей Андреевич / Ассоциация
внешнеполитических исследований им. А.А. Громыко; www.gromyko.ru*

Издание не подлежит продаже

РПП ИНЭС ДД2202Р
ISBN 978-5-93618-304-1 (ч. 15)
ISBN 978-5-93618-248-8

© Владельцы фотоматериалов,
их наследники, 2022
© Институт экономических стратегий, 2022
© Русский биографический институт, 2022
© Фонд «Память побед», 2022

Главная редакционная коллегия проекта «Военная история Российского государства» выражает искреннюю благодарность за ценную помощь в подготовке и издании книги: *Аниховской Любови Ивановне, Бабанину Павлу Юрьевичу, Бобрикову Николаю Михайловичу, Борисову Александру Анатольевичу, Буркову Анатолию Николаевичу, Веретенникову Ивану Николаевичу, Данилову Михаилу Евгеньевичу, Доброву Вадиму Сергеевичу, Егоренкову Николаю Анатольевичу, Захарову Дмитрию Борисовичу, Иванову Сергею Николаевичу, Калинин Вячеславу Вячеславовичу, Катаки Рустему Джелиловичу, Махаеву Владимиру Александровичу, Муртазину Рифу Римовичу, Пустарнакову Валерию Федоровичу, Рябцеву Максиму Львовичу, Склярской Татьяне Викторовне, Субботину Владимиру Анатольевичу, Рою Юрию Арсентьевичу, Тихомирову Сергею Григорьевичу, Трофимову Александру Николаевичу, Туркину Федору Олеговичу, Ускову Александру Михайловичу, Федорову Андрею Николаевичу, Федорову Денису Владимировичу, Шукайлову Михаилу Иннокентьевичу,*

а также руководству и сотрудникам компаний, при участии и поддержке которых было выпущено данное издание: ООО ПФ «АКСИОС», ООО «АМС — Мед», ПАО «Газпром автоматизация», ООО «Газинформсервис», ООО «Газпром трансгаз Самара», ООО «Газпром энергохолдинг», АО «Дальневосточная генерирующая компания», ООО «НПО «Диагностические системы», АО «Заводъ «Метеорит-Н», АО «НПП «Исток» им. Шокина», АО «Кодекс», АО «Консалт-Инвест», ООО НПФ «Политехника», ЗАО «РеконЭнерго», АО «Реммаш», ООО «РСТИ на Глухарской», АО НПК «Системы прецизионного приборостроения», АО НПО «Стеклопластик», ООО НПФ «Технополиком», АО МТЗ «Трансмаш», ЗАО «Трубопроводные системы и технологии».

Особую благодарность Главная редакционная коллегия проекта выражает Министерству иностранных дел РФ, Историко-документальному департаменту МИД России, Российскому военно-историческому обществу, Российскому историческому обществу, ФГБУК «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», Информационному агентству «Ветеранские Вести», ООО «Фишеринг Сервис», АО Фирма «Август», РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов».

ТРУБОПРОВОДНЫЕ
СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТЕХНИКА
научно-производственная фирма

AMC-Med
Поставка лекарств и медицинской
продукции потребителям

avgust
crop protection

ФЕММАШ

ИП
ТЕКНОПЛАСТИК

Открытое акционерное общество
МТЗ ТРАНСМАШ

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ
СИСТЕМЫ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
ВЕЧНО ЖИВЫЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

GIS ГАЗИНФОРМ
СЕРВИС
Интегратор и вендор в области безопасности

Уважаемые читатели!

Для меня большая честь представить новую книгу из серии «История, рассказанная народом», которая издается в рамках масштабного исследовательского проекта «Военная история Российского государства».

Авторы поставили перед собой очень благородную цель — показать Великую Отечественную войну сквозь призму человеческих судеб, опираясь на материалы из личных, семейных архивов — тысячи фотографий, документов, рассказов и воспоминаний. Такой замысел и его воплощение в жизнь поражают научной глубиной и мощным эмоциональным зарядом.

Том, который вы держите в руках, приурочен к 220-летию Министерства иностранных дел России. Его герои — советские дипломаты периода военного лихолетья. В первые месяцы после нападения Германии более 160 сотрудников НКВД записались в народное ополчение. Они ушли на фронт, приняли участие в битве за Москву. Многие из них пали смертью храбрых. Сегодня на мемориальной доске в здании МИД высечены их имена.

Другие, не щадя своих сил, делали все возможное для создания и укрепления Антигитлеровской коалиции, приближения даты открытия второго фронта, а также формирования послевоенной архитектуры глобальной

безопасности, включая учреждение ООН. Все они с честью и до конца выполнили свой профессиональный и человеческий долг перед Родиной.

В основу книги легли уникальные документы, которые находили и собирали буквально по крупицам. Весомую лепту в общие усилия внесли Совет ветеранов и Историко-документальный департамент нашего министерства.

Проделанная работа тем более востребована, что сегодня в целом ряде стран Европы, особенно на Украине и в Прибалтике, усиливается курс на переписывание истории, оправдание кровавых преступлений нацистов и их приспешников. Отрицается решающая роль нашей страны в разгроме нацизма. Цель таких действий — не только очернить современную Россию как продолжателя СССР, но и пересмотреть общепризнанные международно-правовые итоги Второй мировой войны, в том числе решения Нюрнбергского трибунала.

В связи с этим МИД России будет и далее бескомпромиссно противодействовать этим опасным тенденциям, активно способствовать сохранению исторической правды, передаче ее грядущим поколениям в неискаженном виде. Оporочить честь и доброе имя солдат-победителей мы никому не позволим.

Свой вклад в решение этих важных задач призвана внести и серия «История, рассказанная народом», включая ее 15-й том. Убежден, что издание вызовет неподдельный интерес как у специалистов-историков, так и у широкого круга читателей.

С.В. Лавров

ИЗ ОПЫТА СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сергей Леонидович Тихвинский (1918–2018) — дипломат, чрезвычайный и полномочный посол, выдающийся историк-китаевед, академик АН СССР (1981) и РАН (1991), лауреат Государственных премий СССР (1982) и Российской Федерации (1999). На дипломатической службе — с 1939 г. В годы Великой Отечественной войны принимал участие в ряде исторически значимых дипломатических событий. В 1975–1980 гг. возглавлял Историко-дипломатическое управление МИД СССР (ныне Историко-документальный департамент МИД России). Настоящий очерк был подготовлен им для включения в бюллетень Историко-документального департамента, посвященный Великой Отечественной войне.

Десятки миллионов человеческих жизней и огромные материальные потери заплатила наша Родина за победу над германским фашизмом и его сателлитами, за спасение всего человечества от коричневой чумы. Мы в неоплатном долгу перед нашими соотечественниками, совершившими этот подвиг.

Наряду с героическими солдатами Великой Отечественной войны и самоотверженными тружениками тыла свой вклад в обеспечение Победы внесли и советские дипломаты.

Вероломное нападение фашистской Германии застало нашу страну плохо подготовленной не только в военном, но и в дипломатическом отношении. Советскому Союзу из-за противодействия западных держав не удалось создать систему коллективной безопасности с целью

предотвращения агрессии Германии, Италии и Японии. Переговоры с представителями Великобритании и Франции, которые велись в 1939 г., были прерваны, и отношения с этими странами были фактически заморожены. Сразу же после 21 июня 1941 г. для советской дипломатии стали неотложными задачи создания и упрочения антифашистской коалиции во имя ускорения разгрома врага, а также, со временем, разработки основ послевоенного урегулирования, обеспечения признания в качестве основы международных отношений принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, противодействия проводившейся с 1917 г. политике изоляции нашей страны от Европы, политике сдерживания Советского Союза и обеспечения его признания в качестве великой державы.

Одновременно с первоочередной деятельностью, направленной на создание и укрепление Антигитлеровской коалиции, наши дипломаты занимались организацией союзных военных поставок, вопросами, связанными со скорейшим открытием второго фронта в Европе, с предотвращением нападения на Советский Союз милитаристской Японии, с недопущением сепаратного сговора союзников с агрессором за спиной Советского Союза, со срывом планов Германии по вовлечению Турции и Швеции в войну на ее стороне, с обеспечением транзита военных грузов через Иран, и многим другим. При практическом осуществлении всех этих целей советские дипломаты твердо и последовательно отстаивали интересы нашей Родины, добиваясь мобилизации всех сил союзников на скорейшее открытие в Европе второго фронта, который мог бы отвлечь с советско-германского фронта часть немецко-фашистских сил.

В тяжелых условиях оказались сотрудники советских учреждений и советские граждане, застигнутые войной в Германии и ее странах-сателлитах.

Многие советские граждане были арестованы, заключены в концентрационные лагеря; их пытались склонить к измене Родине. Сотрудникам дипломатических и консульских учреждений и членам их семей пришлось испытать на себе

все прелести общения с фашистскими властями, лишившими их элементарных бытовых условий в течение длительного следования на Родину в запломбированных железнодорожных вагонах без пищи и воды через Балканы и Турцию. Первая партия репатриированных из Германии сотрудников советских учреждений прибыла на армяно-турецкую границу 5 июля 1941 г., где и был осуществлен их обмен на немецких граждан, оказавшихся в СССР, когда началась война. В условиях, подобных тюремным, советские дипломаты и члены их семей проявили стойкость, твердость духа, противодействуя враждебным провокациям. Многодневной голодовкой ответили мужчины советской дипломатической миссии в Бухаресте во главе с посланником А.И. Лаврентьевым на бесчеловечное отношение к ним и их семьям со стороны румынских властей.

В первые дни войны в клубе Наркомата иностранных дел проходила запись в народное ополчение. Записались все выпускники Высшей дипломатической школы и большинство сотрудников Наркоминдела. Н.В. Новиков, бывший в первые годы войны заведующим Четвертым Европейским отделом (балканские страны) НКВД СССР, а осенью 1943 г. назначенный

Мемориальная доска сотрудникам НКВД СССР, вступившим в народное ополчение, на здании Народного комиссариата иностранных дел на улице Кузнецкий Мост

Обелиск ополченцам-добровольцам НКВД СССР, погибшим в 1941 г. на территории Дорогобужского района Смоленской области, преграждая путь врагу к Москве. Деревня Озерище, Смоленская область

представителем СССР в Египте и послом при эмигрантских правительствах Греции и Югославии, находившихся в Каире, в мемуарах вспоминал, что после выступления И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. почти все сотрудники наркомата записались в народное ополчение. В отделах осталось по одному-два сотрудника, и их состав стали пополнять за счет возвратившихся из-за границы дипломатов. Наркомат перешел на круглосуточный режим работы. Свыше 250 сотрудников Наркоминдела влились тогда в ряды Вооруженных сил. Многие из них сложили свои головы на полях под Ельней и под Москвой, а также на других фронтах, в рядах народного ополчения, в истребительных батальонах и во время командировок на фронт. Имена 106 сотрудников увековечены на мемориальной доске в здании Министерства иностранных дел Российской Федерации на Смоленской площади.

В октябре 1941 г. в связи с ухудшением военной обстановки на Западном фронте основной состав Наркоминдела и члены дипломатического корпуса были эвакуированы из Москвы в Куйбышев. Молотов с небольшой группой своих помощников оставался в Москве, а аппарат НКВД в Куйбышеве возглавил первый заместитель наркома А.Я. Вышинский. Руководство НКВД СССР вынуждено было также принять меры по подготовке к эвакуации архивов наркомата из Москвы. 28 июля 1941 г. первая партия архивных материалов в шести железнодорожных вагонах была доставлена в Куйбышев, где по распоряжению Совета по эвакуации за подписью Н.М. Шверника для размещения архива НКВД было выделено соответствующее помещение. В конце августа и другие оставшиеся в Москве архивы НКВД были эвакуированы — в город Мелекес, куда их сопровождали сотрудники Политархива во главе с заведующим И.К. Зябкиным.

Несмотря на напряженный режим работы, бытовую неустроенность и крайнюю скученность служебных помещений, сотрудники НКВД в Куйбышеве наряду с оперативной работой по связи с посольствами и консульствами, а также дипкорпусом продолжали совершенствовать свою служебную квалификацию. Учебный отдел НКВД обеспечил работу инокурсов, и сотрудники наркомата продолжали заниматься иностранными языками.

Наравне с мужчинами трудились оперативные и технические сотрудницы НКВД, стойко преодолевая трудности эвакуации в Куйбышеве, где поначалу все жили в актовом зале и в аудиториях института, испытывая бытовую неустроенность и получая скудное питание. Невзирая на крайнюю занятость на работе, многие записались в доноры и регулярно сдавали кровь.

Немногочисленные остававшиеся в Москве сотрудники НКВД, а также приезжавшие из Куйбышева в командировки в Москву после рабочего дня, обычно длившегося до глубокой ночи, не возвращались в свои опустевшие холодные московские квартиры, а оставались ночевать в служебных кабинетах в наркомате, где зимой 1941–1942 гг. поддерживалась относительно приличная температура. Передвижение

по Москве после наступления темноты в условиях военного времени было весьма ограниченным, что также вынуждало сотрудников оставаться на ночь в наркомате.

Сотрудникам Протокольного отдела и Отдела печати НКИД часто приходилось выезжать в командировки по стране и в прифронтовые районы, сопровождая иностранных дипломатов и корреспондентов.

Ответственные работники Отдела печати НКИД М.К. Васев и В.В. Кожемяко, сопровождавшие в 1943 г. иностранных корреспондентов при поездке на фронт, погибли, подорвавшись на mine.

Осуществляя в годы войны ответственную дипломатическо-курьерскую связь, погибли дипкурьеры Н.Д. Шмаков, И.М. Хромов, Д.М. Червяков и М.И. Кольцов.

В самом конце войны ряд ответственных сотрудников НКИД были прикомандированы к командованию фронтов, войска которых вступили на территорию стран — сателлитов Германии и в саму Германию.

Посол в отставке Н.М. Луньков писал, что группа «военно-дипломатических представителей советских властей» была направлена в конце войны в штаб командования 3-го Украинского фронта, наступавшего в направлении Вены.

В мемуарах, изданных в ФРГ, посол в отставке В.С. Семенов вспоминал, что в апреле 1945 г. по указанию руководства НКИД группа дипломатов, имевших опыт работы с Германией, была направлена в штаб командования 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза И.С. Конева, войска которого наступали на Дрезден.

Автору этих строк довелось в начале марта 1942 г. сопровождать на Западный фронт в 49-ю армию под Юхнов делегацию Монгольской Народной Республики, руководимую заместителем премьер-министра С. Лубсаном, вдовой Сухэ-Батора Янжимой и адъютантом маршала Чойбалсана П. Шагдарсурэном. Монгольская делегация привезла с собой целый эшелон с мороженым мясом, маслом, полушубками, валенками и другими подарками бойцам Западного фронта. Лубсан и Шагдарсурэн (впоследствии

С.Л. Тихвинский (в центре в буденовке) с делегацией МНР на Западном фронте. Март 1942 г.

министр иностранных дел МНР) были приняты командующим Западным фронтом генералом армии Г.К. Жуковым. Он близко познакомился с ними еще под Халхин-Голом летом 1939 г., когда советские и монгольские войска под его командованием успешно вели бои с японскими захватчиками.

В начале апреля 1942 г. мне довелось также сопровождать на Западный фронт под Гжатск, в 5-ю гвардейскую армию генерал-майора И.И. Федюнинского, делегацию Тувинской Народной Республики во главе с генеральным секретарем Тувинской народной партии С. Тока. А на следующий год — посла США адмирала У. Стэндли в его краткосрочном полете из Москвы в Сталинград и обратно.

До отъезда на работу в наше посольство в Китае я участвовал в работе секретариата советской делегации на состоявшейся в Москве 19–30 октября 1943 г. конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 30 октября

1943 г., перед самым окончанием конференции, буквально на ее последних минутах, к главам ведомств иностранных дел СССР, США и Великобритании присоединился посол Китая в СССР Фу Бинчан для подписания Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. 2 ноября 1943 г. текст декларации был опубликован в «Правде» за подписями В.М. Молотова, К. Хэлла, А. Идена и Фу Бинчана. То, что одним из подписантов декларации был представитель Китая — страны, с 1937 г. героически отражавшей японских агрессоров, — должно было служить серьезным предупреждением милитаристским правителям Японии, однако они не вняли этому предупреждению и еще около двух лет продолжали военные действия в Китае и на Тихом океане.

В годы Великой Отечественной войны советские дипломаты работали в нелегких условиях. Далеко не безопасны были маршруты следования из Советского Союза к месту назначения и обратно. Под ожесточенными бомбежками фашистской авиации и ракет «фау» работали дипломаты в Лондоне. Под ковровыми бомбардировками американской авиации приходилось работать нашим дипломатам в Токио и Сеуле. Под частыми налетами японской авиации, в тяжелейших климатических и бытовых условиях трудились наши дипломаты в Нанкине, Ханькоу и Чунцине.

Жизнь коллективов посольств и консульств в годы войны протекала в стесненных материальных условиях. Невзирая на это, некоторые сотрудники добровольно отчисляли значительную часть своей заработной платы в Фонд обороны и на подписку на военные займы. Работники в посольствах и консульствах за рубежом в годы войны проводили широкую информационную работу среди местной общественности, выступали на различных собраниях и митингах, в учебных заведениях, на предприятиях, перед портовыми рабочими и моряками, отправлявшими грузы в Советский Союз.

Приведем некоторые сохранившиеся воспоминания о деятельности советских посольств, миссий и консульств в годы войны.

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Подробные воспоминания о своей многолетней дипломатической деятельности, в частности и на посту полпреда (посла) в Великобритании в годы войны, оставил И.М. Майский. Блестящий стилист, он в «Воспоминаниях» дал яркие зарисовки многих зарубежных политических деятелей, с которыми ему доводилось встречаться. Военному периоду в его книге уделено значительное место. После возвращения в Москву осенью 1943 г. Майский был назначен заместителем наркома иностранных дел СССР и в этом качестве принимал участие в работе Тегеранской конференции глав союзных государств 28 ноября — 1 декабря 1943 г.

Через две недели после нападения Германии на Советский Союз Майский по поручению из Москвы подписал с послами Чехословакии и Польши, находившимися в изгнании в Лондоне, акты о взаимопомощи между СССР, Чехословакией и Польшей. Через него осуществлялась оживленная переписка между И.В. Сталиным и У. Черчиллем, В.М. Молотовым и А. Иденом. Много усилий прилагал посол для скорейшего открытия

Бомбоубежище во дворе посольства СССР в Лондоне

второго фронта в Европе, ускорения и увеличения объема военных поставок союзников Красной армии.

И.М. Майский установил добрые отношения с эмиссаром Ф. Рузвельта в Лондоне Г. Гопкинсом и убедил последнего в необходимости визита в Москву для встречи с И.В. Сталиным. За проявленную инициативу при отправке в Советский Союз 200 истребителей «харрикейн» Майский получил от Сталина личную благодарственную телеграмму.

Майский проявил незаурядный дипломатический талант, поддерживая ровные отношения с Черчиллем, резко реагиовавшим на критические послания Сталина в его адрес, передававшиеся через посла. Майский установил хорошие контакты с влиятельным деятелем Консервативной партии лордом У. Бивербруком и с отставным премьер-министром Д. Ллойд Джорджем. Эти контакты он использовал для ускорения военных поставок советско-германскому фронту. Много сил было отдано развенчанию распространявшихся в правящих кругах Англии и среди общественности убеждений в быстрой капитуляции СССР перед вермахтом. Выполнению этой задачи способствовала организация посольством в Лондоне выпуска ежедневного бюллетеня «Советские военные новости». В нем наряду со сводками с фронтов печаталась информация о жизни советского государства. Тираж с 2 тыс. экземпляров увеличился к концу войны до 50 тыс. Посол и сотрудники посольства выступали с докладами и беседами о военных усилиях СССР в муниципалитетах английских городов, на заводах, в университетах, в торговых палатах, на различных митингах и пресс-конференциях, по радио, призывая англичан к скорейшему открытию второго фронта в Европе. 30 июля 1942 г. об этом же посол говорил в английском парламенте,

И.М. Майский (слева)
в бомбоубежище посольства

и с другими организациями в Великобритании, собиравшими пожертвования в помощь Советскому Союзу и его армии. Так, фонд, который возглавлял настоятель Кентерберийского собора доктор Хьюлетт Джонсон, собрал на эти цели 250 тыс. фунтов стерлингов, а Фонд британских профсоюзов — около 500 тыс. фунтов стерлингов. Всего в годы войны в Великобритании было собрано пожертвований в пользу СССР на сумму 9,5 млн фунтов стерлингов.

Работа посольства в Лондоне проходила в сложных условиях частых бомбардировок немецкой авиации, ограничений на приобретение необходимых продуктов питания, перебоев в водоснабжении и электроэнергии.

Полным опасностей был и маршрут, по которому посол трижды выезжал во временные командировки из Лондона в Москву.

И.М. Майский и заведующий Протокольным отделом НКВД СССР Ф.Ф. Молочков сопровождали А. Идена 19 декабря 1941 г. в поездке на Западный фронт, в освобожденный от фашистов Клин.

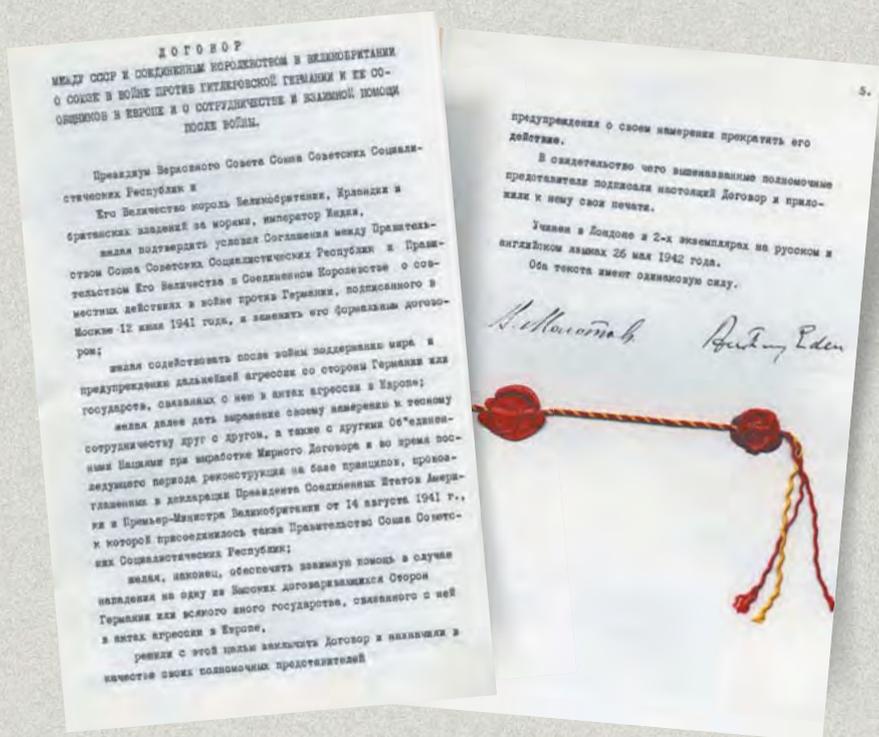
Сменивший Майского на посту посла в Великобритании Ф.Т. Гусев в отличие от своего предшественника не оставил мемуаров, однако написал небольшую статью, в которой вспоминал о своей работе в Англии: *«Когда я пытаюсь обзреть пройденный мною длительный путь в условиях мира и войны, то прихожу к заключению, что дипломатическая работа в условиях военного времени представляла наибольший интерес. Она была трудной, порой сопряжена с большими лишениями и риском. И тем не менее эта работа полностью захватывала, увлекала, ее результаты были полезны Родине».*

Одновременно со своими обязанностями посла в Великобритании Гусев продолжал заниматься и вопросами созданной по решению Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании Европейской консультативной комиссии в качестве представителя СССР. Работа советской делегации в этой комиссии проходила в нелегкой обстановке. Тем не менее комиссия

подготовила и внесла на рассмотрение и утверждение правительств союзных стран девять проектов соглашений по Германии, два проекта соглашения по Австрии и одно соглашение по Болгарии. Эти соглашения военного времени содействовали укреплению Антигитлеровской коалиции и удержанию ее участников на позициях бескомпромиссной борьбы против фашистской Германии.

Гусев вспоминал первую встречу с У. Черчиллем в Лондоне вскоре после своего назначения послом в Великобритании: *«Обещанный второй фронт в Западной Европе в 1942 г. союзниками не был открыт. Уже проходил 1943 г., а союзники топтались на одном месте и военные действия не открывали.*

Договор между СССР и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 26 мая 1942 г.

Не было уверенности, что и в 1944 г. союзники высадятся в Европе. Военное снабжение для СССР не поступало в установленные сроки. Англия не выполняла своих обязательств союзника по соглашению 1941 г. и союзному договору 1942 г. Учитывая такое положение, советское правительство решило предпринять такие меры: сменить советского посла в Лондоне Майского и прямо заявить Черчиллю о своем неудовлетворении поведением союзника, что и было сделано в послании Сталина от 13 октября 1943 г. Выбор пал на меня, но и в этом сразу же возникли трудности.

Больше трех недель англичане задерживали выдачу агремана, две недели новый посол ожидал вручения верительных грамот, а после этого через три дня, до нанесения обычных визитов, посла позвали к Черчиллю, и он вернул послание Сталина от 13 октября.

Что же в этом послании не понравилось Черчиллю? В послании Сталина говорилось: «п. 3. Я не вижу необходимости в увеличении количества британских военнослужащих на севере СССР, так как подавляющая часть находящихся там британских военнослужащих не используется надлежащим образом и уже в течение многих месяцев обречена на праздность...»

Имеются также, к сожалению, факты недопустимого поведения отдельных британских военнослужащих, пытающихся в ряде случаев путем подкупа завербовать некоторых советских граждан в разведывательных целях. Подобные оскорбительные для советских граждан явления, естественно, порождают инциденты, приводящие к нежелательным осложнениям.

Черчилль в возбужденной форме заявил, что послание написано не языком союзника, что англичане не заслужили таких оскорблений, и сунул послание мне в руки. Я вернул ему послание, положив на стол перед ним. Беседа быстро закончилась, и, провожая меня до двери, Черчилль вновь сунул послание мне в руки.

Это был серьезный урок для молодого посла.

Ф.Т. Гусев писал и о попытке У. Черчилля свалить на нового советского посла ответственность за разглашение секретной переписки между ним и И.В. Сталиным: «На протяжении всей войны Черчилль добивался у советского правительства признания эмигрантского правительства поляков в Лондоне»

Посол СССР
в Великобритании
Ф. Т. Гусев
и У. Черчилль
в посольстве СССР
в Лондоне.
9 мая 1945 г.

с целью возвращения их в Варшаву после войны. В личной переписке Черчилля со Сталиным примерно одна треть первого тома посвящена полякам, эмигрантам в Лондоне, будущему правительству и границам послевоенной Польши. Английское правительство содержало эмигрантов, вооружало их, предоставляло им возможность выступить по радио, в газетах. В начале 1944 г. личная переписка между главами правительств стала появляться на страницах английских газет. В одном из посланий Сталин обратил внимание Черчилля на это. В целях оправдания Черчилль написал в ответном послании следующее: «Что касается поляков, то я ни в коей степени не виноват в разглашении Ваших секретных посланий. Информация была дана как американскому корреспонденту «Геральд трибьюн», так и корреспонденту лондонского «Таймс» советским посольством в Лондоне. В последнем случае она была дана лично послом Гусевым».

25 марта 1944 г. Сталин писал: «Мною произведена строгая проверка Вашего сообщения о том, что разглашение переписки между мною и Вами произошло по вине советского посольства в Лондоне и лично посла Ф. Т. Гусева. Эта проверка показала, что ни посольство, ни лично Ф. Т. Гусев в этом совершенно не повинны и даже вовсе не имели некоторых из документов, содержание которых было оглашено в английских газетах.

Таким образом, разглашение произошло не с советской, а с английской стороны. Гусев согласен пойти на любое расследование этого дела, чтобы доказать, что он и люди из его аппарата совершенно не причастны к делу разглашения содержания нашей переписки. Мне кажется, что Вас ввели в заблуждение насчет Гусева и советского посольства».

Приглашение произвести расследование, конечно, осталось без ответа. Черчилль стал поступать осторожнее, немного успокоился, но напряжение в отношениях оставалось».

Краткие воспоминания о работе в Лондоне с представителями Французского комитета национального освобождения оставил ветеран дипломатической службы, чрезвычайный и полномочный посланник 1-го класса В.П. Якубовский, работавший в посольстве в Виши. Он писал: «Через несколько месяцев после начала войны я был направлен в Лондон. В то время там находились два советских посольства. Одно — при английском правительстве, во главе с И.М. Майским. Другое — при эмигрантских правительствах европейских государств, оккупированных Германией, которое возглавлял А.Е. Богомолов. В это посольство я и получил назначение. По роду работы мне приходилось иметь дело с Французским комитетом национального освобождения, руководил которым генерал де Голль.

Однажды мне пришлось обсуждать с де Голлем вопросы, связанные с французской эскадрилей, действовавшей на советско-германском фронте. Генерал не скрывал, что гордится французскими летчиками. Обычно немногословный, на этот раз он был весьма разговорчив, поделился своими мыслями о войне, критически отозвался о предвоенной политике Франции. По его словам, тогдашние французские руководители слепо доверились мирной гитлеровской риторике и пренебрегли его, де Голля, предложением о необходимости коренной реорганизации французской армии. И здесь он вспомнил о Литвинове, о его выступлениях в Лиге Наций, сказав, что высоко ценит его политическую прозорливость в отношении гитлеровской Германии».

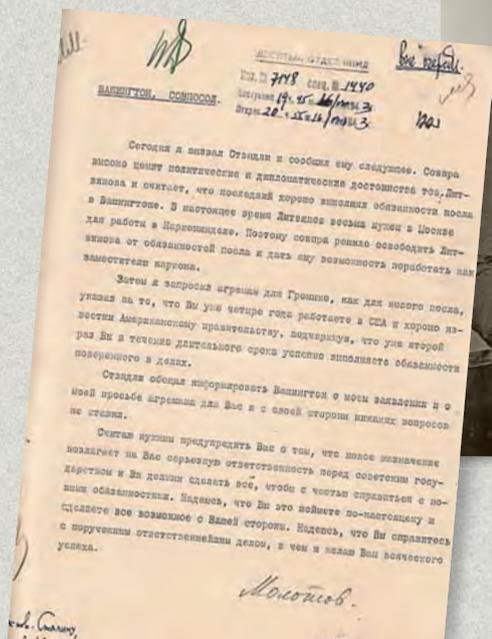
В США

Спустя пять месяцев после нападения Германии на Советский Союз К.А. Уманского на посту посла в США сменил Литвинов, до начала войны находившийся не у дел.

Советником посольства в Вашингтоне с конца 1939 г. работал А.А. Громыко. В 1943 г. он был назначен послом СССР в США. В предисловии к мемуарам, в которых Громыко обзиревал свой почти 50-летний путь советского дипломата, он писал: *«Многое происходившее в мире за этот период имеет поистине исторический характер. Это относится прежде всего ко Второй мировой войне и великой победе над фашистскими агрессорами, на века прославившей нашу страну и ее героический народ».*

Воспоминаниям о военных годах посвящены две главы книги «На посту посла в суровые дни войны» и «Тегеран — Ялта — Потсдам». Но и в ряде других мест книги Громыко вновь возвращается к советско-американским отношениям военного

Телеграмма В.М. Молотова
временному поверенному в делах
СССР в США А.А. Громыко о запросе
агремана на него в качестве посла
СССР в США. 16 августа 1943 г.

Посол СССР в США А.А. Громыко. 1943 г.

времени: *«Налаживание, а также развитие союзнических связей между СССР и США было в годы войны исключительно важным участком внешнеполитической деятельности Советской страны... В напряженных условиях военного времени и через советское посольство в Вашингтоне осуществлялась систематическая связь, шел активный обмен посланиями между руководителями СССР и США. Это явление было новым. Ничего подобного не было ранее в отношениях между двумя странами. По документам, которыми обменивались столицы обеих стран и которые теперь опубликованы, можно отчетливо представить, насколько жизненно важными были вопросы, поднимавшиеся и согласовывавшиеся в этой переписке».*

Громыко вспоминает о неоднократных встречах с президентом США Рузвельтом, отмечая, что *«характер и атмосфера этих встреч представляли собой явление особое. Несмотря на ограничительные рамки в отношениях СССР и США, связанные с коренным различием в их общественном строе, оставалось довольно широкое поле для достижения взаимопонимания между ними по проблемам, которые затрагивали налаживание и развитие сотрудничества этих великих держав».*

Громыко дает краткие характеристики ближайшему соратнику президента Гарри Гопкинсу, министру финансов Генри Моргентау, вице-президенту Генри Уоллесу, государственному секретарю Корделлу Хэллу, военно-морскому министру Джорджу Форрестоллу, военному министру Генри Стимсону, начальнику штаба армии Джорджу Маршаллу, миллионеру Нельсону Рокфеллеру и другим, с кем довелось ему встречаться.

Посол и его жена, Лидия Дмитриевна Громыко, общались в годы войны с широким кругом деятелей культуры США: с дирижером Юджином Орманди, певцами Фрэнком Синатрой и Полем Робсоном, писательницей Лиллиан Хелман, кинорежиссером и актером Чарли Чаплином, актером кино Эдуардом Робинсоном и многими другими, а также с представителями российской эмиграции в США.

Посольство СССР в США информировало американскую общественность о ходе борьбы советского народа против

немецко-фашистских захватчиков, укрепляло в американцах дух уверенности в неизбежной победе над фашизмом.

«Это считалось нами задачей большого значения, — пишет Громыко. — Американцев, особенно после Перл-Харбора, все сильнее тревожил вопрос о том, выстоит ли Советский Союз».

В воспоминаниях описаны исторические события военных лет, очевидцем и активным участником которых довелось быть Громыко, и даны запоминающиеся характеристики видных государственных и общественных деятелей США, Великобритании, Чехословакии, Польши, Германии, а также руководителей Советского Союза и ряда советских дипломатов.

Будучи участником Крымской (Ялтинской) конференции, он оставил ценные свидетельства об обстановке, в которой проходила конференция в Крыму. Наряду с кратким изложением обсуждавшихся на конференции вопросов автор мемуаров дал зарисовки поведения на конференции руководителей трех великих держав и их ближайших сотрудников — участников конференции. Именно в воспоминаниях имеется ценное свидетельство о том, что в период работы Крымской конференции И.В. Сталин получил письмо от Ф. Рузвельта, в котором сообщалось о признании правительством США прав Советского Союза на находившуюся под японской оккупацией южную половину острова Сахалин и Курильские острова.

Когда А.А. Громыко в присутствии Сталина закончил устный перевод этого письма, тот заявил: *«Письмо является важным, Америка сейчас признала справедливость нашей позиции по Курилам и по Сахалину. Американцы, наверное, при этом будут настаивать на своей позиции по вопросу о возможности участия Советского Союза в войне против Японии...»* Закончил И.В. Сталин эту тему разговора словами: *«Америка заняла хорошую позицию. Это важно с точки зрения будущих отношений с Соединенными Штатами».*

О работе сотрудников посольства в Вашингтоне и генеральных консульств в Нью-Йорке и Сан-Франциско в годы войны вспоминает и бывший сотрудник советской внешней разведки А.С. Феклисов, который проходил стажировку в посольствах и генеральных консульствах, осваивая нелегкую

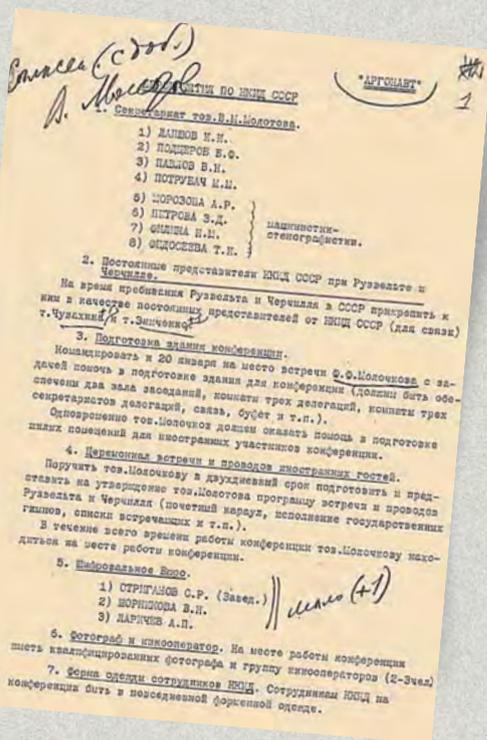

работу по прикрытию своей разведывательной деятельности. Он описал обстановку, в которой протекала повседневная работа советских сотрудников в США, тепло отозвавшись о после в США К.А. Уманском, с которым ему пришлось работать, о генеральном консуле в Нью-Йорке В.А. Федюшине и других дипломатах, подробно рассказал о пребывании в США в июле 1942 г. наркома В.М. Молотова, о поездке в конце 1942 г. в США группы известных советских летчиков во главе с Героем Советского Союза М.М. Громовым, прибывших для того, чтобы получить и перегнать в СССР обещанные американцами 20 стратегических бомбардировщиков. Однако американская сторона отказалась от данного ею ранее обещания.

К 1944 г. в советской закупочной комиссии и акционерном обществе «Амторг» в Нью-Йорке работало около двух с половиной тысяч человек, да еще столько же в Вашингтоне, где размещался руководящий аппарат закупочной комиссии. Консульской работы с этой категорией советских людей было много. Каждый день на прием в генконсульство приходило 10–12 человек. Важным участком консульской работы было также

Президент США Ф. Рузвельт и В.М. Молотов в Белом доме. Июль 1942 г.

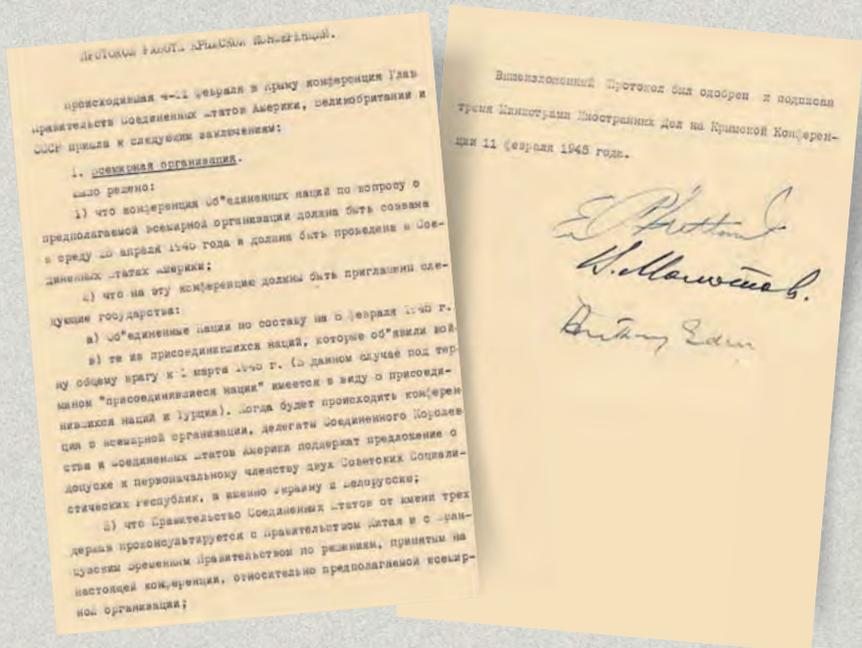

План мероприятий по НКВД СССР в связи с подготовкой к Крымской конференции. Утверждено В. М. Молотовым. Январь 1945 г.

обслуживание советских торговых судов. Некоторые из них, нуждавшиеся в ремонте, стояли в порту три — пять недель. На каждый пароход после его прибытия в США приходил представитель генконсульства, чтобы помочь в оформлении необходимых портовых документов и обеспечить оказание медицинской помощи членам команд. Советские дипломаты выступали перед моряками с докладами о положении на фронтах и о международной обстановке, о положении в США и советско-американских отношениях. Моряки задавали массу вопросов, поскольку во время многодневного плавания они фактически были оторваны от всего мира. В военные годы плавание в Атлантике между США и Мурманском было

весьма опасно — равносильно участию в боевых действиях на фронте. Кроме работы с торговыми моряками сотрудникам генконсульства приходилось оказывать содействие и нашим военным морякам. Много времени и внимания занимал также прием постоянно проживающих в США советских граждан.

В книге говорится и о большом патриотическом подъеме, царившем в годы войны среди российских эмигрантов в США, о проводившихся ими сборах средств и подарков на нужды фронта. Феклисов рассказывает об успешной работе среди представителей российской эмиграции генерального консула в Нью-Йорке Е. Д. Киселева,

Протокол работы Крымской конференции. 11 февраля 1945 г.

И.В. Сталин и Ф. Рузвельт во время конференции

установившего добрые отношения с деятелями культуры из числа русской эмиграции и американских деятелей культуры — С.В. Рахманиновым, А.Т. Гречаниновым, А. Тосканини, Б. Вальтером, П. Робсоном и др.

Сотрудники советского генерального консульства в Нью-Йорке принимали самое активное участие в выступлениях на разного рода собраниях и митингах приезжавших в США представителей советской общественности: И.Г. Эренбурга, К.М. Симонова, С.М. Михоэлса, Героя Советского Союза снайпера Л.М. Павличенко, Н.П. Красавченко и многих других, а также сами выступали по телевидению и радио, на собраниях и митингах, рассказывая о героической борьбе Красной армии и советского народа с германским фашизмом.

В ШВЕЦИИ

Во главе миссии (посольства) СССР в Стокгольме в годы войны была А.М. Коллонтай. Используя в полной мере свои личные качества — образованность, эрудицию, блестящее знание иностранных языков, она вела большую работу среди представителей правящих кругов и общественности Швеции, убеждая их в неизбежной победе над фашизмом, и проводила эту же мысль в переписке со своими друзьями в других странах.

Так, 5 октября 1941 г., в самое трудное время для Советского Союза, Коллонтай писала Изабель де Паленсия, бывшей одно время послом республиканской Испании в Швеции: *«Мы живем в страшное время, когда страдания человечества не могут сравниться ни с чем. Но мы уверены в исходе, в том, что зловецкие силы реакции, порождающие эти страдания, будут уничтожены. Моя страна полна величайшего энтузиазма. Никакой нервозности. Все сражаются с энтузиазмом... Моя родина не жалеет сил. Все работают, воспринимая происходящее вокруг как неизбежный, но временный этап. Мы полны решимости не идти ни на какие компромиссы. У нас достаточно сил и средств, чтобы продолжать борьбу вплоть до полной победы. В это мы верим, и за это мы боремся... Я часто вижу наших союзников. Они очень милые люди, но многие еще не понимают, что происходит, и симпатизируют другой стороне».*

Громыко в воспоминаниях упоминает о нескольких встречах с Коллонтай после войны и приводит слова последней о ее работе в Швеции: *«Я пробыла в Швеции самые тяжелые для нашей страны годы — всю войну. И приходилось делать многое, чтобы напоминать местным властям, как они обещали по-настоящему соблюдать нейтралитет и не поддаваться на провокации нацистов его нарушить. А такие попытки, да и сами нарушения, имели место, и не раз. Я ведь ни на один миг не забывала в Стокгольме, что там, за Балтикой, на фронте погибают наши люди.»*

В письме И.М. Майскому в конце августа 1948 г. Коллонтай, как бы подводя итоги своей жизни и деятельности, писала: *«Существенная моя работа, это в период Отечественной войны, сокращение фронтов для Советской Красной Армии. Два раза подготовка заключения перемирия с Финляндией в 1940 и 1944 годах и правильное проведение политики Советского Союза в Швеции с тем, чтобы удержать Швецию от вступления в войну на стороне Германии.»*

О работе советских дипломатов в Швеции в годы войны наиболее подробно вспоминает посол в отставке В.И. Ерофеев, которого летом 1942 г., сразу же после демобилизации из армии, НКВД направил на работу в миссию в Стокгольм в качестве стажера. После нелегкого морского путешествия через Архангельск, Исландию и Великобританию он в ноябре 1942 г. прибыл в Стокгольм, где стал выполнять обязанности личного секретаря посла. Ерофеев пишет о Коллонтай: *«Вскоре по приезде меня пригласила к себе Александра Михайловна Коллонтай, у нее вообще было правило: сразу же встречаться с новыми сотрудниками, на какие бы должности они ни приезжали, знакомиться с ними лично, подробно беседовать, расспрашивать о делах в Союзе... Высокий престиж и влияние Коллонтай, с ее твердой и спокойной уверенностью в том, что враг будет разбит и победа будет за нами, в серьезной мере удерживали шведские правящие круги от ошибочных оценок и опрометчивых шагов... Коллонтай и все наше посольство в этот сложный период опирались в своей деятельности на сильные антивоенные настроения шведского народа, на его демократические*

А.М. Коллонтай выступает перед сотрудниками миссии СССР. 1943 г.

традиции и неприятие нацизма, на его дружбу и солидарность с норвежскими и датскими патриотами, поддержку других антифашистских сил... Александра Михайловна при всей своей нежности, своих кротких, порой по-ангельски заведенных к небу глазах была человеком настойчивым и строгим, она требовала от сотрудников порядка и четкости в работе, не терпела, когда что-то откладывалось, залеживалось, оставалось без ответа, учила не пренебрегать мелочами, побуждала расширять круг друзей и знакомых, чаще встречаться и беседовать с людьми».

Советская колония в Стокгольме жила напряженной жизнью, жадно ловила сообщения из дома, тяжело переживала неудачи на фронтах и ликовала по случаю побед. Положение ее было довольно сложным, сказывалась определенная изоляция, за всеми велась постоянная слежка, случались и провокации: в полиции были в основном враждебные СССР люди.

О деятельности миссии (посольства) СССР в Стокгольме в годы войны вспоминал в своей книге А.М. Александров-Агентов. Выпускник скандинавского отделения филологического факультета Ленинградского университета,

сразу после его окончания в 1940 г. он был командирован на работу в корпункт ТАСС в Стокгольме, а с декабря 1942 г. переведен на работу в миссию СССР в Швеции, сперва как переводчик, а затем как атташе.

Александров-Агентов вспоминал, что после нападения Германии на СССР Коллонтай направила всю деятельность миссии в Стокгольме на достижение двух главных целей: первое — удержать Швецию на позициях нейтралитета, не допустить ее вступления в войну на стороне гитлеровцев, оказывать в этом направлении все возможное влияние и на правящие круги, и на общественность Швеции, и второе — попытаться побудить Финляндию выйти из войны. Коллонтай организовала выпуск ежедневного бюллетеня советской дипломатической миссии с информацией о военных усилиях Советского Союза. Как сама Александра Михайловна писала об этом в апреле 1942 г. Майскому: *«Наш бюллетень имеет огромный успех, расходуется и количестве 10 тысяч экземпляров в день. Шлют запросы на него со всех концов Швеции, и даже попы просили прислать им бюллетень (на шведском языке), благословляя Красную Армию за то, что она спасает мир от фашизма»*. По мере роста популярности и материальных возможностей бюллетень превратился в красочно оформленный иллюстрированный журнал.

С осени 1943 г. усилия Коллонтай были направлены на вывод из войны на стороне Германии Финляндии, что ей в конце концов при посредничестве ее влиятельных знакомых шведов удалось, и 17 сентября 1944 г. перемирие с Финляндией было подписано без оккупации Финляндии Советским Союзом.

Связи с членами правительства и парламента Швеции, с дворцовыми кругами и «королями» экономики Коллонтай поддерживала лично.

Она неизменно была внимательна к судьбам и нуждам всех сотрудников посольства. В то же время обобщенными выводами из собранной ею обширной информации, анализом и оценкой важнейших событий не любила делиться даже со старшими дипломатами

посольства. Как отмечал Александров-Агентов, это было *«одно из проявлений стиля работы, характерного для ветеранов советской дипломатии, интеллигентов дореволюционной формации (таких как Литвинов, Суриц, Майский и др.)»*.

Коллонтай участвовала в организации сбора денег и вещей для Фонда обороны СССР среди населения Швеции. Несмотря на преклонный возраст (ей было уже за 70 лет) и плохое здоровье, Коллонтай лично принимала людей, вносивших свой вклад в это благое дело.

В ИРАНЕ

Еще в 1934 г. Гитлер настаивал на распространении влияния Германии на Иран. После прихода фашистов к власти Германия стала активно закреплять за собой экономические и политические позиции в этой соседней с Советским Союзом стране. Особенно активно стала действовать фашистская агентура в Иране после начала Второй мировой войны, имея целью упрочение торгово-экономических связей и усиление влияния на шахский двор. В Иране обосновались многочисленные «представители германских торгово-промышленных кругов», создавшие крупные разведывательные центры, вербовавшие агентуру среди влиятельных местных политиков, военных и предпринимателей, крупного шахского чиновничества и ближайшего окружения шаха. Особенно активно немецко-фашистская агентура действовала на севере, в провинциях, граничивших с СССР. После нападения фашистской Германии на Советский Союз эта враждебная деятельность создала непосредственную угрозу южной границе СССР. Советской дипломатии не удалось добиться от Резы-шаха Пехлеви и его правительства принятия эффективных мер для ликвидации опасности проникновения через южную границу СССР фашистских диверсантов и шпионов из Ирана. Трижды в дипломатических нотах иранскому правительству, от 26 июня, 19 июля и от 16 августа 1941 г., советское правительство, ссылаясь на шестую статью советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г., настаивало на пресечении опасной деятельности фашистской Германии в Иране, но Реза-

шах Пехлеви оставался глух к этим требованиям и отказывался принимать какие-либо меры по их выполнению. Поэтому было принято решение ввести в Иран советские войска. По договоренности с Великобританией 25 августа 1941 г. в Иран были введены советские и английские войска.

До ввода войск посольству СССР в Тегеране было поручено направить своих сотрудников на север Ирана, ближе к тем пунктам, через которые ожидалось вступление советских войск, с целью разъяснения местным иранским властям мотивы ввода в страну советских войск: следовало заверить представителей властей и население, что ввод войск не направлен против иранского народа, и тем самым максимально обеспечить частям Красной армии выполнение поставленных перед ними задач.

Выполнение данного поручения сотрудниками посольства в Иране было сопряжено с немалыми трудностями и подчас с непосредственной угрозой их жизни со стороны немецкой агентуры среди местной администрации северных провинций и даже со стороны многочисленных немецких граждан, обосновавшихся под различными предлогами вблизи советской границы. Как вспоминал известный российский востоковед, блестящий знаток иранской литературы Д. С. Комиссаров, незадолго до начала войны призванный из Ленинградского университета на работу в НКВД и вскоре получивший назначение в посольство в Тегеране в качестве пресс-атташе, за несколько дней до намеченного срока ввода советских войск посол в Иране А. А. Смирнов поручил ему выехать в порт Ноушахр, расположенный у перекрестка трех важных путей, и обеспечить содействие местных властей ожидавшейся высадке в этом районе большого десанта советских моряков. Здесь находилась большая группировка иранских войск, со стороны которой не исключалось активное сопротивление десанту. Город Чалус, куда прибыл советский дипломат, кишел немецкими «коммерсантами» и «туристами», ведшими подрывную работу против нашей страны, уже более месяца как оказывавшей упорное сопротивление гитлеровским полчищам. Немцы

пользовались открыто благосклонным отношением местных военных и гражданских властей. Лишь благодаря блестящему знанию языка, обычаев и культуры Ирана молодому советскому дипломату-востоковеду удалось за весьма короткий срок расположить к себе командующего местным гарнизоном и обеспечить выполнение возложенной на него задачи. Высадка советского десанта прошла успешно, без единого выстрела с обеих сторон, без каких-либо эксцессов, мирно и спокойно.

Отдел печати посольства СССР в Иране издавал газету «Друг Ирана» на персидском языке, ежедневный бюллетень иранской прессы, газету на русском языке «Новости дня». Сотрудники посольства в Тегеране неоднократно выступали в различных городах перед представителями иранской общественности с лекциями и докладами о Советском Союзе и обстановке на фронтах Отечественной войны.

А.А. Смирнов принимал непосредственное участие в переговорах о Договоре о союзе между СССР, Великобританией и Ираном и 29 января 1942 г. подписал этот договор в Тегеране. Договор имел весьма важное значение в деле содействия военным действиям Красной армии против гитлеровской Германии.

В 1942 г. Смирнов проявил себя как принципиальный и мужественный дипломат. В разгар войны он получил указание из Центра вступить в переговоры с иранским правительством о предоставлении Советскому Союзу концессии на северную нефть Ирана. Смирнов написал в Москву, что этого делать не следует. Англия имеет концессию на нефть на юге (АИНК) и весьма ревностно следит за всеми действиями СССР в Иране. Может произойти осложнение в отношениях с нашим военным союзником в трудном 1942 г. Москва согласилась с мнением посла. В 1943 г. И.В. Сталин при встрече со А.А. Смирновым сказал: *«Спасибо вам за ваши возражения против концессии в Иране. Если бы вы этого не сделали, а нашим отношениям с Англией в разгар войны был бы нанесен ущерб, мы бы вас наказали».*

Другим выдающимся советским дипломатом, работавшим в годы войны в Иране, был М.А. Максимов — один из старейших

работников НКВД/МИД СССР (с 1926 г.). Во время войны он в 1941 г. пошел добровольцем в армию. В 1942 г. он стал генеральным консулом СССР в Мешхеде, в 1942–1944 гг. — советником посольства СССР в Иране, а в 1944–1945 гг. — послом СССР в Иране. Максимов принимал самое непосредственное участие в подготовке и проведении Тегеранской конференции руководителей трех держав — в качестве временного поверенного в делах СССР в Иране. Свободно владел персидским языком. Переводил беседу И.В. Сталина с Мохаммедом Реза Пехлеви во время визита главы советского правительства к шаху. Максимов был тем единственным дипломатом, которому было разрешено во время Тегеранской конференции прямо обращаться к И.В. Сталину и проживать вместе с ним в одном доме («Доме Посла») в парке посольства. В 1944 г. в своем выступлении на персидском языке перед иранской общественностью Максимов приветствовал образование Иранского общества культурных связей с СССР.

Большую медико-санитарную работу и борьбу с эпидемиями проводили в Иране врачи и медицинский персонал Красного Креста СССР. Созданная Красным Крестом в Тегеране по инициативе посольства центральная больница пользовалась огромной популярностью во всех слоях населения города, оказывая безвозмездную помощь всем нуждавшимся в лечении. Даже члены шахской семьи и ближайшего окружения шаха охотно пользовались услугами советских врачей.

Автору данного очерка на пути от Чунцина в Москву через Индию и Персидский залив пришлось в начале мая 1945 г. задержаться в Тегеране. Город жил в ожидании конца войны. Сотрудники посольства и вся многочисленная советская колония с нетерпением ждали сообщения из Москвы о падении Берлина. Днем 8 мая в городе началось шумное ликование в связи с сообщением западных информационных агентств об окончании войны.

Советские люди, однако, воздерживались от публичного проявления своих чувств, избегали открыто присоединяться к праздничному застолью своих знакомых из числа союзников, и лишь на следующий день, 9 мая, когда Москва объявила

СЕКРЕТНО.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ
ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Тегеран, 28 ноября 1943 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От СССР - т.г. И.В.Сталин, В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов;
переводчик - В.И.Шавлов, В.М.Березков.
От США - Рузвельт, Деги, Уинг, Гопкинс, Лэн;
переводчики - Рольф, Болен.
От Великобритании - Черчилль, Клен, Брук, Дилл, Комай, Портал.
Переводчики -
Кляквинтэн;
переводчик Бэрс.

Начало заседания в 16 часов. Конец заседания в 19 час.30 мин.

УСТАВЛ. Как самый молодой из присутствующих здесь глав правительств, я хотел бы позволить себе высказаться первым. Я хочу выразить членам новой семьи - сформировавшейся из этих отцов членов настоящей конференции - в том, что мы все собрались здесь с одной целью, с целью выиграть войну как можно скорее.

Я хочу сказать еще несколько слов о цели конференции. Мы не намерены опубликовать ничего из того, что будет здесь сказано и открыто. Я думаю, что это соглашение будет успешным и что три нации, объединившиеся в процессе нынешней войны, укрепя связи между собой и создав предпосылки для тесного сотрудничества будущих поколений. Наши штабы могут обсуждать военные вопросы, а делегаты, хотя мы и не имеем установленной повестки дня, могли бы обсуждать и другие проблемы, как, например, проблемы послевоенного устройства. Если, однако, у нас нет желания обсуждать такие проблемы, то мы можем о них и не говорить.

Прежде чем перейти к работе, я хотел бы знать, не желает ли г-н Черчилль оказать несколько общих слов о значении этой встречи, о том, что означает эта встреча для человечества.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Это - величайшая концентрация мировых сил, которая когда-либо была в истории человечества. В наших руках решение вопроса о сокращении сроков войны, о западной победе, о будущей судьбе человечества. Я молюсь за то, чтобы мы были достойны замечательной возможности, данной нам богом, - возможности служить человечеству.

Запись первого заседания Тегеранской конференции. 28 ноября 1943 г.
Первая и последняя страницы

12.-

И. Надо заставить Турцию воевать. У нее много дивизий, бездействующих.

Д. Мы все питаем чувства дружбы друг к другу, но то, что у нас имеется разногласия. Необходимо время.

Правильно.

Итак, завтра утром соберутся военные эксперты, состоится заседание конференции.

у И.В. Сталина Рузвельта 28 ноября 1943 г.
помощнику Посольства СССР в Вашингтоне

План рассадки на
обеде от имени
президента США
Ф. Рузвельта
(черновик).
28 ноября 1943 г.

Иден
Гаршина
Болен
Керр
Гопкинс
Паллов ВМ
Сталин
Рузвельт
Черчилль
Молотов
Befe

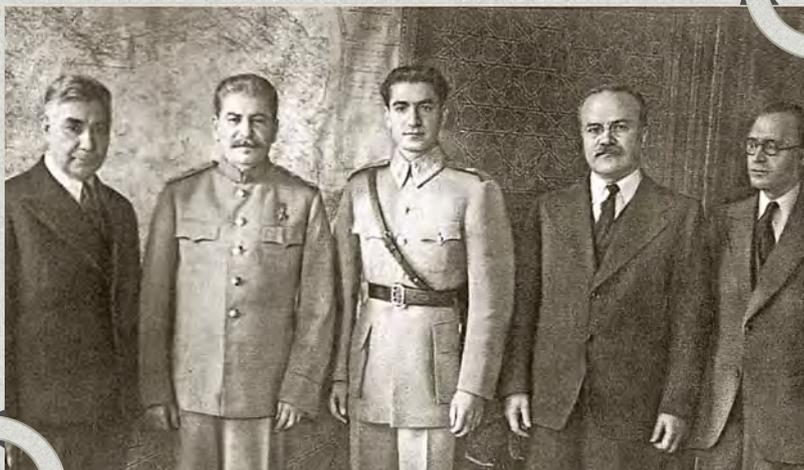

о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, радость жителей Тегерана стала всеобщей; люди веселились на улицах и площадях, гремела музыка, звучали песни, незнакомые люди угощали друг друга, особенно представителей союзных армий.

Через несколько дней шах Ирана устроил торжественный прием по случаю Победы. Залы роскошного шахского дворца с колоннами, облицованными зеркалами, отражавшими свет многочисленных люстр, были полны гостей — представителей дипломатического корпуса и союзных армий. Мое внимание привлек пожилой, изможденный человек, сидевший за небольшим столиком в окружении группы гостей, внимательно слушавших рассказчика, оказавшегося видным политическим деятелем Франции Эдуардом Эррио. Он только что прибыл в Тегеран проездом из Москвы в Париж. Французский патриот-антифашист рассказывал о своем пребывании в германском концлагере,

Официальная фотосессия И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля во время Тегеранской конференции. 1943 г.

Встреча И.В. Сталина и В.М. Молотова с шахом Ирана Мохаммедом Резой Пехлеви

куда оккупанты заключили его в 1942 г., и об освобождении из лагеря советскими войсками, вовремя подоспевшими, чтобы предотвратить уничтожение узников лагерной охраной.

В КИТАЕ

Наиболее «плодовитыми» на мемуары оказались наши дипломаты, работавшие в годы войны в Китае. Еще в 1955 г. известный специалист по китайской литературе, впоследствии член-корреспондент АН СССР Н.Т. Федоренко, в годы войны бывший драгоманом посольства СССР в столице Китая военного времени Чунцине, опубликовал воспоминания о работе в Китае, в которых затрагивались вопросы внутривосточной обстановки в этой стране в годы войны и шла речь о его встречах с видными деятелями китайской культуры — историком и писателем Го Можо, писателями Мао Дунем, Лао Шэ и многими другими.

Работавший в 1940–1943 гг. в Западном Китае (провинция Синьцзян) на посту консула в Хотане В.И. Иваненко (впоследствии служивший советником посольства в МНР, а затем советником посольства в КНДР) в 1968 и 1972 гг.

опубликовал воспоминания о своей дипломатической работе за границей, в которых видное место занимает военный период.

Иваненко узнал о нападении фашистской Германии на СССР по радио: *«Весь коллектив консульства, все советские специалисты, находившиеся в Хотане, собрались на митинг. Лица суровые. Нервы напряжены. Речи на митинге короткие. Дышат гневом и ненавистью к фашистским оккупантам. Все мысли, чувства, воля участников митинга выражены в лаконичной, как воинская присяга, телеграмме в адрес Наркомата иностранных дел СССР. Усилия всего нашего коллектива консульства в Хотане подчинены одной задаче — оказать максимальную помощь фронту, до конца выполнить долг, возложенный на нас Советской Родиной... Помогать Родине в отдаленном от нее уголке Азии мы могли лишь своей работой по выполнению задач, поставленных перед консульством. Было принято решение отчислять от 30 до 50 процентов зарплаты в Фонд обороны».* Советские консульские работники в Синьцзяне вели большую разъяснительную работу среди представителей администрации и населения этой китайской провинции, подчеркивая временный характер наших военных неудач.

Прибытие делегации Китая в Москву. 30 июня 1945 г.

Иваненко рассказывает о проявлениях солидарности многонационального населения Синьцзяна с советским народом и героической борьбой советских Вооруженных сил. По мере наших военных неудач на фронтах в первоначальный период войны усиливалась подрывная деятельность против СССР и против прогрессивных сил в Синьцзяне со стороны дубаня Шэн Шицяя и гоминьдановских представителей в этой провинции. Немецкая и японская агентуры распространяли среди населения и представителей властей Синьцзяна разного рода провокационные слухи о том, что Гитлер-де уже смотрит в бинокль на Москву, а Япония вот-вот начнет войну с Советским Союзом. Пускались рассчитанные на исповедовавшую ислам часть населения слухи о том, что Гитлер — сын дочери турецкого султана, что он самый надежный защитник мусульманской веры, что Турция уже присоединилась к Германии, а японские и немецкие войска готовятся соединиться друг с другом в Иране и Афганистане, нанести удары по Баку и Бухаре и что настало время для расправы с неверными в Средней Азии. Никакого противодействия распространению такого рода нелепых слухов со стороны дубаня Шэн Шицяя не предпринималось.

К лету 1943 г. обстановка для работы советского консульства и специалистов в Синьцзяне стала невыносимой. Происходили аресты посетителей советских консульств, и даже имели место задержания сотрудников консульств. Почти одновременно в наиболее крупных городах Синьцзяна — Урумчи, Кульдже, Шара-Сумэ, Кашгаре и Хотане — в течение нескольких дней разгоряченные и взбудораженные провокационными слухами и подстрекаемые властями толпы штурмовали наши консульства, забрасывали камнями, осыпали их сотрудников оскорблениями. Дальнейшее пребывание советских людей в Синьцзяне стало невозможным. Москва решила отозвать советских специалистов и закрыть некоторые консульства, в частности и в Хотане.

«Мы собирались в трудный и опасный путь, — пишет Иваненко, — где нас могли подстергать пули террористов, провокации хулиганствующих националистов. Несмотря на полицейские репрессии, большие группы китайских патриотов пришли проводить своих советских друзей. Простые китайские

люди не могли забыть путь, проделанный сквозь трудные годы рука об руку с советским народом. Скандировались лозунги: «Советско-китайскую дружбу не подорвать!», «Да здравствует СССР!» Машины тронулись. Мы видели, как полицейские дубинками разгоняли демонстрантов. Раздавались выстрелы.

В 1981 г. Институт Дальнего Востока под грифом «Для служебного пользования» опубликовал работу видного советского дипломата А.С. Панюшкина «Записки посла: Китай 1939–1944 гг.». Преждевременная смерть не позволила ему закончить работу над рукописью, но и в незавершенном виде она служит важным источником сведений о Китае в период Второй мировой войны и о советско-китайских отношениях этих лет. Главной

Договор о дружбе и союзе между
СССР и Китайской Республикой.
14 августа 1945 г.

Д О Г О В О Р
О ДРУЖБЕ И СОЮЗЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ
РЕСПУБЛИКИ И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президиум Национального Правительства Китайской Республики,

желая укрепить дружественные отношения, вместе существовавшие между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, путем союда и добрососедского послевоенного сотрудничества,

исполняя свое решение оказывать друг другу помощь в борьбе против агрессии со стороны агрессоров Обьединенных Наций в этой мировой войне и сотрудничать в совместной войне против Японии до ее благозачерченной капитуляции, выражая искреннее стремление сотрудничать в деле поддержания мира и безопасности на благо народов обеих стран в всех мировых их нацбах,

в силу на основе принципов, провозглашенных в совместной Декларации Обьединенных Наций от 1 Января 1942 года, в Декларации четырех держав, подписанной в Москве 26 октября 1942 года, и в Уставе Международной Организации "Обьединенных Наций",

решили заключить с этой целью настоящий Договор и назначили в качестве своих Уполномоченных:

сирвать Договор, он останется в силе на неограниченный срок, причем каждая из Высших Дого ирвенных Сторон может прекратить его действие путем заявления об этом другой Договаривавшейся Стороне за один год.

В Удостоверенное число Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Состо явлено в Москве 14 августа 1945 года, что соответствует... 14-му августу 1945 года Китайской Республики, в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ПО УПОЛНОМОЧЕНИЮ
КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ВАСИЛИЙ СОВ

ПО УПОЛНОМОЧЕНИЮ
ПРЕЗИДИУМА НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРАВительства КИТАЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Василий СОВ

王世杰

задачей работы посольства в то время было удержать Китай в войне с Японией, не допустить его капитуляции, предотвратить вспышку братоубийственной гражданской войны, которая позволила бы Японии вывести свои войска из Китая и выступить совместно с фашистской Германией против Советского Союза.

В ЯПОНИИ

Свои воспоминания о работе советского посольства и консульств в Японии и в оккупированных Японией Корее и части Китая оставил М.И. Иванов, в годы войны работавший в консульском отделе посольства в Токио. Молодой дипломат, сразу после окончания японского отделения Московского института востоковедения в 1941 г. направленный на работу в Японию, пользовался дружеской поддержкой сотрудников посольства, уже имевших опыт практической работы.

Иванов вспоминает первый день войны: *«Возбужденным голосом диктор токийского радио каждые пять минут, вперемежку с маршевой музыкой, сообщал о наступлении немецких войск, налетах их авиации на советские города и нанесенном ими уроне... Усиленный наряд полиции охранял посольство. Сообщение о войне поражало сознание каждого чудовищностью совершенного гитлеровцами вероломства. Для нас, советских людей, находившихся за рубежом, сообщение о войне было вдвойне тревожным и тяжелым. Вдали от Родины, в стане неприятеля мы были лишены возможности отчетливо представить себе действительное развитие событий на фронтах. Но и в этой обстановке мы жили единым дыханием со своим народом... Многие из нас в день объявления войны обратились в Наркомат иностранных дел с просьбой об откомандировании из Японии и отправке на фронт... Но нам, основной группе дипломатов и сотрудников советских учреждений в Токио, было предписано оставаться на своих постах, считать нашу работу главным заданием в период войны».*

С началом советско-германской войны и без того прохладное отношение японских властей к советским людям в Японии резко ухудшилось. Правящие круги Японии демонстрировали верность фашистской Германии. Должностные лица зачастую вообще отказывались встречаться с работниками советского посольства

и консульства. Враждебный тон в отношении советских учреждений задавали руководящие работники японского министерства иностранных дел. Официальная печать усилила злобные нападки на Советский Союз, изображая агрессором СССР, а не гитлеровскую Германию. Полицейские власти ужесточили и без того тяжелый режим проживания в Японии советских представителей, участились случаи прямого насилия над ними в Токио и Хакодате. В этих условиях советское правительство приняло решение о сокращении персонала советских учреждений в Японии и об отправке домой членов семей сотрудников посольства и других учреждений.

Несмотря на первоначальные победы своего военно-морского флота и армии и последующие крупные поражения, Япония продолжала планомерно наращивать силы Квантунской армии на границе с Советским Союзом, доведя их общую численность к 1 октября 1942 г. до 1100 тыс. человек, не считая формирований, выставленных марионеточным режимом Маньчжоу-го.

Японские власти с начала войны закрыли для прохода советских судов Сангарский пролив между островами Хоккайдо и Хонсю, и для выхода в океан оставался лишь Цусимский пролив (все северные проливы замерзают и в течение полугода несудоходны). Советские суда в дальневосточных водах неоднократно подвергались пиратским нападениям военных кораблей, топивших суда, а члены команд, которым при этом удавалось спастись и достичь берегов Японии, подвергались тюремному заключению и бесконечным допросам.

В начале марта 1944 г. посольству в Японии удалось добиться освобождения из застенков четырех моряков с торпедированного в феврале 1943 г. японской подводной лодкой грузопассажирского судна «Кола», следовавшего из Владивостока в Петропавловск-Камчатский.

Иванов подробно говорит о повседневной работе советских дипломатов и консульских представителей в обстановке враждебности властей и тягот жизни военного времени: *«Контакты советского посольства с японскими учреждениями и частными лицами во время войны были весьма ограничены. Японские руководители постоянно требовали, чтобы все сношения советского посольства и консульского отдела осуществлялись только*

через русскую секцию министерства иностранных дел Японии. Что касается личных контактов с японцами, их не допускали японские органы безопасности... В целом отношение японских официальных лиц к советским учреждениям и их представителям в первые месяцы и годы войны было недружелюбным, а иногда прямо-таки издевательским. Замаскированная и открытая враждебность, которая стала основным элементом отношений японских властей, осложняла нашу жизнь и деятельность».

Одной из самых острых проблем для советских работников была продовольственная: скудный набор продуктов, распределявшихся по карточкам, не мог способствовать нормальной жизни и работе. Покупать продукты из-под полы не позволяла зарплата, а выезжать за пределы Токио, чтобы в сельской местности закупать продовольствие, власти не разрешали, установив для советских людей запрет на выезд за пределы 25-мильной зоны.

В отличие от дипломатов посольств Италии и Германии, снабжавшихся высококачественными продуктами, по указанию министерства иностранных дел Японии сотрудникам советского посольства отпускалось мясо самого низкого сорта, а в августе 1945 г. японские чиновники совершенно прекратили снабжать советских людей продуктами. Когда посольство, с трудом собрав необходимый запас продуктов, устроило 6 ноября 1942 г. прием в честь национального праздника, пригласив всего 250 гостей, на прием прибыл сотрудник японского министерства иностранных дел, который стал «корректировать» списки приглашенных, а по разосланным ранее приглашительным билетам пришли совершенно неизвестные посольству люди. Более того, явившийся в посольство старший полицейский чин района Адзабу стал просить допустить на прием нескольких рядовых полицейских. Власти препятствовали работе автотранспорта советских учреждений, не признавая водительских прав советских шоферов и сотрудников.

Консульский отдел посольства в Токио осуществлял в годы войны также консульские функции на территории оккупированного японцами еще в конце 1937 г. Шанхая, где проживало большое количество советских граждан. Консульским

работникам посольства в Японии приходилось неоднократно выезжать из Японии в Шанхай, что в условиях войны было небезопасно. Осуществление консульской защиты прав и интересов советских граждан, проживавших в оккупированной японцами части Китая, было весьма трудным. Советские люди подвергались жестоким репрессиям со стороны японских

Представитель Японии министр иностранных дел М. Сигэмицу подписывает Акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

Представитель СССР генерал-лейтенант К.Н. Деревянко ставит свою подпись под Актом о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

оккупационных властей в Китае, а приезжавшим из Токио сотрудникам консульского отдела посольства чинились всевозможные препятствия в осуществлении их функций.

С весны 1942 г. Токио стал подвергаться налетам американских бомбардировщиков: первый налет состоялся 18 апреля 1942 г., и бомбежки с каждым годом войны становились все более интенсивными и разрушительными. Японские власти в течение двух с лишним лет саботировали строительство бомбоубежища на территории посольства. После крупного налета американской авиации на Токио в ноябре 1944 г. коллективу советских сотрудников пришлось достраивать убежище своими силами. Вот одна из картин очередной бомбежки Токио: *«25 мая 1945 г., уже после того, как в Советском Союзе праздновали День Победы над фашистской Германией, в нашем посольстве сгорела большая часть строений, уцелело лишь основное служебное здание. Все мы, начиная с посла [Я. А. Малика] и кончая рядовыми сотрудниками, не жалея сил, вели борьбу с огнем. Здание консульства после прямого попадания термитных зажигательных снарядов вспыхнуло ярким факелом, и спасти его было невозможно. Основное здание консульства, построенное из железобетона, находилось как раз на пути огненного урагана, поэтому горящие головни и даже бревна влетали в разбитые окна, и таким путем пожар проникал во внутреннее помещение. Некоторые сотрудники получили травмы и ожоги, несколько человек отравились угарным газом. Но никто не оставил своего поста, да и некуда было скрыться от стихии огня, кругом бушевало пламя».*

* * *

Хорошо известна документальная база по истории советской внешней политики и международных отношений в годы войны. Отечественными авторами на базе опубликованных источников и недавно открытых архивных документов издан ряд книг о политике СССР и других стран коалиции, о движении Сопротивления. Значительно пополнилась за эти годы и западная историография. По мере выявления исследователями тех или иных новых документов у нас в стране и за ее пределами складывается все более полное представление

о деятельности советской дипломатии, дипломатии союзных держав, а также стран фашистской «оси». Эти новые документы становятся предметом всестороннего обсуждения.

Перед нами стоит задача дальнейшего осмысления роли дипломатии в годы Великой Отечественной войны советского народа в свете новых документов и мемуарной литературы, ставших доступными за последние годы.

При оценке тех или иных дипломатических акций военного периода необходимо строго соблюдать принцип историзма, учета той конкретной исторической обстановки, в которой предпринимался тот или иной дипломатический шаг. Мы должны брать из прошлого не утративший своей ценности исторический опыт осуществления внешней политики и дипломатии в крайне сложных условиях. Этот опыт, несомненно, весьма полезен для российской дипломатии при решении стоящих перед нею сегодня сложных задач.

Весь коллектив советских дипломатов как в центральном аппарате, так и в зарубежных представительствах трудился в те годы с огромным патриотическим подъемом, отдавая все силы осуществлению намеченных мероприятий, не считаясь со временем и трудностями быта. Лозунг тех лет «Родина-мать зовет!» воодушевлял каждого дипломата на высококачественное выполнение своего служебного долга, на проявление творческой инициативы, включая умение использовать межимпериалистические противоречия, чувство личной ответственности каждого за судьбу Отечества, за его безопасность и процветание. Непреходящий опыт советской дипломатии тех лет нынешнее и будущие поколения российских дипломатов должны беречь как зеницу ока и неукоснительно руководствоваться в своей повседневной работе.

С.Л. Тихвинский

Материал и фотографии предоставлены Историко-документальным департаментом МИД России

■ Мой прадед, **Захар Романович АБАКУМОВ**, родился 7 февраля 1907 г. в селе Владимировка (ныне Енотаевский район Астраханской области). Был призван по мобилизации 24 июня 1941 г. Енотаевским РВК и закончил службу в октябре 1945 г. Воевал в звании лейтенанта и должности командира стрелкового взвода стрелковой роты 868-го стрелкового краснознаменного полка 287-й стрелковой Новоград-Волынской дважды краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии.

Про войну и события в военное время практически не рассказывал, а если и говорил, то совсем немного. Спустя долгое время, а именно когда появились данные на портале «Память народа», мы все узнали, что мой прадед представлялся к званию Героя Советского Союза и за какой подвиг он получил орден Ленина.

Из наградного листа: *«Лейтенант Абакумов с первых дней Отечественной войны громит немецких захватчиков. Мужество и героизм проявил он в боях*

1–20 ноября 1944 г. в тяжелых условиях Карпат. Нужны были сверхчеловеческие усилия, чтобы задержать натиск врага. Непрерывным ожесточенным артиллерийским огнем противник пытался задержать наше продвижение. Тов. Абакумов со своим взводом грудью удержал занимаемый рубеж и нанес противнику тяжелые потери в живой силе — свыше 100 немецких трупов осталось на поле боя. В наступательных боях 12 января 1945 г. под ударами наших частей разбитые немецкие дивизии откатываются на запад, оставляя одну за другой позиции. Взвод тов. Абакумова преследовал отходящего противника, громя, окружая его и уничтожая опорные пункты и технику противника. Со своим взводом он первый переправился на левый

а

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Лейтенант АБАКУМОВ с первых дней Отечественной войны проявил немалые захватчиков. Мужество и героизм проявил он в боях 1-20 ноября 1944 года в тяжелых условиях Карпат. Нужны были сверхчеловеческие усилия, чтобы задержать натиск врага. Непрерывным ожесточенным артиллерийским огнем противник пытался задержать наше продвижение. Тов. АБАКУМОВ со своим взводом грудью удержал вандамамыи рубеж и нанес противнику тяжелые потери в живой силе - свыше 100 немецких трупов осталось на поле боя.

В наступательных боях 12 января 1945 г. под ударами наших частей разбитые немецкие дивизии откатываются на запад, оставляя одну за другой позиции. Взвод тов. АБАКУМОВА преследовал отходящего противника, громил, окружая его и уничтожая опорные пункты и технику противника. Об своим взводом он первый переправился на левый берег ОДРА, закрепился там и вступил в бой с противником, прикрывая своим огнем переправляющиеся подразделения. Не выдержав нашего стремительного натиска враг откатывался назад. Пытаясь остановить наше продвижение противник, под прикрытием танков, бросал в наступление большое количество пехоты. Вражеские контратаки, с нарастающей силой, повторялись с 1 по 5 февраля 1945 г. Тов. АБАКУМОВ подпускал на близкое расстояние фашистов и с фланга обрушивал весь огонь контратакующему противнику. Враг упорно сопротивлялся. Подтянув подкрепление, противник повторял контратаки. Бои не раз переходили в рукопашные схватки. Ведя

берег Одера, закрепился там и вступил в бой с противником, прикрывая своим огнем переправляющиеся подразделения. Не выдержав нашего стремительного натиска, враг откатывался назад. Пытаясь остановить наше продвижение, противник под прикрытием танков бросал в наступление большое количество пехоты. Вражеские контратаки с нарастающей силой повторялись с 1 по 5 февраля 1945 г. Тов. Абакумов подпускал на близкое расстояние фашистов и с фланга обрушивал весь огонь по контратакующему противнику. Враг упорно сопротивлялся. Подтянув подкрепление, противник повторял контратаки. Бои не раз переходили в рукопашные схватки. Ведя все время бой с превосходящими силами противника, тов. Абакумов оказался в тяжелом угрожающем положении. В его взводе осталось только пять человек. Гитлеровцы напирали, бой достиг высшего напряжения. Нужны были сверхчеловеческие усилия, и герой тов. Абакумов вышел победителем. Тов. Абакумов не раз вступал в единоборство с группой солдат противника. Очередной из своего автомата уничтожил свыше 70. Гитлеровцы напирали. Неожиданно отказал его автомат. Тов. Абакумов

принял неравный рукопашный бой. Броском гранаты уничтожил еще четверых гитлеровцев, а остальные в панике бежали. Контратака противника захлебнулась, враг отступил. За три дня боев взвод Абакумова уничтожил свыше 150 солдат противника, взял в плен 75 немцев, подбил и уничтожил свыше 20 вражеских автомашин. Враг дальнейшие атаки прекратил. Отвоеванные выгодные позиции остались в наших руках».

3 октября 1945 г. окончил военную службу. Кроме ордена Ленина награжден медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией».

И.А. Аверков

■ ЖИВИ И ПОМНИ О ТЕХ, КОГО УЖЕ С НАМИ НЕТ

Мой дед, **Иван Артемович АВЕРКОВ**, родился 11 марта 1921 г. в селе Потьма (ныне Мокшанский район Пензенской области) в семье крестьян Артема и Екатерины Аверковых. Иван рос без отца, он его не видел и не помнил, так как его отец Артем был убит на Гражданской войне в 1921 г. Рос он с мамой и дедушкой Степаном Трофимовичем. Деревенские мальчишки часто дразнили Ивана безотцовщиной, но дедушка всегда защищал его, поддерживал, любил и заменил ему

отца. Иван закончил пять классов и пошел работать в колхоз: возил воду для скотины, косил сено, рубил дрова и делал другую работу. Затем родственник пригласил Ивана на работу в город Агинск, и они с мамой уехали к нему. Там Иван работал на стройке: рыл ямы, котлованы, носил кирпичи на строительство домов. В свободное время собирал кедровые шишки в тайге, а его мама продавала их на базаре. Иван был не по годам смышленным, общительным, трудолюбивым юношей. В Агинске он заработал денег, а вернувшись в Потьму, купил себе дом. Затем отправился на заработки в город Куйбышев, проработал год, приехал на родину и купил корову.

В марте 1941 г. Иван был призван на срочную военную службу. Его распределили служить на Западную Украину в 460-й гаубичный артиллерийский полк на должность разведчика-наблюдателя. Дали ему автомат и буссоль. Буссоль — это прибор для топографической привязки и управления артиллерийским огнем, представляющий собой соединение компаса с угломерным кругом и оптическим приспособлением. Весил ящик с буссолью килограммов 20, но Иван был крепким парнем и умело справлялся со своими обязанностями, хоть было это не так просто. И вот не успел он принять присягу, как 22 июня началась война: на Советский Союз без объявления войны напала гитлеровская Германия. Полк деда располагался на границе, и они первыми приняли бой. В полку были молодые ребята, еще не обученные, оружия на всех не хватало, а надо было биться с врагом, защищать свою родную землю, себя, родных. Враг был хорошо вооружен, хотел захватить и поработить русский народ. Сначала пошли самолеты, затем на наших солдат обрушился шквал огня из зениток и танков. Очень много солдат было убито сразу, и их полк был вынужден отступить и скрываться в лесах. Но сдаваться солдаты не хотели и били немцев как могли. Иван умело выслеживал немецкие танки, зенитные установки и самолеты, давал координаты врага, и наши солдаты вели оборону. Много немецких танков и самолетов было сбито в том бою. Но силы были неравные. Отряды бандеровцев, которые орудовали на Украине, выслеживали и убивали наших русских солдат и были на стороне немцев. И полк, в котором воевал Иван, был разбит, а всех выживших солдат взяли в плен. Так Иван в самом начале войны угодил в плен. Пленных раненых, голодных, измученных солдат загоняли в церкви и закрывали там. Солдат морили голодом, не давали пить воды. Кто пытался бежать или перечесть немцам — того расстреливали. Однажды их загнали в подвал и стали его заливать водой. Вода очень холодная, раненые и обессиленные бойцы стали тонуть, у многих начались судороги ног, а чтобы всем не утонуть, живые стали собирать в воде трупы и класть их в кучу, и на их тела взбирались живые солдаты. Много солдат погибло. Немцы не хотели тратить на солдат

патроны и решили их утопить. Иван выжил. И вот самых выносливых гнали дальше по Украине. Когда гнали по полям, то как раз в это время наливалась пшеница, и голодные солдаты рвали колосья, чтобы поесть, но отряды немцев обстреливали пленных, и, когда Иван тоже попытался сорвать колосья, в него начали стрелять и пробили пилотку. Больше он попытки сорвать колосья не делал. Сгоняли их в два лагеря — один был женский, а другой мужской. Пленных пригоняли все больше и больше. И вот в один день немцы вырыли бульдозером ров, поставили в ряд женщин — русских, украинок, белорусок — и стали расстреливать. Иван вспоминал что женщины были очень красивые, полные, румяные, кровь с молоком. И было их тысячи. Мужской лагерь был рядом, и через заборы многие солдаты видели, как их матери, жены, сестры были убиты. Они ничего не могли сделать и только смотрели на это. Тела сваливали в ров и закапывали бульдозером. Всех мужчин погнали в Германию, в том числе и Ивана. Раненых, больных, слабых расстреливали.

На службе в Германии в сентябре 1945 г.

В Германию многих распределили в концлагеря, а Иван попал на сельскохозяйственные работы. У немцев были большие фермерские хозяйства, и их, солдат, как рабов, заставляли работать. Немцы смотрели, чтобы рабочие были сильные, одеты и обуты. У Ивана оторвалась на одном сапоге подошва, и когда немцы осматривали солдат, то Иван встал рваным сапогом поглубже в болото, и немцы не увидели, что на нем рваный сапог, а если бы увидели, то расстреляли, потому что босой работник был им не нужен. Кто не хотел работать, того стреляли, кто плохо работал — били кнутом. Работал Иван с еще 14 солдатами у одного

С товарищем в Германии.
Сентябрь 1945 г.

богатого немца. Вставали они рано, кормили коров, свиней, копали и поливали огород, рубили дрова, убирали за скотом, носили воду. Спали в хлеву, где находились свиньи, и ели тут же. Часто сын богатого немца бил их плеткой. В 1945 г. стали доходить слухи, что русские совсем близко, и вот семеро солдат, и Иван в их числе, совершили побег и ушли в лес на поиски партизан. Сколько дней они бродили по лесу, неизвестно, но сильно оголодали и, когда вышли на партизан, были очень слабы. Иван глотнул несколько ложек похлебки и больше не стал, а остальные ребята стали есть много. Утром пятеро из них умерли. Так Иван с одним товарищем и остался в партизанском отряде. Здесь, в Германии, они и встретили Победу. Иван не мог сдерживать слез, когда вспоминал о годах, прожитых в плену.

После окончания войны Иван вернулся в родное село к матери. Но сразу, в мае 1945 г., был призван на Западную Украину в 439-й гаубичный артиллерийский полк разведчиком. Его полк выслеживал отряды бандеровцев. Затем его перевели на службу в Германию, где Иван служил по май 1946 г.

Вновь вернувшись в родное село к матери, Иван стал работать в колхозе. Встретил девушку Анну — мою прабабушку, **Анну Семеновну ДРУЖИНИНУ**.

Анна Семеновна родилась 31 июля 1922 г. в зажиточной семье. У ее родителей, Екатерины Прокофьевны и Семена Павловича, было в собственности несколько десятин земли, мельница, крупорушка, четыре коровы, три лошади,

птица. По тем временам они считались кулаками.

В семье было шестеро детей: Настя, Анна, Василий, Иван, Николай, Сергей. Их семью раскулачили в 1932 г. Бабушка Нюра вспоминала, как в те годы в селе Потьма Мокшанского района, где жила их семья, многих жителей выгоняли из домов и угоняли в ссылку. Как на конных повозках под конвоем отъезжали в направлении города Нижний Ломов, а затем людей в скотных вагонах отправляли в Казахстан, Сибирь, Узбекистан. Как загоняли людей в кабалу, не давали паспорта и никто не мог выехать из деревни. Непомерные налоги на мясо, масло, шерсть, яйца, принуждение подписываться на займы, бесплатная работа в колхозе — все это было таким кошмаром, что наши прадеды рассказывали, что такого издевательства над крестьянами никогда не было. Прабабушка Нюра говорила: *«Я хорошо помню, как в 1932 г. к нам пришли два человека в кожанках с наганами на боку и заостренной пикой и мы, дети, прижались к матери и сильно плакали. Один в кожанке закричал на нас: «Перестаньте орать, я вас застрелю!» Мы перестали плакать. Нас оставили дома голодных, холодных, в одном нательном белье, — все вывезли. Единственное спасение было, что наша мать хорошо шила на швейной машинке «Зингер». Приходили многие люди шить одежду — рубашки, кофты, платья, штаны. Приносили матери за это яйца, молоко, хлеб, соль — так она прокормила своих детей. Машинка была ранее закопана в землю — ее и не конфисковали».*

Анна Семеновна выросла, стала работать в колхозе — полола свеклу, окучивала картофель, сортировала семена зерновых. Годы лечат обиду и боль...

В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война. Анна Семеновна вместе с подругой добровольцами ушли на фронт. Мама, Екатерина Петровна, засушила сухарей, кусочек сала положила в котомку-рюкзак — и проводила их на железнодорожный вокзал в городе Пензе. Сели они на поезд, и их повезли в город Горький, где определили в зенитный батальон и направили на Белорусский фронт. Затем их женский батальон расформировали и определили кого медсестрой, кого санитаркой, а Анна Семеновна до конца войны была поваром. Кормила солдат, готовила им пищу. Дошла до Прибалтики: Латвия, Литва. Анна Семеновна награждена медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны I и II степени и многими юбилейными медалями. После окончания войны вернулась в родную Потьму. Работала в совхозе дояркой.

Повстречала парня-фронтовика Ивана Аверкова и вышла за него замуж. Они прожили долгую и счастливую жизнь

И.А. Аверков в деревне у родного дома с женой Анной Семеновной

в любви, уважении, доброте. Построили новый большой и светлый дом, посадили сад, развели пчел. У них родилось четверо детей: Тамара, Василий, Виктор и Иван. Анна Семеновна была очень трудолюбивой: содержала огород площадью 40 соток, и не было на нем ни травинки. В хлеву были овцы, свиньи, птица. Вечерами она вязала носки и варежки детям и мужу. Летом косила траву на сено, осенью готовила вместе с мужем дрова для обогрева дома, ходила за грибами и орехами.

Умер Иван Артемович 7 декабря 2001 г., прожил 80 лет, похоронен в родном селе, рядом со своей мамой Екатериной Степановной и дедом Степаном Трофимовичем. На могилу приходят дети, внуки, правнуки, вспоминают деда. Анна Семеновна умерла 13 августа 2009 г.

Четверо детей, девять внуков и четырнадцать правнуков родилось у Ивана Артемовича и Анны Семеновны. Значит, люди не зря прожили свою жизнь, оставив после себя детей, чтобы жизнь на земле не прекращалась, а была еще лучше, красивее, без слез, невзгод и без войны. Нас 27 человек, в чьих жилах течет русская, смелая, непобедимая кровь. А будет еще больше.

■ **АКСЕНОВ Михаил Кириллович**

Родился в 1911 г. Работал слесарем на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1934 г. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве. С 1942 г. работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический

завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

В апреле 1942 г. ЦК КПСС призвал рабочих организовать Всесоюзное социалистическое соревнование для помощи фронту. Большой популярностью пользовались комсомольско-молодежные бригады, чьими бригадирами были преимущественно молодые рабочие, хорошо овладевшие

М.К. Аксенов – крайний справа

профессиональным мастерством. Введение данного соревнования помогло заводу в увеличении изготовления военной продукции.

В социалистическом соревновании за повышение производительности труда возникло и движение двухсотников. Многие из них перекрывали годовые нормы выработки в несколько раз. Среди стахановцев завода №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»)

был и слесарь цеха №2 Михаил Аксенов. Он систематически выпускал продукцию сверх плана на 240%. Неоднократно признавался лучшим слесарем завода и Киевского района.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими.

■ АЛЕКСАНДРОВ

Александр Васильевич

Родился в 1913 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») конструктором. В октябре 1941 г. добровольцем ушел на фронт, воевал в составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии.

Был командиром пулеметного взвода. 8 апреля 1942 г. погиб под деревней Черная Демянского района Новгородской области.

■ АЛЯЕВ Михаил Павлович

Родился в 1908 г. Пришел на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») 3 сентября 1934 г. Был электромонтером, монтажным мастером слабых токов. В октябре 1941 г. вместе с заводом эвакуировался в Казань. Там стал помощником начальника цеха. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 15 января 1947 г. Был мастером. Однако уже 13 августа уволился. Со 2 сентября работал на заводе №304 (ныне ОАО «Научно-производственное объединение «Московский радиотехнический завод» ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»), был мастером отдела связи, старшим мастером. Вернулся в Фили 15 сентября 1950 г., был помощником начальника цеха, заместителем начальника цеха, начальником цеха, начальником участка электросвязи и электрокарного хозяйства. В 1957 г. окончил Московский авиационный самолетостроительный техникум (ныне ГБПОУ «Западный комплекс непрерывного образования»). Вышел на пенсию 13 августа 1968 г. Награжден медалью «За оборону Москвы».

М.П. Аляев (справа) на демонстрации 7 ноября 1958 г.

■ АНАНЬЕВ Моисей Сергеевич

Родился в 1909 г. в деревне Воронцовка Щигровского уезда Курской губернии (ныне Советский район Курской области). Окончил семь классов средней школы. Работал слесарем цеха №4 на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1935 г.

Когда 15 октября 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, вступил в ряды Красной армии. Связист, гвардии ефрейтор 21-го гвардейского минометного полка. Сражался под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, освобождал УССР. 16 августа 1944 г. участвовал во взятии штурмом дамбы севернее деревни Щитники. Был у пулемета, способствовал продвижению сводной группы артиллеристов и минометчиков до дамбы. Огнем пулемета подавил пулеметную точку противника. После, закрепившись на дамбе, отбил две контратаки противника, уничтожив при этом до 30 гитлеровцев, благодаря чему дамба была удержана.

Погиб 18 января 1945 г. в боях на реке Висле. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и медалью «За оборону Сталинграда».

■ **АНДРЕЕВ Анатолий Анатольевич**

Родился 3 декабря 1909 г. Окончил три курса МГУ в 1930 г. Еще с 1929 г. начал работать в опытном отделе №4 Поля-Эме Ришара при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был чертежником-конструктором.

Когда ОПО-4 был закрыт, перешел на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). В 1936 г. был переведен на завод №1 имени Авиахима (ныне московское АО «Дукс», самарское АО «РКЦ «Прогресс» и луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»), где стал начальником сектора в конструкторском бюро. С 1939 по 1941 г. работал на заводе №156 (ныне ПАО «Туполев»), был начальником бригады КБ. В 1941 г. Анатолия вернули на завод №1, где он стал начальником сектора. Вместе с заводом эвакуировался в Куйбышев.

В 1942 г. переведен в самолетный отдел Научно-исследовательского института №3 при Совете народных комиссаров СССР, который и возглавил. В дальнейшем возглавлял самолетный отдел в НИИ-1 Народного комиссариата авиационной промышленности (ныне Исследовательский центр им. М.В. Келдыша). В 1944 г. был переведен на завод №155 (ныне ОКБ им. А.М. Микояна АО «Российская самолетная корпорация «МиГ»), где стал ведущим инженером. В дальнейшем был ведущим конструктором, заместителем начальника ОКБ. Принимал участие в создании реактивных истребителей МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, сверхзвуковых фронтовых истребителей МиГ-21 и многоцелевых истребителей МиГ-23.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, имел и другие награды. Умер 22 октября 1977 г.

■ **АНДРЕЕВА Анна Андреевна**

Родилась в 1917 г. в деревне Яшкильдино (ныне Красноармейский район Чувашской Республики). В семье было четверо детей: Матрена, Татьяна, Анна и **Григорий**.

Они рано остались без отца. Спустя несколько лет их мать Евдокия вышла замуж за односельчанина и родила еще четверых детей: Володю, **Архипа**, Валентину и Петю. Мать стала жить у мужа, а подростки дети от первого брака остались в родном доме, сами

управлялись с хозяйством, выращивали зерно на своей земельной доле, убирали и обмолачивали его в ветряной мельнице около деревни Сирикли, из своей муки пекли хлеб. Носили все домотканое — для этого выращивали коноплю, получали из нее волокно, прочесывали его и пряли нитки.

С самой ранней юности и всю свою жизнь Анна Андреевна провела в тяжелом труде. Она говорила, что никогда дольше четырех-пяти часов не могла позволить себе поспать. Вскоре ее сестры вышли замуж: Татьяна — в село Траки, Матрена — в село

Кареево. Анна Андреевна вышла замуж в 1937 г. за Степана из соседней деревни Яманаки, приехавшего с военной службы на похороны своей матери. После замужества сестер шестнадцатилетний Гриша остался на хозяйстве один. Он был очень трудолюбивым, красивым и аккуратным парнем.

В день начала Великой Отечественной войны сельчане гуляли на Траковской ярмарке. Тяжелое известие повергло всех в горе. Началась мобилизация на фронт. Гришу призвали одним из первых. В единственном письме, которое дошло от него матери, он писал, что находится в окопе, защищает Ленинград, что идут страшные сражения, пули летят градом, головы не поднять, но они держатся, не давая гитлеровцам продвинуться на родную землю. Гриша погиб... Это письмо мать бережно хранила всю свою жизнь, при каждом взгляде на фотографию Гриши в военной форме на ее глаза наворачивались слезы. Безутешно горе матери, потерявшей сына... В 1943 г. призвали ее сына Архипа — к счастью, он вернулся живым.

Так сложилось, что Анна Андреевна одна поднимала троих детей в тяжелые военные и послевоенные годы: Евгения родилась в 1939 г., Валентина в 1942 г., Вячеслав в 1947 г. Холод, голод, тяжелый физический труд подорвали ее здоровье — у нее отказали руки и ноги, казалось, они намертво застыли. К счастью, народными методами врачевания владела эвакуированная женщина Марья, которую взяла к себе жить Анна Андреевна. Марья приносила из леса в мешках муравейники с муравьями и засыпала их в бочку с горячей водой, затем усаживала в нее Анну Андреевну, поила ее настоем лекарственной травы, которую собирала на озере. Постепенно Анна Андреевна встала на ноги, окрепла, набралась сил и стала вновь работать.

Труженицы тыла работали не покладая рук: с весны до осени — в поле, зимними вечерами вязали носки и варежки для фронтовиков. Женщины с маленькими детьми тоже не оставались дома, брали малышей с собой. Как рассказывала Анна Андреевна, она брала свою полуторагодовалую дочь Евгению в поле, из снопов сооружала ей шалашик, здесь же кормила ее и укладывала спать.

Тяжело было не только во время войны, но и в послевоенные годы. Чтобы поднимать страну, сельчане платили большие налоги натуральной оплатой: 40 кг мяса в год, а также шерсть, яйца, масло, хотя сами жили впроголодь. Анне Андреевне с тремя детьми приходилось очень туго: чтобы прокормиться, приходилось даже собирать на колхозных полях прошлогоднюю мерзлую картошку, чтобы растолочь ее для еды.

Со временем жизнь стала налаживаться. Старшая дочь Евгения вышла замуж в свою же деревню. Дочь Валентина в пятнадцатилетнем возрасте стала работать наравне со взрослыми дояркой и скоро стала передовицей. За это колхоз поощрил ее — выделил стройматериалы для строительства дома. Наконец-то в 1959 г. Анна Андреевна с детьми стали жить в новом доме. Такое счастье было слышать, как стучит дождь по железной крыше, а не протекает через худую соломенную кровлю, как было раньше! И хлеба стало хватать, ушли голодные годы. Казалось, наконец наступила счастливая пора, но не довелось Анне Андреевне порадоваться благополучной жизни: она трагически погибла в 1962 г., невольно отдав свою жизнь за дочь Валентину.

В тот день Валентина проезжала на повозке мимо родного дома — надо было подвезти из силосной ямы корм для коров на ферме. Время было обеденное. *«Валя, зайди пообедай, а я вместо тебя за это время за силосом съезжу»*, — сказала Анна Андреевна и взяла вожжи из рук дочери. На том они расстались... Получилось, навечно. Как рассказывали очевидцы, когда Анна Андреевна заехала в силосную яму, земля обвалилась на нее... Так в 45 лет оборвалась жизнь Анны Андреевны, пережившей столько горя и тягот, но не успевшей пожить спокойной и счастливой жизнью.

■ **АНДРЕЯНОВ Владимир Михайлович**

С 1940 г. работал в цехе №7 завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») клепальщиком. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, работал клепальщиком

во Фронтальной авиаремонтной мастерской №22. В 1941 г. был призван райвоенкоматом в воинскую часть для ремонта самолетов. Работал на аэродромах под Москвой и Смоленском в полевой авиаремонтной мастерской. С 1942 г. трудился на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был слесарем, мотористом. Наставник молодежи. Вышел на пенсию в 1984 г. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, имел и другие награды.

■ Мой отец, **Виктор Александрович АНДРИАНОВ**, родился 11 мая 1924 г. в деревне Карцево (ныне Рязанский район Рязанской области) в бедной крестьянской семье Александра Ивановича и Екатерины Ивановны Андриановых.

После начала Великой Отечественной войны продолжал учиться в Рязани в средней школе №7, а затем в средней школе №2 им. Н.К. Крупской.

24 августа 1942 г., из школы, был призван в ряды Красной армии. Во время Великой Отечественной войны принимал участие в боях на Орловском направлении в составе 1128-го стрелкового полка 336-й стрелковой дивизии.

17 мая 1943 г. при артиллерийском обстреле был тяжело ранен осколком, получив сквозное повреждение заднего левого локтевого сустава, и выбыл по ранению из рядов Красной армии.

До 1949 г. получил первичное художественное образование, поступил в Московский институт прикладного и декоративного искусства и после слияния в 1955 г. закончил Ленинградское промышленное училище им. В.И. Мухиной, получив диплом художника декоративного искусства.

С 1955 г. работал на Комбинате декоративно-оформительского Московского отделения Художественного фонда РСФСР в цехе монументальной живописи. Принимал участие в выставке в Канаде «ЭКСПО-67». Занимал активную жизненную позицию.

С 1956 г. состоял в браке с Риммой Александровной Андриановой. По профессии она тоже художник, окончила Ленинградское высшее художественное промышленное училище им. В.И. Мухиной. У супругов родилось двое детей: дочь Светлана и сын Александр — тоже художник.

Виктор Александрович награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» и многими медалями, грамотами, премиями и званиями после войны. Умер 28 января 1994 г., похоронен в Московской области на Марьинском кладбище.

А.В. Андрианов

■ Старшему поколению моей семьи пришлось многое испытать и пережить в своей жизни. Они принимали активное участие в защите, обороне и восстановлении нашей Родины. **Иван Гаврилович, Виктор Гаврилович и Николай Гаврилович**

АНИКИНЫ — участники Великой Отечественной войны. Виктор и Николай, к сожалению, погибли.

А мой папа, Иван Гаврилович Аникин, прошел все страшные годы в боях с врагом от Сталинграда до Болгарии и вернулся с войны в 1945 г.

Родился он 11 сентября 1922 г. Был призван Раменским РВК Московской области в сентябре 1941 г. Участвовал в Отечественной войне с 1942 г. на Юго-Западном фронте.

Также участвовал в тяжелейших битвах под Сталинградом. Награжден медалью «За оборону Сталинграда». Являлся участником августовских боев 1944 г. за овладение городом и крепостью Бендеры в составе войск 57-й армии, о чем свидетельствует справка, выданная

И.Г. Аникин

23 августа 1944 г. отделом кадров полевого управления 57-й армии.

Из справки: «Приказом Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища И.В. Сталина от 23.08.1944 г. всему личному составу войск, участвовавшему в боях по овладению штурмом городом и крепостью Бендеры, за отличные боевые действия объявлена благодарность».

Был наводчиком 1587-го армейского зенитного артиллерийского полка. Награжден орденом Красной Звезды. 5 октября 1943 г. награжден медалью «За отвагу». Этой наградой папа очень дорожил.

Из наградных документов: *«От имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик награждаю медалью «За отвагу» пулеметчика роты, рядового Аникина Ивана Гавриловича, за то, что он 27.09.1943 г. проявил мужество и отвагу, неоднократно отражал атаки противника на правом берегу реки Днепр. В составе пулеметного расчета сбил три самолета противника... В составе расчета при поддержке штурмовых групп на правом берегу реки Днепр в районе плотины уничтожил три пулеметных точки противника, вел огонь по прожектору. 28 октября 1943 г. отбил две контратаки противника».*

В 1945 г. командование прислало родителям благодарственное письмо. Из письма: *«В день боевого пролетарского праздника 1 Мая командование части горячо поздравляет Вас, желает счастья и новых успехов в Вашей работе.*

Четвертый раз мы встречаем праздник 1 Мая в условиях Отечественной войны. Могучая, доблестная Красная армия выбила немецко-фашистских захватчиков из пределов нашей Родины и находится у ворот фашистского логова — Берлина. Недалек тот час, когда мы водрузим над Берлином знамя победы.

Труден был путь к победе, сквозь огонь жестоких боев прошли наши части... преследуя по пятам немецкого зверя.

На этом славном пути с честью и достоинством нес Ваш сын Аникин Иван Гаврилович высокое звание воина Красной армии.

В боях за честь и свободу нашей Родины Ваш сын Иван Гаврилович показал образцы мужества, героизма и отваги. Родина высоко оценила подвиги Вашего сына, наградив его орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Сейчас Ваш сын Иван Гаврилович является отличником боевой и политической подготовки.

Мы уверены, что Ваш сын Иван Гаврилович в грядущих боях с заклятым врагом человечества — немецким фашизмом — отдаст все свои силы и умение для достижения полной победы над врагом.

От души приветствуем и благодарим Вас, Татьяна Ивановна, за то, что Вы воспитали такого сына».

Папа также награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», имеет и другие награды.

Виктор Гаврилович Аникин родился в 1925 г. в деревне Коняшино (ныне Раменский район Московской области). 1 апреля 1943 г. был призван в ряды Красной армии Раменским РВК. С 29 декабря 1943 г. воевал на 2-м Украинском фронте. В звании младшего сержанта был радистом и механиком-водителем танка Т-34 3-го танкового батальона 110-й танковой Знаменской краснознаменной бригады.

В.Г.Аникин

Из наградного листа: «В бою за город Хуши 24.08.1944 г. и село Новачий 25.08.1944 г. тов. Аникин, действуя в экипаже младшего лейтенанта Даутова, проявил смелость и решительность. Участвуя в двух атаках, тов. Аникин уничтожил: повозок с лошадьми — 7, кавалеристов — 11 и рассеял до взвода автоматчиков. За смелость и решительность тов. Аникин достоин правительственной награды — медали «За отвагу».

С войны не вернулся. С 21 октября 1944 г. с ним прекратилась письменная связь, он считается пропавшим без вести. Розыски проводили в 1945 г. через бюро потерь. Было сообщено, что он находился в госпитале и после

выбыл в в/ч №18842, о чем говорится в письме родителям о судьбе военнослужащего от 15 июня 1949 г.

Н.Г.Аникин

Николай Гаврилович Аникин родился в 1912 г. Был призван в 1941 г. Раменским РВК. На фронте — с первых дней войны. В звании гвардии сержанта и в должности командира телефонного отделения 1470-й отдельной роты связи 297-й Славянской стрелковой дивизии 11 ноября 1943 г. представлен к медали «За отвагу». Воевал на Ленинградском фронте, на Среднем Дону и на Юго-Западном фронте. Имел легкое ранение и контузию.

Из наградного листа: «Тов. Аникин на фронте с первых дней войны. Участвовал на Ленинградском фронте стрелком, на среднем течении Дона — командиром стрелкового отделения, где был ранен. После излечения находился в отдельной роте связи. Телефонное дело освоил скоро и хорошо

И Ш Р О П Я В У

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Аникин на фронте с первых дней войны, командиром телефонного отделения, на Среднем течении Дона - командиром стрелкового отделения, где был ранен. После излечения находился в отдельной роте связи. Телефонное дело освоил скоро и хорошо в условиях боевой обстановки.

Обслуживая линию НП командира дивизии тов. Аникин подавал все необходимые и импонирующие сведения, был артиллерийским и минометным наблюдателем, старшим звонком передышки линии связи.

В связи за Бокореву (отм. Балкромел) тов. Аникин добился бесперебойной связи командования дивизии с подчиненными штабами и при восстановлении связи с командованием в Навледалынского пункта под огнем противника, но командир ни минуты не отступил.

Тов. Аникин достоин правительственной награды

«За отвагу»

Командир (начальник) [подпись]

30. октября 1943г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Возраст на момент вступления в армию	Выпускной пункт	Место и год рождения	Служба в РККА и другие вооруженных силах	Войны и года участия в боевых действиях	Файл	Служба в Вооруженных Силах СССР	
								Войсковая часть	Должность
1938 г. Армия Советского Союза									
16	Синица Михаил Николаевич	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
17	Васильев Иван Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
18	Ворожбит Николай Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
19	Жуков Сергей Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
20	Трусов Александр Александрович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
21	Лавочкин Алексей Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
22	Костин Василий Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
23	Савельев Сергей Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
24	Белицкий Владимир Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
25	Давыдов Александр Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
26	Алексеев Александр Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
27	Савельев Александр Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ
28	Андреев Николай Иванович	27	Саратов	Саратовская обл. Саратовский уезд, с. Боровое, 18.10.1912	Саратовский военный округ, Саратовский военный округ, Саратовский военный округ	1938-1939	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ	Саратовский военный округ

и умело применяет в боевой обстановке. Обслуживая линию наблюдательного пункта командира дивизии, тов. Аникин показал себя мужественным и инициативным связистом. Под артиллерийским и минометным огнем противника бесстрашно устранял порывы линии связи. В боях за Беккеровку (район Запорожья) тов. Аникин добился бесперебойной связи командования дивизии с подчиненными штабами, а при передислокации один снял линию связи с наблюдательного пункта под огнем противника, не потеряв ни метра кабеля. Тов. Аникин достоин правительственной награды — медали «За отвагу».

Погиб 14 октября 1944 г. в городе Ченгер в Венгрии, о чем свидетельствует именной список безвозвратных потерь.

Т.А. Аникина

Моя мама, **Татьяна Андреевна АНИКИНА (БЫКОВА)**, родилась в 1926 г. Была участницей трудового фронта, девчонкой работала в колхозе не покладая рук. Умерла в 1993 г.

Папа моего мужа, мой свекор **Федор Васильевич ГРИШИН**, родился в 1918 г. Участвовал в страшной битве на Курской дуге. Был ранен. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и другими медалями. Умер в 1998 г.

Моя свекровь, **Зоя Ивановна ГРИШИНА (ГУБИНА)**, родилась в 1924 г. деревне Лаврентьево (ныне Ступинский район Московской области). При рождении девочку назвали Зарей, но ей никогда не нравилось это имя. При получении паспорта она изменила

свое имя и стала Зоей. Имела семь классов образования. Судьба Зои Ивановны — увлекательная, необычная и очень сложная. С 1944 г. была членом ВЛКСМ. До призыва работала скорняком на фабрике головных уборов. Проживала в Москве по адресу: Измайловский вал, д. 6, кв. 3, с отцом, матерью, братом и сестрой. На воинскую службу призвана Сталинским РВК города Москвы. Была отобрана и отправлена на сборный пункт МГВК по адресу: Спасский тупик, д. 12а, школа №274, для укомплектования Центральной женской школы снайперов. В годы войны воевала в составе 153-го армейского запасного стрелкового полка в должности бойца армейской роты девушек-снайперов в звании гвардии младшего сержанта. В дни напряженных наступательных боев спасла жизнь восьми раненым бойцам, вынеся их с поля боя. При ликвидации прорвавшейся группировки гитлеровцев в Померании вместе с группой снайперов не допустила пересечения охраняемого участка магистрали немецкими солдатами. Выполняя особое задание командования по охране

КП армии, четко и бдительно несла боевую службу. Она дошла до Берлина и расписалась на стенах Рейхстага. За проявленный героизм 24 мая 1945 г. награждена медалью «За отвагу».

Из наградного листа: «Тов. Губина на фронте Отечественной войны с января 1944 г. В напряженных наступательных боях показывала образцы самоотверженности при выполнении боевых задач. Рискуя жизнью, вынесла с поля боя 8 раненых воинов с их оружием.

На боевом задании при уничтожении прорвавшейся группировки противника явилась примером стойкости и бдительности на своем участке, не пропустила ни одного гитлеровца. Отлично несет службу по охране КП армии.

Достойна правительственной награды медали «За отвагу».

Умерла в 1992 г.

К сожалению, никого из старшего поколения ныне не осталось в живых, но я всегда помню их подвиги и горжусь ими.

В апреле этого года я ездила в администрацию и в совет ветеранов сельского поселения Гжельское. Возвращаясь к опыту советских лет, можно вспомнить, что на домах ветеранов были специальные отметки — красные звезды, их количество соответствовало числу в семье людей, ушедших на фронт. Красная звезда символизирует доблесть и отвагу наших воинов и кровь, пролитую за Отечество. К сожалению, со временем эту добрую традицию забыли. Но сейчас во многих регионах нашей страны эта традиция стала возрождаться и на домах участников стали появляться красные звезды, которые символизируют наше уважение к ним. По решению администрации и совета ветеранов сельского поселения Гжельское 9 мая 2021 г. я получила красную звезду на дом, в котором родился и жил мой отец, в память о том, что из этого дома три брата ушли сражаться за Родину.

Н.И. Гришина (Аникина), ветеран труда

■ **Борис Денисович АНОХИН** родился 4 августа 1924 г. в деревне Катунówki (ныне территория Хвастовичского района Калужской области) в семье рабочих. Перед началом Великой Отечественной войны проживал в деревне Пахорка

Наро-Фоминского района Московской области. По достижении 18 лет 9 августа 1942 г. Наро-Фоминским РВК был призван в ряды Красной армии.

Воевал с февраля по март 1943 г. на Северо-Западном фронте, с апреля по декабрь 1943 г. — на Воронежском фронте, с января по декабрь 1944 г. рядовой Анохин воевал в должности телефониста 331-го гвардейского минометного дивизиона на 1-м

Украинском фронте. В наступательных боях с 20 марта по 20 апреля 1944 г. проявил мужество и отвагу. 21 марта 1944 г. при прорыве обороны противника под обстрелом и бомбежкой вражеской артиллерии держал связь с НП и СП. 20 апреля 1944 г. под обстрелом связь несколько раз была оборвана. Рядовой Анохин, презирая смерть, все время восстанавливал связь, последняя работала бесперебойно, что значительно повлияло на ход наступления.

16 апреля 1945 г. в районе Рейтвеин, земля Брандербург, при прорыве обороны противника под сильным артиллерийским огнем был тяжело ранен старший радист подразделения. Гвардии ефрейтор Анохин заменил раненого и восстановил связь, в результате чего дивизион имел непрерывную связь и дал несколько прицельных залпов по технике и живой силе противника, тем самым обеспечил успешный прорыв обороны и продвижение наших частей вперед.

22 апреля 1945 г. в пригородных районах Берлина противник оказал сильное сопротивление, используя артиллерию. Б.Д. Анохин, находясь на наблюдательном пункте и невзирая на мощный артобстрел противника, передавал целеуказания на командный пункт. Осколком разорвавшегося снаряда была повреждена радиостанция. Рискуя жизнью, он устранил повреждения и восстановил связь, поэтому был произведен целенаправленный артобстрел противника, в результате которого был уничтожен один танк и три огневые точки.

Победу гвардии ефрейтор Анохин встретил в Берлине.

За период Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

Проживал Борис Денисович в деревне Пахорка Наро-Фоминского района Московской области. Был женат на **Анастасии Васильевне АНОХИНОЙ** (в девичестве **ТЕРЁШКИНОЙ**), тоже участнице Великой Отечественной войны.

Анастасия Васильевна родилась 28 января 1922 г. в деревне Дудкино (ныне Чучковский район Рязанской области) в крестьянской семье. Перед войной семья переехала в Куйбышевскую область. В 1942 г. Антонина Васильевна была призвана в ряды Красной армии Куйбышевским РВК.

В годы войны сержант Терёшкина проходила службу в должности оружейника в составе 637-го штурмового авиационного полка 227-й штурмовой авиационной Бердичевской Краснознаменной дивизии 2-й воздушной армии — заправляла оружие самолетов боеприпасами. Это был постоянный тяжелый труд: в любое время года работали без перчаток, и порою руки примерзали к металлу.

Ася, так ее называли сослуживцы, пользовалась уважением среди солдат-женщин и вниманием со стороны офицеров-мужчин.

Победу гвардии сержант Терёшкина встретила в Чехословакии. За период Великой Отечественной войны была награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги».

У Бориса Денисовича и Анастасии Васильевны родилось двое детей — Татьяна и Сергей.

А.В. Анохина (Терешкина)

Борис Денисович умер 30 октября 1996 г. и был похоронен на кладбище в Алабино Московской области. Анастасии Васильевны не стало 1 мая 2005 г, похоронена она рядом с мужем.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

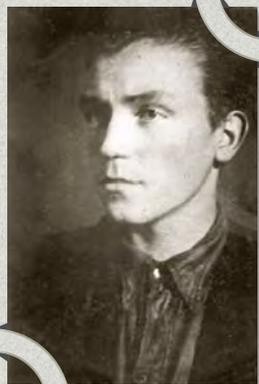

■ АНТОНОВ Валентин Алексеевич

Родился в 1921 г. Работал на Филевском авиационном заводе (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), был слесарем-сборщиком цеха №8. В 1942 г. был призван в Красную армию. Погиб 31 декабря 1942 г. в районе города Туапсе.

■ АНТОНОВ Юрий Иванович

Родился в 1924 г. Работал токарем на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). 12 июля 1941 г. добровольцем ушел в воздушно-десантные войска. В августе 1941 г. пропал без вести в смоленских лесах при выполнении задания.

■ ДИНАСТИЯ КАСИМОВСКИХ РЕЧНИКОВ

АРАПОВЫХ — БАЗИНЫХ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

День Победы — важный праздник для всего нашего народа, праздник личный и семейный. В этот день не хочется громких фраз и пафосных речей. Хочется просто еще раз вспомнить своих близких, на детство, юность и молодость которых выпали неимоверные испытания военного времени.

На касимовском речном флоте служили династиями: профессиональные навыки, накопленные дедами и отцами, передавались сыновьям и внукам.

Трудовая династия речников Араповых берет свое начало еще до революции 1917 г. Основателем ее является Иван Иванович Арапов, который служил шкипером на деревянной барже у Александра Вакуловича Качкова — касимовского парходчика. Родом Араповы из деревни Шульгино Касимовского уезда Рязанской губернии. Все мужчины этой деревни по традиции работали на водном транспорте. Вот и сыновья Арапова пошли по стопам отца. Когда началась война, братья **Петр, Абрам, Дмитрий и Тимофей** получили бронь.

Д.И. Арапов —
ветеран тыла

Больше всего биографических сведений сохранилось о моем деде, Дмитрие Ивановиче Арапове. Дмитрий Иванович родился 12 февраля 1914 г. Работать начал с 15 лет матросом на пароходе «Тельман». Через год его перевели в рулевые. Пароходы тех лет управлялись из рубки огромным рулевым колесом. В зимнее время он учился на курсах речных лоцманов. В 1937 г. был

назначен лоцманом на буксирный пароход «Ташкент». До 1943 г. Дмитрий Иванович водил караваны судов с продовольствием, оборудованием, строительными материалами, ранеными и эвакуированными по Оке и Москве-реке.

В 1943 г. Дмитрия Ивановича назначили штурманом на буксир «Шилово». Буксир ходил по маршруту Щурово — Горький — Щурово, водил караваны нефтеналивных судов-нефтянок. Работа требовала точности, аккуратности и была опасна в пожарном отношении. Нефти, солянки, мазута, керосина в то военное время нашей стране требовалось много.

За хорошую работу в годы войны Дмитрий Иванович был награжден медалью «За доблестный труд».

В 1953 г. капитан Арапов в Киеве на Днепре получил новый буксирный пароход «Синоптик» и привел его на рейд города Касимова. Шесть навигаций отходил капитан Арапов на «Синоптике». Затем в 1958 г. пароход передали на северные реки. Дмитрий Иванович принял под свое командование буксирный пароход «Григорий Котовский».

Дмитрий Иванович и Александра Андреевна Араповы

Ходил пароход по линии Рязань — Горький. До 1967 г. прослужил Арапов на «Котовском». В этом же году его назначили капитаном на рейдовый теплоход «Вихрь». По весне «Вихрь» обкалывал суда в затоне, вспарывал лед на Оке, убирал наплавной мост перед ледоходом и ставил его на место после прохождения льда. Этот небольшой, низко сидящий буксир во время движения образовывал высокую волну на реке на радость касимовской молодежи и отдыхающим. Его появление на рейде всегда приветствовали с восторгом.

А.А. Арапова

Александра Андреевна АРАПОВА (БАЗИНА), жена Дмитрия Ивановича, после рождения 22 июня 1941 г. сына Юрия стала плавать вместе с мужем на пароходе.

А.К. Базин

Ее отец, **Андрей Кондратьевич БАЗИН** (родился 25 августа 1892 г., умер 11 октября 1966 г.), получивший бронь, вместе с семнадцатилетним сыном **Алексеем Андреевичем БАЗИНЫМ** (родился 21 марта 1924 г., умер 13 августа 1993 г.) плавал на пароходе «МОУПР».

Вспоминая о годах войны, Александра Андреевна рассказывала, что было страшно: *«В деревне я не могла остаться. На пароходе я была не одна с ребенком. Покормлю сына — и за работу. Многие мужчины ушли на фронт, а на их место рабочими-рулевыми и кочегарами вставали женщины. Особенно было страшно в первые два года. Наши пароходы ходили по маршруту Горький — Касимов — Москва. Ближе к Москве под Коломной не раз попадали под бомбежку. Немец как чувствовал, когда перевозили раненых. Сначала прятались в каютах, а потом перестали. Только детей прятали. От гула самолетов дети начинали плакать. Сижу на полу в каюте, прижав сына, и молюсь, молюсь и за мужа,*

Фекла Михайловна и Алексей Кондратьевич Базины

и за себя с сыном, и за отца с братом... У мужа все братья старшие также плавали. Однажды, где-то в начале августа 1941 г., нам сообщили, что под пристанью Серпухов были разбиты катер и газоход, а пароход «МОУПР» подвергся пулеметному обстрелу немецкого самолета. А на этом пароходе — мои отец и брат...»

Старший брат Дмитрия Ивановича, Петр Иванович Арапов (родился 14 июля 1905 г., умер 17 ноября 1980 г.), служил в годы войны матросом на пароходе «Красногвардеец». Средний брат, Абрам (родился 3 ноября 1907 г., умер 30 сентября 1995 г.), плавал на пароходе «Метро». За добросовестную работу в годы войны они были награждены медалями «За доблестный труд», а в 1953 г. каждый из них получил орден Ленина.

П.И. Арапов

Младший брат Дмитрия Ивановича, Тимофей Иванович Арапов, родился в 1916 г. в июле

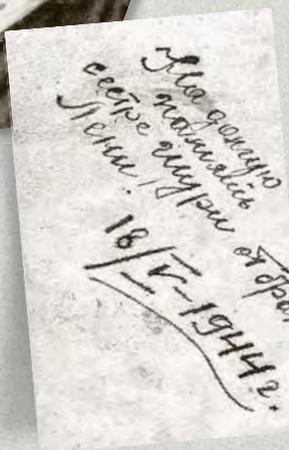
1941 г. ушел на фронт защищать свою Родину. В 1942 г. он погиб под Сталинградом. Ему было 25 лет...

Александра Андреевна вспоминала: *«Тимофей — младший брат мужа. Молодой, красивый был. Не женат был. Тоже плавал на пароходе. Но как война началась, пошел на фронт добровольцем. Долго писем не было. А потом пришло письмо, что героически погиб...»* Его фотографии в семье не сохранилось.

Алексей Андреевич Базин, брат Александры Андреевны, ушел на фронт в марте 1942 г. Воевал в Ленинграде. Служил в морских войсках. С октября 1942 г. по январь 1944 г. защищал блокадный Ленинград. Об этом вспоминает Юрий Дмитриевич Арапов: *«Дядя очень не любил вспоминать те годы. Тяжело ему было вспоминать вражескую блокаду города — град бомб с неба, обстрел из тяжелых орудий, рушащиеся дома, замерзшие трупы на заметенных снегом улицах. Во время войны на Ленинградском фронте была тяжелая обстановка. С потерей Ленинграда стояла угроза потери столицы нашей Родины. А это нельзя было допустить. Алексей Андреевич служил на торпедном катере. Однажды катер подорвался на вражеской мине и взорвался. Несколько часов Алексей Андреевич был в холодной воде. Ему повезло, его нашли свои моряки и отправили в госпиталь. После долгого лечения он продолжил службу, демобилизовался в 1947 г. Был награжден медалью «За оборону Ленинграда».*

А.А. Базин

Единственный фотоснимок Алексея Андреевича Базина военного времени хранится в семье Араповых — это маленькая фотография 4×6 см. На фотографии надпись: *«На долгую память сестре Шуре от брата Лени. 18. V— 1944 г.»*. Эта фотография — настоящий свидетель военного времени.

А.И. Арапов

После войны братья Араповы переехали жить в город Касимов и продолжили работать на речном флоте.

На буксире «Вихрь» капитан Дмитрий Иванович Арапов послужил до ухода на пенсию. Петр Иванович Арапов закончил карьеру капитана на буксирном пароходе «Красногвардеец». Абрам Иванович Арапов — на пароходе «Метро». За свой труд братья Араповы награждались почетными грамотами и дипломами

от Министерства речного флота РСФСР и Московского речного пароходства, были ветеранами труда.

Н.Ю. Вьюгина (Арапова), член Российского военно-исторического общества

■ Мой дедушка, **Андрей Илларионович АРНАУТОВ**, родился в 1918 г. в деревне Яблонево (ныне Каменский район Тульской области).

До того как в 1941 г. вступил в ряды Красной армии, работал трактористом. Зачастую тех, кто был знаком с устройством трактора, направляли в танковые войска.

Так получилось и у дедушки. Его отличные знания трактора сыграли с ним недобрую шутку. У танка в лютый мороз замерз двигатель, и дедушка решил согреть танк так, как согревают трактор... Увы, танк сторел. Вы себе можете представить, что это такое и что за это грозит? Андрея Илларионовича направили в штрафной батальон, где он, старшина, геройски сражался, взял языка и получил серьезное ранение.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен 2 раза

9. С какого времени в Красной Армии 1938 года 10. Каким РВК призван Россохинский РВК г. Москва

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Немогражден

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Юв. Арноутов будучи командиром взвода при взятии высоты безымянной 1203,45 по сигналу в связку со своим подразделением блистательно продвинулся вперед во время противника, он со своим подразделением отрезал пути отхода противника. Сам лично захватил контрольного пленного, отразив контратаки противника в итоге дня был тяжело ранен.

Юв. Арноутов достоин правительственной награды ордена „Слава 3-й степени“

И. Мухоморов 1340 км И. Мухоморов И. Мухоморов

Но не только ранение — Андрей Илларионович был награжден орденом Славы III степени. После войны вернулся домой. Работал заведующим гаражом. Автомобильная авария оборвала его жизнь в конце августа 1973 г.

■ **АФАНАСЬЕВ Филипп Маркович**
Родился 13 сентября 1898 г. в деревне Алексеевка. Был рабочим на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В 1941 г. был призван в ряды Красной армии. 12 июля 1942 г. под Ржевом попал в плен. Под номером 30765 был направлен в шталаг 336, где и умер 29 октября 1942 г.

П.Ф. Афоничкина
(Бачурина)

В.В. Ларионова
(Афоничкина)

■ СЕМЬЯ АФОНИЧКИНЫХ — ЛАРИОНОВЫХ

Пелагея Филипповна АФОНИЧКИНА

(в девичестве **БАЧУРИНА**) родилась в 1891 г. в селе Зимарово Ряжского уезда Рязанской губернии (ныне Александро-Невский район Рязанской области) в семье крестьян Филиппа Михеевича и Ольги Семеновны Бачуриных. Занималась сельским хозяйством.

Пелагея дважды была замужем. В первом браке с Никифором Антоновичем Фирсовым у нее родилось двое детей — в 1911 г. сын **Василий**, а в 1913 г. дочь **Мария**. Никифор был участником Первой мировой войны и пропал без вести в 1915 г. Во второй раз Пелагея вышла замуж за Василия Федоровича Афоничкина. В 1925 г. Афоничкины, продав избу со двором и корову, поселились в Сталинграде, где 3 ноября того же года у них родилась дочь **Валентина** (в замужестве **ЛАРИОНОВА**). В следующем году семья переехала в Москву. В 1934 г. Афоничкины уехали в Сталинск (ныне Новокузнецк). Василий Федорович стал работать в совхозе имени Демьяна

Бедного, однако в том же году скончался от воспаления легких.

Афоничкины вернулись в Москву. Первой 11 ноября 1936 г. на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») пришла работать старшая дочь Мария. С 29 сентября 1937 г. к ней присоединилась и Пелагея Филипповна, она была подсобной рабочей в цехе №4.

Война разделила семью Пелагеи Филипповны. На фронт ушел сын Василий. Старшая дочь, Мария, и жена Василия, Аграфена Дмитриевна, с детьми эвакуировались в Зимарово. Муж Марии, **Иван Павлович ГОРИН**, вместе с эвакуированным

в октябре заводом №22 уехал в Казань, где продолжил работать столяром. С Пелагеей Филипповной в Москве осталась только младшая дочь Валентина. 20 сентября 1944 г. на фронте погиб Василий.

20 февраля 1942 г. Пелагея Филипповна вместе с Валентиной поступили на завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Пелагея Филипповна работала уборщицей в цехе №9. 16 февраля 1943 г. по болезни уволилась. С 1948 г. работала лифтером в домоуправлении по месту жительства. Умерла 22 февраля 1984 г.

Мария, вернувшись в Москву, работала на заводе №23 маркировщиком в цехе №57.

А Валентина работала жестянщиком, дюральщиком, столяром, копировщиком, чертежником-копировщиком, конструктором, инженером-конструктором, инженером-технологом, сторожем, комплектовщиком изделий и инструментов. Помимо основной работы работала пионервожатой в заводском

В.В. Ларионова с семьей.
Слева – Василий,
справа – Мария. 1926 г.

В.В. Ларионова – вожатая пионерлагеря «Озёры»

В.В. Ларионова.
28 апреля 1946 г.

лагере (позднее база отдыха «Озёры» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева», с 2021 г. — оздоровительный комплекс «Озёры» ООО «Забота-1»).

В 1953 г. вышла замуж за **Александра Степановича ЛАРИОНОВА**, конструктора завода №23. Отец Александра, **Степан Николаевич ЛАРИОНОВ**, также работал на Филевском авиационном заводе, был сторожем.

Валентина окончила Московский самолетостроительный техникум (ныне ГБПОУ «Западный комплекс непрерывного образования») в 1957 г., техник-механик. Ударник коммунистического труда, принимала активное участие в общественной жизни своего отдела, была заместителем старшего профорга. Выполняла проекты приспособлений детальной сборки и приспособления сварки. Производила разработку узлов и деталей крупноборочных стапелей, увязывая между собой отдельные элементы конструкций. 12 мая 1985 г. вышла на пенсию. Награждена медалью «За доблестный труд» и другими медалями. Умерла 14 октября 2021 г.

А.С. Ларионов

Степан Николаевич Ларионов родился в августе 1891 г. в деревне Штанигурт Глазовского уезда Вятской губернии (ныне Глазовский район Удмуртской Республики) в семье крестьян. В 1904 г. окончил два класса приходской школы в Глазове, после чего стал работать в шорно-седельном магазине. В 1906–1908 гг. нанялся к кустарю Трегубову, был подручным кровельщика. С 1908 г. трудился на станции Глазово. Служил с 1913 по 1918 г. рядовым в Московском интендантстве. Женился на Татьяне Николаевне Басовой. У них было два сына, Александр (родился в 1919 г.)

и **Иван** (родился в 1923 г.), и одна дочь Анисья (родилась в 1921 г.).

С 1919 г. два года Степан был старшим милиционером волисполкома на родине. Еще три года занимался сельским хозяйством. Затем шесть лет работал продавцом на пивном складе в Глазове.

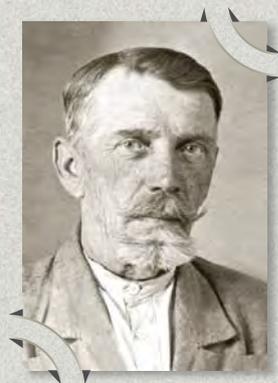
В 1930 г. Ларионовы переехали в Москву. Степан поступил на завод «Искра» (ныне ОАО «Московский завод холодильного машиностроения «Искра») лудильщиком. С апреля по октябрь 1933 г. был игольщиком на фабрике «Крестьянка» Боровского района Московской области (ныне ООО «Ермолино»).

С 10 октября 1933 г. — на заводе №22 им. С.П. Горбунова, был возчиком. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, Степан в столицу Татарской АССР не поехал. В январе 1942 г. был принят на завод №30 (ныне Луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»).

12 февраля 1942 г. стал подсобным рабочим завода №23, затем грузчиком, сторожем в отделе снабжения, дежурным приемщиком. Татьяна с дочерью находилась в это время в селе Русиново Боровского района Московской области (ныне микрорайон города Ермолино Боровского района Калужской области). Там в течение трех месяцев они были в оккупации. В том же году Ларионовы получили страшное известие — на фронте погиб их сын Иван.

Степан Николаевич вышел на пенсию 17 мая 1958 г. Награжден медалью «За доблестный труд» и другими медалями.

Александр Степанович Ларионов родился 29 мая 1919 г., как и его брат и сестра, в деревне Штанигурт, на родине отца. В 1937 г. окончил десять классов средней школы в деревне Ермолино Боровского района Московской области, после чего в 1938 г. окончил курсы конструкторов при отделе подготовки кадров завода №22 им. С.П. Горбунова. Работал на заводе чертежником.

С.Н. Ларионов

В октябре 1941 г. был эвакуирован в Казань вместе с заводом, продолжил работать, был конструктором. С 14 августа 1942 г. — на фронте в составе 29-го гвардейского воздушно-десантного полка 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Воевал сначала на Северо-Западном, затем на 2-м Прибалтийском фронтах. Стрелок, командир отделения, затем старший писарь. Трижды был ранен.

В боях за деревни Юрково и Борщево Калининской области с 31 января по 15 февраля 1944 г. первым поднялся в атаку и из личного оружия уничтожил девятерых гитлеровцев, был ранен, но с поля боя не ушел, продолжал выполнять поставленную боевую задачу, увлекая своим примером бойцов роты. В разгаре боя был вторично ранен и вынесен с поля боя.

С апреля 1944 г., будучи писарем, собирал сведения о потерях личного состава в подразделениях, все необходимые сведения строевой отчетности и своевременно доставлял их штабу полка,

благодаря чему командование полка

и вышестоящий штаб своевременно

получали точные сведения о состоянии

и укомплектованности подразделений

личным составом, вооружением

и боеприпасами. 3 октября

1945 г. был демобилизован.

На заводе №23 — с 1946 г.,

конструктор, инженер-конструктор.

Создал ряд сложных стендов

для разделки, монтажа и замеров

теоретических параметров

изделий основного производства.

Спроектировал универсальное

приспособление для монтажа узлов на криволинейных

поверхностях агрегатных отсеков. Придумал ряд установок

для монтажа всевозможных плат и обечаек. Победитель

социалистического соревнования в 1973 г. 9 июля 1985 г. вышел

на пенсию. Награжден орденом Красной Звезды, орденом

Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу»,

медалью «За победу над Германией» и другими медалями.

■ Наша бабушка, **Евгения Николаевна БАБИНА (ГЛУХОВА)**, родилась 17 декабря 1924 г. в Башкирии. На завод №203 пришла уже в декабре 1941 г. В годы войны освоила профессии сверловщицы и токаря. На Сарапульском радиозаводе проработала 48 лет.

Награждена двумя медалями «За доблестный труд». Имя Евгении Николаевны занесено в Книгу почета завода. Она является победителем

соцсоревнования 1975 г. За выпуск 100 тыс. приемников знаменитой марки «Урал» Е.Н. Бабиной вручена благодарность администрации предприятия.

Для большинства людей старшего поколения 1924 г. запомнился такими событиями, как принятие первой конституции СССР и смерть В.И. Ленина.

Петроград стал Ленинградом, а Екатеринбург — Свердловском.

Для нашей семьи это год рождения нашей бабушки — Евгении Николаевны, начало ее биографии и судьбы.

Родители бабушки встретились и жили в селе Татылышлы в Башкирии. Во времена становления колхозов вся семья переехала в село Ершовка, ныне Удмуртская Республика.

Здесь она пошла в школу. Летом купалась на речке, ловила рыбу, бегала с подружками в лес за ягодами и грибами, пасла гусей и коз, окучивала и полола картошку. Сенокос был обычным занятием для деревенских девчонок и мальчишек той поры. Несмотря на холод, бабушка очень любила зиму за катание на лыжах и коньках.

После девятого класса поступила в Сарапульский кооперативный техникум, но учиться не пришлось — началась война. Переживаний было много: отец, **Николай ГЛУХОВ**, и брат, **Виктор ГЛУХОВ**, ушли

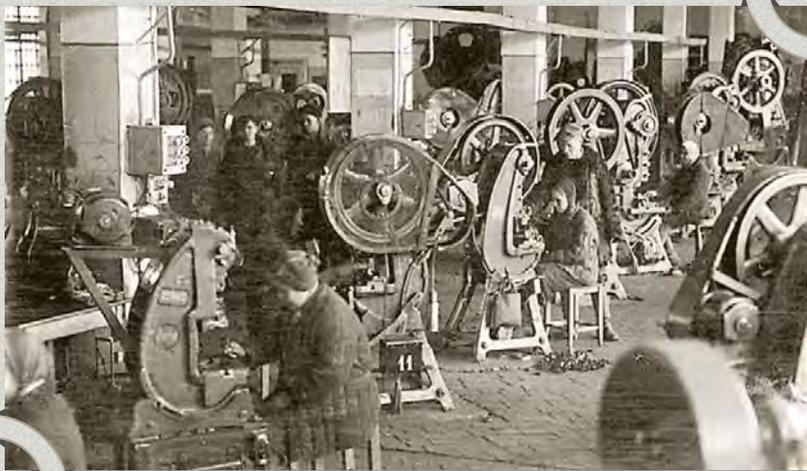

на фронт. Сестра к этому времени уже вышла замуж. Дома остались мама-домохозяйка да сама Евгения Николаевна, еще подросток. Жить было не на что.

Тем временем в Сарапул эвакуировали Московский электромеханический завод для срочного выпуска радиооборудования для советских танков и авиации. Бабушка рассказывала, что начало той зимы стало тяжелейшим испытанием для производства. Цеха размещали повсюду, в местах порой даже совсем непригодных, без отопления. Из-за ситуации, которая складывалась на фронте в 1941 г., начать выпуск радиооборудования необходимо было как можно скорее.

Рассказы о заводе — неотъемлемая часть душевного разговора с бабушкой. Столько незабываемых фрагментов молодости и разных событий хранит ее память! Это и не удивительно: ведь на момент поступления на завод ей исполнилось всего 16 лет.

Цех, где началась трудовая деятельность Евгении Николаевны, можно описать как деревянный барак на базарной площади, отапливаемый маленькой печуркой. По воспоминаниям бабушки, та зима была очень суровой, температура опускалась до 40 градусов. Большую часть 12-часовой смены заводчане стояли у станков. Было так холодно, что пальцы

Механический цех

Радиостанция 9Р
из Сталинграда

примерзали к металлу. И они, мальчишки и девчонки, не останавливая станков, бегали по очереди к той печурке, чтобы согреться. Уже в феврале 1942 г. начался массовый выпуск радиооборудования. В этом была заслуга и нашей бабушки.

Производство росло, а с ним и люди, работавшие здесь. Молодежь набиралась опыта, зрелости. Так и бабушка быстро поняла и освоила производство в механическом цехе. Поняла задачи, которые ставили перед ними руководители. За сообразительность, ответственность и умение ладить с людьми она была переведена диспетчером.

Основным местом жительства по-прежнему оставалось село Ершовка, а это другой берег реки Камы. Летом в любую погоду — дождь, ветер, большие волны на реке или туман — они с подружкой Клавой добирались на работу и обратно домой на лодке. Зимой, когда река покрывалась льдом, девушки шли пешком. Теплых чулок тогда не было, темнело рано. Страшно было и холодно. На Каме всегда дул пронизывающий ветер и сносил с ног, а подо льдом — стремительное течение реки. Осенью и весной только везение уберегало девчушек от полыни. Но сердце всегда рвалось домой, чтоб чуть-чуть впитать домашнего тепла. Главное, не опоздать утром на завод. Опаздывать было нельзя — наказывали строго. И не важно, болен ты или тебе препятствуют погодные условия.

Когда добраться до дома было совсем невозможно, альтернативой стало холодное общежитие или съемная квартира, где спали, укутавшись в верхнюю одежду. Пропадала лодка, дважды воровали всю еду на квартире... Всякое случалось в ту пору, всего не расскажешь.

Я часто спрашиваю себя: как можно было сохранить силы и здравый рассудок в этих условиях? Не сломаться и не сдать? Вставать и идти работать, несмотря ни на что? На этот вопрос, пожалуй, только один ответ: понимание того, что ты делаешь очень важное дело. Важное для тебя, твоей семьи, твоей страны. Важное для всех.

Стоит отметить, что, несмотря на всю тяжесть того времени, все бабушкины рассказы сопровождаются доброй улыбкой. Время ушло, а с ним и все плохое. Ей очень быстро пришлось повзростеть, но вера в хорошее и юношеский оптимизм помогли не пасть духом и пронести светлую память о том времени через грустные, но безумно добрые и душевные истории о людях, которые были рядом. Наверное, это и есть главное. Бабушка говорила: *«Мне всегда везло с людьми, которые работали рядом».*

Война закончилась. Началась мирная жизнь. Отец вернулся с фронта только в конце 1945 г., ему пришлось участвовать в боях за Маньчжурию с японскими захватчиками.

А вот брат Виктор — нет. Летчик-истребитель, он участвовал в боях, вошедших в историю как Курская дуга. Там и погиб при выполнении задания в возрасте 21 года.

Супруги

С началом мирной жизни пришла к бабушке любовь. Найти свою судьбу помог, кстати, тоже завод. Будущий супруг, **Борис Александрович БАБИН**, как и она, мальчишкой пришел на завод. Здесь они встретились и проработали всю свою жизнь. Вообще, работа на заводе и дальнейшая семейная жизнь шли неразрывно. Почти 60 лет супружеской жизни — в любви и согласии. Четверо детей. Шестеро внуков. Двенадцать правнуков. И бесконечная любовь всех нас!

■ Мой прадедушка, **Иван Иванович БАГМЕТ**, родился 23 февраля 1908 г. в селе Николаевка (ныне территория Сайрамского района Шымкентской области Республики Казахстан). Село было большое и очень красивое. Их дом стоял на берегу, а мимо текла небольшая речушка. Прадедушка рос в большой и дружной семье. Его родители работали в колхозе и воспитывали пятерых детей. Прадедушка закончил всего четыре

класса, но он был очень грамотным человеком. Работать он начал с раннего возраста — сначала учеником кузнеца, а затем и сам уже стал кузнецом. Когда ему исполнилось 20 лет, он женился на скромной девушке Фене, они вместе прожили очень счастливую жизнь. Прадедушка был добрым, отзывчивым человеком, у него были золотые руки, он все умел делать. За какое дело бы он ни взялся, все у него получалось. И он никому никогда не отказывал в помощи. Он был старшим в семье и поэтому сам пахал, сеял, убирал хлеб.

В начале войны прадедушку забрали в трудовую армию в Кемеровскую область, тогда ему было 33 года. Его забрали в 1941 г., а вернулся он уже после окончания войны, в 1946 г. Прадедушка работал на шахте. Он рассказывал, что было очень трудно — работали с утра и до самой ночи. Очень часто приходилось голодать, недосыпали. Они работали обессиленные, истощенные, преодолевая слабость одной только волей и упрямым желанием: не сдаваться. Они находились в невыносимо тяжелых жилищных условиях: жили в полуземлянках и утепленных палатках. Люди никогда не были так находчивы и изобретательны, как в это время, и, как никогда раньше, они брали на себя ответственность самостоятельного решения сложнейших вопросов.

На шахтах в то время преобладал тяжелый ручной труд. И не всегда соблюдались правила техники безопасности — главным было выдать как можно больше угля. Никто не думал об опасности. Словом, на войне как на войне. В стране было

исключительно тяжелое положение со снабжением топливом. Уголь получали только железные дороги и в крайне ограниченных количествах электростанции и оборонная промышленность. Жилые дома не отапливались, и отопительная система не действовала.

Его жена, моя прабабушка **Федосия Владимировна**, осталась в селе. Она работала от зари до зари. На руках у нее осталось все хозяйство — дом, поле, восемь ребят; всех надо было одеть, умыть, накормить, обшить, и она гнула спину не жалея себя. Собирала лебеду и крапиву, варила из них суп. Из лебеды делала также лепешки. Носили дешевые ситцевые рубахи, платья, юбки. Дети помогали своей матери во всем. Они тоже трудились на поле, помогали и пахать, и сеять, и убирать, помогали собирать фрукты и овощи. Они были еще совсем маленькие, а на их плечи легли все тяготы того страшного времени. Дети вместе с матерью ждали с нетерпением весточку от своего отца.

Прадедуська вернулся домой в родное село в 1946 г., его очень ждала его семья. Он продолжил трудиться в родном селе и до самой своей смерти работал кузнецом.

Награжден медалью «За доблестный труд».

Татьяна Тарновская

■ БАЗАНОВ Петр Васильевич

Родился 10 января 1923 г. в деревне Рамешки (ныне деревня Головинские Рамешки в городском округе Шаховская Московской области).
На фронте — с 23 сентября 1942 г.
Переучился на самолет Ла-5.

**Случай на войне
весной 1943 г. Из мемуаров**

Воздушные бои на Кубани запомнились надолго. Один из них вспоминаю особо.

Ведомым на Кубани у меня был в это время старший лейтенант Павел Бойко. Как-то, барражируя на своих Ла-5-х на линии фронта, мы встретили четверку 109-х. Поскольку у нас было преимущество в высоте, я передал ведомому: «Атакуем!» — и перевел самолет в пикирование. Пристроился к одному в хвост, сблизился с ним на дистанцию огня, нажимаю на гашетку — пушки не стреляют... Азади у меня два 109-х. Кто-то из них, видимо, ему по радио подсказал. Он как рванет вверх — и с разворотом вправо стал уходить из-под удара. Ситуация стала сложной. Ведомого моего на месте не оказалось. Пушки заклинило, а без пушек я не боец. Осматриваюсь. Над всей Кубанью висит выше меня одно огромное кучевое облако. Я в него и полез. Надо сказать, что «Лавочкин» на вертикалях имел преимущество над 109-ми. Тем не менее вижу: лезут немцы за мной парой. Вскочил я в это облако и через несколько секунд прошел его насквозь. Осмотрелся. Ведомого не видно. На запросы по радио он не отвечает. Истребителей противника тоже не вижу.

Взял курс на свой аэродром. Всю дорогу до дома думал, где ведомый. Прихожу домой, а он сидит. Спрашиваю:

- *Слушай, в чем дело? Фактически ты меня бросил.*
- *Да нет, я тебя потерял.*
- *А истребители противника видел?*

Отвечает, что видел.

- *Почему же ничего не передал по радио?*

Говорит, что растерялся. Я по сей день думаю, что он не растерялся, а прилично труханул в тот день... Через несколько дней старший лейтенант Бойко был переведен в разведывательный полк.

За весь период войны П.В. Базанов выполнил 362 боевых вылета, провел 62 воздушных боя, сбил 18 самолетов противника лично и два в группе.

Заместитель командира эскадрильи 3-го гвардейского истребительного авиационного полка 235-й истребительной авиационной дивизии 10-го истребительного авиационного корпуса 2-й воздушной армии капитан Базанов 26 октября 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза.

Из материалов газеты "Красный воин" (МВО) № 176 от 19.09.1945 г.

МЕЧТА ПЕТРА БАЗАНОВА

В жаркий августовский день 1935 года двенадцатилетний Пётр Базанов стоял в толпе людей, заслонивших празднично украшенный аэродром. Самолеты то стремительно проносились над возмущенными москвичами, то, кружась в спирали неба, выделывали такие фигуры, что у Петра голова кружилась.

В тот день у Петра родилась мечта — летать.

Осуществить мечту помог завод, где подвзросев стал работать Базанов. Ему дали возможность учиться в аэрогаубе.

О благовождении полюбил Петра самолет. Так вот она, чудесная машина! А это — место для летчика. Рычаги, краны, приборы, трюсы — все так заинтересовало юношу, что он готов был тут же, не выходя из кабины, все изучить и подняться в воздух. Но это произошло лишь через полгода. Тогда учел основательно пожелал устройство машины и сдал зачет на право самостоятельного полета.

Специальность летчика придалась ему лучше Петра Базанову. Он с радостью пошел в авиационную школу. Здесь его застала война. Программу боевого применения истребителя pilot проходил в И-ском запасном полку Московского военного округа. Командир эскадрильи младшая лейтенант дал ему путевку в боевую жизнь.

Зима 1942 года. Из помощи своим обреченным партизанам Ленинград шлет в Сталинградский сектор десятки сотни транспортных самолетов с продовольствием и боеприпасами. Успешность военно-транспортной задачи зависит от скорости полета. Чем быстрее, тем меньше шансов быть сбитым.

Вскоре появились несколько «Юнкерсов». По сигналу ведущего Базанов ринулся в атаку. Грузовая зеленая машина быстро приближалась. Уже ясно видны ненавистная лаптя свастика. Летчик подождал снизу, с

Герой Советского Союза П. Базанов.

кабрирования. На мигновение в прицеле показалось желтое «бронхо» «Юнкерса». Огонь. Зеленая машина покачнувшись и залыблилась. Базанов прескочил вверх и уже оттуда увидел, как «Юнкерс» падает на чернеющую внизу поляну.

В тот же день Базанову удалось добыть еще два немецких транспорта. Три победы в один день, — это уже сверхординально. Была это летчика с уважением смотрели на своего нового товарища. И характером он настоящий гвардеец — веселый, общительный, нехвастливый.

В воздушных боях над Ростовом и Таганрогом росло мастерство летчика. Еще более окрепло оно в крупнейшей операции над Кубанью, где бой шел в нескольких арьервах. Здесь же Петр Базанов сбил два немецких истребителя. Один из них окатил нижним пиллеровским кас-

кал немцев в Борсунь-Шевченковском «огонь». Базанов уже командовал эскадрилей. Он сопровождал «Ильиных», вместе с ними штурмовал фашистскую пехоту, ежедневно летал на разведку.

Вот когда на всем блеске проявилось искусство воздушного воина. Высота, скорость, маневр, оттопы — это формула истребителя, усвоенная еще в запасной части, многократно проверенная в боях, теперь воплотилась в слабые дела. Но не только мастерство — дерзость, находчивость и хладнокровие воспитала в летчике суровая школа войны. Стыловый пыл в Родине укрепила в нем богатейшую силу — воля к уверенности.

В одном крупном сражении Базанов оказался один против шести. 20 минут длился этот неравный схватка. Советский летчик, несмотря на численное превосходство врага, сбил с толку самоуверенных немцев. Базанов виртуозно маневрировал по вертикали и горизонтали. Улучил момент, оп сам стремительно атаковал немца и сбил его. Потом, воспользовавшись мигновением замешательства врагов, сделал побужку и в воздухе ушел в облака.

70 воздушных боев провел гвардеец майор Базанов. На его боевом счету 22 сбитых им лично немецких самолетов. Вторая Звезда Героя Советского Союза и 9 других правительственных наград венчают летчика всенародной славой.

В День авиации герой-гвардеец вместе с сотнями сталинских солдат прочтется над Москвой, над большими, празднично украшенным аэродромом, где десять лет назад двенадцатилетнему мальчугану впервые захотелось стать летчиком.

После войны продолжал службу в ВВС. В 1947 г. переучился на реактивные самолеты и освоил Як-15, МиГ-9, МиГ-15.

Принимал активное участие в переучивании полков истребительной авиации на новые типы самолетов и их боевое применение.

В 1958 г. окончил Военно-воздушную академию, а в 1973 г. — Высшие академические курсы руководящего состава частей ВВС. Освоил более 20 типов боевых самолетов и вертолетов. На МиГ-23 он летал до 1984 г. Командовал истребительным полком, дивизией. В 1966 г. получил звание «Заслуженный военный летчик СССР».

В период с мая 1972 г. по апрель 1974 г. — командующий 1-й краснознаменной воздушной армией (Дальний Восток, бывшая 29-я воздушная армия и 54-я воздушная армия, 1-я особая Дальневосточная армия).

Продолжал службу в Главном штабе ВВС. С 1985 г. — в отставке.

Возглавлял Совет ветеранов Северо-Восточного административного округа города Москвы.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, иностранным орденом, медалью «Золотая Звезда» и другими медалями. Почетный гражданин города Ивано-Франковска. Умер 4 сентября 2003 г.

П.В. Базанов с сыном Валерием

■ **БАЗЕНКОВ Николай Ильич**

Родился 17 апреля 1901 г. в городе Алатырь Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Алатырский район Чувашской Республики) в семье железнодорожного служащего. Окончил мужскую гимназию. В 1919 г. вступил в ряды Красной армии. Участник Гражданской войны. После окончания службы поступил в Нижегородский средний практический политехникум (ныне ГБПОУ «Нижегородский

строительный техникум»). В 1923 г. был переведен в Московский строительный техникум, который и окончил в 1927 г.

В том же 1927 г. поступил на завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ

им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был чертежником, младшим инженером, конструктором, начальником конструкторско-чертежного отдела. Принимал непосредственное участие в серийном выпуске тяжелых бомбардировщиков АНТ-6 (ТБ-3) А.Н. Туполева и скоростных бомбардировщиков АНТ-40 (СБ) А.А. Архангельского. Выполнил работы по модернизации трех самолетов ТБ-3 для полетов О.Ю. Шмидта на Северный полюс («Авиаарктика»). На самолеты были установлены дополнительные топливные баки, обогревающие печи, специальное оборудование.

В 1938 г. был арестован. В дальнейшем оказался в Центральном конструкторском бюро №29 НКВД, где работал в бригаде В.М. Петлякова, участвовал в создании

пикирующего бомбардировщика Пе-2. Когда в июле 1940 г. «петляковцев» освободили, Базенков остался в ЦКБ-29 в качестве вольнонаемного, стал работать под руководством А.Н. Туполева над пикирующим бомбардировщиком Ту-2.

Вместе с «туполевцами» в октябре 1941 г. был эвакуирован в Омск. Там «туполевцы» стали работать на заводе №166 (ныне ПО «Полет» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Николай Ильич был назначен заместителем А.Н. Туполева по проектированию и серийному выпуску самолетов Ту-2.

После Великой Отечественной войны, уже в Москве, работал по реактивному бомбардировщику Ту-14. В дальнейшем занимался скоростным дальним бомбардировщиком Ту-95 и его модификациями — Ту-95К, Ту-95РЦ и самолетами, разработанными на базе Ту-95 — Ту-126, Ту-142 и Ту-114.

12 июля 1957 г. Николаю Ильичу Базенкову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. С 1971 г. Николай Ильич — первый заместитель генерального конструктора и ответственный руководитель ОКБ.

Награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями «Серп и Молот», «За боевые заслуги» и другими. Умер 13 апреля 1973 г.

■ БАКУЛИН Александр Александрович

Родился 28 марта 1915 г. в Москве.

В рядах Красной армии — с 1941 г., воевал в должности командира миномета 1-й батареи в звании старшего сержанта, был командиром орудия в составе 67-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. 15 апреля 1945 г. в наступательном бою на Берлинском направлении западнее Альт-Тухебанд Бакулин применил смелый маневр. По своей инициативе выкатил орудие и прямой наводкой открыл огонь по отступающей пехоте противника.

Своим действием дал возможность нашим частям внезапно продвинуться вперед.

Прошел от Москвы до Берлина. При защите Сталинграда находился на высоте со своим оружием. Во время боя произошел взрыв, Александра откинуло взрывной волной на пару метров и засыпало землей. После окончания боя санитары прослеживали место, где шел бой. Пройдя несколько метров, они увидели, что из-под холма земли торчит шевелящаяся нога. Откопав, отнесли в медсанбат для оказания помощи. Александр получил тяжелую контузию и ранение в голову. Он так и прожил всю жизнь с осколком в голове.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другими.

■ В наши дни интерес к истории своей семьи, к своим корням, своим истокам начинает стремительно возрождаться. Сохранить историю своего рода можно лишь отдавая дань уважения предкам, которым каждый обязан жизнью.

Сейчас повсеместно рассекречиваются государственные архивы, во Всемирной сети создаются информационно-исторические порталы, где можно найти архивные документы, хранящие ранее неизвестные для нас факты, создаются добровольческие отряды поисковиков, которые не только занимаются раскопками в местах боев, но и систематизируют найденные данные. Все это позволяет нам собирать воедино небольшие крупички информации, как некий памятный пазл, приоткрыть завесу тайны, прикоснуться к истории своего рода и минувших эпох.

События Великой Отечественной войны, несомненно, оставили значимый отпечаток в истории нашей страны. Именно Великой, потому что на защиту своей Родины

поднялся весь народ. Свой вклад в победу над немецкими захватчиками помимо взрослого населения страны по мере своих сил и возможностей старался внести и каждый юный патриот: маленькие дети распространяли агитационные листовки, дети постарше устраивали диверсии в тылу врага, многие из них уходили в партизанские отряды. Их смелость и отвага, их самопожертвование достойно не меньшего уважения и почета, чем подвиги взрослых защитников.

Из рассекреченных документов стали известны общие потери населения страны в ходе войны. Это почти 42 млн человек. Из них в результате действия факторов войны — более 19 млн военнослужащих и около 23 млн гражданского населения. Огромные цифры, безвозвратные потери, погубленные жизни, исковерканные судьбы. Осознанно, плечом к плечу на защиту родной земли вставал весь народ. Война пришла в каждый дом. В каждой семье хранятся вещественные или, если документы, фото и письменные свидетельства потеряны, устные доказательства героических, но в то же время и трагических событий прошлого. Наше поколение должно бережно хранить память о подвиге наших дедов и прадедов.

Нашу семью Великая Отечественная война застала во многих географических точках — Белоруссия, Украина, Центральная Россия и, конечно же, моя малая родина, Кавказ. Многие из моих предков, были очевидцами и непосредственными участниками тех страшных событий.

Мой прапрадед по материнской линии, **Филипп**

Александрович БАКУЛИН, родился в 1900 г. в станице Келермесской (ныне Гиагинский район Республики Адыгея) в простой семье. У Александра Бакулина и его жены Анны Ильиничны (урожденной Пешковой) было 12 детей, девять из которых не дожили до взрослого возраста. В Первую мировую Александр Бакулин погиб. К моему большому сожалению, я ничего не могу рассказать о характере

и привычках моего прапрадеда, так как его единственная из ныне живущих детей, родившаяся после войны самая младшая дочь, Валентина Филипповна, моя двоюродная прабабушка, не помнит отца в силу своего одиннадцатимесячного возраста на момент его смерти.

22 июня 1941 г., в первый день войны, Майкопским РВК

Краснодарского края мой прапрадедушка был призван на войну. В составе 55-й гвардейской стрелковой дивизии он прошел свой

военный путь через всю Украину,

Белоруссию, Латвию, Польшу

на Берлин. В боях на территории

Латвии за доблесть и мужество

был награжден орденом Красной

Звезды. Зимой 1944–1945 гг. участвовал

в штурме Кёнигсберга. К сожалению,

документов, подтверждающих этот

факт, не сохранилось. С 29 апреля

по 3 мая 1945 г. в боях в районе

Берлина, находясь на открытых участках, подавил шесть огневых точек и уничтожил 11 немецких солдат, за что был награжден вторым орденом Красной Звезды.

После победы над фашистской Германией боевой путь прапрадеда не был окончен. В составе своей части он был отправлен на урегулирование советско-японского конфликта. Домой Александр Филиппович вернулся только в начале 1946 г., с победой, но с подорванным здоровьем. Шесть ранений, самое сложное в голову — он чудом выжил, ранение в грудную клетку — было пробито легкое, что и стало причиной смерти через год после возвращения с войны.

Непростая, противоречивая, но в то же время интересная история одного человека формирует историю целого государства, которая, в свою очередь, является частью всемирной истории. Наша семья гордится, чтит и уважает доблестные подвиги нашего героя. Это то малое и в то же время великое, что мы можем сделать — бережно хранить память о нем.

Дамир Ляфшиев

■ БАЛАШОВ Петр Петрович

Родился в 1914 г. Работал литсотрудником в редакции заводской газеты Филевского авиационного завода (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В мае 1942 г. был призван в ряды Красной армии. 3 июля 1942 г. погиб под Ленинградом.

■ Моя бабушка, **Анна Васильевна БАЛУЕВА**, родилась 22 декабря 1922 г. в деревне Каменка на территории нынешней Курганской области. Она

познала голод, холод. Преподавала в сельской школе в начальных классах (если я не ошибаюсь — русский язык и литературу; а может быть, и несколько предметов сразу, школа была семилетняя). До школы добиралась по лесу пешком. В снег, в стужу, в ливни, пешком два километра в одну сторону и столько же — обратно. Однажды летом она попала под сильный ливень, вымокла и замерзла так, что на всю жизнь приобрела бронхиальную астму.

Во время пути, если хотела пить, пила воду из луж, зимой ела снег.

В классе, где бабушка преподавала, в углу при входе в ведре с водой стояли розги, но ими она за много лет преподавания ни разу не воспользовалась. Она любила своих учеников, а они любили ее. Если я не ошибаюсь, некоторые ученики с нею поддерживали какой-то контакт, но как именно — затрудняюсь сказать. В какой-то период бабушка также работала на почте.

С 1955 г. до самой пенсии бабушка проработала в архиве одного учебного заведения в небольшом городке Курганской области. Коллеги ее уважали и всегда ходили к ней за советом, даже если были старше ее. Ее мнение было зачастую значимым на самых серьезных встречах и собраниях.

Про военные годы она рассказывала мало. Ей было больно рассказывать о том, как они голодали, как приходилось есть даже кору с деревьев, корни растений, а вместо соли, если повезет, использовали серу с сожженных спичек. Собирали лебеду, сушили ее, толкли на жерновах — получалась мука из лебеды. Из нее пекли алябушки (пресные лепешки). Если удавалось найти пшеницу, то делали из нее муку и немного добавляли к муке из лебеды. Копали также мороженую картошку, если вдруг находили.

Работать приходилось много, в их семье были одни женщины — бабушкина мама Раиса и сестра Фаина. Их мама была строгой и волевой женщиной. Вставали рано, работали на земле очень и очень много, иначе бы умерли с голоду.

Еще бабушка рассказывала про Сталина. Иногда она плакала, когда говорила о нем. Она его любила как отца. Когда она узнала о его смерти, то очень долго переживала эту утрату. Именно в нем она видела спасителя страны. Считала, что благодаря ему наша страна одержала победу в Великой Отечественной войне.

Я, ее внучка, с четырех лет осталась сиротой. Бабушка Аня воспитывала меня до самого окончания школы, она мне стала второй мамой. Даже когда я уехала в другой город учиться, она всегда переживала за меня, писала, звонила, и я, конечно, поддерживала ответный контакт как могла. Она, как истинная мать, душой болела за мою судьбу, за что я ей благодарна и кланяюсь до земли по сей день. Бабушка всегда вкладывала в меня всю свою душу, все свои знания, умения и опыт, она была необыкновенным человеком.

Еще помню, что бабушка любила читать и перечитывать исторические книги и часто ругалась, что историю многие авторы попросту перевирали.

Бабушки не стало 24 сентября 2008 г. Мой рассказ — лишь малая дань памяти этой сильной, умной женщине, много повидавшей в жизни. Мы, потомки, просто обязаны хранить странички истории, рассказывать как можно больше из воспоминаний тех, кто еще жив, и тех, кто уже покинул этот мир.

Светлана Романчук

■ БАРАНОВ Иван Михайлович

Родился в 1912 г. в селе Величка Белёвского уезда Тульской губернии (ныне Белёвский район Тульской области). Работал техником в отделе техники безопасности Филевского авиационного завода (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). 28 апреля 1942 г. был призван в ряды Красной армии. Воевал в звании старшего сержанта в составе 36-го артиллерийского полка 7-й гвардейской армии. 6 октября 1943 г. погиб в деревне Бородаевка Верхнеднепровского района Днепропетровской области.

А.С. Барбарук

■ БАРБАРУК Алексей Сергеевич

Родился 28 декабря 1924 г. в деревне Ляды (ныне Смоленевичский район Минской области) в семье Сергея Ефремовича и Надежды Иосифовны Барбарук. Простая советская семья: муж тракторист, жена сельхозработник. Проживали в селе Хутора Гуляевы Наро-Фоминского района Московской области. В семье было еще трое сыновей — Николай, Михаил и Александр. В 1938 г. семья переехала в деревню Ожигово Наро-Фоминского района Московской области.

Началась Великая Отечественная война. 26 сентября 1942 г. Алексей Сергеевич был призван Наро-Фоминским РВК в ряды Красной армии. Воевал краснофлотцем в составе отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны Ленинградской военно-морской базы краснознаменного Балтийского флота.

23 октября 1942 г. во время артобстрела врагом наших позиций в Ленинградской области в районе деревни Пороги у опушки леса краснофлотец Алексей Барбарук погиб. Наград не имел.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

Н.С. Барбарук

■ БАРБАРУК Николай Сергеевич

Родился 25 июня 1925 г. в селе Хутора Гуляевы (ныне в составе Троицкого административного округа города Москвы) в семье Сергея Ефремовича и Надежды Иосифовны Барбарук. В семье было еще двое сыновей — Алексей, Михаил и Александр. В 1938 г. семья переехала в деревню Ожигово Наро-Фоминского района Московской области.

Началась Великая Отечественная война. 1 ноября 1942 г. в 17 лет Николай Сергеевич был призван Наро-Фоминским РВК в ряды Красной армии. Воевал в должности пулеметчика. В феврале 1945 г. был ранен в правую ногу. Победу встретил в госпитале. За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией».

После выздоровления в мирное время старшина Барбарук до 1954 г. продолжал службу в городе Наро-Фоминске в составе 25-го отдельного танкоремонтного батальона.

Был женат на Валентине Дмитриевне Барбарук (девичья фамилия Галактионова). В семье родилось двое детей — Николай и Тамара. Умер 26 ноября 2010 г., похоронен на кладбище в Наро-Фоминске.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ БАРБАШИН Василий Степанович

Родился 28 марта 1914 г. в городе Старый Оскол (ныне административный центр Старооскольского городского округа Белгородской области). В 1935 г. окончил Воронежский авиационный техникум (ныне Воронежский авиационный техникум им. В.П. Чкалова). С 1936 г. работал на казанском авиационном заводе

№124 (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был мастером, заместителем начальника цеха.

В 1942 г. был переведен на завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), где возглавил цех №3. С 1955 г. возглавил летно-испытательную и доводочную базу завода в Жуковском (ныне АО «Экспериментальный машиностроительный завод им. В.М. Мясищева»). Когда образовался ЭМЗ, вернулся в Фили, был назначен заместителем главного контролера. В 1977 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими. Умер 2 декабря 1999 г.

■ **БАРСУКОВ Алексей Сергеевич**

Родился 16 марта 1906 г. в деревне Косуличи Карачевского уезда Орловской губернии (ныне Шабалыкинский район Орловской области) в семье крестьян. С 1927 по 1931 г. был директором учебно-производственного комбината при стекольном заводе в Стари (позднее ОАО «Стар Гласс», ликвидировано 13 сентября 2018 г.). С 1931 г. — заместитель начальника управления строительства треста «Огнеупорцементстрой», занимался строительством цементного завода в Филах (позднее Опытно-экспериментальный завод железобетонных конструкций, закрыт). Затем стал заместителем управляющего трестом «Филистрой», занимавшимся строительством объектов для завода №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

С 1933 по 1936 г. работал начальником стройконтор №12, №4 и №6 треста «Металлстрой» Народного комиссариата тяжелой промышленности, сооружал для наркомата заводы. Окончил Московский хозяйственно-строительный институт (ныне НИУ «Московский государственный строительный университет»).

В 1936 г. был назначен начальником строительства «Госгражданстроя». Через три года стал начальником ОСК Наркомата судостроительной промышленности.

В 1940–1941 гг. был начальником стройконторы в Подольске.

Во время Великой Отечественной войны был заместителем начальника, а затем начальником 6-го управления военно-полевого строительства на Северо-Западном фронте, с 1942 по 1945 г. — заместителем начальника, начальником Отдельной строительно-монтажной части № 17 на строительстве завода по производству особо

прочной стали для военной техники в Электростали (ныне ОАО «Электростальский завод тяжелого машиностроения»).

В 1946–1949 гг. управлял трестом «Дзержинскпромстрой», еще год — трестом «Особстрой», с 1953 по 1959 г. — трестом «Волгоградтяжстрой». Был также начальником управления строительства и стройматериалов Волгоградского совета народного хозяйства. С 1959 по 1962 г. был заместителем председателя Курского СНХ, в 1963–1964 гг. исполнял обязанности директора Московского филиала Центрального института типового проектирования Госстроя СССР, еще год — уполномоченным Газпрома СССР по Тюменской области, с 1965 по 1971 г. — начальником Главтюменнефтегазстрой. Был также главным советским специалистом на нефтепромыслах «Северная Румейла» в Ираке в 1970 г.

Алексей Сергеевич стоял у истоков застройки таких промышленных городов, как Надым, Нефтеюганск, Нижневартовск, Сургут, Урай. Обеспечивал социально-бытовые условия для нефтяников, газовиков, геологов и строителей в Сибири, досрочный ввод в эксплуатацию магистральных нефте-

и газопроводов, таких как Шаим — Тюмень и Игрим — Серов. При А. С. Барсукове была начата пробная эксплуатация Мегионского, Усть-Балыкского и Западно-Сургутского нефтяных месторождений, промышленная эксплуатация Трехозерного.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», иракским орденом Двуречья, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд», «За освоение целинных земель» и другими. Умер в 1976 г.

■ **БАРТИНИ Роберт Людвигович**
(**Роберто Орос ди БАРТИНИ**)

Родился 14 мая 1897 г. в Фиуме Транслейтании Королевства Хорватия и Славония Австро-Венгерской империи (ныне Риека Приморско-Горанской жупании Хорватии). Был приемным сыном барона Лодовико Ороса ди Бартини (по другой версии — незаконнорожденным). Участник Первой

мировой войны. В 1916 г. окончил офицерскую школу и был отправлен на Восточный фронт, где попал в плен в ходе Брусиловского прорыва. Был отправлен в лагерь под Хабаровском, домой вернулся в 1920 г.

Работал в Милане на заводе «Изотта-Фраскини» (ныне «Моторы Изотта-Фраскини»), был разнорабочим, разметчиком, шофером. Параллельно сдал экстерном экзамены в Миланском политехническом институте (ныне Миланский технический университет) в 1922 г.

После того как в Италии к власти пришла фашистская партия, Роберт покинул страну. В 1923 г. добрался до СССР. Работал на Научно-опытном аэродроме при Главном управлении Рабоче-крестьянского красного воздушного флота (ныне Государственный летно-исследовательский центр Министерства обороны им. В.П. Чкалова). Был лаборантом-фотограммистом, экспертом технического бюро, военным летчиком.

31 августа 1928 г. был арестован Д.П. Григорович. Роберт Людвигович возглавил его Опытный отдел №3 при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Однако вскоре ОПО-3 был влит в состав ОПО-4, который уже возглавлял Поль-Эме Ришар.

Когда в 1930 г. был закрыт Опытный отдел, Бартини перешел в Научно-исследовательский институт гражданского воздушного флота (ныне ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации») в качестве главного конструктора. Здесь он создал самолеты «Сталь-6» и «Сталь-7», на базе которого В.Г. Ермолаев сконструировал дальний бомбардировщик Ер-2.

14 февраля 1938 г. Р.Л. Бартини был арестован НКВД СССР. Ему вменялись связи с М.Н. Тухачевским и шпионаж в пользу Бенито Муссолини. Конструктора приговорили к десяти годам лишения свободы и пяти годам поражения в правах. Вскоре он был отправлен в Центральное конструкторское бюро №29 НКВД в бригаду А.Н. Туполева. Принимал участие в работе по пикирующему бомбардировщику Ту-2. В дальнейшем был переведен в бригаду Д.Л. Томашевича.

Осенью 1941 г. был эвакуирован в Омск, где для него было создано специальное опытно-конструкторское бюро. Уже в начале 1942 г. Бартини вернули в Москву, где он стал заниматься реактивными истребителями-перехватчиками. Осенью 1943 г. СОКБ Бартини было закрыто, конструктора же перевели на проектные работы по транспортным самолетам.

Ради создания магистрального транспортного самолета Т-117 Бартини организовали новое ОКБ-86 при таганрогском авиационном заводе имени Георгия Димитрова (ныне ОАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева»). Однако проект в итоге не был реализован.

В 1952 г. Роберта Людвиговича перевели главным инженером перспективных схем летательных аппаратов в Государственный союзный Сибирский научно-исследовательский институт авиации (ныне ФГУП «Сибирский научно-исследовательский институт авиации им. С.А. Чаплыгина»). В Новосибирске

конструктор работал над проектами Т-203 и А-55, сверхзвуковой летающей лодкой-бомбардировщиком.

После реабилитации в 1956 г. Роберт Людвигович смог вернуться в Москву. В апреле 1957 г. был направлен в Опытно-конструкторское бюро №256 П.В. Цыбина (ныне АО «Дубненский машиностроительный завод» им. Н.П. Федорова, АО «Государственное машиностроительное конструкторское бюро «Радуга» им. А.Я. Березняка и КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Разработал легкую амфибию Бе-1. Здесь Бартини проработал до 1968 г., когда его вернули в Таганрог. Последним проектом Р.Л. Бартини стала ВВА-14М-62, вертикально взлетающая амфибия и противолодочный экранолет. Конструктор успел спроектировать около 60 летательных аппаратов.

Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, имел и другие награды. Умер 6 декабря 1974 г.

■ **БАРУ Ефим Иосифович**

Родился 2 августа 1904 г. в Житомире.

В 1927 г. поступил в Харьковский технологический институт (ныне Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»). Через три года был переведен в Харьковский авиационный институт (ныне Национальный аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского), который и окончил в 1931 г. В 1932 г. был принят на завод

№135 (ныне Харьковское государственное авиационное производственное предприятие и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») в конструкторское бюро К.А. Калинина. Участвовал в проектировании экспериментального многоцелевого самолета-гиганта К-7. К сожалению, при проведении испытательного полета 21 ноября 1933 г. К-7 разбился. Принимал также участие в создании пассажирского самолета ХАИ-1, скоростного фоторазведчика

ХАИ-6, легкого бомбардировщика-разведчика ХАИ-5 и штурмовика ХАИ-52. К 1938 г. был начальником группы.

25 апреля 1938 г. был арестован. Ему вменяли подрыв промышленности и организацию контрреволюционной деятельности на заводе. Конструктора направили в Центральное конструкторское бюро №29 НКВД, где такие же конструкторы-арестанты работали под присмотром НКВД. Ефим попал в бригаду В.М. Петлякова и принял участие в создании будущего пикирующего бомбардировщика Пе-2. Вместе с Петляковым был освобожден. Сначала Петлякова и его команду отправили на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). С февраля 1941 г. — на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

Вместе с заводом и конструкторским бюро в октябре 1941 г. был эвакуирован в Казань, где продолжил работать в качестве конструктора. В столице Татарстана продолжилось серийное производство пикирующего бомбардировщика Пе-2, а затем и его модификаций, созданных под руководством В.М. Мясищева, возглавившего конструкторское бюро после гибели Петлякова.

С 1946 г. Ефим Иосифович — в Опытно-конструкторском бюро А.Н. Туполева (ныне ПАО «Туполев»), начальник КБ. Принимал участие в создании реактивного бомбардировщика Ту-14.

24 марта 1951 г. Постановлением Совета Министров СССР было создано ОКБ-23 В.М. Мясищева при заводе №23 (ныне КБ «Салют» и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Ефим Иосифович был переведен в Фили, где возглавил КБ-300, занимавшееся каркасами для самолетов Мясищева, его стратегических реактивных бомбардировщиков

М-4 и З-М и сверхзвукового стратегического бомбардировщика М-50. Ефим Иосифович был главным конструктором темы «З-М».

Когда 3 октября 1960 г. ОКБ-23 перешло в качестве Филиала №1 в ОКБ-52 (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»), Бару остался работать в Филях.

Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», орденом Красной Звезды, имел и другие награды. Умер в 1974 г.

■ МОЯ МАМА — МОЯ ГОРДОСТЬ

*Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.*

Ю. Друнина

Война не спрашивает ни имени, ни возраста, ни пола. Ей не важно, кто стоит рядом. Независимо от того, будет ли это мужчина, женщина, старик или ребенок, война беспощадна ко всему живому. Женщина, как и мужчина, на войне играет не последнюю роль. Особенно бесценны в этот период женщины-врачи или женщины-медсестры. В этот момент на их хрупкие плечи ложится тяжелая ноша, большая ответственность за человеческие жизни.

Почему женщина идет воевать наравне с мужчинами? Просто потому, что женщина — это в первую очередь мать. А мать как коршун защищает своих детей, свой дом, а значит, свою Родину. На самом деле за маской хрупкости и нежности в женщинах скрывается большая сила и воля. Женщина, оберегая то, что ей действительно дорого, становится бесстрашной и сильной перед лицом опасности.

В моей семье есть человек, внесший большой вклад в историю Великой Отечественной войны, в судьбу России. Это моя мама — **Антонина Павловна БАРУЗДИНА (НИКУЛИНА)**.

Тоня Баруздина родилась 23 июня 1921 г. в городе Бежецке (ныне административный центр Бежецкого района Тверской области) в простой семье. Отец ее рано умер, и на руках у матери остались три дочери. В детстве Тоня бинтовала всех своих кукол и плюшевых животных — тренировалась накладывать

повязки по всем правилам. Ей хотелось быть лучшей. А может, подсознательно чувствовала, что эти навыки совсем скоро понадобятся ей куда больше, чем хорошие и отличные школьные оценки. Закончив школу, она поступила в медицинское училище. Ее курс сдавал последний выпускной экзамен, когда началась Великая Отечественная война. В медучилище Тоня Баруздина была одной из лучших. Так быстро и ловко, как она, никто из девушек не мог накладывать повязки.

В воскресный день 22 июня 1941 г. Тоня с подружками решили сфотографироваться на память. В этот день девочки шли радостные, веселые, казалось, ничто не омрачит их радости... И вдруг: *«Внимание! Внимание! Сегодня, 22 июня 1941 г., в четыре часа утра без объявления войны фашистская Германия вторглась на территорию Советского Союза...»*

Война... Какое страшное слово! Девчонок с той воскресной фотографии одну за другой стали отправлять на фронт. В 1941 г. Антонина Павловна была мобилизована Бежецким военкоматом в ряды Красной армии. Работала в госпиталях в должности старшей операционной медицинской сестры. Трудностей было очень много — не передать словами. Приходилось делать все: и оперировать солдат, и работать на лесоповале, чтобы топить госпиталь, и выносить бойцов с поля боя.

Тяжело было видеть боль и муки искалеченных солдат. Медсестры, как могли, пытались облегчить страдания раненых. Они писали письма родственникам тех, кто не мог сделать этого сам, разговаривали с ранеными, читали им стихи, пели песни, чтобы хоть как-то подбодрить их. Антонина Павловна вспоминала такой случай. Однажды в госпиталь привезли кино, и все солдаты, которые могли ходить, пошли смотреть фильм. А один солдат не двигался, потому что у него был поврежден позвоночник. Все время, пока шел фильм Антонина Павловна разговаривала с солдатом, рассказывала ему истории из своего детства, читала стихи, старалась, чтобы он не скучал.

Но были и сложные боевые условия. В постоянных тяжелых боях Тоня, будучи двадцатилетней девушкой, проявила образцы доблести и бесстрашия. Под жестоким минометным и пулеметным огнем, рискуя жизнью, она ползала по полю

Перед отправкой на фронт. Подружки-медики

боя от одного раненого к другому, перевязывала их и на себе вытаскивала в тыл, направляя затем в медпункт.

Однажды, 2 сентября 1942 г., одна из групп находилась ночью за линией фронта. Взвод направлялся к немецкой артиллерийской батарее. По дороге к ней группа увидела подбитый советский танк и услышала стоны раненого около танка. Командир приказал группе не обнаруживать себя и идти дальше на выполнение задачи. Но Тоня решила спасти раненого. Она отстала от группы, поползла к раненому танкисту, положила его на брезентовый скат и волоком вытащила в гущу леса. Немцы услышали шум и открыли по ней огонь из автоматов. Тогда командир открыл огонь по немцам, вызвал их огонь на себя, а Тоня в это время вынесла раненого в безопасное место.

В результате группа выполнила поставленную задачу и вынесла через линию фронта спасенного Тоней офицера-танкиста с перебитыми ногами.

Мама прошла всю войну от начала до конца, проработав в госпиталях, спасая жизни тех, кому была нужна ее помощь.

В одном из боев Тоня получила ранение. Дальше был госпиталь и возвращение домой в родной город. Мама награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд».

В мирное время Антонина Павловна много сил отдала для спасения жизни жителей нашего района: работала медицинской сестрой в районной поликлинике больше 30 лет. Все люди отзывались о ней как о добром, светлом человеке, спешащем на помощь каждому.

О себе же она говорила: *«Я счастливый человек, моя жизнь не прошла даром, я помогла многим людям»*. Вся жизнь этой замечательной женщины — это помощь людям.

Антонина Павловна умерла в 1990 г. в возрасте 69 лет.

Женщинам бывает очень трудно, но они каждый раз доказывают то, что способны быть сильными, смелыми и настоящими защитниками своей Родины и близких людей. Ими гордятся, о них вспоминают, ими восхищаются и каждый раз благодарят за помощь, доброту и силу духа, которые не покидали их в самых тяжелых жизненных ситуациях.

Память о таких людях вечно будет жить в наших сердцах.

Л.А. Ливенцова, учитель начальных классов МОУ «Дороховская СОШ», Тверская область, Бежецкий район

■ БАРЫШЕВ

Владимир Михайлович

Родился 13 июня 1913 г. в селе Бетино Бетинской волости Касимовского уезда Рязанской губернии (ныне Касимовский район Рязанской области) в семье крестьян. Работал мотористом и авиамехаником по испытаниям авиационных двигателей в Военно-воздушной академии РККА (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать) в 1930–1934 гг. В 1940 г. окончил Московский институт инженеров гражданского воздушного флота им. К.Э. Циолковского (ныне МАИ).

После окончания института работал в конструкторском бюро В.М. Петлякова, принимал участие в разработке и внедрении в серию пикирующего бомбардировщика Пе-2. Также работал у С.В. Ильюшина в период работ над ближнемагистральным самолетом Ил-14 и реактивным фронтовым бомбардировщиком Ил-28.

Работал под руководством В.М. Мясищева. Когда его конструкторское бюро в 1946 г. было закрыто, Мясищев был направлен на педагогическую работу в МАИ. Барышев также стал преподавать в авиационном институте.

С 1950 по 1951 г. работал в ОКБ-1 Брунольфа Бааде, участвовал в работах по опытному бомбардировщику 150.

24 марта 1951 г. Постановлением Совета Министров СССР было создано ОКБ-23 В.М. Мясищева при заводе №23 (ныне КБ «Салют» и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Владимир Барышев был назначен начальником конструкторской бригады. Впоследствии был начальником отдела по проектированию ответственных силовых элементов для стратегического реактивного бомбардировщика М-4. В дальнейшем принимал участие в создании З-М, М-50 и М-52.

Когда 3 октября 1960 г. ОКБ-23 перешло в качестве Филиала №1 в ОКБ-52 В.Н. Челомея (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»»), В.М. Барышев остался, был заместителем главного конструктора Филиала №1. Занимался комплексом наземного оборудования для универсальной межконтинентальной баллистической ракеты УР-200.

Была создана автоматизированная система подачи изделия на самоходной тележке к установщику.

С 15 января 1963 г. — главный конструктор и начальник Филиала №2 ОКБ-52 (ныне АО «Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры» и АО «Московский машиностроительный завод «Вымпел»»). Барышев и его коллектив занимались разработкой наземного оборудования, экспериментальными работами, подготовкой испытательных баз для всех ракетных систем, которые были разработаны в ОКБ-52. Под руководством Барышева была создана конструкция

транспортно-пускового контейнера межконтинентальной баллистической ракеты УР-100. Также была разработана система амортизации на основе новых конструкторских решений. При техническом руководстве Владимира Михайловича в 1980-х гг. был создан монтажно-испытательный корпус 92А-50 на космодроме Байконур, где до сих пор готовятся к старту ракеты-носители тяжелого класса «Протон-М». В 1985 г. вышел на пенсию. Награжден двумя орденами Ленина, орденом «Знак Почета», орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд», «За трудовое отличие» и другими. Умер 20 ноября 1992 г.

■ **БАСЛАВСКИЙ Исаак Ефимович**

Родился 1 ноября 1910 г. в Рославле Рославльского уезда Смоленской губернии (ныне Рославльский район Смоленской области).

Работал в конструкторском бюро П. О. Сухого (ныне Опытно-конструкторское бюро им. П. О. Сухого ПАО «Компания «Сухой»), участвовал в создании высотного истребителя «Изделие 330» (Су-1).

Когда было организовано Опытно-конструкторское бюро №23 В. М. Мясищева при заводе №23 (ныне КБ «Салют» и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М. В. Хруничева»), Баславский был переведен в Фили, стал начальником отдела, отвечал за аэродинамику, устойчивость и управляемость самолетов.

После того как ОКБ-23 стало Филиалом №1 ОКБ-52 В. Н. Челомея (ныне — АО «ВПК «НПО машиностроения»), Исаак Ефимович перешел в ОКБ П. О. Сухого, где был заместителем главного конструктора по аэродинамике, возглавлял отдел №2 и модельное производство.

Награжден медалью «За оборону Москвы» и другими медалями.

■ **Петр Сафронович БАСОВ** родился 3 мая 1915 г. в селе Новоалексеевка (ныне Алтынсаринский район Костанайской области). Воевал с 1941 по 1945 г. в составе 721-го батальона аэродромного обслуживания, который защищал небо Москвы. После войны, 5 июля 1945 г., женился на **Ольге Ермолаевне БАСОВОЙ** (в девичестве **СЕНИНОЙ**).

Ольга Ермолаевна родилась 12 декабря 1923 г. в селе Большой Кусмор Касимовского района Рязанской области. В начале войны закончила ФЗУ при фабрике «Красный текстильщик», работала на фабрике. Осенью 1941 г. копала окопы под Москвой. С 1944 г. работала на разработках торфяников под Москвой, где познакомилась с Петром Сафроновичем.

Петр Сафронович и Ольга Ермолаевна вырастили троих детей —

Галину, Григория и Любовь. Проживали в поселке Елатьма Касимовского района Рязанской области. Ольга Ермолаевна работала в Елатомском детском доме-интернате. Умерла 20 ноября 1977 г. После смерти жены Петр Сафронович жил в городе Касимове Рязанской области. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией». Умер 12 августа 1993 г.

■ БАШТА Трифон Максимович

Родился 14 февраля 1904 г. на хуторе Чижиков Роменского уезда Полтавской губернии Российской империи (ныне село Чижиково Роменского района Сумской области) в семье крестьян. В 1914 г. семья Башта переехала в Асхабад (ныне Ашхабад).

В столице Туркестанской АССР Трифон окончил техническое училище железнодорожных машинистов и в 1922–1923 гг. работал помощником машиниста, а затем и машинистом на Среднеазиатской железной дороге. В 1923 г. уехал в УССР, окончил рабфак, а в 1925 г. поступил в Киевский политехнический институт (ныне Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»), который окончил в 1931 г., а уже в следующем — мехмат МГУ им. М.В. Ломоносова.

По окончании МГУ стал заниматься гидравлическими и пневматическими приводами, с 1934 г. работал в Экспериментальном научно-исследовательском институте металлорежущих станков (ныне Научно-исследовательский экспериментальный институт металлорежущих станков) в Москве. На базе данного института создал Бюро гидравлических передач. А уже на основе данного бюро в октябре 1935 г. появился харьковский завод «Гидропривод» (ныне ПАО «Харьковский завод «Гидропривод»»), на котором стали выпускать гидравлическое оборудование для металлорежущих станков.

29 сентября 1938 г. Трифон Максимович был арестован по обвинению во вредительстве. Спустя некоторое время он был переведен в Центральное конструкторское бюро №29 НКВД, где попал в бригаду А.Н. Туполева, помогал ему создавать будущий пикирующий бомбардировщик Ту-2. Там же создал системы гидропривода, которые обеспечили выполнение силовых функций управления самолетами.

В апреле 1940 г. Трифон Башта был освобожден. В конце года его направили в систему Наркомата авиационной промышленности. В 1940–1941 гг. Трифон Максимович трудился в конструкторских бюро заводов №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России») и №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

Во время Великой Отечественной войны трудился во Фронтовых авиаремонтных мастерских, в том числе и в ФАРМ-22, образованной на базе цеха №15 эвакуированного завода №22 им. С.П. Горбунова. Работал в конструкторской группе вместе с Е.И. Погосским. В 1942 г. был назначен начальником лаборатории гидросистем Летно-исследовательского института (ныне АО «ЛИИ им. М.М. Громова»).

С 1946 г. Трифон Максимович — директор и главный конструктор завода №279 (ныне ПАО «Авиационная компания «Рубин»), где производились посадочные приспособления и гидравлическое оборудование. Принимал участие в создании гидравлических приводов для Ту-4 и Ил-28, которые собирались в том числе и на авиационном заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

В 1955 г. заведовал кафедрой гидрогазовых систем Киевского института ГВФ им. К.Е. Ворошилова (ныне Национальный авиационный университет), там же и преподавал. За время работы в Москве преподавал в МВТУ им. Н.Э. Баумана (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана), МАИ и Московском станкоинструментальном институте (ныне МГТУ «Станкин»).

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими. Умер 17 сентября 1987 г.

■ **БЕЛИНСКИЙ Богдан Алексеевич**

Родился 1 февраля 1924 г. в селе Бобрик Любашевского района Одесской области УССР в семье преподавателей средней школы Алексея Валерьяновича и Анны Васильевны Белинских, которые происходили из бедняцких — середняцких слоев крестьян.

В 1931 г. семья переехала в Воронежскую область, и после обучения в петропавловской школе крестьянской

молодежи Богдан поступил учиться в петропавловскую неполную среднюю школу. В 1934 г. семья переехала в город Богучар Воронежской области, где Богдан в 1941 г. окончил среднюю школу с золотой медалью. В 1941 г. поступил в Ростовский институт железнодорожного транспорта.

После эвакуации вместе с институтом в Тбилиси добровольцем вместе с группой первокурсников-комсомольцев через военкомат Ленинского района города Тбилиси ушел в Красную армию и был направлен в Бакинское училище зенитной артиллерии. После его окончания в сентябре 1943 г. был направлен на Центральный фронт ПВО в состав 242-го малокалиберного зенитно-артиллерийского полка в должности командира огневого взвода и в звании младшего лейтенанта. После перегруппировки войск в августе 1944 г. стал командиром огневого взвода 553-го малокалиберного зенитно-артиллерийского полка, в составе которого и закончил Великую Отечественную войну. В марте 1945 г. был принят в члены ВКП(б). Был парторгом батареи. После расформирования 553-го малокалиберного зенитно-артиллерийского полка был направлен слушателем 27-го учебно-артиллерийского

полка офицерского состава 4-го Украинского фронта в город Черновицы. В июне 1946 г. был уволен в запас как студент вуза.

Рассказывая о своем боевом пути, Богдан Алексеевич считает, что он характеризовался прежде всего не боевыми подвигами, к которым весь состав батареи был всегда готов, а тяжелым ежечасным армейским боевым самоотверженным трудом советских людей в армейских шинелях во имя свободы и независимости своей любимой советской Родины.

За участие в боевых действиях в период Великой Отечественной войны награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией».

В сентябре 1946 г. поступил учиться на физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и после его окончания в феврале 1953 г. был направлен на работу по адресу п/я №6. В октябре 1953 г. поступил в аспирантуру МОПИ им. Н.К. Крупской на кафедру общей физики. После окончания аспирантуры и защиты диссертации на соискание степени кандидата физико-математических наук в 1957 г. работал на кафедре общей физики МОПИ. Далее работал ассистентом, старшим преподавателем, научным сотрудником Проблемной лаборатории молекулярной акустики, был старшим научным сотрудником, доцентом, заместителем заведующего кафедрой. В МОПИ был председателем профбюро физического факультета, парторгом кафедры общей физики, секретарем парткома института.

В 1973 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора физико-математических наук. Однако ВАК не присвоила ему эту ученую степень, так как он снял с рассмотрения свою диссертацию по собственному желанию по политическим мотивам.

В 1974 г. был избран по конкурсу заведующим кафедрой физики МИИСП им. В.П. Горячкина и проработал на этой должности два срока. Далее работал профессором кафедры физики МГАУ им. В.П. Горячкина, имея звание профессора кафедры физики. В 1978 г. с отличием окончил Университет марксизма-ленинизма.

Высокие достижения Богдана Белинского в научно-исследовательской работе получили мировое признание.

В результате отпала необходимость в теории относительности Эйнштейна с ее неточностями и парадоксами. В связи с этим его имя внесено в 11-е и 12-е издания Международного справочника выдающихся людей, ему присвоены звания “Man of the Year – 2001”, “Man of the Year – 2003”, он награжден двумя Золотыми американскими орденами чести и введен в Зал славы Международного американского биографического института.

С 9 апреля 1953 г. женат на Людмиле Георгиевне Белинской (до замужества Назарова; кандидат физико-математических наук, доцент, ныне пенсионер).

С тех пор во всех делах они всегда вместе.

В настоящее время занимает активную жизненную позицию, руководит Советом старейших Ассоциации ветеранов органов внутренних дел и участников правопорядка «Милицейское братство» имени генерала армии Н.А. Щелокова.

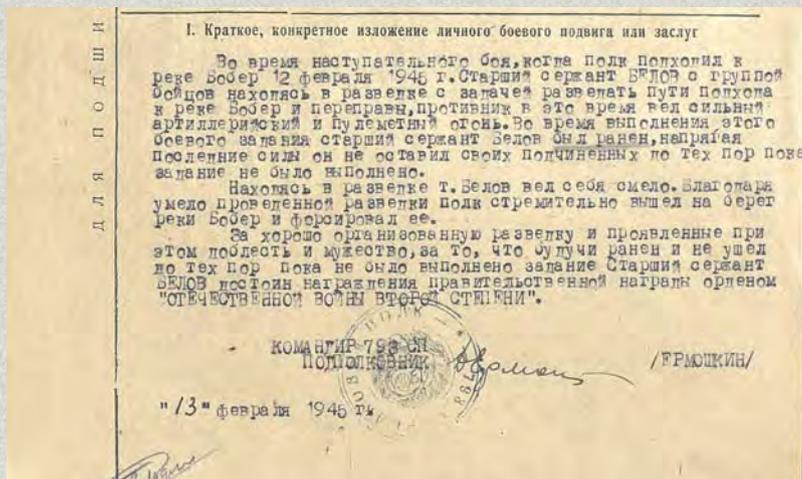
С.Н. Иванов, советник председателя Ассоциации ветеранов органов внутренних дел и участников правопорядка «Милицейское братство» имени генерала армии Н.А. Щелокова

■ БЕЛОВ Александр Иванович

Родился в 1924 г. в селе Фролово (ныне Дзержинский район Калужской области). В феврале 1942 г. был призван в ряды Красной армии Малоярославецким РВК. Воевал в звании гвардии старшего сержанта. Был помощником командира взвода пешей разведки в составе 106-го гвардейского стрелкового полка 36-й гвардейской стрелковой дивизии, помощником командира взвода пешей разведки в составе 793-го стрелкового полка 213-й стрелковой Новоукраинской дивизии 52-й армии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Из приказа о награждении медалью «За отвагу»: «...за то, что, будучи в разведке в ночь с 23 на 24 апреля 1943 г., смело и решительно ворвался в траншею противника, захватил

живым немца, вытащил его из траншеи и обеспечил отправку пленного в тыл».

Из наградного листа на представление к ордену Славы III степени: *«16 декабря 1943 г., действуя в составе группы разведчиков, в районе хутора Сотнецкий смело ворвался в траншею противника и гранатами уничтожил вражеский станковый пулемет, восьмерых гитлеровцев, содействовал тем самым успешному продвижению нашей пехоты вперед. 20 декабря 1943 г. в оборонительных боях в районе села Богдановка, решительно действуя огнем своего автомата, истребил семерых фашистов, обеспечив своими смелыми действиями успешное отражение вражеской атаки».*

Из наградного листа на представление к ордену Отечественной войны II степени: *«Во время наступательного боя, когда полк подходил к реке Бобер 12 февраля 1945 г., старший сержант*

А.И. Белов – первый слева

Белов с группой бойцов находился в разведке с задачей разведать пути подхода к реке Бобер и переправы, противник в это время вел сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Во время выполнения этого боевого задания старший сержант Белов был ранен. Напрягая последние силы, он не оставил своих подчиненных до тех пор, пока задание не было выполнено. Находясь в разведке,

т. Белов вел себя смело. Благодаря умело проведенной разведке, полк стремительно вышел на берег реки Бобер и форсировал ее...»

В одном из своих последних писем (25 апреля 1945 г.) он писал: «...Вчера наши войска зашли в Берлин, так что победа близка, но чем ближе пробиваешься к победе, враг еще ожесточеннее дерется. Он знает, что их конец близок, но он чувствует то, что он будет перед судом народа, а судьбы-то подчас мы и есть. Поэтому он бьется до последнего, так и так гибель. Ну ничего, конец очень близок, так что,

А вобщем Мама, там тебе видно самой как что сделать.
Но я прошу, если еще можно велики, то отпусти его пережить
пусть поживет, он уже взрослый и всеми силами трудится.
Мама, а на следующий месяц еще повторю тебе письма посылку, я бы
выслал обувь, но еще нечет этого трудно, потому что этого
пока на месте. Мама пока всевидишь, бо мне пока не
покойтись пока я жив, никогда забуду о вас, и о брате
Авде и сестренках. Кати и Нини.

Белов А.И.

Мемориал над братской могилой в Ротенбурге

если буду жив, то летом должен встретиться с вами. На днях должны соединиться мы с союзниками, и Германия будет порезана на куски, тогда будет легче его добить...»

Не дожив одного дня до Победы, он погиб в бою 8 мая 1945 г. в селе Кальтвассер (Германия). Похоронен в братской могиле на дивизионном кладбище в селе Кальтвассер (Саксония, Германия). В июне 1945 г. состоялось перезахоронение в братскую могилу в Ротенбург (округ Дрезден, ФРГ).

■ БЕЛОВ Владимир Иванович

Родился в 1908 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») технологом-нормировщиком цеха №6.

Добровольцем ушел на фронт в составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии. Политрук роты 664-го стрелкового полка. Сражался с фашистами под Москвой и на Калининском фронте.

27 февраля 1942 г. Владимир погиб в бою за освобождение Молвотицкого района Ленинградской области (ныне Марёвский район Новгородской области).

Из письма однополчанки Владимира Галины Хромушиной к его матери: *«Мне трудно писать Вам это письмо. Трудно потому, что Володя был моим близким любимым другом, трудно потому, что я пишу Вам, его матери, о которой он так ласково и хорошо говорил. Володя убит. 27 февраля он и командир роты вели бойцов в наступление. Командира убили. Володя... поднял бойцов в атаку... Он опять-таки шел впереди, за ним, воодушевленная его примером, бежала в атаку рота. Пуля немецкого снайпера попала Володе в голову, пробив железную каску. Он не мучился, смерть наступила мгновенно».*

■ **БЕЛОУСОВ Владимир Ильич**

Родился в 1905 г. Был призван в действующую армию 15 июля 1941 г. Львовским РВК Курской области. Воевал в звании старшего сержанта в составе 297-го артиллерийского полка 121-й стрелковой дивизии 60-й армии 1-го Украинского фронта.

27 апреля 1945 г. в районе села Студеница, рискуя жизнью, под артиллерийским огнем противника устранил 10 порывов телефонной линии связи, чем обеспечил бесперебойное управление артиллерийским огнем своей батареей. За этот подвиг был награжден медалью «За отвагу».

Умер в 1997 г., похоронен в селе Фитиж Львовского района Курской области.

■ БЕЛЯЕВ Иван Афанасьевич

Родился в 1910 г. на территории нынешнего Рогачевского района Гомельской области. В 1941 г. призван в ряды Красной армии. Воевал в звании гвардии красноармейца и должности старшего телефониста.

С 1941 г. по май 1942 г. — Крымский фронт, с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. — Северо-Кавказский

фронт, с ноября 1943 г. — Керченский полуостров, с ноября 1943 г. по май 1944 г. — ОП армия, с июля по декабрь 1944 г. — 1-й Прибалтийский фронт, с декабря 1944 г. по апрель 1945 г. — 3-й Белорусский фронт.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы II и III степени, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За победу над Германией».

Из наградного листа: «Отличился в бою с прорвавшимися в расположение наших войск на высоте Безымянная немецкими

Ш
Д
О
П
Я
Л
Д

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

5.10 .44 г. при прорыве обороны противника по реке Дубисса и на по дступах к местечку Кельмы находился в боевых порядках пехоты и держал связь с наблюдательным пунктом. За день жестокого боя под сильным минометным и ружейным огнем противника исправил 28 порыв в линии, чем дал возможность вести огонь нашей батарее.

10 .10 .44 г., находясь в группе преследования, при встрече с противником под местечком Гордышки быстро дал связь к орудиям, находящимся на прямой наводке. За время боя исправил 19 порывов.

Достоин четвертой награды - ордена "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

Командир 58 гвардейского артиллерийского Севастопольского полка гвардии МАИОР /ГРАЧЕВ/

Командир (начальник) _____ /аванс/

91 - октябрь 1944

автоматчиками 21 января 1944 г. Будучи окружен с трех сторон, не оставил на поругание немцам раненого товарища-бойца Письмак, лежавшего в блиндаже наблюдательного пункта батареи. Сделав перевязку раненому товарищу, гвардии ефрейтор Беляев Иван Афанасьевич вместе с подоспевшим лейтенантом-пехотинцем автоматным огнем встретили бежавших с криками к НП полупьяных немцев. Противник несколько раз бросался в атаку, но меткий огонь двоих советских людей, третий набивал патроны в магазины автоматов, решивших отстоять НП и раненого товарища, заставил немцев откатываться назад. Четыре часа мужественные люди, до подхода нашей пехоты, отбивались от наседавшего противника. На подступах к наблюдательному пункту было уничтожено 18 немцев».

Умер 8 сентября 1949 г.

■ БЕРЕЗОВСКАЯ

Марианна Андреевна

Родилась 17 марта 1923 г. в деревне Суханово Сухановской волости Подольского уезда Московской губернии (ныне Ленинский городской округ Московской области) в семье работника Русско-германского торгового общества (Росгерторг) Андрея Ивановича Березовского и дворянки Марии Нестеровны Буйницкой. Окончила десять

классов и поступила на самолетостроительный факультет МАИ. Летом 1941 г. проходила летнюю практику на московском авиационном заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), клепала пикирующие бомбардировщики Пе-2 В.М. Петлякова. Во время бомбежек вместе с другими работниками пряталась в траншеях Филевского парка.

В эвакуацию с институтом Марианна не отправилась, осталась в Москве помогать маме. Устроилась на швейную фабрику «Красная оборона» (позднее

швейная фабрика «Салют», закончила швейное производство в 2000-х гг.), кроила шинели для солдат.

В 1942 г. добровольцем ушла на фронт. Воевала в составе в 251-го зенитно-артиллерийского полка.

Из воспоминаний

В институте оставшихся девчонок (мальчишки уже в армии) распределяли на летнюю практику по разным заводам. Меня — на 22-й завод в Филях, благо жила я в Большом Девятинском переулке и недалеко ходил трамвай 31 до завода. Июль, август и сентябрь проработала в цеху (номер не помню, но помню, что рядом был цех №6, который как-то августовской ночью разбомбили). Утром шли на работу мимо груд дымящихся обломков... Работали в три смены, клепали двухкилевой бомбардировщик Петлякова...

Я была помощницей мотористки, то есть сидела внутри хвостовой части фюзеляжа или центроплана, держала в обеих руках «поддержку» (параллелепипедный кусок металла с гладким торцом) и подставляла ее под дребезжащий хвост заклепки, на которую давила снаружи пневмомолотком мастерица. Не помню совершенно, как звали эту мою «начальницу», симпатичную девушку, давно работавшую на заводе.

В конце сентября завод начал собирать народ в эвакуацию в Казань. Я 2 сентября 1941-го уволилась, пошла в институт. Институт тоже готовился к эвакуации... 12 октября я сдала «хвост» Гончарову, поставил «посредственно» в зачетку. Мама просила меня не уезжать с институтом, а остаться в Москве — у меня еще маленький братишка двух с половиной лет и сестренка девяти лет. Я устроилась работать на швейную фабрику «Красная оборона» на Суцьевском валу. Работа тоже в три смены, рабочая карточка.

В феврале 1942 г. открыли филиал МАИ на старом месте. Пошла учиться. По коридорам ходили красные командиры, предлагали девушкам записываться на фронт... Записывали на фронт в ПВО. А я сдуру даже не понимала, что такое ПВО. Но на фронт!

А тут еще в «Правде» большая статья П.А. Лидова «Таня» о гибели Зои Космодемьянской. Моя ровесница...

Вопрос решен. Пять девочек — студенток МАИ отправились воевать (Ирина Афанасьева, Валентина Гвоздырева, Вера Чехович, Таня Бабина и я). Это было 2 июня 1942 г.

Стояли под Москвой, охраняли воду Москвы. Работали прибористами на ПУАЗО-3 (прибор управления зенитным огнем, модификация третья). Тогда «управление» было такое...

Марианна всю войну служила в 3251-й батарее зенитно-артиллерийского полка. В ее обязанности входило сворачивать с головки снаряда взрыватель. Головку надо было сворачивать на определенное количество оборотов, чтобы снаряд взрывался на нужной высоте. Батареею Березовской посещал помощник президента США Уэнделл Уилки, который в 1942 г. приехал в СССР.

После демобилизации Березовская окончила МАИ, в дальнейшем работала в Опытно-конструкторском бюро №23 В.М. Мясищева (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), была расчетчицей. Овладела компьютерным программированием. В середине 1990-х гг. вышла на пенсию.

В 2008 г. Марианна Андреевна прошла отбор в спектакль «Я думаю о вас» французского театрального режиссера Дидье Руис. Так исполнилась давняя мечта Марианны Березовской, которая после войны не прошла экзамены в Щукинское театральное училище. Спектакль был награжден «Золотой маской» в 2010 г.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими. Умерла 14 июля 2021 г.

■ **БЕРИЕВ (БЕРИАШВИЛИ)**

Георгий Михайлович

Родился 13 февраля 1903 г. в Тифлисе Тифлисской губернии Кавказской администрации Российской империи (ныне Тбилиси) в семье рабочего. Окончил Тифлисское высшее начальное училище и с 1919 г. начал трудиться — был учеником литейщика на заводе Гильберта. В 1921 г. был призван в Красную армию, а в 1923 г. окончил Тифлисское железнодорожное техническое училище. В 1924 г.

был уволен в запас, после чего переехал в Ленинград. В 1930 г. окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина (ныне Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого).

В феврале 1930 г. стал работать в Опытном отделе №4 Поля-Эме Ришара при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») инженером-конструктором. Однако уже 18 мая 1930 г. опытный отдел был закрыт, конструкторов же перевели на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). В декабре того же года

Бериев стал заместителем начальника отдела морского самолетостроения в Центральном конструкторском бюро №39.

В ноябре 1931 г. был переведен в ЦАГИ, работал старшим инженером конструкторского отдела секции опытного самолетостроения. Здесь Бериев разработал морской ближний разведчик МБР-2, которые впервые поднялся в небо в мае 1932 г. Однако в июле 1933 г. его снова вернули в ЦКБ-39, где он трудился в качестве начальника бригады №5. С февраля по июль 1934 г. находился в командировке по европейским странам и в США, изучал авиационную промышленность и организацию проектирования самолетов.

С октября 1934 г. — главный конструктор таганрогского авиационного завода №31 имени Георгия Димитрова (ныне ОАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева») и ЦКБ морского самолетостроения при заводе. В Таганроге Георгий Михайлович разработал самолеты «Сталь-6», «Сталь-7», палубные катапультные поплавковые гидросамолеты КОР-1 (Бе-2), КОР-2 (Бе-4) и летающие лодки МБР-7.

В феврале 1941 г. Бериева перевели на государственный союзный завод №288 (ныне ООО «Савеловский машиностроительный завод»).

Во время осенней эвакуации заводов вглубь страны Георгий Михайлович с сотрудниками оказался в Омске на авиационном заводе Гражданского воздушного флота (ныне АО «Омский завод гражданской авиации»). С 3 мая

1943 г. КБ Бериева на красноярском заводе №477 им. Г.Т. Побежимова (позднее ПО «Красноярский завод комбайнов», ликвидирован 31 января 2012 г.). В Красноярске было организовано малое серийное производство КОР-2.

После освобождения Таганрога 26 июля 1946 г. на базе завода №86 и ОКБ-477 Бериева был организован Государственный союзный опытный завод №49 (ныне ПАО «Таганрогский

авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева»). После возвращения в Таганрог Георгий Михайлович создал многоцелевую летающую лодку Бе-6, первый в мире реактивный гидросамолет Р-1 с последующим продолжением в лице бомбардировщика-торпедоносца Бе-10, самолет-амфибию на подводных крыльях Бе-8, противолодочный самолет-амфибию Бе-12. Занимался Бериев и пассажирскими самолетами Бе-30.

В 1968 г. Георгий Михайлович вышел на пенсию и уехал в Москву. Занимался научной деятельностью.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За безупречную службу» II степени и другими. Умер 12 июля 1979 г.

■ **БЕСПАЛОВ Николай Севастьянович**

Родился в 1906 г. в деревне Юнгеровка Аткарского уезда Саратовской губернии (ныне село в Лысогорском районе Саратовской области). Окончил Саратовской индустриальный техникум (ныне Профессионально-педагогический колледж СГТУ им. Ю.А. Гагарина), после служил в армии.

11 ноября 1933 г. стал работать на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Работал конструктором в цехе №91, затем начальником бригады. Отказался от брони и 9 сентября 1941 г. был призван в Красную армию. Командир взвода управления 2-й зенитной батареи на Вяземском направлении. В ноябре 1941 г. пропал без вести под Москвой.

■ БЛИНОВ Платон Степанович

Родился 1 декабря 1901 г. в деревне Ивановка Плохинской волости Жиздринского уезда Калужской губернии (ныне Ульяновский район Калужской области). В апреле 1920 г. вступил в ряды Красной армии, служил в 1-м Московском полку ВЧК особого назначения. Данный полк занимался борьбой с контрреволюционерами. В 1921–1922 гг. служил в частях особого назначения. В дальнейшем работал грузчиком на торфяной

разработке в Ивановской области. В 1930-е гг. был заведующим организационным отделом райкома партии в Ивановской области.

Ушел на фронт в июне 1941 г. Участвовал в боевых сражениях в рядах 505-го медико-санитарного батальона и 658-го стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии. Затем — батальонный комиссар, старший инструктор политотдела тыловых частей и учреждений 34-й армии Северо-Западного фронта.

Осенью 1941 г. работал в дорожно-строительных и дорожно-эксплуатационных частях по прокладке и приведению в проезжее состояние дорог по трассам Большое Городно — Ивантеево — Новики — Дубровка — Заборовье — Соснино — Ельники.

Выполнение данной задачи обеспечило своевременную доставку боеприпасов и продовольствия в действующие части. В дальнейшем был направлен в группу госпиталей, где обеспечивал партийно-политическую работу.

В дальнейшем служил в звании майора и должности заместителя командира по политической части 658-го стрелкового полка 218-й стрелковой Ромодано-Киевской краснознаменной ордена Суворова дивизии 1-го Украинского фронта. Во время взятия Бреслау находился

под сильным артиллерийским огнем на наблюдательном посту стрелковых рот, помогал руководить боевыми операциями командирам батальонов. Демобилизован в звании майора.

В 1945 г. пришел на завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), работал в парткоме. С 1950 по 1966 г. был начальником ОПК. В 1966 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими.

■ **БОГДАНОВ Александр Евсеевич**

Работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») во время Великой Отечественной войны. Был помощником начальника цеха №10. В 1943–1944 гг. был неоднократно командирован на завод имени Буденного. Задачей Александра было получение и продвижение грузов, предназначенных

для выполнения срочных правительственных заказов фронту. Также, будучи в командировке, занимался вопросом изготовления шестерен к тракторам СХТЗ. В декабре 1944 г. был командирован в ЦИАМ им. П.И. Баранова по вопросу изготовления тракторных гильз. Проработал на заводе более 30 лет. Награжден медалью «За трудовую доблесть».

■ Нынешние сотрудники Министерства иностранных дел Российской Федерации не участвовали в Великой Отечественной войне. Воевали их отцы и деды. Так, дед заместителя министра, М.Л. Богданова, комбриг **Павел БОГДАНОВ**, в 1941 г. стал первым командиром легендарной отдельной мотострелковой бригады особого назначения и начальником Волоколамского сектора обороны Москвы.

Сын Павла Богданова, отец Михаила Леонидовича, **Леонид Павлович БОГДАНОВ**, в 14 лет закончил школу радистов особого назначения и был заброшен в немецкий

тыл вместе с двумя девушками-радистками, которые позже погибли под Киевом. Позже он окончил суворовское и пограничное училища, Военный институт МВД СССР и Военно-дипломатическую академию. Генерал-майор. Был резидентом КГБ в Индонезии и Иране и участником войны в Афганистане. И таких примеров десятки и десятки. Вечная память, вечная слава!

Святослав Рыбас, секретарь Союза писателей России, председатель совета директоров Русского биографического института

■ БОГДАНОВ Семен Иванович

Родился в августе 1899 г. 9 июля 1941 г. был призван в Красную армию. Воевал в звании старшины в составе 176-го стрелкового полка Западного фронта. Защищал столицу. В дальнейшем служил в составе 4-го истребительного батальона войск НКВД Киевского района Москвы. В августе 1943 г. под Москвой получил контузию, со 2 по 18 августа лежал на излечении в эвакогоспитале. С 1944 г. — в составе 326-го полка войск НКВД. В 1945 г. демобилизовался.

После войны работал слесарем на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В 1959 г. вышел на пенсию. Награжден медалью «За победу над Германией».

■ БОКОВ Алексей Пантелеевич

Родился в 1921 г. Работал в бухгалтерии Филевского авиационного завода (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В 1942 г. был призван в ряды Красной армии. Погиб в боях на Курской дуге.

■ БОКОВ Владимир Николаевич

Родился в январе 1910 г. В авиационной промышленности — с 1932 г. Работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический

завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») с конца 1941 г., был заместителем директора по капитальному строительству и восстановлению завода, а позже — по коммерческо-финансовой части. Занимался восстановлением цехов, оборудование которых было эвакуировано в Казань в октябре 1941 г. Кроме того, некоторые корпуса завода нуждались в ремонте после налетов бомбардировщиков люфтваффе. Владимир Николаевич смог организовать круглосуточную работу по восстановлению корпусов и монтажу оборудования.

Из воспоминаний

...Однако и в этот период рабочие и служащие завода круглосуточно дежурили на крышах заводских корпусов и жилого поселка, чем оказали неоценимую помощь армейским зенитчикам.

Обычно после таких дежурств после краткого перерыва люди шли на свои рабочие места, где трудились с полной отдачей своих сил. Надо прямо сказать, что технический труд днем и ночью всего заводского коллектива обеспечил быстрое восстановление разрушенных участков основного производства, в частности термического цеха, корпуса поточной сборки, цеха падающих молотов [возможно, Владимир Николаевич говорил про кузницу] и других объектов. Параллельно со строительными работами шел монтаж технологического оборудования, зачастую в неотапливаемых помещениях...

В этот период самой острой проблемой было обеспечение электроэнергией, технологическим теплом (паром), а также калориферное отопление цехов. Без решения этих проблем цеха не смогли бы развернуть свою работу. Пока решались эти задачи, люди работали в неотапливаемых помещениях...

Сейчас трудно себе представить, как в тяжелейших условиях рабочему коллективу, руководству завода и парторганизации удалось менее чем в течение месяца восстановить все

энергетические системы этого крупного предприятия, дать тепло в цеха и электроэнергию для всего технологического оборудования. Но это было сделано, и завод приступил к освоению серийного выпуска военных бомбардировщиков.

Насколько я помню, первые самолеты были выведены на летные испытания в середине 1942 г. Кроме основного производства на заводе действовали ремонтно-восстановительные мастерских боевых машин, которые успешно возглавлялись <...> Сазоном Николаевичем Пилиповичем, позднее начальником цеха №7. Выход завода на развернутое производство самолетов потребовал увеличения мощности котельной завода, и здесь со всей остротой встал вопрос обеспечения котельных агрегатов увеличенным количеством топлива.

Уголь Донбасса, как известно, перестал поступать, осталась надежда на подмосковные бурые угли, отличающиеся большой зольностью и низкой теплотворной способностью, да и этого угля поступало крайне недостаточно. Надо было решать проблему на месте. Все, что было возможно отыскать на заводе и в поселке (<...> деревянные постройки, отходы производства и т.д.), было сожжено в топках заводской котельной.

Возникла угроза остановки отдельных участков в заготовительных цехах завода. Решили организовать поиски топлива на подмосковных предприятиях. На люберецком <...> заводе [ныне АО «Московский нефтеперерабатывающий завод» ПАО «Газпром нефть»] обнаружили в отвалах многолетней давности отходы, появляющиеся от термической обработки в результате крекирования нефтепродуктов. Решили со службой главного энергетика провести эксперимент по сжиганию отходов в котельных топках.

Нефтеотходы в силу своей высокой вязкости создавали большие трудности при транспортировке, погрузке и выгрузке, но самое главное, необходимо было переделать <...> устройство котлов под этот необычный <...> продукт. Другого выхода не было. С помощью инженерной и рабочей смекалки эта задача была решена, удалось использовать это новое топливо со значительным увеличением продуктивности котельных установок. Война заставляла думать и работать быстро и наверняка. На этом «топливе» мы хорошо подстраховали устойчивую подачу тепла

и продержались более полугодом. За это время организовали заводские лесозаготовки дров в 110 км от Москвы, откуда недавно были изгнаны немцы. На дровяном участке в основном работали женщины, бывшие парикмахеры, маникюрщицы, работники торговли и других профессий. Надо низко им поклониться за их неженский, а зимой просто нечеловеческий труд, который они с честью вынесли на своих плечах. Не было ни жалоб, ни отказов, ни самовольных уходов, так велика была любовь этих людей к своей советской Родине и своему народу. Участок лесорубов завода возглавлял от начала и до конца бывший начальник 1-го отдела Федор Андреевич Масленников, позднее, после окончания юридического института, прокурор города Обнинска.

Были на заводе и другие, не менее горячие точки в военное время. Так, в середине 1942 г. резко уменьшилась поставка на завод карбида кальция для газовой сварки из горных районов страны в связи с осложнениями на южном участке фронта. Такое положение грозило остановкой газосварочных работ основного производства. Было решено срочно смонтировать печь по выплавке карбида кальция на заводе. Ни проектной документации, ни специалистов-монтажников завод не имел. Пришлось самим изучить типовые проекты печей и приспособить их к нашей потребности. Было принято решение смонтировать трехфазную электропечь с тремя угольными электродами диаметром около 500 мм. Работа печи при плавлении негашеной извести и антрацита <...> должна проводиться при температуре 2500 °С. Как видно из этих неполных характеристик печи, задача стояла непростая. Однако и она была решена — через три недели была выдана первая плавка карбида кальция. Опасность остановки газосварочных работ основного производства была предотвращена. Особая заслуга в монтаже и освоении карбидной печи принадлежала службе главного энергетика товарища [Алексея Архиповича] Евсева. Печь проработала шесть-семь месяцев и, когда положение с централизованным снабжением в поставке карбида кальция улучшилось, была законсервирована, тем более что расход электроэнергии для этой установки требовался очень большой, но свою задачу она выполнила...

28 апреля 1985 г.

С 1954 г. Владимир Николаевич преподавал в Московском энергетическом институте (ныне Национальный исследовательский институт МЭИ), заведовал кафедрой «Детали машин». Доктор технических наук.

Награжден орденом Ленина, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими.

■ Я хочу рассказать о своей бабушке, **Бете (Белле) Шмульевне БОЛТАКС (КРИС)**. Все детство я слушала ее рассказы о войне, о блокаде Ленинграда и хочу ими поделиться с вами.

Родилась бабушка 15 мая 1922 г. В июне 1941-го ей было 19 лет. Она сдавала выпускные экзамены в Ленинградском фармацевтическом техникуме, готовилась к выпускному балу. Но началась война. 22 июня у бабушки был последний выпускной экзамен, который она сдала на пятерку. Сразу после экзамена она получила распределение на работу в аптеку около Таврического сада.

Вместо выпускного бала у бабушки были дежурства на крышах Ленинграда, откуда она сбрасывала зажигательные бомбы, она работала на разборках разбомбленных домов, копала окопы, стала донором — сдавала кровь для раненых и больных. За это она была награждена знаком «Почетный донор СССР». Кроме того, бабушка с первого дня войны работала фармацевтом в аптеке на Литейном проспекте в Ленинграде, куда приходили люди за медицинской помощью, а часто и умирали прямо в помещении аптеки. Поэтому бабушка не только делала и выдавала лекарства, но и оказывала медицинскую помощь. За тяжелый труд во время блокады Ленинграда она награждена медалью «За оборону Ленинграда» и ей присвоено звание блокадницы.

Бабушка все время просилась на фронт, но только в 1943 г. ее призвали в армию на Ленинградский фронт, в эвакуогоспиталь, помощником начальника аптеки, в звании младшего лейтенанта. В 1944 г., в 22 года, бабушку назначили начальником аптеки

госпиталя. С госпиталем Ленинградского фронта она через Польшу дошла до Берлина и расписалась на стенах Рейхстага.

В 1945 г. за разработку, приготовление и применение антисептического средства из имеющихся в наличии медикаментов, спасшего жизнь и здоровье многим раненым, бабушку наградили орденом Красной Звезды. Все детство бабушка мне показывала свои медали и ордена, их было намного больше, чем я написала. Я очень люблю и горжусь своей героической бабушкой. После войны она продолжила работать провизором в аптеках Ленинграда. У бабушки трое детей, шестеро внуков, четыре правнука. Не стало бабушки 2 июня 2016 г.

Инна Пустыльник

■ **БОЛХОВИТИНОВ Виктор Федорович**

Родился 4 февраля 1899 г. в Саратове.

В 1926 г. окончил Военно-воздушную академию РККА (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г.

перестала функционировать), после чего стал там преподавать. Вместе

с М.М. Шишмаревым и Я.М. Курицкесом

разработал проект дальнего бомбардировщика «Академия».

В 1934 г. возглавил конструкторское бюро №22 при заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В Москве было собрано два дальних бомбардировщика «Академия».

Так как параллельно на московском заводе шло серийное производство скоростного бомбардировщика А.А. Архангельского, Виктора Федоровича и его сотрудников в 1936 г. перевели в Казань на авиационный завод №124 (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Здесь было организовано малое серийное производство ДБ-А. Однако пропаша во льдах Арктики 13 августа 1937 г. одного из дальних бомбардировщиков «Академия» (Н-209) и восхождение тяжелого бомбардировщика Пе-8 В.М. Петлякова в 1940 г. фактически закрыли программу ДБ-А.

В 1938 г. был направлен на химкинский завод №84 (ныне АО «Ташкентский механический завод»), а с конца 1940 г. — на завод №293 (ныне АО «Машиностроительное конструкторское бюро «Факел» имени академика П.Д. Грушина АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»). Виктор Федорович был назначен его директором и главным конструктором. Под его руководством А.М. Исаев и А.Я. Березняк разработали первый советский ракетный истребитель БИ-1, на который были установлены жидкостные ракетные двигатели.

С 1946 г. преподавал в Военно-воздушной инженерной академии (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать).

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и другими медалями. Умер 29 января 1970 г.

■ ЮНАЯ ПАРТИЗАНКА ЖЕНЯ БОНДАРЕВА

Хотелось бы рассказать о молодой партизанке, погибшей на территории Мостовского района Краснодарского края. Эта история берет свое начало с августа 1942 г., когда наш район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. При этом через его населенные пункты продолжали отступать наши части, в том числе и 40-я мотострелковая дивизия, которая разместилась в поселке Баговская и Бугунжа. Лесными тропами солдат на Красную Поляну вел Я.В. Скляр, участник восстания на броненосце «Потемкин». Отход дивизии прикрывал партизанский отряд «Смерть фашизму», которым командовал С.И. Пахомов. Из бригады к ним на помощь пришла группа бойцов под руководством лейтенанта Калашникова. В ее составе была девушка 18–20 лет, внешностью немного напоминавшая актрису Быстрицкую. Звали ее Женя Бондарева. Родом она была из Ленинграда, где работала пионервожатой в школе, а в самом начале блокады эвакуировалась.

28 августа 1942 г. партизаны устроили засаду для разведки противника. Колонна из трех бронетранспортеров и мотоциклистов шла узкой дорогой. С одной стороны у них был

крутой склон горы, с другой — обрыв и бурная горная река. Партизаны подбили два бронетранспортера, третий скатился на обочину дороги. Из 50 врагов до Псебая, где разместились оккупанты, добрались только восемь, да и те были ранены.

На следующий день партизаны умывались в ручье вдали от лагеря: женщины отдельно от мужчин. Так как на Жене было легкое цветастое платье, а ночи в горах холодные, санитарка дала ей свой пиджак, в кармане которого лежали справка и комсомольский билет медработника (она до войны трудилась в райкоме комсомола). В этот момент на партизан вышли немцы, открывшие стрельбу. Люди бросились врассыпную.

Чуть погода Женю отправили в разведку — выяснить намерения врага. В этот день, 29 августа, она была схвачена оккупантами. Ее зверски мучили, требовали выдать товарищей и, так ничего и не добившись, расстреляли у моста через Малую Лабу возле поселка Кировского. Жителям

Могила Жени Бондаревой
в поселке Кировском
Мостовского района

Парта героя Жени Бондаревой в общеобразовательной школе
№21 поселка Перевалка Мостовского района

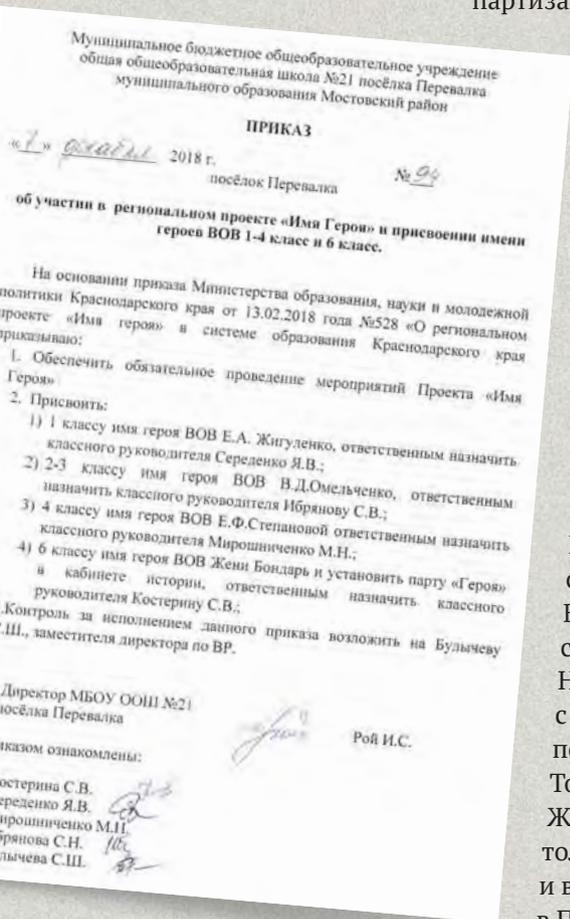

запретили ее хоронить, но двое из них, нарушив приказ, поздно вечером похоронили девушку. Рядом с телом они обнаружили обрывки комсомольского билета и справки. Видимо, именно они и стали причиной гибели партизанки. Фамилию и имя погибшей установили случайно. У одного из тех, кто хоронил партизанку, убили корову, и он взял

взамен колхозную: в лесу их, неприкаянных, в те дни бродило видимо-невидимо. После войны животное забрали. Жена хозяина коровы поехала в районный центр и требовала вернуть ее, так как муж хоронил партизанку. При этом она назвала фамилию санитарки. Ей сказали, что бывшая санитарка не только жива, но и работает в райкоме партии. От нее все и узнали, что погибла именно Женя Бондарева. Но некоторые сомнения все же оставались. В 70-е гг. поисковики во главе с псебайской учительницей Н.А. Цаплиной установили связь с С.И. Пахомовым (Калашников погиб под станицей Ольгинской). Тот настаивал, что фамилия Жени — Богданова. Куда только не писали поисковики: и в архив Министерства обороны в Подольске, и в партархив Краснодарского края,

и на радио! Но Женю Бондареву-Богданову никто не знал.

Антонине Павловне Беспаловой уже далеко за восемьдесят. В годы войны она жила в окрестностях станицы Губской и знала

Женю. Как рассказала Антонина Павловна, Женя действительно Бондарева, родилась в 1922 г., действительно жительница Ленинграда и была эвакуированной учительницей. Она жила напротив, у старушки Семеновны. Однажды на МТФ, где они находились, прибыл лейтенант Леонид Михайлович Кубрушко (об этом Антонина Павловна узнала позже). Когда он подъезжал на телеге, два предателя, укрывшиеся в недостроенном здании, открыли по нему стрельбу, желая завладеть его автоматом. Одна из пуль угодила лейтенанту в бедро. Антонина и Женя разрезали брючину и перевязали рану. На другой день лейтенанта забрали в Губскую, где его лечила аптекарша Серафима. Уйти он не мог, так как рана воспалилась, а везде уже хозяйничали немцы.

Кто-то донес на Серафиму, и в ее дом явился комендант, хорошо говоривший по-русски. Выяснив, что раненый не комиссар, он ушел. Лейтенант дождался ухода врагов. Судьба же предателей оказалась незавидной: одного убили сами немцы, а другого расстреляли по приговору суда в Краснодаре.

После того эпизода пути Жени и Антонины разошлись. Женя ушла в партизаны и вскоре погибла. Антонина же пришла в военкомат и попросилась на фронт. Ей посоветовали играть в куклы, а она в ответ пообещала написать письмо Сталину. В итоге добилась своего: попала на фронт и дошла по дорогам войны до Румынии. О гибели Жени у нее собственное мнение. Причину ее смерти Антонина Павловна видит в предательстве...

Светлана Костерина

■ МОЙ ГЕРОЙ

Мой прадедушка, **Василий Игнатьевич БОРЗЫХ**, родился более чем на сто лет раньше меня, 16 февраля 1904 г., поэтому я знаю о нем только по рассказам папы и бабушки.

С армией Василий Игнатьевич был связан с 1928 г., когда пошел служить в кавалерию. Я видела армейское фото прадедушки и его друга: фуражки набекрень, в руках шашки!

После трех лет службы его отправили на трехмесячные учительские курсы. А потом откомандировали на работу в Сибирь, в кулацкий поселок. Он уже работал директором школы, когда началась война.

Василия призвали на фронт в первый месяц войны. С крутого берега реки Кеть призывников провожали все жители, пока баржа не скрылась за поворотом реки. Стояли дети, женщины, старики, все плакали, шептались, молясь: *«Только вернитесь!»*

От прадедушки долго не было писем, потому что он снова попал в кавалерийский полк, который формировался под Москвой. Там шли ожесточенные бои. О них мне рассказывал папа. Показывал на карте Серпухов, Юхново, Малоярославец. Декабрь 1941 г. выдался очень холодным. Прадедушка с сослуживцами служил в сабельном эскадроне, главная их задача была совершать стремительные атаки на фашистов. Наши прорывали линию фронта, а бойцы на лошадях совершали рейды в тыл врага, сметая всех на своем пути.

Иногда кавалеристы попадали на укрепленные фашистами позиции, но не отступали, бросались на лошадях в окопы,

рубил врагов саблями, топтали конями — настоящая мясорубка! После короткого отдыха (в основном для коней) снова неслись в атаку. Был среди них и прадедушка Вася.

В конце декабря 1941 г. командование приняло решение начать наступление в направлении Малоярославец — Юхново.

Малоярославец был окружен и освобожден от фашистов за два дня в новогоднюю ночь. А потом прадедушка и его товарищи били врагов и почти месяц продвигались к Юхнову. Мы с папой проезжали по тем местам — на машине это 100 км и почти час езды. Даже не верится, что почти 80 лет назад здесь шли кровопролитные бои, погибали люди. У дороги то там, то тут стоят памятники славным воинам нашей страны — величественные, строгие и спокойные. Словно и сейчас охраняют нас от врагов.

В 1943 г. прадедушка получил ранение в грудь и оказался в родных местах, в Колпашевском госпитале. После выздоровления ему дали десять суток отпуска. Стояли морозы, добираться до дома пришлось пешком. Раза три-четыре подвозили обозники, дважды миновал встречу с волками. На отдых просился ночью, когда сил идти уже не было. И так трое суток спешил домой, к жене и детям. К дому подошел поздним вечером. Родные не могли поверить, что видят живого отца. А он пришел, как Дед Мороз, с подарками. Прабабушке — отрез парашютного шелка, дочкам — кусочки сахара и невиданные сладкие леденцы. Всю дорогу не прикасался к НЗ: двум буханкам хлеба, трем банкам тушенки и трем кускам хозяйственного мыла. Долго не спали в эту ночь в доме Борзых. А утром радостная весть разнеслась по всему поселку. Каждый побывал в эти дни в доме директора школы. Все хотели знать: как дела на фронте, не встречал ли Василий земляков? Он утешал односельчан, говорил об отступающих врагах, о том, что родные обязательно вернуться живыми. Три дня пролетели как одно мгновение. Обратный путь показался коротким. Сначала ехал с рыбным обозом, потом в поезде с пополнением до самого фронта.

Через год прадедушку снова ранило, а после лечения его демобилизовали. Он вернулся домой и в родную школу, где проработал директором до пенсии. После войны

был награжден медалями «За победу над Германией» и «40 лет победы в Великой Отечественной войне».

Война закончилась, но не в сердцах, не в памяти людей. Прадедуска почему-то о сражениях рассказывал очень мало. Вот о лошадях он говорил моему папе очень много и с любовью. На фронте кавалеристы заботились о них лучше, чем о себе. Сберегали лакомства — хлебушек, морковку, иногда кусочек сахара, следили за здоровьем лошадей.

Все свое свободное время после войны Василий Игнатьевич посвящал общественной работе. Он писал письма в военкоматы, чтобы найти без вести пропавших, обращался в госпитали в надежде отыскать среди раненых своих земляков. Как депутат, добивался материальной помощи семьям, которые остались без кормильца. По его инициативе были собраны средства и поставлен памятник погибшим односельчанам.

Каждый год — это у нашей семьи стало традицией — во главе с папой мы несем цветы к памятнику павшим на войне. Находясь в городе, идем к памятнику «Черный

тюльпан», на даче — к памятнику воинам Великой Отечественной войны в поселке Кирпичного завода.

Я горжусь своим героическим прадедом, который оставил добрую память на долгие годы. С его портретом мы каждый год участвуем в марше Бессмертного полка вместе с миллионами других людей.

А закончить я хочу словами Владимира Высоцкого, поэта и барда:

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.*

Маша Козлова, 7-й «А» МОУ СОШ №1, город Серпухов

■ **БОРИСОВ Александр Иванович**

Родился 25 марта 1915 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») подготовителем в цехе №2, когда началась Великая Отечественная война. В 1942 г. ушел на фронт. Воевал в звании ефрейтора.

Демобилизовался в 1945 г. С 1947 г. — на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), работал кочегаром. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией» и другими.

■ **БОРИСОВ Леонид Александрович**

Родился 20 августа 1923 г. в деревне Синцово Тверского уезда Тверской губернии (ныне Калининский район Тверской области) в семье служащих. В 1932 г. семья Борисовых переехала в Москву. Окончил девять классов школы.

На заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский

авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») — с 11 июля 1941 г., работал электриком. В октябре был эвакуирован в Казань вместе с заводом. Работал в столице Татарстана мастером.

С 22 октября 1945 г. — мастер завода №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В дальнейшем был слесарем, начальником отделения. 5 мая 1949 г. ушел в Киевский районный комитет ВЛКСМ. Работал первым секретарем Киевского районного

комитета ВЛКСМ, вторым и первым секретарем Киевского районного комитета КПСС, секретарем Московского городского комитета КПСС. Был в Совете старейшин при мэре Москвы.

Награжден орденом «Знак Почета», имел и другие награды. Умер 9 февраля 2005 г.

■ БУБНОВ Василий Васильевич

Родился 1 января 1896 г. в Феодосии.

Закончил два класса горного училища.

Начал трудовой путь помощником печника и слесаря. В 1913 г. ушел

добровольцем в армию, участвовал

в Первой мировой войне, воевал

в составе 3-й автомобильной роты Юго-Западного фронта, был шофером.

В августе 1917 г. добровольцем

вступил в 1-й социалистический

авиаотряд в Одессе. С 1918 г. служил зампредела

уездного ЧК в Дмитрове, затем был назначен

замначальника оперативно-секретного отдела Курской

ГубЧК. По личной инициативе вернулся в авиацию.

В 1919 г. окончил авиашколу высшего пилотажа в Москве.

Участник Гражданской войны. После войны продолжил службу

в авиации. В 1925 г. служил летчиком-инструктором в 3-й

военной школе летчиков. После ее расформирования 30 ноября

1925 г. был переведен в 1-ю авиационную школу Красной армии в Севастополе (позднее Качинское высшее военное авиационное ордена Ленина краснознаменное училище летчиков им. А.Ф. Мясникова, было расформировано 6 ноября 1997 г.).

С 1927 по 1935 г. служил в ВВС Красной армии, после чего был назначен инспектором авиации Осоавиахима. С 1938 г. — командир эскадрильи Центрального аэроклуба им. В.П. Чкалова в Тушино (ныне ФГУП «Национальный аэроклуб России им. В.П. Чкалова»).

На московском авиационном заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») — с 1939 г. Испытывал серийные скоростные бомбардировщики АНТ-40 (СБ) А.А. Архангельского и пикирующие бомбардировщики Пе-2 В.М. Петлякова. В октябре 1941 г. вместе с заводом был эвакуирован в Казань.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с апреля 1942 г. Испытывал серийные дальние бомбардировщики Ил-4 С.В. Ильюшина, пикирующие

Летчики авиационного завода № 23. Слева направо: В.В. Бубнов, А.А. Сибирев, А.Н. Грацианский, В.В. Журавлев, А.М. Осипов

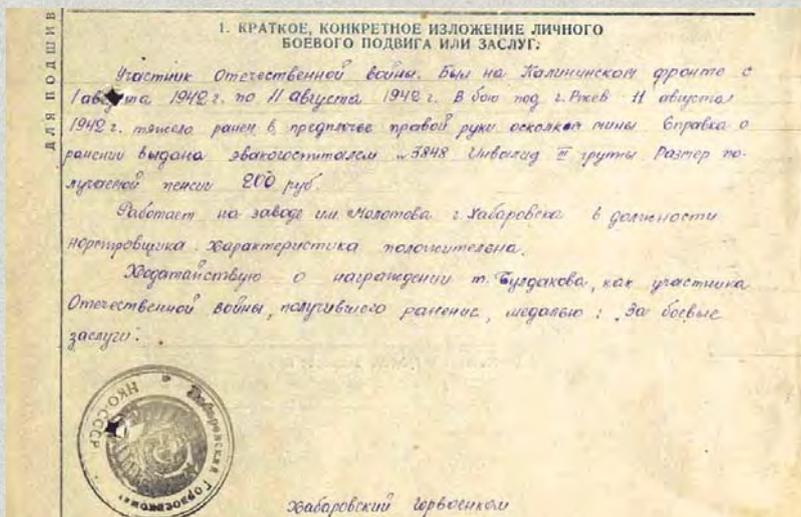
бомбардировщики Ту-2 и стратегические бомбардировщики Ту-4 А.Н. Туполева. В декабре 1954 г. был уволен в запас.

С марта 1955 г. был назначен заместителем начальника Летно-исследовательской станции авиационного завода №23 (ныне АО «Экспериментальный машиностроительный завод им. В.М. Мясищева»).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими. Умер 13 августа 1966 г.

■ Мой дед, **Сергей Васильевич БУЛДАКОВ**, родился в 1911 г. на территории нынешнего Яркого района Удмуртской Республики. Был призван в Красную армию Хабаровским ГВК 20 февраля 1942 г. в звании красноармейца, воевал в составе 673-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии Калининского фронта. Победу встретил в звании младшего сержанта в составе 29-й зенитно-артиллерийской

дивизии. 11 августа под городом Ржевом был тяжело ранен в предплечье правой руки осколком мины. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Имя Сергея Васильевича Булдакова занесено в Книгу памяти Хабаровского края.

■ **БУЛКИН Евгений Иванович**

Родился 24 октября 1923 г. в деревне Ожигово (ныне в составе Троицкого административного округа Москвы) в крестьянской семье Ивана Алексеевича и Татьяны Павловны Булкиных.

В начале октября 1941 г. Евгений и другие жители деревни Ожигово стали свидетелями неравного героического боя нашего истребителя с семью фашистскими «мессершмиттами», в результате которого наш самолет был сбит и летчик погиб. Евгений участвовал в захоронении героя и до конца своих дней заботился о могиле.

Под впечатлением увиденного подвига 10 октября 1941 г. Евгений прибыл в Наро-Фоминский РВК и был оформлен в Красную армию рядовым в состав 1142-го стрелкового полка, участвовавшего в обороне Москвы. То, что он выжил в том пекле, — уже подвиг. Однако 4 февраля 1942 г. во время минометного обстрела фашистами наших позиций под Малоярославцем рядовой Булкин получил осколочное ранение правой ноги и был тяжело контужен.

6 июля 1942 г. после лечения в госпиталях по состоянию здоровья, не восстановленному после ранения, Евгению Ивановичу была определена вторая группа инвалидности с увольнением из рядов Красной армии. Победу он встретил в родной деревне Ожигово.

За период Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

В январе 1944 г. Евгений Иванович женился на Екатерине Павловне Булкиной (девичья фамилия Гриднева), у них родились дочери Елена и Татьяна.

Семья не только демонстрировала стахановские показатели в работе, но и занимала активную жизненную позицию. Евгений Иванович был членом совета ветеранов 50-й армии. Екатерина Павловна имела звание почетной ткачихи текстильного комбината имени Свердлова. Внук Евгений (названный так в честь деда) — журналист, активный во всем, как и его дед.

Умер Евгений Иванович 28 января 2000 г., похоронен на Щербаковском кладбище в Москве. 6 марта 2012 г. не стало Екатерины Павловны, похоронена она рядом с мужем.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ БУРОВ Александр Александрович

Родился в 1921 г. в Москве. Работал на московском авиационном заводе в Филях (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») строгальщиком цеха №9. Добровольцем ушел на фронт в 1942 г. Окончил школу при ЦК ВЛКСМ партизан-десантников. Комсорг партизанского отряда «Малыш». Разведчик 30-й гвардейской стрелковой дивизии. Был заброшен в тыл фашистской армии. 6 марта 1943 г. получил сквозное осколочное ранение, был доставлен в эвакогоспиталь №5004, где 11 марта умер от ран.

■ БУЯНОВ Петр Степанович

Родился 19 января 1923 г. в деревне Рассудово (ныне Троицкий административный округ Москвы) в рабочей семье.

По достижении 18 лет был призван Наро-Фоминским РВК в ряды Красной армии. Воевал в танковых войсках.

С 10 по 18 января 1943 г. в звании гвардии старшего сержанта и должности радиотелеграфиста, старшего танка

КВ 3-й роты 10 отдельного гвардейского танкового полка Донского фронта в районе деревни Бабурка — ст. Ново-Алексеевской организовал и поддерживал бесперебойную связь с экипажами танковой роты. Из своего пулемета уничтожил около 20 фашистов. В составе экипажа эвакуировал два подбитых танка своей роты с поля боя.

18 сентября 1943 г. в составе 5-го отдельного гвардейского танкового полка 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта в боях за деревню Степановку, представляющую важный участок фронта, бесперебойно держал и координировал связь с танками роты и штабом полка. Из пулемета уничтожил 27 фашистов и подавил огонь трех пулеметных точек. Экипаж танка в целом уничтожил четыре ПТО, шесть ПТР, пять пулеметных гнезд, шесть блиндажей, два «тигра» и до 70 пехотинцев врага.

19 февраля 1944 г. в районе населенного пункта Большая Кастромка умело передавал по радиации координационные указания командира полка, что способствовало успешному завершению боя. Лично уничтожил две огневые точки, одну повозку и 15 гитлеровцев.

За период Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За победу над Германией».

По окончании войны вернулся на родину в деревню Рассудово, работал токарем. Был женат на Марии Григорьевне Буяновой (девичья фамилия Самойлова), в семье родились сын Сергей и дочь Марина.

Умер Петр Степанович 28 апреля 1996 г., похоронен на Петровском кладбище.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ БЫКОВ Вениамин Александрович

Родился 25 октября 1926 г. в деревне Косотуры (ныне территория Чагинского района Пермского края).

В июне 1941 г., на момент начала войны, ему было 14 лет. На фронт призвали его старшего брата, **Михаила Александровича БЫКОВА**. Михаил родился в 1923 г. В должности фельдшера медицинской службы он героически нес службу в рядах 6-й гвардейской

мотострелковой бригады и в 1943 г. был награжден медалью «За отвагу». 11 июля 1943 г. в тяжелейших боях под Прохоровкой Михаил погиб.

Гибель старшего брата глубоко потрясла Вениамина, и он мальчишкой, подделав в документах дату рождения, убежал на фронт. В рядах Красной армии — с 1943 г. Боевой путь начал в составе 49-го запасного стрелкового полка в Ленинграде, закончил в октябре 1945 г. во Владивостоке.

Отучился в Новосибирской школе летчиков. После войны продолжил службу в рядах Вооруженных сил СССР в ВВС, гвардии майор. Служил в городах Белая Церковь (Украина) и Семипалатинск (Казахстан). В 1969 г. вышел в запас.

Награжден двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией», медалями «За безупречную службу» I и II степени. Умер 3 февраля 1973 г.

■ ЮНОСТЬ СО ВЗРОСЛЫМ ЛИЦОМ

*Война — это большое горе,
которое дается всем и сразу на всех.
Здесь нельзя выбрать лакомый кусок.*

Максим Кантор

Война — самое страшное, что может произойти в жизни страны. Во время войны люди переживают потери. Много потерь. В жесточайших боях за Родину тысячи солдат отдали свои жизни за светлое и счастливое будущее. В песне из кинофильма «Офицеры» на стихи Евгения Аграновича есть такие слова: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Вот и моя семья помнит и чтит тех, благодаря кому мы живем и наслаждаемся каждым мирным днем.

Вот что я узнала об истории моей семьи в годы войны.

Мой прадедушка, **Егор Алексеевич БЫСТРОВ**, родился 9 декабря 1929 г. в деревне Казачиха (ныне территория Сандовского района Тверской области) в крестьянской семье. Семья была большая, родители воспитывали шестерых детей. Егор был самым младшим.

Когда началась война, дедушке было 12 лет. Вместе с остальными мужчинами

на фронт отправились его отец, **Алексей Леонтьевич БЫСТРОВ**, и старший брат, **Иван Алексеевич БЫСТРОВ**. Старшая сестра **Надежда** также ушла на фронт медсестрой.

Дедушка Егор был тружеником тыла. Война нанесла огромный урон сельскому хозяйству. На войну были призваны все мужчины моложе 55 лет. Все трудности тыловой жизни легли на плечи женщин, стариков и детей. Детям приходилось трудиться наравне со взрослыми по 12 часов в день. Работали на ферме, на пахоте, на заготовке дров на зиму, косили и сушили сено. Егор Алексеевич трудился на ферме и принимал участие во всех видах сельскохозяйственных работ. Спустя год после начала войны Егор стал работать почтальоном. Каждый день он разносил почту по всей округе, проходя пешком по 15–20 км. В любую погоду, в холод, дождь и зной, он нес за плечами заветную сумку с письмами фронтовиков, которые так ждали в каждой семье. Не раз у него замирало сердце, когда он слышал волчий вой вблизи лесной дороги, но он не бросал свой труд, и все письма дошли до адресата.

Умер прадедушка 3 ноября 2015 г.

Моя прабабушка, **Прасковья Алексеевна БЫСТРОВА (КУДРЯВЦЕВА)**, родилась 10 августа 1929 г. в деревне Забочки (ныне территория Сандовского района Тверской области) в крестьянской семье. В семье было трое детей, Прасковья

Е.А. Быстров

П.А. Быстрова

Алексеевна была самой старшей. Родители работали в колхозе, а Прасковья училась в школе и занималась с младшими братьями, Иваном и Коленькой.

Когда началась война, Прасковье Алексеевне было 12 лет. Она, как и большинство детей того времени, познала все тяготы и лишения которые принесла война. Отца, **Алексея Михайловича КУДРЯВЦЕВА**, забрали на фронт. Он был минером, прошел всю войну в звании

рядового, в 1945 г. вернулся домой.

Прасковья Алексеевна работала на ферме, где ухаживала за быками, вместе с взрослыми заготавливала лес. Девчонка, которой было всего 12–14 лет, таскала тяжелые бревна, мешки с зерном весом 50 кг...

Все это время сопровождалось постоянным голодом. Все продукты сельскохозяйственного производства отправлялись на фронт. Себе оставалась лишь малая часть. Приходилось есть мерзлую картошку, лепешки из лебеды и вареную крапиву.

Не стало прабабушки 28 августа 2009 г.

Война стала жестоким испытанием для всего нашего народа. Но советские люди как и на фронте, так и в тылу выдержали это испытание с честью. Я горжусь и буду гордиться моими прапрадедушкой, прапрабабушкой и моей великой Родиной. Нельзя забывать свою историю. Ведь если забыть эти страшные времена, то они снова смогут повториться. Мы должны всегда помнить о людях, отдавших свои жизни за светлое будущее нашей страны. Бессмертен подвиг тех, кто боролся и победил фашизм. Память об их подвиге будет вечно жить в наших сердцах.

Александра Изман, 6-й класс МОУ «Дороховская СОШ» города Бежецк-5 Тверской области

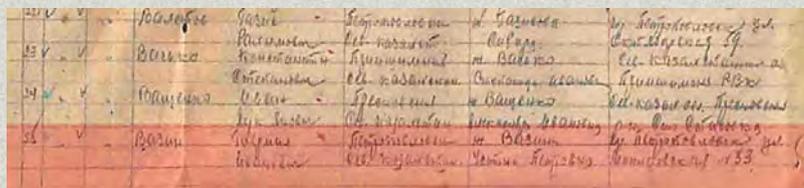

■ ВАЗИН Гавриил Иванович

Родился в 1898 г. в селе Кулясово (ныне в составе поселка Атяшево — административного центра Атяшевского района Республики Мордовия) в крестьянской семье. В июне 1941 г. был призван

Петропавловским ГВК Казахской ССР в ряды Красной армии, служил в составе 387-й стрелковой дивизии. Через два месяца письма от него уже перестали приходить. Официальное извещение о том, что Гавриил Иванович пропал без вести, пришло в 1942 г. У него остались три сына и дочь. Помним, гордимся, скорбим.

■ ВАЛИКОВ Алексей Георгиевич

Алексей Валиков родился в 1912 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1938 г., был шофером.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, был инженером-механиком по автомобильному делу во Фронтовой авиаремонтной мастерской №22. С механиками и водителями по договоренности с военными отправлялся на линию фронта,

где находил брошенные фашистами грузовики и перегонял их в Фили. На этих машинах филевские водители и снабженцы в поисках запасных частей для самолетов совершали дальние рейсы вплоть до Волги. Там они снимали оборудование и агрегаты с недостроенных самолетов Пе-2, которые еще во время эвакуации были по реке отправлены в Казань и оказались заперты льдами.

С 1 января 1942 г. трудился на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был начальником транспорта, заместителем начальника транспортно-го цеха.

Награжден медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими.

■ «НАШ ЛЕЙТЕНАНТ» ИЗ КАРНИЦЫ

*...В красном сне бегут солдаты —
Те, с которыми когда-то
Был убит я на войне...*

Григорий Поженян

Эти слова поэта-песенника можно отнести и к человеку с необычной солдатской судьбой, о котором я хочу поведать.

Александр Мартынович

ВАСИЛЕВСКИЙ родился 12 ноября 1919 г. в деревне Карница (ныне Глусский район Могилевской области). Односельчане рассказывали, что после окончания войны он вернулся домой в Карницу на мотоцикле с коляской, привез патефон с пластинками и радиоприемник, который работал от батареек, что имел ранения и боевые награды. Поэтому односельчане с уважением его называли «наш лейтенант». Лейтенант

в отставке Василевский по состоянию здоровья уже не мог участвовать в послевоенной трудовой жизни общества, а вот общественная жизнь в нем нуждалась, поэтому и его и выбирали в разные районные комиссии.

Возле его дома, на котором висела табличка с указанием, что здесь живет участник Великой Отечественной войны, на улице возле палисадника с кустами сирени, была сделана длинная скамейка, на которую летними вечерами и по разного рода праздникам собирались соседи и другие сельчане. Это был своеобразный деревенский «пяточок», где предавались разговорам о жизни, иногда с гармошкой, песнями и танцами, и опять-таки вспоминали войну. И, как всегда, в центре внимания был Мартыныч, а для нас, 10–15-летних мальчишек, — дядя Саша. Мы с раскрытыми ртами слушали, и даже представляли себя на месте тех, кто прошел дорогами войны, и по-детски им завидовали. Мы знали все необыкновенные истории дяди Саши, но больше всего нас поражало, как этот высокий и огромного телосложения человек на своем мотоцикле выделял уму непостижимые трюки, когда становилось жалко его передвижное средство, которому свойственно ломаться и с которого он почти не слезал.

Прошло время. Я, окончив среднюю школу, немного поработал на стройке, отслужил в армии и вернулся домой, в деревню. Была весна 1970 г. Деревня готовилась к посадке картофеля. В один из дней я помогал двоюродному брату Юрию выбрасывать из хлева навоз. Поработав, решили перекурить. Вдруг открылась калитка и во двор вошел Александр Мартынович. Был он чем-то взволнован. Молча, в знак приветствия, пожал нам руки и протянул мне конверт, кивнув: мол, посмотри. Я достал листок с текстом и стал вслух читать: *«Для увековечивания памяти бывшего командира взвода 3-го особого гвардейского мотоциклетного полка Александра Мартыновича Василевского, погибшего в боях 10 декабря 1942 г. около совхоза №79 Суриковского района Волгоградской области и там же похороненного, просим сообщить, кто из родных погибшего живой и где живет...»* Письмо было подписано полковником Кузнецовым — бывшим сослуживцем Александра Мартыновича — и адресовано Глускому райвоенкому, который и передал это послание.

Мы сидели и молчали в оцепенении — настолько неожиданной была информация. Вдруг я представил

себе сидящего у забора на дубовой колоде огромного как скала нашего Мартыныча похороненным в братской могиле... Его фамилию, золотом сияющую на обелиске где-то под Волгоградом... По щекам «воскресшего» ветерана катились скупые слезы. Не иначе, в памяти, словно на киноэкране, возник тот давний жестокий и кровопролитный бой под Сталинградом, когда наши войска, перейдя в наступление, брали в кольцо дивизии Паулюса. На правом фланге шел в атаку его взвод. Атака развивалась успешно и стремительно. Потом был короткий, но сильный удар в грудь, а за ним — провал, пустота, небытие...

Очнулся лейтенант Василевский только на третий день в госпитале. Ранение было серьезное — прострелено легкое. Видимо, тогда и посчитали его убитым, ибо шанса выжить не было. Но назло всем смертям лейтенант выжил, совершив невозможное: вернулся в строй, чтобы продолжить изгнание врага с родной земли.

После первого ранения — а их было еще четыре — Александр Василевский воевал в составе 1-го Украинского фронта. Сначала освобождал нашу территорию, потом были Польша, Чехословакия и Германия. Ордена Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны и девять медалей (одна польская) и есть прямое следствие его боевой биографии.

О подвигах односельчанина рассказывает сайт «Подвиг народа в Великой Отечественной войне». Вот только два эпизода, за которые он удостоен высоких наград.

«Приказом Президиума Верховного Совета от 1 февраля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявление при этом доблести и мужества орденом Красной Звезды награждается гвардии лейтенант Василевский Александр Мартынович — командир пулеметного взвода 7-го отдельного

гвардейского мотоциклетного Львовского орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского полка.

Во время боевых действий полка по окружению и уничтожению группировки противника в районе леса юго-западнее Моравкица 15–16 января 1945 г. показал себя смелым, решительным и волевым командиром.

В самых сложных условиях боя смело принимал решения и добивался их выполнения. Со своим взводом уничтожил до 100 солдат и офицеров и два станковых пулемета. Лично из автомата уничтожил 30 солдат и офицеров противника. Личным примером отваги и мужества воодушевлял бойцов на уничтожение противника».

17 июня 1945 г. лейтенант Александр Василевский был награжден орденом Александра Невского. И вот выписка из наградного листа: *«В период боевых действий полка тов. Василевский показал себя смелым, решительным, тактически грамотным офицером... 26 апреля 1945 г. в боях за железнодорожную станцию Нолжддин он со своим взводом... уничтожил до 100 солдат и офицеров, взял в плен до 40 солдат и троих офицеров противника. Лично огнем своего оружия уничтожил до 15 солдат и офицеров противника, проявив при этом отвагу и мужество».*

Не меньшей наградой для Мартыныча был номер чехословацкого журнала «Правда» (подобие советского журнала «Огонек»), который он хранил так же бережно, как ордена и медали. В объектив фотокорреспондента Курта Райха он попал в освобожденной Братиславе, а потом и на обложку цветного издания. Широкий в плечах, статный и симпатичный, старший лейтенант Василевский красовался со словацкими девочкой и мальчиком. Они сидели в коляске его мотоцикла. Кстати, на нем он и вернулся

Обложка чехословацкого журнала «Правда» с фотографией А.М. Василевского

домой. По своей доброте Александр Мартынович доверился, казалось бы, порядочному человеку, дав журнал, который исчез неизвестно куда. Он сильно переживал по этому поводу — ведь был утрачен дорогой и памятный для него раритет.

Умер Александр Мартынович 17 января 1993 г. Он ушел из жизни, оставив о себе память, как о Солдате и Человеке. Его фамилия и фотография есть в книге «Памяць. Глускі раён» среди тех, кто, несмотря на свои ранения, прошел фронтовыми дорогами Великой Отечественной войны, чтобы возродить израненную землю. А ведь его считали погибшим...

В.А. Василевский

■ **ВАСИЛЬЕВ Иван Иванович**

Родился в 1918 г. на станции Сходня (ныне в составе городского округа Химки Московской области) в семье железнодорожника Октябрьской железной дороги. Призван в ряды Красной армии Октябрьским РВК города Москвы. Воевал в звании старшины в составе 265-го танкового батальона

И.И. Васильев — крайний справа в первом ряду

ИМЕННОЙ СПИСОК

безвозвратных потерь участвовавшего в рядового состава

№ п/п по списку	Фамилия, имя и отчество	Полное имя	Датум рождения (д.м.г.)	Место рождения	Время вступления в ряды РККА и номер (с/к) приказа	Характер и место боевых действий	Дата гибели	Место захоронения (с/к) приказа
29	Владимир Александрович Шенков	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
30	Александр Иванович Шенков	—	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
31	Шелестов Николай Иванович	—	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
32	Шелестов Владимир Иванович	—	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
33	Фадеев Иван Александрович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
34	Васильев Иван Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
35	Семин Александр Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
36	Николаев Владимир Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
37	Курочкин Владимир Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
38	Курочкин Иван Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
39	Курочкин Владимир Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
40	Назаров Владимир Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы
41	Дуванов Александр Иванович	сержант	28.07.1904	г. Орел	1942 г. № 100000	Болховское направление	20.07.1943 г.	д. Крутицы

В. Количество захоронений:

Итого	количество	площадь
всего захоронений (тридцать пять)	40	153

Г. Кто работает над захоронением: учащиеся средней школы г. Орла

И. Фотографии захоронения

К. Схема расположения захоронения

Л. Удостоверение Министерства обороны СССР

Содержит подписи: командир бригады, командир батальона, командир роты, командир взвода, командир отделения, командир взвода, командир роты, командир батальона, командир бригады.

10. ноября 1984 г.

24-й танковой бригады
5-го танкового корпуса.
Погиб 20 июля 1943 г.
в Орловской области
во время танкового сражения
за деревню Крутицы
Болховского района (Орловская
операция Курской битвы).
Похоронен в братской
могиле на кладбище в деревне
Крутицы Болховского
района Орловской области.
В августе 1966 г. состоялось
перезахоронение в братскую
могилу в село Столбче
Знаменского района
Орловской области.

Учетная карточка воинского захоронения

■ САМА УДИВЛЯЮСЬ, КАК Я ВЫЖИЛА

Евгения Ивановна ВАСИЛЬЕВА — человек удивительно сложной судьбы. В годы войны за помощь партизанам ее арестовали и угнали в концлагерь в Германию, а там продали в рабство.

На долю тринадцатилетней девочки выпали сложные испытания. Ее морили голодом, били плетками. С 1943 по 1945 г., после того как ей помогли бежать из неволи, работала в прифронтовой полосе в госпитале. Была дважды ранена. Рассказывая о себе журналистам заводского радио в канун 50-летия Победы, Евгения Ивановна говорила: «Сама удивляюсь, как я выжила».

За участие в Великой Отечественной войне была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина» и «За освобождение Варшавы».

О Евгении Ивановне Васильевой сняли документальный фильм «Дочь полка», который был показан по второй программе Российского телевидения.

Из воспоминаний

Родилась я в городе Дятьково Брянской области в 1929 г. Рано лишилась родителей, и поэтому воспитывала меня родная сестра матери Анастасия Ивановна Исаева, она и удочерила меня. Училась я до четвертого класса. Начало войны застало меня в Москве, куда я после четвертого класса приехала к родственникам на каникулы. Они с трудом достали мне билет на поезд и отправили меня домой. До дома нелегко было добираться, по дороге немецкие самолеты совершали налеты. Наш город Дятьково немцы бомбили часто, бросали зажигательные бомбы. Было эвакуировано оборудование Хрустального завода. Хлебозавод пришлось поджечь, чтоб не оставить врагу. Был сильный голод, пекли лепешки из травы, осенью собирали мерзлую картошку. Когда в городе появились немцы, они грабили, отнимали у населения оставшиеся продукты питания — масло,

молоко, яйца. У нас ничего не нашли, за это немцы избили мою мать. С этого времени для нас началась ужасная жизнь. Немцы установили свои порядки. После 18 часов никто не должен был выходить на улицу — за это расстрел. Все должны были пройти регистрацию, особенно евреи. Вблизи города все деревни сожгли, так как немцы боялись партизан.

Жителей сожженных деревень выстраивали в ряд, за молчание на вопрос, где партизаны, отсчитывали девять человек, а десятого расстреливали. Были и предатели, их немцы заставляли расстреливать своих. Жить было страшно. У меня было много родственников, двое из них — в партизанах. Я вместе с другими подростками помогала партизанам, нам они давали различные задания, которые мы выполняли. Узнавали в городе, где какие части прибыли, где стоят орудия, помогали партизанам вывезти с мельницы муку.

Запомнилась Евгении Ивановне зима 1941–1942 гг. Каратели варварски расправлялись с жителями села Любыши. Вырезали звезды на лбу, грудных детей кидали в костры. Помнит она, как вместе с другими подростками бегала в лес к партизанам, чтобы сообщить о приезде карателей.

Предательница Нина Санечкина выдала нас, и мы с мамой были схвачены и вместе с другими жителями отправлены в Германию. В Брянске нас поместили за колючую проволоку. Много людей там поумирало. Для своих солдат немцы брали кровь у детей.

В Германии в городе Галле нас с мамой и еще пятерых русских купил богатый помещик за семь марок. Привезли в поместье Добис — 20 км от Галле. Выполняли полевые работы — вязали снопы, копали картошку. За опоздания и другие провинности избивали до полусмерти, морили голодом. Антифашисты помогли нам бежать и вернуться на Родину.

В 1943–1945 гг. я работала в эвакогоспитале, сначала санитаркой, затем медсестрой с утра до ночи, не считаясь со временем. Эвакогоспиталь находился в 3 км от линии фронта. В эвакогоспитале я проработала до конца войны. Мою работу прервало на какое-то время лишь ранение, которое я получила на станции города Каленково, когда мы выгружали из вагонов раненых солдат. Попала под бомбежку.

После войны Евгения Ивановна работала на стройке в Средней Азии, потом медрегистратором в ГБ №7 города Свердловска. С 1983 г. трудилась на Уральском электромеханическом заводе. За трудовые успехи была отмечена многими благодарностями, грамотами, ценными подарками.

■ **ВАХТЕЛЬ Исаак Юдаевич**

Родился в 1906 г. в Курске. Окончил Воронежский индустриальный техникум в 1929 г., после чего переехал в Москву и поступил на завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова). Работал начальником цеха, главным механиком, заместителем директора по капитальному строительству. В 1941 г. был переведен в Народный комиссариат авиационной промышленности, работал заместителем начальника главка. С 1952 по 1960 г. — заместитель директора завода №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

■ Мой прапрадед, **Иван Иванович ВЕРЕНКОВ**, родился 18 августа 1919 г. в селе Рождественский Майдан (ныне Арзамасский район Нижегородской области). Был призван в армию еще до начала Великой Отечественной войны, 12 апреля 1940 г. Проходил службу в 336-м стрелковом полку.

15 августа 1942 г. сержант Веренков полевым подвижным госпиталем №706 был направлен в 206-й запасной стрелковый полк Западного фронта.

25 сентября 1943 г. командир стрелковой роты 1146-го стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта лейтенант Веренков, выполняя

боевую задачу по освобождению от фашистов города Сураж, со своей ротой первым форсировал реку Ипуть и ворвался на мукомольный завод, обратив в бегство немцев. Затем рота форсировала второй рукав реки Ипуть и ворвалась в город Сураж. Ротой под его командованием было уничтожено до 30 гитлеровцев и захвачены пленные. Был награжден орденом Красной Звезды.

29 ноября 1943 г. командир 7-й стрелковой роты 337-го гвардейского стрелкового полка 121-й Гомельской стрелковой дивизии гвардии старший лейтенант Веренков был награжден вторым орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «22 ноября 1943 г., развивая наступление, подразделение вышло в район деревни Рудия. Веренков И.И. с одним взводом умелым маневром зашел в тыл к противнику подавил огневые средства, уничтожил живую силу и обеспечил продвижения батальона без потерь».

28 августа 1944 г. командир 4-й стрелковой роты 337-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой

И
П
О
Л
К
А
В
Е
Р
Н
К
О
В

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Одним из первых ворвался в траншею врага, действовал огнем, прикладами и гранатами, при отражении второй волны 22/11/43 под дер. Витязи. Воодушевленные бойцы прилежно командира бойца стремительно ворвались на позиции противника. Разбивая наголовом подразделения врага в районе дер. Рудия открытые позиции с бол. - восточной стороны, уничтожил обстреливая из нескольких станковых и ручных пулеметов. Рота зашла, продвигаясь в тыл противника. Командир Александрович Звездный действовал смело, он с одним взводом умелым маневром зашел в тыл противнику подавил огневые средства, уничтожил живую силу и обеспечил продвижение батальона без потерь. Достойно проявившейся награжден орденом Красной звезды.

Командир роты 337-го полка
Звездный подполковник *В. В. Звездный* | Веренков
Исполнитель листа *И. И. Веренков* | Веренков
Гвардии майор *И. И. Веренков* | Веренков

Командир (начальник) _____ (звание)

29. Ноябрь 1943.

Гомельской краснознаменной дивизии гвардии старший лейтенант Веренков был награжден орденом Александра Невского. Из наградного листа:

«13 июля 1944 г. в наступательном бою по прорыву укреплений противника и освобождению от немецких захватчиков селений Красув, Чешского и других населенных пунктов Веренков И.И., командуя стрелковой ротой, первый прорвал сильно укрепленную оборону противника. Первым ворвался в деревню Долгих и очистил ее от противника. Лично взял одного немецкого офицера и свыше 10 немецких солдат и захватил одну пушку и танк».

В 1985 г. был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Дима Помаранов, 8 лет, ученик 1-го класса МБОУ «Ломовская СОШ» Арзамасского района Нижегородской области

■ **ВЕРШИНКИН Дмитрий Михайлович**

Родился в 1909 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1934 г.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, был мастером во Фронтальной авиаремонтной мастерской №22.

Для нормальной работы ФАРМ-22 надо было создать склады. Это задание было поручено Дмитрию Вершинкину, который организовал склады, достал для них материалы, нормали, детали. Под его руководством были созданы склады винтомоторной группы, капотов и мотогондол, электрооборудования, шасси и моторов, управления, вооружения.

С 1942 г. трудился на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был начальником склада, технологом, старшим инженером-технологом.

Награжден медалью «За трудовую доблесть» и другими медалями.

■ ВЕТЕЛИН Аркадий Михайлович

Родился в 1907 г. в городе Сарапуле (ныне административный центр Сарапульского района Удмуртской Республики).

После смерти отца в 15 лет поступил рабочим на Сарапульский кожкомбинат. Здесь же в 1923 г. вступил в комсомол. По направлению окружкома окончил в Свердловске курсы пионерработников. Затем по заданию райкома комсомола в 1926 г. занимался организацией пионерских отрядов в селе Киясово в Удмуртии. В 19 лет Аркадий уже был членом ВКП(б) и по направлению райкома продолжил учебу в Уральском областном промышленно-экономическом техникуме.

С началом Великой Отечественной войны был мобилизован в Красную армию и направлен на учебу в Интендантскую академию РККА им. В.М. Молотова, осенью 1941 г. эвакуированную в Ташкент. Закончив ее по ускоренной программе, в декабре 1942 г. попал на Центральный фронт, сразу в район Сталинграда. С декабря 1942 г. по январь 1943 г. был помощником командира отдельного пулеметного батальона 6-й стрелковой дивизии 10-й армии. Четыре месяца был помощником командира отдельного мотострелкового батальона 171-й мотострелковой дивизии 65-й армии, в течение лета 1943 г. удерживающей Курский выступ. В апреле 1943 г. был назначен начальником интендантской службы. В знаковый для предстоящего сокрушительного контрнаступления советских войск день 27 августа 1943 г. в районе города Севска старший лейтенант Ветелин получил тяжелое ранение от разорвавшегося рядом с ним артиллерийского снаряда.

Из сводки Совинформбюро за этот день: «В районе южнее Брянска наши войска вели наступательные бои, заняли свыше 20 населенных пунктов, в том числе город Севск. Наступление на Севск советские войска начали севернее и южнее города. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки наши части прорвали оборону немцев и, сломив их упорное сопротивление, продвинулись вперед. В это же время бойцы Н-ского соединения атаковали город с востока. Противник не выдержал ударов нашей пехоты, артиллерии и танков. После ожесточенных боев советские части овладели городом Севском. В боях за город уничтожено более 5000 немецких солдат и офицеров. Взято в плен 700 гитлеровцев. Захвачены трофеи».

Операцию по удалению металлических осколков из ноги Аркадию Михайловичу провели в Уральском институте восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии. Необходимо заметить, что до 1944 г. институтом руководил профессор В.Д. Чаклин, ставший родоначальник уральской школы травматологов-ортопедов.

26 октября 1943 г. Аркадий Михайлович был отправлен на длительное лечение в эвакогоспиталь №1721, находившийся в годы войны в здании школы №30 города Челябинска. В начале

IV. Участие в Великой Отечественной			Серия АФ войне с Германией и в войне с Японией
С какого времени (м-к, год)	По какое время (м-к, год)	Должность	Войсковая часть, соединение, фронт, армия
8.1942	12.1942	полк. и-ра Васильева	10 армия, Севский фронт
12.1942	01.1943	полк. и-ра Б-на по и-то	Отдельный мотострелковый полк Васильева, 8 артиллерийская дивизия
01.1943	04.1943	полк. и-ра Б-на по и-то	10 армия, Севский фронт
04.1943	8.1943	кап. и-ра Гайдаров Славинский	Отдельный мотострелковый полк Васильева, 14 мотострелковая дивизия, Челябинский фронт.
			Отдельный мотострелковый полк Васильева, 14 артиллерийская дивизия, Челябинский фронт.

1944 г. был демобилизован и 4 января встал на учет в Молотовском РВК города Свердловска.

День Победы встретил на Урале в должности начальника торгового отдела и начальника ОРСа областного управления местной топливной промышленностью. По направлению Сарапульского ГК КПСС в декабре 1955 г. был назначен начальником отдела сбыта Государственного союзного ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завода имени Серго Орджоникидзе.

Проработав на заводе свыше 30 лет, 23 апреля 1986 г. ушел на заслуженный отдых. Вел большую общественную работу, разыскивая ветеранов Великой Отечественной войны.

И лишь много позже в ответ на свой запрос о пропавшем без вести младшем брате получил ответ из архива Министерства обороны РФ в городе Подольске: *«Командир роты ОГОСУБ (отдельного стрелкового учебного батальона), лейтенант **ВТЕЛИН Петр Михайлович**, 1912 г. рождения, убит 5 сентября 1942 г. Похоронен в районе деревни Бекрино Темкинского района Смоленской области».*

За свой вклад в Победу Аркадий Михайлович был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд».

■ **ВИГАНД Кирилл Александрович**

Родился 1 июня 1898 г. в Санкт-Петербурге. В 1921 г. окончил Петроградский технологический институт (ныне Санкт-Петербургский государственный технологический институт). Начал трудовой путь еще в 1917 г. слесарем и токарем на разных предприятиях Петрограда,

А.М. Ветелин с внуком

в том числе трудился и в институте. До 1931 г. преподавал и заведовал кафедрой самолетостроения в ПТИ.

С 1921 г. работал конструктором на Государственном авиационном заводе №3 «Красный летчик» (ныне АО «Ленинградский Северный завод» и Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова»). Когда в 1927 г. главный конструктор Д.П. Григорович переехал в Москву в специально созданный для него Опытный отдел №3 при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), Кирилл Александрович последовал за ним. Правда, уже в следующем году Виганд вернулся на ленинградский завод, где стал начальником КБ. В дальнейшем в этой же должности трудился на заводах №21 (ныне НАЗ «Сокол» АО «РСК «МиГ») и №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»).

В 1938 г. Кирилл Виганд был переведен на Государственный союзный завод №115 (ныне ОАО «Опытно-конструкторское бюро им. А.С. Яковлева»), был начальником КБ, заместителем главного конструктора, первым заместителем А.С. Яковлева, главным инженером, начальником радиолоборатории, ведущим конструктором, заместителем главного конструктора.

В годы Великой Отечественной войны возглавлял новосибирский филиал ОКБ Яковлева (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова»). Принимал участие в создании истребителей Як-1, Як-7 и Як-9 и транспортно-бомбардировочного самолета Як-6.

В дальнейшем внес вклад в создание многоцелевого самолета Як-10, учебно-тренировочного Як-18, реактивных пассажирских Як-40 и Як-42, палубного штурмовика Як-36, вертолета Як-24.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями. Умер 25 июня 1987 г.

■ ВИГДОРЧИК Семен Абрамович

Родился 11 апреля 1908 г. в Москве в семье служащих. В 1926 г. поступил в Московское высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана), на четвертом курсе перешел в МАИ, который и окончил в 1930 г. Трудовой путь начал в 1928 г. на заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был конструктором серийного конструкторского отдела.

В 1930 г. был переведен на завод №1 имени Авиахима (ныне московское АО «Дукс», самарское АО «РКЦ «Прогресс» и луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»). Был заместителем начальника цеха, заместителем главного инженера по подготовке производства.

В 1938 г. был арестован и осужден на 20 лет исправительно-трудовых лагерей. В дальнейшем попал в Центральное конструкторское бюро №29 НКВД, трудился в бригаде А.Н. Туполева. Принимал участие в создании пикирующих бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2. В июле 1941 г. был освобожден досрочно. Вместе с А.Н. Туполевым был эвакуирован в Омск, работал на заводе №166 (ныне ПО «Полет» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), был главным технологом, налаживал серийное производство Ту-2.

С апреля 1942 г. — на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), главный технолог. Было необходимо в кратчайшие сроки вернуть работоспособность

Филевского авиационного завода для серийного производства бомбардировщиков Ил-4 С.В. Ильюшина.

До 1943 г. в Филях собрали 367 самолетов Ильюшина.

1 января 1944 г. был переведен в ОКБ А.Н. Туполева (ныне ПАО «Туполев»), где также был главным технологом. Принимал участие в разработке новых технологий для советской воздушной крепости Ту-4, прессованных панелей для сверхзвукового самолета Ту-22, теплостойких алюминиевых сплавов и титана для реактивного пассажирского самолета Ту-104, турбовинтового стратегического бомбардировщика-ракетоносца Ту-95, сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144, сварного титана для сверхзвукового стратегического бомбардировщика-ракетоносца Ту-160. С 1967 г. также стал преподавать в МАИ.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Умер 20 января 1980 г.

■ ВИНОГРАДОВ Владимир Васильевич

Родился в 1907 г. Работал помощником начальника цеха №1 завода №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В 1943 г. был призван в Красную армию. В том же году погиб.

■ ВОЛКОВ Георгий Петрович

Родился в 1909 г. в Тульской губернии. Окончил семь классов средней школы. После службы в армии, в 1935 г., пришел работать на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был вахтером, начальником бюро пропусков. 8 февраля 1942 г. был

призван в Красную армию. Воевал в должности стрелка в составе 1-й гвардейской мотострелковой дивизии. 28 февраля 1942 г. погиб в деревне Бородино Смоленской области.

■ ВОЛКОВА Наталья Прокофьевна

Родилась в 1903 г. Работала на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), а после его эвакуации в октябре 1941 г. в Казань — на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), образовавшемся в Филях 17 декабря того же года. Была подготителем, заведовала выдачей инструментов, избиралась членом партийного комитета, членом партийного бюро цеха №8. Награждена медалью «За трудовую доблесть».

■ ВОЛОДИН Иван Алексеевич

Родился 30 января 1917 г. в деревне Анновка (ныне Тёпло-Огарёвский район Тульской области). В 1933 г. окончил тёплинскую неполную среднюю школу. В этом же году начал работать в Каучуксовхозе, где занимал должности секретаря, счетовода, бухгалтера.

В Красную армию вступил по призыву Тёпло-Огарёвского РВК 9 октября 1938 г. и был направлен в 34-й кавалерийский полк 3-й кавалерийской Бессарабской дивизии. В сентябре — октябре 1939 г. красноармеец Володин участвовал в военных действиях Красной армии по освобождению трудящихся Западной Украины от буржуазно-помещичьего гнета.

В армии с октября 1938 г. по март 1948 г. прошел путь от красноармейца до помощника начальника штаба по учету

10-го гвардейского полка 4-й отдельной гвардейской кавалерийской дивизии Северо-Кавказского военного округа. Имел воинские звания: техник-интендант 2-го ранга, старший лейтенант административной службы, капитан административной службы, майор административной службы.

Участвовал в Великой Отечественной войне с 23 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. Его гвардейская кавалерийская дивизия воевала на Юго-Западном, Сталинградском, Южном, Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийских, 3-м и 2-м Белорусских фронтах. За границей Родины боевые действия проходили в Польше с августа по декабрь 1944 г. и в Германии с декабря 1944 г. по июнь 1945 г.

В 1942 г. техник-интендант 2-го ранга Володин, как писалось в приказе, *«за хорошую работу по организации учета личного и конского состава, безвозвратных потерь, а также за своевременное и качественное оформление наградного материала в бою за высоту 220,0 в районе Серафимович Сталинградской области»* был награжден медалью «За боевые заслуги».

Город Серафимович стал плацдармом для решающего контрнаступления на занятый врагом Сталинград. Во время Сталинградской операции 30 ноября 1942 г. Иван Володин получил осколочное ранение от разорвавшейся бомбы. В декабре 1942 г. он был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Проходя службу в штабе дивизии, старший лейтенант административной службы Володин систематически выезжал в военные части для сбора сведений о численном составе, потерях, проводил добросовестную работу по оформлению наградного материала. Благодаря ему сведения о подвигах и потерях вовремя поступали к командованию, многие бойцы были удостоены наград,

а Родина узнала о своих героях. За свой ежедневный ратный труд в январе 1944 г. Иван Володин был награжден орденом Красной Звезды.

За своевременное составление сведений по учету личного состава и конского состава дивизии в условиях напряженных боевых действий, что давало возможность командованию ставить реальные боевые задачи частям, в декабре 1944 г. он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

С декабря 1944 г. и до окончания войны капитан Володин служил в составе своей дивизии в должности помощника начальника строевого отделения.

За образцовое выполнение заданий командования в боях на территории Германии гвардии капитан Володин в 1945 г. был удостоен ордена Красной Звезды и ордена Отечественной войны I степени. Кроме того, награжден медалями «За победу над Германией» и «За взятие Кёнигсберга».

За мужество и героизм, проявленные гвардии майором Володиным во время Великой Отечественной войны, в 1949 г. он награжден второй медалью «За боевые заслуги», а в 1953 г. — третьим орденом Красной Звезды.

Демобилизован из рядов Советской армии в феврале 1960 г.

Вернувшись к гражданской жизни, Иван Алексеевич устроился на Тульский оружейный завод стрелком военизированной охраны, где и проработал до 1984 г. Уволился по состоянию здоровья, но не смог сидеть дома без дела. В последние годы трудовой биографии работал охранником в Тульском музее оружия.

Умер 8 февраля 2000 г., похоронен на городском кладбище Тулы.

■ ВОРОНОВ Иван Иванович

Родился 21 июня 1921 г. в селе Опарино (ныне Калининский район Тверской области) в рабоче-крестьянской семье — мать ткачиха, отец крестьянин. После окончания в 1932 г. четырех классов начальной школы поступил в ФЗУ и после окончания работал в Твери мастером-наладчиком ткацкого производства. В 1938 г. поступил курсантом в Кемеровское пехотное училище. В начале 1939 г. курсант Воронов был направлен

на стажировку в район Халхин-Гола. Великую Отечественную войну встретил под Комсомольском-на-Амуре в звании лейтенанта. В 1943 г. был переведен на Западное направление. Дивизия, где воевал Воронов, с целью ухода от окружения провела два месяца под непрерывающимися артобстрелами в болотах. Вышли на твердую землю только 256 солдат и офицеров. Особый отдел фронта учел причины утраты Вороновым личных документов, однако в звании он не был восстановлен и рядовым отправлен в полевой госпиталь залечивать внутренние и наружные язвы на два месяца. При участии в Курской битве был ранен и контужен. В звании старшего сержанта Воронов участвовал в Кёнигсбергской операции в апреле 1945 г. Однако война на этом для него не закончилась. После победы над Германией военная часть, где служил Воронов, была переброшена на Дальний Восток, откуда он был демобилизован в конце 1946 г.

За участие в боевых действиях в период Великой Отечественной войны Иван Иванович был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией» и «За взятие Кёнигсберга».

Прибыв в родное село Опарино в январе 1947 г., женился на Валентине Ивановне Слышкиной. В конце 1947 г. у супругов родился сын Николай, а в 1950 г. дочь Надежда.

Умер Иван Иванович 20 июня 2006 г. в селе Опарино, там же и похоронен.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ ВОРОНОВ Николай Иванович

Родился 4 декабря 1908 г. в деревне Вольны (ныне территория Смоленской области) в семье служащих. Призван в ряды Красной армии в июне 1941 г. Пушкинским РВК Московской области. Воевал на Юго-Западном и Брянском фронтах в составе 45-го топографического отряда 3-й армии, на Центральном и 1-м Белорусском фронтах — в составе 60-й стрелковой Севско-Варшавской краснознаменной ордена Суворова дивизии 47-й армии.

Находясь в составе 9-го армейского артиллерийского полка, под минометным и артиллерийским огнем производил засечки целей противника. Под Будаговищами им было засечено 30 дзотов противника, большая часть которых была уничтожена нашими артиллеристами.

Находясь в составе 455-го краснознаменного армейского артиллерийского полка, с марта по июль 1942 г. обеспечил полк топоосновой, развил и произвел сгущение геосети, засекал блиндажи и дзоты противника, чем обеспечивал для артиллеристов меткость стрельбы. Только в одной операции с 26 по 30 апреля 1942 г. под огнем противника он засекал 11 блиндажей и дзотов и 12 артиллерийских батарей противника, которые были уничтожены нашими артиллеристами с малой затратой снарядов.

В ночь с 29 на 30 июля 1944 г. в условиях неясной боевой обстановки под станцией Морды Н.И. Воронов выполнял задание командования по выводу группы саперов на передний край для прохода в тыл противника. По своей инициативе провел группу через боевые порядки противника и организовал взрыв железнодорожного моста, выполнив боевую задачу без потерь.

В бою по форсированию реки Вислы 16 января 1945 г. капитан Воронов находился в батальоне 121-го стрелкового полка. Находясь непосредственно в боевых порядках наступающих рот, выдержал указанное направление и вывел батальоны на реку Вислу. По своей инициативе возглавил группу разведчиков в пять

человек, под огнем противника переправился по непрочному льду реки и разведал противоположный берег, после чего батальон успешно форсировал реку и закрепился на берегу.

В наступательных боях с 14 по 30 апреля 1945 г. на западном берегу реки Одер и в боях по окружению и взятию Берлина провел большую работу по обеспечению командования картами и схемами, необходимыми для управления боем.

Находясь на переднем крае, Воронов неоднократно ходил в атаку. 28 апреля 1945 г. в районе Кладов был тяжело ранен.

За период Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией».

По окончании Великой Отечественной войны проживал в деревне Рассудово. Был женат на Анне Федоровне Нефедовой. В семье родилось трое детей — Борис, Анатолий и Наталья. Умер Николай Иванович 8 июня 1972 г., похоронен на Кузнецовском кладбище.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ **ВОРОНЦОВ Николай Иванович**
директор завода №203, единственного в стране по выпуску радиосвязи к символу Победы — танку Т-34.

Родился в 1906 г. в Санкт-Петербурге. Трудовой путь начал в 14 лет, работая по найму. В 19 лет вступил в ряды ВКП(б). В 1935 г. стал выпускником единственного в стране высшего учебного заведения по подготовке специалистов для зарождающейся отечественной авиации, Ленинградского института инженеров гражданского воздушного флота (позже Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского).

В судьбе тогда еще Московского радиозавода №203 директор Н.И. Воронцов появился в самом конце 1938 г. Учитывая сложную предвоенную обстановку, Наркомат

Группа рационализаторов завода. 1939–1941 гг.

поставил перед ним непростую задачу — обновить всю номенклатуру изделий спецтехники. Испытания заводской аппаратуры уже проходили в реальных условиях боевых сражений Советско-финской войны 1939–1940 гг.

Проработав около года в должности начальника Главрадиопрома, осенью 1941 г. Николай Иванович вновь был возвращен на оборонный завод №203.

Ему достался, пожалуй, один из самых сложных этапов в истории завода. Первоначально в город Сарапул предполагалась эвакуация лишь части производств оборонного предприятия. Но в условиях быстро меняющейся ситуации на подступах к Москве перед директором была поставлена новая задача — в короткий срок вывезти все оборудование столичного гиганта.

Не зная мировых аналогов эвакуация промышленности потребовала от ее лидеров одновременного решения целого ряда масштабных задач.

К.С. Князев, работавший в те годы заместителем директора по ПВО, вспоминал: *«Тяжелый день 17 октября.*

Заводские корпуса

Его никогда не забудут москвичи. Семьи командного состава уехали, но ведь это небольшая частица. Коллектив завода большой. И вот этот коллектив, не имея точных указаний, собрался к своему насиженному месту — к своему заводу. Может быть, что скажут утешительное?

Толпа у завода с каждым часом увеличивалась. Начальства среди них не было. Зато среди этой толпы оказалось немало провокаторов, которые использовали благоприятную обстановку в своих зловредных интересах.

— Что, поработали? Ну и заработали? Вышвырнули вас всех с завода и не пускают.

Это подлило масла в огонь, нашлись подражатели провокаторам:

— Что смотреть? Не пускают через проходную — долой ворота, входи на завод!

— Правильно! Зарплату не выдали, а обещали...

Эти выкрики проникали через тонкие двери проходной, на которую нажимала на улице бушевавшая толпа рабочих. А в проходной в это время стояли руководители завода и обсуждали, как подойти, как успокоить рабочих. Свои ведь. Действительно, выходное пособие обещали, надо выдавать, а кассир еще не вернулся из банка. Вот несчастье!..

Двери с трудом открылись, и на возвышенности, на ступеньках проходной появился директор тов. Воронцов, а за ним секретарь парткома тов. Славин и несколько человек из руководящего состава завода.

Толпа, увидев руководство завода, ахнула. Облегченно вздохнула. И тут же послышался голос:

— Ну вот, а говорили, сбежал.

Однако один назойливый голос не унимался:

— А почему в завод не пускают?

— Да подожди ты глотку драть! — крикнул

кто-то на провокатора, а его дополнили: — Арестовать его. Говори, Николай Иванович!

Директор начал говорить спокойно, уверенно...

Рабочие разошлись по домам, а руководство в количестве 40 человек вновь возвратилось на завод...

Учитывая ситуацию в столице, директор Н.И. Воронцов отменил праздничный день 7 ноября 1941 г., и эвакуация завода №203 шла во время знаменитого парада на Красной площади. А в декабре 1941 г. он подписал очередной приказ, в котором были отмечены более 40 работников, за выпуск уже в Сарапуле первой продукции для фронта.

Оценив реальную ситуацию, в которой оказался завод на берегах реки Камы, в января 1942 г. Н.И. Воронцов вместе с партгоргом Славиным отправили на имя секретаря ЦК ВКП(б), члена Государственного комитета обороны Г.М. Маленкова, довольно резкую докладную записку: *«Завод ордена Ленина №203 имени Орджоникидзе является единственным предприятием Союза, производящим специальную радиосвязь для танковых, авиационных и пехотных частей Красной армии. Сейчас, после эвакуации завода из города Москвы в город Сарапул Удмуртской АССР, создается положение настолько серьезное, что мы считаем совершенно необходимым довести о нем до Вашего сведения и просить незамедлительной помощи, без которой работа завода может оказаться перед угрозой глубокого срыва... Главным, наиболее острым вопросом является энергоснабжение завода. Положение с производственными площадями таково, что Наркомат электропромышленности должен был издать*

приказ о строительстве для размещения завода двух новых производственных корпусов общей площадью в 10 000 кв.м с вводом в эксплуатацию одного к апрелю, другого к июню 1942 г...»

Далее излагался порядок работ, по сути ставший для самого директора Воронцова планом его дальнейших действий.

Не дожидаясь полной эвакуации предприятия, Николай Иванович еще с 27 ноября 1941 г. занялся размещением производств в девяти разбросанных по всему городу точках. В ту пору сарапульцы шутили: *«Если вам необходимо найти завод №203, идите по любой улице — и непременно наткнетесь на его цеха или отделы»*. Колоссальных усилий от директора потребовало обеспечение жильем свыше 2500 прибывших в город рабочих и ИТР завода, а также членов их семей, что превысило общее число прибывших в город в порядке индивидуальной эвакуации.

В соответствии с многочисленными протоколами технических совещаний именно директор Н.И. Воронцов приступил к строительству завода на его современной территории. С 27 февраля 1942 г. работая над генпланом, он одновременно начал жилищное строительство, планируя к сдаче в июне 1942 г. трех жилых домов для заводчан.

Выпуск радиостанции «Тапир» к танку Т-34 стал первоочередной задачей для предприятия. И уже с февраля 1942 г. коллектив Государственного союзного ордена Ленина завода №203 имени Орджоникидзе осуществлял плановую поставку изделий на фронт, выполняя приказ Наркомата довести к 1 апреля 1942 г. месячную мощность завода по производству:

- самолетных радиостанций РСИ-4 — до 700 шт.;
- РПК-2 — до 400 шт.;
- РПК-10 — до 800 шт.;
- приемников УС — до 300 шт.;
- танковых радиостанций «Тапир» — до 1200 шт.

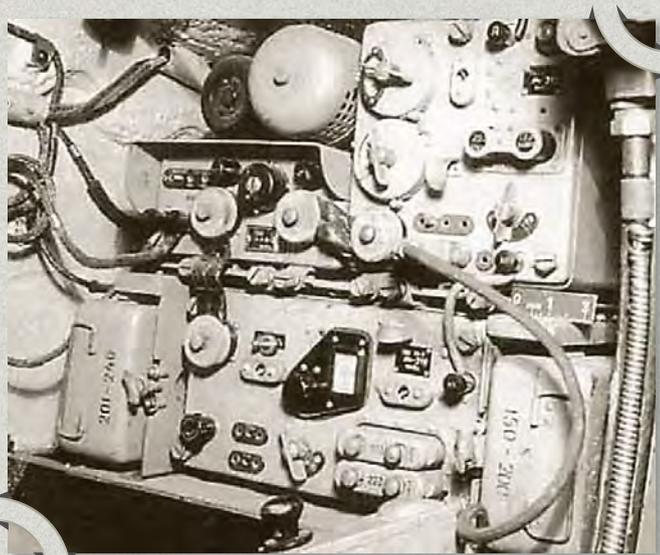
За счет организационно-технических и рационализаторских мероприятий особым приказом директора Н.И. Воронцова от 20 апреля 1942 г. на заводе прошел пересмотр норм выработки производительности труда. Добившись выполнения майского плана на 100%, в июне коллектив эвакуированного

предприятия впервые завоевал классное место. Решением жюри ВЦСПС и НКЭП заводу №203 в Сарапуле было присуждено третье место среди предприятий Наркомата электропромышленности. В августе и сентябре радиозаводчане уже занимали вторую позицию во Всесоюзном соцсоревновании.

Уравнивающая всех суровость военного времени и обострившаяся ситуация на фронтах самым жестоким образом отразились в биографии Н.И. Воронцова. В соответствии с приказом НКЭП он был уволен с завода 9 февраля 1943 г. с формулировкой: *«За срыв важнейших поставок для танков и авиации в январе 1943 г., саботаж выполнения приказов Наркомэлектропрома № СК-700-а и непринятие мер, обеспечивающих нормальную работу завода».*

О дальнейшей судьбе Николая Ивановича Воронцова известно крайне мало. Лев Светлаков в своей книге о московском заводе «Старт» пишет: *«В шестидесятые годы завод «Старт» — одно из самых передовых предприятий города Москвы. Руководителем завода назначен Воронцов Николай Иванович, один из опытнейших директоров предприятий Министерства электронной промышленности СССР...»*

Заводская станция 9Р
в танке Т-34

■ Мой отец, **Алексей Яковлевич ГАЗЕТКИН**, родился 5 марта 1926 г. в деревне Лапино (территория на момент начала войны относилась к Высокиническому району Калужской области). Пережил недолгую, но страшную декабрьскую фашистскую оккупацию, служил в истребительном

А.Я. Газеткин

батальоне, а в 1943 г. добровольцем ушел в Красную армию. Связистом служил на Дальнем Востоке, участвовал в боях с Квантунской армией, а сентябрь 1945 г. встретил в Харбине. Демобилизован был лишь в 1951 г. в звании ефрейтора.

Закончил строительный техникум, поступил в институт и до конца жизни работал инженером в воинской части в строительной лаборатории по испытанию качества бетона. Был мирным человеком и мало рассказывал о войне, только иногда вспоминал о том, как страшно, когда свистят пули, а ты на броне мчащегося танка пытаешься удержаться.

Награжден медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». Умер 2 апреля 1977 г. в Москве.

Старший брат отца, **Василий Яковлевич ГАЗЕТКИН**, родился в 1924 г., также в деревне Лапино. В 1941 г., как и многие односельчане, ушел на фронт. В мае 1943 г. моя бабушка Наталья

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Возраст лет	Д. место рождения	Пол	Место и год рождения	Класс РКК в год войны	Возраст в год войны	Год войны	Служба в рядах Красной Армии	
									№ п/п	№ п/п
43	ГЕВОНЬ Петр Александрович	20	Саратовская обл. Саратовский и-т. 1914.	М	Саратовская обл. Саратовский и-т. 1914.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Саратовская обл. Саратовский и-т. 1914.
44	КОЛОДИН Александр Александрович	20	Малгобекская обл. 1920г.	М	Малгобекская обл. 1920г.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Малгобекская обл. 1920г.
45	КОЛОДИН Александр Александрович	20	Малгобекская обл. 1920г.	М	Малгобекская обл. 1920г.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Малгобекская обл. 1920г.
46	КОЛОДИН Александр Александрович	20	Малгобекская обл. 1920г.	М	Малгобекская обл. 1920г.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Малгобекская обл. 1920г.
47	КОЛОДИН Александр Александрович	20	Малгобекская обл. 1920г.	М	Малгобекская обл. 1920г.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Малгобекская обл. 1920г.
48	КОЛОДИН Александр Александрович	20	Малгобекская обл. 1920г.	М	Малгобекская обл. 1920г.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Малгобекская обл. 1920г.
49	КОЛОДИН Александр Александрович	20	Малгобекская обл. 1920г.	М	Малгобекская обл. 1920г.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Малгобекская обл. 1920г.
50	КОЛОДИН Александр Александрович	20	Малгобекская обл. 1920г.	М	Малгобекская обл. 1920г.	Средняя школа	20.4.40г.	1940-1941	1940-1941	Место рождения: Малгобекская обл. 1920г.

Семеновна получила на него похоронку: при разминировании 30 апреля в 15 часов Вася погиб и был похоронен близ деревни Васильки Смоленской области, по дороге на Уваровку. К сожалению, ни его мать, ни мой отец не смогли отыскать его могилу, и только в 2017 г. я смогла узнать, что одиночные могилы того района перенесены на Мемориальное кладбище города Гагарина и имя Василия Газеткина выбито на мраморных плитах. Так спустя лишь 75 лет мы смогли приехать и поклониться Василию Газеткину, отдавшему свою жизнь ради будущих поколений и оставшемуся в нашей памяти вечно молодым солдатом со старой фотокарточки.

В.А. Газеткин

В.А. Разоронова

■ Мой прапрадед, **Иван Ильич ГАЙДАМАКОВ**, родился в 1892 г. в станице Стретенской Невельского уезда Витебской губернии.

В 1914 г. был призван в 16-й Сибирский стрелковый полк 4-й стрелковой дивизии рядовым на должность стрелка. В годы Первой мировой войны участвовал в Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях, в операции «Польский мешок», а также в Митавской операции. В декабре 1914 г. в Скервицах был контужен и ранен в левое предплечье и левую ногу. В феврале 1915 г. санитарным поездом №187 был принят в военный госпиталь №3 города Орла под №84. После выписки вернулся в родную деревню Лопезино Невельского уезда Витебской губернии, так как после ранения хромал на левую ногу. Выделывал кожу и шил сапоги. Был лучшим сапожником на всю округу.

В 1925 г. женился на Просковье Федоровне. В семье было пятеро детей: Валентина, Анастасия, Мария, Михаил и Екатерина.

15 августа 1941 г. был призван в состав 553-го отдельного батальона связи 27-го механизированного корпуса Резервного фронта, переформированного в 553-й учебный батальон связи Резервного и Западного фронтов, 5 ноября 1944 г. сформированного в 650-ю отдельную роту связи 70-й стрелковой Верхнеднепровской ордена Суворова дивизии. Воевал в должности стрелка.

С 6 по 10 октября 1943 г. принимал участие в Невельской наступательной операции.

Гайдамаковы

Формы № 1

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПРИЕМЕ
 ВРАЧАМИ ДЛЯ БОЛЬНЫХ, ПОСТУПАЮЩИХ ИЗ ТЕАТРА БОЛЕЗНЕЙ И РАБОТЫ

Место: *Орел*
 Адрес: *В.З.С.Р.О.О.И.*

Имя: *Гайдамаков*
 Фамилия: *Иван Ильич*
 Дата: *08.08.41*

Профессия: *Стрелка*
 Место рождения: *Стерженский уезд, Невельский уезд, Стретенская станица*
 Место жительства (перед войной): *Стерженский уезд, Стретенская станица*
 Заболел (перед войной): *ушиб, рана*

Состояние: *хорошо*

Врач: *И.И.И.*

Подпись: *И.И.И.*

Дата: *10.10.43*

Подпись: *И.И.И.*

№	Имя	Фамилия	Родина	Дата рождения	Дата смерти	Место захоронения	Примечания
584	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
585	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
586	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
587	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
588	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
589	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
590	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
591	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
592	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
593	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
594	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
595	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
596	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
597	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
598	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
599	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
600	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
601	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
602	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
603	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
604	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
605	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
606	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
607	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
608	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
609	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
610	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
611	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
612	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
613	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
614	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
615	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
616	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
617	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
618	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
619	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
620	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
621	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
622	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
623	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
624	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
625	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
626	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
627	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
628	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
629	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
630	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
631	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
632	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
633	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
634	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
635	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
636	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
637	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
638	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
639	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
640	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
641	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
642	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
643	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
644	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
645	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
646	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
647	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
648	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
649	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	
650	Колесников	Василий	Псковская	1912	1944	Псковская	

Жена с детьми находились в деревне Лопезино на оккупированной фашистами территории.

1 января 1944 г. умер от болезней — дизентерии, пневмонии и туберкулеза кишечника — в инфекционном госпитале №4246 в селе Пунище Невельского района Великолукской области.

Похоронен в братской могиле в деревне Теплухи Невельского района Псковской области. Перезахоронен в братскую могилу в деревне Трехалёво Невельского района Псковской области.

В 1977 г. на братской могиле установлен железобетонный памятник. В могиле захоронено 506 солдат и офицеров, в том числе 498 военнослужащих и 8 неизвестных. Решением облисполкома №265 от 28.05.1986 г. организована государственная охрана.

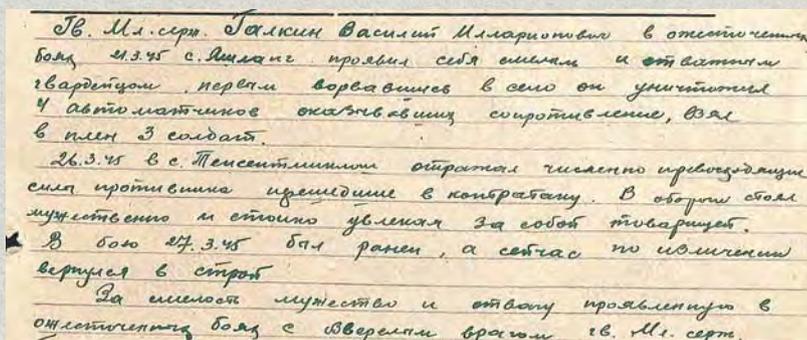
В настоящее время над памятником организовано шефство Усть-Долысской средней общеобразовательной школы Невельского района Псковской области.

Даниил Шадчнев

■ ГАЛКИН Василий Илларионович

Родился 1 января 1904 г. в селе Бродокалмак (ныне Красноармейский район Челябинской области). Был призван в ряды Красной армии Красноярским РВК. На воинской службе — с 10 марта 1940 г. по 12 августа 1945 г. В звании гвардии младшего сержанта воевал в составе 3-й гвардейской механизированной бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта. Награжден орденом Красной Звезды. После войны вернулся в город Шадринск, работал в КГБ СССР. Умер 13 ноября 1963 г. Фотографии не сохранились.

■ Мой прадедушка, Иван Гаврилович

ГАНЗИН, родился 1918 г. на территории нынешней Сумской области. Боевой путь он начал в 1939 г., когда был призван в ряды Красной армии. Начало войны встретил в Киеве, где проходил срочную службу. В июне 1941 г. фашисты стали бомбить Украину. С тяжелыми боями и потерями стали отступать

наши войска. В августе 1941 г. при взятии переправы через Днепр и выполнении боевой задачи был ранен, но фашистов уничтожил, за что был награжден медалью «За боевые заслуги». После госпиталя вернулся в 188-й зенитно-артиллерийский полк Западного фронта. В декабре 1941 г.

под Москвой попал под минометный огонь, где был ранен в ногу, но немцы не прошли. За стойкость и мужество был награжден медалью «За отвагу». Я горжусь своим прадедом!

■ ГАРАГУЛЯ Григорий Егорович

Родился 9 мая 1926 г. в селе Мокрушино (ныне Беловский район Курской области) в крестьянской семье, был четырнадцатым ребенком. Окончил семь классов.

В 1941 г. получил повестку на строительство оборонительных сооружений. Вместе со взрослыми рыл окопы, траншеи и противотанковые рвы, строил доты, ставил проволочные заграждения. Находился в оккупации до 8 февраля 1943 г. — до освобождения Курска. В декабре 1943 г. призван в ряды Красной армии. 19 марта 1943 г. был зачислен в 71-й истребительный батальон рядовым бойцом. Нес боевую службу с оружием в руках на посту воздушного наблюдения, в отрядах заграждения, в секретах и засадах, участвовал в патрулировании, облавах, прочистке лесов, оврагов, объектов, во внутренних нарядах, в операциях РО НКВД и УНКВД Курской области. В его родном доме во время Курской битвы находился штаб 60-й армии и трибунал.

С декабря 1943 г. по апрель 1944 г. был бойцом в составе 352-го стрелкового полка, воевал в Хабаровском крае — участвовал в освобождении Южного Сахалина. С 15 апреля 1944 г. по 10 мая 1945 г. был курсантом в роте связи 416-й артиллерийской бригады в Комсомольске-на-Амуре. С 1945 по 1946 г. служил в 352-м стрелковом полку в городе Бекин Хабаровского края в должности командира отделения. Закончил войну на Дальнем Востоке. Участвовал в разгроме Квантунской армии.

Прослужив целых семь лет, в 1950 г. был демобилизован. С 22 сентября 1950 г. по 31 августа 1953 г. работал в службе органов МВД Курской области. С 31 августа 1953 г. по 8 марта 1954 г. работал в отделе п/я № ОХ-30.

С 8 марта 1954 г. по 21 января 1976 г. работал в органах МВД на должностях среднего начальствующего состава. С 16 марта 1976 г. по 23 октября 1980 г. работал комендантом общежития №4 Курского государственного педагогического

института. С 1 декабря 1980 г. по 1 ноября 1982 г. — на Курском заводе тракторных запчастей. С 1 ноября 1982 г. по 1 сентября 1989 г. работал на разных должностях в службе вневедомственной охраны города Курска. На пенсию ушел в звании подполковника внутренней службы. Избирался председателем уличного комитета в Сеймском округе города Курска. Был связующим звеном между органами власти и населением, защищал интересы пенсионеров и инвалидов.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», двумя медалями «За доблестный труд», медалями «За безупречную службу» I, II и III степеней, медалью «За освобождение Сахалина и Курил», юбилейными и памятными медалями и почетными знаками.

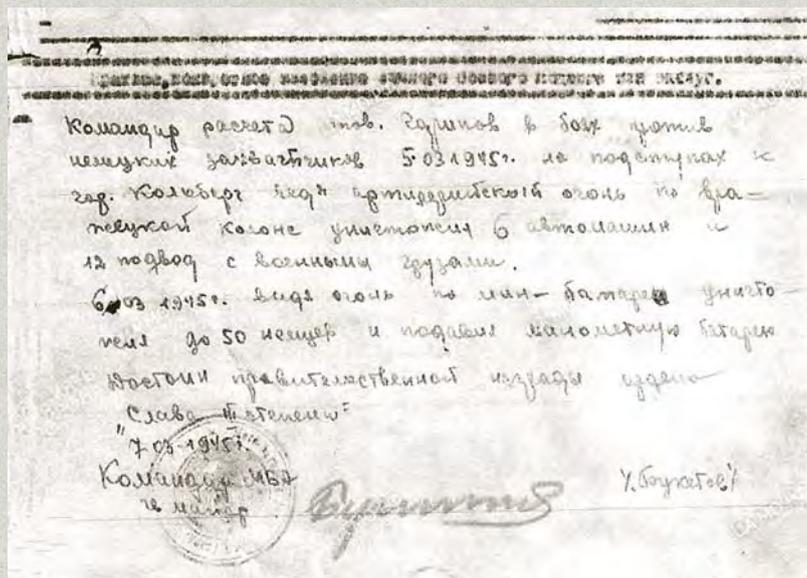
Скончался 5 октября 2020 г.

■ ГАРИПОВ Тимерзада Лутфулович

Родился 6 ноября 1916 г. в деревне Каргино (ныне территория Дюртюлинского района Республики Башкортостан). Был призван в Красную армию Выксунским ГВК Горьковской области в декабре 1942 г. Воевал в звании гвардии старшины и должности командира расчета ИПТАР в составе 45-й гвардейской краснознаменной ордена Суворова и ордена Богдана Хмельницкого танковой бригады, освобождал Украину,

Польшу, дошел до Берлина. Награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу» и другими медалями. 7 марта 1945 г. был представлен к ордену Славы III степени, в наградном листе описываются два эпизода от 5 и 6 марта 1945 г.: командир расчета Гарипов, ведя артиллерийский огонь по вражеской колонне, уничтожил 6 автомашин и 12 подвод с военными грузами и, ведя огонь по минометной батарее,

уничтожил до 50 немцев и подавил минометную батарею. После войны преподавал в училище механизации, работал в районном отделении «Сельхозтехника». Ушел из жизни 17 мая 1983 г.

■ Мой прадед, **Шалва Евтимович ГЕРГЕДАВА**, родился в 1918 г. Ушел на фронт в 1941 г. Воевал в Белоруссии, где получил ранение в правую руку. Лежал в госпитале и был комиссован в 1943 г.

Далее со слов его дочери — моей бабушки: «Сосед отца был милиционером — как звать, не помню. Он как-то узнал о том, что немцы хотят прийти в станицу и забрать весь колхозный скот. Отец сразу среагировал и принял серьезное решение. Он собрал всю скотину: коров, овец, коз, коней — и погнал их в горы. Отец был чабаном, очень хорошо знал местность и укрыл всех животных там.

Через несколько дней он пригнал скотину обратно в станицу».

Об этом подвиге написали в местной газете «Предгорье».

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Гергедава
Шалва
Евтимович
за долголетний добросовестный
труд от имени Президиума
Верховного Совета СССР
решением исполкома
Краснодарского
краевого
Совета депутатов трудящихся
от *26 февраля* 19*75* г.
награжден медалью
„ВETERАН ТРУДА“

Секретарь исполкома
Краснодарского краевого
Совета депутатов трудящихся

Шарта 19*75* г.

Несмотря на тяжелое ранение — его рука практически не функционировала, — Шалва продолжал работать в колхозе. Имел награды и благодарности за отличную работу. Он также на протяжении многих лет награждался званиями «Лучший чабан» и «Лучший колхозник», участвовал и побеждал в соревнованиях.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», имеет и другие награды.

Так как прадед был грузином, он плохо разговаривал по-русски, и из-за этого во всех документах были допущены ошибки в фамилии, имени или отчестве. Поэтому в архивах не найдено информации о наградах моего прадеда, но, по словам бабушки, их было намного больше.

Умер прадед 1 июля 2002 г. Я горжусь подвигом своего прадеда!

Мария Лиферова

■ ГЛОВАЦКИЙ

Николай Матвеевич

Родился 15 октября 1907 г. в Воронеже. В 1930 г. поступил в МАИ. Во время учебы принял участие в проектировании печально известного пассажирского самолета АНТ-20 «Максим Горький», который разбился 18 мая 1935 г. на Центральном

аэродроме им. М.В. Фрунзе (ныне район Аэропорт города Москвы). В 1935 г. окончил МАИ.

В 1941 г. работал в конструкторском бюро В.М. Петлякова, а затем В.М. Мясищева при заводе №22 им. С.П. Горбунова в Казани (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Участвовал в работах

по модернизации пикирующего бомбардировщика Пе-2, создавал серийное производство на заводе.

С 1949 по 1951 г. работал в ОКБ А.Н. Туполева (ныне ПАО «Туполев»), принимал участие в создании первой советской воздушной крепости Ту-4.

Когда 24 марта 1951 г. было создано ОКБ-23 В.М. Мясищева при заводе №23 (ныне КБ «Салют» и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), Николай Матвеевич был переведен в Фили и возглавил КБ-800, являвшееся опытным заводом при ОКБ-23.

Когда 3 октября 1960 г. ОКБ-23 перешло в качестве Филиала №1 в ОКБ-52 (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»), Гловацкий остался работать в Филиях, но уже 20 апреля 1961 г. был переведен в ЦАГИ. С 1967 г. — главный инженер Экспериментального машиностроительного завода (ныне АО «Экспериментальный машиностроительный завод им. В.М. Мясищева»).

Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и другими.

■ **ГЛОТОВ Александр Михайлович**

Родился 22 апреля 1925 г. в селе Новая Александровка (ныне Старошайговский район Республики Мордовия) в крестьянской многодетной семье. 23 января 1943 г. был призван в Красную армию Автозаводским РВК города Горького. Служил в составе 9-го запасного авиационного полка в звании старшего инженера-лейтенанта. Закончил службу в Германии в сентябре 1950 г.

Награжден медалью «За победу над Германией». В мирное время был награжден орденом «Знак Почета». Умер в 1987 г.

■ **ГЛОТОВ Григорий Михайлович**

Родился в 1920 г. в селе Новая Александровка (ныне Старошайговский район Республики Мордовия). 23 января 1943 г. призван Автозаводским РВК города Горького. Воевал в звании рядового красноармейца в составе 318-й стрелковой дивизии. 12 июля 1943 г. погиб в бою под деревней Ваха Моховского района Орловской области, там же похоронен.

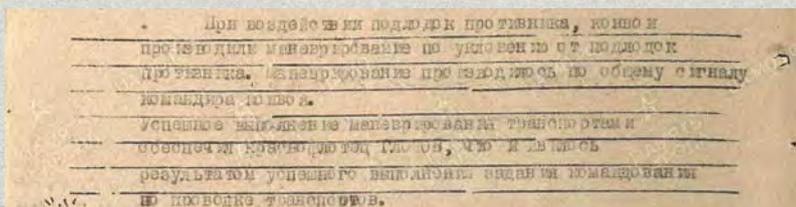

■ **ГЛОТОВ Сергей Михайлович**

Родился 2 сентября 1922 г. в селе Новая Александровка (ныне Старошайговский район Республики Мордовия).

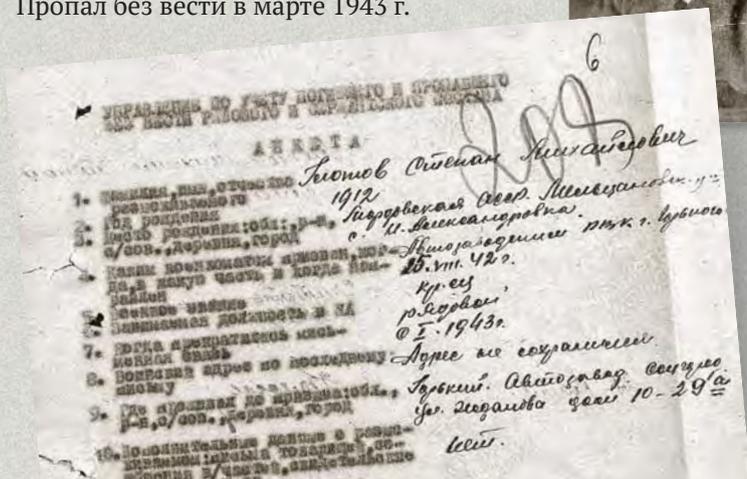

Призван в Красную армию 15 апреля 1942 г. Автозаводским РВК города Горького. Служил на Северном флоте в составе охраны водного района Беломорской военной флотилии на тральщике РТЩ-49 в звании старшины 2-й статьи. Демобилизован 10 марта 1948 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Советского Заполярья». Умер в 1989 г.

■ ГЛОТОВ Степан Михайлович

Родился в 1912 г. в селе Новая Александровка (ныне Старошайговский район Республики Мордовия). 25 августа 1942 г. призван в ряды Красной армии Автозаводским РВК города Горького. Пропал без вести в марте 1943 г.

■ ГОЛГОЖИНСКАЯ

Клавдия Архиповна

Родилась 13 августа 1921 г. в селе Марьяновка (ныне Приазовский район Запорожской области) в семье служащего — ветеринарного врача Архипа Антоновича Голгожинского и домохозяйки Прасковьи Владимировны Голгожинской (урожденной Карачевской).

В 1941 г. была студенткой 2-го курса биогеографического факультета Бердянского учительского института.

Закончила курсы геодезии при институте и встала на военный учет. Одновременно работала учителем географии в средней школе села Васильевка Запорожской области.

В июне 1941 г. находилась в Бердянске, сдавала сессию в институте. 22 июня узнала о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

25 июня вернулась в Васильевку в распоряжение военного комиссариата. Была направлена в действующую кавалерийскую дивизию имени Блинова, которая дислоцировалась на Полтавском направлении.

Клавдия Архиповна рассказывала, что тогда она в первый раз попала под бомбежку. Было страшно. От растерянности и страха не смогла или не успела толком укрыться. Просто стояла под каким-то навесом, читала про себя «Отче наш» и смотрела на то, что происходило вокруг. Как в кино: душераздирающий свист, потом взрывы, фонтаны земли, мертвые лошади... Потом она еще много раз попадала под бомбежки.

Был Сталинград. В июле 1942 г. в составе военного госпиталя эвакуировала из города раненых советских солдат и офицеров. Госпиталь успел эвакуироваться в Алма-Ату до того, как в Сталинграде объявили осадное положение.

До декабря 1942 г. Клавдия Архиповна принимала участие в погашении эпидемии холеры в Казахстане, в городе Гурьеве, расположенном в устье реки Яик,

К.А. Голгожинская – на заднем плане. Одесса, 1944 г.

вблизи Каспийского моря. А в декабре 1942 г. ее направили в военно-морской лазарет Каспийской военной флотилии.

В июне 1943 г. ее по мобилизации призвали на военную службу в Каспийскую военную флотилию и направили в город Баку в Бакинский полуэкипаж. Там все призывники проходили общевоинскую подготовку, принимали присягу, определялась их пригодность к конкретным морским специальностям, а затем новобранцами пополняли экипажи военных кораблей.

Клавдию Архиповну в декабре 1943 г. направили служить на Черноморский флот. Служила она на катерах-охотниках и бронекатерах. Охотники были самыми универсальными кораблями Великой Отечественной войны. Они высаживали десанты, несли дозорную службу, конвоировали транспорты, эскортировали подводные лодки, подавляли огневые точки на берегу. Бронекатера осуществляли огневую поддержку сухопутных войск, участвовали в десантных операциях.

Во время боевого задания их катер попал под бомбежку и был потоплен. Клавдии Архиповне

удалось спастись. Она была доставлена в госпиталь с диагнозом «общее обморожение». После выздоровления осталась служить в этом госпитале до марта 1944 г.

С марта 1944 г. до самого конца войны снова служила в действующих частях — военных госпиталях Черноморского флота и Дунайской военной флотилии. Участвовала в освобождении Одессы и Варны.

Победу встречала в городе Измаиле. Уволилась в запас в декабре 1945 г.

По возвращении восстановилась на заочном факультете Бердянского учительского института. Училась, работала учителем географии, истории, химии, биологии, завучем, директором школы. Считала себя счастливым человеком. Воспитала трех дочерей. Очень любила пятерых внуков и одну внучку. И души не чаяла в семи правнуках и правнучках, которых успела увидеть.

Сейчас Клавдии Архиповны нет с нами. Она тихо ушла 14 июля 2006 г. Похоронена в селе Дивненское Приазовского района Запорожской области.

Л.В. Леонов

■ ГОЛОВАТЮК Андрей Маркович

Родился 2 декабря 1921 г. в селе Старые Лучи Ольгопольского уезда Подольской губернии Российской империи (ныне Гайсинский район Винницкой области). Окончил восемь классов средней школы.

Был призван в Красную армию 14 июля 1941 г. С 7 по 10 июля 1943 г. во время боев за станцию Поньри и село Первое Мая Орловской области командир взвода 567-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 13-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Андрей Головатюк действиями своего взвода смог отразить атаки танков противника.

3 марта 1944 г. был легко ранен. 19 февраля 1945 г. в бою за деревню Айхольц командир взвода управления 1321-го

армейского артиллерийского истребительно-противотанкового полка Головатюк, управляя взводом, отразил контратаку противника и прямой наводкой уничтожил до 30 солдат и офицеров противника, в результате чего пехота восстановила свое положение и рубеж был удержан.

Демобилизован 21 ноября 1955 г.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 1956 г. Работал токарем, токарем-расточником.

Рационализатор, имел личное клеймо.

Награжден орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и другими.

■ ГОЛОВИНОВ Петр Феофанович

Родился в 2 февраля 1908 г. в деревне Кузнецово (ныне территория Наро-Фоминского городского округа Московской области), где проживал до войны. Был женат на Марии Ивановне Головиновой (девичья фамилия Косарева).

В июне 1941 г. Наро-Фоминским РВК призван в ряды Красной армии. С первых дней войны в звании лейтенанта и в должности начальника полевой почтовой станции принимал участие в боях на Калининском, Северо-Западном, Прибалтийском, Брянском, 1-и, 2-м и 3-м Белорусских фронтах.

Будучи начальником 337-й полевой почтовой станции 224-й танковой дивизии, в тяжелых августовских боях 1941 г. под Витебском обеспечил стабильную работу полевой почты. Корреспонденция до бойцов доходила через один-два дня после ее получения. Неоднократно сам лично под артиллерийско-минометным огнем противника доставлял корреспонденцию частям дивизии, за что имел несколько благодарностей по приказам дивизии и армии.

В наступательных декабрьско-январских боях 1941–1942 гг. на Калинин, Старицу и др., будучи начальником 813-й полевой почтовой станции 250-й стрелковой дивизии, показал образцы мужества и организованности. Несмотря на трудности транспортировки (снежные заносы), сумел обеспечить доставку и вручение корреспонденции адресатам. В дни бездорожья доставлял почту с военно-почтовой базы личным составом полевой почтовой станции пешим порядком, сам принимая непосредственное участие.

В боях дивизии с 12 по 31 июля 1943 г. обеспечил непрерывность обмена почты и вручения ее адресатам, попадая неоднократно под артиллерийский и минометный огонь и бомбежку с воздуха.

В боях при прорыве обороны немцев на реке Друть и последующих боях на Березине, Немане, Росси, а также за города Волоковыск, Крынки и Белосток старший лейтенант Головинов обеспечил бесперебойную работу и доставку почтовой корреспонденции до бойцов. В период полуторамесячных наступательных боев полевая почта, руководимая им в условиях бездорожья и отсутствия транспортных средств, обеспечила ежедневный обмен почты, порой перенося ее на плечах личного состава по 10–15 км.

3 июня 1944 г. при доставке почты автомашина с почтой и личным составом полевой почтовой станции попала в засаду противника в тылу наших войск. Старший лейтенант Головинов организовал личный состав, личным примером воодушевил бойцов в отражении нападения немцев и вывел поврежденную автомашину с почтой.

14 января 1945 г. в боях при прорыве обороны противника, возглавляя работу военно-почтовой станции, Головинов обеспечивал своевременный прием и отправку корреспонденций, принятых от бойцов и офицеров подразделения, чем усиливал боевой дух сражающихся с фашистами.

6 мая 1945 г. в пути следования за получением почты по направлению города Гентин Головинов попал под обстрел противника. Своими отличными маневрами, выбирая скрытные места, доставил автомашину с почтой до места назначения.

Победу встретил в Германии.

За период Великой Отечественной войны Петр Феофанович был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, тремя медалями «За боевые заслуги» и медалью «За победу над Германией».

По окончании войны проживал в деревне Кузнецово. Супруга Мария Ивановна дождалась мужа с войны. Супруги воспитали сыновей Виктора, Валентина, Анатолия и дочь Раису.

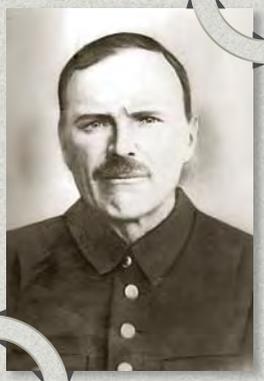
Умер Петр Феофанович 17 июня 1991 г. и был похоронен на кузнецовском кладбище.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ ТРОФЕЙНАЯ СКРИПОЧКА

Мой прадед, **Иван Григорьевич ГОРДЕЙЧУК**, родился в 1902 г. на хуторе Шуляков села Болсуны Овручской волости Житомирской губернии, крестили его в Васильевской церкви XII в., что в селе Болсуны. Семья почти сразу переселилась в переселенческий участок Терехтюль Погорельской волости Красноярского уезда (ныне деревня Петропавловка Емельяновского района Красноярского края).

В семье, где он рос, было шестеро детей: три сестры — Домна, Мальвина и Вера и три брата — Павел, Тимофей и Иван.

Женился на Марфе Семеновне, урожденной Никитюк, переселенке из Гродненской области. У них родились шестеро детей: Нина (погибла в детстве), Мария, Надежда, Петр, Федор и Виктор.

Был мобилизован 22 октября 1941 г. в состав 70-го отделения конно-санитарной роты старшим повозочным. Воевал на Волховском, Ленинградском и 2-м Белорусском фронтах.

Участвовал в боевых операциях по освобождению Эстонии осенью 1944 г. в составе 123-й стрелковой дивизии 59-й армии.

Работая по эвакуации раненых, вывез на волокушах 22 красноармейца и трех офицеров в 168-й медсанбат.

В борьбе за освобождение Новгорода в январе — феврале 1944 г. служил в составе 191-й стрелковой дивизии. Вывез с поля боя 40 раненых бойцов и офицеров.

Участвовал в боевых операциях по эвакуации раненых под Синявино Ленинградской области, где были многомесячные ожесточенные и напряженные бои за Синявинские высоты. Под Синявино наша армия несла большие потери, было много раненых, и прадедущка на своей волокуше спас многих раненых красноармейцев.

Был демобилизован в июле 1945 г.

С ним случилась одна история. Рассказал об этом Степан Павлович Кравцов, кадровый офицер, известный фронтовик,

емельяновец. После войны они встретились в Емельяново, и оказалось, что дед Иван вез с фронта трофей — скрипку для музыканта, деда Прокопа Артемчука, что жил в родной деревне Петропавловке. Но на путепроводе города Красноярска произошла авария, в которой дед Иван серьезно пострадал и пролежал несколько месяцев в больнице. В это время его навещала жена Степана Павловича.

Иван Григорьевич не был ранен на войне, Бог его хранил. Дома за него молилась его жена Марфа Семеновна и дети.

Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда».

Умер Иван Григорьевич 28 сентября 1971 г. в возрасте 69 лет, похоронен в деревне Раскаты Емельяновского района.

Он успел встретить 25-ю весну со дня Победы. В тот год был выпущен знак «25 лет победы в Великой Отечественной войне». Этот знак был очень популярным у ветеранов войны, его так и называют — знак «Ветеран войны».

Н. Ф. Черняева, поселок Емельяново Красноярского края

■ Мой прадедушка по папиной линии, **Александр Петрович ГОРЯНОВ**, родился в сентябре 1925 г. в деревне Ширшовка (ныне территория Сурского района Ульяновской области).

Воевал с 1943 г. О войне прадедушка рассказывал очень мало. О его боевом пути и подвигах узнал мой дедушка из архива, который был открыт к 70-летию победы в Великой Отечественной войне.

Вот описание личного боевого подвига:

«В боях 21 июля 1944 г. по расширению плацдарма на правом берегу реки Западный Буг и по очищению от немцев рощи, что юго-восточнее Староселья, товарищ Горянов уничтожил две огневые точки противника. Тем самым дал возможность продвинуться вперед роте и выбить противника из траншеи. При форсировании реки Висла 28 июля 1944 г., несмотря на сильный артиллерийский обстрел и бомбардировку с воздуха противником

переправы, Горянов в числе первых переправился через реку и закрепился на западном берегу реки. При наступлении роты на деревню Люцимя он первым пошел вперед, личным примером увлекая за собой других бойцов роты, уничтожил из своего оружия огневую точку противника, мешавшую продвижению, а в уличном бою в населенном пункте уничтожил четверых гитлеровцев. Своим личным боевым подвигом Горянов способствовал занятию деревни и отражению многочисленных контратак противника. За проявленные доблесть и мужество в боях с немецкими захватчиками и при форсировании реки Вислы А.П. Горянов достоин ордена Славы III степени. Командир 629-го стрелкового полка полковник Картунов. 8 августа 1944 г.»

16 апреля 1945 г. прадедушка получил тяжелую контузию и день Победы встретил в госпитале. После Победы он служил еще четыре года и два месяца. Демобилизовался он в апреле 1949 г. Вскоре завел семью, в которой родилось четверо детей. Всю жизнь прадедушка прожил в деревне. Был добрым, отзывчивым человеком. В октябре 2004 г. его не стало.

В копилке наград моего прадедушки — орден Отечественной войны II степени, две медали «За боевые заслуги», медали «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией».

Арина Горянова

■ ГРЕЧИШКИН

Василий Константинович

Родился 26 июня 1910 г. в селе Новосельцево Тамбовского уезда Тамбовской губернии (ныне Тамбовский район Тамбовской области) в семье крестьян. В 1925 г. окончил семь классов средней школы. Работал продавцом в магазине, заведующим магазином, учеником слесаря по ремонту автомашин. С 1930 по 1931 г. работал шофером во 2-й авиационной школе Гражданского воздушного флота (закрыта в декабре 1946 г.). В 1933 г. окончил эту школу. С 1934 г. проходил службу в Красной армии.

Герой Советского Союза старший лейтенант В. К. Гречишкин.
Фото М. Калининского

В.К. Гречишкин.
Газета «Сталинский сокол»

В 1937–1941 гг. был пилотом Московского управления Гражданского воздушного флота.

В июне 1941 г. попал на фронт. В первом же вылете под Москвой самолет Гречишкина был подбит зенитным орудием. Василию удалось посадить его с одним работающим мотором. С июня по декабрь он командовал звеном 212-го дальнебомбардировочного авиационного полка Западного фронта. В марте — сентябре 1942 г. был командиром звена 748-го авиационного полка дальнего действия Западного фронта.

За первые семь месяцев службы экипаж Гречишкина совершил 63 боевых вылета, бомбардировал военные объекты в Риге, Вильнюсе, Бобруйске, Ельце, Гродно, Борисове и Рогачеве. 10 октября 1941 г. экипаж Василия атаковал танковую колонну фашистов в районе Брянска. Бомбы были сброшены, однако самолет Гречишкина был подбит. Летчик посадил бомбардировщик в 500 м от колонны, уничтожил вооружение и укрылся с экипажем от преследования гитлеровцев. Местные поселенцы снабдили экипаж едой и одеждой и указали дорогу к линии фронта. В течение 22 дней Василий и его боевые товарищи шли по лесам и болотам. Добравшись до части, Гречишкин вылетел с механиком в тыл фашистам, разыскал свой бомбардировщик, отремонтировал и вернул его на аэродром, несмотря на артиллерийский огонь врага.

В конце октября экипаж Василия Константиновича несколько раз сбрасывал фугасные авиабомбы на аэродром в Полтаве. 27 октября его встретили девять «мессершмиттов». Гречишкин и другие летчики прорвались к аэродрому, сбросили бомбы и отправились обратно. Однако фашистские летчики не собирались так просто сдаваться. На бомбардировщик

Василия набросилось сразу шесть истребителей. Стрелок-радист **Герман Григорьевич БАЗИЛЕВСКИЙ** получил ранение в голову, второй стрелок **Владимир Павлович ДУДЕНКОВ** был ранен в ногу, штурман **Дмитрий Евдокимович ПРИХОДЧЕНКО** получил ранение руки от разрыва снаряда. Однако экипаж Гречишкина смог сбить четыре самолета противника, а командир, несмотря на повреждения бомбардировщика, посадил его.

20 февраля 1942 г. Василию Гречишкину за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза.

23 марта 1942 г. бомбардировщик Гречишкина был сбит. Василий упал с высоты 500 м с нераскрывшимся парашютом в снег, благодаря чему остался жив. Экипаж нашел своего командира и доставил в госпиталь.

С сентября 1942 г. по июнь 1943 г. Василий был летчиком 746-го гвардейского полка авиации дальнего действия, с июня по декабрь — командиром корабля 7-го гвардейского авиационного полка авиации дальнего действия, с декабря 1943 г. по май 1944 г. — летчиком-инспектором по технике пилотирования 62-го гвардейского авиационного полка авиации дальнего действия.

За время Великой Отечественной войны совершил 77 боевых вылетов на дальнем бомбардировщике Ил-4, из них 21 — ночью. Уничтожил 17 вражеских самолетов.

В июне 1944 г. был переведен в качестве летчика транспортного отряда на московский авиационный завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

В феврале 1947 г. был переведен в Государственный научно-испытательный институт ВВС Красной армии (ныне 929-й Государственный летно-испытательный центр Министерства обороны Российской Федерации

им. В.П. Чкалова). Работал в 1-м, 5-м и 2-м управлениях. Испытывал стратегический бомбардировщик Ту-4 с системами КРАБ и АРГОН, транспортный самолет Ан-8, пассажирские Ил-12 и Ил-18 и десантно-грузовой планер Ил-32. 14 марта 1961 г. Гречишкину было присвоено звание «Заслуженный летчик-испытатель СССР». На следующий год Василий Константинович вышел в отставку в звании полковника.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «Золотая Звезда», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими. Умер 17 сентября 1989 г.

■ **ГРИНЕВ Юрий Николаевич**

Родился 27 марта 1910 г. в Москве. Начал трудовой путь в 1926 г., был электромонтером. С 1933 г. — старший инженер ЦАГИ, потом инженер группы. В 1936 г. окончил МАИ.

С 1940 г. — старший инженер летно-экспериментальной станции завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

С 1942 г. — уже на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), работал в качестве начальника цеха, начальника Летно-испытательной станции.

В 1952 г. был переведен в Летно-исследовательский институт (ныне АО «ЛИИ им. М.М. Громова»), начальник летной части комплекса №1, заместитель начальника института по летным испытаниям. Разработал методику летных испытаний опытной и серийной авиатехники. Руководил модернизацией аэродрома института.

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд» и другими. Умер 26 июня 1973 г.

■ ГРИШАЕВ Федор Афанасьевич

Родился 12 декабря 1912 г. в селе Дроняево (ныне Курчатовский район Курской области) в крестьянской семье. Окончил семь классов макаровской школы Иванинского района Курской губернии.

В 1941 г. был призван на службу в ряды Красной армии. За период пребывания в роте показал себя высококвалифицированным, культурным, технически грамотным.

В выполнении всех приказаний показал свою стойкость и личную полезную инициативу. Работал в должности старшего механика военно-телеграфной станции. Телеграфную аппаратуру в течение всего периода работы содержал в боевой готовности и не допускал ни одного случая срыва связи штаба дивизии с взаимодействующими и подчиненными частями по вине отказа телеграфной аппаратуры. Свои технические знания передавал другими товарищам. С июля 1944 г. воевал в составе 82-й отдельной роты связи.

Самым тяжелым периодом в военной биографии Ф.А. Гришаева стала Остравско-Опавская операция. В связи с некомплектом личного состава роты он наряду со своей основной работой выполнял обязанности дежурного по связи. Круглые сутки внимательно контролировал связь, не допустив ни одного случая срыва и задержки в передаче и приеме телеграмм и радиограмм. Будучи опытным телеграфистом, в период напряженной работы сам садился за аппарат. Во время войны встретил свою будущую супругу Елену Николаевну, которая была телеграфисткой. Демобилизовался в 1945 г.

После демобилизации остался жить в городе Курске. Долгие годы работал электриком на предприятиях города. Федор Афанасьевич с Еленой Николаевной воспитали двух дочерей.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими. Скончался 12 декабря 2005 г.

■ ГРИШАЕВА (СЕМЕНОВА)

Елена Николаевна

Родилась 25 мая 1925 г. в деревне Машутино (ныне Торжокский район Тверской области) в крестьянской семье.

Не окончив техникум, в 1941 г. ушла добровольцем на фронт. Во время войны помогала копать противотанковые траншеи в районе Селижарово Тверской области. Затем работала помощником повара на полевой кухне. Поваров на фронте очень берегли, рабочий день длился у них с 4 часов утра до полуночи.

Позже прошла обучение по специальности телеграфиста и попала в 134-й отдельный батальон связи. С 1943 по 1944 г. служила в должности телеграфиста-телетайписта-морзиста. Сидела в землянке и с помощью азбуки Морзе передавала закодированные боевые

разведданные и приказы, а также сводки погоды. Во время войны встретила своего будущего супруга Федора Афанасьевича. Вместе они в составе батальона прошли от Тверской области в Московскую, участвовали в освобождении города Курска. Демобилизовалась в звании ефрейтора.

После демобилизации до пенсии работала в детском саду №9 в должности помощника воспитателя.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, «Ветеран труда» и юбилейными. Скончалась 30 января 2021 г.

■ ГРОМАШЕВ Николай Алексеевич

Родился в 1907 г. в Москве. С 1932 г. работал в ЦАГИ в конструкторском бюро А.Н. Туполева (ныне ПАО «Туполев»), был аэродинамиком-расчетчиком в бригаде скоростных самолетов. В 1934 г. окончил МГУ.

С 1936 г. — начальник бригады в КБ А.А. Архангельского при заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

В 1941 г. был переведен под руководство А.Н. Туполева, был аэродинамиком.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Умер в 1986 г.

■ ГРОМОВ Иван Григорьевич

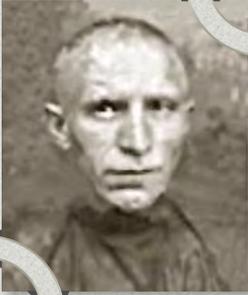
Родился 10 апреля 1913 г. в деревне Матюково. Принимал участие в Финской и Польской кампаниях (1939–1940 гг.). Вновь призван на службу в 1941 г. В 1943 г. — командир орудия в составе 306-го артиллерийского полка 155-й стрелковой дивизии.

14 августа 1943 г. в районе деревни Вязово его орудие уничтожило одну минометную батарею и подавило огонь. Был награжден медалью «За боевые заслуги».

В боях за Будапешт, работая в орудийном расчете, самоотверженно участвовал в уничтожении живой силы и огневых точек противника, за что был награжден медалью «За отвагу».

■ Мой герой — это мой прапрадед **Павел Яковлевич ГРУЗДОВ**. Родился он в 1899 г. в селе Дегтяные Борки (ныне Ухоловский район Рязанской области).

10 октября 1942 г. был призван в ряды Красной армии рядовым красноармейцем. Сразу же попал на Сталинградский фронт. Всю войну был сапером. Воевал в составе 121-го

П.Я. Груздов

Мелитопольского инженерно-саперного батальона, 1399-го отдельного саперного батальона 7-й инженерно-саперной бригады РК. Освобождал Сталинград, Мелитополь, Крым, Севастополь, Венгрию. Начал воевать рядовым красноармейцем, окончил войну в Венгрии в звании ефрейтора.

Дважды был ранен. После войны разминировал Курскую, Орловскую, Московскую области. Демобилизовался осенью 1946 г.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Горжусь!

Мой двоюродный прадед, **Иван Петрович КУЧЕРЕНКО**, также ветеран Великой Отечественной войны,

КОМАНДИР *И.М. [Signature]*
Сам. [Signature]
"1" [Signature] мес. 1943 г.

родился 7 октября 1925 г. в селе Ярославка (ныне Буландынский район Акмолинской области Республики Казахстан). В 1942 г. окончил семь классов журавлевской школы.

21 января 1943 г. призван в Красную армию. Воевал вначале в должности стрелка, затем командира отделения в звании гвардии сержанта.

Демобилизован в апреле 1949 г. 13 апреля 1949 г. женился на Анне Ильиничне и прожил с ней 50 лет и два месяца. После увольнения в запас и женитьбы несколько месяцев жил в Тульской области, затем вернулся в Казахстан в село Урюпинка Алексеевского района Целиноградской области и работал водителем самосвала. Во время уборочной страды круглосуточно возил зерно на элеватор в Алексеевку.

В апреле 1970 г. вместе с семьей переехал в Красный Бор, где работал водителем грузовика, пока не стало подводить зрение. Последние годы перед уходом на пенсию работал на пилораме станочником.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, тремя медалями «За отвагу», медалями «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией», имел четыре благодарности Сталина за овладение разными городами и отличные боевые действия, а также юбилейные награды.

Умер 15 июля 1999 г.

Светлая память!

И.П. Кучеренко

Димитрий Смолев, Ивнянский район Белгородской области

■ ГРУНЮШКИН Григорий Иванович

Родился в 1901 г. в селе Старая Каменка (ныне Пензенский район Пензенской области). Закончил земельно-инженерный техникум. Работал в ЧК, занимался раскулачиванием. В самом начале войны военным комиссариатом города Пензы был призван на фронт. В звании капитана был командиром партизанского отряда сухопутных войск в Брянском лесу. Геройски погиб

в августе 1942 г., взорвав гранатой сразу 11 фашистов и себя.

■ ГРЫЗЛОВА (МИХАЙЛОВА)**Евгения Николаевна**

Родилась в 1896 г. в Москве в семье рабочих. Много лет работала машинисткой на разных предприятиях.

Начала трудовой путь в 1914 г.

в Управлении Николаевской биржевой артели. С 1916 г. по 13 апреля 1918 г. —

в Военно-промышленном комитете. Еще год трудилась в юрисконсультском

отделе Наркомпрода. Затем — два года в конторе по постройке

железнодорожной линии Москвы, еще два года — на окружном

вещевом складе. С 1923 по 1931 г. работала в Симбирске/

Ульяновске в разных отделах и горсовете. С 1931 по 1932 г.

была машинисткой на машинно-тракторной станции села Чердаклы Средневожского края (ныне поселок

городского типа, административный центр Чердаклинского района Ульяновской области). Затем был еще год на МТС

«Красный партизан» в селе Троицкое Средневожского края (возможно, ныне Сызранский район Самарской области).

С 1933 по 1935 г. работала машинисткой на МТС в городе

Кунцево (ныне в черте Москвы). С 1935 г. по 31 мая 1942 г.

работала в редакции газеты «Большевик» в Кунцево.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — со 2 июня 1942 г. 6 февраля 1953 г. вышла на пенсию.

■ ГУРЕВИЧ Михаил Иосифович

Родился 12 января 1893 г. в селе Рубанщина Суджанского уезда Курской губернии (ныне Суджанский район Курской области) в семье механика. Окончил гимназию в городе Ахтырка Ахтырского уезда Харьковской губернии Российской империи (ныне Ахтырский район Сумской области). Проходил обучение сначала в Императорском Харьковском университете (ныне Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина), затем во Франции — в университете Монпелье и в Национальной школе авиации и космоса в Тулузе (ныне Высший институт авиации и космоса Федерального университета Тулузы — Юг-Пиренеи).

Из-за Первой мировой войны был вынужден вернуться на родину. Работал в Харькове, был чертежником в технической конторе, рисовал плакаты, преподавал и давал частные уроки. В 1925 г. окончил Харьковский политехнический институт (ныне Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»). В годы учебы был участником Общества авиации и воздухоплавания Украины и Крыма, спроектировал и изготовил планеры «Бумеранг» и «Аист», а после получения диплома до 1929 г. работал инженером-конструктором в харьковском отделении общества «Тепло и сила».

В 1929 г. переехал в Москву, работал инженером-конструктором в Опытном отделе №4 Поля-Эме Ришара при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В дальнейшем возглавил конструкторскую

группу. Участвовал в создании морского торпедоносца и крупнотоннажных летающих лодок.

18 мая 1930 г. опытный отдел был закрыт, а конструкторов перевели на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). Михаил стал работать в Бюро новых конструкций Андре Лявиля, который в отличие от Ришара не вернулся во Францию после закрытия ОПО-4. Однако и данное бюро в дальнейшем

было закрыто, а сотрудников отправили в ЦКБ №39. С 1932 г. Михаил стал работать в бригаде С.А. Кочеригина конструктором-проектировщиком. Принимал активное участие в работе по штурмовику ТШ-3. В дальнейшем руководил группой общих видов.

В 1936–1937 гг. посещал авиационные заводы фирмы Douglas Aircraft (ныне The Boeing Company). С апреля по декабрь 1938 г. возглавлял ОКБ-1 при заводе №84 (ныне АО «Ташкентский механический завод», Узбекистан). В марте 1939 г. был направлен в ОКБ Н.Н. Поликарпова при заводе №1 имени Авиахима (ныне московское АО «Дукс», самарское АО «РКЦ «Прогресс», луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»). В декабре того же года был создан Особый конструкторский

отдел А.И. Микояна. М.И. Гуревич стал его заместителем. В этом отделе были созданы истребители МиГ-1 и МиГ-3.

В октябре 1941 г. вместе с заводом, которому с 8 сентября 1941 г. было присвоено имя Сталина, был эвакуирован в Куйбышев. Там коллектив Микояна обосновался на авиационном заводе №122 (ныне АО «Ракетно-космический центр «Прогресс»). В марте 1942 г. КБ вернули в Москву».

на территорию завода №480, образовав ОКБ-155 и опытный завод №155 (ныне АО «Российская самолетная корпорация «МиГ»). При этом на площадку завода №1 была переведена ремонтная база завода №30 (ныне Луховицкий авиационный завод им. П. А. Воронина АО «РСК «МиГ»), которая также стала подчиняться ОКБ Микояна. В Москве Микоян и Гуревич спроектировали первые в СССР реактивные

истребители МиГ-9 и МиГ-15, сверхзвуковой истребитель МиГ-19. Занимался Гуревич и созданием катапультных кресел, спасающих пилотов при авариях и катастрофах.

С 1957 по 1964 г. Михаил Иосифович — главный конструктор в ОКБ Микояна. 12 июля 1957 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Будучи уже главным конструктором, Гуревич создал дальний высотнo-скоростной разведчик МиГ-25Р и перехватчик МиГ-25П.

В 1964 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья и уехал жить в Ленинград.

Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «Серп и Молот» и другими медалями. Умер 25 ноября 1976 г.

■ ГУРЬЯНОВ Борис Матвеевич

Родился 27 июня 1930 г. в Москве в семье рабочих. Летом 1941 г. вместе с мамой и братом уехал на каникулы к тете и оказался на оккупированной территории в деревне Зараковцы Копыльского района Минской области. В августе 1944 г. деревня была освобождена от фашистов.

Начал трудовой путь в 1944 г. в колхозе при деревне. В 1945 г. поступил в ремесленное училище №17, учился на токаря, но 26 февраля 1947 г. был

арестован и три года отбывал наказание в Красноярском крае в Березовской трудовой колонии. С февраля по октябрь 1950 г. был разнорабочим в калязинской ремонтно-строительной конторе, после чего пять лет проходил службу в армии.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 19 ноября 1955 г., токарь. 2 ноября 1960 г. был вынужден уволиться из-за инвалидности, однако 3 декабря 1964 г. вернулся на завод, стал работать техником-конструктором. Неоднократно награждался знаком «Победитель социалистического соревнования», ему присваивалось звание «Лучший конструктор завода». Разрабатывал и внедрял в производство монтажно-стыковочные стенды, ступени сборки корпусов изделий, стенд-манипулятор отработки изделия. В дальнейшем был старшим техником-конструктором и инженером-конструктором. 11 мая 1988 г. вышел на пенсию.

■ ГУРЬЯНОВ Матвей Елизарович

Родился 20 августа 1896 г. в селе Размазлей Саконской волости Ардатовского уезда Нижегородской губернии (ныне Ардатовский район Нижегородской области) в семье крестьян. Начал трудовой путь в 1912 г. на Путиловском заводе (ныне АО «Кировский завод») рабочим кузницы, занимался прошивкой бандажей для паровозов и железнодорожных вагонов. Был призван на службу в армию в 1915 г. Участник Октябрьской революции и Гражданской войны.

С 1922 г. работал слесарем на московском автоброневом складе, с 1924 г. — инспектором в Мосфинотделе. Пришел на завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») в 1928 г., был слесарем. С 1930 г. работал на заводе №24 (ныне московское АО «ОДК «Производственный комплекс «Салют» и самарское ПАО «ОДК-Кузнецов») контролером.

В 1935 г. окончил МАИ. Вернулся в Фили на завод №22. Был инженером по испытаниям самолетов. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, уехал на родину, где работал на машинно-тракторной станции. Со 2 апреля

1945 г. по 1 августа 1949 г. работал на заводе №300 (ныне ОАО «Авиамоторный научно-технический комплекс «Союз»), был контрольным мастером, начальником железнодорожной ветки, бригадиром оборудования, заточником, технологом отдела главного технолога, технологом медницко-сварочного цеха.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 24 августа 1949 г., был инженером-технологом, инженером по нормированию, мастером, строительным рабочим, инженером, конструктором. 22 апреля 1955 г. вышел на пенсию. Умер 22 декабря 1963 г.

■ ГУРЬЯНОВА (БЕРЕЗОВСКАЯ)

Анна Михайловна

Родилась в 1897 г. в селе Зараковцы Слуцкого уезда Минской губернии (ныне Копыльский район Минской области) в семье крестьян. Начала трудовой путь в 1914 г. в качестве прислуги.

С 1917 по 1923 г. занималась сельским хозяйством, затем два года была домработницей, а с 1925 по 1927 г. — няней в московском протезном институте. Год не работала, после чего поступила

мотористкой на фабрику имени Лебедева. С 1932 по 1934 г. снова не работала, после чего также мотористкой пришла на Московскую отделочную фабрику им. Я.М. Свердлова (ныне АО «Московский шелк»). С 1936 по 1941 г. не работала.

Летом 1941 г. вместе с детьми уехала к сестрам на родину. Село было оккупировано фашистами. В 1944 г. советские солдаты освободили данную область. Анна работала в колхозе по 1949 г.

С 4 апреля 1949 г. по 19 мая 1950 г. была уборщицей на стройке Дворца Советов в Москве.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 31 мая 1950 г., работала дворником, подсобной рабочей по уборке цеха в Центральной заводской лаборатории, уборщицей в жилищно-коммунальном отделе. 22 августа 1964 г. вышла на пенсию.

■ ПРОШАГАЛ ПОЛ-ЕВРОПЫ

17-летним пареньком из башкирской деревни Новый Актанышбали в ноябре 1943 г. был призван **Мухарим Загитович ДАВЛЕТОВ** в армию. Азы армейской науки проходил на Южном Урале в учебном подразделении 365-го стрелкового полка в городе Чкалове. В мае 1944 г. был направлен рядовым на фронт в 127-й пограничный полк НКВД, наступавший в районе города Луцка в составе соединений 1-го Белорусского фронта (командующий — Маршал Советского Союза Г.К. Жуков). Главной задачей полка (после освобождения территория Белоруссии) было восстановление государственной границы СССР.

В промежутках между основными боями бойцы-пограничники занимались ликвидацией бандформирований, несли службу на контрольно-пропускных пунктах, боролись с фашистскими шпионами и диверсантами в прифронтной полосе.

В дни слякотной, промозглой осени 1944 г. полк участвовал в тяжелых боях на Висле в пригороде столицы Польши Варшавы. Пограничники сражались и с подразделениями Армии Крайовой, действующей на территории Польши по указке польского эмигрантского правительства в Лондоне. В результате удалось предотвратить восстание, которое готовили эмигрантские силы в Люблине.

В январе 1945 г. в составе наступающих войск вышли на Одер и позже участвовали в окружении Берлина. Война еще не закончилась, но командование думало о будущем. Была создана полковая школа сержантов, в которую был направлен на учебу самый молодой солдат полка, Мухарим Давлетов.

В начале апреля 1945 г. — снова бои на передовой в составе 8-й гвардейской армии. 30 апреля пал Берлин. После 9 мая 1945 г. полк передислоцировался в западную зону Германии, где до прибытия войск союзников необходимо было обеспечить порядок и охрану соответствующих территорий. В одном из небольших городков в 25 км западнее Берлина стали соседями американцев. Были с ними и дружеские встречи. Пограничники обеспечивали охрану советских объектов, помогали мирным немецким гражданам. Занимались и сугубо чекистскими делами. Например, подготовили к отправке в СССР несколько вагонов важнейших технических документов, которые помог подготовить один из немецких специалистов, работавший в ставке Гитлера. В общем, самыми разнообразными делами приходилось заниматься нашим воинам в Германии в этот период.

Шло первое послевоенное лето. В 1946 г. молодой младший сержант был направлен в Саратовское пограничное училище, после окончания которого служил офицером до 1954 г. в различных областях Западной Украины. Соединения чекистов вели тяжелую борьбу с бандами националистов-бандеровцев, в том числе в самом ее пекле — Радежском районе Львовщины, в зоне бывшей польско-советской границы 1939–1940 гг.

После долгих 11 лет беспокойной службы удалось старшему лейтенанту демобилизоваться. Хотелось учиться. Ведь никакой гражданской специальности у Мухарима не было.

Для учебы он выбрал Свердловск, где поступил в техническое училище, а затем учился на вечернем отделении механического факультета УПИ (ныне УРФО). 33 года проработал на УЭМЗ инженером-конструктором отдела 5, затем — ИП-50. За эти годы по чертежам М.З. Давлетова были изготовлены для производства сотни единиц сложной технологической оснастки. Вроде и годы немалые. Но энергии, бодрости, быстроте походки Мухарима Загитовича, совершенно не похожего на ветерана Великой Отечественной войны (для внука он уже дедушка), могут позавидовать молодые люди. Видно, закалка, полученная в далекие фронтовые годы в матушке-пехоте (большую часть времени пограничный полк, в котором служил М.З. Давлетов, двигался по Европе в пешем строю), действует отменно и по сей день.

■ ДАВЫДОВ Александр Геннадьевич

Родился в 1905 г. Работал начальником штаба охраны завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был призван в ряды Красной армии. Воевал в звании старшего лейтенанта. Погиб в октябре 1941 г.

А.Г.Давыдов.
Октябрь 1941 г.

■ ДАВЫДОВ Константин Матвеевич

Родился в 1922 г. Работал токарем цеха №2 на Филевском авиационном заводе (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В 1942 г. был призван в Красную армию. Погиб 2 января 1944 г.

■ ДАВЫДОВ Сергей Акимович

Родился в 1904 г. в селе Лобановские Выселки Виленской волости Михайловского уезда Рязанской губернии (ныне Михайловский район Рязанской области). Был рабочим цеха №14 завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод

АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). 3 сентября 1942 г. был призван в Красную армию. 7 декабря 1942 г. погиб под Сталинградом. Захоронен в братской могиле на хуторе Песковатка Городищенского района Волгоградской области.

■ Мой дедушка, **Иван Кузьмич ДВОРЦОВ**, родился в 1902 г. в деревне Коробино (ныне Торжокский район Тверской области). Работал в Наркомате авиационной промышленности. В сентябре 1941 г. ушел добровольцем на фронт. Был призван Московским ГВК. Воевал в звании красноармейца. Пропал без вести в ноябре 1941 г. у города Вязьмы Смоленской области.

Н.Ю. Михайлина

И.К. Дворцов

■ **ДЁМКИН Василий Алексеевич**

Родился в 1897 г. в селе Новое Коренное Коноплянской волости Рязского уезда Рязанской губернии (ныне село Волинщино Ухоловского района Рязанской области) в семье крестьян. Окончил четыре класса начальной школы. Начал трудовой путь в 1917 г. на московской частной фабрике чернорабочим. В 1918–1924 гг. занимался сельским хозяйством на родине.

В автобиографии Василий Алексеевич указал, что с 1924 г. работал на галалитовом заводе в Москве, однако Мнёвниковский галалитовый завод (позднее завод «Галалит», был закрыт в 1967 г.) был сдан в эксплуатацию 15 июля 1928 г. Скорее всего, сначала он участвовал в строительстве завода и лишь с момента приспособления зданий старой красильной фабрики у деревни Терехово летом 1927 г. стал работать гладильщиком. С 1929 по 1930 г. не работал.

С 20 ноября 1930 г. работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был слесарем, завхозом. В октябре 1941 г. вместе с заводом был эвакуирован в Казань.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 16 марта

1946 г., был завхозом и бригадиром цеха №22.

Награжден медалью «За оборону Москвы». Умер 14 мая 1947 г.

■ ДЁМКИНА (ЛОБАНОВА)

Вера Петровна

Родилась 28 сентября 1928 г. в городе Кунцево Козловской волости Московского уезда Московской губернии (ныне районы Кунцево, Фили-Давыдково и Можайский города Москвы) в семье рабочих. В 1941 г. окончила пять классов школы №63 (ныне в здании школы расположен Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма).

Начала трудовой путь в качестве модистки на производственном комбинате Центросоюза (ныне Центросоюз РФ), работала с 25 июня 1943 г. по 31 октября 1945 г. 1 ноября приступила к работе в качестве красильщицы на Краснопресненском производственном комбинате. С 1 декабря 1946 г. по 9 января 1947 г. работала в той же должности на Москворецком промкомбинате.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 1 февраля 1947 г. Работала токарем, нарядчицей, строительной рабочей, оператором, мотористкой, бухгалтером, старшим бухгалтером. 7 марта 1985 г. вышла на пенсию.

Награждена медалью «За доблестный труд» и другими медалями.

■ ДЕНЬГИН Сергей Александрович

Родился в 1914 г. в городе Сарапуле (ныне административный центр городского округа город Сарапул Удмуртской Республики). Трудовую биографию начал в 15 лет. Когда после смерти отца на руках у матери осталось шестеро детей, устроился рабочим на лесозаготовки в прикамский поселок Симониха.

Достигнув призывного возраста, в августе 1938 г. юноша был призван на Тихоокеанский флот и начал воинскую службу командиром отделения 79-го отдельного батальона связи.

В июне 1941 г., уже пройдя подготовку, был вновь мобилизован в ряды Красной армии. Сергею Александровичу предстояло служить командиром отделения 98-стрелковой дивизии, которая формировалась в Удмуртии. И еще до начала трагического нападения гитлеровцев на СССР, 17 июня 1941 г., весь ее личный состав в количестве 10 980 человек срочно был погружен в воинские поезда и в обход Москвы, через Великие Луки и Невель, отправлен в Западный особый военный округ.

В свой первый бой, с основными силами группы армий «Центр», они вступили уже 26 июня, на северо-восточном берегу Западной Двины в Белоруссии. Здесь Сергей Александрович не только получил боевое крещение, но и впервые был легко ранен.

Из воспоминаний

На пути в Белоруссию наш эшелон был подвергнут бомбежке с воздуха. Высадились в Дретуни, сразу приказ — ликвидировать вражеский десант около поселка. Затем наш 166-й полк был переброшен к Полоцку. На подступах к городу наша дивизия вела кровопролитные оборонительные бои. Каждый день мы видели город, весь обхятый пламенем. Однажды пошли в разведку в село, в ржаном поле обнаружили деда с ребенком. «Кто такие? Откуда?» — «Від німців тікаем...»

Командно-преподавательский состав Московского военно-инженерного училища. 1942 г.

При отступлении 15 июля в районе реки Клязьмы Сергей Александрович вновь получил ранение. На счастье, проходившая мимо машина с боеприпасами доставила его в госпиталь. Вот только в свою родную дивизию он уже не вернулся — после излечения был отправлен в 84-й полк 31-й запасной стрелковой дивизии в должности командира отделения, а затем политрука роты связи.

С декабря 1941 г. двадцатисемилетний боец проходил обучение в Военно-инженерном училище поселка Болшево Московской области, с октября 1941 г. по апрель 1942 г. временно находившемся в эвакуации в городе Мензелинске Татарской АССР.

На фронт Сергей Александрович вернулся уже в звании лейтенанта. С января по май 1943 г. служил электротехником в 79-м отдельном гвардейском минометном полку. Сражаясь в составе данной бригады, получил свой первый боевой орден — Красной Звезды. Из наградного листа: *«...В боях с 13.08.43 г. по 23.08.43 г. показывал пример мужества и отваги. Достигал одной цели, чтобы выпустить все мины*

на врага. Благодаря его бесстрашию и умению в руководстве батареями ни одного раза не оставались мины.

3 сентября 1943 г. под сильным артиллерийским обстрелом противником огневой позиции т. Деньгин дважды был контужен. Рискаю своей жизнью, с опаленным лицом выпустил все мины батареи...»

Второй орден Красной Звезды Сергей Александрович, член ВКП(б) с 1943 г., получил за боевые действия в Белоруссии.

Из наградного листа от 22 марта 1944 г.:

«...Исключительную храбрость, мужество и умение показал тов. Деньгин при даче залпа по узлу сопротивления противника в районе Новая Деревня. Огневая позиция сильно обстреливалась со стороны противника минометно-артиллерийским огнем, электросеть была порвана. Несмотря на все нарастающий огонь противника, тов. Деньгин исправил электросеть и обеспечил своевременную дачу залпа, все мины были выпущены в течение пяти минут.

9 марта 1944 г. на огневой позиции в р-не дер. Юрово залп был подготовлен полностью, и во время ожидания приказа к даче

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях с немецкими оккупантами т. ДЕНЬГИН проявил себя мужественным, смелым, отважным командиром Красной Армии.

В боях с 13.08.43 г. по 23.09.43г. показывал пример мужества и отваги. Достигал того, чтобы выпустить все мины на врага. Благодаря его бесстрашию и умению в руководстве батареей ни одного раза не оставались мины.

3 сентября 1943 г. под сильным артиллерийским обстрелом противником огневой позиции, т. ДЕНЬГИН дважды был контужен. Рискаю своей жизнью, с опаленным лицом, выпустил все мины батареи.

Преданный сын Социалистической Родины,
ДОСТОЙН ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ - орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

КОМАНДИР 65 ГВАРДИЙСКОГО
ГВАРДИЙСКОГО ПОЛКА

ГМБР

/ДОДКОВ/

/5 сентября 1944 г.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. ДЕНЬГИН С.А. предан партии Ленина-Сталина и Советскому Правительству. В боях за Родину показал себя смелым, инициативным, волевым командиром, требовательным к себе и подчиненным. Работая на огневой позиции электротехником, тов. ДЕНЬГИН не раз рискуя жизнью, под минометно-артиллерийским огнем противника, исправил повреждения электросети и подготовил батареи к откату огня точно в срок. Вылет мин его батареи всегда своевременный и полный. Исключительную храбрость, мужество и умение показал тов. ДЕНЬГИН при даче залпа по узлу сопротивления противника в районе Новая-Деревня. Огневая позиция сильно обстреливалась со стороны противника минометно-артиллерийским огнем, электросеть была порвана, не смотря на все нарастающий огонь противника тов. ДЕНЬГИН исправил электросеть и обеспечил своевременную дачу залпа, все мины были выпущены в течении 5 минут. 9 марта 1944 года на огневой позиции в р-не дер. Кривоо залп был подготовлен полностью и ожидая приказа в даче залпа в это время внезапно был налет вражеской авиации где была повреждена электросеть, не смотря на продолжение бомбежки тов. ДЕНЬГИН рискуя своей жизнью, исправил электросеть, тем самым обеспечил своевременную дачу залпа по укрепленному району противника и все мины были выпущены на голову противника. Тов. ДЕНЬГИН С.А. удостоен Государственной Награды — Ордена Красного Знамени.

КОМАНДИР
ГВАРДИИ МАЙОР П. Ф.

20 Января 1944 г.
/ДЮДЮКОВ/

залпа внезапно был налет вражеской авиации, и была повреждена электросеть. Несмотря на продолжение бомбежки, тов. Деньгин, рискуя своей жизнью, исправил электросеть, тем самым обеспечил своевременную дачу залпа по укрепленному району противника, и все мины были выпущены на голову противника...»

В сентябре этого же 1944 г. командир части 1/20 МКБР, гвардии майор П. Ф. Дюдюков представил Сергея Александровича к очередному ордену — Отечественной войны II степени.

Из наградного листа гвардии старшего лейтенанта Деньгина Сергея Александровича:

«...14 сентября 1944 г. т. Деньгину было приказано срочно доставить боеприпасы дивизиону для ведения боевых действий. Во время следования с боеприпасами колонна т. Деньгина была атакована с воздуха четырьмя самолетами противника, которые стали бомбить и обстреливать. Рискуя жизнью, под обстрелом и бомбежкой, т. Деньгин,

стоя на шоссе, расчленил колону автомашин, не понеся потерь. Боеприпасы были доставлены вовремя, что способствовало ведению дальнейших боевых действий дивизионом. 16 сентября 1944 г. тов. Деньгину было приказано доставить боеприпасы на огневую позицию. Подъезд к огневой позиции просматривался и обстреливался артиллерией противника. Когда колонна автомашин выехала на открытое место, тов. Деньгин личным примером увлек гвардейцев на восстановление дороги. Мост был исправлен. Боеприпасы доставлены на огневую позицию вовремя, что помогло дать своевременный залп по узлу сопротивления противника. В результате этого противник понес боевые потери в людях и технике...»

Приказ командования о награждении С.А. Деньгина орденом вышел 7 января победного 1945 г.

Четыре года войны Сергей Александрович прошел в составе Западного, Воронежского, 1-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов. Участвовал в освобождении городов Витебска, Орши, Риги. В сражении за Ригу получил свое второе ранение. Вернулся в строй и воевал в Восточной Пруссии. В качестве старшего электрика дошел до Берлина и штурмовал Рейхстаг. За участие в Берлинской операции гвардии майор П.Ф. Дюдюков 5 мая 1945 г. вновь представил С.А. Деньгина к ордену Красной Звезды. Далее в составе воинских подразделений Красной армии Сергей Александрович был отправлен в Японию. Войну закончил в Харбине.

Награжден также медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

В звании старшего лейтенанта С.А. Деньгин был демобилизован в сентябре 1946 г. и поступил на Сарапульский радиозавод. Работал мастером, начальником цеха, старшим инженером технического контроля, начальником БЦК, а затем возглавил комитет профсоюзов завода.

Сергей Александрович являлся членом городского совета ветеранов войны и труда, членом совета ветеранов 98-й стрелковой дивизии со дня ее основания в городе Сарапуле. Был в числе инициаторов создания Музея боевой славы 98-й дивизии в школе №12. Вместе с группой учащихся школьного клуба «Поиск» совершил в 1984 г. экскурсию-поиск по местам боев дивизии в Белоруссию и Невельский район Псковской области. К очередному юбилею Победы ветеран был награжден орденом Отечественной войны I степени.

За большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи и миротворческую деятельность в 1989 г. Сергею Александровичу было присвоено звание «Почетный гражданин города Сарапула».

■ ВЫ НАША ГОРДОСТЬ, ОТЦЫ-ВОИНЫ!

Абдулло ДЖУРАЕВ родился 2 сентября 1925 г. в городе Самарканде в семье интеллигенции. В 1943 г. добровольцем отправился на защиту Родины. В рядах Красной армии — с 1943 г. Воевал на 2-м Белорусском фронте, участвовал в освобождении Белоруссии, Польши и Австрии. Победу встретил в Дрездене. На воинской службе находился до апреля 1949 г., затем был направлен в Науский район

Ленинабадской области (ныне Спитаменский район Согдийской области Республики Таджикистан) для восстановления народной экономики. Награжден орденом Красной Звезды и девятью медалями. Отец троих сыновей и одной дочери. 2 сентября 2020 г. председатель области Раджабой Ахмадзоде поздравил Абдулло Джураева с 95-летием.

■ ДИКАНСКАЯ (МАЩЕНКО) Мария Терентьевна

Родилась 25 февраля 1912 г. в деревне Прогорелое Богучарского уезда Воронежской губернии (ныне Петропавловский район

Воронежской области) в семье крестьян. С 1921 г. семья Машенко жила в Аулие-Ате Сырдарьинской области Туркестанской АССР (ныне Тараз Жамбыльской области Республики Казахстан).

В 1927 г. семья переехала в Грозный.

Начала трудовой путь в 1928 г., была поденщицей на частных огородах, в 1930–1931 гг. — уборщица столовой в Грозном. Затем год работала в той же должности в кондитерском отделе и еще год — катальщицей на хлебозаводе.

В 1933 г. переехала в Москву, там работала курьером в сберкассе. На заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») — с 1934 г., работала слесарем. Через два года перешла на 2-й авторемонтный завод (позднее ОАО «Московский телевизионный завод «Рубин», в 2003 г. прекратило деятельность по производству телевизоров) слесарем-сборщиком. В 1939 г. вернулась на завод №22 слесарем.

Когда завод в октябре 1941 г. был эвакуирован в Казань, осталась в Москве. На завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») пришла 20 апреля 1942 г. Работала электромонтажником, слесарем, электриком, гардеробщицей. 30 апреля 1975 г. вышла на пенсию.

■ **ДМИТРЕНКО Дмитрий Петрович**
Родился в 1907 г. в селе Ивановка (ныне территория Чернобыльской зоны отчуждения, Вышгородский район Киевской области). Кадровый военный. Служил на Северном Кавказе в составе 1169-го пушечного артиллерийского полка. Батальонный комиссар. Погиб 6 октября 1942 г. в районе станицы Ищерская (ныне Наурский район Чеченской Республики). Похоронен в городе Гудермесе.

Д.П. Дмитренко на коне

100

Продолжение № 3603 Фронт №

ИМЕННОЙ СПИСОК
безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава Отряда № 44 армия с по 1942 г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Звание	Должность и специальность	Полное имя	Место и год рождения	Класс РВК и класс общ. уровня	Класс и по какой причине ушел	Где захоронен	Имя, отчество и фамилия адрес семьи или родственн.
				<u>№ 169 ТДР РККА</u>					
1	Дмитренко Александр Петрович	Капитан	Взводный командир	Васильев Александр	Киевская обл. Киевский р-н. с/пос. 1921 г.	Киевский ТДР	Ушел в 6.04.42 на территории с. А. А. Исаев-Турецкого с.о.а.б.	Киев-Дмитренко № Киевская, 3 Кировский в.д.з. 2-й п.а. А.р. (м.п.)	
2	Мотузкин Иван Григорьевич	Рядовой	Военный слесарь	Васильев Иван Григорьевич	г. Орск 1928 г.	Восточный ФАК	- " - на территории с. Калага, с/пос. Калужский АЗС	Киев-Мотузкин Иван Васильевич от матери - Калужский КСД. 808	
3	Александров Григорий Иванович	Младший лейтенант	Инженер	Александров Григорий Иванович	г. Зорь Тбилиси 1923 г.	ТДР	- " - на территории с/пос. А. В. Карасев	Отец - Александр Иванович Тбилиси-Зорь 1923 г. Зинделов с/пос. 25	
				Калометин Илья Иванович полковник (Смоленск)					
				Калометин Степан Иванович подполковник (Вильнюс)					

■ ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Андрей Николаевич

Родился 10 июля 1905 г. в городе Шуе Шуйского уезда Владимирской губернии (ныне Шуйский район Ивановской области). Окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина (ныне Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) и был направлен в Опытный отдел №4 при заводе №22 имени

10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). С 1942 г. — уже на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), где работал инженером. Однако в том же году ОПО-4 был закрыт. Большая часть сотрудников отдела была отправлена на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»), в том числе и Андрей. На заводе №39 стал начальником группы опытного самолетостроения.

В 1932 г. был переведен в ЦАГИ старшим инженером. С 1933 по 1934 г. снова был на заводе №39, с 1934 по 1936 г. — на заводе №31 имени Георгия Димитрова (ныне ОАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева»). С 1936 г. снова работал в ЦАГИ. Был старшим инженером, заместителем начальника лаборатории гидродинамики, начальником

лаборатории, начальником отделения, начальником филиала ЦАГИ, заместителем начальника филиала ЦАГИ. Занимался гидродинамикой гидросамолетов и скоростных кораблей морского флота, различными объектами морского авиационного вооружения, атомными реакторами подводных лодок. С 1957 г. возглавил Бюро научно-технической информации.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалью «За оборону Москвы» и другими медалями. Умер 22 декабря 1985 г.

■ ДОЛГОВ Дмитрий Матвеевич

Родился в 1909 г. Пришел на Государственный авиационный завод №7 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») 5 августа 1927 г. Работал слесарем, контролером, мастером, неосвобожденным председателем цехового комитета.

В октябре 1941 г. вместе с заводом эвакуировался в Казань. Работал слесарем, начальником бюро.

7 декабря 1948 г. был переведен на завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Работал слесарем, начальником отделения, старшим мастером, мастером, начальником бюро инструментального хозяйства, мойщиком посуды.

Награжден медалями «За трудовое отличие», «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими. Умер 13 сентября 1976 г.

■ ДОЛИНИН Иван Михайлович

Родился 21 марта 1919 г. в деревне Кривая Шелокша (ныне Кстовский район Нижегородской области) в большой крепкой семье. Родителей его звали Любовь и Михаил, и было у них восемь детей: Мартин, Иван, Александр, Константин, Валентин, Тамара, Валентина и Вениамин.

В ряды Красной армии Иван Михайлович был призван в 1939 г. Кстовским РВК и служил на границе с Маньчжурией в Приморской армии ПВО 1-го Дальневосточного фронта.

Героически прошел всю Великую Отечественную войну. Работал шофером гаража штаба Приморской армии ПВО на машине «студебеккер». В сентябре 1945 г. был награжден медалью «За боевые заслуги». В его наградном листе

отмечено: *«Показал себя высокодисциплинированным, отлично знающим свое дело и добросовестным работником. Во время боевых действий своим рвением к работе обеспечил безотказную работу своей автомашины, не допустил ни аварий, ни поломок. Служил отличным примером для остальных шоферов...»*

Службу закончил в 1947 г. Умер 9 августа 1994 г.

■ **ДОРОНИН Владимир Дмитриевич**

Родился 4 мая 1910 г. на станции Кимильтей Нижнеудинского уезда Иркутской губернии Иркутского генерал-губернаторства (ныне село Кимильтей Зиминского района Иркутской области) в семье стрелочника и сторожа железнодорожной станции. Начал свой трудовой путь слесарем в паровозном депо. Комсомольская организация отправила Владимира на обучение

в Москву, где он окончил МАИ. Работал инженером-механиком, инженером-конструктором Серийно-конструкторского отдела завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1935 г.

Вместе с братьями **Николаем** и **Анатолием** разработал парашютные приборы ППД-1 (парашютный полуавтомат Дорониных), ППК-У (прибор для раскрытия

Владимир, Николай
и Анатолий
Доронины после
Парада Победы.
24 июня 1945 г.

парашюта), КАП-3П (прибор для раскрытия парашюта), АД-ЗУД (прибор для автоматического освобождения привязных ремней катапультных кресел летчиков и космонавтов) и двухконусный замок.

К началу Великой Отечественной войны ППД-1 уже был в нескольких десантных частях. На фронт Владимира и его братьев не взяли, но зачислили в лётно-испытательный отряд воздушно-десантных войск. Владимир Доронин был помощником начальника 6-го отдела штаба ВДВ Красной армии. Разработал доску-подвеску, которая позволила одновременное и кучное сбрасывание грузов с любых

типов самолетов, спроектировал универсальные ремни, при помощи которых можно сбрасывать любые грузы весом до 250 кг без дополнительного оборудования десантной тары.

После войны продолжил службу. В 1972 г. был уволен в запас в звании генерал-майор-инженера. Долгое время возглавлял первый поисково-спасательный отряд обеспечения космических полетов.

Отвечал за подготовку и десантирование с воздуха бойцов, вооружения и боевой техники при проведении крупномасштабных военных учений «Двина».

Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За трудовое отличие» и другими. Умер в 1986 г.

■ ДОРОФЕЕВ Александр Петрович

Родился 22 июля 1917 г. в деревне Крутое (ныне Щёкинский район Тульской области). С 1935 по 1938 г. работал счетоводом в колхозе, затем инструктором-бухгалтером районного земельного отдела. С апреля по ноябрь 1939 г. занимал должность старшего бухгалтера городского финансового отдела города Щёкино Тульской области.

15 ноября 1939 г. по направлению партийных органов Щёкинского ГорФО принят на службу в УНКВД. С 1939 по 1943 г. был сотрудником УНКВД по Тульской области. С 1943 по 1945 г. — сотрудник УНКГБ по Московской области.

Старший лейтенант государственной безопасности. Награжден медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

За скупыми строками биографии стоит участие во многих боевых операциях Отечественной войны, подвиги и ранения. В силу специфики службы Александра Петровича гриф секретности до сих пор не снят с документов того времени, в том числе и наградных.

1 августа 1945 г. уволен из органов безопасности по состоянию здоровья.

После войны, вернувшись к мирной жизни, Александр Петрович работал в тресте «Молотовуголь» начальником

А.П.Дорофеев
с женой Натальей

1-го отдела. Затем был директором Горнопромышленной школы. 5 июля 1952 г. был избран освобожденным секретарем партийной организации шахты №3 треста «Молотовуголь». На этой же должности работал с ноября 1957 г. по октябрь 1963 г. на шахте №4/13 треста «Узловскуголь». Затем там же — горным мастером участка.

В августе 1967 г., получив предусмотренное пенсионным законодательством право на досрочную пенсию для тех, кто занят на работах по добыче полезных ископаемых, ушел с шахты.

Последние 20 лет трудовой биографии, с 1967 по 1987 г., работал старшим уполномоченным Тульского областного предприятия «Вторчермет». За годы работы получил многочисленные благодарности Тульского обкома КПСС и руководства предприятий. Умер 20 марта 1997 г. в городе Новомосковске Тульской области.

■ Мой прадед, **Василий Гордеевич ДРОБНЫЙ**, родился 11 октября 1926 г., призван на фронт из села Степановка Сумской области.

Как же он рвался на фронт! Ему еще не было 18 лет. Но перед тем, как попасть на фронт, он попал к немцам, которые, отступая, угоняли с собой мирное население Украины. Василий был возницей в обозе. Выбрав удобный момент, он сбежал и переправился к нашим бойцам. Так и остался на передовой добровольцем. Хотелось мстить фашистам за погибшего отца, за горе матери и свое недетское горе. Думалось, что как только попадет на фронт, сразу начнет убивать врагов и победа будет близка. Но сначала была учебная рота, рытье окопов, обучение стрельбе из пулемета...

СПРАВКА О РАНЕНИИ

В боях за Советскую Родину _____

(военное звание, наименование части)

ТОВ. Дробный Василий Александрович
(фамилия, имя, отчество)

_____ 194 г. был _____ ран

Начальник госпиталя

3-я типо-лит. УВМИ. Зак. 3705

И наконец Прибалтийский фронт, царица полей — пехота. И пошел шагать пулеметчик Василий Дробный по дорогам войны.

Освобождая Латвию и Литву, дошел до Кёнигсберга, где был тяжело ранен. В справке о ранении написано: «Рядовой Дробный В.Г. 14 февраля 1944 г. тяжело ранен. Слепое минно-осколочное ранение левого голеностопного сустава с повреждением берцового нерва». Долгие месяцы в госпитале в Ленинграде, и после всех мучительных месяцев лечения вопрос ребром — ногу необходимо ампутировать. Но разве мог смириться 19-летний парень с тем, что он останется калекой? Конечно, нет! На костылях он сбежал из госпиталя. Вернули на долечивание, оставив на свой страх и риск израненную ногу.

День Победы прадедушка Василий встретил в госпитале. Была необъятная радость от того, что враг изгнан, и необъятная горечь — мало побил фашистов, мало повоевал, так хотелось отомстить! Василий Гордеевич был награжден орденом Отечественной войны I степени,

орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и юбилейными медалями. В приказе о награждении медалью «За отвагу» написано: «...помощника наводчика ручного пулемета 1-й стрелковой роты 1-го Прибалтийского фронта красноармейца Дробного Василия Гордеевича за то, что он в боях за освобождение Советской Прибалтики в районе Добелэ принимал активное участие в отражении атаки противника, лично истребив пятерых немцев, где был ранен».

Никогда прадед Василий не хвалился своими подвигами, редко надевал награды. Не принято было выставлять все это напоказ: люди делали одно большое дело — защищали свою Родину. Прадед умер в 1986 г., не дожив до 60 лет. На могиле — скромная табличка: «Участник Великой Отечественной войны».

В моей семье бережно хранят документы о моих прадедах — участниках войны. Я уже несколько раз готовил доклады о них, носил в школу медали — это интересно не только мне. 9 Мая обязательно с бабушкой иду в строю Бессмертного полка с портретами прадедов, которыми горжусь.

М.Д. Горошко

■ Отец моего прадеда, **Гордей Иванович ДРОБНЫЙ**, погиб в 1943 г. под городом Пушкином. Не успели оплакать похоронку, на фронт из села Степановка Сумской области, где жили тогда Дробные, был призван мой прадед, Василий Гордеевич Дробный...

Другой мой прадед, дедушка моего папы, **Петр Петрович СИДОРОВ**, родился 12 июля 1926 г. в деревне Малая Росляковка (ныне Жуковский район Калужской области). Воевать ему пришлось долго. Ушел он на фронт добровольцем в ноябре 1943 г. в неполные 18 лет. Сначала курсант, затем воздушная десантная армия, взвод ПТР, затем 220-я стрелковая дивизия. В его военном билете написано: *«Командир взвода разведки»*. Это значит — все время на передовой. Он освобождал Чехословакию, Болгарию, Латвию, Литву, Венгрию. Знал три языка, в Венгрии был комендантом города. Его взвод попал в документальный фильм «Хроника Великой Отечественной войны». Прадедущка был трижды ранен, но вновь возвращался на передовую. Его война закончилась в 1948 г. У него много наград: орден

П.П. Сидоров с внуками Денисом и Дмитрием

15. Прохождение действительной военной службы				16. Заключение командования части об использовании в военное время:			
Наименование воинской части	Обязанность и воинское звание по статусу	Дата зачисления в часть и № приказа	Дата исключения из части и № приказа	Наименование воинской части	Обязанность и воинское звание по статусу	Дата зачисления в часть и № приказа	Дата исключения из части и № приказа
отд. Б. 44		ноябрь	июнь	Медиа	Золот	ноябрь	август
ЛТР	курсант	1943	1944				
280 стрел	ком. р.	декабрь	декабрь				
дальней	инженер	1944	1944				
	инженер						
726. Водит	ком. р.	декабрь	январь				
наб. десант. взвод	ком. р.	1944	1948				
199. Гранат	ЛТР						

Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина». Умер прадедушка в 1997 г., за два года до моего рождения.

С фотографий из семейного альбома смотрят мои прадедушки, которых я никогда не видела, но благодаря им, живем мы — их потомки. Держа в руках документы: справку о ранении, орденские книжки, удостоверение участника войны, я теперь понимаю, что за всеми этими документами — история подвига не только моих прадедов, но и всего народа.

Теперь 9 Мая — это не просто обязательный митинг у памятника в центре поселка, где я живу. Это дань памяти моим прадедам и миллионам таких, как они.

Живые помнят. Помнят имена погибших, помнят Победу, добытую кровью, ратным трудом. Должны помнить. В трепете вечного огня — признание живых погибшим, умершим от ран.

И пока мы помним тех, кто отдал свои жизни за свободу и независимость нашей страны, у памятников погибшим воинам всегда будут лежать цветы.

*Стоит солдат, овеянный бессмертьем,
Как мира страж, как любящий отец.
Собой напоминает всем на свете
О том, каким горячим был свинец...*

Память жива, жива в цветах у подножия памятников, будет жить во мне, правнучке моих дорогих прадедов, будет жить в моих детях.

Влада Горошко

■ Мой дедушка, **Семен Алексеевич ДРОЖЖИН**, родился 2 августа 1908 г. в поселке Амур (ныне Амурский Брединского района Челябинской области). На фронт был призван Таштагольским РВК Новосибирской области в феврале 1942 г., присягу принял 25 февраля. Служил на Северо-Западном фронте в управлении 106-й истребительной авиационной дивизии в звании старшины и должности старшего приемщика военно-полевой станции

2006 — дедушка обслуживал воинские части почтовой связью.

Демобилизован 30 декабря 1945 г. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и «За доблестный труд». Умер 9 января 1983 г. в городе Джамбуле Казахской ССР.

Моему папе он практически ничего не рассказывал о тех страшных днях, но две истории мы все-таки знаем.

Первая история. Во время очередной доставки корреспонденции дедушку заметил вражеский самолет.

Немецкие летчики не сразу смогли стрелять по нему и пошли на разворот, в это время дедушка сменил свое местоположение, что и спасло его жизнь: вернувшись, немцы начали обстрел того места, где заметили дедушку ранее, но его уже там не было.

Вторая история. Во время доставки пакета из штаба части подразделения, будучи на коне, дедушка встретился с немецким

ПРИЛОЖЕНИЕ
к № 12967

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

Фамилия, имя и отчество: ДРОСКИН Семен Алексеевич

Военное звание: Старшина

Должность, часть: Старший приемщик военно-полевой станции 2006

Представляется к медали "ЗА ВОЕВНЫЕ ЗАСЛУГИ"

1. Год рождения: 1908 2. Национальность: Русский

3. С какого времени в РККА: с 1942 года

4. Партийность: Кандидат в члены ВКП/б/ с 3 марта 1943 года

5. Участие в боях /где и когда/: В Отечественной войне с 1942 года Северо-Западный фронт.

6. Имеет ли ранения, контузии: Не имеет

7. Чем ранее награжден /за какие отличия/: Не награжден

8. Каким РВК назван: Ташторольским РВК Новосибирской обл.

I. Краткое, конкретное изложение личного подвига или заслуг.

С 1-го февраля 1942 года тов. ДРОСКИН работает на должности старшего приемщика, за это время отлично организовал обслуживание военных частей почтовой связью, показывая личным примером в деле быстрого вручения корреспонденции адресату.

В трудных условиях военного времени, 1942-1943 году почта доставлялась своими силами бесперебойно. Культурный, грамотный, достойно пользуется авторитетом у подчиненных и офицеров.

За хорошую работу по организации и обслуживанию военных частей почтовой связью, тов. ДРОСКИН достоин Правительственной награды медаль "ЗА ВОЕВНЫЕ ЗАСЛУГИ"

НАЧАЛЬНИК ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ
СТАНЦИИ 2006 СТ. ЛЕЙТЕНАНТ А/С /ЛОПАТИН/
Лопатин

подразделением, которое его начало обстреливать. Конь понесся что есть мочи, но, перепрыгивая через овраг, зацепился за его края только передними ногами. Дедушка слетел вниз, а конь справился с ситуацией и умчался прочь. Весь световой день дедушка просидел в этом овраге, не имея возможности подняться наверх. Когда стемнело, он услышал сопение коня, который, наклонив голову вниз оврага, невольно спустил свою уздечку, по которой дедушка благополучно выбрался наверх. Вот такой у него был случай, когда конь оказался верным товарищем.

Вот и все, что мы знаем о нашем воине...

■ ИСТОРИЯ СЕМЬИ ДРУЖИНИНЫХ

Сколько пришлось пережить России в XX в.! Октябрьская революция, Гражданская война, две мировые войны, гонения на церковь, коллективизация, раскулачивание. Одними из тех, кто испытал все тяготы, были мои прадедушка и прабабушка. Родина моих предков — село Потьма Мокшанского района Пензенской области. Это сейчас там осталось всего около 500 жителей, а 100 лет назад это был волостной центр Нижнеломовского уезда. И жило там около 2800 человек. Судьбы селян тесно переплелись между собой: в какой двор ни войди — везде можно встретить родственника, дальнего или близкого. Церковь определяла все правила жизни селян, которые обязывали жертвовать, благотворить, быть милосердным. Она регулировала человеческие отношения в семье, быту, на производстве, в общественных местах. Жизнь дореволюционной семьи подчинялась в большей степени установлениям церкви, без участия которой не проходило ни одно важное событие в семье: регистрация рождения и смерти, заключение и расторжение браков.

Наш прадед, **Иван Михайлович ДРУЖИНИН** (27.01.1916–10.03.1994), родился в селе Потьма в многодетной зажиточной семье. Получил образование четыре класса. Его отец, **Михаил Васильевич ДРУЖИНИН** (1879–1947), и мать, **Пелагея Сергеевна ДРУЖИНИНА**, тоже родом из села Потьма. В семье

И.М. Дружинин

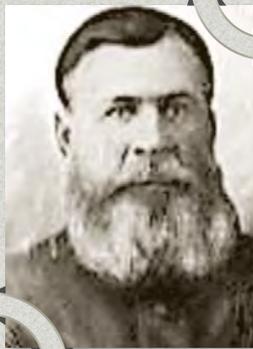
было шестеро детей — Мария, Анна, Иван, **Татьяна**, Дарья и Максим. Семья была работающая. Мужчины от зари до зари трудились в поле, женщины занимались домашним хозяйством, пряли, ткали, вязали, шили, пекли хлеб. Держали скотину, птицу. У них было свое подсобное хозяйство — две коровы, лошадь, овцы, куры, утки, свиньи. Труд был каторжным, не было ни одной свободной минутки для отдыха, но они знали, за что работают. Михаил Васильевич торговал мясом и хлебом. За свою

деятельность платил индивидуальный сельскохозяйственный налог.

В 1918 г. началась Советско-финская война. Финляндия не была мирным соседом Советской России. В период с 1918 по 1944 г. произошло четыре вооруженных конфликта между РСФСР (затем — СССР) и Финляндией. Старшего сына, **Максима Михайловича**, призвали на фронт. Его жена и ребенок ушли из нашей семьи в свой отчий дом, несмотря на уговоры. *«Пришлось отпустить их и дать долю на содержание ребенка и его матери, — рассказывал Михаил Васильевич. — На войне Максим сильно покалечил ногу и вернулся домой. Подлечив ногу, он снова ушел на войну и там пропал без вести. Его жена и ребенок заболели и умерли. Так мы лишились всей семьи моего сына. Какое горе...»*

Михаил Васильевич часто рассказывал об этих жестоких временах, о несправедливости власти, о предательстве соседей. И эти истории дошли до нас.

М.В. Дружинин

П.С. Дружинина

Воспоминания М.В. Дружинина

С приходом советской власти жизнь резко изменилась. Нас причислили к классу зажиточных крестьян, то есть считали кулаками. Семья заметно обеднела, мы с трудом выносили все возрастающее бремя налогов, становящееся все более и более нестерпимым. Но мы держались и продолжали работать до последнего, пока власть не отняла все...

Началась коллективизация. Призывали все добровольно сдать в колхоз (имущество, скотину, орудия труда и другое). Мы сопротивлялись отдавать тунеядцам нажитое кровью и потом имущество и тем более скотину, понимая, что они ее просто загубят, так как в колхозе не было в достаточном

количестве кормов и ответственных рабочих. «Все должно быть общим», — говорили коммунисты. И под этим лозунгом пошли конфискации, аресты, расстрелы. Арестовывали и ссылали крестьян, пытавшихся продать зерно на рынке, крестьян, нанимавших одного сельскохозяйственного рабочего; крестьян, имевших два самовара, а также таких крестьян, кто «убил свинью, с тем чтобы ее съесть и тем самым не дать ей стать социалистической собственностью». Были крестьяне, которых арестовывали за то, что они «пускались в коммерцию», и это тогда, когда крестьяне просто продавали самостоятельно произведенные продукты или товары. Ссылали также тех, чьи братья служили в царской армии; была категория ссылаемых кулаков, «которые слишком прилежно посещали церковь». Но чаще всего кулаками называли тех, кто просто пытался противиться коллективизации. Бригады по раскулачиванию часто действовали под девизом: «Все наше, все съедим и выпьем».

Сначала раскулачивающие зашли к соседям, отняли у них всю одежду и обувь. Люди остались в кальсонах, даже без старых галош, отняли женскую одежду, еду, кочергу и посуду, конфисковали все, включая маленькие подушечки, которые подкладывают под головы детей, горячую кашу в котелке, вплоть до икон, которые они, предварительно разбив, выбросили, даже люльку с маленьким ребенком выбросили в окно. Главу семейства арестовали, а его семью с маленькими детьми выгнали на улицу. Идти им было некуда, пришлось жить в мазанке — сарае из соломы и глины. И крайне неприличным и даже преступным считалось сочувствие к умирающим от голода детям кулаков и прочего антинародного элемента... Собственность раскулаченных или просто присваивали, или продавали ее на торгах членам бригады по раскулачиванию по смешным ценам: избу — за 60 копеек, корову — за 15 копеек, что было в сотни раз ниже их реальной стоимости. Иными словами, бригада имела неограниченные возможности для разграбления. Раскулачивание часто служило предлогом для сведения личных счетов. Хочется сказать, что в состав бригады по раскулачиванию входили те же самые жители села Потьма, наши же соседи, с которыми мы прожили многие годы вместе,

помогая друг другу и поддерживая во всем. Просто в голове не укладывается, как можно так жестоко относиться к своим односельчанам, так легко предавать, грабить и издеваться.

Дошло дело и до нас. Сначала, в 1930 г., — конфискация за хлебопоставки. В 1931 г. раскулачили, забрав все имущество и не оставив никаких средств к существованию. Чтобы выжить и прокормить семью, пришлось работать в совхозе имени Лассаля (в настоящее время — совхоз «Нечаевский»). Я понимал, что можно рассчитывать только на самого себя... Власть объявила смертельную войну кулаку. Их задача была — уничтожить самых активных и несговорчивых, а семьи переселить на Соловки или в Сибирь...

Нам объявили: «Власть вам тут не уступит, она вас заставит поступить по-нужному. Поэтому предлагаю вам вступить в колхоз добровольно. А кто хочет идти против, на того есть Соловки, есть Нарым, а может, кое-что и еще посолонее. Это имейте в виду! Мы приехали не уговаривать, не просить, а просто оформить факт добровольного вхождения в колхоз, вопрос стоит о социалистическом строительстве». Я начал протестовать, на что мне сказали: «Опять бунтовать... Опять против власти?.. Выбирайте: или в колхоз, или на Соловки. Вас есть за что отправлять...» У меня устроили обыск и нашли маслобойку моего брата Тимофея. Боясь ареста, Тимофей спрятал у меня свою маслобойку, так как у меня уже был обыск и меня уже раскулачили. За эту маслобойку, за то что не сдали ее в колхоз добровольно, осенью 1931 г. меня осудили и выслали из села в Узбекистан. Моя жена Пелагея вместе с детьми выехала в Ташкент к родственникам, чтобы спасти детей, так как на них были гонения, ну и чтобы быть поближе ко мне. Дорога была тяжелой. Один железнодорожный состав, состоял из 44 вагонов для перевозки скота (каждый вагон — на 40 заключенных), восьми вагонов для перевозки орудий труда, пропитания и скарба, принадлежащего заключенным, из расчета 480 кг на семью и одного вагона для сопровождающего конвоя. До места добрались не все пассажиры. В некоторых городах составы неделями оставались без движения со всем своим живым грузом. Длительные остановки составов с людьми,

среди которых было большое число женщин, стариков и детей, не могли остаться незамеченными. Местные жители видели в нас врагов народа — случалось, нападали на нас, убивали, не жалея ни детей, ни стариков. Холод, отсутствие гигиены, эпидемии становились причиной смерти огромного числа людей. Здоровых ссыльных отделяли от их семей, временно устраивали в наспех сколоченных бараках, а затем под охраной отсылали в «места колонизации». Бесконечное путешествие продолжалось еще очень долго, многие сотни километров люди продвигались с семьей или без нее, зимой на санях, летом в телегах, иногда пешком...

Время, проведенное в Ташкенте, оказалось очень тяжелым. Там Пелагея заболела, и им с детьми пришлось вернуться на родину, в свой дом. В 1932 г., вернувшись на родину, Пелагея умерла от дизентерии. Дети остались сиротами, но мои братья не оставили их в беде, взяв в семьи. Узнав о трагедии, я бежал из тюрьмы, но до дома добраться не успел. Меня снова арестовали и сослали на Соловецкий остров, в лесное место, где без топора не выжить. Сам себе и строй, и еду добывай. Страшнее слова, чем «Соловки», в наших краях тогда не было. Но работающий мужик и там не пропал. Нас выбросили на голый остров, ни единой избушки. Хорошо, что у меня топор был. Нарубил дров, развели костер, хоть как-то согрелись. Затем и избушки сколотили.

Мы относились к категории репрессированных по политическим мотивам — крестьяне, административно высланные с места жительства в ходе кампании «уничтожения кулачества как класса», и стали «спецпоселенцами» в необжитых районах европейского Севера.

Подлинные Соловки — это не кремль, и даже не скиты, это лесоразработки. Долгота рабочего дня здесь определялась тем временем, когда выполнен урок — дневное задание. А если урок не выполнен — то не было и возврата под крышу. За год работы на лесоразработках здоровый крепкий сильный мужчина превращался в ходячий скелет, если кто не умирал от истощения и доживал до этого срока. Рассказывали, что в декабре 1928 г. заключенных в наказание — не выполнен план — оставили ночевать в лесу и 150 человек замерзли насмерть. И это был обычный соловецкий воспитательный прием.

А ведь Соловки — это святая земля. Первые монахи поселились на Соловках в 1429 г. В 1436 г. был основан Соловецкий монастырь. Это был один из самых богатых и сильных монастырей. И где прошла та трещинка, что расступилась в наше время пропастью, превратившей этот остров в место непрерывных мук?.. Как распорядилась история, что сошлись на этой Земле такие великие муки — самоотречение и самоотверженность, вера, и надежда, и беспредельное подавление человека системой власти без права на оправдание и справедливость — вера и надежда, которая никогда не сбудется?

Спать здесь невозможно. Невозможно заснуть. И не потому, что здесь слишком светлые ночи. Кажется, что весь мир вокруг тебя кричит о несправедливости. Кажется, что тебе в глаза пытаются заглянуть тысячи глаз с надеждой на помощь. Солнце уже давно село. Но в 12 часов ночи светло, и ржавые отблески его лучей лежат повсюду. Лежат, как застарелые пятна крови и как напоминание о тех, кто уже не придет никогда, о тех, кто, может быть, верил до последнего и ждал.

Несмотря на северные широты, природа не обидела, а щедро оделила Соловецкие острова — множество красивых озер с темной северной водой, да такие заросли черники, которых я не видел нигде и никогда, да грибы. Да и зима очень холодной не бывает.

Стоять и быть тебе, Соловецкая земля, как вечной памяти величия духа человека русского, все испытания способного вынести! И как память — пронзительный крик о чудовищной, нечеловеческой несправедливости.

В 1939 г. Михаил Васильевич вернулся из ссылки в село Потьма, попытался начать жизнь сначала, устроить быт своей семьи. «Все смотрели на тебя как на врага народа, но мы не падали духом, и жизнь стала потихоньку налаживаться», — рассказывал наш прадед и сын Михаила Васильевича, Иван. — Спасибо нашим родственникам, братьям и сестрам отца — Ефиму, Тимофею, Николаю, Анне и Дарии. А сколько слез радости пролила мать нашего отца Полина, когда он вернулся из ссылки! Как боялась она, что больше никогда не увидит своего

сына. Бог услышал ее молитвы — она дождалась и вскоре после встречи умерла. Но на этом испытания не закончились...»

В 1939 г. Иван Михайлович, с благословения отца Михаила Васильевича, женился на Анастасии Обуховой.

Наша прабабушка, **Анастасия Васильевна ДРУЖИНИНА (ОБУХОВА)**; 07.01.1920–18.09.1998), также родилась в селе Потьма. Получила образование — семь классов потьминской школы, в учительский состав которой входили все девять дочерей священника местного храма. Ее отец, Василий Дмитриевич Обухов (1885–1970), и мать, Дарья Ивановна Обухова (1887–1976), тоже родом из Потьмы, были верующими, преданными Богу христианами. В 1930 г., рассказывали они, разгромили церковь, растащили иконы и церковную утварь. Некоторые иконы жители смогли спрятать у себя дома. Позднее члены бригады по раскулачиванию, Дмитрий Обухов (однофамилец, но не наш родственник) и Петр Зимин, коренные жители села Потьма, сбили колокол, который от своей тяжести полностью ушел в землю (этих людей впоследствии постигла страшная участь — дети Зимина в потасовке убили Обухова и были арестованы). Колокол впоследствии тракторами извлекли из земли и переплавили.

А.В. Дружинина

Воспоминания А.В. Дружининой

22 марта 1918 г. в Потьминской волости была установлена советская власть. Начались гонения на христиан. Многих христиан расстреляли, многих сослали в ссылки, откуда они больше не вернулись. А в 1931 г. началось раскулачивание и коллективизация. К нам пришла бригада — они ходили по тем домам, которые наметили. Отбирали все, что считали нужным: иконы, одежду, посуду. У нас забрали всю скотину, одежду. Когда отбирали хозяйство — это было как светопреставление:

крик, рев, а отец сказал: «Не плачьте и не жалейте. Господь дал, Господь взял!» Боялись неповиновения, потому что за это могли арестовать.

Наш отец, Василий Дмитриевич Обухов, тоже поначалу пытался сопротивляться властям, не желая вступить в колхоз, а мать, Дарья Ивановна, настоятельно уговаривала вступить: «Что, на Соловки захотел? Вступай, и точка». Пришлось вступить в колхоз, семья-то дороже всех наших желаний.

Василий Дмитриевич единственный из старшего поколения села умел читать. Тогда это была большая редкость. Односельчане по православным праздникам и по необходимости тайно собирались в нашем доме для молитвы и чтения Псалтири. Занавешивали окна, закрывали двери, чтобы не увидели

А.В. Дружинина

В.Д. Обухов и Д.И. Обухова (в платке) – родители А.В. Дружининой

посторонние и не донесли властям: если слух о православной вере дойдет до властей, то это непременно грозит арестом, а все книги и иконы будут сожжены... Конечно, истинных христиан невозможно убедить в том, что Бога нет, поэтому молились в доме у нас много: за стол не посадят, если ты не помолишься. И книг богослужебных у нас много было.

Отец очень ценил хлеб. После трапезы собирал все крохи и съедал. В нашей семье было четверо детей: Нина, Варвара, Анастасия (я) и Иван.

В 1939 г. я вышла замуж за Ивана Михайловича Дружинина. В этом же году Иван Михайлович был призван в ряды Красной армии на Дальний Восток, где его застала Великая Отечественная война и война с Японией.

Служба Ивана Михайловича продлилась до 3 сентября 1945 г. Но вернулся он домой в 1946 г. В том же году ему исполнилось 30 лет. Иван Михайлович Дружинин, герой Великой Отечественной войны, — наша гордость. Судьба оказалась благосклонной к нему: он вернулся домой с Победой, живой! А сколько таких же солдат, как он, полегло на полях сражений!

О Великой Отечественной войне мы впервые узнали не из учебника истории, а от бабушки Валентины Ивановны — дочери Ивана Михайловича. Он, его жена и сестра, которые тоже были непосредственными участницами военных событий и прошли всю войну санитарками в составе отдельного медицинского полка, много рассказывали о фронтовой жизни. На воспоминаниях участников боевых сражений и строится история самой страшной войны. Вот как описывал фронтовые будни наш прадед.

Воспоминания И. М. Дружинина

Война застала меня на Дальнем Востоке. Моя служба проходила в 1053-м стрелковом полку. Сначала я был принят стрелком, а с октября 1941 г. стал командиром отделения ПТР и по октябрь 1945 г. прослужил в этой должности.

Боевое крещение наша дивизия получила летом 1941 г. на Юго-Западном фронте, вступив 10 августа в бой на левом берегу

Днепра. Мы вели напряженные бои на Днепровском направлении и под Полтавой, не раз попадали в окружение и прорывали его. Самый страшный на моей памяти бой произошел на западной окраине Люботина, последнем рубеже перед Харьковом.

В октябре 1942 г. дивизию направили на Сталинградский фронт. Под Сталинградом мы оказались в окружении. Долго немец не выпускал нас. Сколько ребят погубил! Но правда оказалась на нашей стороне: дивизия с честью вышла из окружения.

Потом были сражения за освобождение Донбасса, Северной Таврии, Крыма, Прибалтики. Помню штурм Кёнигсберга. Как фашист бежал! А сколько слез радости мы пролили, когда услышали: «Победа!»

Но победа над Германией не стала для нас концом войны. В начале августа часть, в которой я служил, перебросили на Дальний Восток. Я опять оказался там, где встретил войну в сорок первом. На этот раз нашим врагом стала Япония. В час ночи 9 августа 1945 г. под проливным дождем, при непрерывных вспышках грозových разрядов мы перешли границу и двинулись через тайгу на запад, на Мулин. Японская армия была оснащена устаревшей техникой. Куда им против нашей мощи! Но сдаваться они не собирались, поэтому использовали отряды смертников. Обязанные гранатами и взрывчаткой, они приковывали себя к пулеметам, чтобы заведомо не иметь возможности бросить позицию. В результате наступления наша дивизия захватила Харбин. Акт о капитуляции Японии был подписан 2 сентября 1945 г. За участие в войне с Японией я получил правительственную награду — медаль «За победу над Японией».

С октября 1945 г. по 15 декабря 1946 г. Иван Михайлович проходил службу в лагере №9 МВД старшим вахтером.

На службе он находился семь лет. Много пришлось ему испытать и увидеть. Он побывал в разных местах необъятной страны. Но где бы ни находился Иван Михайлович, он думал об одном: быстрее приблизить конец войны и вернуться домой, к своим родным и близким.

В январе 1946 г. Иван Михайлович был демобилизован. Вернулся в Пензенскую область. С одной стороны, молодой парень, с другой — мужчина, повидавший много горя. Война для Ивана Михайловича закончилась в декабре 1945 г., но не закончились воспоминания, бессонные ночи, когда он с криком вскакивал, повторяя имена сослуживцев, погибших на фронте. Ужасы военных будней время не стирает. Пережить гибель друзей и товарищей — это значит жить с постоянной болью в сердце от такой потери. И только военные истории, которые прадед снова и снова рассказывал родным и близким, помогали ему еще раз вернуться в прошлое, вспомнить товарищей, когда они были еще живы. Для нас его воспоминания стали страницами из энциклопедии о Великой Отечественной войне. Их нельзя забывать, чтобы не дать такой беде повториться снова. Но ему повезло: он вернулся в отчий дом живым и здоровым...

24 июня 1942 г. Анастасия Васильевна Дружинина и сестра ее мужа Татьяна Михайловна Дружинина были призваны Голицинским РВК Пензенской области в ряды Красной армии. Хотя по закону следовало забирать на фронт только одну женщину из семьи, из-за нехватки людей распорядились забрать двух.

Со 2 июля 1942 г. они служили в составе общехирургической группы 40-й отдельной роты медицинского усиления (ОРМУ) 60-й армии на Воронежском, Центральном, 1-м и 4-м Украинских фронтах. Обе дошли до Германии. И вот что они рассказывали: ОРМУ выдвигалась на участки фронта, где планировалось или начиналось наступление или же шли тяжелые наступательные бои. Развертывалась ОРМУ на самых ближних подступах к передовой. Главной задачей ОРМУ было оказание немедленной медицинской, прежде всего хирургической помощи раненым. Ведь пока раненого

доставят в медсанбат — а это два-три, а иногда и более километров от передовой, — многие просто могут не дожить.

Воспоминания А.В. Дружининой

Мобильность и эффективность действий ОРМУ и ее медперсонала были удивительны.

Не более чем через два часа после прибытия в район развертывания ОРМУ ее медперсонал уже начинал в несколько потоков хирургические операции и другие медицинские процедуры по оказанию помощи раненым. С прибытием ОРМУ на место развертывания в первую очередь ставились хирургические палатки. Из мебели — только складные операционные столы по числу хирургов и необходимое медицинское оборудование. Сразу же затапливались переносные портативные печки (на солярке, дровах и угле). На них водружались емкости с водой. Носилки с ранеными ставили на доски или на вбитые в землю колья. В то время когда полным ходом шло приготовление к работе медоборудования, бригада врачей сортировала раненых: первая, вторая, третья очереди и «безнадежные». На каждые носилки — соответствующая бирка. Санитары подтаскивали носилки с ранеными в очередь к столам. Операции не прекращались до тех пор, пока не будет прооперирован последний поступивший раненый. Прооперированных на тех же автомашинах сразу доставляли в пункты сбора для отправки во фронтовые и тыловые госпитали. Легкораненые самостоятельно уходили в медсанбаты. Вот так работали фронтовые ОРМУ. Бывало, хирурги и медперсонал по двое-трое суток не отходили от операционных столов. Вы спросите, как это возможно. Все возможно, когда требуется, тем более когда от этого «возможно» зависят человеческие жизни. При большом числе раненых обычными были и такие ситуации:

Т.М. Дружинина
(Симакова)

чтобы хирургу не терять стерильность рук (по-медицински «не размываться»), санитары при соответствующей «необходимости» подносили к хирургу «утку» прямо к операционному столу. «Ну-ка, девки, отвернитесь!» — следовала команда, и операции продолжались. Или санитар аккуратно поднимает маску хирурга — и рюмку коньяка, затем пару ломтиков шоколада в рот. Коньяк с шоколадом не для пьянства, а так же, как и спецтаблетки, — для допинга, поддержания сил в тяжелые операционные дни и ночи. Во время бомбежек и обстрелов операции никогда не прекращались — как же можно прервать операцию, если на столе лежит располосованный или со вскрытой брюшной полостью раненый? Бывало, осколки дырявят верх палатки, а хирурги и медсестры в это время над раненым наклоняются, закрывают его своими телами. После двух-трех суток непрерывающихся операций закончилась последняя. Хирурги в окровавленных фартуках, в масках выходят в предоперационную, тут же падают без сил на грудь кровавого грязного белья, бинтов и сразу засыпают. Санитары их бережно разносят по палаткам, раздевают и бдительно охраняют их сон.

Когда начались бои за Берлин, мы разместились в бывшем немецком офицерском госпитале. Здесь обработка раненых шла уже, можно сказать, со всеми удобствами. В этом госпитале нам помогли и пленные немцы-санитары. Они просто поражали нас своей вымуштрованностью, исполнительностью, дисциплиной, почитанием и уважением к начальству. Они беспрекословно выполняли все поручения с обязательным докладом об их исполнении. Неплохо бы и нам, русским, тоже усвоить именно такую культуру дисциплины. Ведь мы столько теряли и теряем из-за нашей генетической, чего греха таить, русской расхлябанности, за которую приходилось и приходится зачастую тяжело расплачиваться.

Мы своими глазами видели, какие ожесточенные бои шли за Берлин: повсеместно разрывы снарядов, фаустпатронов, грохот артиллерии. Немцы оборонялись остервенело, бои шли за каждый дом, почти на всех домах надписи по-немецки и по-русски: «Берлин останется немецким!» И все-таки мы победили!

За серьезную, вдумчивую и безупречную работу в деле оказания помощи раненым Анастасия Васильевна и Татьяна Михайловна были награждены медалями «За боевые заслуги» и значками «Отличник санитарной службы». Командование роты и госпиталей отмечали Дружининых как инициативных, энергичных работниц, которые не только

Все записи относятся к персоналю

Наградной лист

1. Рашид, имя отчество - Дружинкина Анастасия Васильевна
2. Звание - Красноармеец
3. Должности, часть - Санитарка Общесанитарической группы Отдельной Роты Медицинского Учения ЧФ

Представитель К награде - Москва, За боевые заслуги

4. Год рождения - 1920
5. Национальность - Русская
6. Звание - Старшина
7. Участие в боевых действиях: в Отечественной войне, в боях за Москву, в боях за Сталинград, в боях за освобождение Украины, в боях за освобождение Польши, в боях за освобождение Венгрии, в боях за освобождение Чехословакии, в боях за освобождение Австрии, в боях за освобождение Германии, в боях за освобождение Берлина.
8. Место и участие в боях: в боях за освобождение Украины, в боях за освобождение Польши, в боях за освобождение Венгрии, в боях за освобождение Чехословакии, в боях за освобождение Австрии, в боях за освобождение Германии, в боях за освобождение Берлина.
9. Место и участие в боях: в боях за освобождение Украины, в боях за освобождение Польши, в боях за освобождение Венгрии, в боях за освобождение Чехословакии, в боях за освобождение Австрии, в боях за освобождение Германии, в боях за освобождение Берлина.
10. Награды: орден Отечественной войны I степени, ордена Красной Звезды, ордена Красной звезды, ордена Красной звезды, ордена Красной звезды.
11. Ссылки на награждение: (по документам) - Постановление
12. Государственный документ: (по документам) - № 10.43 пр. 032

И. Крайне, конкретные инициативы лично, воевать и в мирное время

Лаб. Дружинкина за период работы в общесанитарической группе роты проявила себя, как инициативная, энергичная работница, которая не только заботилась о здоровье своих товарищей, но и выполняла все задания, которые ей поручали. Она проявила себя в боях за освобождение Украины, в боях за освобождение Польши, в боях за освобождение Венгрии, в боях за освобождение Чехословакии, в боях за освобождение Австрии, в боях за освобождение Германии, в боях за освобождение Берлина.

В период операции по освобождению Украины Лаб. Дружинкина выполняла обязанности санитарки, проявляла инициативу, заботилась о здоровье своих товарищей, выполняла все задания, которые ей поручали. Она проявила себя в боях за освобождение Украины, в боях за освобождение Польши, в боях за освобождение Венгрии, в боях за освобождение Чехословакии, в боях за освобождение Австрии, в боях за освобождение Германии, в боях за освобождение Берлина.

В период операции по освобождению Польши Лаб. Дружинкина выполняла обязанности санитарки, проявляла инициативу, заботилась о здоровье своих товарищей, выполняла все задания, которые ей поручали. Она проявила себя в боях за освобождение Украины, в боях за освобождение Польши, в боях за освобождение Венгрии, в боях за освобождение Чехословакии, в боях за освобождение Австрии, в боях за освобождение Германии, в боях за освобождение Берлина.

Москва, 8 мая 1946 года.

Командир роты ЧФ
И. Мещеряков

И. Мещеряков

честно и добросовестно выполняли приказания командования, но и старались повысить свои знания и овладеть трудной специальностью медицинской сестры.

По окончании войны главный врач госпиталя предложил всему молодому персоналу направление на обучение в Московский медицинский институт сроком на два года. Особенно настоятельно он уговаривал Анастасию Васильевну, так как она была очень способной девушкой. Но из-за долгой разлуки с родными ни одна из девушек не смогла пойти на такой решительный шаг. Все разъехались по своим домам. Анастасия Васильевна тоже отказалась от учебы. Ей хотелось скорей вернуться домой, ведь она не видела своего мужа шесть долгих лет. Но домой получилось вернуться лишь спустя один год и три месяца. Дорога была трудной, очень долго ждали эшелон в нужную сторону. Их путь лежал через Европу — Чехию, Польшу. За это время девушки узнали много нового и интересного из жизни других народов. Узнали, что такое цивилизация. Например, водоснабжение для них было просто фантастикой. Фермерство в сельском хозяйстве было оборудованным, вода текла по трубопроводу, все дороги заасфальтированы, люди следили за своим внешним видом: девушки закручивали локоны, делали прически, носили туфли на каблучках. Все это для советской девушки было в диковинку.

Судьба распорядилась так, что муж, жена и сестра Дружинины вернулись в свой дом в один день. Они вернулись домой с Победой. Сохранились их рассказы о войне, поведенные детям и внукам. Сохранились военные билеты и награды.

Живым с войны вернулся и брат прабабушки **Иван Васильевич ОБУХОВ**. Он с первых дней войны ушел на фронт. Служил в офицерском звании. Дважды попадал

И.М. Дружинин готовится к посевным работам. 1987 г.

в плен и дважды бежал. Первый раз местный старик вывел группу пленных к своим. Второй раз помог немец. От взрыва Ивана Васильевича засыпало землей, видны были только сапоги, а немец из жалости его откопал. Вернулся домой в мае 1945 г. После войны Иван Васильевич жил в Новосибирске, женился. У них родилась дочь.

А Иван Михайлович Дружинин в послевоенные годы работал в колхозе «Потьминский» бригадиром посевных работ. Времена для страны были трудные, и в колхозе не могли платить деньги рабочим. Все работали за трудодни, а в конце года с колхозниками расплачивались зерном, если же и платили деньги, то мизер. Один трудодень (единица учета труда в колхозе), заработанный колхозником, приносил ему меньше продуктов, чем средний горожанин получал по продовольственной карточке. Колхознику надо было работать и откладывать все деньги целый год, чтобы он мог купить самый дешевый костюм.

В 1947 г. от заражения крови умер отец Ивана Михайловича, Михаил Васильевич. У соседей загорелась крыша, надо было помочь, и он простыл. От простуды образовался фурункул на лице, выдавил... Сильный человек, прошедший через столько трудностей и лишений, не смог победить простуду.

В 1957 г. образовался совхоз «Потьминский», и Иван Михайлович перешел работать бригадиром на молочную ферму. В браке у Ивана Михайловича и Анастасии Васильевны родилось четверо детей: Анатолий, Николай, Юрий и Валентина.

Воспоминания А.В. Дружининой

Послевоенные годы были очень тяжелыми. Голод, разруха, нехватка денег, одежды. Великая Отечественная война, ставшая тяжелым испытанием и потрясением, надолго перевернула весь уклад и ход жизни. Огромные трудности и материальные лишения воспринимались как временно неизбежные проблемы, как следствие войны. Главное — война была позади, и мы радовались тому, что остались в живых, а все остальное, включая бытовые условия, было не столь важно.

Все трудности повседневной жизни в основном легли на плечи женщин. Мы сажали огороды, убирали завалы и расчищали места под новое строительство, а одновременно воспитывали детей и обеспечивали семью. Мы жили надеждой, что очень скоро наступит новая, более свободная и обеспеченная жизнь.

Основная реалья повседневной жизни того времени, шлейфом тянувшаяся из военной эпохи, — постоянная нехватка еды, полуголодное существование. Не хватало самого главного — хлеба. «Вторым хлебом» стала картошка, она прежде всего спасала деревенских жителей от голода. Питание картофельное, иногда с молоком. Из тертой сырой картошки, обвалянной в муке или сухарях, пекли лепешки. Использовали даже мерзлую картошку, которая оставалась на зиму в поле. Ее доставали из земли, кожуру снимали и в эту крахмалистую массу добавляли немного муки, травы, соли (если она была) и жарили лепешки. Хлеб этот был почти без белка, необходимого для организма. Картофель — обманчивое питание: скорее вкусовое, чем насыщающее. Мы с нетерпением ждали весны, когда появится первая трава: можно сварить пустые щи из щавеля и крапивы. Ели также «пестыши» — побеги молодого

Иван Михайлович
и Анастасия
Васильевна
Дружинины
у своего дома.
1987 г.

полевого хвоща, «столбушки» — цветоносы щавеля. Даже овощные очистки толкли в ступе, а затем проваривали и использовали в пищу. Сушили картофельные очистки и тыквенные корки — их мололи и стряпали лепешки, которые в хорошем хозяйстве не стали бы есть свиньи. Дети дошкольного возраста не знали цвета и вкуса сахара, конфет, печенья и других кондитерских изделий, а питались наравне со взрослыми картофелем и травой. Вместо сахара использовали ломтики вареной свеклы, которые высушивали в печи. Настоящим благом для нас было созревание в летний период ягод и грибов, которые собирали в основном подростки для своих семей. Не было и настоящего чая. Пили чай из разных трав или морковный чай — из сушеной моркови.

Одежда была хоть и опрятной, но не очень нарядной. Большинство мужчин носили военную форму, хотя они уже не служили в армии. Форма была единственной одеждой, которую они имели. Форма была без знаков различия и погон. Женщины, вернувшиеся с войны, донашивали гимнастерки, военные сапоги и юбки. Обычной зимней одеждой были шинели и ватники. Можно сказать, что при острой нехватке одежды и обуви главный девиз звучал так: «Сделай новое из старого!» Из парашютной ткани и занавесок шили белье и легкие платья, мужские пальто перелицовывали в женские и детские, старые свитера перевязывали в носки и кофточки.

Дом Дружининых. 2016 г.

Сумки мастерили из старых пальтовых тканей и остатков материи. Детскими пеленками служили старые юбки.

Больниц и поликлиник в нашем селе не было, обращались к знахаркам. Рожали детей дома, со знахарками.

Вот сколько пришлось пережить семье трудностей и испытаний. Мы помним и гордимся их подвигами.

З.М. Дружинина, 7-й класс, гимназия во имя св. Иннокентия Пензенского

■ ДУХОВ Иван Семенович

Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), когда началась Великая Отечественная война.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, Иван остался в Москве, трудился в качестве рабочего в группе по ремонту тяжелых бомбардировщиков ТБ-3 на Фронтальной авиаремонтной мастерской №22. В дальнейшем работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был начальником отделения. Награжден медалью «За оборону Москвы» и другими медалями.

■ ЕВГРАФОВ Виктор Петрович

Родился в 1923 г. в деревне Бунино Хотецбовской волости Можайского уезда Московской губернии (ныне Рузский район Московской области) в семье рабочих. Окончил семь классов средней школы. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский

авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») слесарем цеха №5.

Был призван в Красную армию 10 марта 1942 г., служил в разведывательном подразделении. Командир стрелкового взвода в составе 468-го стрелкового полка 111-й стрелковой дивизии.

Из сводки Информбюро от 12 июля 1942 г.: *«На одном участке Калининского фронта разведывательная группа под командованием младшего лейтенанта тов. Евграфова преодолела минные поля и ворвалась в немецкие траншеи. В рукопашной схватке советские разведчики истребили до 70 гитлеровцев, захватили трофеи и пленных».*

Со 2 января 1943 г. считается пропавшим без вести.

■ Мой прадедущка, Степан Федосович

ЕВЕНОК, родился в 1907 г. в поселке Красная Крыница (ныне территория Хойникского района Гомельской области).

Когда в 1941 г. началась война, он был оставлен по брони в колхозе, но обязанности исполнял, как солдат на фронте. Однако в 1944 г. всех, кого оставили по брони, призвали на фронт. Сразу же из города Хойники их повезли в город Калинковичи

и бросили на передовой в неравный бой с фашистами. Это было начало операции «Багратион». Там же прадедушка вместе с 886 другими солдатами погиб, защищая Родину.

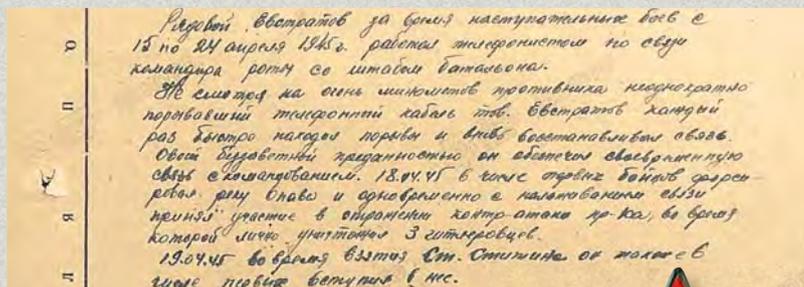
На мой запрос в военкомат города Калининвичи пришел ответ, что рядовой Евенко Степан Федосович погиб и похоронен в деревне Пуда на сельском кладбище 11 января 1944 г. в братской могиле.

■ Мой отец, **Александр Иосифович ЕВСТРАТОВ**, родился 30 марта 1925 г. в деревне Сухой Хутор (ныне Черемисиновский район Курской области) в семье крестьян-колхозников. В 1941 г. он закончил семь классов расховецкой школы Советского района. В сентябре 1941 г. фашисты уже захватили деревню. При немцах работоспособное население деревни гоняли на расчистку железнодорожных

путей от станции Расховец до Красной Поляны, заставляли собирать убитых и хоронить. Очень много убитых было в 1941 г., когда в боях за Сухой Хутор погибли не только советские солдаты, но и ополченцы из районных коммунистов и комсомольцев. Оккупация длилась до февраля 1943 г. За эти полтора года фронт дважды прокатывался по деревне. Официальной датой освобождения Черемисиновского района считается 19 февраля 1943 г.

После освобождения отец был призван в действующую армию. Сначала все призывники пешком шли до станции Мармыжи, а это примерно 35 км. Затем их погрузили в теплушки и отправили в учебный центр, который находился в Мордовии недалеко от города Саранска. В учебке за три месяца их научили стрелять из винтовки и пулемета. Было очень голодно. Спасением были ягоды и грибы, которые находили в окрестных лесах. Некоторые ребята умерли, наевшись поганок. Учеба закончилась и в июне 1943 г. В составе 139-го запасного пехотного полка отец в должности старшего

пулеметчика принял боевое крещение в боях на Курской дуге. Он был невысокого роста, и когда ему выдали первое оружие — винтовку, то она прикладом была его по пяткам. И кто-то из старослужащих помог ему немного подтянуть ремень винтовки, чтобы ходить было удобнее. В первом бою он не смог сделать ни одного выстрела. Он только бегал за своим старшим товарищем и боялся от него отстать. Ведь бои шли страшные, горела земля, не было понятно, где свои, где враги, не было видно ни земли, ни неба.

После боя из состава полка осталось человек 30, которых отправили на переформирование. И с августа 1943 г. рядовой Евстратов в составе 100-й танковой бригады в должности радиста-механика освобождал Родину от фашистов.

Осенью 1943 г. он принимал участие в форсировании Днепра. Освобождал Киев. Участвовал в освобождении Белоруссии, и в частности города Гродно летом 1944 г.

Когда стояли в обороне, в окопах, начинались заморозки. Ноги вмерзали в землю. Чтобы не вмерзнуть намертво, разбивали лед вокруг себя прикладом.

Отец рассказывал интересный случай, который подтверждает народную мудрость, что мир тесен. Это было весной 1944 г. в Закарпатье. Ночь была темная, хоть глаз коли. И папа услышал смешной, лающий кашель. А так своеобразно кашлял

его товарищ из деревни Николай, с которым они призывались одновременно и больше не виделись. Он его окликнул: «Коль, ты?» Оказалось, действительно его товарищ. Немного пообщались и в следующий раз уже встретились в родной деревне через несколько лет после войны.

За время войны Александр Евстратов — рядовой, радист, механик-водитель танка Т-34, непосредственный участник боевых действий — был ранен всего один раз, в шею. Однажды его отправили наладить телефонную связь — были перебиты провода. Когда они вместе с товарищем ползли к месту обрыва, товарищ был убит. Рядовой Евстратов нашел место обрыва проводов и соединил их зубами. У него остался расколот передний зуб.

Наиболее подробно боевой путь рядового Евстратова можно проследить за 1945 г. по тем благодарностям, которые он получал от командования за свой ратный подвиг в составе танкового Ченстоховского краснознаменного ордена Кутузова полка:

26 января — за овладение крупным центром промышленного района немецкой Силезии городом Гинденбургом;

28 января — за полное очищение от противника Домбровского угольного района и южной части промышленного района немецкой Верхней Силезии;

14 февраля — за овладение в немецкой Силезии городами Нейштедтель, Нейзальц, Фрейштадт, Шпроттау, Гольдберг, Яцер, Штригау;

22 марта — за прорыв обороны противника западнее и южнее города Оппельн и овладение в немецкой Силезии городами Нойштадт, Казель, Штейнау, Зюльц, Кротпитц, Оберглогау, Фалькенберг;

24 марта — за овладение городами Силезии западнее Одера: Нейссе, Леовшютц;

31 марта — за овладение городами Ратибор, Бискау;

23 апреля — за овладение на территории Чехословакии городом Опава (Троппау).

О Великой Победе рядовой Евстратов узнал на территории Чехословакии. Их полк стоял в горах, и сверху они увидели в долине праздник. Послали солдата узнать, что случилось, и он принес замечательную новость, что война закончилась.

Уже после подписания мира танковая бригада двигалась по территории Германии. Вдоль дороги стояли немцы, держа детей на руках, с поднятыми вверх руками. Был приказ командования их не трогать, относиться гуманно. Но был

у них в части человек, который стал расстреливать немцев: *«Что они творили на нашей земле»*. Это был провокатор, его расстреляли.

Еще один случай из военной жизни Александра Евстратова. Экипаж танка был на постое в частном доме. Александр вышел во двор — навстречу немец. Они оба одновременно выстрелили друг в друга в упор. И у обоих была осечка. Немца взяли в плен.

За свой ратный подвиг, честный боевой путь Александр Иосифович Евстратов был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями *«За отвагу»* и *«За победу над Германией»*.

После окончания войны папа до 1948 г. служил в Закарпатье.

А.И. Евстратов — справа.
10 января 1946 г.

Демобилизовавшись, вернулся домой, закончил ютановскую школу механизации, Загорский электромеханический техникум, учился, но не закончил учебу в Балашихинском институте сельскохозяйственного машиностроения.

В 1950 г. пришел работать электромехаником на Черемисиновскую ИПС и проработал там всю жизнь до 1995 г. В 1954 г. женился на Лидии Корнеевне Токмаковой, учительнице. У них родились три дочери: Галя, двойняшки Люба и Надя. Вместе наши родители прожили 49 лет, до самой смерти папы.

Умер папа 26 января 2003 г. и похоронен на Чернянском сельском кладбище.

Л.А. Евстратова

■ **ЕГОРОВ Анатолий Петрович**

Родился в 1925 г. Работал на заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1940 г. в инструментальном цехе. Был призван в Красную армию. Погиб по пути на фронт в декабре 1941 г.

■ **ЕГОРОВ Василий Егорович**

Родился в 1910 г. Работал слесарем цеха №3 на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), когда началась Великая Отечественная война. Был призван на фронт, получил осколочное ранение в левую щеку и был отправлен в госпиталь под Малоярославцем, а после восстановления направлен в артиллерийский полк. Пропал без вести в июле 1943 г. при выполнении задания.

■ **Василий Иванович ЕГОРОВ** родился 8 февраля 1924 г. в деревне Большое Рогатово (ныне городской округ Серебряные Пруды Московской области) в многодетной семье, в которой было шестеро детей. Росли дети без отца (отец был репрессирован в 1937 г.), воспитывала их одна мать, Мария Никитична. Старший брат **Борис** родился в 1922 г., участник Великой Отечественной войны, погиб при форсировании Днепра в марте 1943 г.

Перед войной, после окончания школы ФЗУ, Василий Иванович работал в Метрострое плиточником-каменщиком. Участвовал в отделке станции метро «Комсомольская».

С 1 августа 1942 г. проходил обучение в Московском пехотном краснознаменном училище имени Верховного совета РСФСР и с 20 марта 1943 г. уже командовал минометным взводом на Центральном (Белорусском) фронте. Дважды был ранен. Закончил войну в Калининграде.

О том, как воевал Василий Иванович, говорит один из его наградных листов:

«В наступательном бою полка 14.01.1945 г. и боевых действиях при прорыве обороны у дер. Держаново Пултусского уезда в Польше командир минометной роты 1345-го стрелкового полка 399-й стрелковой Новозыбковской ордена Суворова дивизии старший лейтенант Егоров В.И., проявляя мужество и отвагу, в трудных условиях отлично подготовил личный состав к предстоящим боевым действиям. Во время артиллерийской подготовки его минометы вели бесперебойный интенсивный огонь по огневым точкам и скоплениям вражеской пехоты. Немцы предпринимали неоднократные контратаки с крупными силами танков и пехоты, вели упорное сопротивление, но неустрашимый командир роты быстро принял решение, сменил огневые позиции,

В.И. Егоров. Ноябрь 1941 г.

В.И. Егоров. Город Багратионовск

В.И. Егоров после войны

после чего открыл мощный огонь по контратакующему противнику. К исходу дня сопротивление было сломлено, пехота продвинулась вперед. Его рота из своих минометов уничтожила пять огневых точек, подавила две батареи минометов и расстреляла до двух рот вражеской пехоты. 27.01.1945 г. у деревни Шлодием Кёнигсбергской провинции в Восточной Пруссии рота старшего лейтенанта Егорова В.И. отбила крупную атаку противника, которая встретилась, чтобы прорвать наш оборонительный рубеж. Товарищ Егоров В.И. быстро оценил обстановку и принял решение установить минометы и продолжать вести мощный огонь по контратакующему противнику, нанося крупный урон технике и живой силе. Для отражения атаки старший лейтенант Егоров В.И. использовал до минимума боевую технику. На исходе боеприпасов (мин) занял оборону на чердаках. Из окон вел интенсивный ружейно-автоматный огонь. Атаку противника отразил, устоял и успешно выполнил боевую задачу».

За эти боевые действия старший лейтенант Егоров был награжден орденом Александра Невского.

Также был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени и многими медалями,

в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», «За безупречную службу» I, II, III степени, а также памятными знаками.

После войны продолжил службу в Калининградской области, Венгрии и Австрии, а затем с 1954 г. — в военном комиссариате города Клина Московской области. В 1974 г. Василий Иванович ушел в запас в звании подполковника.

После увольнения из рядов Вооруженных сил до 1994 г. работал на заводе «Клинстройдеталь» начальником штаба гражданской обороны завода.

Василий Иванович воспитал двоих детей. Старший, Александр, пошел по стопам отца, выбрал профессию офицера и, отслужив 30 лет в ВС СССР, ушел в запас, как и отец, в звании подполковника. Дочь Ольга (10.08.1955–07.02.2009) после окончания Московского инженерно-строительного института работала в Клину на заводе «Химлаборприбор» и в УК ЖКХ города. У Василия Ивановича двое внуков и четыре правнука.

Умер Василий Иванович 17 января 1994 г. Похоронен на Белавинском кладбище в Клину.

В.И. Егоров в День Победы, 9 Мая 1977 г.

В.И. Егоров с женой. 1951 г.

Супруга Василия Ивановича, **Галина (Аграфена) Ивановна ЕГОРОВА**, родилась 2 июня 1926 г. в деревне Рябцево (ныне Михайловский район Рязанской области).

После окончания Михайловского педагогического училища работала учителем начальных классов. Вместе с коллегами была мобилизована на трудовой фронт, рыла в лютые морозы, под разрывающимися рядом бомбами и снарядами окопы, противотанковые рвы, возводила надолбы, доты и дзоты, всевозможные заградительные сооружения для всесторонней обороны города. В годину суровых испытаний женщины нашей страны встали с мужчинами плечом к плечу, сражаясь с врагом на фронте и в тылу.

После войны вышла замуж и следовала за мужем, офицером ВС СССР, к местам его службы, обустроивала его быт, воспитывала детей. Чтоб быть женой военного, нужен талант терпения и верности. Спокойной жизни у семьи военного нет.

В 1954 г. переехала в город Клин Московской области, где и проживала до самой смерти. После окончания Клинского промышленно-экономического техникума продолжала трудиться на Клинском стекольном заводе в должности инженера-экономиста цеха пробирок и точных трубок. Является ветераном труда завода, ударником коммунистического труда.

Награждена медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», а также многими юбилейными медалями и почетными знаками.

Находясь на пенсии, входила в совет ветеранов завода, где активно осуществляла помощь нуждающимся ветеранам.

Умерла 3 декабря 2020 г. Похоронена на Белавинском кладбище в городе Клину рядом с дочерью и мужем.

■ ЕГОРОВ Иван Иванович

Родился в 1922 г. Работал на Филевском авиационном заводе (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») жестянщиком цеха №5. В августе 1942 г. был призван в Красную армию, в сентябре 1943 г. получил тяжелое ранение. Демобилизовался в мае 1944 г. После Великой Отечественной войны вернулся в Фили, работал контролером цеха №76.

■ ЕЖОВА (КОРОЛЕВА)**Лилия Ивановна**

Родилась 5 декабря 1929 г. в деревне Никитинка Вяземского округа Западной области (ныне Вяземский район Смоленской области) в семье крестьян. В 1932 г. родители Лилии переехали в Москву, она же приехала через четыре года. В 1943 г. была мобилизована в государственные трудовые резервы, в 1944 г. окончила ремесленное училище энергетиков №28 по специальности слесаря-прибориста.

На завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») пришла 18 декабря 1944 г. Работала слесарем-прибористом и электрослесарем цеха №11. Уволилась 25 декабря 1948 г. С 13 мая 1949 г. работала контролером в Центральном парке культуры и отдыха имени Максима Горького, однако уже 16 июля 1949 г. уволилась.

23 февраля 1950 г. вернулась на завод №23.

Была электрослесарем, счетоводом, разметчиком, фотоплазкопировщицей, контролером, контролером слесарных работ, контролером станочных и слесарных работ, гардеробщицей. С 1958 г. также работала в заводском пионерлагере «Озёры» (ныне база отдыха «Озёры» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), была педагогом, пионервожатой,

старшей пионервожатой, старшим педагогом. В 1971 г. возглавила городской пионерлагерь «Березка». Проводила большую работу среди детей в домоуправлении №1. С 1977 г. возглавила зимний пионерлагерь «Жилёво» (ныне пансионат с лечением «Заря» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Неоднократно отмечалась приказами директора завода и премиями за хорошую работу с детьми.

5 июня 1989 г. вышла на пенсию.

■ ЕЖОВА (КУЗНЕЦОВА)

Татьяна Васильевна

Родилась 25 августа 1926 г. в селе Большой Мичкас Нижнеломовского уезда Пензенской губернии (ныне Нижнеломовский район Пензенской области) в семье крестьян. В 1936 г. семья Кузнецовых уехала на Дальний Восток в село Валентиново (ныне село Валентин Лазаревского района Приморского края). Начала трудовой путь 7 июля 1942 г., работала почтовым агентом в Соколовском отделе связи. 5 октября 1946 г. уволилась.

На завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») пришла 27 августа 1949 г. Была ученицей клепальщика, револьверщицей. 30 июля 1952 г. уволилась и почти семь лет занималась домашним хозяйством. 29 января 1959 г. стала рабочей в булочной №144. Вернулась на завод №23 22 августа 1960 г., была уборщицей в заводском Дворце культуры им. С.П. Горбунова. 31 марта 1965 г. уволилась.

■ ЕКЕЛЬ Андрей Иванович

Был шестым ребенком в семье и двойняшкой с сестрой Юлией. Родились они 14 сентября 1919 г. в деревне Шершуль Успенского сельсовета Емельяновского района Красноярского края. Юлия умерла в 1920 г., когда ей был год от роду.

Отец Андрея, Иван Андреевич, переехал из деревни Мечиславка города Люблина Царства Польского в 1900 г. по переселенческой реформе на переселенческий

участок Шерчуль Погорельской волости (ныне Емельяновский район Красноярского края).

Мама Андрея, Маргарита Карловна, урожденная Эйферт, переехала в это же время из села Гнаденфлюр Саратовской губернии в город Красноярск. Они поженились в 1906 г. в Красноярске, венчались в кирхе, жили сначала в Шерчуле, затем в 1929 г. переехали в деревню Раскаты Емельяновского

района. В семье было 11 детей: Иван, Константин, Федор (1912–1938), Александр (1915–1988), Ольга (1918–1992), Андрей и Юля, Валентина, Карл, Павел и Владимир.

15 августа 1938 г. Андрей был призван в армию, служил в Минусинске, был призван на фронт и воевал в годы Великой Отечественной войны.

В Книге памяти значится: *«Экель Андрей Иванович, 1921 г.р., жил в с. Никольское Емельяновского района, призван в Красную армию в 1942 г., рядовой, пропал без вести в ноябре 1942 г.»*

В Минусинске до отправки на фронт Андрей женился на девушке Лиде. У них родился сын, который в советское время работал на каком-то заводе, то ли в Минусинске, то ли на Сибтяжмаше в Красноярске. Никаких потомков до сих пор не удалось найти.

■ ЕЛЕНЕВСКИЙ Георгий Сергеевич

Родился в 1902 г. в селе Бутурлиновка Бобровского уезда Воронежской губернии (ныне город в Бутурлиновском районе Воронежской области) в семье земского врача. В 1928 г. окончил Московское высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана), по окончании которого был направлен в конструкторское бюро Н.Н. Поликарпова при Опытном заводе №25.

В 1930 г. был переведен в Опытный отдел №4 Поля-Эме Ришара при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНППЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Возглавлял группу расчета на прочность. Однако вскоре ОПО-4 был расформирован, а конструкторов отправили на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»).

С 1934 по 1976 г. Георгий Еленевский работал в ЦАГИ. От ЦАГИ работал в ОКБ А.Н. Туполева и ОКБ П.О. Сухого. Среди самолетов, в создании которых он принимал участие, можно выделить Ил-14, АНТ-25, АНТ-36, АНТ-37 и Су-2.

Во время Великой Отечественной войны был начальником бригады на заводе №39 им. В.Р. Менжинского. Преподавал в МАИ, профессор кафедры «Строительная механика и прочность». Доктор технических наук. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, имел и другие награды. Умер в 1976 г.

■ Мой прадедущка, **Георгий Иванович ЕЛЬДИГЕНОВ**, родился в 1924 г. в деревне Сеткасы (ныне Ядринского района Чувашской Республики). Закончил школу и работал кладовщиком в колхозе. 15 августа 1942 г. призван в ряды Красной армии Ядринским РВК. Был направлен в Горьковский автобронетанковый запасной полк, учился на водителя самоходки в течение года в городе Шуя.

Г.И. Ельдигенов во время
учебы в городе Шуя

Из воспоминаний

Вступил в бой под Смоленском.

В это время Красная армия получила возможность не только освободить территорию от немцев, но и развить наступление дальше, на Оршу. Пехоте помогал танковый корпус, в составе которого были и СУ-76. У немцев были «тигры», самоходки «мадлер». Но все равно мы смогли прорвать немецкую оборону — наши танки и самоходки наступали, помогая друг другу. На своих машинах мы выбивали зенитные и противотанковые орудия врага.

На немецкой территории наступали быстрее. Однажды в бою я был ранен снайпером в левое плечо. На подмогу подошла польская дивизия. Поляки тогда очень хорошо относились к нам. На некоторых фотографиях я сижу в польской форме. Так мы братались с бойцами Войска Польского, меняясь формой. Лечился в полевом госпитале на польской территории и воевал дальше.

Г.И. Ельдигенов — первый справа

Участвовал в освобождении Варшавы. Очень красивый город. Когда вошли в Варшаву, жители плакали от счастья, дарили цветы.

Также участвовал в форсировании Буга. Река меньше Суры, но течение быстрое, приходилось строить мосты, чтобы можно было проехать на самоходных машинах пехоты...

Прадедущка служил в армии и после войны. В 2009 г. его не стало. Но память о нем живет в наших сердцах, пока мы живы.

■ ЭТО НЕ ЗАБУДЕТСЯ НИКОГДА

Если бы я не знал, что **Александр Дмитриевич ЕРЕМЕЕВ** — участник Великой Отечественной войны, я бы не поверил. Передо мной стоял очень живой, с доброй улыбкой, скромный, на вид не более 50 лет человек, проживший интересную, большую жизнь.

В октябре 1944 г. семнадцатилетнего паренька из деревни Средняя Отняшка Чернушенского района Пермской области призвали в армию. В Перми на сборном пункте все призывники считали, что они поедут на фронт, на запад, где советские воины добивали фашистов в Европе. Но судьба распорядилась иначе. После длительного пути через всю страну попал Александр во Владивосток, в учебный отряд Тихоокеанского флота, где прошел ускоренный курс подготовки морского плавсостава и получил специальность трюмного машиниста-дизелиста.

В марте 1945 г. в составе тысячного отряда моряков шел Александр по Японскому морю на транспортном судне к берегам Аляски. В проливе Лаперуза целые сутки два японских эсминца держали беззащитный транспорт под прицелами своих орудий, но все обошлось. Вскоре прибыли наши моряки в Ковбей, на американскую военно-морскую базу для получения в порядке помощи по ленд-лизу американских военных кораблей. В соответствии с договором союзники передавали советскому флоту новые фрегаты, тральщики, торпедные катера. Радушно встретили американцы русских парней.

Почти три месяца жили наши матросы в коттеджах на песчаном берегу Аляски. Часть кубрика находилась в земле, но все помещение обогревалось полуавтоматической печью, топливом служила солярка. Очень хорошо кормили.

Продукты были американские, но готовили пищу русские коки (повара). Не было затруднений и в общении — многие американцы хорошо говорили по-русски.

После ознакомления и приемки корабля в составе экипажа тральщика №272 прибыл Александр в Совгавань. Началась подготовка к боевому походу.

С 9 августа 1945 г. тральщик №272 участвовал в высадке морского десанта на побережье Северной Кореи.

Японцы оказывали сильное сопротивление.

Многие моряки погибли в жестоких атаках с моря. Трудно было на верхней палубе, а каково было трюмной команде в пекле машинного отделения! Ведь они не знали, как идет бой, но упорно обеспечивали живучесть и необходимую скорость корабля, чтобы не стать неподвижной мишенью для японских комендоров.

Надо сказать, что американские корабли уступали в скорости, маневренности и вооружении русским, но условия жизни экипажа у них были лучше.

3 сентября 1945 г. японские войска капитулировали, но еще семь лет служил старшина 1-й статьи Александр Еремеев на флоте на большом охотнике, эскадренном миноносце, в экипаже судоремонтного завода. После войны использовали американские боевые тральщики в качестве мирных рыболовных судов, а спустя три года их вернули в США.

В мае 1951 г. Александр демобилизовался и приехал в Свердловск, где жила его сестра. Здесь женился, проработал 13 лет на Свердловском заводе электроавтоматики и уже 30 лет трудится на УЭМЗ механиком цеха 51, а последние годы (после

60 лет) слесарем-ремонтником участка по ремонту гидросистем. Вырастил дочь (сейчас она учитель рисования) и сына, который больше 10 лет тоже проработал на нашем заводе. У Александра Дмитриевича три внука и внучка, которых он очень любит.

Прошло почти 50 лет после страшной, большой войны, но боевая флотская молодость по-прежнему будоражит сердце ветерана, и, наверное, кипящее от осколков море, слепящие разрывы снарядов, стоны раненых товарищей, оглушительный гром боя не забудутся никогда.

А. Шалаева из газеты УЭМЗ «Сигнал», август 1994 г.

■ ЕРМАКОВ Андрей Сергеевич

Родился в 1913 г. Служил в Красной армии с января 1942 г. в составе 41-го отдельного танкового полка, воевал на 1-м Украинском фронте. После победы над Германией был переброшен на 2-й Дальневосточный фронт. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») работал такелажником. Награжден медалью «За отвагу».

■ ЕРМАКОВ Иван Иванович

Родился в 1927 г. С 1944 г. служил в Красной армии, участвовал в боях против Японии. Демобилизовался в 1951 г.

На завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») пришел после армии, был механиком, слесарем-сборщиком сборочного цеха, электромонтажником. Наставник молодежи — у Ивана Ермакова было более 50 учеников.

Награжден орденом Октябрьской Революции, медалями «За победу над Японией», «За освобождение Кореи» и другими.

■ ЖДАНОВ

Василий Яковлевич

Родился 24 декабря 1906 г. в селе Нагорное Клинского уезда Московской губернии (ныне Клинский район Московской области). Был призван в ряды Красной армии в октябре 1928 г. С 1932 г. — военный представитель.

С 1935 г. работал помощником военного представителя на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань,

остался в военном представительстве при Фронтowej авиаремонтной мастерской №22. В дальнейшем продолжил службу на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), где в годы Великой Отечественной войны производили дальние бомбардировщики Ил-4 С.В. Ильюшина и пикирующие бомбардировщики Ту-2 А.Н. Туполева.

На момент 18 сентября 1943 г. принял и отправил на фронт до 600 самолетов Пе-2 и свыше

190 самолетов Ил-4, которые зарекомендовали себя безотказно действующими. На Юго-Западном фронте отлично выполнил задание командования по оказанию действующим частям ВВС помощи в подготовке самолетов Пе-2 к зимней эксплуатации в 1941–1942 гг. В ноябре 1941 г. активно участвовал в организации ремонта самолетов Ил-4 на территории завода №23 и сборе ремонтного фонда. Добился устранения дефектов по аэродинамике крыльев и снижения цикла доводки самолетов на аэродроме на два-три дня.

Ж

С 1942 г. — начальник группы военной приемки на летно-испытательной станции завода. При освоении модернизированного самолета Ту-2 в короткие сроки освоил новую материальную часть и употребил весь свой опыт и техническую грамотность для обеспечения качества машины. По его инициативе была переделана моторама, устранено дымление моторов, устранено выбрасывание масла на суфлера, улучшено качество гидроагрегатов. Сумел организовать приемку материальной части, так что при освоении самолета в воинских частях не было случаев выхода машин из строя по вине производства.

В качестве инженера отлетал более 1100 часов.
11 июля 1958 г. окончил службу.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими.

■ ЖЕМЧУЖИН Николай Алексеевич

Родился 20 августа 1896 г. в городе Шлиссельбурге Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне Кировский район Ленинградской области). В 1930 г. был начальником 1-й бригады истребительного отдела НИИ ВВС.

После увольнения из ВВС перешел на работу к Н.Н. Поликарпову, был его заместителем. Возглавлял проектирование и постройку многоместного пушечного истребителя МПИ-1, а затем воздушных истребителей танков ВИТ-2. Чтобы собрать данный самолет, отдел Жемчужина в 1939 г. был отправлен на московский авиационный завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), где было организовано Конструкторское бюро №2. Его и возглавил Николай Жемчужин.

К началу 1940 г. был готов первый опытный самолет. К сожалению, во время испытаний первых истребителей танков погибли летчик-испытатель завода, Герой Советского Союза П.Г. Головин и майор М.А. Липкин. После гибели Липкина Жемчужин был арестован. Благодаря показаниям опытных летчиков-испытателей, в том числе П.М. Стефановского, Жемчужин был освобожден.

29 июля 1940 г. нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин приказал прекратить испытания и производство ВИТ-2. Всего на заводе №22 было собрано две опытные машины и пять самолетов.

Николай Алексеевич вернулся в конструкторское бюро Поликарпова. Николай Николаевич

тогда возглавлял завод №51 (ныне ОКБ им. П.О. Сухого ПАО «Компания «Сухой»). 15 октября 1941 г. Жемчужин вместе с заводом был эвакуирован в Новосибирск на площадку Ремонтной базы Облавтотранса. Там завод и ОКБ находились до конца 1943 г., после чего их вернули в Москву.

Бюро Поликарпова было переведено в подчинение 18-го Главного управления Народного комиссариата авиационной

промышленности СССР. К концу Великой Отечественной войны Николай Алексеевич в звании генерал-майора инженерно-авиационной службы работал заместителем начальника 18-го Главного управления, затем главным инженером. В 1947 г. был председателем комиссии, которая рассматривала предложения по созданию советских вертолетов. По результатам данной комиссии 12 декабря 1947 г. вышло Постановление Совета Министров СССР №4001-1368сс «О создании вертолета связи для Вооруженных Сил СССР». Так было создано ОКБ М.Л. Миля (ныне Национальный центр вертолетостроения им. М.Л. Миля и Н.И. Камова).

18 декабря 1958 г. ушел в отставку. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени,

орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и другими медалями. Умер 1 июня 1972 г.

■ **ЖИХАРЕВ Андриян Никитович**

Родился 20 августа 1915 г. в селе Круглое Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Ливенский район Орловской области) в семье крестьян. В 1926 г. окончил пять классов средней школы. Начал трудовой путь в колхозе. С 1933 г. работал каменщиком на строительстве Макеевской электростанции. В 1934 г. был отправлен канавщиком на Осеченские торфяные разработки. 14 октября

1937 г. был призван в Красную армию. После демобилизации в октябре 1940 г. вернулся на родину, где работал налоговым агентом в Никольском районном финансовом отделе.

Участвовал в Великой Отечественной войне с декабря 1941 г., был авиамехаником 625-го авиационного полка и 59-го гвардейского штурмового авиационного Барановичского краснознаменного полка 2-й гвардейской штурмовой авиационной Черниговско-Речицкой краснознаменной ордена Суворова дивизии. К маю 1945 г. обслужил 539 боевых вылетов на самолете Ил-2. Демобилизовался 20 марта 1946 г.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПП им. М.В. Хруничева») — с 21 июня 1946 г. Был мотористом, рабочим по анализам, бригадиром рабочих, такелажником. В 1959 г. был отправлен на Летно-эксплуатационную базу завода при Летно-исследовательском институте (ныне АО «ЛИИ им. М.М. Громова»). Был бригадиром рабочих и заправщиком. В 1960 г. вернулся на завод, работал заправщиком, такелажником, слесарем бюро инструментального хозяйства, транспортировщиком. 2 ноября 1976 г. вышел на пенсию.

С 9 февраля 1977 г. вернулся к работе — был прессовщиком в Филиале Центрального конструкторского бюро машиностроения (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения») —

КБ «Салют» (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). 20 июня 1978 г. уволился, а через 10 дней устроился матросом-спасателем в Филевский парк культуры и отдыха. 25 сентября того же года во второй раз вышел на пенсию, но уже 2 января 1979 г. вернулся на работу в парк кладовщиком. Правда, уже 24 января уволился. С 1 по 17 июня работал лифтером в городской клинической больнице №51, с 9 июля по 21 сентября — лифтером в Московском производственном объединении «Рубин» (позднее ОАО «Московский телевизионный завод «Рубин», в 2003 г. прекратило деятельность по производству телевизоров), с 23 октября по 13 ноября — вахтером на Машиностроительном заводе им. М.В. Хруничева (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Побыв недолгое время на пенсии, 12 июня 1980 г. вернулся на Филевский завод ремонтником плоскостных сооружений.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другими.

■ МОИ РОДСТВЕННИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

У нашей семьи очень богатая военная история. Мой прапрадед, Михаил Иванович Морозов (1888–1971), служил еще при царе, у меня сохранились фото. Прадеды со стороны мамы и папы прошли всю войну и вернулись домой. А дед, **Алексей Михайлович МОРОЗОВ**, находился в это время на службе в рядах Красной армии.

М.И. Морозов – справа

Начну свой рассказ с одного из моих прадедов — **Григория Павловича ЖУКОВА**. Родился он в 1905 г. в деревне Новоподклетное (ныне

Г.П. Жуков

Рамонский район Воронежской области). Как и большинство семей в те годы, родители имели хозяйство и растили детей. У них была большая семья. Сам он вскоре женился на Прасковье Сергеевне. У супругов родились две дочери. Когда наступила война, прадед пошел на войну. Моя бабушка, Анна Григорьевна Жукова, рассказывала мне в детстве о том, как они всей семьей провожали прадедушку на войну и как потом встречали его. Ведь в то время дожидаться домой отца, сына или мужа было великим счастьем. Григорий Павлович был во время войны извозчиком и доставлял на телеге, запряженной лошастью, боеприпасы для солдат. Он очень не любил говорить о войне. Единственное, что он рассказывал, что война — это грязное дело. Был один случай, когда прадед чуть было не погиб. Во время одной из атак немцев наши солдаты уходили от них через реку Дон, прадед начал переправляться через реку с лошадью. Было сильное течение, и он чуть было не утонул, но, ухватившись за лошадь, спасся. Прадед награжден орденом Отечественной войны II степени, имеет и другие награды. Я очень им горжусь.

Умер Григорий Павлович в 1993 г. Мне посчастливилось застать его и пообщаться с ним. Прадед был очень трудолюбивым — он до конца жизни не сидел на месте: работал в саду и на огороде, плел из хвороста корзины и плетянки. Я навсегда запомнил его доброе, улыбочное лицо.

Другой мой прадед, отец моей бабушки со стороны мамы, **Федор Пантелеймонович ПАРФЕНОВ**, родился в 1910 г. Он

Ф.П. Парфенов

награжден орденом Отечественной войны II степени. Умер в 1993 г.

Прадед, отец другого моего дедушки, Виктора Яковлевича Корчагина, — **Яков Михайлович КОРЧАГИН**, родился в 1896 г. и жил в селе Русская Гвоздёвка (ныне Рамонский район Воронежской области). В 1941 г. ушел воевать. Прошел всю войну до Берлина и вернулся целым и невредимым домой. Спустя некоторое время после возвращения домой, в 1946 г., был убит. Обстоятельства

жил в селе Ямном (ныне Рамонский район Воронежской области), был женат на Марии Михайловне, у них родилось четверо детей — два сына и две дочери. В 1941 г. его забрали на фронт, где он сразу же попал в плен к немцам. Он помогал по хозяйству, немцы с ним плохо обращались, иногда совсем не кормили. В плену прадед пробыл до 1945 г. После войны был распределен в город Караганду на работы по добыванию угля. На шахте прадед получил перелом обеих ног и был отпущен домой. После войны был

Я.М. Корчагин

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО
ЛИЧНОГО ВОЕВОГО ПОДЕВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Рядовой КОРЧАГИН находится в Действующей Красной Армии с начала Великой Отечественной войны. За весь этот период он проявил себя как исключительно дисциплинированный, работоспособный и трудолюбивый боец, отдавший все свои силы и энергию для защиты Родины. Работая по строительству оперативных аэродромов тов. КОРЧАГИН выполнял производственные нормы на 180-200 %.

Несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, он всегда держал бодро ни в чем не уступаая работавшим с ним молодым бойцам. Наиболее высокие образцы в работе тов. КОРЧАГИН показал при строительстве объектов "Мукачево", "Ужгород", "Маковалду".

В В О Д: За отличное выполнение заданий командования по строительству аэродромов достоин правительственной награды медаль " ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ ".

убийства остались неизвестны. Его привезла домой лошадь на телеге.

В архивах сохранились некоторые документы о Якове Михайловиче. Я нашла на сайте «Память народа» информацию о моем прадеде. Он служил на Украинском фронте, был сапером, участвовал в строительстве аэродромов. Был награжден медалью «За боевые заслуги».

Мой дед, Алексей Михайлович Морозов, родился в 1927 г. Он не воевал в годы Великой Отечественной, но проходил военную службу. В общей сложности его служба длилась семь лет. У меня есть несколько фотографий. Мне они очень нравятся. Они показывают настоящую жизнь и быт солдат во время Великой Отечественной войны. От них веет молодостью, оптимизмом и верой

А.М. Морозов в годы
военной службы

А.М. Морозов – с гитарой

А.М. Морозов (справа) с боевым товарищем

А.М. Морозов (второй справа во втором ряду) с сослуживцами

в лучшее будущее. У деда имеются награды как участника Великой Отечественной войны. Когда я была маленькая и приходила в гости к бабушке и дедушке, я всегда с интересом рассматривала эти награды. Умер Алексей Михайлович в 1998 г.

Воевали также и деды со стороны моего мужа. Так сложилось, что практически все мужчины в его семье — военные. Его дедушка со стороны отца, **Алексей Иванович ПАНКРАШКИН**, был военным летчиком. Во время войны на фронте не был, так как оставался в рядах Красной армии обучать солдат. Дед со стороны мамы, **Сергей Николаевич КОСМАЧЕВ**, родился в 1924 г. Прошел две войны — Советско-японскую и Великую Отечественную. Был моряком. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

С.Н. Космачев

Не стоит забывать о том, что много детей родилось во время войны, а многие были очень маленькими.

Но тем не менее и они запомнили эту войну как нечто страшное и невообразимое, то, что разрушает семьи и уничтожает все живое на земле. Моя бабушка, Раиса Федоровна Корчагина, родилась в декабре 1940 г., и ей было всего полгода, когда разразилась война. Она рассказывала о том, как тяжело жилось женщинам во время войны, ведь они брали на себя мужские обязанности — кормить и защищать свою семью. Было очень голодно, пекли хлеб и лепешки из крапивы и лебеды. Дети ходили собирать в лесу съедобные травы — барашки. Чтобы вырастить урожай картошки на следующий год, огород засаживали очистками от картофеля, так как его весь съедали.

Сейчас это все дико слышать, и не дай бог, чтобы мы или наши дети прошли через такое. Я испытываю глубокое чувство благодарности ко всем тем, кто воевал, кто защищал свою семью и свою Родину, кто не сдавался до последней капли крови. Низкий им поклон!

■ ЗАБАЗНОВА (СУСЛОВА) Анна Сергеевна

Родилась в 1918 г. в деревне Соколово Погребщенской волости Владимирского уезда Владимирской губернии (ныне Судогодский район Владимирской области) в семье крестьян. Осиротела в два года, находилась на попечении дедушки и бабушки. Окончила семь классов средней школы. В 1936 г. переехала в Москву. 10 мая поступила в артель «Доркожремонт», работала контролером, мастером. Через четыре года получила специальность техника-текстильщика в Московском текстильном техникуме (ныне Московский промышленно-экономический колледж

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова).

С 20 декабря 1943 г. работала в Красногвардейском районном комитете ВЛКСМ, была инструктором организационного отдела. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 7 сентября 1946 г. Работала техником высокочастотной лаборатории, рентгеносьемщицей, лаборантом, подсобной рабочей, лаборантом-рентгеносьемщицей центральной заводской лаборатории. С 8 июня 1948 г. была заместителем секретаря комитета комсомола завода. В 1953 г. окончила курсы технологов при заводе. Неоднократно избиралась комсоргом, председателем цехового комитета, парторгом. 1 мая 1968 г. вышла на пенсию.

Награждена медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими.

■ ЖИЗНЕННЫЕ НЕВЗГОДЫ ЕЕ НЕ СЛОМАЛИ

Валентину Васильевну ЗАЙЦЕВУ (ЧЕРЕПКО) в Глуске знали многие. Одни — как бывшего работника санаторной школы-интерната, другие — как ветерана войны, смелую

и мужественную женщину, в грозный час вставшую на защиту своей Родины от врага. Удивительно позитивный, светлый человек. Несмотря на тяжелую фронтовую биографию, на нелегкую послевоенную жизнь, она сумела сохранить жизненную энергию, искренность и оптимизм. А ведь никто из сослуживцев в те далекие военные годы, да и сама Валентина Васильевна, не могли предположить, что можно будет дожить до столь почтенного возраста. Но это произошло...

В свое время, готовя материал об истории Весновского детского дома, мне не единожды приходилось созваниваться с Валентиной Васильевной — ведь она сама была воспитанницей этого детдома, и материал о ней мог стать яркой страницей в его истории.

Жизнь Валентины Васильевны началась с трудного сиротского детства. Родилась она 23 февраля 1926 г. в городском поселке Глуск (ныне административный центр Глуцкого района Могилевской области). Ей было четыре годика, когда умер ее отец, а через год умерла мама. За Валею и годовалой сестрой присматривали слепая тетья и соседи. Одеть и обууть было почти нечего. Валя носила платье из грубой ткани, которое сшила тетья. На ногах были лапти, которые, немного повзрослев, она плела сама. В восьмилетнем возрасте помогала тетье и соседке по хозяйству, а чтобы не быть обузой, была подпаском у деревенских пастухов. Но через два года жизнь ее сделала крутой поворот. В деревне Весново открылся детский дом для детей-сирот, который забрал под свое крыло и Валею Черепко. Ей казалось, что она очутилась в раю, ибо там одели и обули с головы до ног и накормили досыта.

Девочка росла активной, способной, что выделяло ее среди ровесников. Вале шел шестнадцатый год, она уже была комсомолкой. В июне 1941 г. ее, как лучшую воспитанницу детдома, активистку, направили на отдых в Нарочанский

пионерский лагерь (сегодня «Зубренок»). Здесь и застала ее война. Состав лагеря срочно эвакуировали, и вскоре Валя узнала, что такое вражеские бомбежки, как идет в пике, азартно охотясь на мирные пассажирские поезда, фашистские самолеты-стервятники, увидела рядом смерть.

Долгой, полной тревог и страха для подростков была эта дорога из Белоруссии в Подмоскovie, затем в Мордовию, а оттуда — на Урал, в город Златоуст. Здесь на одном из заводов, ставшем военным, Валя стала изготавливать кожухи для артиллерийских снарядов. Быстро освоила новое дело и опять оказалась первой среди своих ровесниц. Ее избрали комсоргом смены.

Однажды на заводе появились работники райвоенкомата, расспрашивали про жизнь-бытьe, а потом поинтересовались, не желает ли кто из девочек пойти учиться в Омское интендантское военное училище. Кто, как не комсорг, должен показывать пример в нужном деле? И Валя выступила вперед, а за ней еще несколько девочек.

Мастер смены, узнав об этом, только посмеялся: *«Какое училище? Во-первых, на наш завод наложена броня. А во-вторых, ты еще пацанка»*. Мастер знал, что Вале не исполнилось пока и шестнадцати лет. Но тем не менее через три дня Валентина получила повестку с требованием явиться в военкомат с вещами. Она лишь удивилась, что вместо 1926 г. — ее настоящего года рождения — в документе стоял 1922-й.

В училище было очень трудно — учили окапываться, стрелять из разных видов оружия и даже инструктировали, что делать, если грозит пленение (выстрелить в себя). Тем не менее учеба прошла быстро. Три месяца — и Валентина Черепко, уже старший сержант, едет в теплушке на Московское направление. Ее распределили в танковую часть старшим поваром. К этому времени Валя хорошо усвоила ходившую тогда промеж солдат шутивную поговорку: *«Война войной, а у солдата обед по расписанию»*. И хоть работа ее оказалась неприметной, самой что ни на есть обычной, но в военной службе старшего сержанта Валентины Черепко, как и в судьбе других солдат, отразился весь ход Великой Отечественной

войны: она была там, где шли бои, где решался исход военных сражений. А это битва за Москву, наступление наших войск, первые освобожденные от врага города, Курская дуга, бои на которой врезались в память своей силой и ожесточенностью. Вале казалось, что здесь, на ставшем историческим плацдарме, сошлись в схватке сами жизнь и смерть. И жизнь победила, хотя смерть и унесла с собой немало жизней ее друзей-фронтовиков. Валя тоже с контузией попала в госпиталь.

А война катилась все дальше и дальше на запад, и вместе с ней шагала Валя Черепко — уже старшина, с поблескивающей на гимнастерке медалью «За боевые заслуги». И она уже не за ложки-поварешки да за солдатские кухни отвечала, а входила в состав дорожно-патрульной службы и была начальником контрольно-пропускного пункта. Здесь она была главным лицом, которому подчиняется и рядовой состав, и военачальники. А что это действительно так, показал один случай.

Однажды ее пост расположился перед переправой через небольшую речку вблизи Воронежа. Здесь группировались кавалерийские части, и их нужно было как можно скорее, пока не налетел немецкий самолет-разведчик, переправить через возникший водный рубеж. Валентина понимала, что в данный момент ее союзник — быстрота и точность, и не медлила. Все шло нормально, без промедления, как и задумала Валентина, пока в поток проходящей конницы не вклинилась какая-то легковушка. На лобовом стекле машины отсутствовал спецпропуск, который выдавался проезжавшему через переправу транспорту.

«Стой! Стой!» — закричала Валентина и выпустила в воздух предупредительную автоматную очередь.

Как потом выяснилось, это была машина маршала С.М. Буденного.

«Голосистая ты дивчина, — сказал он, обращаясь к Вале. — Тебе бы полком кавалерийским командовать. Молодец, хорошо несешь службу. За это вот тебе подарок», — и, сняв со своей руки часы, вручил их смущенной девушке.

За этот случай в жизни старшины Валентины Черепко чуть позже пришла ей еще одна награда — медаль «За отвагу».

Война закончилась. Валентине Черепко пришлось пройти Польшу и Чехословакию. Победу она встретила в Германии, недалеко от Берлина. О ее заслугах говорят ордена — Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Затем она была

направлена в Белоруссию — в город Осиповичи, работать военруком. Но Валентину тянуло домой, на Глусчину, и ее просьба была удовлетворена.

Она пошла работать туда, где все было известно и знакомо, — в Глусский детский спецдом, который размещался в большом деревянном корпусе в районе больницы. Как некогда ее в детстве согревали чуткие сердца людей, так теперь сама Валентина Васильевна стремилась обогреть своим вниманием, ласковым словом, добротой души детей, потерявших своих родителей в годы войны,

малолетних сирот, которых так много было в то время, ставших на войне юными разведчиками, сынами полков, разделивших вместе со взрослыми тяжкую ношу войны.

Валентина Васильевна вышла замуж, родила четверых детей. Сегодня у нее семь внуков и пять правнуков. Так всю жизнь она и занималась воспитанием детей, работая на различных должностях. Начинала пионервожатой, а последние годы работала лаборанткой кабинета физики и библиотекарем в Глусской санаторной школе-интернате, откуда и ушла на пенсию.

Годы войны не забываются. Нет-нет да и всплывал в памяти какой-то эпизод ее военной эпопеи. И хоть тяжелы были эти воспоминания, она их от себя не гнала: ведь память о былом священна. *«Все можно пережить и перетерпеть, лишь бы только пули не свистели над головой!»* — говорила Валентина Васильевна.

Не стало ее 13 марта 2021 г.

■ ЗАЛЬЦМАН Григорий Иосифович

Родился 16 августа 1914 г. в Киеве. Начал трудовой путь в 1930 г. Через три года уже трудился в ЦАГИ в качестве конструктора бригады скоростных самолетов А.А. Архангельского. С 1936 г. — в КБ Архангельского на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО

«Туполев»). Через два года был переведен на московский глассерный завод (ныне компания «Мебель Москва»).

В 1941 г. перешел под руководство А.Н. Туполева. Участвовал в разработке пикирующего бомбардировщика Ту-2, после войны — советской воздушной крепости Ту-4, турбовинтового стратегического бомбардировщика-ракетоносца Ту-95, дальнего противолодочного самолета Ту-142. Был начальником группы, начальником бригады компоновки.

Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалью «За оборону Москвы». Умер 24 июля 1996 г.

■ ЗАХАРОВ Иван Миронович

Родился в 1902 г. Работал слесарем на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был призван в Красную армию в октябре 1941 года. В июле 1942 г. погиб.

■ ЗАХАРОВ Иван Тимофеевич

Родился 13 октября 1906 г. в деревне Кочетовка (ныне территория Медынского района Калужской области). В семье была одна

дочь и четыре сына, в том числе Иван. Учился в церковно-приходской школе. Потомственный лесник — предки были лесниками у помещиков со времен крепостного права. В феврале 1927 г. женился на Ксении Ивановне (в девичестве — Пахомова). До войны в семье родились четыре дочери. В этот период они жили в лесничьей сторожке недалеко от деревни Гусево.

9 августа 1939 г. Иван Тимофеевич был мобилизован и участвовал

в событиях Советско-финской войны — сначала в Польше, где прослужил до декабря месяца. С января до 28 февраля 1940 г. находился на территории Финляндии и участвовал в боевых действиях. В сражении на берегу Ладожского озера был ранен и после госпиталя демобилизован.

В первые дни Великой Отечественной войны, а именно 29 июля 1941 г., Иван Тимофеевич был вновь призван в ряды Красной армии и отправлен на фронт. Воевал в составе отдельного разведывательного 320-го батальона при 248-й стрелковой дивизии.

13 октября 1941 г. под Вязьмой попал в окружение, выйти из которого не удалось — вместе с оставшимися в живых попал в плен. Находился в концлагерях на территории Литвы (город Шаки) до 23 апреля 1945 г. и Германии (города Солтау, Кельберг, Пархим) до 22 июня 1945 г. Был освобожден союзными английскими войсками и передан советскому командованию.

С 22 июня по 25 октября 1945 г. сопровождал трофейных лошадей из города Виссен (Германия) до Москвы, после чего вернулся домой и на работу в Медынское лесничество, где затем проработал более 20 лет. Вся семья выжила, и после возвращения Ивана с фронта, 4 августа 1946 г., у них родился пятый ребенок — сын Виктор. В 50-х гг. Иван Тимофеевич с женой и детьми переехали в деревню Гусево Медынского района Калужской области. Позднее, после выхода на пенсию, Иван Тимофеевич участвовал в работе

совхоза «Петровский». По его инициативе и при его участии в деревне Гусево разбит яблоневый сад и создана пасека.

Награжден памятными и юбилейными медалями. Умер 12 ноября 1982 г. в деревне Гусево. Похоронен на местном кладбище.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ ЗАХАРОВ Михаил Михайлович

Родился в 1906 г. Работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») электромонтером цеха №11. 4 июля 1942 г. был призван в Красную армию. Воевал в составе 53-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 21 июля 1942 г. под деревней Малое Врагово (ныне урочище в Марёвском районе Новгородской

области). В 1960-х гг. был перезахоронен в деревне Поля Марёвского района Новгородской области.

■ ЗЕМЛЯКОВ Алексей Никонорович

Родился 19 февраля 1913 г. в селе Кривцово (ныне Щёкинский район Тульской области). До войны работал на Косогорском металлургическом заводе в поселке Косая Гора Тульской области.

В ряды Красной армии был мобилизован 17 октября 1943 г. и воевал до мая 1945 г. В составе 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта прошел боевой путь от Брянска до польского города Бранево.

5 сентября 1944 г. в боях за удержание плацдарма на западном берегу польской реки Нарев противник, яростно сопротивляясь, частыми контратаками при поддержке танков и самоходных

пушек пытался отбросить наши части на восточный берег реки. Рядовой 6-й стрелковой роты А.Н. Земляков, отбивая контратаку противника у польской деревни Мрачки-Кавки, несмотря на ураганный огонь противника, из своей пушки подавил огонь двух станковых пулеметов и уничтожил более 13 немецких солдат, тем самым содействовал отражению контратаки противника.

В боях с немецкими оккупантами у этой деревни, как говорилось в приказе о награждении, *«т. Земляков был тяжело ранен и своевременно не был представлен к правительственной награде»*. Позже за этот подвиг младший сержант Земляков

был удостоен медали «За отвагу».

В январе 1945 г. награжден орденом Красной Звезды.

В начале 1945 г. в 80 км к северу от Варшавы, у местечка Макув-Мазовецкий, шли ожесточенные позиционные бои, гибли тысячи солдат. Отсюда 14 января 1945 г. в 8 часов утра началось наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов. За 100 дней они дошли до Балтики, освободили Кёнигсберг, Гданьск, Гдыню и Щецин, подступив к Берлину с севера.

15 января 1945 г. бой за высоту 110,7 принял ожесточенный характер.

Подступы к высоте осложнялись открытой местностью. *«Несмотря на сильный артиллерийский минометный огонь противника, т. Земляков, находясь со своей пушкой в боевых порядках пехоты, открыл прямой наводкой меткий огонь по противнику, в результате*

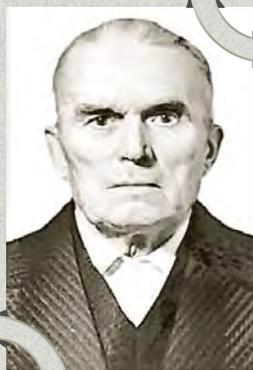
он уничтожил два станковых пулемета противника и их расчеты, чем содействовал успешному продвижению пехоты по захвату этой высоты». За этот подвиг Алексей Земляков был награжден орденом Славы III степени.

Боевой путь Алексея Никоноровича отмечен также благодарностями Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина: «За отличные боевые действия по овладению городом Бобруйском», «Участнику форсирования реки Друть», «Участнику вторжения в Восточную Пруссию», «Участнику штурма города и крепости Кёнигсберг».

После войны награжден медалями «За победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга», орденом Отечественной войны II степени, а также юбилейными медалями.

После войны жил и работал в городе Мончегорске Мурманской области. Имел знак отличия «Ударник коммунистического труда». Скончался 21 мая 1987 г.

Информация об А.Н. Землякове внесена в Книгу памяти города Мончегорска.

■ ЗОТОВА (ЛЕПИХИНА)

Мария Николаевна

На эвакуированный в Сарапул завод №203 поступила 24 декабря 1941 г., когда ей исполнилось 17 лет. Работала в сборочных цехах. На предприятии проработала 32 года с небольшим перерывом. На пенсию ушла в 1985 г.

Из воспоминаний

Оформилась я монтажницей

в сборочный цех эвакуированного в город Сарапул Московского завода №203. Цех наш располагался в здании бывшего педтехникума, на втором этаже, прямо в спортивном зале.

Там я познакомилась с девочками: Викой Полянцевой, Идой Елизарьевой и Милей Дубовиковой. Эта группа девушек строила рабочие столы и скамейки. Мне вмиг дали пилу и размер доски, по которому я должна была пилить заготовки. Так проработали мы несколько дней, а позднее направили нас работать на базар, в фанерный лабаз — бывший мясной. Там же работало несколько мальчишек такого же возраста, как и мы. Мастер Василий Бойко определил нас на подсобные работы. Мы с девушками должны были на носилках подносить песок, гравий и кирпич. Делали замесы под заливку фундаментов для установки станков. Станки мы выгружали у железной дороги и через город возили их на больших металлических листах под песню «Эх, дубинушка, ухнем».

А на улице был страшный холод, 35–40 градусов мороза. Одежда у всех плохонькая, а мы вечно голодные. В войну выдавали хлебные карточки, но этого было очень мало. Да и очереди у магазинов огромные. Но мы не унывали, даже пели песни и порой плясали под музыку. А были времена, когда и плакали, особенно от холода. По 12 часов работали мы на морозе. Устанавливали станки и к концу смены смертельно уставали.

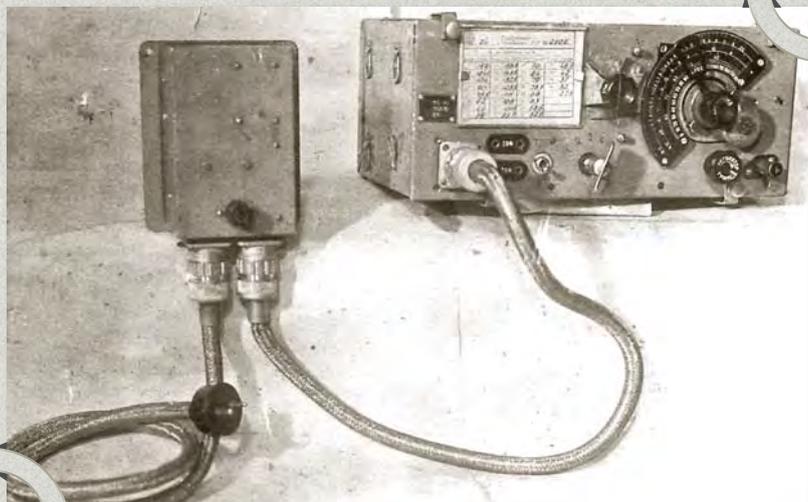
Примерно через три месяца нас вернули в наш сборочный цех. Уже были приняты новые рабочие, и получилась большая дружная бригада-семья. Работали в одну смену, по 18–20 часов на сборке изделия УС-К1. Готовую продукцию сами грузили в вагоны на железнодорожной станции. Возили ее на лошадях, в санях и опять же под родную «Дубинушку».

Жила я от завода далеко и по месяцу не ходила домой. Спала прямо в цехе, на полу, где-нибудь в уголке на бумаге. Чтобы было теплее, спали все кучно.

В 1944 г. наш цех соединили с другим сборочным цехом. Там собирали продукцию «Тапир». Этот цех находился на территории бывшего детского дома. Длинный деревянный корпус не отапливался, и было очень холодно.

Когда закончилась война, перешли на гражданскую аппаратуру, собирали первые приемники знаменитой марки «Урал».

В 1948 г., как передовые комсомольцы, участвовали в строительстве капитального здания своего сборочного цеха. Копали траншею под фундамент. Когда траншея была готова, по указанию парторга Д.И. Тимина мы с Милей Дубовиковой поднесли строителям первые кирпичи. Вот так и жили...

Из военного альбома: УС-26

Г.Г. Зубаиров после войны

■ Мой дед, **Гариф Гайнулович ЗУБАИРОВ**, родился в 1906 г. в деревне Каралачик (ныне Федоровский район Республики Башкортостан). Был призван в ряды Красной армии Федоровским РВК. Умер 13 ноября 1972 г.

Другой мой дед, **Хасан Сайфуллович САЙФУЛЛИН**, родился в 1906 г. в деревне Нижняя Русь (ныне Кукморский район Республики Татарстан). Был призван в ряды Красной армии 4 марта 1942 г. Таканышским РВК. Воевал в звании красноармейца. Пропал без вести в мае 1942 г.

З.М. Рыдаванова

85	Шиховане Дигр	И-И	1927	Ст. Ура	1942	10.11.42	
86	Сибирский Захар	И-И	1906	Век. Ура	1942		
87	Татарский Владимир	И-И	1928		1942		
88	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
89	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
90	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
91	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
92	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
93	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
94	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
95	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
96	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
97	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
98	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
99	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
100	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
101	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
102	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
103	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
104	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
105	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
106	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
107	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
108	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
109	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
110	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
111	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
112	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
113	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
114	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
115	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
116	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
117	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
118	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
119	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		
120	Даване Габдулла	И-И	1928		1942		

■ ЗУБКОВ Николай Галактионович

Родился 9 мая 1923 г. в деревне Салтаниха (ныне Кинешемский район Ивановской области). 18 марта 1942 г. был призван в ряды Красной армии Кинешемским РВК.

Воевал в составе 930-го отдельного батальона связи 48-го стрелкового корпуса, затем в составе 213-й стрелковой дивизии, 508-го стрелкового полка, 381-го отдельного саперного батальона.

В июле 1942 г. на Дону в начале Сталинградской битвы был тяжело ранен в обе руки и ногу. Шесть месяцев был на лечении в госпитале. В мае 1943 г. был вновь призван в ряды Красной армии как годный к нестроевой службе.

Участвовал в боях на Курской дуге, за освобождение городов Белгорода, Харькова, Полтавы, Кременчуга. Участвовал в уничтожении Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской группировки врага, после чего был переведен на Сандомирский плацдарм. Участвовал в боях за освобождение Польши, Германии, Чехословакии. Начал воевать в звании рядового, затем стал младшим сержантом. Войну закончил в звании майора и должности комиссара саперного батальона.

Награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: *«9 февраля 1945 г. батальон во время перехода из села Лерхенбора в село Ширитхен в лесу встретился с превосходящей численно группой противника и вступил в бой. Зубков действовал с исключительным героизмом.*

Несмотря на сильный вражеский огонь, когда противник стал отступать, чтобы избежать полного окружения, товарищ Зубков огнем из своего карабина остановил его и тем самым способствовал окружению и пленению 20 солдат и одного офицера. В бою он вынес с линии огня тяжело раненного фельдшера».

Награжден также двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Умер 25 января 1979 г.

■ ИВАНОВ Владимир Леонтьевич

Родился 26 апреля 1936 г. в поселке городского типа Каменка-на-Днестре Каменско-Днепровского района Днепропетровской области УССР (ныне город Каменка-Днепровская Васильевского района Запорожской области).

В июне 1941 г. из-за стремительно наступавших фашистских войск семья Ивановых приняла решение эвакуироваться из родного поселка. Отец раздобыл двух лошадей и подводу, были быстро погружены скромные пожитки, после чего отправил жену, сына и престарелых родственников на восток, а сам остался в истребительном отряде и ушел на фронт. Больше Владимир своего отца в живых не видел — проводы на околице родного поселка были их последней встречей.

После окончания школы Владимир поступил в Каспийское военно-морское училище им. С.М. Кирова (ныне Азербайджанское высшее военно-морское училище). Однако дальнейшую службу связал не с морскими просторами, а с тайгой в Архангельской области, где шло формирование ракетного соединения. Дослужившись до должности заместителя командира испытательной части, он

был направлен в Военную академию им. Ф.Э. Дзержинского (ныне Военная академия РВСН им. Петра Великого).

После окончания обучения был назначен командиром войсковой части, затем заместителем командира ракетной дивизии, командиром дивизии, заместителем командующего Оренбургской армии. С декабря 1977 г. — заместитель начальника полигона в Плесецке, через два года был назначен начальником полигона. Через пять лет был переведен на должность начальника штаба Главного управления космических средств. В дальнейшем возглавил

и

оперативно-стратегическое направление по частям и соединениям космического назначения. В 1986–1999 гг. был председателем Государственной комиссии по обеспечению полетов и эксплуатации многофункционального пилотируемого комплекса «Мир». С 1992 г. возглавил Военно-космические силы РФ. При его непосредственном участии был продвинут вопрос о создании на базе полигона космодрома Плесецк, указ о создании которого был подписан Президентом РФ Б.Н. Ельциным в 1994 г.

С 1997 г. — заместитель генерального директора Государственного космического научно-производственного центра им. М.В. Хруничева. Под его руководством были осуществлены первые пуски новых ракет космического назначения семейства «Ангара» — 9 июля 2014 г. стартовала легкая «Ангара-1.2ПП», а 23 декабря — тяжелая «Ангара-А5».

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Александра Невского, болгарским орденом «Красное Знамя», казахстанским орденом «Парасат», медалью «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» II и III степени, медалями Народной Республики Болгарии и другими.

Командование полигона на совещании

■ ИВАНОВ Николай Алексеевич

Родился 22 декабря 1901 г. в городе Тихорецке (ныне административный центр Тихорецкого городского поселения и Тихорецкого района Краснодарского края). Участник Великой Отечественной войны. В звании старшего сержанта и должности командира стрелкового отделения воевал с сентября 1941 г. по ноябрь 1942 г. на Южном фронте, с декабря 1942 г. по март 1943 г. — на Северо-Кавказском фронте, с мая

1943 г. по 7 мая 1944 г. — на 4-м Украинском

фронте. Участник боев за Новороссийск, за освобождение Крыма, за Севастополь. Награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «В уличных боях за Новороссийск и за освобождение Крыма тов. Иванов уничтожил со своим отделением 11 немцев и лично сам троих немцев, подавил огонь двух пулеметных точек противника. 09.05.1944 г. в уличных боях за Севастополь уничтожил одного офицера и одного солдата противника, был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь». Всего имел два ранения. Награжден также медалью «За победу над Германией». Умер 29 мая 1966 г.

■ ВСЕГДА В ГОТОВНОСТИ №1

Олег Николаевич ИВАНОВСКИЙ — ветеран Великой Отечественной войны и ветеран труда. Кавалер боевых и трудовых наград. Родился он в Ленинграде, но с 1933 г. проживал в Свердловске. С 1942 г. работал на заводе №303 «Гидрометприбор», был учеником токаря. В 1943 г. по комсомольскому набору ушел добровольцем на Северный флот. Окончил школу юнг, которая была организована по приказу адмирала Военно-морского флота Н.Г. Кузнецова. Эта школа находилась на Соловецких островах в Белом море. Эту школу учащиеся строили своими руками. Занимались по 12 часов в сутки, и так каждый день. Несли караульную службу, тушили пожары после немецких бомбардировок. За службу на Севере Олег Николаевич был награжден медалью «За оборону Советского Заполярья» и медалью Ушакова. В ноябре 1944 г. был направлен для продолжения службы в качестве радиста на Тихоокеанский флот, где принял участие в войне с Японией.

Из воспоминаний

Узел связи флота, на котором я прослужил до 1950 г., находился в 15 км от Владивостока. Моей задачей было обеспечение связью боевых действий флота на передающих центрах. Был дежурным, отвечающим за весь передающий центр. Это было очень сложное и ответственное дело. Центр находился под землей — 16 м — перекрытие. Готовность у нас всегда была №1. Спать приходилось мало, спали там же в центре, так продолжалось до капитуляции.

Олег Николаевич был награжден медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

После демобилизации из армии в 1950 г. Олег Николаевич более 40 лет трудился на Уральском электромеханическом заводе. За эти годы освоил три основных специальности:

слесаря-сборщика шестого разряда, электромонтажника седьмого разряда, регулировщика радиоаппаратуры восьмого разряда. Будучи человеком трудолюбивым, очень серьезно, вдумчиво и ответственно относился к любой порученной работе. Как монтажник и регулировщик, принимал самое

активное участие в освоении и выпуске новых заказов. Особенно плодотворно работал в 1973 г. В сжатые сроки освоил новое, очень сложное изделие и внес большой вклад в его своевременный выпуск. Олег Николаевич принимал повышенные социалистические обязательства, направленные на повышение производительности труда, ежемесячно выполнял нормы на 170–180%, постоянно боролся за улучшение качества продукции. Был активным рационализатором. Эффект от внедрения его рацпредложений составлял несколько тысяч рублей — огромные по тем временам деньги. Свои знания, мастерство и опыт охотно передавал молодым рабочим. Многих обучил своей профессии.

Листая личное дело Олега Николаевича Ивановского, поражаешься количеству благодарностей в листе поощрений. За высокие показатели в труде Олег Николаевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд» и «За трудовую доблесть». С июля 1985 г. его портрет помещен на Аллею трудовой славы УЭМЗ. Министр отрасли наградил Олега Николаевича именными часами. Ему присвоено почетное звание лауреата заводской премии. Он принимал активное участие в общественной жизни, четыре раза избирался депутатом Кировского районного совета депутатов трудящихся, являлся председателем общественного бюро кадров, в коллективе пользовался авторитетом и уважением.

■ ХЛЕБНЫЕ ЛЕПЕШКИ ИЗ ГНИЛОЙ КАРТОШКИ

Лилия Григорьевна ИВИНА родилась в 1932 г. в селе Чубаровское (ныне Ирбитское муниципальное образование Свердловской области). На Уральский электромеханический завод устроилась в 1948 г. подсобницей. Стаж работы — 43 года. Награждена почетным знаком «Победитель в социалистическом соревновании», медалью «Ветеран атомной энергетики и промышленности» и несколькими юбилейными медалями.

Из интервью 2015 г.

— *Лилия Григорьевна, когда началась война, вам было всего девять лет.*

Помните свое предвоенное детство?

— Было такое, что мы едва не умирали с голода. Было такое! Мы жили в отцовском доме, не было дров. Ездил с матерью в лес, чтобы спилить березку, я в лаптях, еле живая, маленькая, худенькая... В четыре года я не разговаривала даже, вообще чуть не умерла от голода. Очень трудно жили.

— *И как же вам спастись удалось?*

— Моя мама поехала к своему брату в Свердловск, его жена ткала скатерти, у нее их много было. Мама сменяла их на хлеб и вернулась домой. Дала мне кусочек, а бабушка сказала: «Зачем ты даешь ей хлеб? Она уже все равно умирает». Но всем нам удалось выкарабкаться, выжили. А во время войны мы ходили по выжженным полям, искали уцелевшие колоски. Бывало, находили, но взрослые у нас все равно их отбирали. Это в те годы считалось преступлением. Начало войны хорошо помню: как наши женщины мужей, братьев и сыновей на фронт провожали — с криком, с ревом. Очень многих тогда забрали на войну, и почти никто не вернулся. Мама устроилась на ферму дояркой, чтобы трудодни заработать, мы с ребятами там картошку находили, прятали под рубашки да под кофты. А несколько раз было — мама скажет, что оставит открытой одну дверь в коровник, я подкрадывалась, и мама мне тайком

наливала молока из подойника. Вот так вот выживали. Гнилой картошки ели очень много, лепешки делали из нее.

— *Лепешки из гнилой картошки?*

— Конечно. Картошка высохнет — это ж крахмал. А какой кисель из нее получался! Колосья на поле потихоньку соберем, высушим — и в жернова их. Я запомнила — большие такие жернова. Из этих колосьев часто кашу варили.

— *Расскажите о дне Победы. Что вам больше всего запомнилось?*

— Вся наша деревня ликовала. Взрослые, дети — все праздновали в конторе. Стояли большие столы, играли гармонисты. Все пели, плясали. Мы дружные были, никто ни на кого даже не матерился.

— *Как вы оказались в Свердловске?*

— Нас у мамы шестеро было. И дали моему брату, как члену многодетной семьи, путевку в Свердловск, в ремесленное училище №21. Он год проучился там, приехал к нам на каникулы, весь в ремесленной форме — фуражка, куртка, ремень, брюки. Я уже к тому времени закончила четыре класса и захотела поехать с ним, так как он сказал, что там есть набор. Вот я с ним и поехала. Помню, в сельсовете мне дали справку формы №7, удостоверяющую личность. Больше никаких сопроводительных документов у меня не было. Ехала в поезде зайцем, на самой верхней полке, за узлы и чемоданы спряталась. Худенькая была, маленькая, никто меня и не заметил. В ремесленное училище меня не приняли — сказали, что слишком еще мала. Дядя мой помог — тот, к которому мама за скатертями ездила. У него была взрослая дочь и маленькая внучка. Меня оформили как няньку для этой девочки, и я стала получать по 200 г хлеба в день по карточке. Некоторое время у них пожила и уже потом пришла на наш завод. Подруга моей двоюродной сестры там работала, она и устроила меня в свой цех №53 подсобницей.

— *С мечтой о поступлении в ремесленное училище пришлось расстаться?*

— Да, но не жалею. Девушкой я была работающей. Винтики, гаечки покروют никелем, хромом и сложат в ящики. Никаких

тележек тогда не было, я все эти ящики на плечо вскину и быстро несу наверх, на склад комплектации. На цинке у нас работал такой шутник по имени Саша Катугин. Стояли в цеху большие ванны для промышленного производства, и мне иногда приходилось их мыть. Саша постоянно, балуясь, делал вид что вот-вот столкнет меня внутрь. Постоянно баловался — такой шутник был! Весело работали. Война закончилась, жизнь стала постепенно налаживаться. Мы здоровы, молоды, обуты-одеты — что еще нужно? Я со временем окончила вечернюю школу, была назначена контролером ОТК и за три года работы дошла до шестого разряда. Потом отучилась на вечернем отделении горно-металлургического техникума.

— *Очень тяжело было работать и учиться, тем более вечерами, после трудовой смены?*

— Нет,нисколько. Я с удовольствием и работала, и училась. Мечтала еще и в институт поступить, но, к сожалению, не вышло, причем не по моей вине... В октябре 1953 г. я родила дочь Светлану, она работает на «Трех тройках» в гальванике, а внук Виктор на сборке. Три поколения нашей семьи связали себя с «Тремя тройками». У меня также два правнука и одна правнучка. Станут ли они четвертым поколением заводчан от нашей семьи, говорить пока рано. Для меня наш завод — это моя жизнь. Моя и моих сверстников. Мы работали, но у нас была спортивная жизнь, участвовали в соревнованиях, спартакиадах. Была и культурная жизнь. Организовали хор — пели, выступали, на выборы ездили, там пели. Однажды у нас было выступление даже на сцене УПИ. Выступить с хором на выборах нас возили — завод всегда выделял транспорт. Плохо ли, хорошо ли мы пели — судить не нам, но было весело, было интересно. В цехе у нас была очень хорошая смена, меня все уважали, мы все дружно работали, не ругались, полное взаимопонимание. Когда работала контролером ОТК, то всех знала и в малярке, и на гальванике. Меня все звали просто Лилией, а когда начальник цеха Григорий Владимирович Хренов привел меня и сообщил, что я назначена сменным мастером, то все меня стали называть уже Лилией Григорьевной. Работа была так поставлена, что сотрудники меня уважали, и я их всех уважала.

— С непривычки поначалу трудно было руководить людьми?

— Конечно, трудно. То я была контролером ОТК и отвечала за одну себя, а то сменный мастер. В моем подчинении люди, на мне большая ответственность. Потом привыкла, освоилась, да и коллектив помог.

— Сменным мастером вы проработали до 1983 г.

Но, выйдя на пенсию, остались и проработали на заводе лифтером еще восемь лет, поэтому ваш заводской стаж — 43 года. Что заставило не расставаться с предприятием еще целых восемь лет?

— Да ничего не заставляло. Просто решила поработать еще, хоть пенсии на жизнь мне хватало и о деньгах я даже не задумывалась. Хотелось работать, не хотелось расставаться с нашим предприятием. Ну, а теперь всех-всех-всех, кого я знаю, и тех, кого не знаю, поздравляю с праздником 70-летия Великой Победы! Хороший наш завод — нравился мне и нравится до сих пор. Пусть и вам всем он так же нравится! Поздравляю вас!

■ Война оставила свой след в душе каждого человека тех лет. Нет семьи, которую бы не затронула Великая Отечественная война, семьи, которая не ощутила бы на себе ее ужас, слезы горя, потери родных и близких. Война задела и нашу семью, изменив судьбы всех ее членов. Об этом я узнала от своей прабабушки, Веры Ивановны Тищенко (Игнатенко). Она каждый раз рассказывает со слезами на глазах, большой болью

в душе и глубокой раной в сердце о событиях тех лет и о моем прапрадедушке, **Иване Евдокимовиче ИГНАТЕНКО**, который, будучи еще совсем молодым, ушел защищать свою Родину.

Родился Иван Евдокимович 4 февраля 1909 г. в станице Саратовской (ныне в составе муниципального образования город Горячий Ключ Краснодарского края). Родители, отец Евдоким и мать Наталья, умерли рано, когда Ивану было всего девять лет. Отец скончался от пневмонии, мать умерла

во время родов. И трое детей — мой прапрадед, его сестренка Ира (1912 г. рождения) и братик Сергей (1914 г. рождения) остались круглыми сиротами. После смерти родителей дети выживали как могли. Иван работал в зажиточной семье — их фамилия была Щербина, — пас коров. Сестру взяла семья Майстренко, там она нянчила ребенка. А Сергея из-за малолетнего возраста никто не хотел брать. Так и скитался он, бедный, по полям, питался тем, что удавалось найти.

Женился прапрадед в 1935 г. на уроженке станицы Варениковской Крымского района Краснодарского края, **Анне Моисеевне КОРЖОВОЙ** (1913 г. рождения). Молодую семью война застала в тлеющей от огня оккупированной немцами станице, и Ивану Евдокимовичу пришлось оставить беременную жену и троих малолетних детей — дочек Веру и Надю и сына Женю. Самой старшей из них, моей прабабушке Вере, было всего пять лет. Уже тогда эта маленькая девочка, не видевшая еще ничего в жизни, испытала все тяготы военных лет: она вынуждена была помогать матери по хозяйству и сидеть с младшими братиком и сестрой. Бабушка даже сейчас со слезами на глазах вспоминает гул фашистских самолетов, бомбящих плавни. От ужасных взрывов из окон вылетали стекла, а станица горела ярким пламенем.

Иван Евдокимович был призван на фронт в первые дни войны в станице Советской (под городом Армавиром Краснодарского края). Всю войну был артиллеристом-дальнобойщиком.

Время шло очень медленно — порой один день тянулся вечность. А тем временем ситуация заметно ухудшилась. Немцы, полностью прорвав оборону, стали перевозить людей в другую страну в рабство, там и должна была оказаться семья прабабушки. Но благодаря вере, силе и храбрости их матери этому не суждено было случиться.

Дело в том, что семью поймали и посадили в турлучные (глиняные) сараи, находившиеся около железной дороги, куда ранним утром за ними должны были прийти поезда. Но Анна Моисеевна не оставляла надежды — всю ночь ломала деревянные доски, под утро смогла вытащить из этой душегубки своих маленьких детей и со всех ног бросилась бежать из этого

И.Е. Игнатенко – слева

страшного места. Лишь только взрыв гранаты где-то за спиной заставил женщину обернуться. То, что увидела она тогда, повергло ее в шок: на месте сарая не было ничего, кроме ярко полыхающего пламени огня и криков умирающих в гряде пепла других людей. И именно в тот момент Анна Моисеевна поняла, что лишь только доли секунды отделили их от верной гибели.

После этого ужасного случая Анна Моисеевна старалась быть как можно осторожнее: без особой нужды не выходить на улицу, а уж тем более не выпускать туда детей. Но беда все-таки вновь пришла в их дом откуда ее совсем не ждали.

Незадолго до этого Анна Моисеевна повздорила со своей соседкой из-за каких-то бытовых проблем. Та, в свою очередь, восприняла все очень серьезно и решила на отчаянный шаг. Она, не задумываясь о последствиях, немедленно заявила в немецкую комендатуру, что мой прапрадед Иван Евдокимович был партизаном. И это повлекло за собой ужасную череду страданий для нашей семьи. Анну Моисеевну жестоко пытали в надежде на то, что она сдаст своего мужа и расскажет им всю

правду. Но правда была в том, что мой прапрадед никогда не был партизаном: он был артиллеристом-дальнобойщиком. И никаких вестей от мужа на протяжении всей войны она не получала, даже не знала, жив он или уже давно погиб на фронте.

Отчаявшаяся женщина, не нашедшая в себе сил бороться дальше, так и не смогла доказать, что их семью просто оклеветали из мести. В итоге всю семью, включая троих маленьких детей, записали в карательный лист, то есть под расстрел. И вновь произошло чудо. На этот раз смерти удалось избежать благодаря другу семьи, крестному прабабушкиной сестры Надежды Андрею Чабаку (он работал в немецкой комендатуре на наших и смог добиться справедливости). Если бы не этот добродушный человек, смертельный приговор был бы приведен в исполнение и не было сейчас ни моих родителей, ни меня, ни всей нашей семьи. Страшно подумать, что в годы войны были еще такие люди, которые ради собственной неприязни готовы были лишить жизни целое поколение, вместо того чтобы сплотиться и бороться с врагом за свою Родину.

Но годы шли. Наступил долгожданный день Победы. Этого праздника люди ждали 1418 дней. К счастью родных, мой прапрадедущка тоже вернулся с фронта и даже не был ранен. Прабабушка до сих пор верит, что ее отца спасла вера и молитвы, которые она помнит до сих пор. Каждый день мать заставляла малолетних детей становиться на колени и молиться за своего отца, чтобы он живой и невредимый вернулся домой с войны.

Иван Евдокимович прошел пол-Европы, был в Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии. До Берлина не дошел, к тому моменту война уже закончилась. Прапрадедущка был награжден многими медалями, но, к сожалению, они не сохранились. Из всех наград прабабушка помнит только медаль «За отвагу».

Наконец-то прабабушкина семья зажила счастливой повседневной жизнью, понемногу залечивая раны войны, полностью перевернувшей судьбу каждого из них, но все же не сломившей духа патриотизма и любви друг к другу.

В 1948 г. семья прапрабабушки переехала на родину Ивана Евдокимовича, в станицу Саратовскую, близ города Горячий Ключ. Иван Евдокимович работал в колхозе ездовым на быках,

И.Е. Игнатенко с женой
Анной и внучкой Светой

а когда колхоз перешел в совхоз, всю оставшуюся жизнь проработал ездовым на лошадях в совхозе. Умер прапрадед 9 февраля 1987 г. в возрасте 78 лет от рака легких.

Мы иногда не осознаем, какой ценой завоевана наша свобода. Миллионы человеческих жизней положены на алтарь Победы. Перед этими смелыми и самоотверженными людьми мы всегда будем в неоплатном долгу. Они не раздумывали, спасая мир от насилия и жестокости.

Они верили, что их дети и внуки будут жить в мире и будут счастливы.

Слушая рассказы о моих предках, я испытываю чувства, которые нельзя выразить словами: это и боль, и радость, и гордость. Боль за украденное детство моих прабабушек и прадедушек, радость за тех, кто прошел страшное пекло войны и возвратился домой с Победой. Я горжусь ими, горжусь своими родными!

Виктория Крутая

■ ИГНАТЬЕВ Алексей Иванович

Родился 13 марта 1924 г. в деревне Терехово Козловской волости Московского уезда Московской губернии.

В 1941 г. не был эвакуирован в Казань вместе с заводом, а был призван на трудовые работы по созданию оборонительных рубежей столицы. Он копал траншеи и варил противотанковые ежи.

Пришел на завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») в феврале 1942 г., был рабочим, мастером, старшим мастером, начальником отделения, председателем цехового комитета цеха №3.

С 1979 г. возглавил пионерский лагерь «Озёры» (ныне База отдыха «Озёры» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Именно при Алексее Ивановиче началась массовая реконструкция лагеря. Ветхие деревянные строения были заменены на современные кирпичные двухэтажные здания, появился полноценный медицинский корпус, была построена новая столовая, клуб на 800 посадочных мест, летний плавательный бассейн, была газифицирована котельная. Были построены также склад, холодильное помещение, банно-прачечный комбинат, новые очистные сооружения, водозабор. На долгие десятилетия «Озёры» стали одним из лучших детских лагерей в Подмоскowie.

Алексей Иванович ушел на заслуженный отдых в 2002 г. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За трудовое отличие» и другими.

■ **ИЛЬИНСКИХ Павел Александрович**

Когда началась война, Павлу исполнилось 17 лет. До этого он жил и работал в деревне Изопельга, в колхозе «Искра» (ныне Вавожский район Удмуртской Республики). Оттуда и был призван в Красную армию. А домой солдат вернулся лишь через семь с половиной лет.

Свою боевую специальность Павел Александрович получил в 27-м запасном полку в городе Кунгуре.

На фронт прибыл бронбойщиком противотанкового орудия. В составе 63-й стрелковой дивизии сражался за освобождение Белоруссии и Литвы. Участвовал в боях в Восточной Пруссии. Был командиром самоходной артиллерийской установки. За бои в Литве был награжден орденом Славы III степени.

Из воспоминаний

Это было одно из самых тяжелых сражений. Наш взвод в составе 50 человек занял боевую позицию в траншеях. С собой у нас был только один станковый пулемет, противотанковое

оружие да автомат. Помню, как перед нами появились два немецких танка, которые начали агрессивный обстрел наших позиций. Взвод тогда понес огромные потери. Многие мои сослуживцы были ранены. Когда мы с командиром роты остались вдвоем, он вызвал по радиации огонь на себя. Наша артиллерия не заставила долго ждать и практически сразу открыла огонь по танкам противника. Прямо над моей головой разорвался снаряд, и я получил сильнейшую контузию. Но сдаваться не хотелось. Моим товарищам была нужна помощь. Под натиском нашей артиллерии враг тогда неожиданно отступил.

Со временем здоровье мое постепенно восстанавливалось, хотя справедливости ради скажу, что и сегодня я чувствую последствие той контузии.

Свежи в памяти и радостные, торжественные моменты — отправка домой, вручение наград — и, конечно, день Победы в мае 1945 г...

После демобилизации П.А. Ильинских окончил электромеханический техникум и более 35 лет трудился конструктором на Сарапульском радиозаводе.

■ ИСАЕВ Алексей Михайлович

Родился 24 октября 1908 г. в Санкт-Петербурге в семье приват-доцента Санкт-Петербургского университета (ныне СПбГУ) Михаила Михайловича и бывшего преподавателя истории Маргариты Борисовны Исаевых. В 1918 г. семья Исаевых приняла решение покинуть Петроград и переехала на родину няни детей, в деревню Мстёра Мстёрской волости Вязниковского уезда Владимирской губернии (ныне поселок городского типа Вязниковского района Владимирской области).

Когда Михаила Михайловича пригласили преподавать в МГУ, вся семья переехала в Москву. В декабре 1931 г. Алексей окончил Московский горный институт (ныне

Горный институт НИТУ «МИСиС»). Работал на стройке Магнитогорского металлургического комбината (ныне ПАО «ММК»), комбината «Запорожсталь» (ныне ПАО «Запорожсталь» компании Метинвест, Украина), Днепроостроя в 1931–1932 гг., в 1932 г. стал инженером в институте «Гипрооргстрой» (ныне ЗАО «ЦНИИОМТП»), в 1933–1934 гг. был начальником отдела организации работ на Ново-Тагильском металлургическом заводе (ныне ООО «Нижнетагильский металлургический комбинат им. В.И. Ленина»).

С октября 1934 г. работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») в КБ №22 В.Ф. Болховитинова, был конструктором бригады механизмов и шасси. В Москве было собрано два дальних бомбардировщика «Академия», один из которых — печально известный Н-209, пропавший во льдах Арктики 13 августа 1937 г.

Из-за того что на заводе №22 шло серийное производство скоростного бомбардировщика АНТ-40 (СБ) А.А. Архангельского, КБ №22 в 1936 г. было переведено на новый казанский авиационный завод №124 (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Там Алексей Михайлович был назначен начальником группы.

В 1938 г. ОКБ В.Ф. Болховитинова снова поменяло свое расположение — на этот раз конструкторов отправили в Химки на завод №84 (ныне АО «Ташкентский механический завод», Узбекистан). Здесь были созданы и собраны два опытных бомбардировщика «С». Алексей Исаев с 1939 г. стал ведущим конструктором по теме опытного самолета «И».

С 1940 г. болховитиновцы работали при заводе №293 (ныне АО «Машиностроительное конструкторское бюро «Факел» имени академика П.Д. Грушина АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»). На новом месте Исаев был назначен ведущим конструктором жидкостных ракетных двигателей ближнего истребителя (БИ-1). В 1943 г. он уже стал начальником группы по разработке нового жидкостного ракетного двигателя, чуть позже — начальником отдела двигателей.

В 1944 г. возглавил отдел двигателей в Филиале №1 НИИ-1 (ныне Исследовательский центр им. М.В. Келдыша). С 3 июля по 8 сентября 1945 г. находился в Германии в составе группы специалистов, изучавших ракетную технику. С 1946 г. — начальник отдела двигателей в НИИ-1.

В 1948 г. стал начальником стенда отдела №9 НИИ-88 (ныне АО «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения»). Успехи Алексея Михайловича послужили созданию ОКБ-2, которое он возглавил. В декабре 1958 г. ОКБ-2 объединилось с ОКБ-3 Д.Д. Севрука, стало называться ОКБ-2 НИИ-88, а уже через месяц стало самостоятельным конструкторским бюро (ныне Конструкторское бюро химического машиностроения АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). До самого конца Алексей Михайлович возглавлял КБхиммаш. 20 апреля 1956 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Под руководством Исаева была разработана тормозная двигательная установка для космического корабля «Восток», а также корректирующе-тормозные двигательные установки для космических кораблей «Союз», станций семейства «Салют», многофункционального пилотируемого комплекса «Мир», межпланетных космических аппаратов «Луна», «Марс», «Венера», «Зонд». Частично КТДУ, разработанные в КБхиммаш, используются и на МКС.

Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, медалями «Серп и Молот», «За оборону Москвы» и другими. Умер 25 июня 1971 г.

■ МОЙ ПРАДЕДУШКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Много лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны. Но эта печальная страница истории Родины затронула каждую семью нашей страны. Это самое тяжелое испытание для нашей страны в XX в. Практически у любого из нас есть родственники, которые в войну сражались за Родину. Многие из них не вернулись домой к родным и близким. Так случилось и в моей семье. Мой прадедушка, **Хатмулла**

Сабирович ИСМАГИЛОВ, погиб в 1942 г. Он сражался за каждого из нас, за своих близких и родных, за нашу жизнь и светлое будущее.

Он родился в 1918 г. в селе Кадырово (ныне Илишевский район Республики Башкортостан) в обычной деревенской семье. В 1937 г. был призван на срочную службу. С 30 ноября 1939 г. участвовал в Финской войне, в 1940 г. вернулся со службы живой и невредимый.

В 1941 г. Хатмулла Сабирович вновь отправился на войну. Тогда на защиту Родины встало огромное количество молодых мужчин. Среди таких парней был и мой прадедушка. К началу войны ему было всего 23 года. У нашей семьи нет информации о том, в каких конкретно сражениях участвовал прадедушка, но мы знаем, что был участником Сталинградской битвы. С осени 1942 г. он считается пропавшим без вести, и никакой информацией о нем мы не владеем.

Со дня окончания Великой Отечественной войны прошло 77 лет, но гордость и память о наших родных, принимавших участие в той страшной войне, будут жить вечно. Мы всегда будем вспоминать про советских солдат, которые не жалели жизни, сражаясь за будущее своих родных.

Несмотря на то что эти события были до моего рождения, я очень горжусь тем, что мой прадедушка внес вклад в Великую Победу. Мы должны помнить о наших героях, которые подарили нам мирное небо над головой. Каждый человек обязан чтить память наших соотечественников, и мы не имеем права забывать, что ценой нашей свободы являются миллионы погибших. Они так же, как и мы, хотели прожить счастливую жизнь. Эта ужасная война должна всегда служить уроком будущим поколениям, которые обязаны делать все возможное, чтобы не допустить возникновения других войн.

З.Л. Исмагилова, студентка 4-го курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

■ КАВУН Николай Ануфриевич

Родился 4 сентября 1926 г. в поселке Успеновка (ныне аул Терисаккан Хобдинского района Актюбинской области). В 1943 г. в возрасте 17 лет ушел на фронт. В составе стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта участвовал в освобождении Латвии, Псковской и Калининской областей и Белоруссии. Дослужился до звания младшего лейтенанта. Получил два ранения: первое осколочное, в области локтевого сустава левой руки, с ним лечился

в госпитале, другое, также осколочное, уже в области головы, осколок остался до конца жизни. У Николая Ануфриевича было около 11 наград за период Великой Отечественной войны. Одни из самых значимых — орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». В послевоенные годы работал главным бухгалтером, вырастил пятерых детей. Умер 12 февраля 2006 г.

Юлия Резник

Штаб
лечебного
учреждения

17 июля 1944

47-01

СПРАВКА О РАНЕНИИ

В боях за Советскую Родину Красношарисев
(полное звание)

219 004 ТОВ. Кавун
(индивидуальный номер) (фамилия)

Николай
(имя) (отчество) Ануфриевич

2 июля 1943 г. БЫЛ легко
(дата ранения) (тяжесть ранения)
(т. ж.о., легко)

ранен осколочное головное руссение
(описание ранения) (место ранения) (диагноз порезания)
(контузия, обморожен и т. д.)

Иван Иванов
(подпись) (подпись)

Начальник Медицинский комендант

Итого для печати

ФОРМ № 100, 1944-45

Н.А. Кавун с женой Верой Ивановной, детьми и внуками

■ КАДКИН Борис Александрович

Родился 23 августа 1915 г. в селе Малые Яльчики (ныне Яльчики Яльчикского района Чувашской Республики) в крестьянской семье. В 1932 г. окончил семь классов фабрично-заводской семилетки города Ленинска-Кузнецкого. После окончания ФЗС до 1941 г. работал на шахтах, занимая должности от старшего счетовода до главного бухгалтера.

С июня по декабрь 1941 г. прошел ускоренный курс Кемеровского военно-пехотного училища. В августе этого же года был призван на службу в ряды Красной армии. Отличаясь высокой требовательностью к себе и неустанной энергией, он все свои силы отдавал делу

укрепления обороны, несению боевой службы на переднем крае и повышению боевой выучки личного состава полка. Умело руководил работой штаба. Большое влияние уделял делу повышения боевой выучки разведчиков, лично возглавляя боевые операции разведподразделений полка. Благодаря умело разработанному плану по захвату контрольного пленного в сентябре 1943 г. поставленная задача командования была выполнена умело и без потерь личного состава. Был участником боев в районе мыса Гажий Наволок в 1942 г.

В ходе наступательных боев с 20 июня 1944 г. добился хорошей работы штаба. Благодаря энергичной работе во всех проведенных операциях осуществлялось твердое непрерывное управление подразделениями. Взаимодействие с другими родами войск организовывалось продуманно. В результате личного общения с войсками чувствовалось твердое руководство подразделениями в ходе наступательных боев. Большую работу проводил при совершении обходных маневров, правильно ориентируя подразделения в лесисто-болотистой местности. При всех обходных маневрах, проведенных полком, связь с подразделениями и вышестоящим штабом действовала непрерывно. Повседневно лично занимался и осуществлял контроль за работой разведки, в результате чего командование полка всегда имело обоснованные данные о противнике. За период наступательных боев действиями разведвзвода было

взято в плен 17 солдат и один офицер.

В боях при ликвидации группировки штаб под руководством Б.А. Кадкина действовал оперативно и четко. Несмотря на сложность обстановки, особенно в период форсирования пролива Дивенов, было умело организовано взаимодействие всех средств усиления с действиями пехоты, в период боев хорошо работала разведка. Еще до форсирования пролива разведгруппа была перенаправлена на противоположный берег и без потерь вернулась обратно, доставив ценные

данные для командования. Когда осложнялась обстановка и нарушалось взаимодействие, Б.А. Кадкин лично выходил в боевые порядки, где давал указания и своим примером воодушевлял личный состав на разгром врага. Исключительно четко руководил доставкой боеприпасов и переправой их через пролив в боевые порядки. Умело планировал и разрабатывал боевые операции.

В период Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 г. воевал на Карельском фронте, был начальником штаба 1068-го стрелкового полка. С 7 по 20 ноября 1944 г. и с 31 декабря 1944 г. по 9 мая 1945 г. воевал на 2-м Белорусском фронте в должности начальника штаба 1068-го стрелкового ордена Суворова полка. С февраля по май 1945 г. воевал в составе 2-го Белорусского фронта в Германии. С 1945 по 1949 г. служил в составе Северной группы войск (СГВ) в Польше.

После демобилизации в 1950 г. окончил курсы усовершенствования офицерского состава в Московском оружейном объединении. В 1961 г. был уволен в запас по выслуге лет. С октября 1961 г. работал начальником отряда военизированной охраны воинской части 13830. Вместе с супругой Верой Семеновной воспитал троих детей — Анатолия, Юрия и Ольгу.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За доблестный труд», «За безупречную службу» II степени и другими. Скончался 4 ноября 2006 г.

■ КАЛЕКИНА Александра Ивановна

Родилась в 1914 г. В 1932 г. окончила фабрично-заводское училище при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне

Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») и 24 марта поступила работать на сам завод строгальщицей в цех №2. 1 мая 1935 г. была избрана комсоргом своего цеха. С 5 сентября 1936 г. по 15 мая 1937 г. снова работала строгальщицей, а затем мастером строгально-фрезерной группы. С 15 сентября 1938 г. — контролер.

С 1935 по 1940 г. была депутатом Киевского района совета депутатов трудящихся.

При этом продолжала работать на Филевском заводе.

14 октября 1941 г. добровольцем ушла на фронт, где служила санинструктором пулеметной роты 1-го батальона 3-го полка 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии. Воевала на Северо-Западном фронте. В утреннем сообщении Совинформбюро 24 марта 1942 г. было объявлено, что санитарный инструктор Александра Ивановна Калекина вынесла с поля боя за последнее время 82 раненых бойца и командира с их оружием.

Перенесла тяжелые контузии и ранения. После одного из ранений проходила лечение в госпитале города Кемерово, откуда была выписана в августе 1942 г. После госпиталя служила в гвардейских минометных частях. Демобилизовалась 5 ноября 1945 г.

После войны находилась на лечении. С 20 января 1947 г. была принята на должность медсестры подросткового кабинета в медсанчасть №7 (ныне ФГБУ ФКЦ ВМТ ФМБА России, поликлиника №2) при заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

С 13 ноября 1950 г. была переведена на завод, работала начальником бюро трудовой занятости, технологом-нормировщиком, инженером-технологом-нормировщиком, экономистом, инженером-технологом. 28 февраля 1975 г. вышла на пенсию.

А.И. Калекина – в первом ряду (в сером пальто)

Награждена орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими.

■ Мой прапрадед, **Михаил Александрович КАЛИНИН**, родился в 1907 г. 22 сентября 1941 г. он был призван на фронт. Воевал в составе 1247-го стрелкового полка 377-й стрелковой дивизии. На протяжении первых трех лет войны дивизия почти все время находилась между Ленинградом и Великим Новгородом. Периодически переходя в наступление, освобождала десятки сел и деревень от фашистов. Но главной задачей было не пропустить врага к центру России.

В феврале 1944 г. шли бои под Ленинградом. Воинская часть, в которой служил прапрадед, находилась в районе деревни

Белое. Бои шли ожесточенные. При отступлении наших войск прапрадед был ранен, у него были перебиты ноги, и он не мог идти вместе с отрядом. Он сказал своим товарищам, чтобы те отступали, а он их прикроет. Они его затащили на сарай и оставили ему пулемет, а сами отступили в лес. Долго слышались в лесу выстрелы. Три дня продолжался бой, наши солдаты героически сражались, и фашисты отступили. После боя, когда наши войска заняли деревню, прапрадеда нашли убитым. О его подвиге рассказал его боевой товарищ после войны.

Чтение документов 80-летней давности завораживает. На сайте «Мемориал» я нашла приказы, сводки, но самой главной находкой оказался «Журнал боевых действий 377-й стрелковой дивизии». Бабушка рассказывала, что изначально прапрадед был писарем в штабе. И когда я ей показала журнал, мы решили сверить почерк и были поражены, насколько почерк в журнале похож на почерк в наших письмах! А кто знает — может, этот журнал начинал писать прапрадед? В журнале прописаны все боевые действия дивизии и все потери.

Я решила более подробно рассмотреть в журнале именно тот день, когда был убит прапрадед — 3 февраля 1944 г. В этот день 1247-й стрелковый полк овладел южной окрестностью деревни Белое. В тот день потери по дивизии были таковы: ранены — 81, убиты — 46 (в том числе и прапрадед). Вся эта информация подтверждает слова вернувшегося с фронта однополчанина, который рассказывал про моего прапрадеда.

К сожалению, ни к каким наградам за свой героический поступок прапрадед не был представлен. Но самая главная награда — это память и гордость семьи. Прапрадед был перезахоронен в братскую могилу. На могиле установлен мраморный обелиск на постаменте — советский воин с автоматом на берегу озера среди столетних елей. Над этим захоронением шефствует школа. В братской могиле захоронены тела 98 солдат, которые сражались за деревню.

В семейном архиве сохранились фотографии и письма с фронта. Эти письма поражают своим содержанием.

Имеется
и мундир Крз. Каштан. Мундир. Из дерева
станица Чеченской обл. Н. Чеченской в
оно же ~~сознавшим~~ ~~своему~~ ~~родному~~ ~~взводу~~
Великой войны ~~привести~~ ~~продать~~ ~~и~~
мундир был убит 3 февраля 1944 г.
погиб в Р. д. Белая. Среднеазиатской р. п.
Каштанской обл. Настоящие ~~привести~~
не являлись ~~документ~~ ~~для~~ ~~воинского~~
восточной ~~обл.~~ о нем ~~привести~~ ~~Н. Ч.~~ ~~Сев.~~
/ Богдан /
Совет ~~заведения~~ ~~Н. Ч.~~ ~~Сев.~~ ~~поселенный~~
Бреден ~~встрет~~ ~~даль~~ ~~поном~~ ~~А. Ю.~~
Великая

■ КАМАЛОВ Зиннур Гаязович

Родился 17 марта 1927 г. в селе Большие Тиганы (ныне Алексеевский район Республики Татарстан). Воевал в должности сапера в составе 595-го отдельного саперного батальона 311-й стрелковой дивизии. Боевое крещение получил в ноябре 1944 г. на 1-м Белорусском фронте. Принимал участие в форсировании реки Одер.

Вот эпизод из его боевого прошлого. На подступах к Берлину полки дивизии

остановились перед водной преградой — широким каналом. Мост был заминирован немцами и обстреливался. Ночью втроем, карабкаясь по сваям моста, работая на ощупь, в темноте, под обстрелом противника, сняли мины. Красноармейцев поддерживал огнем взвод автоматчиков, не давая врагам вести по саперам-минерам прицельный огонь. На рассвете пехота, поддерживаемая огнем артиллерии, форсировала канал, а по мосту благополучно прошли легкие танки и самоходные орудия. Наступление на Берлин продолжалось без задержки.

Зиннур Гаязович награжден орденом Славы III степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Умер 10 февраля 2008 г. в Москве.

■ БЕЛОРУССИЯ.

ПЕРВЫМИ ПРИНЯЛИ НЕРАВНЫЙ БОЙ...

22 июня 1941 г. войска Германии и ее союзников вторглись на территорию Советского Союза и перешли в наступление на фронте, протянувшемся от Северного Ледовитого

океана до Черного моря. Немцы получили существенное преимущество за счет внезапного нападения...

*Так повелось, что гибнет первый,
Чтобы к победе шел второй.
Страдали Бруно и Коперник
Далекой, давнею порой.*

*Разбился первый авиатор,
И мореход пошел ко дну.
Погибли первые солдаты,
Уехавшие на войну.*

*О них не плачут. Это почесть.
Ей позавидует любой —
Шагнуть вперед навстречу ночи,
Дорогу проложить собой.*

*Так повелось, что первый гибнет,
Но первый сыщется всегда,
И в честь него слагают гимны
И воздвигают города.*

*И это лучшее из качеств
Потомкам входит в плоть и в кровь.
Так повелось. О них не плачут.
Им только память и любовь.*

Инна Гофф

Мой прапрадед, **Павел Александрович КАМАНИН**, родился в 1916 г. Был призван 22 июня 1941 г. Воевал в звании младшего лейтенанта. Пропал без вести в октябре 1941 г.

Его вдова, моя прапрабабушка Зоя Ивановна Каманина, вспоминала:

Мой муж, Павел Александрович Каманин, закончил Гомельское военное училище. После его окончания был направлен

на постоянное место жительства в Белоруссию, в город Могилев. Служил в артиллерейских частях. В начале лета всех военнослужащих вместе с семьями направили в летние лагеря в местечке Друть. 22 июня 1941 г. началась война...

Прапрадедушка был отправлен в срочном порядке на фронт, когда ему было 25 лет. Семьи военных — жены и дети — остались одни в лагерях среди леса.

Я с двумя маленькими дочками (одного года и двух лет) через несколько дней переехала в военный городок Польшовичи. Уже начались бомбежки. Бомбили в основном по ночам. И женщины с детьми уходили на ночь в лес. Потом на лес стали сбрасывать фашистский десант. Я была беременна третьим ребенком и не думала, что мы спасемся. С большим трудом нам помог отправиться в тыл друг моего мужа. По счастливой случайности он вернулся из командировки, опоздав к мобилизации. Ехали товарным составом — только по ночам, так как днем постоянно бомбили. С собой, кроме документов, ничего взять не успели. Было не до вещей, спасали только детей. В пути были две недели. Везли

З.И. Каманина в кругу семьи

нас как эвакуированных, в Сибирь. Доехали до станции Мичуринск Московской области. Мне удалось уговорить военного коменданта отпустить нас к родным в Горьковскую область. От мужа я не получила ни одного письма. Всю войну ждала весточку, ждала после войны и не теряла надежду много-много лет. Жду и до сих пор. Одна вырастила трех дочек, третья родилась в октябре 1941 г. Писала в разные военкоматы, в Центральный архив. В конце концов пришло извещение: «Пропал без вести в октябре 1941 г.». Сейчас мне 90 лет. Живу со своими детьми. На жизнь не жалуюсь. Бог дал мне долгую жизнь. И пока ходят мои ноги, пока я в полном сознании, буду помнить эту страшную войну и буду молить Бога, чтобы никогда такое не повторилось.

Сейчас Зои Ивановны уже нет в живых, но эту историю теперь нам рассказывает ее младшая дочь, Раиса Павловна Федосеева, — моя прабабушка. Наша семья гордится тем, что со старшего поколения можно брать пример. Мы помним подвиг его поколения. Мы гордимся им. И, конечно, гордимся Великой Победой!

И.Д. Самойлов

■ КАМОВ Николай Ильич

Родился 14 сентября 1902 г. в Иркутске в семье учителя Иркутского коммерческого училища. В 1923 г. окончил Томский технический институт (ныне Национальный исследовательский Томский политехнический университет). Во время учебы работал делопроизводителем в Иркутском губернском совнархозе. По окончании института был направлен в качестве инженера-практиканта в моторный цех филиевского завод Junkers (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Изучал технологический процесс металлического самолетостроения. Без помощи представителей фирмы Junkers смог собрать самолет F13. Однако из-за конфликтов с представителями германской фирмы был уволен.

22 июля 1924 г. был принят инженером в акционерное общество добровольного воздушного флота «Добролет» (ныне

ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»). В дальнейшем был старшим инженером по ремонту и помощником начальника отдела. Занимался ремонтом тех самых самолетов Junkers F13, которые собирались в Филях.

Уже после образования в Филях завода №22 имени 10-летия Октября вернулся. Работал начальником бригады и бюро в Опытном отделе №3 Д.П. Григоровича. Вместе с Н.К. Скржинским разработал первый советский автожир КАСКР-1 «Красный инженер», который поднялся в воздух 25 сентября 1929 г.

Когда в ноябре 1928 г. Опытный отдел №3 был поглощен Опытным отделом №4 Поля-Эме Ришара, Николай Ильич продолжил работать, был начальником конструкторской бригады и ведущим конструктором.

С 1931 г. Николай Ильич работал в ЦАГИ, был начальником отдела особой конструкторской бригады. Вскоре в ЦАГИ пришел и его коллега Николай Скржинский. В дальнейшем два Николая были отправлены на завод №156 (ныне ПАО «Туполев»), где Н.И. Камов работал в той же должности. В этот период был создан автожир А-7 военного назначения.

В январе 1938 г. Николай Ильич был переведен на завод №239 (ныне петропавловское АО «ЗИКСТО», Казахстан), а в июле — на Московский тормозной завод им. Л.М. Кагановича (ныне АО «МТЗ ТРАНСМАШ»), где год работал в должности старшего инженера. В 1939 г. вернулся на завод №156, был начальником бригады, главным конструктором отдела №19.

20 мая 1940 г. Николай Камов и его конструкторская группа были переведены на новообразованный завод №290 (ныне Национальный центр вертолетостроения им. М.Л. Миль и Н.И. Камова). Камов был назначен главным инженером и директором завода.

Во время Великой Отечественной войны Н.И. Камов и его заместитель М.Л. Миль выезжали на фронт для организации ремонта поврежденных автожиров. Завод был эвакуирован в поселок Билимбай Свердловской области, где работники осуществляли ремонт автожиров и производство авиационной техники. В марте 1943 г. завод был ликвидирован, а Николай

Камов переведен на завод №494 (ныне ООО «Автофургон»). Через два месяца конструктора отправили на химкинский завод №456 (ныне АО «Научно-производственное объединение «Энергомаш» имени академика В.П. Глушко»), где он работал в должности начальника опытной конструкторской группы, занимался перевооружением американских бомбардировщиков Douglas DB-7 Boston под отечественное оружие.

С июня 1946 г. по октябрь 1948 г. Николай Ильич был начальником опытной конструкторской группы и главным конструктором Бюро новой техники Министерства авиационной промышленности. В этот период был создан вертолет Ка-8, совершивший первый полет 12 ноября 1947 г.

В 1948 г. Камова направили в созданное для него ОКБ №2 при опытном заводе №3 (ныне Национальный центр вертолетостроения им. М.Л. Миля и Н.И. Камова). Здесь был создан вертолет Ка-10.

Н.И. Камов с дочерью Татьяной

В 1951 г. ОКБ-2 было преобразовано в ОКБ-4 и переведено на завод №82 (ныне ОАО «Тушинский машиностроительный завод») в город Тушино (ныне районы Покровское-Стрешнево, Южное и Северное Тушино в составе Москвы). В этот период был разработан вертолет Ка-15. С 3 февраля 1955 г. и до конца жизни Николай Ильич был главным конструктором и ответственным руководителем завода №938, восстановленного на базе завода №290. Камов разработал Ка-18, транспортный винтокрыл Ка-22, противолодочные вертолеты Ка-25 и Ка-27, народнохозяйственный Ка-26.

31 июля 1962 г. Николаю Ильичу была присуждена ученая степень доктора технических наук, а 13 сентября 1972 г. присвоено звание Героя Социалистического Труда. Преподавал в МАИ.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «Серп и Молот», «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими. Умер 24 ноября 1973 г.

■ Каждый год на праздник Светлой Пасхи мы всей семьей отправляемся в село Старая Меловая, чтобы посетить кладбище, где похоронены наши родственники, и почтить их память. Давно уже никто не приглядывается к датам жизни умерших. Но однажды мама, глядя на памятник моего прапрадедушки, удивленно вскрикнула. Оказывается, он родился 24 октября 1911 г., а ровно через 100 лет появился на свет я. Моя прабабушка в тот день очень много рассказывала о своем отце, который участвовал в Финской войне и в войне против фашистов. И поэтому, выбирая тему для исследования, я захотел больше узнать и рассказать о моем прапрадедушке.

Д.И. Камышанов (слева)

Дмитрий Иванович КАМЫШАНОВ, мой прапрадедушка, родился в селе Хрещатое (ныне Калачеевский район Воронежской области).

Очень трудное у него было детство. Отец умер, когда Мите было несколько лет. И мать, еще молодая женщина, вышла замуж за вдовца с тремя детьми. Старшие дети отчима постоянно обижали мальчика, зачастую избивали его.

В 30-е гг. Дмитрий Иванович женился на девушке из большой семьи, Лукерье Антоновне Онуфриевой.

Оба были неграмотными, работали в колхозе. В семье долго не было детей. И только в 1940 г. у них родилась дочка Евдокия, моя прабабушка. Но долго радоваться своему счастью им не пришлось. Сначала Дмитрия Ивановича призвали на Финскую войну, а потом началась Великая Отечественная. В июле 1941 г. Дмитрия Ивановича вновь призвали в действующую армию. Как рассказала прабабушка, ее отец был сапером.

На сайте «Фронт 36» я узнал, что Камышанов Дмитрий Иванович воевал в составе 908-го армейского мостостроительного батальона, был командиром отделения.

В одном из оборонительных боев за станцию Поныри, которая прикрывала железную дорогу Курск — Орел, он был тяжело ранен. В 80-е гг. он рассказывал об этом так: *«Помню много лошадей, разбитые фургоны... Вокруг людская суета и доносившиеся крики: «Добей его! Добей!»* Оказывается, разорвавшаяся мина просто разворотила всю правую сторону тела прапрадеда. Но все-таки его спасли. Он выжил, потеряв один глаз, лишившись трех пальцев на руке, перенеся тяжелейшую контузию и получив на всю жизнь уродливые отметины-шрамы на лице.

Вернулся Дмитрий Иванович домой осенью 1944 г. Жизнь вознаградила его за боль и нечеловеческие страдания. В 1945 г.

у него родилась дочь, а потом еще и сын. Работал он после войны в колхозе. Был уважаемым на селе человеком. Имел множество наград и благодарностей, в том числе орден Отечественной войны I степени и ряд юбилейных медалей.

И.А. Кривоносов

■ **КАРПОВ Василий Акимович**

Родился в 1910 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») токарем. Когда 15 октября 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, Василий ушел добровольцем в Красную армию, воевал в должности заряжающего в составе 1511-го легкого самоходно-артиллерийского полка. 17 сентября 1944 г. погиб в бою за освобождение Польши.

■ **КАРПУХИН Сергей Андреевич**

Родился 15 августа 1917 г. в деревне Моисеевка (ныне в составе города Донской Тульской области). В этом же году трагически погибли родители Сергея, и в дальнейшем его воспитанием занималась старшая сестра Мария.

В довоенные годы он окончил педагогическое училище в городе Серпухове. Работал учителем начальных классов в серпуховской исправительно-трудовой колонии для несовершеннолетних.

В декабре 1939 г. пошел добровольцем на Финскую войну. Но в военных действиях ему не пришлось поучаствовать, так как он был направлен на учебу в Белоцерковское стрелково-пулеметное училище Киевского военного округа.

Курсант С.А. Карпухин – слева. 1940 г.

В мае 1941 г. все училище было переведено в Томск. 10 июня 1941 г. Сергей Карпухин окончил училище с присвоением звания лейтенанта и был направлен в Ленинградский военный округ. О начале войны узнал в поезде, когда направлялся к месту назначения.

Лейтенант Карпухин дважды участвовал в защите Ленинграда от фашистских захватчиков. Первое участие — Карельский перешеек. 29 июня 1941 г. он был назначен командиром пулеметного взвода в составе 450-го мотострелкового полка 198-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта. Принимал участие в боях со 2 по 30 июля 1941 г., до ранения. Для лечения был направлен в госпиталь города Череповца Вологодской области. Второе участие — Волховский фронт, куда Карпухин прибыл 15 сентября 1941 г. в должности командира пулеметной роты 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии 24-й армии. В боях участвовал с 29 сентября по 5 ноября 1941 г., до второго

ранения и контузии. На лечение был направлен в госпиталь Сухоложье Свердловской области. В височной доле головы на всю жизнь остался осколок снаряда, который потом периодически напоминал о себе сильными головными болями.

В феврале 1942 г. лейтенант Карпухин из госпиталя был направлен в 366-й запасной стрелковый полк 17-й запасной стрелковой бригады Южно-Уральского военного округа, в Алкинские военные лагеря, где был назначен командиром пулеметной роты и готовил резервы для обороны Сталинграда.

С декабря 1942 г. по апрель 1943 г. был слушателем курсов «Выстрел» Московского военного округа. С апреля по август 1943 г. — командир отдельного пулеметного батальона в резерве 7-й гвардейской армии Воронежского фронта. С августа 1943 г. по июнь 1944 г. преподавал военную топографию на курсах младших лейтенантов 1-го Украинского фронта. Затем до октября 1945 г. был на курсах младших лейтенантов заместителем командира батальона по строевой части.

Командирский состав. 1945 г.

Войну окончил в Германии под Берлином, в городе Лигниц, в звании капитана. В ноябре 1945 г. был уволен в запас, поскольку имел вторую группу инвалидности после ранения, полученного на фронте.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейными.

После тяжелых лет войны, о которых Сергей Андреевич вспоминать не любил, он окончил Тульский государственный педагогический институт им. Л.Н. Толстого по специальности «История». Поменял серую армейскую шинель на милицейскую. В органах внутренних дел работал на поприще подготовки кадров для милиции в должности начальника УКП города Тулы Московской специальной средней школы милиции. Щедро делился своими знаниями с молодыми сотрудниками, отдавая им частицу своего сердца, заботливо воспитывая в них качества, необходимые для тех, кто избрал себе благородную профессию солдат правопорядка. В органах внутренних дел города Тулы прослужил с 1950 по 1978 г. Имел звание полковника.

Сергей Андреевич был очень жизнерадостным человеком, любил читать книги по истории, играть в шахматы, занимался садоводством, хорошо пел, обладал приятным тембром голоса.

С женой и дочерью на отдыхе

По его воспоминаниям, в училище и на фронте приходилось быть не только командиром роты, но и запевалой. Был верным солдатом партии и народа. В бой солдат всегда вел с боевым кличем: «*За Родину! За Сталина!*» До последних дней жизни оставался преданным сыном Отчизны, одним из поколения победителей.

Скончался 27 июля 2010 г. на 92-м году жизни. Похоронен рядом с женой в Туле на городском кладбище.

■ Мой прадед, **Ефим Харитонович КАРЫЙ**, родился в 1895 г. Жил в селе Гордеевка (ныне территория Ивановского района Херсонской области). До войны был председателем колхоза. Однажды его чуть не расстреляли: перед войной во время голода прадед раздал часть зерна на посадку населению. За это его посадили в тюрьму и хотели расстрелять, но не успели, так как началась война. Более того: его освободили и вновь направили на должность председателя колхоза, где он под угрозой смерти раздавал зерно погибающему от голода населению. В 1943 г. прадед был призван на воинскую службу. Участник боевых действий 1943–1945 гг. Служил в разведоте. Был контужен. Вернулся полным кавалером ордена Славы. После войны с Ефима Харитоновича были сняты все обвинения, и он продолжил свою деятельность в должности председателя колхоза.

Е.Х. Карый с дочерью и внучкой

Хотелось бы немного сказать о подвигах прадедушки. Из наградных листов: *«7 марта 1945 г. в боях за город Кюстрин во время прорыва уничтожил 10 немецких солдат и офицеров, тем самым способствовал успеху операции... 25 марта 1944 г. в бою за город Николаев, будучи посланным с распоряжением от командира роты к командиру взвода, встретился с двумя фашистами и вступил в бой. Метким броском гранат ликвидировал противника и доставил распоряжение в срок,*

18.4.45 года в боях при прорыве укрепленной обороны противника с плашарма у реки Сдэр и боях на подступах к г.Берлин в районе населенного пункта Дармсторф, тов. Карый, при атаке второго пункта противника, первым ворвался в окопы противника, удерживая за собой бойцов подразделения, тем самым способствовал захвату населенного пункта. Лицею со своим отделением уничтожил группу "фаустников" противника, тем самым обеспечил захват опорного пункта противника с малыми потерями.

что привело к освобождению города Николаева... 18 апреля 1945 г. в боях при прорыве укрепленной обороны противника с плацдарма у реки Одер на подступах к городу Берлину у населенного пункта Хермерсдорф при атаке опорного пункта противника первым ворвался в окопы противника, увлекая за собой бойцов отделения. Тем самым способствовал взятию населенного пункта. Лично со своим отделением уничтожил группу фаустников противника, обеспечив взятие опорного пункта противника с малыми потерями».

Ангелина Швыдко

■ **КАЧАНОВ Николай Николаевич**

Родился 19 мая 1922 г. в деревне Некрасово (ныне Биряковский район Вологодской области). 12 июля 1941 г. ушел на фронт добровольцем. Служил в разведроте, брал пленных, чтобы добывать ценную информацию. Имел ранения, был комиссован. Закончил службу в городе Бреслау (нынешний Вроцлав). Принимал участие в освобождении Польши. Встретил Победу в Берлине.

Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Похоронен 30 мая 1991 г. в деревне Некрасово.

■ **КАШИЦЫН Алексей Иванович**

Родился в 1926 г. в деревне Скоморохово (ныне Шуйский район Ивановской области) в семье Ивана Григорьевича и Марии Дмитриевны Кашицыных. Мать работала в колхозе, а отец-инвалид был контужен в Первую мировую войну. В семье было трое детей: Татьяна — самая старшая, Алексей и младшая Фаина.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексею было 14 лет. Пришло тяжелое и голодное время. Старшая сестра Татьяна отправилась добровольцем на фронт, а Алексей был вынужден остаться в деревне — помогать матери поднимать десятилетнюю сестру и ухаживать за больным отцом.

*...Похоронке не верила мама
И, качая седой головой,
Все твердила соседкам упрямо:
«Сын мой жив, он вернется домой».
Все ждала...
Но случались так редко
Той военной поры чудеса.
Видно, держат ревниво и крепко
Души воинов небеса.
И, как память твоя, как награда,
Утверждая твое бытие,
Два двоюродных брата — два Алексея
Носят светлое имя твое.*

КАК МЫ ИСКАЛИ МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ АЛЕКСЕЯ

Начали мы поиск сведений о месте гибели Алексея в преддверии праздника 9 Мая. В марте 2009 г. нашли в Интернете на сайте ОВД «Мемориал» в Книге памяти погибших в Великую Отечественную войну хотя бы немногочисленные сведения о нем. До этого момента мы считали его пропавшим без вести.

Для того чтобы уточнить место захоронения, мы просмотрели карты Литвы и бывшей Литовской ССР. Но деревни Грипюняй не нашли. Поэтому мы обратились сначала к местным властям города Иваново. На наш звонок откликнулись из военно-мобилизационного отдела администрации Иваново. Там нам пытались помочь своими силами, обращались к знакомым, проживающим в Литве. Но данный населенный пункт так и не был найден.

По совету администрации Иваново мы сделали запрос в Центральный архив Минобороны России в городе Подольске и в Посольство РФ в Литве. Ждать ответов пришлось очень долго.

Тем временем, просматривая в Интернете один из сайтов, случайно увидели информацию о русских поисковиках в Литве и координаты их военно-исторического объединения «Забывтые воины». Владимир Казаков и Виктор Орлов,

занимавшиеся непосредственно раскопками останков воинов в Литве, поведали нам, что после войны происходили массовые перезахоронения и поэтому существует много неучтенных могил. Рассказали также, что искомая деревня находится в 15–20 км от города Биржая. Обещали, когда будут в том районе, сообщить по нашим данным какие-либо сведения.

В январе 2010 г. мы получили ответ из архива Минобороны, в котором фамилия Алексея значилась как Кашинин и его место рождения указано не совсем верно. Такая запись значилась в донесении командира Красной армии в 1944 г. Место захоронения значилось тоже по-другому — деревня Гринюняй Биржайского района Литвы.

Продолжая поиск точного места захоронения, мы наткнулись на сайт NOVEL, участниками которого были велосипедисты из Вильнюса.

Один из них, Михаил, участвует не только в веломарафонах, но и выставляет фотографии российских захоронений в разных районах Литвы. Более того, он поддерживает российскую сторону в вопросах истории той войны и освещает факты освобождения Литвы по датам.

Он-то и оказался последним звеном в нашем поиске. Михаил не только откликнулся на просьбу о поиске, но и выставил фотографии места захоронения Алексея. На памятных плитах его фамилия значилась как «Кашинин» вместо «Кашицын». А населенный пункт места его захоронения называется Грумшляй.

Вскоре мы получили ответ из российского посольства в Литве. Оно еще раз подтвердило ту информацию, которой мы уже владели.

Таким образом Кашицын Алексей Иванович похоронен в деревне Грумшляй Биржайского района Литовской Республики.

Наталья Качалова

■ **КЕМЕНЕВ Андрей Александрович**

Родился 6 ноября 1925 г. в деревне Свитино (ныне территория Чаплыгинского района Липецкой области), до войны проживал в деревне Яковлевское Наро-Фоминского района Московской области.

Был призван в ряды Красной армии в 1942 г., в 17 лет, Наро-Фоминским РВК.

Воевал связистом на 1-м Белорусском фронте в составе 236-го гаубичного артиллерийского полка 63-й гаубичной артиллерийской Брестской бригады 22-й артиллерийской Гомельской краснознаменной дивизии РГК.

В боях 13 октября 1944 г. под сильным артиллерийским огнем противника проложил связь между КП командира дивизии и командирами батарей и поддерживал ее в течение 16 часов, при этом с риском для жизни устранил девять порывов. Рядовой Кеменев в должности телефониста взвода управления прошел всю войну, дошел до Берлина. Был контужен. Победу встретил в Германии.

За период Великой Отечественной войны Андрей Александрович был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

По окончании войны, после двух лет сверхсрочной службы в Германии, с 1947 г. проживал в деревне Яковлевское.

Умер 29 ноября 1980 г. и похоронен на кладбище по месту жительства.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ КИРИЛЛОВ Сергей Иванович

Родился 20 октября 1920 г. в поселке Лосиноостровск Московского уезда Московской губернии (ныне в составе Северо-Восточного административного округа Москвы, районы Бабушкинский, Лосиноостровский, Свиблово и Ярославский) в семье счетного работника и машинистки. После окончания семи классов школы поступил в фабрично-заводское

училище при заводе №24 им. М.В. Фрунзе (ныне московское АО «ОДК» Производственный комплекс «Салют» и самарское ПАО «ОДК-Кузнецов»), где был учеником токаря. С 3 августа 1938 г. по 28 марта 1939 г. работал токарем на самом заводе. Затем несколько дней работал в той же должности в ремонтной мастерской Метрополитена им. Л.М. Кагановича (ныне ГУП «Московский метрополитен»). Все в том же 1939 г. стал инструктором физкультуры на фабрике «Трехгорная мануфактура» (ныне исторический квартал, здания сдаются в аренду).

26 сентября 1940 г. был призван в ряды Красной армии. Служил на Балтийском флоте, был сигнальщиком южного участка Кронштадтского района службы наблюдения и связи. Нес боевую вахту на сигнально-наблюдательном посту Мартышкино и Ораниенбаум (ныне Ломоносов). Снаряды рвались в 10–15 м от боевого поста, однако Кириллов не прекращал боевую работу и своевременно доносил обстановку командованию. Засек множество батарей противника, которые обстреливали советские военные объекты. Благодаря этим сведениям их удалось подавить артиллерией и авиацией. Когда Южный участок СНИС был передислоцирован на освобожденные территории, Кириллов своевременно обеспечил командование связью. В летней кампании 1944 г. обеспечивал наблюдением и связью корабли, производившие тральные операции в Лужской губе. 6 мая 1947 г. демобилизовался.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») работал с 12 июля 1947 г. Был слесарем-механиком, механиком, бригадиром механиков, механиком по ремонту счетных машин, старшим механиком, старшим инженером-механиком, слесарем-ремонтником, электромехаником по ремонту и обслуживанию счетно-вычислительных машин информационно-вычислительного центра. Много внимания уделял изучению и освоению новых устройств вычислительной техники. Ударник коммунистического труда, неоднократно его портрет размещали на Доске почета ИВЦ. Вышел на пенсию 14 декабря 1984 г.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими.

■ КЛАССИДИ Константин Николаевич

Родился в 1906 г. во Владикавказе.

С 1923 по 1925 г. был вожатым юных пионеров в Ростове-на-Дону. Следующие пять лет трудился на заводе «Жесть» (ныне ЗАО «Эмпилс» Промышленного союза «Новое содружество»), был разнорабочим и жестянщиком.

В 1934 г. окончил Новочеркасский индустриальный институт имени Серго Орджоникидзе (ныне Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова).

Был направлен на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), работал инженером технологической группы.

Уже в следующем году был направлен на завод №126 (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина»), где был инженером технологической группы, заместителем начальника цеха, начальником цеха, заместителем главного инженера, главным технологом, главным инженером. Принимал участие в постановке производства и производстве многоцелевых самолетов АНТ-7 (Р-6) А.Н. Туполева и ДБ-3 С.В. Ильюшина. Во время войны все внимание было сконцентрировано на производстве бомбардировщика Ил-4, основанного на базе ДБ-3. При Константине Классиди на заводе №126 во время Великой Отечественной войны выпускались также пассажирские и военно-транспортные самолеты Ли-2.

С 1951 г. был главным технологом завода №256 (ныне АО «Дубненский машиностроительный завод» им. Н.П. Федорова).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд» и другими медалями. Умер в 1987 г.

■ Мой прадед, **Александр Петрович КЛИМЕНКО**, родился 18 сентября 1922 г. на территории современного Майкопского района Республики Адыгея. К сожалению, данных о его мирной жизни до начала военных лет немного. До отправки на фронт обучался в деревообрабатывающем училище в Краснодаре и, не успев окончить его, в возрасте 18 лет ушел на фронт.

Служил в мотострелковой дивизии под руководством генерала Конева. Участник боевых действий в Советском Заполярье. Из рассказов известно, что во время атаки врага он спас жизнь командиру взвода, так как умел на слух приблизительно определить, куда упадет вражеский снаряд. После окончания боев в Заполярье у Александра Петровича стремительно стала прогрессировать никталопия («куриная слепота»), после чего он был отправлен служить на полевую кухню. Там боевые товарищи при помощи народных средств излечили его недуг. Солдат Клименко носил пищу советским бойцам в окопы.

В это время произошел еще один случай, который мы до сих пор вспоминаем с удивлением. В один из дней прадед полз в окоп к солдатам, на спине его был огромный термос с супом. В это время фашисты пошли в атаку и полетели вражеские пули, одна из которых была нацелена в него, но чудом попала в металлический термос. Тем самым термос спас ему жизнь.

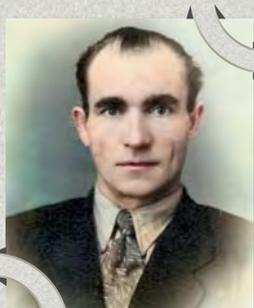
Александр Петрович был участником боевых действий в Восточной Пруссии. Участвовал в Кёнигсбергской операции, во взятии Берлина. Пройдя всю войну, оставшись живым, вернулся домой. Несмотря на все пережитое, прадедуська смог вернуться к обычной мирной жизни и построил семью. Но война оставила большой горький осадок в его душе. Именно поэтому он не любил рассказывать о фронтовых

буднях. В возрасте 55 лет у него обнаружили онкологическое заболевание, вследствие которого 25 июля 1978 г. он скончался.

По сей день наша семья чтит и гордится подвигом советских героев. В устной форме, с уважением и благодарностью, передается история о подвиге Александра Петровича Клименко из поколения в поколение, и так будет продолжаться еще долгие годы. Нам никогда не забыть имя нашего героя!

Светлана Ипатова

■ Мой прадедушка, **Федор Дмитриевич КЛОКОВ**, родился 27 мая 1917 г. Боевой путь Великой Отечественной он прошел связистом. Воевал в звании гвардии ефрейтора и должности

старшего телефониста сначала в составе 90-го гвардейского стрелкового полка, затем 41-й гвардейской отдельной роты связи 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской краснознаменной ордена Суворова дивизии. С фронта прадедушка вернулся с наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Мой прадедушка Федор Дмитриевич Клоков воевал связистом в 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской дивизии. Воевал в звании гвардии ефрейтора и должности старшего телефониста. Воевал в составе 90-го гвардейского стрелкового полка, затем 41-й гвардейской отдельной роты связи 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской краснознаменной ордена Суворова дивизии. С фронта прадедушка вернулся с наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Мой прадедушка Федор Дмитриевич Клоков воевал связистом в 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской дивизии. Воевал в звании гвардии ефрейтора и должности старшего телефониста. Воевал в составе 90-го гвардейского стрелкового полка, затем 41-й гвардейской отдельной роты связи 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской краснознаменной ордена Суворова дивизии. С фронта прадедушка вернулся с наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Мой прадедушка Федор Дмитриевич Клоков воевал связистом в 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской дивизии. Воевал в звании гвардии ефрейтора и должности старшего телефониста. Воевал в составе 90-го гвардейского стрелкового полка, затем 41-й гвардейской отдельной роты связи 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской краснознаменной ордена Суворова дивизии. С фронта прадедушка вернулся с наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Затем он закончил с отличием Высшую партийную школу в городе Саранске Мордовской АССР. Некоторое время был на партийной работе, а потом учительствовал в николаевской школе Дубёнского района Мордовской АССР, вел уроки истории, литературы и русского языка.

Умер прадедушка 5 декабря 1989 г. в возрасте 72 лет.

М.М. Зайцева

■ КЛОЧКОВ Михаил Семенович

Родился в 1916 г. в деревне Новое Завражье Федоровской волости Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Конаковский район Тверской области). Окончил восемь классов средней школы. Работал бухгалтером цеха № 14 Филевского авиационного завода (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

4 мая 1942 г. был призван в Красную армию. Лейтенант, делопроизводитель штаба 100-го гвардейского стрелкового полка, помощник начальника штаба по учету командующих армии 35-й гвардейской стрелковой дивизии. 13 сентября 1942 г. на Воронежском фронте получил легкое ранение.

6 апреля 1944 г. при прорыве обороны противника под хутором Свобода принял на себя командование 2-м стрелковым взводом 2-й стрелковой роты. Первым ворвался на окраину села, лично убил троих солдат противника.

2 августа под обстрелом и бомбежкой авиации противника переправился на лодке через реку Вислу. Занимался отправкой боеприпасов 2-му стрелковому батальону, мобилизовав транспорт местных жителей.

10 августа доставил 12 бойцов после выздоровления в 3-й стрелковый батальон. В этот момент противник пошел в наступление, используя танки. Михаил Семенович оказал большую помощь в задержании наступления и в восстановлении укреплений для ведения боя.

20 апреля 1945 г. погиб под Берлином. Похоронен в Гданьске (Польша). Награжден орденом Красной Звезды.

■ Мой дядя, **Игорь Алексеевич КОЗИН**, родился 3 января 1921 г. в городе Касли (ныне Каслинский район Челябинской области). Поступил после школы в городе Горьком в военное училище. В апреле 1941 г. получил звание лейтенанта.

Последнее письмо от него — от 8 мая 1941 г., сразу после первых дней начала войны письма от него приходиться перестали. Его искали товарищи по училищу начиная с 1942 г. Получено письмо, где сообщается, что в июле 1941 г. он находился в плену и был там до декабря того же года. В 1943 г. другой военный, будучи в госпитале, сообщил, что встретил Игоря в Нюрнберге на строительстве канала. А затем, уже в 50-х гг., пришло письмо, где рассказали, что Игорь делал несколько попыток бежать из фашистского плена по водосточным трубам и ему удалось попасть за город. Но он был задержан и переправлен в другой концлагерь. С этого момента след теряется.

✓136. Младший лейтенант ШАРУНОВ И. Лев Григорьевич - оружие техник 302 отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Пропал без вести в 1941 году.
1922 г. р. в КА с 1940 года
отец ШАРУНОВИИ Григорий Сильмонович - г. Курган, ул. К. Маркса, 83. Список вх. № 05310.

✓137. Лейтенант КОЗИН Игорь Алексеевич - командир в зв. офицера 149-го отдельного авиационного артиллерийского дивизиона. Пропал без вести в сентябре 1941 года.
1921 г. р. в КА с 1939 года
урожд. Свердловской обл.
мать КОЗИНА Ксения Николаевна - г. Катайск, ул. Свердловская, дом № 28. Список вх. № 016799.

✓138. Младший лейтенант ХОЛЛОВ Дмитрий Николаевич - командир взвода 440 стрелкового полка. Пропал без вести в 1942 году.
1914 г. р. в КА с 1941 года
жена ХОЛЛОВА Феофанья Алексеевна - Шадринский р-н, Пушкиновский и.с/с. Список вх. № 05310.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КАДРОВ М В С С С С Р
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
/БОГДА

Отп. 2 экз.
экз. № 1 - подлин.
" № 2-6 отд. УСУ

Его мама — моя бабушка — делала запрос о сыне и получила извещение, где сообщалось, что ее сын, Козин Игорь Алексеевич, пропал без вести в сентябре 1941 г. Бабушка не прекращала искать сына до того момента, пока не умерла в 1981 г. Эстафету приняла моя мама, его сестра. Обратилась в 1998 г. в посольство Германии с просьбой разрешить приехать в Нюрнберг, чтобы найти брата. Ей разрешили оформлять документы. Но, к сожалению, она по состоянию здоровья не смогла вылететь. После ее смерти в 2009 г. эстафету приняла я, его племянница. Поиск вела по Интернету.

Однажды мне позвонила моя старшая дочь и сообщила, что нашла Игоря. Прошло 80 лет поисков — и вот она увидела документ, знакомую фамилию и имя.

Я писала по этому адресу, но ответа не было. Мне удалось найти всю информацию об этом лагере, приводить я ее здесь не буду. Это страшно. Я знала, что моя однокурсница живет в Германии. Я списалась с ней и выяснила, что она живет в Мюнхене, до Австрии и лагеря Эбензее всего 200 км на машине.

К сожалению, началась пандемия и неблагоприятная ситуация в мире. Поездка моя не состоялась, но я верю и надеюсь попасть туда, где погиб мой дядя. Ему на тот момент было всего 20 лет.

О.Ю. Гурьянова

■ КОЗЛОВ Степан Васильевич

Родился 15 мая 1919 г. в деревне Кишкино Вяземского уезда Смоленской губернии (ныне дачные участки, Вяземский район Смоленской области) в семье рабочих. В 1930 г. Козловы переехали в Москву. Степан окончил десять классов средней школы. С 1933 г. начал трудовой путь. Год был рабочим в Октябрьском районном отделе. В 1938 г. окончил Московское художественное училище ОГИЗа —

художник-график. Отучился один курс в театральном училище при Театре имени Евгения Вахтангова (ныне Государственный академический театр имени Евгения Вахтангова).

С.В. Козлов с коллегами

С 8 февраля 1939 г. — на службе в Красной армии. Во время Великой Отечественной войны — санитарный инструктор 67-й морской стрелковой бригады, санитар 85-й отдельной автосанитарной роты 26-й армии Карельского фронта. В мае 1942 г. был ранен. С августа 1943 г. был зачислен в армейский коллектив «Веселые солдаты», участвовал во многочисленных концертах для бойцов, сержантов и офицеров.

После демобилизации год служил артистом во МХАТе имени Максима Горького, еще год — в Тамбовском областном драматическом театре (ныне Тамбовский академический драматический театр). С марта по июль 1948 г. руководил клубом московского комбината «Красная Роза» (закрылся в конце 1990-х гг., здания комбината — деловой квартал «Красная Роза»).

С 19 ноября 1948 г. по 2 сентября 1949 г. был уполномоченным по гастролям театров в Гастрольбюро комитета по делам искусств СССР. С 12 ноября 1949 г. по 18 апреля 1950 г. — художник стройконторы №6 УСМЗ. С 12 мая 1950 г. по 20 декабря 1951 г. работал в Эмальерной фабрике Московского товарищества художников (позднее

ООО «Московский экспериментальный производственный комбинат конторы «Роскоопторгреклама», не действует с 22 августа 2011 г.), был заместителем начальника цеха, начальником оформительского цеха, мастером-художником.

3 января 1952 г. был принят заведующим в декоративно-живописную мастерскую Центрального театра Советской Армии. Однако уже 2 октября перешел в качестве старшего мастера оформительского цеха при ВСХВ «Мособлхудожник». В дальнейшем был начальником живописно-творческого цеха, художником-графиком. С 8 августа 1953 г. по 19 января 1954 г. — художник Мастерских декоративного и прикладного искусства Московского управления художественного фонда СССР.

С 26 января 1954 г. — старший инженер при Министерстве обороны СССР, с 11 июля 1959 г. — внештатный художник-график отдела оформления книги при Управлении военного издательства.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 9 сентября 1960 г. Работал инженером-конструктором, сторожем. Отвечал за создание плакатов, технических рисунков, графиков, рисунков для типографических изданий, проводил авторские разработки, разработку интерьеров, выполнял красочные технические плакаты изделий, графики и рисунки под клише для типографических изданий. Разрабатывал титульные листы и рисунки для инструкций по пользованию товарами народного потребления. Являлся членом редакционной коллегии стенгазеты «Конструктор». 30 июня 1980 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией» и другими.

■ КОЗЫРЕВ Иван Архипович

Родился в 1909 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1934 г. Был слесарем, мастером. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве,

был мастером во Фронтowej авиаремонтной мастерской №22. С 1942 г. работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был мастером по сборке, начальником пролета, начальником отдела. Награжден медалями «За оборону Москвы», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и другими.

■ КОЗЮЛИН Василий Михайлович

Родился в 1901 г. в деревне Каськово Вяземского уезда Смоленской губернии (ныне Вяземский район Смоленской области) в семье потомственных ткачей. С 13 лет начал трудовой путь, работал на фабрике с родителями. Был участником Гражданской войны. После работал на Кунцевской ткацко-отделочной фабрике (позднее АО «Камвольное объединение «Октябрь», ликвидировано в 2018 г., территория в управлении бизнес-парка «Октябрь»), в 1923 г. был избран секретарем комсомольской организации фабрики. Участвовал в постановках кружка художественной самодеятельности.

В 1926 г. был избран председателем правления потребкооператива. В следующем году был направлен на партийную работу на текстильную фабрику около Семеновской заставы (бывшая Гензель).

С 1928 г. — в НКВД. В начале 1930 г. был направлен в Наро-Фоминск. В 1938–1939 гг. работал заместителем начальника областного военного отдела и начальника отдела НКВД Московской области. С 1939 г. — начальник противовоздушной обороны народного комиссариата авиационной промышленности.

На заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») — с 1940 г., работал комендантом охраны завода.

Когда началась война, став командиром батальона, организовал добровольцев завода. Сначала принимали всех заводчан, однако начальники цехов попросили Василия Михайловича брать только тех добровольцев, чей уход не срывает поставленные сроки.

Из воспоминаний Нины Сергеевны Соловей, которая добровольцем ушла на фронт с завода №22: *«В один из грозных дней начала войны нас, добровольцев-заводчан, построили на школьном дворе [школа №63, ныне в здании школы — Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма]. Вышел командир батальона. Он был в полушубке, перепоясанный ремнями. Многие его не знали, а он оказался с нашего завода. Сероглазый, с густыми черными бровями, он внимательно ощупывал каждого бойца взглядом, как бы оценивая, сможет ли он выдержать испытания, которые лягут на его плечи. В этот день мы выступили на сборный*

пункт полка. Шагали по улицам, когда-то шумным и веселым, а теперь суровым и затемненным. Комбат шагал впереди. Его поступь была четкой, чувствовалось, что это командир...»

После окончания формирования батальона добровольцев Киевского района влили в состав 3-го Московского добровольческого рабочего полка 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии. Командир батальона Василий Козюлин был отправлен на тыловой рубеж №64. Его батальон выполнял спецзадание по мобилизации техники и вооружения.

Первый бой под командованием Василия Михайловича батальон принял в деревне Нахабино на реке Истра. Затем были бои под Павловской Слободой, Иванковским. Участвовал он в форсировании реки Неман, был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. После выздоровления воевал в составе гвардейского полка 83-й стрелковой дивизии. Демобилизовался 20 октября 1946 г.

После войны работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был директором дома отдыха «Жилёво» (ныне пансионат «Заря» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Суворова III степени, орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и другими.

К сожалению, полученные на войне ранения в итоге стали причиной ранней кончины Василия Михайловича. Он ушел из жизни 10 июля 1953 г.

■ Мой прадед, **Андрей Гаврилович КОЛЕВАШКИН**, родился 2 августа 1916 г. в селе Новогеоргиевка (ныне Кызылжарский район Северо-Казахстанской области) в крестьянской семье. В 1930 г. вместе с родителями переехал в Кемеровскую область, в город Киселевск, где окончил шесть классов неполной средней школы. С 1937 по 1939 г. служил в рядах Красной армии. После демобилизации до начала войны работал механиком участка на шахте «Суртаиха».

А.Г. Колевашкин

мужественным и выдержанным воином. На западном берегу реки Днепр, во время отражения натиска фашистов, расчет Колевашкина четко и слаженно поражал цели противника, уничтожив при этом до 50 немецких солдат и офицеров, два станковых пулемета противника с их обслугой».

В июле 1941 г. был призван на фронт. Воевал на Киевском направлении в звании гвардии старшего сержанта и должности командира минометного расчета.

О войне вспоминать не любил и на просьбы рассказать о тех тяжелых временах всегда говорил, что, мол, этого вам лучше не знать и дай бог не видеть, — настолько тяжелыми были воспоминания о войне.

В наградном листе удалось найти информацию о его подвиге:

«В боях на Киевском направлении проявил себя исключительно смелым,

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За участие в Великой Отечественной войне

сч. сержант

Колевашкин

Андрей Евгеньевич

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 9 мая 1945 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ вручена

11.05.1945 г.

Киевский фронт

(должность, воинское звание и подпись лица,

М. П. Колевашкин

вручившего медаль)

В июле 1943 г. в ходе оборонительной фазы Курской битвы в сражении под деревней Прохоровкой был ранен. Лежал в госпитале. 26 октября 1944 г. вернулся домой в город Киселевск, где сразу же продолжил работать на угольном предприятии и где работал до самой пенсии.

В 1946 г. женился на моей прабабушке, **Анне Лазаревне ХИЛЬКО**. Она родилась 15 февраля 1923 г. в селе Новомихайловка (ныне Здвинский район Новосибирской области). В 1932 г. приехала в город Киселевск Кемеровской области. Окончила школу. Училась в городе Новокузнецке в торговом училище. Во время войны была труженицей тыла. С января 1942 г. до 1947 г. работала на машиностроительном заводе №605, переименованном после войны в завод им. И.С. Черных. На этом заводе изготавливали болванки для снарядов.

Прадед награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

Прабабушка награждена медалью «За доблестный труд» и юбилейными медалями. Является ветераном труда.

И.Г. Колевашкин

Прадед и прабабушка
вырастили трех дочерей.

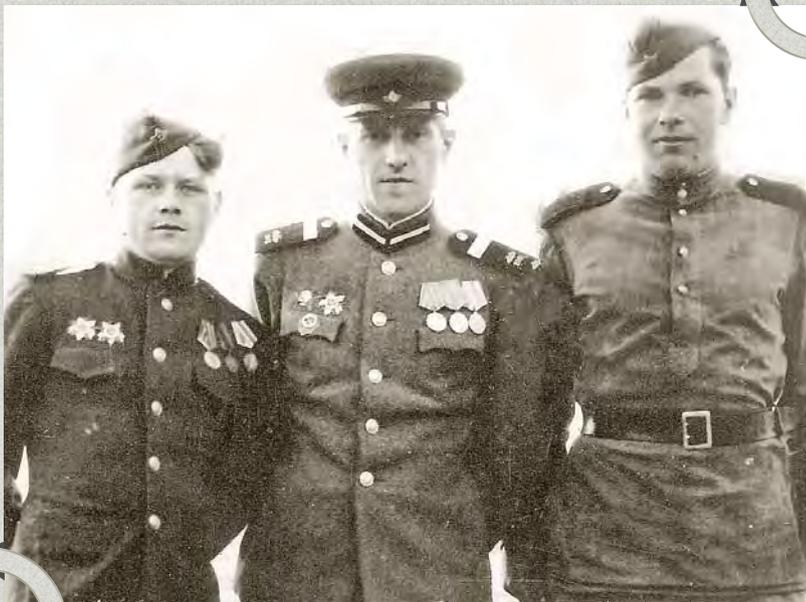
Прадедушки не стало 11 октября
1975 г., прабабушка ушла из жизни
27 января 2017 г. в возрасте
94 лет, окруженная заботой
детей, внуков и правнуков.

Два родных брата Андрея
Гавриловича также были участниками
боевых действий во время Великой
Отечественной войны. **Иван Гаврилович
КОЛЕВАШКИН** родился в 1905 г.

Воевал в звании рядового. Награжден
орденом Отечественной войны

II степени и медалью «За боевые заслуги». **Федор Гаврилович
КОЛЕВАШКИН** родился в 1920 г. Воевал в звании сержанта.

Е.А. Мельникова, горный мастер АО «СУЭК-Кузбасс»

Ф.Г. Колевашкин – в центре

■ КОЛЕСНИКОВ Виктор Гаврилович

Родился 1 мая 1924 г. на хуторе Водяная Балка Егорлыкского района Ростовской области (именно так записано место рождения Виктора Гавриловича в анкете, однако хутор Водяная Балка находится в Кущёвском районе Краснодарского края, а в Егорлыкском районе Ростовской области есть Балко-Грузский хутор. Не обнаружено сведений о том, чтобы хутор Водяная Балка в какие-либо годы входил

в состав Егорлыкского района, а хутор Балко-Грузский назывался Водяной Балкой) в семье рабочих. Окончил четыре класса начальной школы. Работал в колхозе на родине. В 1941 г. три месяца учился в школе фабрично-заводского обучения №2 в Новошахтинске.

С 22 июля 1942 г. — в Красной армии, путеец 7-го восстановительного железнодорожного батальона 29-й железнодорожной Варшавской ордена Кутузова и ордена Красной Звезды бригады. 27 января 1943 г. был легко ранен. Выполнял нормы по восстановлению путей на 120–130%, а по засыпке воронок под обстрелом — на 200–250%.

В марте 1949 г. стал приемщиком на Владимирском заготовительном пункте Холм-Жирковского района Смоленской области. С 6 декабря 1950 г. по 25 января 1951 г. был рабочим московского завода перегородочных плит №6, с 12 февраля 1951 г. по 20 мая 1963 г. — кочегаром в Западном порту Москвы.

На Машиностроительном заводе им. М.В. Хруничева (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 25 мая 1963 г. Работал грузчиком, подсобным рабочим, транспортировщиком, сортировщиком-сборщиком лома и отходов металла. 10 октября 1989 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другими.

■ КОЛОМЕНСКИЙ Алексей Васильевич

Родился 13 марта 1905 г. в Москве в семье рабочего. В 1917 г. окончил городскую школу. В том же году начался его трудовой путь — он пошел в помощники артельщика торгового общества «Заверуха». Уже в следующем году перешел на завод «Динамо» (позднее ОАО «Акционерная электротехническая компания «Динамо», закрыто в 2015 г., ныне на месте завода — бизнес-квартал «Симоновский»), где был помощником электромонтера заводского клуба «Труд и творчество» (позднее Дом культуры завода «Динамо», ныне в этом здании ночной клуб «Центральная станция»). С 1920 по 1922 г. был помощником электромонтера во Временной чрезвычайной комиссии Объединенного государственного политического управления Москвы. Еще год был трудовым мастером автомастерских службы связи Главного управления снабжения РККА Москвы. С марта по декабрь 1923 г. работал кузнецом в авточасти Управления делами НХВМ Революционного военного совета Республики.

В 1924 г. поступил на филевский завод Junkers (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») слесарем. В следующем году работал слесарем-шофером Автопромторга Москвы. С 1926 г. — на государственном авиационном заводе №5 «Самолет» (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был жестянщиком-клепальщиком, слесарем-клепальщиком. В 1927 г. руководство и большая часть сотрудников переехали на завод в Филях — так образовался государственный авиационный завод №7, позднее завод №22 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В Филях Алексей Васильевич работал жестянщиком, помощником мастера, мастером,

начальником цеха №3. В 1934 г. был отправлен в командировку по авиационным предприятиям США в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

С марта 1939 г. работал на заводе №126 (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина»), был начальником производства, а затем и директором завода. Однако уже в 1940 г. был переведен в распоряжение группы кадров Народного комиссариата авиационной промышленности. С октября 1940 г. по август 1941 г. был начальником производственного сектора «Тресторгавиапром».

Специальным указом НКАП в сентябре 1941 г. Алексей Васильевич был направлен на тульский завод №477 (позднее ПО «Красноярский завод комбайнов», ликвидирован 31.01.2012 г.) на должность главного технолога. На этом заводе производились крылья и оперение для скоростных бомбардировщиков АНТ-40 (СБ) А.А. Архангельского и дальних бомбардировщиков ДБ-3 С.В. Ильюшина. Уже в октябре Государственный комитет обороны приказал эвакуировать завод в Красноярск. Коломенский был назначен начальником эвакуации. Последним эшелоном в 110 вагонов вывез из-под бомбежки работников и оборудование завода.

В Красноярске Алексей Васильевич проработал девять лет, был заместителем директора. В марте 1950 г. переехал в Московскую область, был заместителем начальника опытной ветряной электростанции Нового Иерусалима. В августе 1951 г. был переведен на иваньковский опытный завод №1 (ныне АО «Дубненский машиностроительный завод» им. Н.П. Федорова). Был начальником цехов №3 и №8, заместителем начальника производства, заместителем главного контролера, председателем заводского комитета.

Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд» и другими медалями. Умер 27 ноября 1961 г.

■ **КОЛОМИЙЧЕНКО Евгений Иванович**
Родился 17 августа 1927 г. в поселке Чаплино Васильковской волости Днепропетровского округа Украинской ССР (ныне поселок городского типа Синельниковского района Днепропетровской области).

Был призван на службу в Красную армию 10 апреля 1944 г. Окончил Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского (позднее Военно-воздушная инженерная

академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать).

После окончания войны продолжил службу в армии. В 1971 г. сменил В.А. Шикина на посту руководителя военной приемки при Машиностроительном заводе им. М.В. Хруничева (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). 28 июля 1982 г. был уволен в запас, после чего назначен начальником административно-хозяйственного отдела завода. В дальнейшем был помощником генерального директора ГКНПЦ им. М.В. Хруничева А.И. Киселева.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», имеет и другие награды. Умер 5 августа 2000 г.

■ **КОЛЮГАНОВА Евдокия Михайловна**
Работала на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») во время Великой Отечественной войны. В декабре 1943 г. заняла первое место

в социалистических соревнованиях мастеров предприятий Киевского района Москвы, за что ей было присвоено звание «Лучший мастер района». В дальнейшем стала технологом.

■ **КОНДОРСКИЙ Борис Михайлович**

Родился в 1888 г. в местечке Каховка Днепропетровского уезда Таврической губернии Российской империи (ныне город в Херсонской области) в семье главного врача туберкулезного санатория. В 1913 г. окончил Училище живописи и ваяния. Участвовал в Первой мировой войне. В 1919 г. начал работать с А.Н. Туполевым, стал первым помощником в разработке облика самолета. В дальнейшем был начальником бюро эскизного проектирования завода №156 (ныне ПАО «Туполев»). Принимал участие в создании облика почти всех самолетов Туполева за время их совместной работы.

Как и большинство соратников Туполева, был арестован, осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и попал в Центральное конструкторское бюро №29 НКВД. Там стал работать в бригаде В.М. Петлякова. Был руководителем группы общих видов, занимался эскизным проектированием самолетов.

24 июля 1940 г. был амнистирован. Вместе с Петляковым был отправлен на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»), а затем и на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был начальником бригады. В октябре 1941 г. был эвакуирован в Казань вместе с остальными работниками опытно-конструкторского отдела Петлякова. Там петляковцы продолжили работу над пикирующим бомбардировщиком Пе-2 и его модификациями.

В 1945 г. вернулся в ОКБ А.Н. Туполева, стал начальником бригады проектов. В дальнейшем занимался интерьером кабин пассажирских самолетов и их бытовым оборудованием. Принимал также участие в застройке первого жилого квартала для сотрудников бюро в Жуковском.

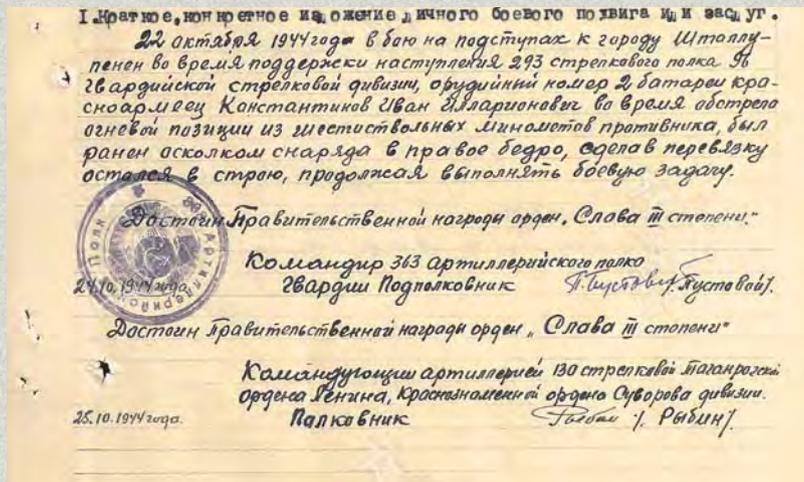
Награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Умер в 1972 г.

■ Мой дедушка, **Иван Илларионович КОНСТАНТИНОВ**, родился 15 февраля 1926 г. в деревне Борки (ныне Демидовский район Смоленской области).

В звании красноармейца воевал в составе 363-го артиллерийского полка 130-й стрелковой Таганрогской ордена Ленина краснознаменной ордена Суворова дивизии.

В октябре 1944 г. на подступах к городу Шталлупенен (Германия) во время обстрела огневой позиции был ранен, но, сделав перевязку,

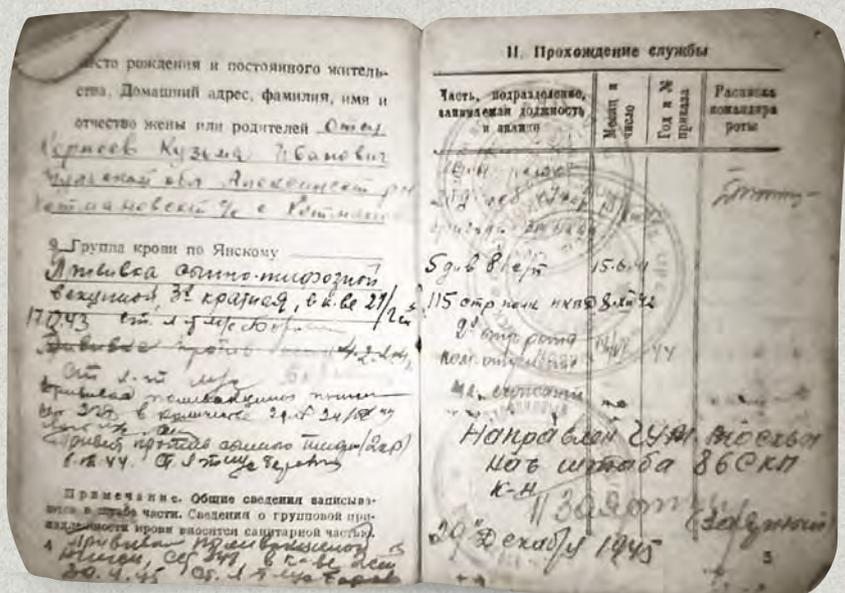
остался в строю и продолжил выполнять боевую задачу. Был награжден орденом Славы III степени.

В марте 1945 г. в бою за Хазелау (Германия), находясь на боевой позиции со своим орудием, вел огонь и расстреливал огневые точки и живую силу противника. Уничтожил две пулеметные точки и до семи человек противника, чем обеспечил своей роте успешное продвижение. Был награжден медалью «За отвагу».

Умер 10 ноября 1994 г. в деревне Жеруны Демидовского района Смоленской области.

О.Ю. Коренькова (Константинова)

■ Если одного своего дедушку, Василия Владимировича Тельнова, я, как, впрочем, и моя мама — его дочь, не знала совсем, потому что он умер от ран в самом начале войны, о чем было рассказано в одной из книг серии, то второго дедушку, **Владимира Кузьмича КОРНЕЕВА**, я знала прекрасно. Жаль только, что этот мой самый замечательный дедушка умер очень рано. Надо сказать, что Владимир Кузьмич не был мне дедушкой по крови, но он был самым лучшим дедушкой на свете.

Родился Владимир Кузьмич в 1919 г. на территории нынешней Саратовской области. Потом семья перебралась в Алексинский район Тульской области.

Дедушка закончил четыре класса тарусской начальной школы, после чего работал формовщиком на литейном заводе. В 1939 г. был призван в армию и 12 ноября того же года принял присягу.

С 10 марта 1943 г. по 9 мая 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне в составе 209-го отдельного батальона в должности командира отделения. В марте 1943 г. в составе 15-го стрелкового полка участвовал в боях за Харьков. Во время войны был ранен.

После войны Владимир Кузьмич был простым участковым, которых в таком большом городе, как Москва, было полно. В милицию попал после войны, как и многие тогда. Служил на Таганке. Старшина и есть старшина. Помните у «Любэ» — «шпанские Таганские»? Да, уж шпаны там было достаточно. Но его, человека, в общем-то,

совсем не богатырского телосложения, шпана уважала и побаивалась. Уважала не только шпана, а все жители его участка. Уважали — и называли Кузьмичом.

За что уважали? За порядочность, справедливость, внимательность и доброту.

Кузьмич лично знал всех, кто жил на вверенном ему участке. Обходил квартиры, где жили не совсем сознательные граждане. Какие? Да те, например, что в подпитии могли на жену руку поднять. Да только до тех пор, пока жена Кузьмичу не пожалуется. А уж коли пожалуется, безобразия прекращались. Что и как говорил Кузьмич дебоширу — не знаю, только после этого у того пропадало желание руки распускать. Но Кузьмич заходил для профилактики.

Кузьмич знал всех детей и подростков от мала до велика. Где учатся, чем занимаются, с кем дружат. Относился к ним как к своим детям и внукам.

Умер на 8 Марта — по нелепейшей случайности. Еще с войны рядом с позвоночником остался осколок. Сидел там себе спокойно и никак о себе не заявлял. Решил Кузьмич котлеты сделать (а человек он был толковый и в домашних делах), сел на табуретку, чтобы мясо из холодильника удобнее достать было, а у табуретки ножка подломилась. Тут осколок о себе и напомнил — ударил в позвоночник...

Было Кузьмичу всего 53 года.

■ **КОРОВУШКИН Павел Николаевич**

Родился в 1914 г. Работал токарем цеха №2 на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

Избирался депутатом Верховного совета РСФСР. Участвовал в боях с японцами на озере Хасан, был награжден

орденом Красного Знамени. В июле 1941 г. добровольцем ушел на фронт, сражался в боях под Москвой. Погиб в 1942 г.

■ Наш прадед, **Алексей Иванович КОРОЛЕВ**, родился в 1910 г. в деревне Пунерь (ныне Старая Пунерь Дальнеконстантиновского района Нижегородской области). На срочной службе в армии начал водить машину и продолжал водить после.

В 1939 г. был вновь призван, направлен в Прибалтику. Вскоре начался вооруженный конфликт с Финляндией, и прадед оказался на Карельском перешейке. Домой возвратился с медалью

«За боевые заслуги». Вручал ее прадеду сам М.И. Калинин.

Года не прошло — и вновь на фронт, Ленинградский. Ладожское озеро, Дорога жизни. Всю блокаду прадед подвозил горячее и боеприпасы, а из Ленинграда вез эвакуированных. На его глазах многие машины провалились под лед. Ездить приходилось без дверей, под бомбежками.

Потом, после блокады, военные дороги прадеда пролегли по Эстонии, Латвии и уводили дальше — на Украину и в Польшу. Он возил горячее, доставлял на передовую боеприпасы. Потом из Польши — в Австрию. Там, вдали от Родины, он и встретил Победу.

Только сразу вернуться домой прадеду было не суждено: фронтовые дороги привели его на Дальний Восток, в Маньчжурию, на границу с Японией. Радостную весть, что Япония капитулировала, он узнал из выступления Сталина, которое услышал по радию.

Домой прадед вернулся только в феврале 1946 г. Грудь его украшали медали — «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

После войны он трудился в родном колхозе — также на бензовозе. Он очень любил свою работу. Снабжал весь свой колхоз горючим. На пенсию ушел в 75 лет.

Со своей любимой женой Марией прадедушка вел домашнее хозяйство в деревне Староселье Дальнеконстантиновского

района. Он очень любил природу и посадил около своего дома множество берез, которые до сих пор радуют наш глаз.

У прадеда и прабабушки было пятеро прекрасных детей. Три девочки и два мальчика: Геннадий, Валентина, Николай, Галина и Людмила. Поэтому наша семья очень большая.

Свой жизненный путь прадед закончил в 1998 г., в 88 лет.

■ КОРОЛЕВ Сергей Павлович

Родился 12 января 1907 г. в Житомире в семье учителей. В 1908 г. Королевы переехали в Киев, где семья через два года распалась. После того как мама Сергея уехала к родителям в Нежин, воспитанием мальчика занимался в том числе его дядя по матери, Василий Николаевич Москаленко. Жил Сергей с бабушкой и дедушкой. В 1917 г. пошел в первый класс гимназии в Одессе, так как в этом городе жили мама и отчим. Однако вскоре гимназия была закрыта, и дальнейшее обучение в основном проходило дома.

В 1922–1924 гг. обучался в строительной профессиональной школе №1. В 1923 г. стал лектором по ликвидации авиабезграмотности Одесского гидроотряда. В том же году стал членом Общества авиации и воздухоплавания Украины и Крыма (ныне Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России, Общество содействия обороне Украины, ДОСААФ Республики Беларусь, Оборонное спортивно-техническое общество Республики Армения, Организация содействия обороне Узбекистана «Патриот», Республиканский совет Добровольного военного патриотического технического спортивного общества Азербайджанской Республики, Общественная организация содействия обороне Республики Таджикистан). В 1924 г. смастерил безмоторный самолет К-5.

В следующем году поступил в Киевский политехнический институт (ныне Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени

Игоря Сикорского»). Помимо учебы работал разносчиком газет, статистом на киносъёмках, ремонтником крыш.

В 1926 г. перевелся в Московское высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана). Параллельно с учебой увлекался планеризмом. 1929 г. стал важным этапом в становлении Сергея Королева — 15 октября на IV Всесоюзных планерных состязаниях в Коктебеле был представлен планер С.П. Королева и С.Н. Люшина «Коктебель», 2 ноября Королев сдал экзамены на звание «пилот-паритель» на планере «Жар-птица» М.К. Тихонравова, а в декабре под руководством А.Н. Туполева защитил дипломный проект самолета СК-4. В июне 1930 г. окончил Московскую школу летчиков Осоавиахима.

Учебу в МВТУ совмещал с работой. Уже в мае 1927 г. поступил конструктором на авиационный завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Осенью при заводе был организован Опытный отдел № 3 Д.П. Григоровича, и Королев перешел работать туда. Когда осенью 1928 г. ОПО-3 был объединен с ОПО-4 Поля-Эме Ришара, Королев стал работать под руководством французского авиаконструктора. С 1927 по 1930 г. был руководителем группы, инженером, старшим инженером, начальником конструкторской бригады. Занимался вооружением самолетов.

В 1930 г. ОПО-4 был расформирован, и конструкторов отправили на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). На этом заводе Королев был начальником бригады моторного оборудования. С июля стал старшим инженером ЦАГИ по летным испытаниям. В дальнейшем совместно с Ф.А. Цандером создал Группу изучения реактивного движения. В данной группе были разработаны и запущены первые советские жидкостно-баллистические ракеты ГИРД-09 и ГИРД-10.

21 сентября 1933 г. по приказу Реввоенсовета №0113 ГИРД и ленинградская Газодинамическая лаборатория были объединены в Реактивный институт (ныне АО

«Государственный научный центр «Исследовательский центр им. М.В. Келдыша»). Королев стал заместителем руководителя института. Однако уже в 1935 г. стал начальником отдела ракетных летательных аппаратов. Позднее работал в должности начальника сектора, начальника отдела, начальника группы, старшего инженера группы. В этот период были созданы зенитные ракеты 217 с пороховым ракетным двигателем и 212 с жидкостным ракетным двигателем.

27 июня 1938 г. Сергей Павлович был арестован по обвинению в организации контрреволюционной троцкистской ячейки внутри института. Был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей и пяти годам поражения в правах. Попал на Колыму, находился на золотом прииске Мальдяк Западного горнопромышленного управления. Благодаря стараниям матери, М.Н. Баланиной, заручившейся поддержкой Героев Советского Союза и депутатов Верховного совета СССР М.М. Громова и В.С. Гризодубовой, а также ходатайству А.Н. Туполева 23 декабря 1939 г. Королев был направлен во Владлаг, откуда попал в Центральное конструкторское бюро №29 НКВД в Москве.

В ЦКБ-29 сначала работал ассистентом Л.С. Термена. Термен и Королев занимались в том числе разработкой беспилотных летательных аппаратов, управляемых по радио. Затем Королев перешел в бригаду А.Н. Туполева, был инженером-аэромехаником, принимал участие в создании пикирующего бомбардировщика Ту-2.

Вместе с бригадой Туполева в октябре 1941 г. был эвакуирован в Омск на авиационный завод №166 (ныне ПО «Полет» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В Омске трудился в должности технолога КБ и помощника начальника сборочного цеха. В 1942 г. — в Особом конструкторском бюро №16 при Казанском авиационном заводе №16 (ныне АО «Казанское моторостроительное производственное объединение»), был заместителем главного конструктора В.П. Глушко. В дальнейшем — главный конструктор группы реактивных установок, занимался улучшением технических характеристик пикирующего бомбардировщика Пе-2 В.М. Петлякова. Первый полет Пе-2 с ракетной установкой состоялся в октябре 1943 г.

27 июля 1944 г. с Сергея Павловича были сняты обвинения. Осенью того же года он стал заместителем главного конструктора Опытного-конструкторского бюро реактивных двигателей. В данном ОКБ-РД были проведены наземные и летные испытания ЖРД РД-1 на самолетах Пе-2Р, Ла-7, Як-3, Су-6 и Су-7. Параллельно с работой в КБ Сергей Павлович стал старшим преподавателем кафедры ракетных двигателей Казанского авиационного института (ныне Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева).

8 сентября 1945 г. прибыл в Берлин для изучения трофейной ракетной техники. Был назначен начальником группы «Выстрел» в специальном институте «Рабе», а затем главным инженером ракетного института «Нордхаузен», организованного в 1946 г. Перед Королевым и другими конструкторами стояла задача изучить и воспроизвести ракеты ФАУ-2. В дальнейшем Сергей Павлович был назначен начальником отдела №3 НИИ-88 (ныне АО «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения»).

В 1948 г. состоялись летно-конструкторские испытания баллистической ракеты Р-1, являвшейся аналогом ФАУ-2. С 1950 г. Р-1 стояла на вооружении.

24 апреля 1950 г. распоряжением правительства СССР было создано ОКБ-1 НИИ-88, а С.П. Королев назначен начальником и главным конструктором данного ОКБ. В 1950-х гг. были созданы модификации Р-1 — Р-1А, Р-1Б, Р-1В, Р-1Д, Р-1Е, а также новые ракеты — Р-5, Р-5М, Р-11, Р-11ФМ и, наконец, Р-7 — первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета. 15 мая 1957 г. состоялся первый пуск (неудачный), а 21 августа того же года — первый успешный пуск Р-7. Благодаря работам по Р-7 были созданы Научно-исследовательский испытательный полигон №5 Министерства обороны СССР (ныне космодром Байконур), а также военный объект «Ангара» (ныне космодром Плесецк).

4 октября 1957 г. на околоземную орбиту был запущен первый искусственный спутник Земли ПС-1 — детище С.П. Королева, М.В. Келдыша, М.К. Тихонравова, М.С. Рязанского и многих других советских ученых. В дальнейшем

под руководством Королева были созданы спутники научного, народнохозяйственного и оборонного назначения, а также автоматические межпланетные станции, исследовавшие Луну.

12 апреля 1961 г. под руководством Королева был реализован первый полет в космос человека — Ю.А. Гагарина. Далее последовали второй космический полет, совместные полеты космических кораблей «Восток-3» — «Восток-4» в 1962 г. и «Восток-5» — «Восток-6» в 1963 г., первый полет женщины-космонавта В.В. Терешковой, первый полет трех человек, первый в мире выход в открытый космос — 18 марта 1965 г. А.А. Леонов навсегда вписал свое имя в анналы истории. Были в планах великого академика и проекты освоения Луны и Марса, первой орбитальной станции, сверхтяжелой ракеты-носителя Н-1. К сожалению, эти и многие другие проекты не были реализованы — 14 января 1966 г. Сергей Павлович Королев скончался во время операции по удалению опухоли.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом «Знак Почета», медалями «Серп и Молот», «За доблестный труд» и другими.

■ КОРОЛЕВА Иустиния Семеновна

Родилась в 1920 г. Во время Великой Отечественной войны была зенитчицей. В 1941–1942 гг. находилась в Коломне вместе со своим отрядом и участвовала в обороне Москвы. Затем, после отступления немецких войск и освобождения соседних с Москвой областей, вместе с частями Красной армии продвигалась в сторону Восточной Пруссии и Польши. Встретила Победу в Польше.

*Александра Федотова, 12 лет, МБОУ «СШ №4»,
город Касимов, Рязанская область*

■ Мой прадедущка, Фатих Ахмедович

КОСОВ, родился 1 августа 1924 г. в селе Аллагулово (ныне Старое Аллагулово, Ковылкинский район Республики Мордовия). В возрасте шести лет вместе с родителями приехал в Москву. Переезд был связан с началом коллективизации. Учился в московской школе, жил в центре Москвы.

Когда началась Великая Отечественная война, прадедущке было 17 лет. Он поступил в Тульское пулеметное училище и, получив звание младшего лейтенанта, в 1943 г. был направлен на 2-й Украинский фронт.

Прадедущка форсировал Днепр и Дунай, командовал пулеметным взводом. Прошел с боями Украину, Молдавию. Участвовал в освобождении Будапешта. Был ранен в уличном бою в правую ногу и проходил лечение в армейском полевом госпитале №4232. Победу встретил в Австрии в составе 509-го стрелкового Дунайского ордена Богдана Хмельницкого полка.

Через Румынию и Молдавию он возвращался домой. В Румынии в одном из сел, где остановилась на ночлег их часть, прадедущку встретила семья, в которой погиб сын. Фатих был

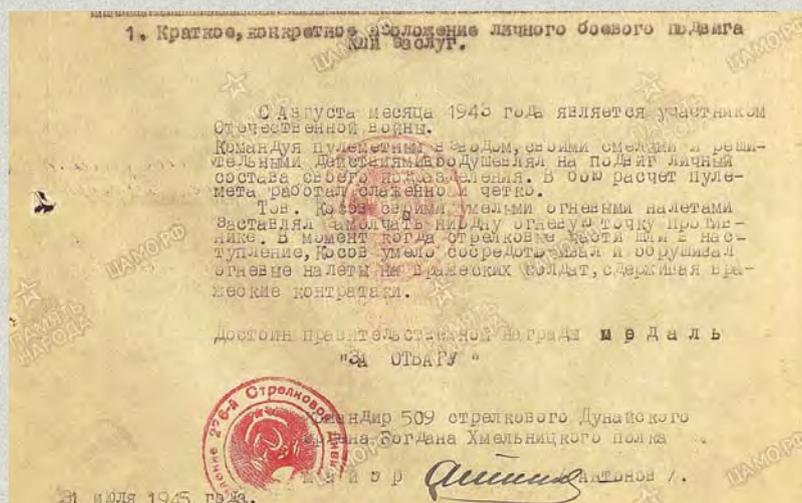

очень похож на него, и эта румынская семья начала слезно умолять его остаться с ними. Но прадедущка не поддался на уговоры и сказал: «Я не могу остаться. Меня дома ждет мама». На следующий день они ушли из села.

Но вернулся он домой только через год, потому что продолжал проходить службу в Молдавии.

После войны прадедущка, несмотря на предложение остаться в Вооруженных силах, не связал свою жизнь с армией. Работал на различных гражданских профессиях — на заводе, на строительстве Московского метрополитена. Женился на моей прабабушке, С.А. Старковой. В браке родились две дочери, Раися и Нафиса, и две внучки. Ранение давало о себе знать, нога побаливала, и прадедущка хромал. Он был инвалидом первой группы.

Был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». Наград было, конечно, больше, но сейчас перечислить их не представляется возможным — документы не сохранились.

Умер прадедушка 6 ноября 1990 г. в еще молодом возрасте — 66 лет, но мы помним его и гордимся его участием в Великой Отечественной войне.

■ Великая Отечественная война не обошла стороной ни одну семью, и нашу тоже. 9 Мая — это великий праздник, когда мы вспоминаем всех, кто защищал нашу Родину.

Мой прапрадед, **Михаил Иванович КОСТИН**, родился 19 сентября 1912 г. в селе Крюковка Лукояновского уезда Нижегородской губернии. В 20 лет был призван на службу в ряды Красной армии. Через три года вернулся в свое село к семье и стал работать в колхозе. Затем некоторое время работал на стройке в Сормовском районе города Горького. Там его и застигла весть о войне. Не раздумывая, он сразу пошел в районный военкомат, ведь опасность нависла не только над родными, а над всей страной.

23 июня 1941 г. Михаил Иванович был зачислен в ряды действующей Красной армии в звании гвардии старшего

М.И. Костин — второй слева в первом ряду

сержанта и должности санинструктора. Вместе с другими новобранцами он находился в учебной части. В декабре 1942 г. его направили в расположение 16-й гвардейской минометной бригады на базе 1-го тяжелого гвардейского минометного полка, в район города Калач Воронежской области. В составе этой бригады он и прошел всю войну от Воронежа до Берлина.

Прапрадед принимал участие в боевых действиях на Воронежском, Юго-Западном, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. За мужество, доблесть, смелость и отвагу неоднократно поощрялся грамотами, благодарностями и медалями.

В июне 1944 г. Красная армия проводила операцию «Багратион» по освобождению границ СССР на Белорусском фронте. Именно здесь прапрадед совершил свой главный подвиг...

28 июня 1944 г. в районе деревни Букино при отражении дивизионом группы солдат противника численностью более 200 человек, пытавшихся прорваться в расположение дивизиона, прапрадед одним из первых, презирая опасность, поднялся в контратаку. Действуя смело и решительно, он уничтожил трех солдат противника. После разгрома всей группы немцев, напавших на дивизион, принимая участие в преследовании, он взял в плен четверых солдат противника. За доблесть, мужество и образцовое выполнение боевых заданий он был награжден орденом Славы III степени.

К сентябрю 1944 г. граница СССР была восстановлена, а Белоруссия освобождена от немецких захватчиков. 14 сентября 1944 г. прапрадед и его товарищи были отмечены благодарностью Маршала Советского Союза товарища Сталина за взятие крепости Прага — предместья Варшавы и важного опорного пункта обороны немцев на восточном берегу реки Висла. В январе 1945 г. прапрадед был награжден медалью «За освобождение Варшавы».

Дальше его боевой путь шел через города Германии на Берлинском направлении. За время войны прапрадед был дважды ранен и сильно контужен, но после госпиталя он сразу возвращался в свою 16-ю гвардейскую минометную бригаду. Войну закончил в Берлине в звании старшины и был награжден медалью «За взятие Берлина».

М.И. Костин – в центре

Домой прапрадед вернулся в конце 1945 г. После войны работал на стройке, восстанавливал и строил города. В 1953 г. вместе с семьей переехал жить в Кстово, где тоже работал на стройке прорабом. Прапрадед был строгим, но добрым и справедливым человеком. Его все уважали и любили.

В конце ноября 1957 г. прапрадед простудился. Болезнь и фронтовые раны сильно подорвали его здоровье. Организм не справился, и 2 декабря 1957 г. его не стало. Мой прапрадед прожил недолгую, но очень насыщенную и счастливую жизнь. Он старался делать все на совесть, чтоб потом не было стыдно за сделанное. В День Победы мы с бабушкой всегда ходим на парад и возлагаем цветы к памятнику. С фотографиями прапрадедов мы проходим с Бессмертным полком по площади, и иногда бывает такое чувство, что они идут с нами рядом...

■ В нашей семье участником Великой Отечественной войны был мой прадедущка, **Владимир Иванович КОТЛЯРОВ**. Родился он 20 сентября 1922 г. в станице Ивановской Краснодарского края.

В ряды Красной армии был призван в августе 1941 г. и направлен в Камышинское танковое училище. Досрочно прошел программу обучения, в 1942-м сдал экзамен и сразу был направлен на Донской фронт. 19 ноября начался наступательный этап Сталинградской битвы. Его танковая бригада потом пошла на Харьков, Днепр, а дальше на Молдавию.

При наступлении на Румынию танк сгорел, прадедущка был контужен. Затем их взвод бросили в Прибалтику. Были жестокие бои за Кёнигсберг и другие города. Прадед закончил войну и встретил день Победы в городе Штеттин (Германия) в звании лейтенанта. Был награжден орденом Красной Звезды.

После войны прадедущка вернулся в свою станицу, где женился на моей прабабушке Наталье Михайловне. У них

родилось двое детей. После они переехали жить в город-герой Новороссийск. Прабабушка и прадедушка прожили вместе более 60 лет. Прадедушка всю жизнь проработал на Новороссийской мебельной фабрике, где стал ветераном труда.

Прадедушка прожил долгую жизнь, умер он 29 ноября 2007 г. Вся наша семья очень гордится им.

Т.Н. Литвиненко

■ **КОТЛЯРОВ Георгий Михайлович**

Родился в 1907 г. Пришел на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») в 1936 г. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ

им. М.В. Хруничева») работал технологом, заместителем начальника цеха, избирался секретарем партийной организации отдела, председателем цехового комитета. В 1967 г. вышел на пенсию. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими.

■ **КОТОВ Иван Сергеевич**

Родился 10 января 1924 г. в селе Маково Маковской волости Михайловского уезда Рязанской губернии (ныне Михайловский район Рязанской области) в семье крестьян. В 1936–1937 гг. Котовы переехали в Москву — отец раньше, мать с детьми позже. Родители устроились работать на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В столице Иван окончил пять классов школы.

С 1939 г. Котов работал на Филевском заводе. Был подручным клепальщика, учеником слесаря, слесарем. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, работал кочегаром в жилищном отделе. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») продолжил работать в жилищном отделе, затем был подсобным рабочим, слесарем на заводе.

10 ноября 1943 г. был призван в Красную армию. Пропал без вести в декабре 1943 г.

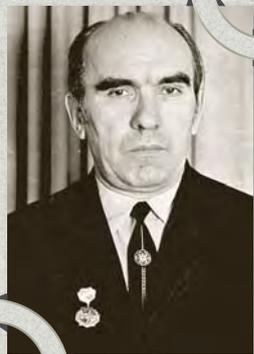
■ КОТОВ Николай Григорьевич

Родился 22 января 1926 г. в деревне Бобрин Новосильского уезда Орловской губернии (ныне Новодеревеньковский район Орловской области) в семье рабочих. Окончил семь классов средней школы.

С 1942 по 1943 г. работал трактористом в Научно-исследовательском институте сельского хозяйства (ныне ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр «Немчиновка»).

В 1943 г. был призван в Красную армию. Во время Великой Отечественной войны был старшим матросом и мотористом береговых установок Балтийского флота. С 1944 г. служил в Финляндии. Много сил и умений приложил для восстановления и введения в строй финской техники. Устанавливал дизели прожекторной станции и башенной батареи, составлял техническую документацию.

После демобилизации устроился работать слесарем-мотористом на 1-й государственный автомобильный завод им. И.В. Сталина (закрит в 2015 г., снесен в 2020 г., идет строительство жилых комплексов).

На Машиностроительном заводе им. М.В. Хруничева (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 25 октября 1969 г. Работал слесарем механосборочных работ, мастером сборочных работ. 12 марта 1978 г. вышел на пенсию по инвалидности.

Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

■ КОТОВА (ФИАЛКОВСКАЯ)

Валентина Дмитриевна

Родилась 6 августа 1919 г. в городе Алатырь Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Алатырский район Чувашской Республики) в семье рабочих. В 1941 г. окончила Казанский фармацевтический техникум (ныне Казанский медико-фармацевтический колледж).

Была призвана в Красную армию 9 августа 1941 г., старший лейтенант медицинской службы, помощник, затем начальник аптеки хирургического полевого подвижного госпиталя №519. Обеспечивала круглосуточную работу операционно-перевязочного блока и палат, готовила стерильные растворы для внутренних и подкожных вливаний более 60 л в сутки, обеспечивала работу госпиталя всеми необходимыми медикаментами и предметами ухода за ранеными.

Приходилось работать под обстрелом и бомбежками.

Во время одной из военных операций обеспечила всеми видами медикаментов и медимущества свой и соседний госпиталь №364.

Демобилизовалась 31 декабря 1946 г.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 8 апреля 1947 г., работала счетоводом-кассиром, старшим кладовщиком, диспетчером, техником, инженером, конструктором,

инженером-конструктором, распределителем работ, наладчицей сварочного и газорезательного оборудования. В 1959 г. окончила МАТИ (ныне МАИ). 31 мая 1983 г. вышла на пенсию.

Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими.

■ Дедушка моего мужа, **Леонид Семенович КРАСКОВ**, родился 25 сентября 1925 г. в селе Новое (ныне Дальнеконстантиновский район Нижегородской области) в многодетной крестьянской семье. В январе 1943 г., в 18 лет, он был призван на службу курсантом в 48-й учебный полк, получил военную специальность артиллериста зенитной артиллерии малого калибра и со 2 февраля 1943 г. участвовал в Великой Отечественной войне в должности заместителя командира орудия и звании сержанта в составе 219-го зенитного артиллерийского полка, который был затем преобразован в 359-й гвардейский зенитный артиллерийский полк.

15 января 1945 г. в районе Хенцины Леонид Семенович точной работой в расчете способствовал уничтожению немецкой сборной колонны, где было уничтожено во взаимодействии с другими подразделениями более 300 солдат и офицеров противника, много автотранспорта и вооружения. Был награжден медалью «За отвагу».

12 февраля 1945 г. в районе Бенау при отражении атаки вражеской пехоты сержант Красков первым бросился в контратаку, и его примеру последовали другие. Он первым достиг немцев, бросил три гранаты, в результате чего уничтожил 15 гитлеровцев и шестерых взял в плен.

13 февраля 1945 г. при отражении налета вражеской авиации в районе города Зорау Леонид Семенович точной наводкой вел интенсивный огонь по немецким стервятникам, в результате чего один бомбардировщик Ju-87 был сбит.

За эти два подвига сержант Красков был награжден орденом Славы III степени.

Весной 1945 г. Леонид Семенович участвовал в боях за взятие Берлина. Будучи прицельным на орудии, всегда быстро и точно устанавливал входные данные, что способствовало эффективности стрельбы. 2 мая 1945 г. при отражении атаки пехоты противника он убил из орудия до 20 гитлеровцев. Атака была отбита. За это был награжден еще одной медалью «За отвагу». Был также награжден медалью «За взятие Берлина» и благодарственным письмом.

С 6 по 11 мая 1945 г. принимал участие в освобождении Чехословакии и ее столицы Праги. Был награжден медалью «За освобождение Праги» и благодарственным письмом.

Среди наград Леонида Семеновича — также орден Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Германией».

Леонид Семенович вернулся из армии в 1950 г., женился. Всю жизнь прожил в своем родном селе Новое. У него было три сына и дочь. Он работал сварщиком в совхозе и дожил до 60 лет. Он не любил рассказывать о годах, проведенных на фронте. Эти воспоминания давались ему нелегко, ведь он ушел на войну еще совсем мальчишкой.

М.Н. Смирнова

■ МОЙ СОЛДАТ ПОБЕДЫ

Мой прадедушка, **Семен Михайлович КРИВОВ**, родился 22 августа 1925 г. в поселке Нижняя Баранча (ныне поселок Баранчинский Кушвинского района Свердловской области).

В рядах Красной армии — с 17 лет, с января 1943 г. по июнь 1950 г. На фронтах Великой Отечественной войны — с января 1943 г. по апрель 1945 г. в составе 666-го артиллерийского полка 222-й стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. Командир орудия, младший сержант.

Участвовал в Висло-Одерской стратегической наступательной операции советских войск на правом фланге советско-германского фронта. Эта операция продолжалась с 12 января по 3 февраля 1945 г. и проводилась силами 1-го Белорусского (командующий — Маршал Советского Союза Георгий Жуков) и 1-го Украинского (Маршал Советского Союза Иван Конев) фронтов.

В ходе Висло-Одерской операции от немецких войск была освобождена территория Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на левом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин. Операция носила стремительный характер — на протяжении 20 суток советские войска продвигались на расстояние от 20 до 30 км в день. За это время они преодолели семь укрепленных рубежей противника и две крупные водные преграды.

Младший сержант Кривов 30 января 1945 г., участвуя в боях с немецкими захватчиками в составе 666-го артиллерийского полка 222 стрелковой дивизии 33 армии 1-го Белорусского

фронта в должности старшего радиотелеграфиста, при форсировании реки Одер был ранен. Был награжден медалью «За боевые заслуги».

С августа по сентябрь 1945 г. участвовал в войне с Японией в составе 227-й артиллерийской бригады Дальневосточной армии — был командиром орудия.

Награжден также орденом Отечественной войны I степени и медалью «За победу над Германией».

Полина Чеснокова

■ **КРУГЛИКОВ Владимир Николаевич**
Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1937 г. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, был заместителем начальника Фронтowej авиаремонтной мастерской

№22. Возглавлял участок, на котором ремонтировали пикирующие бомбардировщики Пе-2. С 1942 г. трудился на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был заместителем начальника цеха.

■ **КРЫЛОВ Александр Дмитриевич**

Родился 6 апреля 1903 г. в деревне Ивакино Васильевской волости Рузского уезда Московской губернии (по всей видимости, деревня Ивакино после 1935 г. вошла в состав села Новопетровское, ныне Истринский район Московской области) в семье крестьян. Еще до революции семья Крыловых переехала в Москву к брату отца.

Александр начал трудовой путь в качестве истопника в доме №6 на Бережковской набережной. После Октябрьской революции проходил службу на Балтийском флоте, служил на крейсере «Марат». По решению V съезда Ленинского коммунистического союза молодежи данный крейсер был взят под крыло комсомольской молодежью завода №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Так началось знакомство Александра с Филями. Окончил он службу на крейсере в 1927 г.

С 1932 г. — на заводе №22. Был помощником начальника цеха №9 по кадрам, избирался секретарем партийной организации.

23 августа 1941 г. был призван в ряды Красной армии. Будучи комиссаром крейсера Черноморского флота, защищал Севастополь. Погиб 3 июля 1942 г.

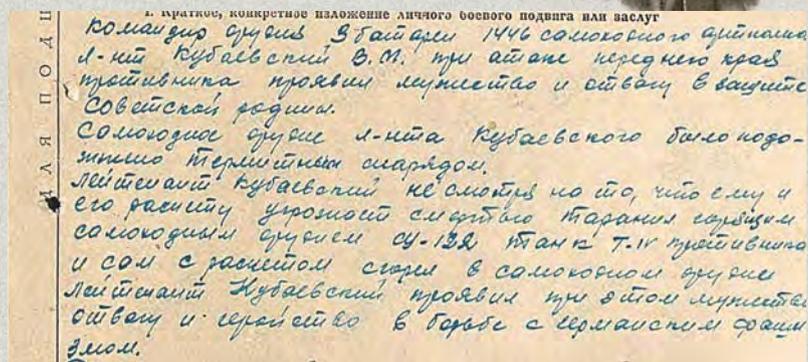
■ КУБАЕВСКИЙ

Валентин Михайлович

Родился 4 января 1923 г. в Москве.

В 1941 г. добровольцем ушел на фронт.

В 1943 г. в звании лейтенанта в составе 1446-го самоходного артиллерийского полка 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии участвовал в танковом сражении на Курской дуге под Прохоровкой. Был командиром

орудия 9-й батареи. 12 июля 1943 г. во время боя при атаке переднего края противника проявил мужество и отвагу: его самоходное орудие было подожжено термитным снарядом, но, несмотря на это, он протаранил горящим самоходным орудием СУ-122 танк Т-4 противника и вместе с расчетом сгорел в нем. Геройски погиб и посмертно был награжден орденом Отечественной войны II степени. Похоронен под Белгородом, в полутора километрах от деревни Прохоровка.

■ КУБЫШКИН Вячеслав Васильевич

Родился в 1928 г. В 1943 г. окончил ремесленное училище №4, после чего поступил на завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Работал слесарем, мастером. Избирался секретарем комсомольской организации цеха. С 1948 по 1957 г. находился на армейской службе. Награжден медалью «За доблестный труд» и другими медалями.

■ КУДРИН Борис Николаевич

Родился 23 января 1898 г. в Тамбове. В 1916 г. окончил краткие теоретические курсы авиации при Императорском московском техническом училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана). После учился в Гатчинской военной авиашколе (позднее Качинское высшее военное авиационное ордена Ленина краснознаменное училище летчиков им. А.Ф. Мясникова, было расформировано 6 ноября 1997 г.), Петроградском военно-инженерном училище (позднее Нижегородский военный институт инженерных войск, закрыт в июне 2012 г.) и Одесской военно-авиационной школе (в июне 1941 г. была эвакуирована в Грозный, после 1944 г. след теряется). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Командовал 14-м истребительным отрядом.

С 1922 по 1924 г. руководил летной подготовкой в Серпуховской высшей военной авиационной школе воздушной стрельбы и бомбометания (позднее Оренбургское высшее военное авиационное краснознаменное училище летчиков им. И.С. Полбина, расформировано 12 февраля 1993 г.). Также был в данной школе помощником начальника. После еще год работал в Борисоглебской авиационной школе

(ныне Борисоглебская учебная авиационная база ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»).

С 1927 по 1932 г. работал летчиком на линии Архангельск — Сыктывкар Гражданского воздушного флота. В 1932 г. был переведен летчиком-испытателем в конструкторское бюро при Харьковском авиационном институте (ныне Национальный аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского). Проводил испытания легкомоторного самолета «Омега» А.Н. Грацианского, пассажирского ХАИ-1 И.Г. Немана, легкого экспериментального ХАИ-4. В дальнейшем испытывал пассажирский самолет КАИ-1 (он же учебно-переходный бомбардировщик УПБ) З.И. Ицковича, тяжелый бомбардировщик АНТ-26 (ТБ-6) и скоростной фоторазведчик ХАИ-6.

С октября 1936 г. — летчик-испытатель московского авиационного завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Испытывал тяжелые бомбардировщики АНТ-6 (ТБ-3) А.Н. Туполева, скоростные АНТ-40 (СБ), пикирующие бомбардировщики Ар-2 А.А. Архангельского и пикирующие бомбардировщики Пе-2 В.М. Петлякова. Также в 1940 г. принимал участие в испытаниях воздушного истребителя танков ВИТ-2 Н.Н. Поликарпова.

В 1941 г. был переведен на завод №293 (ныне АО «Машиностроительное конструкторское бюро «Факел» имени академика П.Д. Грушина АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»). Испытывал первый советский ракетный истребитель БИ-1 А.М. Исаева и А.Я. Березняка. В октябре завод был эвакуирован в поселок Билимбай Свердловской области. Обрато работники вернулись в конце 1942 — начале 1943 г.

Б.Н. Кудрин у истребителя «Ньюпор»

В дальнейшем Кудрин трудился в Летно-исследовательском институте (ныне АО «ЛИИ им. М.М. Громова»).

С 1945 г. был летчиком-испытателем на авиационном заводе №51 (ныне ОКБ им. П.О. Сухого ПАО «Компания «Сухой»). Испытывал жидкостные ракетные двигатели и крылатые ракеты В.Н. Челомея. В дальнейшем возглавлял летно-испытательную станцию завода.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и другими. Умер 9 ноября 1977 г.

■ КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Алексеевич

Родился в 1907 г. в деревне Кургано-Головино Елецкого уезда Орловской губернии (ныне Тербунский район Липецкой области). Работал слесарем цеха №10 на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

Был призван в Красную армию 18 октября 1941 г. В звании старшего сержанта воевал в составе 20-й стрелковой бригады, а затем был помощником командира пулеметного взвода 3-го отдельного стрелкового батальона 20-й отдельной стрелковой бригады.

В одном из боев занял высоту и непрерывно вел пулеметный огонь по продвигающемуся противнику. Будучи ранен, в ответственный момент боя, когда фашисты пошли в контратаку, не оставил позицию ради получения медицинской помощи, а продолжил обстреливать врага.

Погиб 26 декабря 1942 г. Похоронен неподалеку от деревни Вязовка Лычковского района Ленинградской области (ныне Демянский район Новгородской области).

Награжден медалью «За отвагу».

■ КУДРЯКОВ Михаил

Окончил заводской аэроклуб в 1935 г. Был спортсменом завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), известным в то время футболистом общества «Крылья Советов» (ныне ООО «Спортивный культурно-патриотический центр»). Ушел на фронт в 1941 г. Погиб.

■ Одним из участников Великой Отечественной войны был мой прадедущка, **Анатолий Михайлович КУЗНЕЦОВ**. К сожалению, я его никогда не видела, только на фотографии.

Родился прадед 25 марта 1924 г. в деревне Калошино (ныне Калининский район Тверской области). До начала войны он работал в Калошино столяром. В 1942 г. был призван в ряды Красной армии и отправлен в Объединенную школу Каспийской военной флотилии. С сентября 1942 г.

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

НМ № 4216548 1

I. Общие сведения

1. Место рождения Кашинский район
Туринский район
Социалистический р. Калинин

2. Национальность Русский

3. Партийность (с какого года) Член
КПСС с 1953 года

4. Состоял ли в ВЛКСМ (с какого года)

5. Образование 6 кл.

6. Основная гражданская специальность Слесарь 4 разряда

7. Семейное положение женат Кузнецов
Мария Владимировна 1941

Фамилия Кузнецов
Имя Александр
Отчество Михайлович
Число, месяц и год рождения 15 Марта 1924
Личная подпись владельца Кузнецов
Войдя Кашинский район
Районный военный комиссариат
Калининской области (республики)
15.03.1963 г.
ВОЕННЫЙ КОМИССАР
А. П. Михайлов
(подпись, печать)

по февраль 1943 г. был курсантом, а с 10 февраля 1943 г. по 25 марта 1944 г. воевал в составе 402-й отдельной местной стрелковой роты в должности стрелка.

После войны дедушка работал в совхозе, занимал должность заместителя управляющего. У прадеда и его жены Марии Дмитриевны было двое детей, Борис и Татьяна. Все годы они жили в доме, который до сих пор стоит в деревне. Они владели большим хозяйством, у них была даже лошадь. У дедушки также была рация, с ее помощью можно было связаться с соседними деревнями. Каждое лето к ним в гости приезжали дети и внуки. Сегодня их младший внук построил там дом, где живет со своей семьей.

По воспоминаниям моей бабушки, прадед был человеком добрым, справедливым, всегда отстаивал правду. Никогда не отказывал в помощи. От своих родителей он унаследовал такие качества, как трудолюбие и твердость характера. Прадед пользовался уважением односельчан, к нему всегда обращались за советом. О войне он вспоминать и говорить

не любил. Всегда повторял: *«Война — это очень страшно. Пусть то время больше никогда не повторится!»*

Прадедущка был награжден медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией». Умер 22 апреля 1990 г.

Каждый год 9 Мая наша семья участвует в акции «Бессмертный полк». Я горжусь, что одним из людей, защитивших мир, был мой прадед. Мы не вправе забывать их, ветеранов, отстоявших свободу и независимость нашего народа. Но мы должны не только помнить их, а быть достойны их подвига и не допустить повторения войны.

М.О. Редькина

■ **КУЛАГИН Василий Петрович**

Родился 22 января 1919 г. в деревне Дулово Угодско-Заводской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии (ныне Жуковский район Калужской области) в семье крестьян. Окончил семь классов средней школы. С 1936 г. начал трудовой путь, был учеником столяра на Кувшиновском лесопильном заводе. В 1937 г. переехал в Москву. Стал работать вахтером

на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве.

С декабря 1941 г., с момента образования завода №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), снова стал работать в Филях. Был вахтером, столяром.

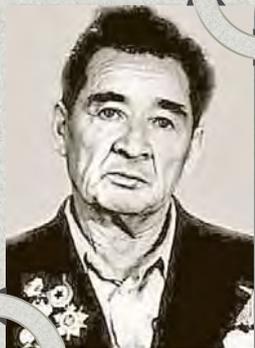
1 января 1943 г. был призван в ряды Красной армии. Воевал в составе 39-го стрелкового полка 4-й дивизии, был помощником командира отделения. Получил ранение и 24 августа 1945 г. был демобилизован по инвалидности.

Вернулся на завод. Работал бойцом, учеником слесаря, слесарем-сборщиком, дежурным слесарем, подготовителем, дежурным приемщиком, слесарем-

монтажником, мастером, слесарем-сборщиком, слесарем — сборщиком изделий. 18 мая 1977 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими.

■ Мой дедушка, **Камиль Кутдусович КУТДУЗОВ**, родился 12 июня 1925 г. в деревне Бондюга (ныне в составе города Менделеевска, административного центра Менделеевского района Республики Татарстан). Окончил четыре класса. Трудовую деятельность начал на Бондюжском химическом заводе, работал кровельщиком в цехе №8.

В ряды Красной армии был призван 14 января 1943 г. Бондюжским РВК Татарской АССР.

Воевал на 3-м Украинском фронте в звании рядового, затем, также в звании рядового и должности автоматчика, в составе 95-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка 30-й гвардейской танковой бригады 2-го Белорусского фронта.

18 марта 1944 г. был тяжело ранен в голову и контужен.

29 октября 1945 г. в бою за населенный пункт Ной-Барнимсфельд под сильным огнем противника подполз к противотанковой пушке и вывел расчет из строя, чем помог танкам продвинуться вперед.

Был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

После демобилизации с октября 1945 г. работал в цехах Бондюжского химического завода. Умер 25 апреля 1996 г.

Ю. Автоматчика роты автоматчиков КУТДУЗОВА Камиль да То, что он в боях за населенный пункт НОЙ-БАРИМСФЕЛЬД 29.10.45 г. под сильным огнем противника подполз к противотанковой пушке и вывел расчет из строя, чем помог танкам продвинуться вперед.

1925 года рождения, беспартийный, Татарин, призван в ИА Бондюжским РВК Казанской области. Домашний адрес:

■ **ЛАВОЧКИН Семен Алексеевич**
(**МАГАЗИНЕР Симон Альтерович**)

Родился 11 сентября 1900 г. в Смоленске (по другой версии — в деревне Петровичи Климовичского уезда Могилевской губернии Российской империи (ныне Шумячский район Смоленской области) в семье учителя традиционной еврейской начальной школы. С 1908 г. семья Лавочкиных жила в Рославле.

В 1917 г. Семен окончил Курскую мужскую гимназию (закрыта в октябре 1917 г., здание гимназии является одним из корпусов Курского электроаппаратного завода), в 1918 г. был призван в Красную армию. После демобилизации в конце 1920 г. был направлен на учебу в Москву и спустя семь лет окончил Московское высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана).

Преддипломную практику проходил у А.Н. Туполева, участвовал в работе над тяжелым бомбардировщиком АНТ-4 (ТБ-1).

В 1927 г. был направлен в Опытный отдел №3 Д.П. Григоровича при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В ноябре 1928 г. отдел вошел в состав ОПО-4 Поля-Эме Ришара. Лавочкин был назначен заведующим сектором прочности. При его непосредственном участии был спроектирован торпедоносец открытого моря ТОМ-1.

18 мая 1930 г. опытный отдел был закрыт, конструкторов же перевели на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). Лавочкин стал работать в Бюро новых конструкций Андре Лявиля, был ведущим конструктором, занимался конструкцией и компоновкой самолета. Однако вскоре и это бюро было закрыто, а Лавочкин был направлен в Бюро особых конструкций В.А. Чижевского, где принимал участие в работе над экспериментальным стратосферным самолетом БОК-1. Успел поработать и в ОКБ С.Г. Козлова, перед которым была поставлена задача создать самолет, способный перевозить танки.

Л

После ОКБ Козлова Лавочкина направили в Центральное конструкторское бюро №39 к Д.П. Григоровичу, а в 1935 г. — на артиллерийский завод №38 (ныне пермские «Мотовилихинские заводы») к Л.В. Курчевскому. Курчевский занимался динамо-реактивными орудиями для самолетов и был заинтересован в совместной работе с авиационными конструкторами. Помимо Лавочкина в тот момент на завод №38 были переведены С.Н. Люшин, Б.И. Черановский и В.Б. Шавров. Лавочкин и Люшин занимались снижением аэродинамического сопротивления. Проект самолета ЛЛ не был одобрен.

В 1936 г. по предложению А.Н. Туполева Лавочкин перешел в 1-е Главное управление Наркомата тяжелой промышленности СССР. Занимался в том числе арктическими глассерами «Севморпуть».

В мае 1939 г. было организовано ОКБ при химкинском заводе №301 (ныне АО «Научно-производственное объединение

им. С.А. Лавочкина» и Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова»), которым стал руководить В.П. Горбунов. Лавочкин был назначен главным конструктором по самолетостроению. Вместе с В.П. Горбуновым и М.И. Гудковым стал работать над истребителем из дельта-древесины. Так появился на свет ЛаГГ-1, а затем и его доработанная версия ЛаГГ-3.

23 ноября 1940 г. Семен Алексеевич стал начальником ОКБ-21 при заводе №21 (ныне НАЗ «Сокол» АО «РСК «МиГ»). Здесь были созданы истребители Ла-5 и Ла-7. 21 июня 1943 г. С.А. Лавочкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В октябре 1945 г. Лавочкин вернулся в Химки и возглавил ОКБ-301. В этот период был разработан реактивный истребитель Ла-15.

В 1950-х гг. ОКБ Лавочкина начало знакомство с ракетной тематикой. Семен Алексеевич получил задание на разработку зенитных управляемых ракет В-300.

7 ноября 1960 г. В-300 впервые были показаны народу на военном параде. Помимо этого ОКБ Лавочкина участвовало в разработке 22 радиолокационных станций дальнего обнаружения и 56 зенитно-ракетных комплексов, которые входили в состав ракетного щита Москвы.

20 апреля 1956 г. С.А. Лавочкину во второй раз было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1956 г. Лавочкину было поручено создание межконтинентальной сверхзвуковой крылатой ракеты «Буря». Испытания «Бури» проходили на полигоне Капустин Яр. ОКБ Лавочкина занималось также проектированием нового зенитного комплекса ПВО «Даль» с ракетами «земля — воздух» до 500 км дальности.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Суворова I и II степени, орденом Красного Знамени, двумя медалями «Серп и Молот», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими. Умер 9 июня 1960 г.

■ ЛАЗАРЕВ Борис Васильевич

Родился в 1927 г. На московском авиационном заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 1942 г. Был начальником отделения, старшим мастером, заместителем начальника цеха. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За доблестный труд» и другими медалями.

■ ЛАЗАРЕВ Петр Васильевич

Родился в 1921 г. в селе Старая Каменка (ныне Пензенский район Пензенской области). В годы Великой Отечественной воевал в пехотных войсках в звании старшего лейтенанта. Награжден медалью «За боевые заслуги». Погиб 16 октября 1943 г. Его фотография находится в городе Мглин Брянской области, в музее школы №2.

■ ЛАЗАРЕВА (ПАВЛОВА)**Вера Филипповна**

Родилась 1 января 1926 г. в селе Щербихино Новоржевского уезда Псковской губернии (ныне Новоржевский район Псковской области) в семье крестьян. Семья переехала в Ленинград, где Вера окончила семь классов средней школы №26.

Была в пионерлагере, когда началась Великая Отечественная война. Фашисты быстро продвинулись вглубь страны, из-за чего Вера оказалась на оккупированной территории. Дети убежали в близлежащие деревни, где местные жители их приняли.

В августе 1941 г. Вера стала помогать подпольщикам и партизанам. Под видом деревенской девочки

она ходила от села к селу, выясняла, где и какие силы противника сосредоточены, как охраняются объекты. Приходилось все запоминать, так как любая бумажка могла стать приговором в случае поимки.

В 1942 г. ее и других детей готовили для перевозки в Германию. Всех заперли на конюшне в селе Вехно Псковской области. Вместе с подругой Надей Вера решилась на побег. Когда они пересекли реку Сороть, то добрались до партизан.

С 19 августа 1943 г. по 18 марта 1944 г. проходила службу в 4-й Ленинградской партизанской бригаде в должности агентурщицы. Боевое крещение прошла под деревней Житницы, когда партизанскому отряду пришлось с боем прорывать фашистское окружение.

«Нас, девушек, в бригадной разведке было тринадцать, — вспоминала Вера Филипповна. — Получаешь от командира маршрут. Днем лежишь в болоте, пока не стемнеет. А ночью идешь километров 25–30. Зимой в сапогах, летом босиком. Недосыпаешь. Однажды уснула верхом на лошади, а лошадь встала в кустах. Отряд ушел далеко. Еле догнала».

22 марта 1944 г. Вера была демобилизована. Вернувшись домой, застала разрушенный дом, родители погибли. Веру определили в партизанское общежитие, но вскоре ее нашла сестра. Вместе они переехали в Москву.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 16 декабря 1946 г. Прошла годичные планово-экономические курсы. Работала подготовителем, экономистом, комплектовщицей изделий и инструмента, оператором связи.

С 1988 г. — смотритель и заведующая архивом музея революционной, трудовой и боевой славы завода (ныне Музей истории АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В 1998 г. вышла на пенсию.

Награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими.

■ ЛАТЫШЕВ Василий Иванович

Родился 5 мая 1918 г. в деревне Фомино Мосальского уезда Калужской губернии (сожжена и разрушена фашистами в феврале-марте 1942 г.) в семье крестьян. Окончил семь классов средней школы. В 1935 г. переехал в Москву, стал работать наборщиком в типографии «Москопромпечат».

В сентябре 1938 г. был призван в Красную армию. Участник Советско-финской войны. На фронтах Великой

Отечественной — с 5 мая 1942 г. Командир отделения в составе 3-го стрелкового батальона 390-го запасного стрелкового полка 10-й запасной стрелковой дивизии. Воевал на Юго-Западном, 2-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. 11 сентября 1942 г. контужен, 23 марта 1943 г. тяжело ранен осколками в голову и в бок. Еще одно ранение получил 2 июля 1944 г. — пуля прошла насквозь правое бедро. 20 марта 1945 г. получил ожог правой руки. Демобилизовался в октябре того же года.

16 января 1946 г. пришел на завод №30 (ныне Луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»), был мастером, слесарем.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 18 марта 1955 г. Работал слесарем, слесарем-инструментальщиком. Выполнял норму на 110%, был наставником молодежи. Вышел на пенсию 1 июня 1987 г.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другими.

■ ЛЕБЕДЕВ Виктор Иванович

Родился 30 апреля 1915 г. в усадьбе Старо-Никольское Подольского уезда Московской губернии (ныне поселение Первомайское Троицкого административного округа города Москвы) в семье рабочих. В 1932 г. окончил фабрично-заводское училище при московском авиационном заводе №1 (ныне московское АО «Дукс», самарское АО «РКЦ «Прогресс», луховицкий авиационный завод

им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»). Работал в бакомедницком цехе завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

В 1935 г. был призван в Красную армию. После окончания 2-й Военной школы летчиков (ныне Борисоглебская учебная авиационная база ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина») был пилотом, командиром звена, командиром эскадрильи 381-го истребительного авиационного полка, командиром звена 4-го истребительного авиационного полка 288-й истребительной авиационной дивизии. Выполнил 72 боевых вылета, сбил два самолета лично и четыре в группе. Летал на самолетах Hawker Hurricane и Як-7. 16 сентября 1942 г. был сбит зенитной артиллерией противника. Похоронен в районе Красная Слобода Сталинградской области (ныне город Краснослободск Волгоградской области). Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

■ ЛЕБЕДЕВ Иван Степанович

Родился 10 августа 1899 г. В 1925 г. окончил Военно-воздушную академию РККА (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать).

С 1926 по 1928 г. работал инженером на московском заводе «Авиароботник»/№39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский

авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»).

В 1928 г. перешел в ЦАГИ, где трудился под руководством А.А. Архангельского в бригаде скоростных самолетов. Был заместителем начальника бригады.

В 1936 г. был переведен на авиационный завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»

и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был помощником Архангельского, который был переведен в Фили ранее и возглавил конструкторское бюро завода. Лебедев принимал участие в создании скоростного бомбардировщика АНТ-40 (СБ) и пикирующего бомбардировщика Ар-2, которые были созданы на базе СБ.

В дальнейшем Иван Степанович был переведен на завод №32 (ныне АО «Вятское машиностроительное предприятие «АВИТЕК»). В 1941 г. стал работать под руководством А.Н. Туполева, был начальником бригады по агрегатам оборудования кабины экипажа и пассажиров. Во время Великой Отечественной войны принимал участие в оборудовании пикирующего бомбардировщика Ту-2.

После войны продолжил работать в ОКБ Туполева. Принимал участие в создании сверхзвукового стратегического бомбардировщика-ракетоносца Ту-160.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и другими. Умер в марте 1986 г.

■ Мой тесть, **Василий Иванович ЛЕВАШОВ**, в годы войны был членом штаба подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в городе Краснодоне. Когда началась война, он был направлен в школу радистов. А когда немцы заняли Краснодон, он был заброшен в район Краснодона для соединения с подпольем.

Василий Иванович рассказывал о первой встрече с одноклассниками. Эта встреча была рискованной, потому что немцы могли и завербовать кого-либо из жителей. Когда он появился в клубе, первой его увидела Люба Шевцова. Она улыбнулась, подбежала и обняла его. И он понял, что никакой опасности нет. У Василия Ивановича был родной брат, Сергей Левашов, участвовавший в подпольной борьбе с фашистами. Он погиб.

В «Молодой гвардии» была строгая конспирация. Организация состояла из пятерок. И только командир пятерки знал одного из членов штаба, и в случае провала потери должны были быть минимальными.

Организацией руководил не только что окончивший школу Олег Кошевой, как написал в книге А.А. Фадеев, а Иван Туркенич — офицер-артиллерист, который в одном из боев попал в плен и бежал из него. Гостиниц в Краснодоне не было, и приехавший писать книгу Фадеев остановился у матери Олега Кошевого. И какая мать не приукрасит значение своего сына?

Организация провалилась из-за привезенных для немцев подарков к Новому году, которые молодогвардейцы похитили из автомобиля. Часть подарков немцы нашли в клубе, и руководство клуба было арестовано. Оно же являлось и руководством организации. Когда Геннадий Почепцов увидел одного из молодогвардейцев, которого вели под стражей, он подумал, что арестовали не из-за подарков, и сказал об этом своему отчиму Громову, который был осведомителем у немцев. Громов посоветовал пасынку написать донос задним числом, и начались аресты. Василия Ивановича успели предупредить, и он ушел через линию фронта к своим.

К сожалению, после освобождения Краснодона доставать тела погибших молодогвардейцев поручили предателю Громову, и он всячески саботировал эту работу.

На книге «Молодая гвардия» воспитывалась советская и, думаю, нынешняя молодежь.

После войны Василий Иванович Левашов служил на Военно-морском флоте. Службу закончил в Военно-морском училище радиоэлектроники им. А.С. Попова в звании капитана 1-го ранга. Умер в 2001 г. Его дочь, Мария Васильевна Половьева (Левашова), ушла из жизни из-за рака.

В Сестрорецке проживает его внучка, моя дочь Нелли Владимировна Половьева. У нее четверо детей.

В.В. Половьев, старший помощник капитана

■ ЛЁВИН Владимир Иванович

Родился 20 августа 1925 г. в селе Выскубовка (ныне поселок Выскубов Самойловского района Саратовской области). Однако настоящая дата рождения Владимира Ивановича — 2 августа 1926 г. (после утери документов данные были восстановлены неправильно). В 1941 г. закончил седьмой класс.

В январе 1943 г. был призван на фронт (призыв 1925 г. рождения). По факту Владимиру Лёвину было 17 лет, а по документам — 18. Он был направлен в расположение штаба гарнизона 36-й мотострелковой дивизии, где находился 1-й отдельный батальон связи.

Осенью 1943 г. был отправлен в знаменитый 24-й мотострелковый полк, отличившийся при боях на реке Халхин-Гол, во 2-й батальон, во взвод управления, начальником радиостанции 6-ПК.

Зимой 1944 г. происходил набор подготовленных радистов для фронта. Владимир Лёвин попал в часть резерва Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) в Москве, где создавался учебный взвод подготовки специалистов для обслуживания питанием радиостанций средней и большой мощности. Затем его подразделение влилось во вновь организуемый 6-й полк связи для подготовки радистов.

В феврале 1945 г. Владимир Лёвин был направлен на фронт в 104-ю стрелковую дивизию 38-го корпуса 9-й армии 3-го Украинского фронта. 8 мая его дивизию вывели из Вены из-под города Лаа в сторону Чехословакии. Бригада Владимира Лёвина размещалась в 30 км от Будапешта, у города Геделе. Сам он вошел в штат учебного подразделения.

Принимал участие в освобождении городов Девегер (Венгрия), Вена, Санкт-Пёльтен (Австрия), Яромержец, Знаймо (Чехословакия).

В январе 1946 г. дивизия была переброшена в Песчаные лагеря под Костромой. Поскольку дивизия была сформирована из авиадесантных бригад, ее переименовали в 104-ю авиадесантную. Владимир Лёвин прошел отбор в эти войска.

В начале 1948 г. Владимир Иванович продолжил службу в городе Остров Псковской области.

В мае 1950 г. был демобилизован. С августа 1950 г. стал проживать в селе Казачка Саратовской области и работать начальником радиостанции. В 1951 г. женился на Раисе Ивановне Кондратьевой, с которой прожил 68 замечательных лет. В ноябре 1951 г. родилась старшая дочь Елена. В июне 1956 г. родился средний сын Петр. А в сентябре 1961 г. появилась на свет младшая дочь Марина. Всего у Владимира Ивановича и Раисы Ивановны семь внуков и одиннадцать правнуков.

В 1973 г. Владимир Иванович Лёвин вместе с семьей переехал в Крым, где живет и по сей день. В мае 2019 г. не стало Раисы Ивановны. Владимир Иванович, несмотря на свой преклонный возраст и определенные трудности со здоровьем, продолжает жить активной жизнью. Участвует во всех значимых мероприятиях поселка Советский, сотрудничает с различными патриотическими движениями, с радостью принимает у себя дома гостей и с удовольствием общается с подрастающим поколением, вносит свой вклад в патриотическое воспитание детей.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Вены», «За победу над Германией» и другими, в том числе юбилейными. Почетный гражданин Советского района Республики Крым, инвалид второй группы.

Воспоминания

ВОЙНА

Хорошо помню момент, когда на Выскубовке узнали о начале войны. В тот воскресный день весь рабочий люд выехал на строительство дороги Казачка — Самойловка. Мы, в то время еще дети, к этим работам пока не привлекались и занимались кто чем. И вот по дороге с рыбалки мы с соседскими ребятами замечаем, что с места работы возвращается весь народ, а время — всего часов двенадцать. И тут это — зловещая война. Сразу же разнос повесток. Рассуждали, что война будет короткая, с немцами покончим скоро. Пропаганда в то время была на великом уровне, верили всему сказанному, поэтому все те, кого сейчас уже развенчали, в те времена были богами, даже больше того.

Много мужиков ушло на войну в первые же дни. Отец был призван в конце года, но меня дома не было. В то время был массовый набор сельской молодежи в ремесленные, железнодорожные, фабрично-заводские училища. От нас также несколько ребят попали под разнарядку, в том числе и я. Конечно, отец мог бы меня отстоять в это время, но я изъявил большое желание выехать хоть куда, только бы увидеть другой мир.

Был я определен в Ртищевское железнодорожное училище, а уже на месте — в группу слесарей-вагонщиков. И хотя не такие уж плохие условия нам там создали, даже форму дали и кормили сносно, тоска по родному дому сделала жизнь несносной. Мне родители слали и переводы, и посылки, что было на зависть другим. Просил не высылать, знал, что дома и того нет, что дают здесь. Ртищево — большой железнодорожный узел. И пришлось наблюдать, как увозили немцев с Волги, потом беженцев, раненых, эшелоны на фронт. Дядя Коля Богданов по пути на фронт нашел меня, сварили с ним кашу в печке нашего общежития, поели и расстались на долгие годы.

Через некоторое время ребята начали убежать из училища по домам. Я тоже сначала отпросился на побывку, дома понравилось, и через некоторое время я также покинул училище. Фронт был уже недалеко, и никто не стремился вернуть беглецов.

Началась колхозная работа. Много приходилось трудиться. Зимой — на подвозке кормов с полей, вывозке зерна на элеватор, а это тридцать километров! Хорошо, если на лошадях, тогда к вечеру будешь дома, а если на волах, то приходилось с ночевкой на колхозной квартире в Самойловке. С весны 1942 г. меня назначили учетчиком тракторной бригады, в это же время я стал допризывником, и нас начали готовить к армии — мы учились ходить в строю, изучали винтовку, гранаты и тому подобное.

Уже много было получено похоронок и много вернулось солдат, раненных почему-то больше в руку. Многие прожили до старости с сомнительно полученными ранениями. Как потом выяснилось, многие «патриоты» или сами себе делали прострелы, или друг другу на расстоянии.

Лето, осень, зима 1942 г. — это бои под Сталинградом. Отголоски боев слышны были и у нас. Несмотря на столь грозное время, молодежь того времени не поддавалась унынию. Те же вечерние гулянки на улице, в лесу, а зимой — в доме одной бабки.

Зима 1942 г. Снова я на вывозке зерна на элеватор. Урожай был слабый, на трудодни ничего не дали, а я на этой работе боялся и карман наполнить: кто попадался на этом, карался беспощадно.

МОЙ ПРИЗЫВ. ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Мама готовит мешок сухарей — знает, что скоро мой призыв в армию. Призвали нас, 1925 г. рождения, в январе 1943 г. 8-го числа, а 7-го мы еще были на работах. Контингент подобрался неоднородный — при одном годе рождения документально возраст был разный, так как метрики, как я уже упоминал, устанавливались по школе. Например, Виктор Титаренко, сосед с одного боку, — рождения где-то 1923 г., а Иван Титаренко (Скрынник), сосед с другого боку, — рождения 1924 г., но учились в одном классе, а метрики дали по школе, поэтому и внешне различие было разительным. Помню, мой рост был 151 см, вес — 49 кг.

С пересыльного пункта города Балашова эшелон призывников Самойловского, Балашовского и Родничковского районов повезли на восток. Мешка сухарей, который был величиной без малого в мой рост, хватило на 26 дней на двоих с Иваном Титаренко (Видьмидем). Тот такого мешка не имел. Мы с ним были одними из самых малорослых, а места у печки-буржуйки обычно занимали великовозрастные.

Итак, по пути многие выгрузились, начиная от Читы. Наш вагон выгрузился в городе Чойбалсан Монгольской Народной Республики. Здесь же — вагон-баня, стрижка, обмундирование. На пути от железной дороги до казарм проходили Долиной смерти, где монголы «хоронили» умерших. В землю не закапывали, а оставляли на поверхности. Нам как раз приходилось обходить труп старика, а рядом с ним — посудину с едой. Это были первые странности. В казармах (а это громадные землянки с множеством двухэтажных нар) приходилось видеть, как буряты, также призывники, едят мясо: обмакнув сырое мясо в кипяток, начинают сразу кушать, ловко обрезая куски ножом у самого рта.

Вскоре был путь за десять километров на узкоколейную станцию. Мой Иван стал сдавать, записывать, я еле дотащил его до места. Здесь погрузили нас в маленькие, как игрушечные, вагончики и повезли по узкоколейке. К ночи подъехали к россыпи множества огней на земле, а на остановке была музыка духового оркестра. Нам объяснили, что мы приехали в военный гарнизон Улан-Цырика. Огни — это освещение казарм, а казармы — это землянки человек на сто пятьдесят в среднем, некоторые и больше, и меньше. При построении начали выяснять образование. Я попал в команду, которую повели в расположение штаба гарнизона 36-й мотострелковой дивизии, где находился 1-й отдельный батальон связи, так сказать нерв дивизии, о чем мы узнали утром от набежавших старослужащих, которых интересовала жизнь в Союзе — ну, и нет ли земляков. Утром же узнали о ЧП: кухонный рабочий-красноармеец умер от заворота кишок — с голодухи объелся галушек.

Надо сказать, что мне тут повезло. Во-первых, это была не самая голодная часть, в полках стрелковых и артиллерийских

было еще хуже, что я потом выяснил, встречая ребят-земляков. А во-вторых, я попал в радиороту, где начали обучать делу радиосвязи, и от тех работ по рытью обороны, которые были обязательны для всех, радистов часто освобождали.

Учили ускоренно, по десять часов в день, в холодных землянках — учебных классах. Занятия радистов — это была в основном «работа на ключе», учили азбуку Морзе на слух. В радиороте было несколько ребят из нашей Самойловки и из Куйбышевской области. Ребята из Самойловки, кто был в радиовзводе со мною, кажется, все в войну уцелели. Изучение радиододела меня захватило, я старался все знать. Учили нас добросовестно, и я немало узнал тогда. Очень хорошо помнится то время и то, чему учили. Отношение к нам со стороны старослужащих было отеческое. Жалели нас.

Через три месяца мы сдали экзамены на третий класс радиотелеграфистов, и нас распределили по полкам.

К этому времени мой Иван был отправлен домой, его на руках отвез один самоеловский парень. Незадолго перед его отправкой я приходил к нему в госпиталь, куда он попал с начала прибытия. Это был уже ходячий скелет, только губенки еще выделялись. Помню его слова по-нашему: «Мэни, братэ, мабуть, всэ...» («Мне, брат, наверное, всё...») Он не надеялся остаться живым. Климат его не принял. Но дома у сестры он ожил и еще служил.

После окончания курса радиосвязиста я еще до осени был в батальоне, дежурил на радиостанциях — в общем, служил.

Здесь я впервые в жизни узнал вкус шоколада. Дело было так. В самом центре дивизии, в долине, был колодец, который охранялся нашей частью. После одного из дежурств я шел в расположение — как всегда, голодный, а после ночи и уставший. Дорога в гору, по песку. Винтовка бьет прикладом по ногам — короче, еле иду. Замечаю — в песке что-то блестит. Поднимаю блестящую обертку и желтую мякоть в ней. Учужал пряный запах. Вспомнил из когда-то прочитанного о шоколаде, ну и, конечно, выплевывая песок, это съел и сразу же ощутил прилив сил. Винтовка стала легче, зашагал ходче. В части узнал, что ночью был обворован военторг, а это недалеко от того места. Я подобрал уроненное.

Был у меня в этом батальоне и такой, прямо сказать, не героический случай. Назначили меня доверенным по доставке сухарей из склада в расположение своего взвода. Сухари были ржаные, в бумажных мешках. Кажется, и теперь бы ел их с удовольствием. Однажды, получив дневную норму на взвод, я увидел, что в рваный кусок мешка маленький осколок сухарика вывалился, ударился об ботинок и отлетел вперед. Я его поднял и вместо того, чтоб положить обратно или в карман, бросил его в рот — и бегу сосу. И тут из-за соседней землянки выходит наш сержант Филатов и смотрит на меня уничтожающим взглядом. Спасибо ему, что он это не огласил, а просто назначил другого получателя.

Долгое время и в Монголии, и потом по запасным полкам, которых я сменил немало, везде к дележке продуктов относились скрупулезно. Раскладывали на кучки, одному надо было отвернуться и ответить на вопрос: «А это кому?» Спрашивается, имею ли я право и теперь, уже спустя чуть не полвека, не уважать и не беречь даже крохи хлебные. Поэтому мы только явно непригодный к еде хлеб отдаем скотине. Хлеб — это продукт очень трудного процесса, и очень грешно и кощунственно употреблять его не по назначению или, хуже того, выбрасывать в помойку, на свалку.

Много радости нам, юным красноармейцам, доставляли кинофильмы, демонстрируемые в летние месяцы. По много раз шли одни и те же фильмы — «Чапаев», «Щорс», «Пархоменко», «Великий гражданин», «Свинарка и пастух» и другие. Но только в теплое время. Зима там очень холодная, ветреная, малоснежная. Часты песчаные бури, после которых нам приходилось во время утренней физзарядки с трудом находить свой персональный окоп (а такие были у всех недалеко от казармы) и вновь откапывать. Нашу 36-ю дивизию окружал 36-километровый противотанковый ров, вырытый воинами вручную. Это рытье было сущей каторгой. При скудном питании дневная норма — три квадратных метра очень трудного грунта. Помнится, Виктор Иванович Титаренко при встрече делился со мной: «Впору лом в ногу пустить, чтоб попасть в госпиталь». Нас, радистов, от таких работ освобождали.

ПОЛКОВАЯ ЖИЗНЬ

Осенью 1943 г. прибыли новобранцы 1926 г. рождения, и нас, уже образованных, и остальных отправили по стрелковым полкам. Я попал в знаменитый 24-й мотострелковый полк, отличившийся при боях на реке Халхин-Гол, хотя и вся 36-я дивизия была участницей этих боев. Попал я во 2-й батальон этого полка, во взвод управления, начальником радиостанции 6-ПК. Полковая жизнь уже потрудней была в смысле питания. Большие бурты картофеля и капусты снаружи за колючей проволокой хранились. Занятия по специальному делу проходили в землянке, где кое-кто пек каким-то образом похищенную мерзлую картошку, что было предметом большой зависти остальных.

О бане. В ней удовольствия не было. Это была землянка. На полу и на потолке — лед. Норма воды — каска горячей воды и каска холодной. Мало кто избежал изолятора, где политанью (это такая вонючая мазь) лечились от чесотки.

Вскоре объявилась новость: из нашей 18-й армии набирают подготовленных радистов для фронта. И вот ровно через год с эшелоном уже солдат-радистов мы едем в обратном направлении, но уже не месяц в пути, а меньше.

Разгрузились в Москве. Я попал в часть резерва Главного управления связи Красной армии (ГУСКА). Из фронтовых частей приезжали «покупатели» и отбирали себе кадры на пополнение. Нас оставалось все меньше, а затем и брать отказывались. Помню выражение одного «покупателя»: «Что у нас там, детсад?» Такой у многих из нас был внушительный вид. Мало того что малюгодки, так еще низкорослы и истощены.

Располагалось ГУСКА в Богородском Сокольнического района Москвы, откуда нас, оставшихся от «покупателей», направили на улицу Матросская Тишина в Ворошиловские казармы, где размещался 1-й учебный полк связи. Был создан учебный взвод подготовки специалистов для обслуживания питанием радиостанций средней и большой мощности. Тут я получил настоящую по тем временам школу познания электротехники — что, собственно, и явилось выбором профессии.

Здесь я подружился с Константином Васильевичем Мезенцевым, с которым до сих пор в переписке. Он был у нас в Крыму в гостях, а живет в Черемхово Иркутской области. После окончания

В.И. Лёвин – крайний справа

курсов нас определили снова в резерв ГУСКА, а сам резерв перевели в город Орехово-Зуево. Там я ощутил заболевание кишечника: мы добыли на базаре морковку, и после нее я схватил мученические боли. Катался по нарам, закусив губы. Служба здесь была выжидательная — куда же нас дальше?

Осенью нас всех влили во вновь организованный 6-й полк связи для подготовки радистов. Это было в городе Бутурлиновке Воронежской области. Тогда я впервые увидел разрушенный Воронеж. Начали поступать заявки на радистов, и я, будучи сравнительно грамотным, да и уже несколько подросшим, попал в команду из шести человек с направлением в Житомир. Там в уцелевших Богунских казармах размещалась, будучи на пополнении, 55-я дивизионная артиллерийская бригада, с которой я породнился вплоть до демобилизации.

ФРОНТ

Попал я радистом во взвод управления командующего артиллерией. В феврале 1945 г. поехали на фронт. Вместе с нашим эшелоном двигалось еще много. Мы узнали,

что вливаемся в 104-ю стрелковую дивизию 38-го корпуса 9-й армии 3-го Украинского фронта. Пехота — полностью авиадесантники. Резерв самого Сталина за ненадобностью к десантированию в тыл врага был переиначен в пехоту. Войска воспитывались на возмездии, что проявлялось в пути следования. Драки — эшелон на эшелон. Стрельба, поножовщина...

Разгрузились на станции Сольнок в Венгрии, откуда для набирания сил разместились в селении Уй-Кечка по левую сторону Дуная, недалеко от Будапешта.

Здесь мне удалось подкрепить ребят находкой. Наш штаб разместился в местной церкви. Я забыл уже, что делал тогда в штабе, но в сарае в углу увидел кучу книг. Начал в них рыться, смотреть картинки. Смотрю, бумага ползет в углубление — и показалась большая кастрюля. Там оказался свиной смалец. Сказал взводному, организовали доставку и начали отведаться, ведь приехали еще голодными. Хотя здесь была уже фронтовая норма. Помню, непрерывно жарили хлеб на смальце, другие нашли вина — и пошла неголодная военная пора.

Начиналось наступление, пошли трофеи. Помнится первый фронтовой день. В каком-то населенном пункте, не успев укрыться и окопаться, мы подверглись налету немецкой авиации. Стали лихорадочно искать укрытие. Я упал под какую-то стену, которая от взрывов сильно шаталась. Вот, думаю, прикроет. Но обошлось. Ночевали в окопах на окраине села.

Весна в разгаре. Грязь. Ноги скользят, и машины с техникой чуть не на солдатских руках продвигаются. Задача дивизии — овладеть укрепленным пунктом, селением Шерет. Артиллерия из-за распутицы близко подтянуться не успевает. Артподготовку ведет с большого расстояния. Тем не менее пехота пошла в наступление против самоходок. Оборона под озером Балатон была прорвана, но большой ценой для нашей дивизии. По разговорам, чуть ли не на одну треть убавилось личного состава.

Мне довелось наблюдать этот бой со стороны. Видел, как наш комдив генерал Ретченко нервничал, срывая зло на окружающих. За эту операцию его отстранили от командования.

В дальнейшем — все время в наступлении. Размотка и сматывание телефонных катушек днем, а в ночь — что-либо

охранять. Самым большим желанием того времени было выспаться. Потери были только от налета авиации, но это не часто.

Однажды расположились в какой-то крепости, которую немцы сильно обстреливали. Я был поставлен для устранения обрывов связи. Только свяжешь, вернешься в подвал — снова обрывы. В это время лейтенант Алферов пообещал медаль «За отвагу», но дальше обещаний подвижек не было. Хотя писари штаба награды получили тогда. Обидно. Теперь обидно, а тогда к наградам были в основном равнодушны. Главная награда — жизнь.

Часто вспоминаю то кукурузное поле под селением Шерет, по которому проложили дорогу для техники, даже не убрав трупы. Из грязи торчит то рука, то нога или только шинель. До сих пор не нахожу объяснения: почему трупы неприятеля какие-то вытянутые, а наши погибшие — почему-то в основном скрюченные. Запомнилось ощущение, когда буквально над головой пролетали реактивные снаряды «катюш» и рвались где-то километрах в трех. Земля буквально дрожала.

У многих бывалых воинов годами постарше была цель — поиск ценных трофеев. Я такой цели не имел. Поэтому, когда объявляли разрешение на отправку посылки домой, у меня часто ничего не было. Или пошлешь первое попавшееся, а оно негодное. Как-то, будучи в Вене, объявили разрешение, а ничего нет. Смотрю, а в головах, где спал, каракулевое женское пальто. Зашил. Отправил. Дошло. Это единственная стоящая вещь, и то уже старая была.

Как-то в Австрии, во время взятия города Санкт-Пёльтен, при наведении связи, увидел, как группа наших солдат в разрушенном магазине открывают сейфы. Я, сняв с плеч катушку провода, также влез в окно. При мне крышку железного ящика ломом открыли. Там были какие-то коробки, одну и я прихватил. Оказалось, штук двадцать часов-штамповок. Во взводе похвалился трофеем. Находились мы в каком-то подвале вино-водочном, меня старики подпоили, утром тех часов не обнаружил, а подбросили старенькую «Омегу».

В Вене на отдыхе располагались недалеко от зоопарка. Зоопарк великолепный. Правда, птичий отдел был разрушен бомбардировкой. Я уже упоминал, что на территории зверинца я видел пушки из артиллерийской бригады моего

отца. Рядом с небольшими домиками, где стояли мы, располагалось богатое поместье. Там я подружился с семьей пожилого чеха-садовника (хозяева поместья спрятались). Я им, чем мог, помогал продуктами. До того времени ни разу не приходилось садиться на велосипед, сказал чеху об этом. Он решил меня научить. Поехал скоро, но про тормоз он мне сказать забыл. Я поехал по улице к перекрестку, а там колонна машин. Я — с ходу вправо, в развалины. Новое обмундирование (дали к 1 Мая) обновил основательно. Мой чех бежит, обхватив голову. Стал извиняться. А он при чем?

ПОБЕДА И ДАЛЬНЕЙШАЯ СЛУЖБА

8 мая нашу дивизию вывели из Вены в сторону Чехословакии. Сменили какие-то части под городом Лаа. Ночью была активная перестрелка, а к утру по линии фронта — стрельба вверх трассирующими и ракетами. Пришел ожидаемый со дня на день конец войне.

Началось преследование. Немцы стремились сдать союзникам. Наше командование стремилось больше перехватить пленных. Разрозненные отряды немцев и власовцев еще наносили

потери и нам. Чехословаки в каждом населенном пункте встречали восторженно. Кричали: «Наздар, наздар!» («Рад тебя видеть!»), цветы, духовая музыка, угощения...

Движение на запад наша часть прекратила, не дойдя до Праги 40 километров. Это примерно спустя неделю после 9 мая. Очень скоро стали стариков отпускать домой. Нам, молодым, зачитали приказ, что начинается наша кадровая служба, которая затянулась на целых четыре года.

Наша бригада разместилась километрах в 30 от Будапешта, у города Геделе. Кормежка резко сократилась. Ходили на охоту за отличным мадьярским виноградом. Я вошел в штат учебного подразделения. Ждали прибытия курсантов. Но вышло по-другому. В январе 1948 г. дивизия была переброшена в Песчаные лагерь — это за Волгой, недалеко от Костромы. Снегу в тот год навалило. После расчистки дороги вручную ехали как в огромной колее.

Песчаный лагерь — это землянки, забитые до потолка снегом. Начали обжигаться. Печка — бочка из-под горючего, горит круглосуточно. Поскольку наша дивизия была сформирована из авиадесантных бригад, ее переименовали в 104-ю авиадесантную дивизию и стали отбирать годных в эти войска. Прошел и я.

Уже в новом качестве дивизию перебросили в Эстонию, в город Раквере, где начались прыжки с парашютом с аэростатов. Я оказался снова во взводе командующего, полковника Яблочкина. Жили там до весны 1947 г. И вот — снова переезд. Теперь в город Остров Псковской области. Военный городок — капитальные двухэтажные казармы, частично порушенные. Городок, тоже задетый войной, походил на большую деревню. Расположен в излучине реки Великой, быстрой и многоводной. И пошла стабильная солдатская жизнь в ожидании демобилизации. Ожидание длиной в четыре года.

Мне здесь повезло в том, что после демобилизации одного солдата, который изобрел и внедрил артиллерийский мини-полигон для обучения офицеров меткой стрельбе из орудий, это хозяйство передали мне. Там я мог заниматься своим делом. Приобрел дешевенький фотоаппарат, научился делать фото. Занялся познаниями радиодела в смысле

изготовления простых радиоприемников. Семь-восемь раз в году — парашютные прыжки с самолетов. Во время одних из учений при прыжке в полной боевой готовности и с радиостанцией сильно ударился об твердую дорогу и потерял сознание.

Дали отпуск домой на десять дней. Приехал, а дома хлеба нет, едят траву. Пришлось ехать в Поворино, где я отоварил продуктовые талоны за десять дней. Думал — не поеду, а пришлось. Это был 1947 или 1948 г. В общем, голодный.

Один отпуск я посвятил поездке в Среднюю Азию к тете Дусе. Тогда они жили в совхозе «Эфирное». Там уже жила Тоня, дочь тети Клавды, а ее муж Василий Титаренко в армии был. Он умер в 1989 г.

Из Острова ездил в город Опочка, это 40 километров в сторону Великих Лук. Там живет теперь семья Муравьевых. В войну они были эвакуированы и жили у нас. Теперь, видимо, там не одна семья, так как были и два хлопца — Борис и Женя. Помню название улицы в Опочке — Басковская.

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ

В мае 1950 г. я демобилизовался. За плечами — семь классов образования, и то документы затерялись в Ртищевском железнодорожном училище. В общем, решил искать долю в колхозе, так как неперспективность хорошего была явная.

По пути в Саратов навестил в Казачке Ивана Титаренко, который не вынес Монголии в год призыва. Он возил почту из Баланды на лошадях. Иван поведал мне, что дирекция совхоза имени 50-летия товарища Сталина никак не найдет радиста на установленную недавно радиостанцию. Мне это показалось подходящим, и я обратился к директору П.А. Рожкову. Он дал мне направление в трест, в Саратов, на проверку. Там меня одобрили на прием. Но чтобы приступить к работе, нужен был доступ МГБ. Дескать, не способен ли я стать шпионом. А это оформление месяца на два-три. Мне надо было поработать в Саратове на разных работах в ожидании этого документа, а я решил жить дома и узнавать оттуда.

В это время я поработал в Криушанском лесопитомнике, мы косили сено за Самойловкой. Заработал я воз сена, и только. Спасибо, дали справку на сено, а то милиционер догонял. Отобрали бы.

Узнав, что допуска еще нет, я устроился в какую-то геологическую партию. Брали пробы бурением возле Анно-Успенки. Когда наконец допуск был готов, а меня не оказалось, на оформлении оказался еще один мой ровесник из Гусевки. Поехали мы с ним в трест. Меня оставили в Казачке, а его отправили в совхоз «Соцземледелие».

И здесь с августа 1950 г. началась моя новая жизнь на долгие 23 года — начальником радиостанции с окладом 75 рублей. По тем временам это было неплохо, директор в то время получал 100 рублей. Жил я сначала в общежитии, а потом на квартире...

■ ЛЕВЧУК Петр Иосифович

Родился 25 июня 1916 г. в селе Сёмаки Заславского уезда Волынской губернии (ныне Шепетовский район Хмельницкой области). 6 августа 1934 г. был призван в Красную армию.

С начала Великой Отечественной войны — на Западном фронте, воевал в составе 129-го истребительного авиационного полка.

Затем окончил Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского

(позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать). С 1944 г. занимался испытаниями самолетов и двигателей в НИИ ВВС и в опытном авиационном отряде.

В 1951–1956 гг. был районным инженером ВВС. В 1956 г. был назначен руководителем военной приемки в Конструкторском

бюро А.М. Исаева (ныне Конструкторское бюро химического машиностроения АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Два года, с 1960 по 1962 г., Петр Иосифович работал в Управлении боевой подготовки ракетных войск.

В декабре 1962 г. был назначен районным инженером и руководителем военной приемки при Филиале № 1 (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») ОКБ № 52 В.Н. Челомея (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»). Именно при Петре Иосифовиче происходило фактическое становление военного представительства, отработка организационной структуры и методов работы, обогащение опытом и традициями.

После увольнения в запас 24 сентября 1971 г. Петр Иосифович был назначен начальником гражданской обороны Машиностроительного завода им. М.В. Хруничева (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими.

■ ЛЕТУЧЕВ Василий Ильич

Родился 23 марта 1922 г. в селе Троице-Голенищево Московского уезда Московской губернии (ныне в черте района Москвы Раменки). В 1938 г. окончил семь классов средней школы.

Работал слесарем цеха № 2 завода № 22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был

призван в Красную армию в январе 1940 г. Проходил обучение в Борисоглебской военной авиационной школе пилотов им. В.П. Чкалова (ныне Борисоглебская учебная авиационная база ВУНЦ ВВС «ВВА»). Служил в 519-м истребительном авиационном полку 283-й истребительной авиационной дивизии. Воевал на Центральном и Белорусском фронтах.

С 10 июня 1943 г. произвел 52 успешных боевых вылета, из них 33 — на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков, 12 — на разведку войск противника, 7 — на прикрытие наземных войск. Провел два воздушных боя, 3 августа 1943 г. лично сбил в бою один самолет противника, когда пять советских самолетов встретились с 12 самолетами противника. Несмотря на сложную ситуацию, будучи подбитым, смог посадить самолет и вернуться в часть.

Награжден орденом Красного Знамени. 25 июня 1944 г. погиб в воздушном бою около деревни Кошчици (Беларусь).

■ **ЛИСИЦИН Иван Дмитриевич**

Родился 18 июля 1922 г. в крестьянской семье и до войны проживал в деревне Рассудово (ныне Наро-Фоминский район Московской области).

В 1941 г. был призван в ряды Красной армии Наро-Фоминским РВК и принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны до ее окончания. Воевал с мая по август 1942 г. на Юго-Западном фронте, с января по август

1943 г. — на Центральном фронте, с января по август 1944 г. — на 1-м и 2-м Украинских фронтах, с августа 1944 г. и до конца войны — на 1-м Белорусском фронте в составе 12-го гвардейского танкового Уманского ордена Ленина краснознаменного ордена Суворова корпуса.

За все время участия в боевых действиях с 1942 г. разведчик-мотоциклист гвардии младший сержант Лисицин точно и в срок выполнял боевые задачи по рации

и связи. За этот период выполнил около 40 различных боевых заданий. Под огнем противника, по бездорожью доставлял боевые донесения и распоряжения.

17 января 1945 г., находясь в разведке в боевом охранении, ворвался в расположение противника и смелыми действиями уничтожил восьмерых гитлеровцев, захватил четыре винтовки и одного пленного. 27 января 1945 г., находясь в разведке на мотоцикле, первым вышел к переправе, где экипажем было уничтожено 11 немцев, и доставил ценные сведения о противнике, несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь.

3 мая 1945 г., действуя с гвардии старшим лейтенантом Никитиным, на самоходках в районе 1-го км восточнее Этцен проводил разведку боем. В этом бою гвардии младший сержант Лисицин проявил себя как наилучший разведчик: из своего личного оружия уничтожил 12 гитлеровцев, захватил семь винтовок, подавил пулеметную точку противника и взял в плен 14 немецких солдат и офицеров.

Победу встретил в Германии. Был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

По окончании Великой Отечественной войны проживал в деревне Рассудово. Был женат на Анне Сергеевне Дрыночкиной (девичья фамилия). У супругов родились две дочери, Татьяна и Валентина.

Умер Иван Дмитриевич 13 января 1998 г. и похоронен на кладбище в Алабино Московской области.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ Мой прадед, **Прокофий Семенович ЛИТВИНЕНКО**, ветеран Великой Отечественной войны, родился 7 июля 1915 г. на хуторе Свободном (ныне Усть-Лабинский район Краснодарского края). Закончил Краснодарское военное училище.

В 1939 г. был призван на Советско-финскую войну. После начала Второй мировой был вновь призван на фронт и воевал с 1941 по 1945 г. После был направлен на Советско-японскую войну, дошел до конца и закончил военную службу.

После войны переехал в город Сальск Ростовской области, где в дальнейшем жил и работал (там же женился на женщине с ребенком — родных детей у него не было). Умер 31 августа 2009 г. в Сальске, был кремирован и захоронен в Москве.

После войны был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Ангелина Швидко

■ **ЛИХАЧЕВ Иван Георгиевич**

Родился 13 апреля 1911 г. на территории нынешней Калужской области. Перед началом Великой Отечественной войны проживал в Москве. Призван в ряды Красной армии Советским РВК города Москвы в июле 1941 г.

Воевал на Южном и 4-м Украинском фронтах в составе разведывательного отдела штаба парашютно-десантной службы (ПДС). Участвовал в обороне и в наступательной операции по разгрому фашистов под Сталинградом. За период с июля по сентябрь 1943 г. произвел 20 боевых вылетов на самолете Ил-2 в тыл противника, сопровождая в полете разведчиков для выполнения спецзаданий в тылу врага. Всегда тщательно продумывал и проводил подготовку личного состава

и материальной части, что приводило к положительным результатам по выполнению поставленных задач.

Летом и осенью 1944 г. майор Лихачев нес службу в должности инструктора ПДС 2-го отделения РО. С начала службы он совершил 105 боевых вылетов в тыл противника с целью доставки агентурных разведывательных групп и их материального обеспечения. Во всех вылетах проявлял мужество и отвагу, не раз рисковал своей жизнью.

До окончания Великой Отечественной войны совершил 135 боевых вылетов в тыл противника. Во время выполнения боевых заданий проявлял мужество, выдержку при любых условиях и был в этом отношении примером для сослуживцев.

Победу встретил в Чехословакии.

Награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией».

После войны проживал в деревне Яковлевское Наро-Фоминского района Московской области. Умер 13 апреля 1971 г. Похоронен на Кузнецовском кладбище.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ Все дальше и дальше в историю уходит героическая эпопея Великой Отечественной войны — самой жестокой из всех войн, которые пережила наша страна. Эта война коснулась каждой семьи. На фронт ушли сыновья, мужья, дочери, жены. Не обошла война стороной и нашу семью. На фронте побывали три моих прадедушки. Я хочу рассказать про одного из них — он прошел практически всю войну

и вернулся домой целый и невредимый.

Мой прадед, **Александр Георгиевич ЛОГАЧЕВ**, родился 30 августа 1924 г. в станице Воздвиженской (ныне Курганинский район Краснодарского края). В 1913 г. семья

переехала на жительство в станицу Каменномоетскую. В 1941 г. прадед там же окончил девять классов средней школы. Когда 13 сентября 1941 г. началась мобилизация на фронт, отец прадеда, **Георгий ЛОГАЧЕВ**, сказал ему: «Дочиваться будем после войны». Так он и поступил.

По статье 112 он был признан негодным к строевой службе по близорукости. Сразу был зачислен в батальон ополчения станицы. С июля 1942 г. работал начальником и монтером радиоузла станицы. Затем батальон стал именоваться истребительным батальоном под командованием Ивана Яковлевича Шляхова.

Зимой 1942 г. при операции (проверка села Новопрохладного-Сахрай) сделал первый партизанский выстрел из охотничьего ружья, соблюдая все правила боевого устава Красной армии. С 1942 г. по 28 января 1943 г. был на оккупированной территории. 13 сентября 1943 г. мобилизован в ряды Красной армии. Попал в 9-ю Краснодарскую пластунскую дивизию, в 55-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, был связным у капитана Михаила Антоновича Прокопца. Служил в звании ефрейтора.

Запомнилась легенда. Сталин сказал генерал-майору Метальникову: «Хочешь — вой, хочешь — не вой, а 70–80 процентов казаков доведи до Берлина!»

Освобождал Польшу. За операцию в районе города Дембница награжден орденом Красной Звезды за спасение жизни

офицера. 9-я Краснодарская пластунская дивизия с боями вышла на польско-немецкую границу. В марте 1945 г. уцелевших в бою и имеющих 9–10 классов образования по приказу Сталина направляли в военные училища. Александра Георгиевича направили в Днепропетровское артиллерийское училище, но он не был принят из-за плохого зрения и вновь отправлен на фронт.

30 апреля, когда их эшелон разгружался в Чехословакии, они узнали, что Победа близится. Там же они отпраздновали Победу и были награждены медалями.

25 июня 1945 г. прибыл в Москву, а позже был отправлен на восток. За преодоление степей Монголии и прорыв Халунь-Аршанского укрепления, переход через Малый Хинган и преодоление пустыни Гоби был награжден благодарностью от И.В. Сталина. С декабря 1945 г. по февраль 1947 г. служил старшим разведчиком-наблюдателем артиллерийских и минометных частей в Порт-Артуре.

Летом 1947 г. приехал в родную станицу к матери, сестрам и брату. Отец воевал в казачьих войсках и погиб в рукопашном бою под Ворошиловградом в районе станицы Каменный

Брод. Женщины, которым поручили считать павших в бою, нашли у него медаль и сообщили матери. Письмо было в Тульском военкомате.

Как ни было трудно выполнить завет отца, но мать поддержала Александра. Он окончил десятый класс и поступил в Майкопский учительский двухгодичный институт, окончил его и стал работать учителем русского языка и литературы в родной Каменномоетской школе №7, затем перешел в школу №21, где до сих пор находится мемориальная доска в честь его участия в войне. С июня 1972 г. был назначен военруком.

В 1977 г. Александру Георгиевичу предложили стать во главе фронтовиков при совете полка. Он был членом поселкового совета ветеранов-фронтовиков. Все годы принимал активное участие в историко-патриотическом воспитании учащихся

Майкопского района и города Майкопа в школе №6, где учились его внуки Ирина и Александр. В 1976 г. ушел на пенсию.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», медалью Жукова и другими медалями.

Прадед спас девочку-еврейку Сару Креймер, которую семья Логачевых, рискуя своей жизнью, вырастила. До последних дней своей жизни он вел переписку с Сарой Исааковной.

Умер прадедушка 16 июня 2014 г., не дожив двух месяцев до 90-летия.

Елизавета Булекова

■ ЛОПАЕВ Василий Дмитриевич

Родился 28 февраля 1905 г. в деревне Собоьки Можайского уезда Московской губернии (ныне Можайский район Московской области). Работал на заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова

ПАО «Туполев») с 1930 г., был жестянщиком, мастером, старшим диспетчером, партийным организатором цеха №4.

В октябре 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Участвовал в боях под Москвой, Калугой, Ржевом, Великими Луками, в Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Румынии, Болгарии, Чехословакии, воевал на территории Венгрии и Австрии.

4 августа 1942 г. в районе Погорелое Городище батарея Лопаяева получила боевой приказ. Под обстрелом противника гвардии сержант Лопаяев первым вывел орудие на оперативный простор и быстро навел на цель. Его примеру последовали другие командиры, был дан залп. Противник, понеся потери, начал отступать. Советские солдаты смогли пройти вперед.

В районе деревни Павлово 7 августа батарея Лопаяева получила боевую задачу. Дорога была труднопроходимой. Василий мобилизовал свой расчет, солдаты работали по колено

В.Д. Лопаяев – справа

в грязи. Благодаря стараниям Лопаяева орудие прибыло первым и обеспечило продвижение советских солдат вперед.

2 мая 1944 г. Лопаяев, несмотря на сильный артминометный огонь и бомбежку противника, подготовил и исправил электропроводку, которая была повреждена осколками при бомбежке.

Демобилизовался 11 сентября 1945 г.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 1945 г. Работал начальником отделения, заместителем начальника цеха, начальником цеха.

Награжден тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией»,

«За трудовое отличие» и другими. Умер в 1957 г.

■ ЛУКИН Василий Михайлович

Родился 8 ноября 1923 г. в деревне Одиково (ныне Вурнарский район Чувашской Республики). 19 февраля 1942 г. был призван в ряды Красной армии. Служил в звании лейтенанта ветеринарной службы в составе 34-го конного депо 225-й военно-ветеринарной лаборатории Белорусского военного округа. Награжден медалью «За победу над Германией». Умер в июне 1983 г.

■ В детстве я любила приходить в районный краеведческий музей. В экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, среди фотографий воевавших жителей Копыльщины был размещен и снимок моего дедушки, **Ивана Максимовича ЛУКЬЯНЧИКА**. С гордостью я показывала его друзьям и одноклассникам. А на каждом параде в честь Дня Победы свой весенний букет стремилась подарить дедушке.

Хотя что конкретного о его военном прошлом я могла тогда знать? Будучи немногословным и эмоционально сдержанным человеком, он мало говорил о войне, а о подвигах, за которые удостоен наград, — вообще никогда. Среди семейных документов хранятся его воспоминания о военных событиях, написанные в 1969 г. и опубликованные в «Слава працы». На пожелтевших листах бумаги четким почерком отмечены лишь основные события. И как итог определенного периода — скупые слова: «*Советское правительство наградило меня...*» О самих подвигах — ни слова. Только теперь, изучив архивные документы, размещенные в электронных базах данных, осознаю: дедушка прошел по-настоящему героический путь. Он командовал артиллерийской батареей, бесстрашно

форсировал реки, будучи раненым в обе ноги, несколько дней корректировал артиллерийский огонь.

В ряды Красной армии Иван Максимович Лукьянчик был призван в сентябре 1939-го. *«22 июня 1941 г. запомнилось навсегда. Война застала меня в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии. Командовал я тогда расчетом 45-миллиметрового противотанкового орудия. Война застала нас внезапно. И это было причиной нашего отступления»*, — позднее напишет дедушка. А в 1943 г. после окончания ускоренного курса Смоленского артиллерийского училища его отправили на фронт.

«Наступила зима 1943–1944 гг. Наш полк в составе 3-го Украинского фронта продолжал наступление, — написано далее в воспоминаниях. — В начале апреля 1944 г. мы подошли к Днестру, а 17 апреля форсировали его. Здесь удалось расчистить небольшое место для плацдарма — 7 км по фронту и 4 км вглубь. На этом плацдарме мы вели упорные бои вплоть до 20 августа 1944 г. Возвращаться на левый берег Днестра не приходилось, надо было укрепиться здесь и не отступить ни шагу назад. Почему мы не наступали? В то время Генеральный штаб разработал Белорусскую операцию «Багратион». Нам, белорусам, было радостно слышать летом 1944-го сообщения Совинформбюро об освобождении родных городов и сел. И мы хорошо понимали задачу: помочь нашей армии разгромить врага сначала в Беларуси, а потом и в Молдавии. За захват плацдарма на правом берегу Днестра и удержание его в наших руках в течение четырех месяцев командование отметило воинов нашего подразделения высокими правительственными наградами».

В наградном же листе к ордену Отечественной войны I степени читаем: *«На всем протяжении боевых действий под непосредственным руководством Лукьянчика уничтожено его батареей: три тяжелых танка, девять автомашин с грузом, два орудия, три пулемета, семь повозок с грузом, два дзота, один наблюдательный пункт, два человека взяты в плен и 380 уничтожено. Старший лейтенант Лукьянчик форсировал Днестр вплавь, находясь в воде по шею, выбрал наблюдательный пункт на правом берегу и обеспечил удержание плацдарма. С закрытой огневой позиции точно корректировал огонь.*

Под непосредственным руководством Лукьянчика батарея была переправлена на правый берег Днестра и поставлена на открытую огневую позицию в трудных условиях разлива реки. Кроме того, была отбита контратака пехоты и танков, при этом уничтожено 9050 гитлеровцев, три станковых и пять ручных пулеметов... В батарее награжденных имеется 31 человек. Личный состав сплочен и готов к выполнению любых заданий».

ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

«Когда Белорусская наступательная операция была успешно завершена, наши войска начали знаменитую Яско-Кишиневскую битву, грандиозную по своим масштабам, — снова обращаемся к пожелтевшим листкам. — Началась она 20 августа 1944 г. Битва была непродолжительная, но она принесла нам много бессонных ночей, так как непрерывно шли бои.

Из Румынии, которая объявила войну Германии, наш полк был переброшен 10 сентября 1944 г. в Болгарию. Болгары нас встречали, как родных братьев: «Братушки! Братушки!» Оттуда мы отправились в Югославию. На помощь пришли сербские, хорватские, македонские партизаны. Наш полк принимал участие в освобождении городов Субуци, Сомбар, Крагуевац, Белград. В городе Крагуевац немцы расстреляли и повесили около 10 тысяч граждан. Я не могу забыть того, что видел, — это и теперь наводит на меня ужас. После того как это стало известно, наши воины разгромили врага.

Около Сомбара мы форсировали Дунай и заняли плацдарм на его правом берегу. Со дня на день плацдарм ширился. Здесь я стал капитаном. В течение нескольких дней наши пушки не имели передышки. На сон оставалось несколько часов. За то время, пока мы с небольшим количеством людей и техники расширяли плацдарм, были подброшены новые силы. 21 ноября 1944 г. линия обороны врагов была

прорвана, и мы вошли в Венгрию. На венгерской земле в ноябре 1944 г. меня тяжело ранило. В больнице я находился вплоть до Дня Победы, который мне навсегда запомнился».

...Это случилось с 16 по 21 ноября 1944-го. Шли бои на правом берегу Дуная. Находясь на передовой позиции полка в боевых порядках пехоты под ожесточенным артиллерийским и пулеметным огнем противника, капитан Лукьянчик выявлял огневые точки противника и точным огнем своей батареи уничтожал их. За этот период обнаружил четыре станковых и два ручных пулемета, минометную батарею, два наблюдательных пункта противника. Скорректировав огонь батареи, он уничтожил все обнаруженные цели. Когда пехота противника при поддержке самоходных орудий и бронетранспортера перешла в контратаку, дедушка точным огнем батареи уничтожил более взвода солдат и офицеров противника. В этом бою осколками был ранен в обе ноги. Но, несмотря ни на что, в течение нескольких дней продолжал корректировать огонь, пока контратака противника не была отбита. Этот бой стал его последним боем... Был награжден орденом Александра Невского.

Радостное известие о победе дедушка встретил в эвакогоспитале. Врачи предложили ему ампутировать ногу, в которой прочно засел осколок. Решение было категоричное и однозначное — ни в коем случае. Поэтому до конца своей жизни (а умер он в 1996 г.) дедушка хромал — война давала о себе знать постоянно.

А вот орден Красной Звезды был первой наградой тогда еще старшего лейтенанта Лукьянчика. Из воспоминаний: *«В 1943 г. я служил на Степном фронте, а после — на Юго-Западном, позже переименованном в 3-й Украинский. В том же году наш истребительно-противотанковый артиллерийский полк направили в Лисичанск. Здесь мы форсировали Северный Донец и начали освобождение Украины. Бои шли успешно для нашей армии, вскоре мы подошли к Днепру и форсировали его. Но фашисты оказали упорное сопротивление. На плацдарме на правом берегу Днепра мы пробыли около двух недель. Немцы думали взять реванш, и нашей противотанковой артиллерии пришлось поработать, как говорят, в поте лица. Вскоре пришел*

приказ о переходе в наступление. Я командовал сразу двумя батареями, потому что командир-сосед получил отдельное задание. Когда мы на рассвете подошли к передовым фашистских линий, я соединился с командиром пехотного полка и выяснил детали наступления. Мы начали огонь из двух батарей по немцам, которые удерживали Днепродзержинск. Это было для них неожиданно. Они не думали даже, что за ночь мы сумеем так близко подойти к их позициям. Фашисты позорно побросали оружие и бежали. Пехота и наши батареи направились по следам гитлеровцев и до 10 часов утра были уже в городе. А к обеду Днепродзержинск был освобожден. Неожиданно завязанный бой не предоставил гитлеровцам возможности взорвать заводы и фабрики, которые заранее были заминированы».

В наградном листе к ордену о подвиге сказано точнее: «Артиллерия под командованием Лукьянчика уничтожила более 50 человек, пять подвод и две автомашины с грузами. Затем его батарея снова нанесла ощутимый урон противнику: уничтожила четыре пулемета, две подводы с грузом и автомашину с орудием, а также около 100 гитлеровцев. Под командованием Лукьянчика артиллеристы отразили две контратаки пехоты противника». А осенью 1943 г. дедушка вступил в ряды ВКП(б).

Диана Ткаченко, город Копыль (Беларусь)

■ ЛЫСУХО Михаил Петрович

Родился около 1912 г. в деревне Карпиловка (ныне Злынковский район Брянской области). В годы Великой Отечественной войны вел борьбу с гитлеровскими оккупантами в Новозыбковской партизанской бригаде имени Пожарского. При выполнении разведывательной операции был схвачен фашистами и после пыток приговорен к расстрелу, но никого не выдал. Был расстрелян осенью 1942 г. Его дом был сожжен

фашистами. Жена и дети, младшему из которых не было и года, чудом остались живы. Похоронен в родном селе. Фамилия запечатлена на Стене памяти мемориального комплекса «Партизанская поляна», расположенного вблизи города Брянска.

■ ЛЮШИН Сергей Николаевич

Родился в 1903 г. в дворянской семье. Учился в Московском высшем техническом училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана). Занимался также в кружке планеристов, помогал К.К. Арцеулову конструировать планер А-5. В 1926 г. был отчислен из МВТУ. Официальной причиной значилась неспособность к конструкторской деятельности, но возможной

настоящей причиной было происхождение Сергея.

Совместно с С.П. Королевым сделал рекордный планер «Коктебель», который осенью 1929 г. на летном поле IV Всесоюзных планерных испытаний в Коктебеле испытывал Арцеулов.

С 1928 г. — в Опытном отделе №4 Поля-Эме Ришара при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Проводил работы по крылу. После закрытия отдела до 1932 г. работал в Бюро новых конструкций Андре Лявиля.

В дальнейшем работал на артиллерийском заводе №38 (ныне пермские «Мотовилихинские заводы») у Л.В. Курчевского. Работал вместе с Лавочкиным над снижением аэродинамического сопротивления. Самолет ЛЛ, в котором Лавочкин и Люшин воплотили свои конструкторские идеи, в итоге не был одобрен.

Затем до 1940 г. работал под руководством А.А. Пороховщикова, который занимался разработкой инженерных конструкций и изобретениями.

С.Н. Люшин
и С.П. Королев
в Крыму. 1929 г.

С 1940 г. работал в Особом конструкторском отделе А.И. Микояна при заводе №1 имени Авиахима (ныне московское АО «Дукс», самарское АО «РКЦ «Прогресс», луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»). В октябре 1941 г. вместе с заводом, которому с 8 сентября 1941 г. было присвоено имя Сталина, был эвакуирован в Куйбышев. Там конструкторов из Москвы обосновали на авиационном заводе №122 (ныне АО «Ракетно-космический центр «Прогресс»). В марте 1942 г. КБ вернули в Москву на территорию завода №480, образовав ОКБ-155 и опытный завод №155 (ныне АО «Российская самолетная корпорация «МиГ»). Сергей Николаевич проработал в ОКБ до 1967 г. Занимался системой катапультирования.

Награжден орденом «Знак Почета», имел и другие награды. Умер в 1978 г.

■ МАКАРОВ Иван Николаевич

Родился 3 марта 1924 г. в деревне Крутицы Тарусского уезда Калужской губернии в семье крестьян. Начал трудовой путь 1 октября 1939 г. изолировщиком на московском заводе №330 (ныне Группа компаний «Москабельмет»).

Был призван в Красную армию 10 августа 1942 г. В бою за населенный пункт Фогельзанг, юго-восточнее Браунсберга, командир стрелкового взвода 413-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии 29-го стрелкового корпуса 48-й армии Иван Макаров скрытно вывел свой взвод на восточную окраину населенного пункта, внезапно атаковал противника, отвлек его внимание и силы на себя, чем содействовал успешному продвижению основных сил батальона и овладению населенным пунктом. Силами своего взвода уничтожил две пулеметные точки и 17 солдат противника. В этом бою 18 марта 1945 г. был тяжело ранен. Демобилизовался 4 июля 1946 г.

После возвращения с воинской службы вернулся на завод №330, работал сменным мастером.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 27 сентября 1947 г. Был контролером, инженером-технологом, строительным рабочим, мастером, старшим инженером, инженером-конструктором, начальником конструкторского бюро, заместителем начальника отдела, инженером по стандартизации. 7 марта 1989 г. вышел на пенсию.

М

Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и другими.

■ **МАКЕЕВ Виктор Петрович**

Родился 25 октября 1924 г. в селе Протопопово Коломенского уезда Московской губернии (ныне район Поселок имени Кирова города Коломна Московской области).

В 1939 г. стал учеником чертежника на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный

завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В октябре 1941 г. вместе с заводом был эвакуирован в Казань, где работал чертежником, а затем и конструктором. Тогда перед заводом стояла задача в кратчайшие сроки адаптироваться к новым условиям и продолжать выпуск пикирующих бомбардировщиков Пе-2 В.М. Петлякова.

В столице Татарстана В.П. Макеев поступил в Казанский авиационный институт (ныне Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева).

В 1944 г. был переведен в МАИ, который и окончил.

С 1947 г. работал в ОКБ №1 (ныне ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королева») в должности ведущего конструктора. Участвовал в создании первой морской баллистической ракеты Р-11ФМ.

В 1955 г. был назначен главным конструктором Специального конструкторского бюро №385 (ныне АО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева»). В дальнейшем стал начальником предприятия и главным конструктором, а с 1977 г. — генеральным конструктором.

Под руководством В.П. Макеева были созданы первые ракеты с подводным стартом, первые ракеты с заводской

заправкой топливом, первые морские межконтинентальные ракеты, первые морские межконтинентальные ракеты с разделяющейся головной частью, первые советские твердотопливные ракеты с межконтинентальной дальностью стрельбы и разделяющейся головной частью. В конструкторском бюро Макеева в 1962 г. был разработан и создан сухопутный оперативно-тактический комплекс с одноступенчатой ракетой

Р-17, которая стартовала с самоходного стартового агрегата.

В.П. Макеев дважды был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, медалью «За доблестный труд» и другими медалями. Умер 25 октября 1985 г.

■ **МАКОВКА Василий Артемьевич**

Родился 10 августа 1908 г. Пришел на завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») в августе 1929 г. Работал электромонтером в цехе №11. Окончил школу рабочей молодежи, рабочий факультет, а затем Промышленную академию.

В.А. Маковка

Из воспоминаний

В конце 30-х гг. ходили упорные слухи о том, что война с Германией неизбежна. В этот период развернулись огромные работы по строительству новых корпусов и реконструкции старых.

В эти годы был построен корпус «Р», ныне цех №5, начали строить корпус для инструментальных цехов и другие. Для ускорения монтажно-строительных работ

дирекция завода решила в начале 1940 г. создать монтажно-строительный отдел и цех № 27. Для базирования цеха ликвидировали огромный материальный склад, где сейчас типография и АТС. В нем сделали трехэтажные помещения. В цех № 27 были переведены электромонтажники цеха № 11 (в том числе был переведен и я), из цеха № 12 — монтажники сантехники и вентиляции, из цеха № 13 — строители.

Цех № 27 стал мобильным цехом, способным выполнять возложенные на него работы, и он действительно оправдал ожидания. Монтажно-строительный отдел обеспечивал цеха технической документацией по электромонтажным, сантехническим и строительным работам. Руководил отделом Ипатий Павлович Андреев.

В октябре 1941 г. Василий Артемьевич вместе с заводом был эвакуирован в Казань и продолжил трудиться на авиационном заводе мастером.

На завод № 23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») был переведен в 1946 г. Работал техником по сетям, инженером-электриком, старшим инженером-электриком, начальником цеха № 11, старшим контрольным мастером, контрольным мастером, электромонтером по обслуживанию электрооборудования. Принимал участие в смене производства завода с авиационного на ракетное. Ушел на заслуженный отдых в 2000 г.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За оборону Москвы» и другими медалями.

Сын Василия Артемьевича, **Геннадий Васильевич РЕМИЗОВ**, родился 31 июля 1940 г. в Москве. О войне у Геннадия Васильевича мало воспоминаний — все-таки тогда он был еще совсем юн. Помнит, что во время авианалетов бомба, сброшенная с одного из самолетов люфтваффе, угодила в соседний дом. В октябре 1941 г. Геннадий вместе

Г.В. Ремизов

с родителями был эвакуирован в Казань. О периоде жизни в Казани каких-то особых воспоминаний у него не осталось.

Когда Маковки — Ремизовы вернулись в Москву, они поселились в маленькой комнатухе на Красной Пресне.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») Геннадий Васильевич работал с сентября 1957 г. — был электрослесарем, техником, инженером-конструктором, долгие годы возглавлял социально-бытовой отдел, решал все возможные проблемы заводчан и их семей в социально-бытовой сфере.

Одной из основных задач соцбытотдела в то время было обеспечение работников предприятия продуктами питания и другими товарами, так как завод работал круглосуточно, а в магазинах не все можно было купить, да и для того, чтобы что-то купить, надо было отстоять не одну очередь.

В социально-бытовой службе была создана мобильная группа, которая на основании взаимовыгодных договоров привозила товары прямо на завод.

Реконструкция заводского детского лагеря (ныне База отдыха «Озёры» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») и пансионата «Жилёво» в Подмоскovie (ныне пансионат с лечением «Заря» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), строительство заводских детских садов №1773 «Дельфиненок» и №1986, поликлиники с санаторием-профилакторием (ныне ФГБУ ФКЦ ВМТ ФМБА России, поликлиника №2), пансионата «Планета» в Евпатории (ныне санаторий «Планета» ООО «Центр оздоровления и реабилитации»), пансионата с лечением «Старт» в Юрмале (ныне Национальный реабилитационный центр «Вайвари») — во всем этом Геннадий Васильевич принимал активное участие.

Василий Артемьевич Маковка положил начало рабочей династии на Филевском заводе. Помимо его сына здесь работал его внук Константин Владимирович Ремизов (племянник Геннадия Васильевича), а также муж правнучки Денис Андреевич Ковтун.

■ МАКШАКОВ Николай Гаврилович

Родился в 1924 г. в деревне Гари (ныне территория Сарапульского района Удмуртской Республики). В 1934 г. семья перебралась в город Сарапул, где у десятилетнего Николая появилась возможность окончить начальную школу. Выбрав свою первую и, как оказалось, единственную в жизни профессию, в 1939 г. подросток поступил на курсы учебно-производственных мастерских, где на тот момент работал его отец, Гаврил Степанович Макшаков.

Самостоятельную трудовую биографию Николай начал в 16 лет. Уже через год, сразу после окончания курсов, его направили токарем на строящийся тогда в городе завод №284. Достигнув призывного возраста, 20 мая 1942 г. он был поставлен на учет Сарапульским РВК.

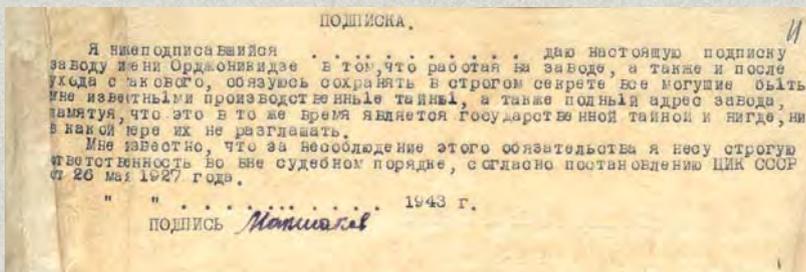

Н.Г. Макшаков с экипажем
своего танка

Уже имея на тот момент воинскую броню, в апреле 1943 г. Николай Макшаков был переведен на эвакуированный из Москвы завод №203. Выполнив необходимые условия времени, он в короткие сроки подготовил себе замену, обучив профессии токаря семнадцатилетнего брата **Алексея**. Не проработав и года на заводе, который в те годы единственный в стране производил радиостанции к символу будущей Победы — танку Т-34, 21 февраля 1944 г. молодой человек добровольцем ушел на фронт. Воевал в танковых войсках.

Через девять месяцев, 16 октября 1944 г., младший сержант Н.Г. Макшаков погиб в бою и был похоронен в братской могиле литовского города Вирбалис.

Племянник Николая Гавриловича, Николай Алексеевич Макшаков, вспоминал: *«Мы с сестрой родились уже после войны, но еще в детстве эту военную историю нам рассказывал отец, Алексей Гаврилович Макшаков. Сегодня уже сложно доподлинно вспомнить его рассказ полностью. Но мы знаем точно, что пришел наш отец на оборонный завод №203 в самый разгар войны. Некоторое время работал вместе со своим старшим братом Николаем. Именно от него перенял первые азы своей будущей профессии токаря. А когда брат ушел добровольцем на фронт, заменил его у станка.»*

Николай и Маргарита Макшаковы

Николай Гаврилович Макшаков погиб, всего полгода не дожив до Победы.

А когда я родился, меня назвали Николаем, в честь моего героически погибшего дяди. Я с особым чувством ношу его имя. Для меня оно всегда было предметом не только гордости, но и особой ответственности за себя и за него. Сегодня, приходя на завод, я всегда останавливаюсь у памятника погибшим солдатам, на котором высечено имя Николая Гавриловича Макшакова».

■ МАЛИНИН Василий Петрович

Родился 14 января 1923 г. в деревне Митино Серпуховского уезда Московской губернии (ныне городской округ Домодедово Московской области) в семье рабочих. Через шесть лет Малинины переехали в Москву. В 1938 г. окончил шесть классов школы №63 (ныне в здании школы располагается Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма).

В том же году начал свой трудовой путь на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), работал слесарем цеха №3.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве. С декабря 1941 г. — в рядах Красной армии, автоматчик 1148-го стрелкового полка. 11 апреля 1942 г. был ранен, находился в госпитале №1439 около семи месяцев. Был демобилизован по инвалидности.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 19 января 1944 г. Работал слесарем, грузчиком, помощником крановщика, слесарем-монтажником, слесарем-сборщиком, слесарем — сборщиком изделий, слесарем-ремонтником, слесарем-инструментальщиком.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд» и другими.

■ МАМАЕВА Татьяна Ивановна

Родилась в 1920 г. в деревне Дарьино Звенигородского уезда Московской губернии (ныне Одинцовский район Московской области) в семье крестьян. С 1937 г. работала в цехе №7 завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») и была пионервожатой в подшефной заводу школе №63

(ныне в здании школы расположен Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма).

Добровольцем ушла на фронт в октябре 1941 г. Служила сандружинницей в составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии. Боевое крещение получила под деревней Нахабино. За зиму 1941–1942 гг. вынесла с поля боя более 40 раненых с оружием.

Пулеметная рота, в составе которой служила Татьяна, в 1942 г. сражалась с фашистами Демянской группировки.

Мамаева вынесла с поля боя более 80 солдат и офицеров. 17 марта 1942 г. погибла в боях под деревней Ольшанка Марёвского района Новгородской области. Получив ранение в руку, продолжала помогать раненым до тех пор, пока пуля не попала в грудь. Боевая подруга Татьяны Ивановны, Татьяна Александровна Бурова, вынесла сандружинницу с поля боя, но, к сожалению, Татьяна Мамаева умерла. Посмертно награждена орденом Красного Знамени.

■ Мой дедушка, **Федор Иванович МАРЕЕВ**, родился 23 февраля 1919 г. в селе Памятка (ныне Аркадакский район Саратовской области) в семье Ганны и Ивана Гавриловича Мареевых. Мать Ганна умерла, когда Федору было два года, поэтому мальчика воспитывали старшие сестры и брат. Отец тоже прожил недолго, Федор его почти не помнил.

После окончания школы, в 1939 г., Федор закончил балашовский техникум механизации сельского

хозяйства, получив профессию техника-механика по ремонту и эксплуатации тракторов и сельскохозяйственных машин. В сентябре этого же года стал курсантом Ульяновского училища связи, которое успешно закончил в июне 1941 г.

С июня 1941 г. Федор Иванович защищал рубежи нашей Родины на Дальнем Востоке, участвовал в войне с Японией. В составе Дальневосточного фронта был начальником станции радиотехнического обеспечения (РТО) с июня 1941 г. по декабрь 1945 г. Был награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями.

Умер 3 сентября 2000 г.

Моя бабушка, **Татьяна Ивановна МАРЕЕВА (КАШИЦЫНА)**, родилась 8 декабря 1925 г. в деревне Скоморохово (ныне Шуйский район Ивановской области) в семье Ивана Григорьевича и Марии Дмитриевны Кашицыных. Мать работала в колхозе, а отец был контужен в Первую мировую войну. В семье было трое детей, Татьяна была самой старшей.

Закончив семь классов зеленовской начальной средней школы, она

решила поехать учиться в Шуйское фабрично-заводское училище. Затем она работала на Шуйской фабрике, но началась Великая Отечественная война. В городе было голодно, и Татьяна, решив приписать себе лишние два года, вместе с другими добровольцами отправилась на фронт. Ей тогда было 17 лет. Татьяна стала зенитчицей в составе 1201-го зенитно-артиллерийского полка, расположенного под Москвой. Главная задача была одна — не пропустить самолеты противника, направляющиеся к столице.

Татьяна Ивановна награждена орденом Отечественной войны и медалями. Умерла 18 апреля 1995 г.

Наталья Качалова

■ **МАРЫШЕВА Евдокия Николаевна**

Родилась в 1912 г. В 1937 г. пришла на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), была ответственным исполнителем в отделе найма и увольнения. Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, осталась в Москве, работала архивариусом во Фронтowej авиаремонтной мастерской №22.

Из воспоминаний

Завод №22 был эвакуирован, остались пустые корпуса, но остались и люди. И вот тогда, в тяжелое время, на базе завода по решению ГКО были созданы Фронтowej авиаремонтные мастерские. Я, как и многие из оставшихся рабочих завода №22, пошла работать в ФАРМ.

Группа наша: Татьяна Матвеевна Иванова, просто Таня (ей тогда было 18 лет), Людмила Александровна Орлова — можно сказать, канцелярия, где оформлялись приказы, письма, командировки. Мы находились на аэродроме, в двухэтажном доме, на втором этаже.

В соседней комнате располагалось военное представительство. Старший военпред — полковник Павел Павлович Ковалев, Иван

Иванович Уланкин — парторг, Алексей Кузьмич Суховерков, Василий Яковлевич Жданов, Вениамин Яковлевич Беляков и делопроизводитель Вера Васильевна Чудович. Эти люди были преданы работе, как и весь коллектив ФАРМ. Знали, что фронт ждать не может.

Говоря о военном представительстве, нельзя не сказать о товарище Селезеве, Николае Павловиче. До эвакуации завода № 22 товарищ Селезев работал на заводе № 22 в военной приемке старшим военпредом. Затем работал в 4-м военном управлении. В его ведении было и военное представительство ФАРМ. Николай Павлович был очень скромным, знающим свое дело и требовательным. Работа часто была напряженная: объявлялись тревоги, и начинались бомбежки. Приходилось уходить в лес — там были вырыты траншеи, где и укрывались, или уходили в подвалы-убежища, иногда там и ночевали.

Давно закончилась война, и давно уже нет ФАРМ, нет представителей военной приемки, некоторые из них умерли во время войны, а кто уже после войны, а из памяти не выходит ФАРМ, люди, которые работали с тобой рядом. Их доброта, порядочность, честность. Были дни, когда не было продуктов, чтоб приготовить скромный обед (обедали на Фабрике-кухне [ныне комбинат питания «Космос» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»], тогда нас кормили сахарной кашей). Обедали все вместе и, если у кого что-то было, делили на всех, даже кусочки сахара. В квартирах жилых тепла не было, света тоже. Но все уже к этому привыкли, ждали, когда разгромят немца под Москвой, и дожидались Победы.

19 декабря 1941 г. для меня наступили самые тяжелые дни в моей жизни. В госпитале умер мой муж. В сентябре 1941 г. он был оформлен в ополчение и был отправлен под Москву, под Можайск, на строительство оборонительных сооружений, а в ноябре был отправлен в госпиталь в Москву. 19 декабря 1941 г. он умер. Это было тяжелое время для Москвы, Москва находилась на осадном положении. Мороз был 30° и больше. Все было очень сложно и трудно. Деньги были ничем. Чтобы похоронить мужа, мне нужно было иметь водку, хлеб и мыло.

В моем горе меня поддержал коллектив ФАРМ: морально, своей добротой, теплом, и материально. Я очень благодарна им всем. Благодарна начальнику ФАРМ товарищу Рыбко Константину

Степановичу, Пилиповичу Сазону Николаевичу и Кувшинову Михаилу Ивановичу — он был председателем завкома.

Очень тяжело вспоминать, что рано умер товарищ Рыбко. Это был очень добрый, сердечный, скромный человек. Умел уважать и ценить людей. Его любили и уважали работники ФАРМ и завода. Это был Человек с большой буквы. Для меня в дальнейшем жизнь сложилась нелегкая. Я в 29 лет осталась вдовой с двумя детьми и мамой.

В декабре 1991 г. будет 50 лет разгрома немца под Москвой. В декабре 1991 г. будет 50 лет ФАРМ, и в декабре 1991 г. будет 50 лет как умер мой муж.

Для меня, и не только для меня, разгром немца под Москвой — величайшее событие в жизни нашего народа, история нашей страны.

С января 1942 г. работала на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Была начальником паспортного стола, секретарем директора завода. Избиралась в партбюро, была заместителем секретаря партбюро, членом цехкома, председателем цехового комитета. 25 мая 1967 г. вышла на пенсию. Состояла в совете ветеранов завода, работала в музее революционной, боевой и трудовой славы завода (ныне Музей истории АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Награждена медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими.

■ МАСЛОВ Михаил Павлович

Родился 13 ноября 1924 г. в деревне Крымское Шелковской волости Можайского уезда Московской губернии (ныне село в Одинцовском районе Московской области) в семье крестьян. Окончил семь классов средней школы. В 1941 г. поступил в московское ремесленное училище №32. С марта 1942 г. проходил практику на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Из воспоминаний

...Учился в поселке Дорохово, до школы приходилось ходить за 10 км. Затем перешел в тучковскую среднюю школу, ходить стало меньше 5 км.

Учился в восьмом классе, когда началась война. Нас, подростков, срочно стали обучать военному делу — владению оружием: винтовкой, автоматом, пулеметом, гранатами, минометом. Посылали на оборонительные работы.

С приближением фронта к Москве все жители наших селений стали эвакуироваться. Мои родители и сестры эвакуировались в Сталинград, затем на Урал.

Я эвакуироваться не захотел, остался дома. Много было слез. Отец и мать не хотели меня оставлять, но я настоял, чтобы не ехать. С приближением фронта к Можайску я поступил в ремесленное училище № 32, учился на слесаря-инструментальщика. В марте 1942 г. был прислан на завод № 23. Сначала мы его восстанавливали, затем я работал токарем цеха № 8.

В октябре 1942 г. я добровольцем ушел в армию, чтобы попасть на фронт. Сначала я был послан в Новоград-Волынский пехотное училище в городе Ярославле, где готовили средних командиров (офицеров). В феврале 1943 г. приказом Ставки Верховного все училища были брошены на ликвидацию прорыва Западного фронта. Там шли ожесточенные бои в зимних условиях.

В боях я участвовал в качестве автоматчика особой роты. В ожесточенных боях наша часть была сильно измотана, нуждалась в отдыхе и в пополнении. Вскоре нашу часть из боев вывели на вторую линию обороны для отдыха и пополнения свежими силами.

Вторая линия обороны была очень близко к переднему краю, так что и здесь частенько видели разрывы вражеских снарядов и бомбежки «юнкерсами». Но здесь мы все же отдыхали, спали как надо, хотя и были всегда готовы к помощи товарищам на переднем крае.

На запасной линии мы были недолго, с получением пополнения нашу часть срочно стали перебрасывать на Орловско-Курскую дугу. Переброска велась скрытно, ночью: в полном боевом снаряжении мы делали марш-броски на 80–100 км за ночь.

На Орловско-Курском направлении мы сразу же вступили в бой. Я участвовал в качестве автоматчика особой роты. В то время мне было 18 лет.

В боях за Родину был дважды ранен. В первый раз разбило автомат и сильно ранило в левую руку, автомат заменил, но из боя выходить не пришлось, так с раненой рукой и продолжал бой.

В дальнейшем был вторично ранен, попал в эвакогоспиталь — сначала в Тулу, а затем в Свердловск. Пролежал

шесть месяцев. При выписывании из госпиталя военкоматом был направлен в летное училище города Троицка на курсы воздушных стрелков. По окончании направлен был под Ленинград в штурмовую авиацию, летал на Ил-2, затем на Ил-10 в качестве воздушного стрелка. Сделал 18 боевых вылетов.

Во время боевых вылетов был еще раз легко ранен. В госпитале пролежал один месяц. Затем опять вернулся в свою часть, снова стал летать, принимал участие в освобождении всех прибалтийских стран, дошел до Восточной Пруссии. Участвовал в штурме Кёнигсберга.

При освобождении прибалтийских стран приходилось летать над морем. Приходилось летать на штурмовку вражеских аэродромов — это очень сложное боевое задание для всех экипажей, где вся мощь зенитного огня и истребителей направлена против наших машин. Развертывались большие воздушные бои, в которых участвовали сотни машин. Из всех штурмовок штурмовики всегда выходили с победой, недаром их немцы называли «черная смерть». Вражеские истребители довольно сильно боялись штурмовиков. Машина Ил-2 предназначена для штурмовки переднего края по наземным целям, по танкам, по пехоте и железнодорожным узлам, переправам и т.д. Летали мы на бреющем полете, что очень низко и быстро...

Будучи воздушным стрелком 1-й авиаэскадрильи
566-го штурмового авиационного полка 277-й штурмовой

авиационной дивизии 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта, Михаил Маслов совершал боевые вылеты, в результате которых бывали повреждены грузовые машины и подавлялся огонь батарей противника.

С конца февраля и до середины апреля 1945 г. Михаил в качестве воздушного стрелка совершил 35 успешных боевых вылетов, в которых было уничтожено три танка, 12 автомашин с войсками и грузами, 16 повозок с военным имуществом, подавлен огонь семи точек зенитной и малокалиберной зенитной артиллерий, шесть минометных точек, взорван склад с боеприпасами, убито и рассеяно до двух взводов солдат и офицеров противника.

25 февраля 1945 г. принимал участие в выполнении боевой задачи по уничтожению живой силы и техники противника в районе Шенлинде. Самолеты были встречены сильным зенитным огнем фашистов. Экипажем Маслова было подожжено три автомашины, убито до 15 солдат и офицеров врага, подавлен огонь одной артбатареи.

18 марта 1945 г. в составе группы из пяти Ил-2 Маслов летал на сопровождение пехоты в районе Рефельд. Район защищался огнем зенитной и малокалиберной зенитной артиллерии противника. Михаил точно вел огонь по наземным целям и умело подавлял огонь вражеских зениток. Были уничтожены и повреждены один танк, две минометные точки, убито до 20 солдат и офицеров противника.

С 14 апреля по 8 мая на самолете Ил-2 произвел 15 успешных вылетов, в результате которых экипажем было повреждено и уничтожено шесть автомашин, 10 повозок с грузами, два танка, подавлен огонь трех точек зенитной артиллерии врага, убито до 30 человек солдат и офицеров противника.

Был демобилизован 12 марта 1950 г.

На заводе №23 — с 27 мая 1950 г. Был фрезеровщиком, жестянщиком, крановщиком, электрокрановщиком, слесарем, конструктором, транспортным рабочим, землекопом, инженером-конструктором. В 1957 г. окончил Московский авиационный самолетостроительный техникум (ныне ГБПОУ «Западный комплекс непрерывного образования»).

Будучи конструктором, проводил отработку чертежей стратегических реактивных бомбардировщиков М-4 и ЗМ В.М. Мясичева, отработывал чертежи конструкции крыла и зализов вертолета Ми-6 М.Л. Миля, разработал конструкцию станка для изготовления гофрированных труб, проводил отработку чертежей сухих отсеков изделий.

Награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и другими. Умер 20 августа 1984 г.

■ **МАТАТ Владимир Андреевич**

Родился в 1926 г. Был призван в Красную армию 10 марта 1943 г. Воевал в составе 269-го отдельного зенитно-артиллерийского полка и 1860-го зенитно-артиллерийского полка 1-го Белорусского фронта. Демобилизовался в 1950 г.

Работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») с 9 ноября 1955 г. Был лепщиком, модельщиком

по моделям из эпоксидной смолы. Неоднократный победитель социалистических соревнований. За высокую производительность труда и сохранение звания «Лучший рабочий завода по своей профессии» на протяжении 36 месяцев подряд в 1975 г. был занесен в общезаводскую Книгу почета.

Награжден орденом «Знак Почета», имел и другие награды.

■ Мой дедушка, **Мус Бакирович МАФАГЕЛ**, родился 25 сентября 1916 г. в селении Карповка, в 1936 г. переименованном в Куйбышевку, а с 1993 г. именуемом аул Агуй-Шапсуг (ныне Туапсинский район Краснодарского края). По окончании школы учился в техникуме в Ростове-на-Дону. В 1936 г. был призван в Красную армию. Проходил службу на Черноморском флоте на крейсере «Красный Кавказ». Участвовал в Советско-финской войне 1939–1940 гг. Во время Великой Отечественной войны принимал участие в обороне Севастополя, длившейся 256 дней. В один из дней, выполняя задание руководства, подорвался на mine. Волею

М.Б. Мафагел с женой и старшими детьми. 1951 г.

случая не пострадал, но был контужен. Вернувшись в часть, узнал, что домой уже выслано похоронное письмо. В июле 1942 г., после эвакуации командующего состава и раненых, был оставлен в числе других солдат для продолжения обороны. Был захвачен в плен и отправлен в лагерь военнопленных во Франкфурте-на-Майне, откуда был освобожден весной 1945 г. американскими войсками.

После возвращения из плена началась жесткая проверка советскими спецслужбами. Мус Бакирович был отправлен в лагерь бывших военнопленных на Донбассе. Не раз подвергаясь опасности быть убитым на войне или расстрелянным ранее врагами, а теперь своими соотечественниками, дедушка был вынужден работать на угольных шахтах. Изнурительная работа не могла не сказаться на здоровье: у него начался плеврит в тяжелой форме. Врач санчасти, вероятно из милосердия, разрешил выслать его домой — умирать... Случилось это в 1946 или 1947 г.

Но, видимо, не зря говорят, что дома и стены лечат. А возможно, это была любовь. Каким-то чудом дедушка выздоровел, встретив мою бабушку, Аучес Мусовну Аллало (1920–2003), с которой был знаком еще до войны. К тому времени она была вдовой, но война забрала у нее не только мужа, но и первую дочь. Послевоенная жизнь была полна тягот и лишений. Не хватало еды, не было скота, было очень много физической работы в колхозе... Но жизнь впроголодь и тяжелый физический труд не сломил в них любовь. Вместе они прожили долгую жизнь, воспитав шестерых детей, каждый

М.Б. Мафагел после реабилитации военнопленных. 1980 г.

А.М. Аллало, жена М.Б. Мафагела, после окончания школы преподавателей. 1938–1939 г.

из которых вырос достойным человеком и гражданином. Две дочери посвятили свою жизнь образованию — по примеру матери. Трое сыновей — службе в МЧС. Еще один сын спасает человеческие жизни, работая хирургом.

Дедушки не стало 22 января 1995 г. Незадолго до смерти его наградили медалью «За оборону Севастополя». Он очень долго ее ждал и горько плакал, получив.

Я думаю, главной задачей потомков является помнить этот героический пример жизни вопреки смерти, пусть даже полной таких лишений, пусть местами невыносимой и трагичной — но все-таки жизни во всех ее красках. Пусть память никогда не сотрет лики наших ветеранов, пусть их жертва дает нам силу противостоять всем трудностям. Об этом я молюсь.

Зурета Мафагел

■ 15 июля 1915 г. на хуторе Дмитриевка (ныне Городищенский район Волгоградской области) родился мой прадед, **Петр Павлович МАШАН**. В 1937 г. он поступил на службу в армию, где прошел путь от рядового красноармейца до майора.

В марте 1941 г. в городе Белостоке он окончил Военно-политическое училище Западного военного округа, после чего был назначен политруком эскадрона в 36-ю кавалерийскую

дивизию имени Сталина в городе Волковыске. Именно здесь он и встретил Великую Отечественную войну. Учитывая молниеносность вторжения немецких войск на территорию Советского Союза, в июне 1941 г. дивизия получила приказ отступать вглубь страны. Петр с однополчанами практически только пешим ходом более чем за месяц преодолели расстояние в 1500 км и вышли в распоряжение 13-й армии, которая базировалась в окрестностях города Рославля.

В ноябре 1941 г. прадед был направлен в город Горький, где происходило формирование воинских частей для обороны

Москвы. Его назначили на должность заместителя командира по строевой части отдельного 120-го минометного дивизиона 28-й отдельной стрелковой бригады. Таким образом, он оказался в артиллерии. За оборонительные бои в Московской области и отеснение вражеских войск на 150 км Петр Машан был награжден медалью «За отвагу».

В августе 1942 г. было предпринято наступление, в ходе которого удалось взять в плен около 150 солдат противника. Петр Машан был награжден орденом Красной Звезды, который ему вручил командующий 5-й армией генерал-лейтенант Виталий Поленов.

В апреле 1943 г. прадед угодил в госпиталь с воспалением легких. После выписки стало известно, что 28-я стрелковая бригада была преобразована в 174-ю стрелковую дивизию, а минометный дивизион расформирован. Вследствие этого прадед попал в 456-й отдельный минометный полк, где вступил в должность командира 1-го дивизиона. Как оказалось, солдаты из этого дивизиона были бывшими заключенными Оренбургской тюрьмы. Прадед со временем смог наладить дисциплину, что вылилось в успешные бои в Смоленской области, взятие Ельни и освобождение Смоленска 25 сентября 1943 г.

В начале 1944 г. 456-й отдельный минометный полк эшелонами транспортировали в Ленинград, с которого совсем недавно была снята блокада. Боевой путь полка прошел по маршруту Парголово — Черная Речка, после чего он вышел к старой линии Маннергейма, бои на которой проходили еще в 1939 г. Был освобожден Выборг, а Петр Машан был награжден орденом Красного Знамени.

После заключения перемирия между Финляндией и СССР было принято решение об отводе войск в район Выборга,

а затем и в Брянскую область. Оттуда полк последовал по маршруту Киев — Львов — Черновицы — Яссы — Плоешти.

В середине марта 1945 г. воинские соединения, в одном

из которых находился Петр, вошли в Будапешт. Оказав посильную помощь пехоте, полк Петра получил приказ о дислоцировании в Чехословакию в район города Левицы.

31 апреля 1945 г. в предгорье Карпат состоялся важный бой с колонной немцев. Этот бой закончился полной победой советских войск. 456-й отдельный минометный полк за героизм и храбрость солдат был награжден орденом Красного Знамени.

Окончание войны Петр встретил под Прагой, где еще несколько дней продолжались бои с группировками немцев.

Затем прадед получил назначение начальником штаба 796-го минометного полка в город Опочка Псковской области.

В июле 1946 г. Петр Машан демобилизовался и вернулся домой, к семье, в родной Сталинград.

В декабре 1978 г. он получил медаль «60 лет Советской армии». На тот момент это была его

13-я правительственная награда.

Ветеран Великой Отечественной войны Петр Павлович Машан умер 17 января 1981 г. в Волгограде.

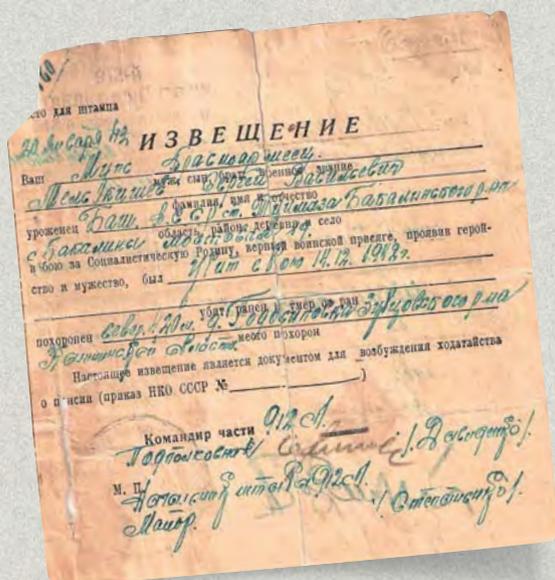
Павел Машан

■ **МЕЛЬКЕШЕВ Сергей Васильевич**
Родился в 1919 г. в селе Бакалы (ныне административный центр Бакалинского района Республики Башкортостан). В 1939 г. был призван в ряды Красной армии. Службу проходил в Хабаровском

крае. В 1942 г. отправлен на фронт Великой Отечественной. Воевал в составе 912-го стрелкового полка 249-й стрелковой дивизии. Погиб 14 декабря 1942 г. Был похоронен в деревне Подосиновка Зубцовского района Калининской области.

■ Двоюродный дед моей жены, **Александр Павлович МИН**, был командиром батальона 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии 47-й армии 1-го Белорусского фронта, капитан Красной армии.

Александр Павлович был удостоен звания Героя Советского Союза и является единственным корейцем, удостоенным этой высшей степени отличия в годы Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Ленина, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны I и II степени и орденом Красной Звезды.

У здания средней школы в селе Бурыл Жамбыльской области Республики Казахстан и на Аллее героев Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища установлены бюсты А.П. Мина.

Именем Героя Советского Союза А.П. Мина названа улица в Ташкенте и сад в городе Аккурган Ташкентской области (Узбекистан).

На здании школы №254 на острове Путятина установлена мемориальная доска в честь А.П. Мина.

Далее использованы материалы документальной повести В.Д. Кима «Навечно в памяти народной», посвященной А.П. Мину.

Давно отгремели последние залпы Второй мировой войны, но раны, нанесенные ею, рубцуются медленно, напоминая нам о тех, кто отдал жизнь ради Победы над фашизмом. Жива всенародная ненависть к фашизму и любовь к Родине. Наш народ победил врага ценой более чем 20 миллионов жизней своих лучших сыновей и дочерей.

Особенно сложной и запутанной оказалась в тяжелые военные годы судьба детей-корейцев. Депортированные из районов Дальнего Востока по облыжному обвинению в республике Средней Азии корейцы не могли быть призваны в ряды защитников человечества от фашизма; их не брали в действующую армию и добровольцами. Но молодые горячие сердца рвались туда, где решалась судьба народов почти половины земного шара. Патриоты искали обходные пути, чтобы попасть на фронт. Одним из таких героев был Александр Мин.

Александр Павлович Мин родился в декабре 1915 г. в селе Чер-Сан-До (ныне поселок Шкотово — административный центр Шкотовского района Приморского края) в семье простого крестьянина. После окончания школы поступил в Дальневосточный государственный университет.

Когда Александру исполнилось 17 лет, его направили в Путятинскую корейскую школу преподавать русский язык и литературу. В школе Александр Мин моментально завоевал любовь и доверие учеников. Его скромность, трудолюбие и целеустремленность вызывали уважение всех коллег. Все складывалось просто отлично, пока не наступил 1937 г.

Депортация... Это слово еще долго будет отзываться незаживающей раной в сердцах многих корейцев. В 1937 г. Александр вместе со всей семьей был депортирован в город Аральск, тогда еще Казахскую ССР. Здесь он продолжил преподавательскую деятельность в начальной школе, а потом стал счетоводом.

В 1938 г. переехал в Саратов, где поступил в Саратовский финансово-экономический институт для получения образования. Но вскоре грянула война. Началась всеобщая мобилизация. В армию призывали русских, узбеков, казахов, но только не корейцев. Особой директивой правительства граждане корейской национальности на фронт не призывались. Но как сидеть тут, в тылу, когда твою Родину разрывают на куски фашистские изверги?

Каким-то чудом Александру все-таки удалось попасть на фронт.

С июля 1941 г. по август 1942 г. Александр служил в звании красноармейца в составе строительного батальона, вместе с которым принимал участие в кровавой упорной обороне Москвы.

В 1942 г. Александра Мина направили на курсы младших лейтенантов при 13-й армии Брянского фронта. С октября 1942 г. по январь 1944 г. он был адъютантом 1-го стрелкового батальона 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой Бахмачской краснознаменной ордена Суворова дивизии. 26 января 1943 г. Александр был легко ранен. С января 1944 г. его назначили командиром батальона 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии 65-й армии 1-го Белорусского фронта.

Александр Мин был невысоким, но крепким и очень подвижным человеком. Еще в юном возрасте благодаря науке деда он овладел многими приемами восточных единоборств. Став командиром, он довольно часто проводил среди своих бойцов «показательные выступления». Присутствующие на этих «выступлениях» были в восторге от того, что происходило на их глазах. Им нравилось, что Александр с легкостью мог уложить на землю любого соперника. Благодаря тому что он смог хорошо подготовить своих бойцов, его подразделение отличилось уже в первом бою. Воины не только устояли перед натиском превосходящих сил противника, но и сами перешли в контратаку. Лейтенанту даже удалось взять в плен немецкого гауптмана. После этого случая Александра наградили медалью «За отвагу».

В 1942 г. Александр Мин получил задание уничтожить в немецком прифронтовом тылу крупный мост стратегического значения. Собрав бойцов, он отправился на разведку, но из-за специфики местности подобраться к мосту оказалось невозможно. Незаметно подойти по голой заснеженной степи

к месту назначения было просто нереально. Тогда Александр стал наблюдать издалека. В бинокль ему удалось разглядеть, как по мосту проходили железнодорожные эшелоны с техникой и живой силой врага. По краям моста были расположены сторожевые вышки с пулеметами. В охране было по 15 человек с каждого конца и собаки — немецкие овчарки. Александр довольно долго наблюдал за происходящим, и в определенный момент ему удалось засечь порядок смены караула.

Но как прорваться? Как выполнить поставленную перед ним задачу? Он понимал, что, отважившись на штурм, может потерять всех своих бойцов, так как охрана, вызвав помощь, просто перебьет их в степи. Вдруг внимание Мина привлекла необычная процессия: немцы гнали через мост колонну советских военнопленных. Тут в его голову пришла удивительная мысль. По возвращении в полк он доложил свою идею командующему, и тот поддержал его. Началась подготовка к осуществлению его плана. Вначале подобрали рослых парней и нарядили их в эсэсовскую форму. Штурмовую группу замаскировали под пленных, среди которых оказался и Мин. Под одеждой бойцы спрятали оружие. После нескольких репетиций решили, что пора начинать действовать и отправились прямо к тому мосту. При входе на мост дежурный офицер-эсэсовец взялся накручивать ручку полевого телефона. Но провод был уже заранее перерезан, Александр Мин позаботился об этом еще перед началом операции. Возникла небольшая заминка, в результате которой появилось время на то, чтобы головная часть колонны успела достичь противоположной стороны моста, где находился второй пост охранников. Мост был длинный, поэтому нужно было постараться потянуть время, чтобы вражеские пулеметчики не всполошились раньше того, как расстояние будет преодолено. К счастью, переодетый латыш, который отлично знал немецкий язык, поставил немецкого офицера по стойке «смирно», при этом устроив ему разнос по поводу неисправного телефона. Благодаря этим секундам штурмовая группа начала операцию. «Конвоиры» и «пленные» начали огонь и забросали пулеметчиков гранатами. Далее за дело взялись саперы.

За успешно проведенную операцию Александра Мина наградили орденом Красной Звезды, присвоили звание старшего лейтенанта

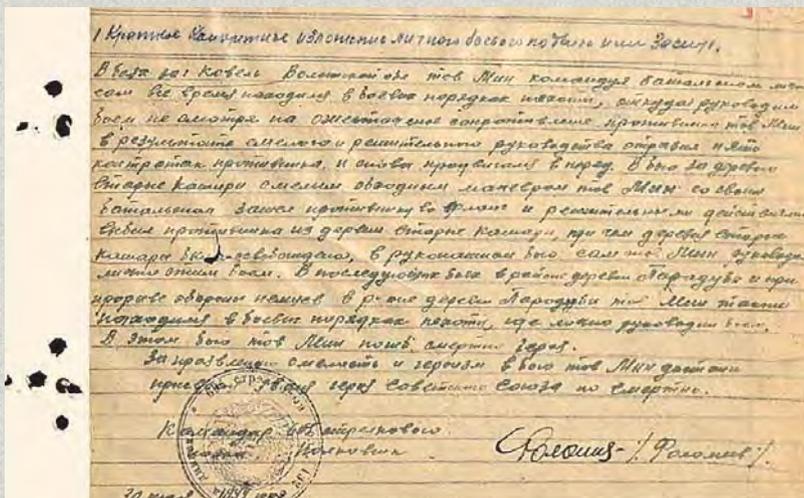

и назначили командиром роты. В начале 1943 г. он уже командовал батальоном в звании капитана. Спустя год его батальону в боях за город Ковель Волынской области удалось отразить пять контратак противника, при этом проявив массовый героизм.

Одной из самых ярких страниц в боевой биографии комбата стало взятие села Старые Кошары, в котором на тот момент находился штаб немецкой дивизии. Александр Мин с помощью своего ординарца лично пленил немецкого генерала, а его воины взяли остальных немецких штабистов. Примечателен тот факт, что пленный немецкий генерал очень был удивлен, когда узнал, что Александр — кореец. Немец спросил его, почему он так храбро дерется за русских, на что Александр ответил: «Душой я русский. И тебе этого, генерал, не понять». После этого случая Мин был награжден орденом Александра Невского.

Несмотря на то что шла война, жизнь брала свое: именно в этот период судьба подарила Александру любовь. Однажды он познакомился с Ириной Волховой, которая служила в той же дивизии, что и он. Она была лейтенантом медицинской службы и просто очень красивой женщиной. По ней многие в полку вздыхали. На момент их знакомства за Ириной ухаживал высокий статный подполковник из штаба. Но после знакомства с комбатом Александром Мином, о котором говорилось очень много, она рассталась с подполковником. Ирину поразило его мужественное и волевое лицо, да и грудь его была вся в орденах. То, что Александр оказался ниже ростом, ее нисколько не смутило. Они полюбили друг друга. Вскоре они начали встречаться и спустя некоторое время сыграли фронттовую свадьбу. Брак Александра Мина и Ирины Волховой лично зарегистрировал командир дивизии, пожелав им большого счастья и долгих лет жизни. Но, к сожалению, им не суждено было долго прожить в браке.

Александру и его солдатам дано было очередное задание: прорвать хорошо укрепленную оборону противника в районе села Паридубы (Старовыжевский район Волынской области). Его батальон выполнил поставленную задачу, потеряв в тяжелом бою почти половину личного состава. Не вернулся с этого задания и Александр Мин... Шел 1944 г. Всего год он не дождался Победы, чтобы встретить ее в звании Героя Советского

Союза, которое ему присвоили посмертно 24 марта 1945 г. Александр Павлович Мин похоронен в братской могиле в поселке Луково Турийского района Волынской области.

Это был очень смелый, сильный, целеустремленный, добрый и простой в общении человек. Его готовность к самопожертвованию, отвага и смелость, верность и предельная честность покоряла каждого, кто сталкивался с ним — с Александром Павловичем Мином, настоящим патриотом своей Родины, корейцем по национальности...

С фронта он писал родственникам — родителям, братьям и сестрам. У Александра было шесть братьев и две сестры. В настоящее время в живых не осталось никого. Мать героя Де Ге-Хва жила в Узбекистане, в Средне-Чирчикском районе, в селе Тойтюба. Она скончалась в 1959 г.

Сохранилось несколько писем Александра Мина к родным. Сегодня эти незамысловатые строки с обратным адресом «Полевая почта...» нельзя читать без волнения.

7 ноября 1942 г.

Здравствуй, любимый брат Саша. Во-первых, поздравляю вас с праздником 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, привет из далекого края от маленького братишки. Мы празднуем хорошо, все по-военному, ведь знаешь, я нахожусь на передовой, которая от меня находится на расстоянии 400–500 метров. Все хорошо и отчетливо видно. Я ходил в разведку за языком. Привел трех немцев. Эта операция была не совсем успешной, в этой разведке мы потеряли своих боевых товарищей, двоих ранили. Сейчас мы стоим на обороне. Передаю фронтовой привет Чан-Хо, Павлу, Николаю, маме, тете Вере и Кате, Илюше и другим. До свидания. Твой брат Мин А.П.

16 ноября 1942 г.

Здравствуй, Саша. Первым долгом сообщаю тебе, что я жив и здоров. Жизнь протекает прекрасно, того же я желаю и тебе. Сейчас опять готовимся к новой тяжелой разведке, захвату контрольного пленного. Это очень ответственно, я надеюсь выполнить эту поставленную перед собой задачу.

Теперь позвольте узнать о вашей жизни. Как живет тетя Катя, мать, тетя Вера, брат Николай, Чан-Хо? Как их здоровье? Хорошо ли поживают? Я в прошлый раз тебе писал о том, чтобы ты дал мне адрес брата Чан-Хо. Кроме того, призывают ли корейцев в армию? Да, Саша, тебе, на имя брата Павла, высылаю денежный перевод на сумму 1500 рублей, по получении перевода немедленно мне напиши письмо по адресу: 866 полевая почта, в/ч 35, Мину А.П. Передай привет всем-всем моим товарищам и знакомым. Как живет Оксана? Передай ей привет. На этом заканчиваю. С приветом, твой брат Мин А.П.

21 ноября 1942 г.

Здравствуйте, Саша, родные. Шлю вам искренний фронтовой привет. Сообщаю, что я жив и здоров. Получили ли вы мой денежный перевод на сумму 1500 рублей? Если не получили, то сходите на почту. Почему не пишете? Пишите мне почаще. Как здоровье мамы? Пришлите мне адрес брата Чан-Хо. С приветом, твой брат.

Капитан Александр Мин прошел большой и славный боевой путь. С первых дней войны, тяжелых месяцев отступления, через упорные бои, всегда на самом ударном участке — в батальонной разведке — он без перерывов воевал долгие четыре года. А с родными не виделся и еще дольше — с самого отъезда в Саратов. Но сердцем всегда был с ними, постоянно писал братьям и матери. К сожалению, сохранилось лишь несколько писем.

В последнем письме Александр писал:

Здравствуй, Николай. Шлю тебе искренний фронтовой привет, сообщаю тебе, что я жив и здоров. Письма я от тебя и Чан-Хо получил. Большое спасибо. Я очень рад, что мама жива и здорова. Немцы отступают, но сильно сопротивляются. Скоро выйдем к государственной границе. Я сильно соскучился по вам в течение этих пяти лет. Видимо, еще не скоро встретимся. Берегите маму. На этом заканчиваю. Воздушная тревога...

5 мая 1944 г.

Это было последнее письмо.

После этого родственники в ответ на свои многочисленные запросы получили письмо от начальника штаба 605-го стрелкового полка от 15.07.44 г.:

Командование части сообщает, что Ваш брат, капитан Мин А.П., пал смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками, проявил себя, как преданный сын нашей Родины. За образцовое выполнение боевых заданий на фронте в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество он награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и орденом Александра Невского.

«Никто не забыт, ничто не забыто» — эти слова не просто высечены на камне, они высечены в душах тех, кто сам помнит войну и стремится воспитать молодежь так, чтобы подобное не могло повториться. Поэтому по крупицам собираем мы в послевоенные годы сведения о подвигах героев той войны. Известны боевые дела и Александра Мина, отмеченные высшей наградой страны.

Вот что вспоминают однополчане героя в книге «Год 1944. Зарницы победного салюта».

В районе Ковеля шли ожесточенные бои. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, стараясь удержаться в созданных ими укрепленных пунктах. Одним из таких пунктов являлось село Старые Кошары. Взять его нужно было как можно скорее, и выполнить эту задачу предстояло 605-му стрелковому полку.

Командир полка вызвал на свой КП командира батальона А.П. Мина и, указав на карте конкретные участки, сказал: «На вас надежда, товарищ Мин. Обойдите Старые Кошары с правого фланга, проберитесь в тыл, а затем уже станет ясно, что делать. Ударить внезапно, да так, чтобы фрицы и опомниться не успели».

В штабе полка знали: если на задание отправляется Мин — успех обеспечен. Ордена Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, которыми был награжден капитан Мин, свидетельствовали о его командирском мастерстве и отваге.

Свой батальон Мин повел ночью. Преодолев болотистую местность, он обошел Старые Кошары и приблизился на рассвете к окраинам села. Смелчаки разведки пробрались к огневым позициям вражеской батареи и взорвали орудия. Это послужило сигналом к атаке.

Бойцы батальона открыли дружный ружейно-пулеметный огонь. И вот уже капитан Мин ведет стрелков в штыковую атаку.

— Бей, круши фашистских гадов! — призывал комбат, находясь впереди атакующей цепи.

Он колот фашистов штыком, бил прикладом. И бойцы, увлеченные примером командира, дрались с особой отвагой.

Батальон очистил деревню от противника, а Мин повел своих храбрецов на штурм другого вражеского опорного пункта — села Стародуб.

Сколько раз вот так поднимал воинов в атаку, в рукопашную бесстрашный комбат Александр Павлович Мин!

На фронте он всегда находил выход из самых сложных и опасных ситуаций. Десятки атак возглавлял Мин, когда шли упорные бои за Ковель. Здесь во время одной из схваток, когда комбат вел бойцов в рукопашную, его сразила вражеская пуля.

Бюст А.П. Мина на Аллее героев Рязанского воздушно-десантного училища

Герой был первоначально захоронен в деревне Пародубы, а в 1952 г. перезахоронен в братскую могилу в поселке Луково Туринского района Волынской области. В июле 1988 г. в честь 44-й годовщины освобождения города Луково на братской могиле, где захоронен герой, был возведен Монумент славы...

Автор вошел с ходатайством к руководству Ташкентского городского исполнительного комитета о присвоении одной из улиц города Ташкента имени Героя Советского Союза А.П. Мина. Решением исполкома Ташгорсовета от 28.06.1990 г. № 285/9 «О переименовании улиц, жилых массивов, площадей г. Ташкента» улица Первомайская в Бектемирском районе

переименована в улицу Александра Мина — Героя Советского Союза. Топонимическая комиссия ответила, что данное ходатайство за № 10 от 17.06.1990 года удовлетворено.

Много лет понадобилось, чтобы справедливость смогла восторжествовать. Даже мать героя в тяжелые военные годы не могла получить пособие. Обращения об этом долгое время были бесполезными:

Военкому Средне-Чирчикского райвоенкомата от гражданки Де Ге-Хва, проживающей в селе Тойтюба на иждивении сына Мина А.П.

Указом Президиума Верховного Совета моему сыну присвоено звание Героя Советского Союза (газета «Правда» от 28.03.1945 г.). Убедительно прошу Вас и Вашего содействия в получении удостоверения о присвоении моему сыну А.П. Мину звания Героя Советского Союза. Мне как матери героя необходимо удостоверение для получения государственных льгот по налогам, государственной пенсии и пособий, ибо мне в 1945 г. исполнилось 70 (семьдесят) лет.

Де Ге-Хва

Мой адрес: Средне-Чирчиский район, село Тойтюба

Только в 1948 г. мать героя получила от правительства ответ, в котором говорилось:

Уважаемая товарищ Де Ге-Хва!

По сообщению Военного Командования, Ваш сын — капитан Мин Александр Павлович в боях за Советскую Родину погиб смертью храбрых. За героический подвиг, совершенный Вашим сыном Александром Павловичем Мином в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 24 марта 1945 года присвоил ему высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза. Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Н. Шверник*

Это краткое документальное повествование — мой посильный вклад в дело восстановления исторической справедливости. Работая над ним, я как автор был движим высокими чувствами памяти о тех, кто отдал свою жизнь во имя жизни будущей, считая своим нравственным долгом показать читателям, особенно корейской молодежи, что подвиг героев, подобных Александру Мину, должен жить в памяти народной...

■ Мой дедушка, **Юрий Константинович МИРОНОВ**, родился 12 августа 1931 г. 1 сентября 1939 г. он пошел в первый класс. К началу блокады, 8 сентября 1941 г., ему исполнилось 10 лет. Для своих дочерей и внучек он написал свои воспоминания о войне.

Этот страшный день я не забуду никогда... В ночь с 7 на 8 сентября 1941 г. воздушную тревогу объявляли пять раз.

Подвергся ударам и наш дом на Большой Зелениной, 9. Наше окно вместе с рамой вылетело во двор с четвертого этажа. У меня был аквариум с рыбками, он упал на пол и разбился, а рыбки прыгали на полу... Наша школа была взорвана полностью. В доме напротив, на пятом этаже, в углу почти полностью разрушенной квартиры стояла женщина в ночной рубашке, раскинув руки...

Всю блокаду дедушкина семья — мама и трое детей, из которых он был самый старший, — оставалась в Ленинграде. От эвакуации прабабушка отказалась.

Из всех 900 дней блокады зима 1941–1942 гг. была самой жестокой. Сильные морозы, голод, ежедневные обстрелы и бомбежки. На стенах комнаты — иней, поэтому ложились спать в зимних пальто, шапках и валенках и дрожали под мокрым ватным одеялом. Двухлетняя сестренка Оля — слабенькая, тощенькая — даже никогда не пицала.

С водой было плохо. Немоощные старики часами сидели в подвалах, собирая по каплям конденсат из труб. Мы с мамой возили воду на санках с Малой Невки, очередь — человек 200. Черпаете воду, вдруг всплывет голова утопленника, но ни визгов, ни криков. Тихонечко загонят под лед и продолжают черпать воду. На четвертый этаж заносили воду с трудом, каждые три ступеньки — отдых. Школы закрыли, год пропал, но я читал книги, учебники.

Я запомнил пожар типографии «Печатный двор». Он был такой силы, что книги и разные печатные издания летали высоко в воздухе, горели и не могли опуститься — такой был жар.

Весной 1942 г. все земельные территории в городе были перекопаны на грядки: и Летний сад, и Марсово поле, и площадь у Исаакиевского собора, и, конечно, все участки во дворах домов. Все посадили выданные семена и тщательно следили, чтобы не было воровства...

В октябре 1942 г. учеба продолжилась. Школа находилась за четыре остановки от дома, ребята в нее ходили под обстрелами, из-за чего опаздывали, но никого, естественно,

не ругали. Зима пришла рано, все сидели в классах одетые, писали перьевыми ручками, а чернильницу держали за пазухой, иначе чернила превращались в лед. Дети были очень слабыми, нередко были обмороки на уроках.

Над школой №47, где учился дедушка, взяла шефство воинская часть на Каменном острове. В феврале 1943 г. туда приехал Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Евгений Ефимович Ерлыкин, сохранилось фото, где дедушка рядом с ним.

В марте 1943 г. дедушка и другие школьники несколько раз были в шефской летной воинской части. Они организовывали небольшие концерты для летчиков, пели песни, читали стихи, а кто мог — немного танцевал. После концерта летчики кормили ребят обедом.

Дедушка брал с собой баночки, чтобы привезти немного еды младшим сестре и брату.

В июне 1943 г. мы с братом Борей стали добытчиками — пошла путина рыбки корюшки. Мы соорудили из проволоки

Ю.К. Миронов (в первом ряду справа) на встрече с генерал-майором авиации Е.Е. Ерлыкиным

сетки, нашли ручеек, отходящий от реки на Каменном острове, опускали сетку и приманивали рыбу червячком на веревочке. Мама делала из нее котлеты, это было дополнительное питание.

За время блокады дедушкиной семье приходилось переезжать три раза, из-за того что в квартиры попадали снаряды. Однажды прабабушка по какой-то причине подняла их очень рано и повела собирать лебеду, из которой варили суп. Это было необычно рано... Когда они вернулись — увидели, что в их квартире разорвался снаряд.

В январе 1944 г. все жадно прислушивались к сводкам Совинформбюро. 27 января блокада была снята, был салют 24 залпами из 324 орудий. Дедушка с детства писал стихи и на следующий день после снятия блокады написал «Долгожданный час».

*Этот час мы долго ожидали.
Знали, что настанет этот час.
С наших лиц сходила тень печали,
И надежда появлялась у нас.
Мы работали, мы норму выполняли,
И хоть блокада окружала нас кольцом,
Мы на защиту города вставали,
И каждый ленинградец был бойцом.
И час настал. Разбили немцев-гадов
И разорвали мы блокаду на куски.
Гремит салют родного Ленинграда,
Идут вперед советские полки.*

Дедушка был награжден знаком «Житель блокадного Ленинграда». В сентябре 1947 г. он поступил в сельскохозяйственный техникум, но надо было помогать семье, и после первого курса он бросил техникум и начал работать в Печатном дворе. Вся его семья, включая младших брата и сестру, выжила.

Параллельно с работой он учился в школе рабочей молодежи. После ее окончания поступил на машиностроительный

факультет в Военно-механический институт.

На преддипломную практику дедушку распределили на ленинградский завод «Арсенал». С 1956 г. более 50 лет он отработал на «Арсенале». Одним из первых получил звание «Заслуженный арсеналец». Отмечен званием «Лучший технолог» и «Заслуженный машиностроитель России».

Всю жизнь дедушка продолжал писать стихи и являлся внештатным сотрудником заводской газеты. Своему родному заводу он посвятил поэму «Мой дом», написанную к 250-летию «Арсенала».

Не стало дедушки 11 мая 2019 г.

Александра Макеева

■ МОЖАРОВСКИЙ Георгий Миронович

Родился 9 января 1901 г. в Бердянске Бердянского уезда Таврической губернии (ныне город в Запорожской области).

В 1917 г. окончил реальное училище.

Трудовой путь начал учеником слесаря на Русско-американском кооперативном механическом заводе (ныне АО «Московский инструментальный завод»). Когда завод был эвакуирован

в Москву, Можаровский остался, работал около года техником в отделе топлива Бердянского совнархоза.

В 1921 г. уехал к сестре в Воронеж и поступил в Воронежский практический политехнический институт (ныне Воронежский государственный технический университет), однако уже через два года из-за отсутствия необходимого количества преподавателей и материально-технической базы институт был реорганизован в Индустриальный техникум, а студентов отправили в технические институты Москвы и Петрограда.

Георгий смог поступить в Академию воздушного флота им. Н.Е. Жуковского (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать). Во время прохождения учебы был

отправлен на работу в Опытный отдел №3 Д.П. Григоровича при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), где руководителем Можаровского был П.Д. Самсонов.

Дипломную работу Можаровский защищал у В.Ф. Болховитинова, который в дальнейшем был главным конструктором КБ-22 при заводе №22 им. С.П. Горбунова.

После окончания академии в 1928 г. был направлен в ОПО-3, которое вскоре вошло в состав ОПО-4 Поля-Эме

Ришара. Можаровский работал в группе С.П. Королева. Когда 18 мая 1930 г.

по распоряжению Авиатреста отдел был расформирован, сотрудников перевели на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). Вместе с ними ушел и Георгий. В ЦКБ-39 Можаровский возглавил отдельную экспериментальную лабораторию.

В августе 1931 г. был переведен в ЦАГИ, а в 1938 г. — в КБ №2 завода №32 (ныне АО «Вятское машиностроительное предприятие «АВИТЕК») главным конструктором. Вместе с И.В. Веневидовым разработал самолет «МВ-Комбайн».

С 1943 г. Георгий Миронович

преподавал в родной академии. В 1945 г. был назначен начальником Специального конструкторского бюро при академии, руководил проектом «Анти-ФАУ» — первой отечественной системой борьбы с баллистическими ракетами дальнего действия. Через три года Можаровского перевели в 4-й Научно-исследовательский институт Министерства обороны (ныне 4-й ЦНИИ МО РФ). С июля 1958 г. Георгий Миронович стал старшим

научным сотрудником данного НИИ, а с 1967 г. — инженером. В 1968–1969 гг. работал в 50-м НИИ МО (ныне 4-й ЦНИИ МО РФ).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими. Умер 22 февраля 1975 г.

■ Мой прадедущка, **Гурьян Яковлевич МОИСЕЕВ**, родился 28 июля 1916 г. Жил в деревне Казанка Знаменского района Омской области. Окончил пять классов. Призван на действительную военную службу и направлен в часть 10 октября 1936 г. 5 декабря 1939 г. был уволен в запас.

8 октября 1942 г. вновь был призван в Вооруженные силы Княжегорским РВК Коми АССР.

Военную присягу принял 15 октября 1942 г. Участник Великой Отечественной войны с 18 октября 1942 г. по 9 мая 1945 г. Воевал в звании гвардии младшего сержанта на 2-м Украинском фронте в составе 69-го зенитно-артиллерийского полка, был командиром отделения связи.

Участвовал в форсировании Днепра. Очень большое количество людей погибло. Всем нужно было перебираться на другую сторону, стреляли в тех, кто не умел плавать. Весь Днепр был в крови. Прадедущка умел плавать и смог выжить. И это лишь один пример, а таких было большое множество, и это очень страшно. Люди боролись, несмотря

За время пребывания в отряде с 2.00.44г. по истечение времени в должности командира отделения связи Учения дивизиона показали себя дисциплинированными, инициативным командиром по воспитанию курсантского состава. Требовательный к себе и своим подчиненным. Как коммунист, постоянно борется за повышение боевой и политической подготовки курсантов. Постоянно повышает свои знания и эти знания умело передает курсантам. Политически грамотный, морально устойчив. Имеет одно ранение и одну контузию, полученных в боях на фронтах Отечественной войны.

ни на что, и, не щадя себя, воевали за свою Родину. Участвовал в прайде и в освобождении Центральной Украины.

28 октября 1944 г. был ранен в ногу, но продолжал участвовать в боях. Ранения были тяжелыми, в результате последнего из них прайде потерял один глаз.

Вместе с моей прабабушкой Анастасией Николаевной Устиновой воспитал двух дочерей, Людмилу и Нину.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и множеством юбилейных медалей. Эти награды хранятся в семейном архиве.

Умер прадедушка в возрасте 76 лет в 1992 г.

Максим Бессонов, 8-й класс, БОУ «Гимназия №85», Омск

■ **МОИСЕЕВ Яков Николаевич**

Родился 18 августа 1897 г. в станице Есауловской Нижнечирского юрта Второго Донского округа Области Войска Донского (позднее хутор Степано-Разинский, с 1952 г. под водами Цимлянского водохранилища) в семье донских казаков. Окончил два класса приходского училища. Трудовой путь начал в 1909 г., был землекопом, грузчиком, батраком. В 1917 г. окончил

курсы шоферов в Ростове-на-Дону. Участник Гражданской войны. В 1919 г. окончил Московскую авиационную школу.

С августа 1923 г. стал работать пилотом в акционерном обществе добровольного воздушного флота «Добролет» (ныне ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»).

Открыл воздушное движение первой советской регулярной авиалинии Москва — Нижний Новгород на самолете J 13 (F.13). В 1924 г. вернулся в расположение Красной армии, участвовал в боях с басмаческими бандформированиями. После вернулся в «Добролет».

В 1925 г. стал летчиком-инструктором отдельного авиаотряда при Военно-воздушной академии РККА (позднее Военно-воздушная инженерная академия

им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать). В июле 1926 г. с механиком Петром Морозовым совершил перелет Москва — Тегеран за 2 дня и 6 часов.

С мая 1927 г. Моисеев был старшим летчиком-испытателем авиационного завода №1 имени Авиахима (ныне московское АО «Дукс», самарское АО «РКЦ «Прогресс», луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»), испытывал истребители И-2. В феврале 1928 г. был переведен на завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Моисеев испытывал разведчик АНТ-3 (Р-3), тяжелые бомбардировщики АНТ-4 (ТБ-1) и АНТ-6 (ТБ-3), истребитель АНТ-5 (И-4), дальний бомбардировщик «Академия» (ДБ-А), скоростной бомбардировщик АНТ-40 (СБ), пикирующий бомбардировщик Пе-2. 1 мая 1932 г. Яков Моисеев в составе группы из 12 первых построенных ТБ-3 пролетел над Красной площадью.

Был также летчиком-инструктором заводской летной школы. Участвовал в праздничных мероприятиях заводского лагеря «Озёры» (ныне база отдыха «Озёры» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В 1928 г. окончил Военно-воздушную академию РККА, а через пять лет — МАИ.

В октябре 1941 г. вместе с заводом был эвакуирован в Казань. В апреле 1943 г. был переведен на завод №381 (ныне Луховицкий авиационный завод им. П.А. Воронина АО «РСК «МиГ»). Испытывал истребители Ла-5. С 1944 г. работал заместителем летно-исследовательской станции авиационного завода №301 (ныне АО «Научно-производственное объединение им. С.А. Лавочкина»). В дальнейшем работал в Министерстве авиационной промышленности СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красного Знамени Хорезмской НСР, орденом Красной Звезды и другими. Умер 28 декабря 1968 г.

■ Я ГОРЖУСЬ СВОИМ ОТЦОМ

*Приснилось мне, приснилось мне,
Как будто я на той войне.
Вдруг вижу — папа молодой,
Тогда еще не папа мой,
Такой смешной, такой худой
И совершенно не седой.
Среди разрывов и огня
Идет, не зная про меня.*

Петр Давыдов

Я хочу рассказать о своем отце — **Василии Дмитриевиче МОЧАЛОВЕ**, который отдал родному заводу лучшие годы своей молодости, жизни и трудовой биографии.

В 1944 г. молодым парнем, в возрасте 19 лет, папа добровольцем пошел на фронт. С марта 1944 г. по май 1945 г. его 757-й полк 222-й гвардейской стрелковой дивизии в составе сначала 3-го, а затем 1-го Белорусского фронтов освобождал от фашистских захватчиков Прибалтику и Белоруссию. Форсировал реки Неман, Вислу,

Одер, канал Одер — Шпрее. Был пулеметчиком, командовал отделением. Реку Вислу они преодолевали в конце января 1945 г. по залитому водой льду, среди воронок.

Особенно памятно, по воспоминанию отца, было форсирование реки Одер: «*После первой попытки форсирования Одера из роты в 110 бойцов на наш берег вернулись всемером. Отогрелись в дощатом бараке, а под утро, уже в составе батальона, — снова на штурм. И опять пришлось вернуться. «Передневали» на островке под огнем, к вечеру пошли в атаку в третий раз и наконец закрепились на вражеском берегу. Подошло подкрепление. Несколько дней мы держали плацдарм 7 км по реке и 4 км в глубину.*

В Германии у деревни Фогельзан 7 марта 1945 г. отец был тяжело ранен в грудь. Но уже через месяц он вернулся в полк,

в разведроту: «Ходили в ночной поиск за языком. Всякое бывало, но каждый знал твердо: раненого или убитого, твои товарищи тебя не оставят, принесут к своим... 16 апреля 1945 г. рано утром при свете прожекторов штурмовали Зееловские высоты, потом Берлин. Почти две недели непрерывных боев, а 2 мая 1945 г. столица рейха пала. Салютовали мы из всех видов оружия. Шли дальше, а победу встретили на Эльбе вместе с американцами (хорошие были ребята!), переплывшими на наш берег».

Отец участвовал в боях за освобождение Варшавы, во взятии Берлина. Недавно мы нашли в раскрытых архивах 1-го Белорусского фронта приказ о награждении личного состава от 30 апреля 1945 г., где в списке под номером 13 указан мой папа, стрелок 3-й стрелковой роты 757-го стрелкового Неманского полка — Мочалов Василий Дмитриевич, награжденный орденом Славы III степени. В наградном листе написано: «В боях за м. Брисков тов. Мочалов одним из первых форсировал канал южнее м. Брисков и первым ворвался в город, уничтожая на своем

пути дрогнувших немцев, убив при этом пять немецких солдат. Своей храбростью в бою он увлекал других бойцов и способствовал выполнению поставленной боевой задачи...»

Кроме ордена Славы III степени папа награжден орденом Отечественной войны I и II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и имеет еще 14 наград.

Он много помнил из своей боевой биографии и многое мог рассказать. Искренне сожалел о тех, кто не вернулся домой, и был благодарен судьбе, что выжил, что встретил Победу на Эльбе вместе со своими боевыми товарищами.

С 1945 по 1950 г. отец служил в Группе советских войск в Германии. После демобилизации он пришел на Уральский электромеханический завод учеником фрезеровщика, а затем, после окончания вуза, — инженером-технологом в отдел 5. Трудовой стаж его составил 46 лет, он ушел с завода в 1996 г.

Отец был энергичным, безотказным человеком, не боялся браться за новую работу, был предан своему делу, охотно передавал свои знания и опыт молодым работникам, пользовался большим авторитетом в коллективе. Был хорошим семьянином, очень любил жену, дочь, обожал двоих внуков. Любил природу, лес, реки, озера, с удовольствием работал в саду, каждый отпуск вместе с друзьями отправлялся на Северный Урал за клюквой и брусникой. Увлекался зимним плаванием, и даже в 1971 г. на первых областных соревнованиях среди «моржей» завоевал первое место.

Папы не стало в 2009 г., но наша семья всегда будет хранить светлую память о нашем отце и бабушке. Как его дочь, я очень горжусь, что тоже работаю на этом же заводе, продолжая семейные трудовые традиции, и мне всегда очень приятно, когда я слышу о своем отце Василии Дмитриевиче Мочалове хорошие отзывы его товарищей и коллег по работе.

О.В. Четверня, ведущий инженер-технолог отдела 15 АО «Уральский ЭМЗ»

■ НАБИУЛЛИН

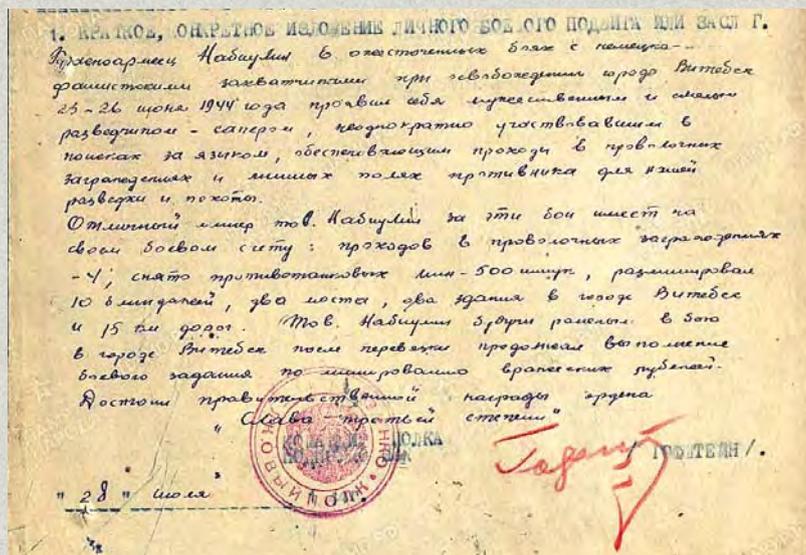
Хайдар Набиуллинович

Родился 2 февраля 1906 г. в селе Большие Тиганы (ныне Алексеевский район Республики Татарстан). Призван в ряды Красной армии Билярским РВК 1 сентября 1941 г. На фронте — с сентября 1942 г. В должности сапера-разведчика и минера воевал

в составе 881-го стрелкового полка 158-й стрелковой дивизии на Калининском и 3-м Белорусском фронтах. Был трижды ранен. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». После войны работал в родном селе. Умер 8 сентября 1992 г.

Н

■ **НАДИРАДЗЕ Александр Давидович**

Родился 2 сентября 1914 г. в Гори Горийского уезда Тифлисской губернии (ныне мхаре Шида-Картли) в семье учителя. В 1936 г. окончил Закавказский индустриальный институт (ныне Грузинский технический университет), а в 1940 г. — МАИ.

С 1938 г. работал в ЦАГИ, был инженером, затем руководителем группы. Занимался теоретическими, экспериментальными и научными исследованиями самолетного взлетно-

посадочного устройства, основанного на принципе воздушной подушки. На основе данных работ был создан и испытан самолет УТ-2Н. В 1941 г. был направлен на московский авиационный завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был главным конструктором по убирающимся шасси.

Во время Великой Отечественной войны занимался исследованиями по ракетной тематике, разработал несколько проектов противотанковых снарядов.

В 1945 г. был назначен главным конструктором и начальником созданного для него ОКБ при факультете реактивного вооружения Московского механического института (ныне Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»). Через три года ОКБ вошло в состав КБ-2 Минсельхозмаша, и Александр Давидович стал руководить подразделением, отвечавшим за разработку неуправляемых зенитных ракет и противотанковых реактивных снарядов. В 1951 г. КБ-2 вошло в состав Государственного союзного научно-исследовательского института №642 Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР. В данном НИИ Надирадзе возглавил разработку неуправляемых зенитных ракет, метеорологических ракет, радиоуправляемых авиабомб, противотанковых реактивных снарядов. В 1955 г. подготовил для вооружения авиабомбу УБ-2Ф.

В конце 1957 г. ГСНИИ-642 был объединен с ОКБ-52 В.Н. Челомея. В следующем году Александр Давидович был переведен в НИИ-1 Министерства оборонной промышленности СССР (ныне АО «Корпорация «Московский институт теплотехники») и возглавил специальное КБ, которое разрабатывало баллистические ракеты для сверхзвукового стратегического бомбардировщика В.М. Мясищева. В дальнейшем разработал мобильный ракетный комплекс «Темп» с управляемой твердотопливной баллистической ракетой. На базе данного комплекса были созданы «Темп-С», «Темп-2С», «Пионер», «Пионер-УТТХ» и «Тополь». Также под руководством Александра Давидовича были разработаны и сданы на вооружение ракетный комплекс «Луна-М», противолодочные комплексы «Вихрь» и «Ливень», ракетные твердотопливные двигатели для космических аппаратов «Восход», «Союз», «Космос» и «Прогресс».

В 1976 и 1982 гг. Александр Давидович Надирадзе был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, двумя медалями «Серп и Молот» и другими медалями. Умер 3 сентября 1987 г.

■ НАЗАРОВ Георгий Николаевич

Родился 15 декабря 1908 г. в Баку. В 1932 г. окончил Ленинградский институт инженеров Гражданского воздушного флота (ныне ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»), позже стал там преподавать. С 1933 по 1937 г. преподавал в Московском дирижаблестроительном институте (ныне МАИ).

В 1937 г. был переведен в КБ С.А. Кочеригина при заводе №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»).

Вместе с КБ Кочеригина был эвакуирован в Омск на завод №166 (ныне ПО «Полет» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Там перешел под руководство Д.Л. Томашевича и вместе с его КБ переехал в Казань, где КБ Томашевича влилось в состав конструкторского отдела В.М. Мясищева (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Георгий Николаевич был избран секретарем парткома КБ. С 1943 г. — заместитель начальника конструкторского отдела по серийному производству и ведущий конструктор по самолету Пе-2И.

Когда в 1946 г. КБ Мясищева было закрыто, Георгий Николаевич вместе с Владимиром Михайловичем перешел на педагогическую работу в МАИ. Здесь помогал Мясищеву с проектом скоростного дальнего бомбардировщика, будущего стратегического реактивного бомбардировщика М-4.

С 1950 по 1951 г. работал в ОКБ-1 Брунольфа Бааде, участвовал в работах по опытному бомбардировщику «150».

Когда 24 марта 1951 г. было создано ОКБ-23 В.М. Мясищева при заводе №23 (ныне КБ «Салют» и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), Георгий Николаевич перешел к Мясищеву, стал заместителем главного конструктора и возглавил расчетное КБ-100. Руководил работами по межконтинентальной крылатой ракете «Буран».

5 мая 1958 г. перешел в ОКБ стандартизации и унификации (ныне ФГУП «НИИ стандартизации и унификации»). Вышел на пенсию 24 февраля 1975 г. Вернулся в МАИ, где и преподавал в последние годы жизни.

Награжден медалью «За трудовую доблесть» и другими медалями. Умер 8 декабря 1985 г.

■ Время стремительно бежит вперед. Стали историей и события Великой Отечественной войны. За эти годы выросло несколько поколений, которые, к счастью, не слышали звуков разрывающихся снарядов, взрывов бомб, не знают и о других страшных лишениях тех времен. Но война не стерлась из памяти людей, и забыть те дни нельзя. Потому что история — это судьба каждого, кто вынес на себе четыре года смертельных боев, четыре года ожидания и надежды, кто проявил мужество и героизм в эти годы.

Я родилась уже после смерти моей прабабушки, **Татьяны Лаврентьевны НАУМОВОЙ**.

И знаю о ней лишь из рассказов мамы и бабушки. Знаю, что она знакома со страшным словом «война».

Прабабушка родилась 25 марта 1927 г. в селе Мокрыж (ныне Железногорский район Курской области). Бабушка рассказывала мне, что в возрасте 16 лет Татьяна сбежала из дому, записалась добровольцем в действующую армию, обманув в военкомате и сказав, что ей уже 18 лет. Поначалу работала в банно-прачечном полку при санитарной части. За один месяц выучилась на санитарного инструктора. В боях за родную землю, на Курской дуге, в 1943 г. вынесла с поля боя офицера Николая Дорошевского, с которым потом дружила всю жизнь.

Прабабушка награждена орденом Отечественной войны II степени. Не стало ее 27 октября 2005 г.

Светлая, добрая память о моей прабабушке, благодарность и гордость за мир, подаренный великим поколением героев — участников Великой Отечественной войны, я буду нести всю жизнь и передавать последующим поколениям.

Татьяна Мамонова

■ НЕВЕРНОВ Парфений Сергеевич

Родился 15 февраля 1911 г. в Туле. Начал трудовой путь в Баку, где работал мотористом на Азнефти с 1929 по 1930 г. Следующие два года работал также мотористом в Казани на Казанской ТЭЦ, после чего поступил в Казанский авиационный институт (ныне Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева).

После окончания обучения был направлен на авиационный завод №99

(ныне АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России») на должность начальника конструкторской бригады. С 1940 по 1943 г. работал конструктором на московском авиационном заводе №293 (ныне АО «Машиностроительное конструкторское бюро «Факел» имени академика П.Д. Грушина АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»). В 1943–1946 гг. работал в Народном комиссариате государственной безопасности СССР.

С 1946 г. — в Научно-исследовательском институте №1 (ныне Исследовательский центр им. М.В. Келдыша), заместитель начальника лаборатории. Здесь он проработал около пяти лет.

После образования ОКБ №23 В.М. Мясищева (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») был переведен в Фили. Был ведущим конструктором, затем начальником комплексного отдела, работал в летно-испытательной и доводочной базе ОКБ.

В 1967–1969 гг. руководил созданием базы для проведения натурных испытаний межконтинентальной баллистической ракеты УР-100, под его руководством была отработана эксплуатационно-техническая документация.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд» и другими. Умер 25 марта 1979 г.

■ НЕДОГОНОВ Алексей Иванович

Родился 1 ноября 1914 г. в городе Александровске-Грушевском Области Войска Донского (ныне город Шахты Ростовской области) в семье кузнеца на руднике. Окончил семь классов средней школы (ныне МБОУ СОШ №23 им. А.И. Недогонова). В 15 лет начал трудовой путь: был плотником, крепильщиком, ремонтником, врубмашинистом. В 1932 г. переехал в Москву и поступил на завод №22

имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский

авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Стал посещать литературный кружок, основанный редактором заводской газеты «Вперед» Александром Лильером.

1 мая 1932 г. в газете «Вперед» (ныне «Космический центр») впервые было опубликовано стихотворение «Будь начеку».

Так официально началась история поэта Алексея Ивановича Недогонова, хотя писать он начал еще в восемь лет. В 1935 г. поступил в Литературный институт им. А.М. Горького. Однако учебу пришлось отложить из-за Советско-финской войны — Недогонов был призван в Красную армию, воевал

в звании рядового в составе 241-го стрелкового полка. Был тяжело ранен в руку при штурме

Выборга. В годы Великой Отечественной

был военным корреспондентом газеты «За нашу победу» при 1-й гвардейской армии Западного

фронта. На фронте получил тяжелое ранение, однако смог вернуться в строй.

С октября 1943 г. был старшим литературным сотрудником редакции, а затем специальным корреспондентом газеты «Советский

воин» на 3-м Украинском фронте. Вел

рубрику «Веселый разговор», оперативно отображал все значительные события, помогал секретариату в технической подготовке материала военных корреспондентов к печати.

Выступал перед ранеными, находившимися на излечении в госпиталях, выезжал в части, обеспечивал газету оперативным материалом. Подготовил к печати книгу своих стихов и книгу стихов поэтов-фронтовиков. В 1946 г. демобилизовался.

После войны Алексей Иванович полностью погрузился в литературную деятельность, его произведения печатали в различных альманахах, журналах и газетах. Был принят в Союз писателей. К сожалению, слишком ранний уход из жизни 13 марта 1948 г. не позволил еще достаточно молодому, но уже прошедшему через многое поэту до конца себя реализовать на литературном поприще. Уже после трагической смерти поэта была опубликована книга его стихов — «Простые

люди». За поэму «Флаг над сельсоветом» Алексей Недогонов посмертно получил Сталинскую премию первой степени.

СОЛДАТАМ БОЛЬШОГО МУЖЕСТВА

*Снега и пыль дорог и расстояний!
За нашу спиной — солдатской славы след...
Трехлетний стаж тяжелых испытаний
Зачтется нам за тридцать добрых лет.
Мы выросли, окрепли, возмужали;
Наш ратный труд вовеки не умрет;
Большое наше мужество войдет
В истории великие скрижали.
За орудийным громом, минным воем
Мы вырвемся просторами долин
К Германии. И станет нам Берлин
Передним краем и последним боем!*

21 июня 1944 г.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги» и «За победу над Германией».

■ НЕКРАСОВ Николай Северинович

Родился в 1891 г. в Москве. В 1920 г. окончил Московское высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана). Работал вместе с А.Н. Туполевым в Расчетно-испытательном бюро, которое организовал Н.Е. Жуковский. 1 декабря 1918 г. РИБ и Аэродинамическая лаборатория МВТУ были объединены в Центральный аэрогидродинамический институт (ныне ФГУП «ЦАГИ имени профессора Н.Е. Жуковского»), где

Некрасов и продолжил работать. Участвовал в создании первых аэросаней, глиссеров и самолетов А.Н. Туполева.

В 1932 г. возглавил бригаду торпедных катеров, которые в дальнейшем стали основой москитного флота.

В декабре 1937 г. был арестован, как и большинство работников ОКБ Туполева в ЦАГИ. Был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. В дальнейшем был направлен в Центральное конструкторское бюро №29 НКВД, работал в бригаде В.М. Петлякова над оперением будущего пикирующего бомбардировщика Пе-2. Разработанная Некрасовым конструкция хвостового оперения самолета была отмечена как надежная. 24 июля 1940 г. был амнистирован. Вместе с Владимиром Михайловичем был отправлен на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»), а затем и на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был начальником бригады.

В октябре 1941 г. вместе с заводом эвакуировался в Казань. С 1944 г. — в ОКБ Туполева, был начальником бригады оперения.

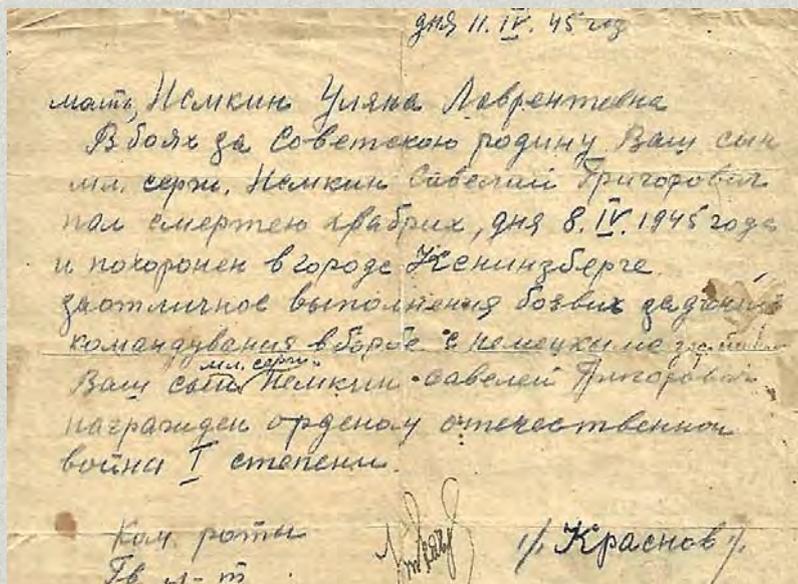
Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, имел и другие награды. Умер в 1955 г.

■ Мой прадед, **Савелий Григорьевич НЕМКИН**, родился 31 декабря 1925 г. в деревне Подувальная (ныне Петуховский район Курганской области).

Окончил шесть классов начальной школы. Закончив курсы ФЗО, работал трактористом на Машиностроительном заводе им. В.И. Ленина №259 в городе Златоусте. Златоустовский завод снабжал войска Красной армии артиллерийскими снарядами и холодным оружием. В 17 лет он

добровольцем ушел на фронт рядовым и дослужился до командира отделения в составе 126-й стрелковой дивизии.

Савелий Григорьевич не дожид до Победы ровно один месяц — он героически погиб 8 апреля 1945 г. в жесточайших боях при освобождении города Кёнигсберга. Посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Я никогда не видел своего прадедушку, но знаю о нем и каждый год 9 Мая с гордостью несу его портрет в рядах Бессмертного полка. Вся наша семья гордится им.

Андрей Богатырев

■ НИКИТЮК Пантелей Семенович

Родился в 1915 г. в деревне Петропавловке (ныне Емельяновский район Красноярского края). Его родители, Семен Андреевич и Домна Корниловна, переехали в Красноярский край примерно в 1903 г. из Кобринского района, который затем отошел к Брестскому району Гродненской области. У Пантелея было пять любимых сестер.

На фронтах Великой Отечественной Пантелей оказался в 26 лет, прошел всю войну с 1941 по 1945 г. Воевал в звании

сержанта. Имел два тяжелых ранения. Принимал участие в обороне Москвы и Сталинграда, участвовал в освобождении Украины, форсировал Днепр. На строительстве Дубоссарского моста через Днепр показал образцы труда, выполнил норму на 420%. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Пантелей Семенович ушел на фронт женатым человеком. У них с женой Марией Терентьевной Никитюк (Певневой) были две дочери. Анна родилась до войны. У Анны с мужем, Иваном Матвеевичем Болсуновским, был сын Валерий.

Вторая дочь Пантелея Семеновича и Марии Терентьевны, Зинаида, родилась уже после войны. У них с первым мужем, Василием Спасюком, родился сын Эдуард. Во втором браке, с Владимиром Бережным, родилась дочь Наталья.

Пантелей Семенович был очень жизнерадостным человеком, любил охоту, тайгу, много работал, добывал дичь, заготавливал орехи, любил плясать вприсядку, любил встречать гостей и угощать их. Умер 22 марта 1949 г., в 36 лет.

■ НИКОДИМОВ Виктор Андреевич

Родился 14 октября 1938 г. в городе Кунцево (ныне районы Кунцево, Фили-Давыдково и Можайский города Москвы) в семье военнослужащего.

Во время Великой Отечественной войны семья Никодимовых была эвакуирована в Акмолинск Казахской ССР (ныне город Нур-Султан). Когда жителям Москвы и близлежащих городов разрешили вернуться домой, Никодимовы незамедлительно вернулись в Кунцево. С большими мешками им пришлось идти пешком от станции. По воспоминаниям Виктора Андреевича, они без особых проблем смогли поселиться в своих комнатах. Мебель, однако, была инвентаризирована — скорее всего,

в их комнатах располагался военный штаб. В подтверждение этой догадки Виктор Андреевич, будучи ребенком, нашел на шкафу карты с изображением местности. К сожалению, со временем Виктор Андреевич утерял эти карты.

В 1954 г. окончил среднюю школу в Кунцево, после чего поступил на завод №23 фрезеровщиком. Через три года был призван в ряды Советской армии, служил в пограничных войсках Приморского и Хабаровского краев, был командиром отделения.

После демобилизации в 1959 г. вернулся на завод №23, был слесарем-инструментальщиком. В 1962–1964 гг. летом выезжал с детьми работников в заводской пионерлагерь «Озёры» (ныне база отдыха «Озёры» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), был вожатым. В 1964 г. был избран секретарем ВЛКСМ цеха и членом бюро комитета комсомола завода по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Проводил походы по местам боев 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии.

За проведение походов участвовал во 2-м и 3-м Всесоюзных

слетах комсомольцев и молодежи в местах боевой, трудовой и революционной славы советского народа. Был награжден киноаппаратом «Кварц». В том же 1964 г. был принят в Коммунистическую партию Советского Союза.

В 1967 г. по комсомольской путевке был направлен в КГБ, окончил Высшую школу КГБ им. Ф.Э. Дзержинского (ныне Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации) и закончил службу в 1985 г., после чего вернулся на завод. В том же году был приглашен на завод имени Владимира Ильича (ныне

московское ООО «Электромеханический завод имени Владимира Ильича» и челябинский индустриальный парк «Станкомаш») на должность заместителя начальника охраны завода.

В 1986 г. снова вернулся на завод в Филях, был инженером, директором Дома юных техников, экскурсоводом музея революционной, боевой и трудовой славы завода (ныне Музей истории АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), инструктором профсоюзного комитета по военно-патриотическому воспитанию молодежи завода.

В 2019 г. вышел на пенсию. С 1998 г. и по настоящее время принимает участие в работе Московского комитета ветеранов войны в Объединенном совете народного ополчения ОС-8. Проводит патриотическую работу в школе №1249, рассказывает детям о Великой Отечественной войне. Отмечался грамотами ВЛКСМ завода и города, профсоюзной организации завода, Западного округа города Москвы, командования

учебного центра в городе Коврове и Марёвского района Новгородской области за установление мемориальных досок

с именами 2283 погибших воинов 3-й МКСД.

Награжден медалями «За безупречную службу» II и III степени и другими медалями.

■ ОВЕЧКИН Михаил Алексеевич

Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), когда началась Великая Отечественная война.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался

в Москве, работал старшим мастером группы по тяжелым бомбардировщикам ТБ-3 во Фронтальной авиаремонтной мастерской №22. За ремонт и возвращение в строй ТБ-3 №2223 группа Овечкина получила благодарственный отзыв. Данный бомбардировщик совершил еще 274 вылета после возвращения в строй.

В дальнейшем работал на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был заместителем начальника цеха. Награжден орденом Красной Звезды.

О Т З В

Самолет ТБ-3 № 2223 ремонтирующийся на заводе № 23 в процессе эксплуатации показал, что ремонт произведен хорошо, совершив 274 посадки без появления каких либо дефектов в органах приземления которые подвергались полному ремонту.

Кроме того, руководящий состав и рабочие фронтальной авиаремонтной мастерской чутко относятся к выполнению срочных заказов для нужд части, а поэтому командование авиасоединения просит дирекцию о поощрении лиц руководящих ремонтом, а также рабочих группы **О В Е Ч К И Н А**.

КОМАНДИР 1-й СДП ВЗВ КА

МАДОР

ВОЕННЫЙ КОМИССАР 1-й СДП ВЗВ КА

СТ. ПОЛИТРУК *(подпись)* ШЕРЕМЕТ /

8.8.42 года

■ ОЛЕНЕВ Николай Александрович

Родился в августе 1921 г. в деревне Опалиха Нижегородской губернии. Позже семья переехала в город, где отец Николая, Александр Александрович Оленев, работал мастером сборочного цеха будущего Горьковского автозавода. Здесь в 1939 г. Николай окончил среднюю школу Автозаводского района и поступил в Горьковский индустриальный институт им. А.А. Жданова.

Но, достигнув призывного возраста, в ноябре был мобилизован в ряды Красной армии и попал в Каспийскую флотилию, а затем на Северный флот. Очень скоро Николай получил введенное на флоте в 1940 г. новое воинское звание старшины 1-й статьи. В должности радиста-оператора участвовал в боевых операциях 12-й особой бригады Северного флота.

В годы Великой Отечественной войны связисты обеспечивали управление подводными лодками, надводными кораблями и авиацией в боевых действиях по нарушению транспортных перевозок противника, по защите коммуникаций, при проводке союзнических конвоев, в организации десантных и противодесантных действий на Кольском побережье.

В декабре 1941 г. бригада, овладев районом Пороги, уничтожила до 800 вражеских солдат и офицеров. Из воспоминаний Я.И. Пузанова, ветерана бригады: *«В апреле — мае 1942 г. мы всей бригадой высадились десантом в тыл противника... мы морем на эсминце подошли к мысу Пикишеув и группами на катерах-охотниках переправились на берег. Первые сутки погода была морозная. Снега было в полколена, и мы брели в ботинках с полным боевым оснащением (25–30 кг), неся на себе материальную часть... На вторые сутки пошел сырой снег и дождь. Все промокли. И так шли трое суток через сопки и лощины. Противник нас не замечал. Мы не дошли около километра до расположения противника, когда были обнаружены. Он обрушил на нас всю свою мощную артиллерию,*

Война в Заполярье. Фото Е. Халдей

авиацию и т.д. Нам пришлось лежать в снегу. Драться 18 суток. До нитки все мокрые. Пицца — только сухой паек. Были и голодны, и холодны. Но дрались до последних сил, кто как мог вынести».

В мае 1942 г. Н.А. Оленев получил тяжелейшее ранение и первоначально был отправлен в госпиталь города Архангельска. А затем до декабря этого же года долго лечился в Кировском госпитале. В 1943 г. некоторое время работал военруком в школе села Большая Ельня Горьковской области. Но, добившись отправки на фронт, вернулся на родной Северный флот. До мая 1944 г. в звании старшины 1-й статьи в распоряжении военно-морского зенитного училища Каспийского флота служил на учебном корабле «Правда».

Крупнейшим завершающим событием боевой деятельности Северного флота стала операция «Вест», в ходе которой силы флота совместно с войсками Карельского флота в октябре 1944 г. освободили от немецко-фашистских захватчиков Советское Заполярье. За успешное проведение операции приказом Верховного главнокомандующего И.В. Сталина связистам Северного флота была объявлена благодарность.

Н.А. Оленев был награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

Продолжая испытывать трудности со здоровьем, в 1944 г. Николай Александрович был комиссован. В ноябре того же года восстановился на электротехническом факультете Горьковского индустриального института.

В феврале 1950 г. по распоряжению Министерства промышленности средств связи молодой инженер-электрик по радиотехнике был направлен на оборонный завод №203. Свою трудовую биографию Николай Оленев начал в лаборатории широкоэвещательной аппаратуры отдела главного конструктора. Но уже в ноябре того же года был переведен в лабораторию №1 на освоение новых объектов. В должности главного конструктора в 1952 г. занимался внедрением печатного монтажа в производство «народного приемника» марки «Москвич». Специальными распоряжениями 2ГУ министерства Николай Александрович неоднократно привлекался для разработок Московским НИИ.

■ **ОЛОНЦЕВ Павел Александрович**
Родился в 1923 г. в селе Салтосарайская (ныне Каргапольский район Курганской области). В 1941 г. семнадцатилетним юношей ушел добровольцем на фронт. Боевое крещение молодой солдат получил под Ленинградом. За выполнение приказа во время знаменитой Тихвинской оборонительной операции, когда противник не оставлял попыток прорваться к Ладожскому

озеру, совсем еще юному Павлу Олонцеву была вручена его первая боевая награда — медаль «За отвагу». В марте 1942 г., в возрасте 19 лет, он вступил в партию.

Из воспоминаний

Во время Тихвинской оборонительной операции получил я, солдат связи, приказ переправиться через реку Волхов и установить связь с группой наших бойцов, удерживающих там небольшой плацдарм и ведущих неравный бой с врагом.

Втроем на резиновой лодке с телефонным аппаратом и катушками проводов начали мы переправу глубокой ночью. Обстрел не утихал. Казалось, уже была преодолена половина реки, и совсем близко просматривался вражеский берег. А пот, заливая все лицо, струйками стекал по спине. У самого берега нашу лодку все же настиг немецкий снаряд. Осколком убит один боец. Только что был рядом, и нет тебе человека. Мы быстро выскочили на берег. Где пригнувшись, где ползком добрались до своих, оставляя позади движения черную змейку проводов. Приказ был выполнен...

Ожесточенными были бои под городом Малая Вишера. Обстановка сложная. Как говорили на фронте: «Нужен язык». Неоднократные попытки наших разведчиков добыть его срывались одна за другой. Разведка боем — таково было решение командования.

С первыми артиллерийскими выстрелами пятьдесят бойцов рванулись к вражеской обороне, среди них был и я. Первая траншея. С ходу бросаю две гранаты. Грохот, огонь, крики раненых, трупы. Продвигаясь по траншее, увидел, как из соединительного хода на меня движется рослый фашист, в руках которого холодным блеском сверкнул кинжал. Надо сказать, что в эту минуту меня спас мой небольшой рост.

Удачно вывернувшись из-под его удара, я выстрелил в немца из пистолета — и наповал. Обернулся, а совсем рядом уже два гитлеровца. Одного из них остановила пуля, другому успел дать подножку, а затем доконал его точным выстрелом в спину...

Война продолжалась. Много было еще впереди непростых дорог у отважного молодого воина. Днем и ночью, в весеннюю распутицу и осеннее ненастье, в зимнюю стужу и метель, под бомбежками и обстрелом обеспечивал бесперебойную связь Павел Олонцев. Узнав, что он метко стреляет, командир дивизии подарил ему снайперскую винтовку, из которой впоследствии Павел Александрович уничтожил более двух десятков солдат врага.

Орден Красной Звезды — это яркое свидетельство боевых подвигов солдата Олонцева.

Вернувшись домой в 1948 г., Павел Александрович стал членом трудового коллектива Государственного союзного ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завода №203 имени Серго Орджоникидзе. Начинал свою трудовую жизнь слесарем, затем работал мастером и был назначен на должность старшего мастера.

■ **ОПАРИН Игорь Дмитриевич**

Родился 22 января 1929 г. в Москве в семье служащих. В 1937 г. пошел в школу №29. Во время Великой Отечественной войны не был эвакуирован из Москвы.

Из воспоминаний

Школы не работали. По линии гражданской обороны был зачислен в звено связи (во время бомбежек связь пожарных на крыше дома со штабом обороны в подвале дома), а также ответственным за обеспечение чердака дома №15 по Зубовскому бульвару песком и водой для гидropультов-костылей.

Весной 1942 г. представилась возможность сдать экзамены за курс шестого класса экстерном, чем я и воспользовался. Был зачислен в седьмой класс все той же 29-й средней школы Фрунзенского района Москвы. После разделения школ на мужские

и женские был переведен в школу № 50, в которой окончил курс восьмого класса круглым отличником. Осенью 1944 г. представилась возможность поступить на подготовительное отделение Московского ордена Ленина авиационного института имени Серго Орджоникидзе, где за 1944/1945 учебный год я прошел курс девятого и десятого классов. К этому времени был введен аттестат зрелости. Так как институт

не имел права выдачи этого документа, мне пришлось сдавать экзамены в одной из лучших школ города — школе № 317. Эти оценки засчитывались и как сдача вступительных экзаменов в институт. По результатам набранных баллов я был зачислен, как и хотел, на первый курс самолетостроительного факультета.

В 1951 г. Опарин окончил МАИ. Дипломный проект защищал перед госкомиссией под председательством С.А. Лавочкина. Был в числе тех выпускников МАИ 1951 г., которых забрал в Фили В.М. Мясищев. В ОКБ №23 (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») работал в бригаде шасси конструктором. В дальнейшем был ответственным за проведение статических и динамических испытаний шасси, представлял интересы бригады на производстве, решал производственные вопросы во время изготовления и сборки.

Когда ОКБ-23 в 1960 г. стало Филиалом №1 ОКБ-52 В.М. Челомея (ныне — АО «ВПК «НПО машиностроения»), Опарина назначили ведущим конструктором ампулизированной ракеты стратегического назначения шахтного базирования — УР-100. В дальнейшем он был назначен техническим руководителем межведомственной комиссии по разработке методики транспортировки ампулизированных ракет от завода-изготовителя до пусковой установки.

Будучи ведущим инженером-конструктором, Игорь Дмитриевич занимался проблемой стыковки космических кораблей. Результатом его деятельности

стал принципиально новый стыковочный агрегат, примененный на орбитальных пилотируемых станциях «Алмаз». Умер И.Д. Опарин 1 марта 2008 г.

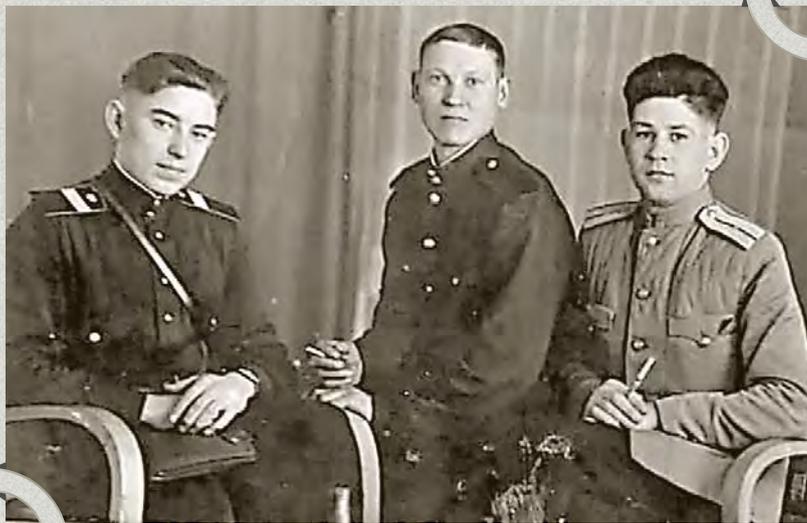

■ Мой дед, **Петр Ефимович ОРЛОВ**, родился 28 июня 1913 г. в селе Мордовский Ишим (ныне Городищенский район Пензенской области).

В 1941 г. ушел в партизаны из города Тамбова. Отлично владел азбукой Морзе. Дошел до Берлина. Был тяжело ранен и контужен. Видел своими глазами Георгия Константиновича Жукова.

Вернулся с войны в 1945 г. с наградами, жил в городе Самаре, воспитывал детей: Марию, Павла, Николая и Ивана. У Петра Ефимовича шестеро внуков: Юлия, Наталья, Петр, Сергей, Владимир и Сергей — и девять правнуков: Кирилл, Арина, Василиса, Максим, Павел, Егор, Максим, Даниил и Никита.

С теплотой вспоминаю наши посиделки, когда дед собирал нас и рассказывал о войне: как тяжело жилось, как был голод.

Как пытали пленных, как те с честью умирали. Даже в детском возрасте мы знали и понимали, что война — это плохо, что наши деды — самые отважные и любящие свои семьи и Родину.

Умер дед 24 апреля 2002 г. в Самаре на 89-м году жизни.

Юлия Годяева

■ **ОСТАПЧУК Григорий Александрович**

Родился 10 сентября 1917 г. в селе Марьяновка (ныне Тульчинский район Винницкой области).

Кадровый офицер. В Красной армии — с 1939 г. Участник Великой Отечественной войны с 27 июня 1941 г. С 27 июня 1941 г. — на Западном фронте, с 12 июля 1943 г. — на Брянском фронте, с 15 декабря 1943 г. — на 1-м Украинском

фронте. Закончил войну заместителем командира дивизиона по политчасти 169-го минометного краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка 3-й артиллерийской ордена Ленина краснознаменной дивизии прорыва РКК. Воевал под Москвой, освобождал Украину, Польшу, Германию, Чехословакию. Участвуя в Висло-Одерской операции, форсировал Одер. Прошел боевой путь с 1941 по 1945 г. без ранений и контузий. На войне случается и такое. Воевал героически.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Умер 8 апреля 1975 г.

■ ОСТОСЛАВСКИЙ Иван Васильевич

Родился 27 февраля 1904 г. в Мариуполе в семье преподавателей — дворян из рода Остославских. В 1929 г. окончил физико-математический факультет МГУ. После окончания университета стал работать в Опытном отделе №4 Поля-Эме Ришара при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»

и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») расчетчиком-аэродинамиком.

С 1932 г. работал в ЦАГИ. С 1942 г. — заместитель начальника ЦАГИ. Под его руководством проводились работы по исследованию возможности увеличения скорости боевых самолетов. Во время Великой Отечественной войны был удостоен Сталинской премии, деньги отдал на нужды фронта.

В 1944 г. стал преподавать в МАИ, был заведующим кафедрой «Аэродинамика», а с 1958 г. — кафедрой «Динамика полета и управление».

С 1945 по 1956 г. работал в Летно-исследовательском институте (ныне АО «ЛИИ им. М.М. Громова»), был заместителем начальника.

Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За оборону Москвы» и другими медалями. Умер 3 февраля 1972 г.

■ ОЧКОВ Сергей Иванович***Воспоминания***

На начало войны мне было полных 28 лет, я уже обзавелся семьей, у меня была жена и старший сын Саша. Война застала меня в ПВО Москвы — как авиационный специалист, попал под Кубинку, где располагался аэродром, в истребительные части по прикрытию Москвы. Семья эвакуировалась и находилась под Уфой вместе с моими

родителями, там как раз были нефтяные разработки, а отец работал слесарем в Министерстве нефти.

Сначала я был в эскадрилье техником, а потом меня перевели в штаб, я был замначальника штаба по оперативной части. Наш полк отбивал первые налеты немецкой авиации на Москву. Когда был первый налет, наши летчики вылетели и сбили два самолета (в ночных условиях). В сентябре месяце мы уже были переведены во фронтовую авиацию и попали на Западный фронт. Это были наиболее тяжелые бои для нашей авиации (1941–1942 гг.). До февраля месяца 1942 г. в первом составе полка воевали. Полк вынужден был, несмотря на то что был истребительным авиационным полком, не только в воздушных боях участвовать, но и ходить на штурмовки войск противника, то есть атаковать наземные силы. Это было связано с тем, что в этот период наши заводы переходили (переезжали) на восток и у нас было недостаточно самолетов, особенно в штурмовой авиации. Ил-2 только выпускать начали, их было очень мало, и поэтому вынуждены были истребительные части пускать на штурмовку. Много было таких штурмовых вылетов нашего полка, помимо того что было сбито в воздушных боях порядка 80 самолетов. Потери были не особенно большими в личном составе. Всего потерь было человека четыре или пять, но материальная часть, самолеты, пришли в негодность, и мы вынуждены были поехать на пополнение, получение самолетов под Саратов. Летал наш полк на самолетах Як-1. В будущем нам дали Як-7 и Як-9, так мы всю войну на них и провоевали.

После Западного фронта мы уже были в Крыму, который, к нашему сожалению, нам пришлось отдать и где меня контузило (позвоночник повредило сильно) воздушной волной при бомбардировке. Дальше была Сталинградская операция, после окончания которой у нас два летчика получили звание Героев Советского Союза.

После Сталинграда события начали развиваться иначе. Если до этого мы входили в какую-нибудь воздушную армию, то теперь были приняты решения о создании крупных авиационных соединений, которые находились в ведении Ставки Верховного командования, для того чтобы можно было оперативно

маневрировать и перебрасывать все эти крупные силы (состоящие из нескольких таких истребительных корпусов, как был наш второй корпус под командованием генерала Благовещенского) на наиболее нужные направления военных действий. В составе второго корпуса мы провели множество операций и встретились с группой «Мельдерс» — это были лучшие авиационные объединения под руководством немецкого аса Первой мировой войны, собранные из инструкторского состава.

Таких встреч было три. Вот такое «везение» — куда нас перебрасывали, там и появлялась эта группа. Мы смогли полностью разбить их, то есть полностью прекратить их существование как боевой единицы, на рубежах Польши, перед нашим вступлением в Германию. Впоследствии нам удалось побывать на аэродроме «Хаус Мельдерс», где были созданы те части, и увидеть, как они готовились к нашей войне.

Эта война, конечно, была тяжелой, трудной для нас. Под руководством Гитлера были все мобилизованные ресурсы Европы, и пришлось нам, Советскому Союзу, в одиночестве отбиваться. Второй-то фронт был открыт несвоевременно — его союзники максимально оттягивали до последнего момента, когда уже увидели, что мы вполне управимся и сами с гитлеровскими полчищами. Да и после открытия этого фронта и начатого наступления на Запад, по существу, больших боев-то и не было. Туда немецкие части ринулись в основном только для того, чтобы перейти в плен к нашим союзникам и остаться там в живых. Сейчас уже известно, что многие из этих военнопленных, повинных в массовой гибели советского народа, опять воскресли и находятся под эгидой американцев.

Самый неожиданный и удручающий день — это, безусловно, день нападения. Тогда все думали, что война будет быстрой, но оказалось иначе. Первые годы были особенно тяжелыми. Только в 1943 г. мы почувствовали, что стали «хозяевами неба». Самый счастливый день — это, конечно, день Победы,

который мы встретили в Праге (я узнал, что фашисты сдались безоговорочно) в ночь с 8 на 9 мая, слушая с боевым товарищем радио на болгарском языке, а через несколько часов уже и советское радио объявило о нашей Победе. Некоторое время я еще служил, а в феврале 1946 г. был демобилизован.

Война не только для меня, но и для всего нашего народа — это великое испытание было, масса трудностей не только для военных, где были человеческие жертвы, но и для людей, которые остались в тылу, которые нас обеспечивали питанием, одеждой, боевой техникой. Помню, как мы с полком были в Новосибирске, получали там материальную часть. На обратном пути я заехал к своей семье в Уфу, где встретился (надо было поужинать, а чтобы поужинать, требовалось пройти санобработку) с малышом — лет 15 от силы, наверное меньше, худой, бледный. Он мне рассказал, как работал на авиационном заводе токарем по 11 часов. Вот такая у нас была основная рабочая сила на многих заводах. Война принесла немало трудностей и горестей, почти в каждой семье были погибшие, всё отдавали для Победы, как на фронте, так и в тылу. После войны многие населенные пункты были стерты с лица земли, часть городов приходилось отстраивать фактически с нуля, очень сильно были разрушены Ростов, Воронеж, Смоленск, Минск. Это был трудный, но уже мирный период, и наш народ успешно справился и с этой задачей. Примерно за пять лет нам удалось выйти на довоенный промышленный уровень, и жизнь стала налаживаться.

Сергей Иванович награжден орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги».

■ ПАНИН Илья Григорьевич

Родился 2 августа 1941 г. в селе Белый Колодезь Вейделевского района Белгородской области в семье крестьян. В скором времени село Белый Колодезь было оккупировано фашистами.

М

Из воспоминаний

В сорок первом, через две недели после моего рождения, отец ушел на фронт. В доме остались только женщины и дети. Когда в селе появились немцы, они стали отбирать у населения всю живность. И любили жарить на кострах кур. Но для этого не хватало дров. Вот и слонялись немцы по дворам: у кого деревянную кровать разломают, у кого полы выдернут. Когда фашист появился в нашем доме, как рассказывала мать, он сразу обратил внимание на деревянную люльку, висевшую под потолком. Что ж, на дрова пойдет. Берет и выбрасывает меня из люльки. Хорошо, что мать стояла рядом и подхватила меня...

И.Г. Панин (справа) и Ю.А. Гагарин

Начал трудовой путь в седьмом классе: стал работать учетчиком при приеме зерна на току, потом стал помощником комбайнера. Организовал в школе строительную бригаду, которая выполняла необходимые ремонтные работы, а также построила учебную мастерскую.

В Вооруженных силах СССР — с августа 1960 г., через пять лет окончил Серпуховское высшее командно-инженерное училище (ныне Военная академия РВСН имени Петра Великого, филиал в Серпухове). Помимо учебы занимался общественной деятельностью, был избран заместителем секретаря комитета комсомола училища. Будучи делегатом XIV съезда комсомола, встретился с первым человеком в космосе Ю.А. Гагариным.

Служил в Ракетных войсках стратегического назначения СССР, был начальником расчета ракетного полка ракетной дивизии, начальником расчета — старшим инженером группы технической ракетной базы 13-й ракетной дивизии, секретарем комитета комсомола ракетного полка, помощником

начальника политического отдела по комсомольской работе ракетной дивизии, помощником начальника политотдела, начальником отделения — помощником начальника политотдела 31-й Оренбургской ракетной армии по комсомольской работе, заместителем командира ракетного полка по политической части, заместителем начальника политотдела 13-й ракетной дивизии.

С мая 1978 г. по январь 1988 г. был прикомандирован к аппарату ЦК КПСС, работал инструктором, заместителем заведующего сектором отдела административных органов. Принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

С января 1988 г. — начальник управления кадров РВСН, начальник Управления подготовки и распределения кадров РВСН, начальник Главного управления кадров Министерства обороны РФ. С 2001 г. — в запасе, в дальнейшем работал в представительстве Ивановской области при Правительстве РФ, был вице-президентом общественной организации «Фонд развития регионов».

В мае 2006 г. был назначен заместителем генерального директора ГКНПЦ им. М.В. Хруничева». В дальнейшем стал советником генерального директора.

Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом Красной Звезды, орденом «За военные заслуги», имеет и другие награды.

■ ПАПП Георгий Георгиевич

Родился 7 августа 1919 г. в селе Драйшпиц (ныне Верхняя Добринка Камышинского района Волгоградской области).

Драйшпиц был основан как немецкая колония, заселенная семьями выходцев из государств Германии. Родители Георгия, Георг Папп и Отилия Шульц, были немцами по происхождению.

Уже после Первой мировой войны, а тем более в 30-е гг. прошлого века,

когда отношения между СССР и Германией стали ухудшаться, стало ухудшаться и отношение к немцам. Жизнь в немецких поселениях становилась все тяжелее и голоднее. Немцев уже тогда начинали депортировать и объявлять врагами народа.

Волею судьбы и тех тяжелых лет Георгий вместе с мамой оказался в городе Ижевске, где и закончил школу. Он всегда мечтал быть военным, но, учитывая его происхождение, в те годы для него это было практически невозможным. Поэтому после окончания школы он стал студентом Удмуртского педагогического института. Но после первого курса все-таки принял решение уехать в Ленинград поступать в военное училище.

И вот в 1937 г. Георгий стал курсантом Ленинградского военного электромеханического училища им. П.И. Баранова, в дальнейшем знаменитой ЛАТУЗА, — единственного на тот момент в стране училища, готовившего техников по обслуживанию зенитной артиллерии и специалистов ПВО. Окончив училище в 1939 г., в звании техника-лейтенанта был направлен в зону военного конфликта с Японией, в район Халхин-Гола Монгольской Народной Республики. В 1941 г., на момент начала Великой Отечественной войны, в свои 22 года он уже был начальником артиллерийских мастерских 191-й отдельной зенитно-артиллерийской дивизии в Монголии.

Начавшаяся война с Германией усугубила и без того негативное отношение к немцам: Сталин считал

их всех потенциальными предателями и агентами Третьего рейха. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.09.1941 г. началась тотальная депортация немцев в отдаленные районы Казахстана и Средней Азии. Названия всех немецких поселений были стерты с карт СССР, а военнообязанные немецкой национальности были отозваны с фронта.

Не миновала эта участь и Георгия Паппа. Сначала он был отправлен в Сибирь, где был командиром роты 695-го отдельного артиллерийского батальона, а затем сослан на Урал, где работал в тяжелейших условиях разнорабочим на рудниках и заводах. Все это время он не терял надежды вернуться в ряды Красной армии — вернуться на фронт.

Сказывающаяся нехватка военных технических специалистов и настойчивость Георгия Георгиевича стали причиной того, что в ноябре 1943 г. его вернули на фронт. Он стал начальником артиллерийских мастерских — сначала 58-й отдельной зенитно-артиллерийской дивизии Западного фронта, а затем были 6-й корпус ПВО Южного фронта и 1423-й зенитный полк Юго-Западного фронта.

Может показаться, что артиллерийская мастерская — это тихое и спокойное место, в котором механики чинят, обслуживают и настраивают артиллерийские орудия и зенитные установки. На самом деле в ходе войны для поддержания боевой мощи армии все это происходило прямо на поле боя, зачастую под прямым огнем противника. Тут же ремонтировались поврежденные орудия, устранялись неполадки, производилась доводка и настройка точности стрельбы.

В одном из таких боев весной 1945 г. под Львовом Георгий Папп получил тяжелейшее ранение, в результате которого стал инвалидом Отечественной войны. Осколки не смогли извлечь полностью, и часть из них он проносил в себе всю оставшуюся жизнь.

После длительного восстановления к военной службе он был уже непригоден. Получил второе образование, экстерном с отличием закончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Продолжая служить на руководящих

должностях гражданской службы, всегда был патриотом своей страны. Был коммунистом и ветераном труда. Был награжден множеством медалей, имел и другие награды. И пусть орден Отечественной войны I степени был вручен ему лишь в 1985 г., он настоящий герой войны, пример стойкости, мужества и верности своей единственной Родине — России.

Умер **Георгий Георгиевич**
31 октября 2006 г.

■ ПАРШУКОВ

Александр Васильевич

Родился 12 февраля 1910 г. в городе Шадринске (ныне Курганская область). Был призван в ряды Красной армии в июле 1941 г. В звании старшего сержанта и должности связиста воевал в составе радиовзвода 83-го кавалерийского полка. Ранен не был. Без вести пропал под Сталинградом в августе — сентябре 1942 г.

■ ПЕГОВ Анатолий Михайлович

Родился 17 марта 1910 г. в Москве в семье рабочих. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1934 г., был секретарем комитета комсомола завода. В 1940 г. был назначен секретарем городского комитета ВЛКСМ Москвы.

В 1942 г. был назначен заместителем начальника Всеобуча Главного политического управления Красной армии. Принимал активное участие в формировании десантных частей, проделал большую работу по подготовке резервов для Красной армии.

Занимался подготовкой партизанских отрядов из московских комсомольцев на случай захвата фашистами столицы. Оказывал постоянную помощь органам Всеобуча в военной подготовке населения и молодежи, организовал изготовление учебных пособий для пункта Всеобуча. Хорошо организовал подготовку военных специалистов в комсомольско-молодежных спецподразделениях, в которых было обучено около 21 тыс. бойцов — автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков, снайперов.

Позже участвовал в переносе останков Зои Космодемьянской на Новодевичье кладбище.

После войны был первым секретарем Пролетарского райкома ВКП(б) Москвы, секретарем исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся, первым заместителем начальника Главного архивного управления при Совете министров СССР.

Избирался депутатом Верховного совета РСФСР 4-го и 5-го созывов. Делегат XVIII, XIX и XX съездов КПСС.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны I и II степени, орденом «Знак Почета», медалями «За победу над Германией» и другими. Умер в 1995 г.

■ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ДЕДА ВАСИЛИЯ

...У каждого человека, принявшего крещение, есть на небе ангел-хранитель, который присматривает за ним, помогает и защищает. Незримое присутствие ангела рядом дает человеку силы проходить жизненные испытания...

Мой дед, **Василий Иванович ПЕРЕВЕРТАЙЛО**, родился 27 апреля 1908 г. в селе Алексеево-Лозовское (ныне Чертковский район Ростовской области) в семье крестьян-землепашцев. Его родители, Иван Макарович и Прасковья Тимофеевна, вырастили четверых сыновей. Старший — **Захар**, 1903 г. рождения, средние — наш Василий и **Стефан**, 1916 г. рождения, младший — **Федор**, 1921 г. рождения.

С Великой Отечественной вернулся лишь мой дед. Три его брата пропали без вести. Выжить в этой битве могли только избранные на жизнь счастливики.

Бог любил дедушку так сильно и нежно, что выделил ему в помощники лучшего ангела-хранителя. Тот оберегал Василия Ивановича всю войну. Дед неоднократно оказывался на волосок от гибели, но чудом оставался жив. Много раз к нему приходила смерть, но появлялся ангел, и она отступала.

Я часто спрашиваю себя: почему Бог выбрал именно деда? Почему Он закрепил за дедом ангела? Чем дед Ему приглянулся? Был ли дедушка каким-то особенным? Могли ли неоднократные его спасения на войне быть счастливой случайностью, а не Божьим желанием, Божьей волей?

Чтобы ответить на это, нужно знать Василия Ивановича. С утра до вечера он трудился в колхозной строительной бригаде, потом занимался домашней работой. Жизнь в селе — без выходных и праздников. Отдых находишь в смене физических занятий: вскопал огород — натаскай воды из колодца, почистил хлев — накоси травы, нарубил дров — почини крышу. И не важно, здоров ты или болен, — работу за тебя никто делать не будет.

С людьми дед не ссорился, не хитрил и не ловчил. К чужому мнению прислушивался. Никогда не сквернословил. Его уважали за скромность и отзывчивость.

В.И. Перевертайло – слева

Был высококлассным столяром. Делал красиво все: от оконных рам и входных дверей до стульев, столов, комодов и этажерок. Одно время, несмотря на четырехклассное образование, был бригадиром. Стены его дома украшали почетные грамоты с профилями Ленина и Сталина за стахановский труд.

Когда я смотрю на Василия Макаровича Шукшина в фильме «Они сражались за Родину», вижу в нем большое сходство со своим дедом. Худощавый, среднего роста, русоволосый, коротко стриженный, с небольшим чубчиком. Сильные руки с широкими, мозолистыми и шершавыми ладонями.

На усталом морщинистом лице выделялись голубые, чуть с прищуром глаза. Наверное, в том числе из-за их цвета его супруга (моя бабушка Агрепина Яковлевна) звала его Васильком. Он ее — Груней, часто Грушенькой. Сколько любви и нежности, чистоты и глубины чувств в этом.

В браке они прожили полвека. Умерли инвалидами: она около 10 лет была парализована после инсульта, он лишился ноги, потом другой. Откуда в 1980-х достать в селе

протезы? Пытался мастерить из дерева, но культы быстро натирались, воспалялись и кровоточили. Дед от боли скрипел зубами и плакал, когда рядом никого не было, от бессилия и осознания невозможности что-либо изменить.

Почему Бог так охладил к деду в старости, заставил страдать и мучиться? Куда исчез ангел-хранитель? Обиделся за грехи? За нетвердую веру в Господа? Бабушку я часто наблюдал перед сном на коленях у икон: она шептала молитвы и отбивала поклоны. В отличие от нее никогда не видел за этим делом деда. Даже в часы его страданий, когда все земные возможности исчерпаны и просить о помощи некого, кроме Бога.

Может, он исчерпал лимит обращений к Господу еще в войну? Наверное, существует ограничение: нельзя просить помощи постоянно и ежедневно. Бог помог тебе раз, другой, третий. Достаточно. Посторонись, дай место другому. У него своя беда...

Дед вернулся домой в декабре 1945 г., пройдя все круги ада. Он должен был умереть на той войне, но остался в живых. Выполняя волю Бога, ангел сберег и сохранил его.

ВОЙНА

Василия призвали в Красную армию за месяц до начала войны — 21 мая 1941 г. Будучи 33 лет от роду, при наличии двух дочерей, он был зачислен красноармейцем в 525-й стрелковый полк 171-й стрелковой дивизии, формировавшейся в городе Миллерово Ростовской области.

В тот же день в полк поступил Сергей Самуилович Крамсков, 1913 г. рождения, уроженец хутора Яблонево Боковского района Ростовской области (пропал без вести в июле 1941 г.). На сутки раньше Миллеровский военкомат направил в 525-й полк Кузьму Леонтьевича Уразова, 1910 г. рождения, а 22 мая — Ивана Ефимовича Фоменко, 1912 г. рождения, уроженца хутора Калмыковка Меловского района Ворошиловградской области (пропал без вести в киевском котле в августе 1941 г.).

Война еще не началась, а уже формировались дополнительные силы — полки, дивизии, армии. По данным архивов, предвоенная мобилизация затронула около 800 тыс. советских граждан.

Шла напряженная боевая учеба. Деда готовили в пулеметчики. Командиры увидели в нем качества, необходимые для наводчика станкового пулемета «максим»: хладнокровие, расчетливость, меткий глаз. На одном из занятий он сбил короткой очередью мишень — макет самолета.

Комплектовались расчеты:

командир отделения (сержант);

1-й номер — наводчик пулемета (младший сержант);

2-й номер — помощник наводчика (подает ленту, красноармеец);

3-й номер — наблюдатель-дальномерщик (определяет расстояние до цели, красноармеец);

ездовой (ведает повозкой для перевозки пулемета, солдатского скарба, боеприпасов и снаряжения);

а также два красноармейца — подносчика патронов, масел и воды.

Вес «максима» — 65 кг. Заправлялся лентой с 7,62-миллиметровыми патронами, которая помещалась в десятикилограммовую коробку (их переносилось в бою до десяти штук). Вода для охлаждения кожуха — 4,5 л. Запасные стволы. Пулемет был грозным убойным оружием: скорострельность — 800 выстрелов в минуту, прицельная дальность — до 2 км. По этой причине он являлся целью №1 для врага. На нем сосредотачивался в бою огонь противника.

22 июня 1941 г. Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз. Наши войска, застигнутые врасплох и потерявшие в приграничных боях сотни тысяч бойцов и командиров, огромное количество танков, самолетов, орудий, отступали вглубь страны. К началу июля был сдан Минск — столица Советской Белоруссии. Фашисты рвутся к сердцу Украины — Киеву. Для его защиты стягиваются резервы. 171-я стрелковая дивизия перебрасывается эшелонами на запад и с ходу вступает в бой.

По донесениям командования 27-го стрелкового корпуса Юго-Западного фронта, 525-й стрелковый полк вступил в боевое соприкосновение с немцами уже 14 июля 1941 г. Он получил приказ атаковать врага в направлении

город Макаров — село Наливайковка Киевской области. Предполагалось развить успех, наступая на город Белая Церковь, куда прорвалась танковая группа 6-й полевой армии фашистов под командованием Вальтера фон Рейхенау.

Интересна судьба этого фельдмаршала: через полгода от простуды на охоте под Полтавой его хватит инсульт. Отправленный в Германию, он умрет в полете. Мало того, во время промежуточной посадки во Львове его самолет врежется в ангар. В Берлин он будет доставлен уже «дважды покойником».

Необстрелянные бойцы 525-го полка ожесточенно дрались с танками противника. В среду 16 июля 1941 г. в бою у села Андреевка Бородянского (ныне Макаровского) района Киевской области Василий Иванович был тяжело ранен. Он вел огонь из «максима», когда рядом разорвалась мина. Была перебита рука и жизненно важные сосуды.

Его отправили в госпиталь. Жара, пыль, мухи, отсутствие обезболивающих препаратов, транспортировка под бомбами — все было против деда. Провоевал всего три дня — и такое несчастье. Сослуживцы говорили: *«Не повезло. Вряд ли выживет...»*

Никто из них еще не знал, что пройдет неделя-другая — и начнутся тяжелые оборонительные бои. А еще через месяц живые будут завидовать мертвым: в окружение под Киевом попадут четыре войсковые армии числом около 650 тыс. человек. 90% из них погибнут в немецком плену уже к ноябрю-декабрю 1941 г. До конца войны доживут единицы... Но небеса выбрали для жизни моего деда. Ангел помог Василию Ивановичу выкарабкаться, не погибнуть в аду киевского котла.

Остался в памяти рассказ, который казался тогда неправдоподобным, придуманным, что ли. Очнувшись после операции, дедушка увидел на госпитальной стене неровную надпись карандашом: *«Перевертайло Ф.И.»*. Подсознанием понял, что до него на кровати лежал младший брат. Подтвердить догадку о судьбе Федора ему не удалось: из полевого госпиталя его срочно эвакуировали в тыл. Лишь недавно удалось узнать, что 589-й гаубичный артиллерийский

полк Резерва Главного командования, где Федор служил разведчиком, с 11 июля 1941 г. был влит в 5-ю армию Юго-Западного фронта. В ту же армию входил полк, в котором служил дед. Все сошлось: оба защищали Киев и действительно были рядом, но, не встретившись, разошлись навсегда...

БОИ ПОД ВОРОШИЛОВГРАДОМ

Через три месяца недолечившегося Василия Ивановича направили в 976-й стрелковый полк 261-й стрелковой дивизии. К тому времени — уже бывалого воина с боевым опытом, командира пулеметного отделения, сержанта.

Обескровленные войска занимали оборону среди шахтных терриконов, разбросанных на просторах Кагановичского (ныне Попаснянского) района Ворошиловградской (Луганской) области. Число пропавших без вести в разы превышало количество убитых и раненых. Постоянно попадая в котлы и вырываясь из них с кровопролитными боями, видя наглую самоуверенность фашистов, их превосходство в технике, многие теряли веру в силу советского государства. Бойцы и командиры, нарушив присягу, переходили к немцам, сдавались в плен, дезертировали, бросая оружие.

Не было сплошным размещение войск: катастрофически не хватало техники и личного состава — все силы были брошены на защиту Москвы. В одном из октябрьских донесений начальника штаба звучит чудовищная цифра о наличии всего лишь 50 «боевых штыков» в полку.

Положение немцев было несколько лучше: несмотря на потери, у них инициатива, дисциплина, мобильные танковые резервы. Ими они затыкают дыры в обороне, при необходимости — атакуют. И мы, и фашисты из-за сильных морозов жались к деревьям и селам, в хатах которых можно было укрыться от стужи, обогреться.

В ноябре 1941 г. Западный фронт перешел в контрнаступление под Москвой. Командование Южного и Юго-Западного фронтов, поддерживая инициативу соседей, спланировало масштабную операцию по прорыву немецкой обороны на Харьковском направлении с участием войск

шести советских армий, в том числе 12-й, обороняющейся на Донбассе. Позже операцию назовут Барвенковско-Лозовской (по наименованию населенных пунктов). В случае удачного стечения обстоятельств наши войска должны были захватить плацдармы на Днестре и выйти к Харькову с юга.

Операция началась 18 января 1942 г. Для прорыва привлекли «буденновский резерв» — три кавалерийских корпуса: 20 тыс. всадников и столько же лошадей в заснеженной степи. Большой бедой были немецкие самолеты, которые безнаказанно расстреливали и бомбили конницу. Спасала только нелетная погода. Затрудняла передвижение войск невероятно суровая зима: сугробы высотой в 1,5 м, температура воздуха до -30 градусов. Обморожения и воспаления легких получили сотни людей и лошадей. Тем не менее начало наступления стало неожиданностью для немцев, что способствовало прорыву на стыке их 6-й и 17-й армий в районе городов Артемовска и Балаклеи. Кавалерия громила тылы фашистов. Было захвачено 660 орудий, 430 вагонов военного имущества, 6000 автомашин.

Но через несколько дней немцы подтянули резервы, переформировались и контратаковали наши войска, обозы которых отстали от передовых подразделений. К началу февраля пришлось перейти к активной обороне. Стали окапываться, но не хватало сил и средств (шанцевого инструмента — лопат, кирок, ломов). В одном из февральских приказов по 261-й стрелковой дивизии упоминается неудовлетворительная работа по инженерному оборудованию позиций 976-го стрелкового полка: вместо окопов полного профиля вырыты ячейки для стрельбы с колена, землянки перекрыты не бревнами, а стеблями подсолнечника, пулеметы установлены на открытых площадках, что демаскирует и дает возможность противнику легко поразить их.

Полк регулярно снимали с позиций и передавали то соседней 15-й дивизии, то лыжному батальону кавалерийского корпуса, который наступал в направлении города Балаклея Харьковской области. У деда так и отложилось в памяти, что он ранен под Балаклеей. Хотя на самом деле 9 февраля 1942 г. полк атаковал позиции 9-й пехотной дивизии немцев в поселке имени Кагановича Луганской области, но напоролся на плотный встречный огонь.

Около полудня дедушка, лежавший за «максимом», получил тяжелые пулевые ранения обеих ног. Красноармейцы откатились, не успев подхватить убитых и раненых. Василий Иванович, лишь изредка приходя в сознание, в течение шести часов истекал кровью на нейтральной полосе. Температура воздуха — минус 10 градусов.

Только вечером, когда стемнело, прибыли санитары. С иронией рассказывал дед эту ситуацию: *«Лежу в луже собственной крови, вмерз в нее. Натекло как с резаного кабана. Не могу сдвинуться с места, нет сил. Ползут двое. Пожилой увидел мои раны и говорит молодому: этого не дотащим — умрет. Слава богу, в это время я был в сознании, щелкнул затвором винтовки: или забираете меня или застрелю... Куда им деваться? Я бы правда стрельнул, так жить хотелось. Бурчали они после этого: «Ведь все равно умрешь, зачем мы тебя волочем? Нужно было прихватить другого...»* Не знали санитары, что дедушку охранял его ангел...

А потом — медсанбат, чудом сохраненные обмороженные, перебитые разрывными пулями ноги. Нашелся хирург, который не ампутировал их, провел несколько уникальных операций. Вечная ему память, ведь Василий Иванович проходил потом «своими двоими» еще более 40 лет.

После медсанбата, со слов деда, — эвакуационный госпиталь №135 и длительное лечение в одном из санаториев Сочи. Это время он вспоминал как что-то неземное: белые халаты, горячее питание, тишина, впервые увиденное море.

Из госпиталя написал короткое письмо родным: был ранен, обошлось, выздоравливаю. Как там мои дочурки? Как Груня? Люблю их безмерно... Бабушка выучила это письмо наизусть, облила горькими слезами, зачитала до дыр. Ночами у икон она благодарила Бога, умоляла его помочь Василию.

Во второй раз дед чудом остался в живых, не пропал, не превратился в калеку. Как не поверить в его путеводную звезду — в его ангела-хранителя?

СТАЛИНГРАД

В августе 1942 г. немцы рвались к Сталинграду, окружая части Юго-Западного и Южного фронтов. Подлечившегося

за полгода Василия Ивановича направили в войска, сдерживающие фашистов той самой 6-й полевой армии, с которой он дрался под Белой Церковью в 1941 г.

Перед строем изрядно поредевшего полка зачитали сталинский приказ №227 от 8.07.1942 г., названный фронтовиками «Ни шагу назад». Несмотря на жесткость озвученных в нем мер к отступившим без приказа (вплоть до расстрела), он произвел на бойцов и командиров положительное впечатление. *«Давно пора, а то будем драпать до Урала»*, — говорили они между собой. Одобрительно отзывался о нем и Василий Иванович, с горечью узнавший накануне о захвате родного села немцами. Тревожно на душе: как там родители, Груня, дочки? Где они сейчас? Ушли или остались? Как им помочь, освободить? Только убив как можно больше этих зверей, а потом перейдя в наступление, можно вернуть утраченные земли и увидеть родных.

На марше пропал запасной ствол от «максима». По мнению деда, его просто бросил на привале уставший подчиненный: ведь лошадей и повозок не было, несли все на себе, а личного состава в полку было меньше 30% от положенного штата.

«Доложили в особый отдел. Вызывают: признавайся, что завербован, по заданию немцев выбросил ствол...» Потом пауза в рассказе, слезы в глазах. После долгого молчания, с тоской произносит: *«Как они били...»* Обида на особистов осталась с дедом на всю жизнь: не щадя себя, проливал кровь, терпел невыносимые лишения, а его огульно записали во враги народа, издевались, били... Правда, потом разобрались и отпустили: воюй, пока жив.

Через неделю он сбил фашистский самолет. Случай уникальный: наглый «мессершмитт» с высоты 50 м обстреливал наши окопы, а Василий Иванович всадил в него очередь, разворотив фюзеляж и крыло, и нанес смертельные раны. Самолет, как бы споткнувшись в воздухе, клюнул носом в землю и взорвался. Подвиг дедушки видел весь батальон. Его вызвали к комбату. Тот обнял, благодарил, пообещал наградить. А через месяц за уничтожение вражеского самолета медаль получил... его командир роты. *«Он кадровый офицер и еще не имеет наград, а ты свое еще получишь. Война долгая...»* — объяснили Василию.

Потом была оборона Сталинграда. Бои в развалинах, переходящие в рукопашные схватки. Кровопролитные сражения носили исключительно ожесточенный и напряженный характер и продолжались практически круглосуточно. Стойкости и упорству советских войск поражались даже высшие чины вермахта. Участник битвы под Сталинградом немецкий генерал Г. Дерр писал: *«За каждый дом, цех, водонапорную башню, насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу мусора велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из района ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях: они заняли прочную оборону».*

17 сентября 1942 г. велись сражения за центр города. После очередного авианалета и штурма наших позиций контуженный Василий Иванович попал в плен. В глубокой степной балке за городом располагался опутанный колючей проволокой концентрационный лагерь для десятков тысяч таких же, как и он, обездоленных. Температура воздуха днем не превышала 15 градусов, ночью опускалась до +2. Не имевшие шинелей пленные жались друг к другу, пытаясь согреться. Раскалывалась от боли голова, фашисты не давали ни еды, ни воды. Дождей не было неделю, другую. Жажда и голод. Скученность. Поголовная дизентерия: под ногами желто-зеленая, с кровью, вонючая фекальная жижа. Люди топчутся в ней, не имея возможности прилечь. Умирили ежедневно десятками и сотнями.

Деду в очередной раз повезло. У проходной лагеря толпились местные жители, надеявшиеся разыскать среди пленных своих отцов, сыновей, братьев. Немцы, пьяные от побед, были снисходительны. За десяток яиц или кусок сала разрешали забрать домой найденного родственника...

Рассказ Василия Ивановича: *«Однажды пришла женщина лет 35, подает немцу каравай хлеба. Рядом стоят сотни таких, как я, а она пальцем указала на меня — это мой муж. Охранник*

спрашивает: «А как его зовут?» — «Василий», — отвечает. Тот выпустил меня за калитку. И пошли мы к ней домой. Случившееся невероятно и неправдоподобно. Откуда она могла знать его имя? Почему выбрала его? Как объяснить это чудо? Судьба, удача, везение? Ангел-хранитель?

Дед попал в партизанский отряд Морозова. Через месяц присоединился к действующим войскам, участвовал в окружении 6-й немецкой армии, добывании 300-тысячной группировки фельдмаршала Паулюса. Во время фильтрации он не рассказал особистам правды: кто поверит в гуманность фашистов, отпускающих пленного без всяких условий? Дал более удобную версию: охрана лагеря была слабой, воспользовался моментом и бежал. Подтвердили его участие в отряде два партизана и та самая женщина-подпольщица.

С иронией рассказывал Василий Иванович на закате дней, что в 1963 г., на очередной юбилей окончания битвы, его односельчанин и неполный тезка по ошибке вместо деда получил медаль «За оборону Сталинграда», хотя не воевал в тех краях. От награды не отказался: раз военкомат вручил — ношу. Дедушка тоже не жаловался: остался в живых — вот главная награда! Миллионы не вернулись с войны, а ты — счастливчик — будешь искать справедливость? Побойся Бога! Десятки вдов в твоем селе с укоризной, болью и завистью смотрят вслед тебе и Груне. Как будто ты виноват в том, что их мужья погибли. Ты баловень судьбы, ее избранник, молчи и радуйся жизни!

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

В апреле 1943 г. в районе Сталинграда из бойцов и командиров стрелковых бригад, участвовавших в боях за город, была сформирована 92-я гвардейская стрелковая дивизия Степного фронта. В ее состав был включен и 276-й гвардейский стрелковый полк. Деда зачислили командиром пулеметного отделения.

Дивизия входила в Резерв Ставки Верховного командования. В конце июня — начале июля 1943 г. она была срочно переброшена на Курскую дугу: в пригород Белгорода — в село Ближняя Игуменка, неподалеку от знаменитой Прохоровки,

где разыгралось величайшее танковое сражение Второй мировой войны. Полк пополнился необстрелянными призывниками из Средней Азии. Большинство из них не говорили по-русски и не умели обращаться с оружием.

С 5 июля дивизия вела тяжелые оборонительные бои у села Ржавец на Корочанском направлении против превосходящих сил армейской группировки Кемпфа. С 8 июля — уже у села Мелихово Курской области против 6-й и 7-й танковых дивизий немцев на направлении их главного удара.

Из рассказа деда: *«Бои были страшные. С утра до ночи бомбят — атакуют, бомбят — атакуют. Взрывы, дым, гарь — неба не видать. Казалось, горит земля. Потери огромные, офицеров не осталось. Немцы прорвали оборону. Танки прут через нас не останавливаясь. Пропускаем их, а пехоту отсекаем. В моем расчете из семерых остались я и узбек... «Гансы» воевали по часам: чуть стемнеет — отдых, ужин, сон. Вижу: остановился на краю села танк, немцы ушли в хату. Объясняю узбеку: «Я подберусь и подорву его гранатой. Прикрой меня, когда буду возвращаться. И не спи...» Когда вылезал из окопа, плохое предчувствие было, но думал — все обойдется. Подполз к танку и расстроился: гусеницы до земли закрыты приваренными стальными листами. Специально защищались от артиллерии и противотанковых ружей. Кинул гранату, она откатилась. Взрыв, а вреда — никакого! Бросился убежать. Танкисты выскочили из хаты, стреляют вслед. Как не попали? Потерял направление — было очень темно. Долго искал окоп. Подползаю и окликаю узбека, в ответ тихо: «Я, я». Обрадовался, еще раз зову. Из окопа громче: «Я, я». Вваливаюсь в траншею. А там немец, это он отзывался. Целится в меня: «Хэндэ хох!» У него в ногах мой узбек. Заснул, наверное, а он его и прикончил. И что делать? Бежать? Кинуться на немца? Застрелит — глазом не моргнешь...»*

Начинался жаркий день 9 июля 1943 г. День, когда дед «пропал без вести». Через два месяца Груня получила официальное извещение командования с этими страшными словами. Она каталась по полу, рвала на голове волосы и выла от горя. А потом страстно молилась о здоровье своего Василька. Она верила, что муж жив и вернется домой, просила об этом Бога.

Вместе с Василием в 276-м полку за неполную неделю с 5 по 10 июля пропало без вести 898 человек. Из всей 92-й дивизии — 2499. Причина понятна: пехотные полки были смяты превосходящими силами танковых дивизий немцев. Но личный состав огульно обвинили в трусости и неумении воевать. А 13 июля 1943 г. сняли с должности командира дивизии — полковника В.Ф. Трунина.

Никто из начальников не осмелился признать, что немцы превзошли нас в первые дни Курской битвы. Их мощные Т-VI — «тигры» — расстреливали лобовую броню наших танков с расстояния в 2 км. Советские же «тридцатьчетверки» могли пробить эту бронемашину лишь с 450 м, и то при фланговом выстреле. Нас чудом не постигла катастрофа по типу киевской (1941 г.) и харьковской (1942 г.). Положение стало выправляться лишь после 23 июля. А до этого войска, неся огромные потери, отступили на отдельных участках на 35 км. Потом это назвали активной обороной в интересах умышленного перемалывания немецких сил.

Дальнейший рассказ деда: *«Повел меня немец к какой-то железнодорожной станции. Навстречу другой: перевязанная рука, только из боя, злой. Кричит на моего конвоира, мол, что ты его водишь, пристрели. Видишь, русские меня ранили... Я по-немецки не понимаю, но догадался, о чем он говорит. И надо же: тот послушался его и показывает мне — становись к шпалам. Лежала там гора этих шпал. Понял я: сейчас пристрелит. Жить мне осталось минуту. Откуда не возьмись — идет немецкий офицер. Судьба, что ли, у меня такая? Фашист спас от расстрела. Давай он ругать солдат: у меня людей нет, некому вагоны разгружать, а ты его убить собрался. Отправили меня в рабочую команду. Так я второй раз за день остался в живых...»*

НОРВЕГИЯ

А затем начались мытарства неволи: сначала в вагонах для скота — в Германию, потом морем — в Норвегию, где уже с 1942 г. были построены концлагеря для советских военнопленных. Всего в них содержалось около 100 тыс. человек. К маю 1945 г. от холода, голода, болезней, казней погиб каждый десятый...

немцам. Те позволяли оставаться на ночлег у него в сарае.
«Бауэр» подкармливал нас, в основном треской.

7 мая 1945 г. охрана концлагеря оставила оружие и разбежалась. Появились местные и сообщили, что война закончена. Потом был опрос каждого пленного международной комиссией: желаешь ли добровольно вернуться в СССР? В июне баржами перевезли в Финляндию, потом теплушками — в Советский Союз».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Прибыли 20 июня 1945 г. в Гороховецкие лагеря Горьковской области. Там из бывших пленных формировался 10-й запасной стрелковый полк 1-й запасной стрелковой дивизии. Деда назначили командиром отделения, вернули звание сержанта. Сделали прививки против тифа и столбняка.

Началась проверка Смерша. Как она проходила, Василий Иванович не рассказывал. Ее материалы

Звание лейтенанта №135 до октября
1944 года, 276 полк октябрь мезя 1944
до 9 июля 1945 года Коммунист парти
в плен. полк Веймароде в плену
каждого из кораблей до 7 мая
1945 год освобождения. Француз освобод
отдела Запасной Кавалерийской
стрелковой Отделении
Фельдбилизовак на остр. Восток
СССР. 25/октябрь 1945 год.
21 февраля 1945 г. в пром. колледже
Магстером. Студ. филм. В 1948 год, Фридриху
Стеллерного цеха. Ст. ак. Фреду СК.
17 декабря 1957 год. Депутатом
Совета/советов
22 февраля 1953 г. депутатом
Ленинградского Совета 3 марта 1957 г.

вошли в фильтрационное дело, которое хранится в архиве Управления ФСБ РФ по Ростовской области. Проблем не возникло. Разрешили написать домой.

Груня, получив письмо, долго не решалась развернуть солдатский треугольник, не веря своему счастью. Прочитав, обхватила дочерей, зарыдала, завывала, после — запела и закружилась в известном только ей танце. Глаза ее впервые со дня расставания с мужем светились таким лучезарным светом, что дочери без лишних слов поняли: скоро они увидят отца.

И вновь Василию Ивановичу повезло: 7 июля 1945 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». Военнослужащие, попавшие в плен, прощались государством. Действие закона не распространялось лишь на тех, кто умышленно перешел на сторону врага и сотрудничал с фашистами.

Кстати, уникальный случай: однополчанин деда Гавриил Федорович Нернинко попал в плен в 1941 г. в бою у села Андреевка, где Василия Ивановича ранило. Этот солдат пробыл в концлагерях всю войну и остался в живых. Один бой — и 1385 дней плена. Тяжелая судьба...

25 ноября 1945 г. дедушку демобилизовали на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25.09.45 г. Это была уже вторая волна увольнений в запас из действующей армии: отправляли домой солдат 1905–1914 гг. рождения. Перед убытием его наградили медалью «За победу над Германией».

Рассказы о том, что бывшим пленным после освобождения не доверяли, поголовно репрессировали, давали сроки, отправляли в лагеря, — пустые. Дед после возвращения в родное село с 21 декабря 1945 г. работал столяром в промкомбинате. В 1948 г. был назначен бригадиром столярного цеха, избран председателем местного комитета профсоюзной

В.И. Перевертайло – крайний справа

организации. В январе 1949 г. направлен делегатом на областную конференцию профсоюзов, а в 1950 г. избран депутатом сельского совета.

По данным немцев, в их плен попало 6,3 млн советских солдат:
в 1941 г. — 3,8 млн;
в 1942 г. — 1,653 млн;
в 1943 г. — 585 тыс.;
в 1944 г. — 147 тыс.;
и даже в победном для нас 1945 г. — 34 тыс.

Погибло в плену 3,9 млн человек (62%). Осталось в живых 2,4 млн.

Среди них — мой дед. Какой ангел хранил его всю войну? Думаю, им была его Груня, Грушенька. Любовь к Васильку, страстное желание увидеть его живым, каждодневная молитва за него выделили ее перед Богом среди миллионов людей, получивших страшное известие о близком человеке — «пропал без вести». Не знаю, какой была их послевоенная встреча — фронтовика Василя и его Груни. Думаю, счастливее их не было никого на свете, ведь вернулся человек, прошедший ужасы ада. Тот, кого очень-очень ждала любимая. Ждала и верила: *«Просто ты умела ждать, как никто другой...»*

М.И. Сулима

■ ПОГОССКИЙ Евгений Иванович

Родился в 1893 г. в Москве. Окончил Московский авиационный техникум. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1921 г. окончил Институт инженеров Красного воздушного флота (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать), после чего стал работать в ЦАГИ (ныне ФГУП «ЦАГИ имени профессора Н.Е. Жуковского»). С момента образования при ЦАГИ ОКБ (ныне ПАО «Туполев») стал работать у А.Н. Туполева. 21 октября 1923 г. поднял в воздух опытный самолет АНТ-1.

Участвовал в проектировании, строительстве и испытании многих самолетов Туполева. Принимал активное участие в создании первого цельнометаллического самолета АНТ-2. В дальнейшем руководил разработкой и испытаниями силовых установок самолетов АНТ-3, АНТ-6, АНТ-9, АНТ-20, АНТ-25, АНТ-40.

В 1937 г., как и большинство работников ОКБ, Евгений Иванович был арестован. Попал в бригаду

В.М. Петлякова в Центральном конструкторском бюро №29 НКВД. После успешных испытаний будущего пикирующего бомбардировщика Пе-2 вместе с остальными работниками бригады Петлякова 25 июля 1940 г. вышел на свободу.

Когда Петлякова назначили главным конструктором завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), Евгений Погосский стал его заместителем по ремонту.

После эвакуации завода в октябре 1941 г. в Казань Евгений Иванович остался работать во Фронтowej авиаремонтной мастерской №22, где входил в конструкторскую группу. Работники ФАРМ-22 занимались восстановлением самолетов, побывавших в бою. Чертежей толком не было, приходилось применять все свои знания о самолетах. Конструкторы вместе с мастерами принимали решения, исходя из конкретной ситуации.

С 1942 по 1950 г. Погосский работал заместителем начальника лаборатории Летно-исследовательского института (ныне АО «ЛИИ им. М.М. Громова»). В 1950–1954 гг. — главный конструктор в системе Министерства легкой промышленности.

В 1954 г. вернулся в ОКБ А.Н. Туполева, где занимался силовыми установками и бортовым оборудованием самолетов.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, имел и другие награды. Умер в 1972 г.

■ Мой прадед, **Моисей Степанович ПОКИДЬКО**, родился 21 августа 1909 г. в селе Яновка (ныне Ивановка Обуховского района Киевской области). Родившись в дореволюционное время, окончил четыре класса в Главном народном училище (начальная школа в Российской империи). После революции 1917 г. прошел командные курсы красных командиров. В Красную армию вступил в 1931 г., был призван Ржищевским РВК.

В 1937 г., имея военное звание техника-лейтенанта, получил должность пиротехника армейского склада №443.

Первую медаль «За боевые заслуги» получил, будучи начальником филиала склада №443, за освоение оставленных противником в ходе отступления 210 вагонов с боеприпасами, часть из которых была укомплектована авиабомбами. В результате самоотверженной и эффективно организованной работы в условиях высокой опасности Моисей Степанович смог организовать отправку частям 4-ВА 110 вагонов с трофейными авиабомбами, сброшенными впоследствии на головы фашистов в ходе Крымской операции.

*Пиротехник склада №443. Лейтенант М. Покидько
М.С. работал в складе с 1937 года. Мое Покидько проявляет
образцовую преданность в труде и боевых делах склада.
Он как специалист боеприпасник выложил много труда в
деле освоения трофейных боеприпасов. Еще находясь в составе
4-ВА и будучи назначенным начальником филиала 443 склада
он принял оставленный противником склад сикостью в 210 вагонов
самоотверженным трудом, не считаясь с опасностью, он так
организовал труд подчиненных ему людей, что 110 вагонов он обра-
ботал в трофейные боеприпасы и их отправил частям 4-ВА
и сброшены на головы фашистов во время Крымской операции.
Как только началась операция в Восточной Пруссии то Покидько
был направлен начальником филиала склада №443, на станцию
Пышвицки, а затем в поселок Вербовис.
Имея огромный опыт работы в полевых условиях, он быстро
за несколько часов организовал работу по обеспечению боеприпа-
сами частей 4-ВА.*

В самом начале операции в Восточной Пруссии прадед был назначен начальником отделения склада №443, расположенного на станции Пильвишки (Литва), а затем в селении Верболис, где в полевых условиях за несколько часов сумел организовать работу по обеспечению боеприпасами частей 1-ВА.

Вторую медаль «За боевые заслуги» прадед получил за то, что вверенная ему база в течение семи суток подготовила и отправила не менее 70 вагонов с боеприпасами для летных боевых частей и соединений.

Во время войны у прадеда обострилась язвенная болезнь. Военным хирургам пришлось делать срочную операцию и удалять большую часть желудка. После тяжелой операции прадед всего на неделю ушел на побывку и снова вернулся в строй.

После войны ветеранам устанавливали стационарные телефоны, и, когда очередь дошла до Покидько, он отказался в пользу своего боевого товарища, жившего по соседству в его доме, сказав, что «я дойду до автомата через улицу, а у Сидорова ноги нет».

Его сын, мой дед Игорь Моисеевич, — достойный представитель поколения героев, рожденных в пылу жарких боев на той войне за наше великое Отечество.

А.А. Быстричан

■ ПОПОВ Клавдий Иванович

Родился 5 ноября 1901 г. в деревне Мокиевская Вельского уезда Вологодской губернии (ныне Верховажский район Вологодской области). В 1928 г. окончил Московский механический институт. Работал в ЦАГИ под руководством В.М. Петлякова.

Во время Великой Отечественной войны работал конструктором в конструкторском отделе

В.М. Мясичева на заводе №22 им. С.П. Горбунова в Казани (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО

«Туполев»), принимал участие в работах по модернизации пикирующих бомбардировщиков Пе-2 В.М. Петлякова.

Когда 24 марта 1951 г. было создано ОКБ-23 В.М. Мясищева при заводе №23 (ныне КБ «Салют» и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), Клавдий Иванович перешел работать в Фили, был начальником бригады, начальником отдела фюзеляжа, начальником КБ. При присоединении ОКБ-23 в качестве Филиала №1 к ОКБ-52 В.Н. Челомея (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения») остался работать в Филиах, был начальником КБ до февраля 1970 г.

Награжден орденом «Знак Почета» и медалями.

■ Мой прадедушка, **Петр Тимофеевич ПОСАДЦЕВ**, родился 31 июля 1916 г. в Пензе. В 1939 г. Железнодорожным РВК города Пензы был призван на действительную военную службу. С июня 1941 г. по май 1945 г. — участник Великой Отечественной войны. Воевал в должности командира 223-го, а затем 292-го гаубичного артиллерийского полка. Награжден медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Умер в 1981 г.

Виктория Воеводина, ученица 1-го «Б» класса
многопрофильной гимназии №13

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

ИП № 2207206

Фамилия *Посадцев*
Имя *Петр*
Отчество *Тимофеевич*
Число, месяц и год рождения *31 июля 1916*
Личная подпись владельца *Посадцев*
Введен *Железнодорожным РВК*
районным военным комиссариатом
области (республики)
г. Пенза
4 - апреля 1962 г.
военный комиссар
М. П. *Подполковник*
С. И. Ефремов
(звание, воинский)

ИП № 2207206

1. Общие сведения

1. Место рождения *г. Пенза*

2. Национальность *Русский*

3. Партийность (с какого года) *Коммунист*

4. Состоял ли в ВЛКСМ (с какого года) *Не состоял*

5. Образование *Академи*

6. Основная гражданская специальность *Инженер*

7. Семейное положение *Женат*
Посадцева Анна Тимофеевна

■ Великая Отечественная война затронула каждую семью, и моя — не исключение. Мой прадедущка, **Николай Иванович ПРЕСНИКОВ**, родился в 1912 г. Со слов отца, дедушка не любил рассказывать о войне, но некоторые рассказы удалось сохранить в памяти.

Николай Иванович был призван на фронт в 1943 г. В 1944 г. воевал на 1-м Украинском фронте. Соединения Красной армии захватили на левом берегу реки Вислы ряд важных плацдармов, которые стали основой для нанесения по врагу разящих ударов уже в новом, 1945 г.

Во время основного наступления всем бойцам раздали доппаек — подарок от американских союзников, но из-за волнения или ожидания предстоящей битвы у деда совершенно пропал аппетит. В полудреме

26. Стрелка 6-й стрелковой роты - гвардии красноярца
 П Р Е С Н И К О В А Николая Ивановича за то, что он в боях в районе
 с.Сырин огнем из автомата уничтожил 4-х фашистов и забрал их ручной пу-
 лемет, дал возможность роте продвинуться вперед.
 Ту 12 года рождения, беспартийный, русский, призван в
 НКВД Удальским ГВК. Домашний адрес:

он дождался утра, началась артподготовка, и через некоторое время прозвучала команда: «*В атаку!*»

Под канонаду артиллерии войска пошли в атаку. Со стороны врага начался минометный огонь, шел страшный бой. Осколком одной мины прадед был тяжело ранен в живот и лицо. Пришел в сознание только на вторые сутки в санчасти. Со слов военврача, благодаря тому что желудок был пуст, не случилось заражения.

После госпиталя прадед продолжил воевать в Польше, был еще раз ранен — к счастью, легко. С войны вернулся в 1946 г. и всю последующую жизнь проработал на железной дороге.

Ольга Шакула

■ Мой прадед, **Михаил Яковлевич ПРОСКУРИН**, родился 21 ноября 1923 г. в селе Бетино (ныне Касимовский район Рязанской области) в семье колхозников. Закончил семь классов сельской школы. В апреле 1942 г., по достижении 18 лет, был призван на фронт в 33-ю запасную стрелковую бригаду рядовым пулеметчиком. В июле 1942 г. Михаил Яковлевич был переведен в 170-й отдельный пулеметно-артиллерийский

батальон телеграфистом. Батальон входил в состав Сталинградского фронта. 28 апреля 1944 г. Михаил Яковлевич был награжден медалью «За отвагу», в марте 1945 г. — орденом Красной Звезды и знаком «Гвардия», а феврале 1946 г. — медалью «За победу над Германией». В феврале 1947 г. был демобилизован в звании младшего сержанта. Я горжусь своим прадедом!

С.В. Бубнов, 7-й «Б» класс, МБОУ «Средняя школа №4»,
город Касимов, Рязанская область

■ ДО СИХ ПОР ВСПОМИНАЮ СО СТРАХОМ

Алексей Михайлович ПРОТАСОВ родился в 1935 г. в селе Львовка (ныне Большеболдинский район Нижегородской области) в крестьянской семье. На наш завод (АО «Уральский электромеханический завод», в то время — завод №707 Наркомата судостроительной промышленности. — *Прим. ред.*) был принят в 1950 г. учеником слесаря-механика.

— Когда началась война, вам было всего шесть лет, и вы хорошо запомнили ее начало. Расскажите об этом.

— У нас было большое село и большой клуб. Председатель колхоза собрал в клуб все село и объявил, что началась война.

— Как отреагировали взрослые и дети?

— Ну, взрослые, конечно же, отреагировали очень болезненно, тревожно. Буквально на следующий день стали призывать в военкомат наших односельчан. Для подростков и детей все радости, все праздники с того самого дня прекратились.

— Ну, а вот лично вы, будучи тогда шестилетним ребенком, осознавали значимость произошедшего события?

— Каждый по-своему это воспринимал. Кто-то с тревогой, а кто-то — мы, мол, далеко от фронта, нас обойдет. Но никого не обошло. Все для фронта — все для Победы. Это был не лозунг — это была сама жизнь. Вся жизнь села перестроилась на военный лад. Мужчин стали на фронт забирать, забирать, забирать. Молодежь отправляли в Арзамас, там они оканчивали офицерскую школу и в звании младших лейтенантов шли на фронт. Они писали о себе родителям, а те рассказывали нам, оставшимся односельчанам. Это мне хорошо запомнилось.

— Вся тяжесть ведения сельского хозяйства легла на плечи женщин, стариков, подростков и детей.

— Отца у нас призвали в армию, остались мы — мама, бабушка и четверо детей. До 1943 г. в селе очень богато все жили. А потом, конечно, появились трудности. Запасы продуктов у всех

закончились, и последние два года войны были очень тяжелыми. Ну ничего, мы выжили! Девочки помогали женщинам доить коров, а за нами, пацанами, закрепили колхозных лошадей. Мы помогали взрослым и спрашивали с нас как со взрослых. Все ребята, с пяти лет и старше, работали в колхозе. Помню, как мы мелко рубили табак, а девочки его засыпали в каждый кисет, их они сами шили, по два стакана — и отправляли на фронт. Еще мы с моим дедушкой вили трехметровые канаты из лыка и мочала. И эти канаты отправляли на фронт, их там использовали для связывания плотов. Каждая семья по мере возможности, как могла, помогала нашим солдатам. Вокруг села росли вековые дубы в два метра обхвата, женщины их вершины вручную пилили, а потом делали из них бревна для блиндажей. У нас, как я уже упоминал, был большой и богатый колхоз, назывался он «Красный путиловец». И, когда возникла опасность, что фашисты подойдут к Горькому, нашему областному центру, все взрослое население, способное держать лопату в руках, а это преимущественно были женщины, отправили на строительство оборонительных рубежей под Горький. В колхозе было организовано три обоза, по семь лошадей в каждом. Один обоз загружался продуктами, чтобы отвезти под Горький, другой уже к тому времени обратно ехал, а третий разгружался там. Возили туда капусту, картошку, хлеб, который сами пекли. Ехать надо было километров 70, с нами один старший, завернут нас в тулупы, и мы, пацанята, — вперед. Фашистские самолеты над нами летали когда и как хотели. Бывало, разгружаешь продукты, а они сверху сбросят листовки, я даже текст помню: *«Русские мадамочки, не роите ваши ямочки — приедут наши таночки, зароят ваши ямочки»*. Пролетят, листовки раскидают, потом разворачиваются, по окопам из пулеметов построчат и улетят. Один обоз у нас приехал для разгрузки, но тут налетели самолеты, начали бомбить, полностью все семеро детей и старший восьмой — все погибли. После этого наш председатель колхоза переписал нас всех для начальника оборонительного штаба и поехал с нами. Наш обоз тоже был обстрелян, мы как раз подъезжали к строительству рубежей, попали в самое пекло. Этот кошмар

до сих пор помнится, не могу забыть. Еще мы часто видели воздушные бои. Ну, а летом работали на сенокосе, на уборке, и нам засчитывали трудодни. Так мы стали тружениками тыла.

— *Из вашей семьи только отец ушел на фронт?*

— Да, и он погиб под Сталинградом. Похоронку нам тогда не прислали, о его гибели нам стало известно много позже. Я был в этом городе уже взрослым человеком. На Холме славы в общем списке погибших увековечено его имя — **ПРОТАСОВ Михаил Герасимович**.

— *День Победы помните?*

— Помню. Председатель колхоза так же собрал нас в клубе и сообщил об этом. Ну, конечно, все обрадовались, поздравляли друг друга. Один из нашего села вернулся Героем Советского Союза — он совершил подвиг на Курской дуге, часто рассказывал нам о войне. А вообще, 99 процентов из числа ушедших на фронт односельчан погибли.

— *Как сложилась ваша жизнь после войны?*

— Учился до 1950 г. и работал в колхозе. К 1950 г. жизнь стала налаживаться, школу-семилетку закончил. В Свердловске, на Уральском электромеханическом заводе, работал мой двоюродный брат, и я приехал к нему. Он был морским офицером и работал военпредом, потому что для военных кораблей наш завод выпускал определенную продукцию. Он помог устроиться на завод. Я был принят учеником слесаря-сборщика.

— *Образование продолжили?*

— Конечно, продолжил. Доучивался в вечерней школе, а осенью 1954 г. меня призвали в армию — в те времена с завода призывали. Служить отправился не я один, семеро нас было, и распределили нас в один прекрасный город, про который никто ничего не знал. Попадаем в город Капустин Яр — это в Астраханской области. Закончили там сержантскую школу, где проходили тогда испытания всех наших ракет, а потом расписаны были по разным воинским частям. Кто оставался в Капустином Яре, кто попадал в Арзамас, кто в другие режимные города. Мне было присвоено звание сержанта и должность начальника радиостанции. До призыва, работая

на заводе, я успел закончить радиошколу. Так вот, за нами уже была закреплена машина, и я — начальник радиостанции, а также моторист, шофер и два радиста отправились в Аральск, прямо на берегу Аральского моря. Служили мы три месяца на «точке» (военный объект, удаленный от гарнизона), три месяца на казарменном положении, в гарнизоне.

Но я не дослужил, комиссовали — в результате аварии у меня было обожжено лицо и долго не заживало. Пришел обратно на завод. Потом заочно окончил Одесский измерительный техникум, работал диспетчером, мастером участка. Участок у меня был по выпуску малых газов, затем, когда организовали цех №43, меня назначили в нем старшим мастером.

Но я не только работал, я активно занимался спортом — легкой атлетикой, на заводе спортивная жизнь была хорошо налажена. Хоккей, футбол, волейбол — пожалуйста! Мы также помогали строить стадион, Дворец культуры, все делали для себя. Еще на Белоярке строили базу отдыха. Руководил этим директор завода Александр Алексеевич Соловьев. Помню самое начало строительства базы. Вывезли нас туда. Главным строителем был Герман Зарайский, Соловьев подошел к нам вместе с ним, и мы получили первое задание — возвести туалет. Зарайский разметил нам площадку, а на ней стояли три здоровенные сосны. Вот нас восемь человек, мы их спилили, выкорчевали, начали копать яму. Соловьев посмотрел и сказал: *«Да, с такими ребятами мы не только базу отдыха построим, но и все, что нужно построить для наших сотрудников».*

— *Какую должность вы в настоящее время занимаете?*

— В 2002 г. меня пригласили в третий отдел дежурным по заводу, и в этой должности я работаю по сей день. У меня много было возможностей уйти с нашего завода, особенно когда по несколько месяцев не платили зарплату, но я и мысли такой не допускал. Всегда ходил на работу с удовольствием.

— *Вы работаете на заводе 65 лет, завидное постоянство. Нештатные ситуации у вас возникали в течение столь длительного времени?*

— Да нет. Представляете, мне по всей моей жизни всегда везло. У меня всегда были очень хорошие начальники, всегда

работал в очень хорошем коллективе. Так что никаких стрессов, эксцессов и всякого рода нештатных ситуаций лично у меня никогда не было. Считаю себя везучим человеком — прежде всего потому, что работаю на этом заводе.

— *Тем более что именно на нем вы встретили свою любовь.*

— Да. Раньше было звание «Ударник коммунистического труда». На Доске почета висел мой портрет, и рядом портрет Светланы Викторовны Свистуновой. И вот судьба свела нас с этой доски по жизни — в 1963 г. мы решили пожениться. Нашему союзу 52 года, моя жена проработала на «Трех тройках» 40 лет, пришла сразу после окончания десяти классов. Так мы с ней вместе растили детей, их у нас двое — сын и дочь, вместе растили внуков, у нас их четверо — три внука и одна внучка. Дети тоже работали на заводе, но потом уволились, но зато внук сюда устроился, работает в пятом отделе технологом. Династия продолжается.

■ ПШЁНКИН Иван Ильич

Родился 2 июля 1918 г. Перед началом Великой Отечественной войны проживал в деревне Кузнецово Наро-Фоминского района Московской области (ныне Троицкий административный округ города Москвы). В феврале 1939 г. Наро-Фоминским РВК был призван в ряды Красной армии.

Старший сержант Пшёнкин прошел всю войну. Воевал на Западном и 2-м Белорусском фронтах в составе 517-го корпусного пушечного артиллерийского Верхнеднепровского краснознаменного ордена Кутузова полка Резерва Главного командования в составе 33-й, 50-й, 49-й, 20-й, 5-й и 65-й армий.

В составе полка участвовал в боях в 1941–1942 гг. под Москвой, в декабре 1941 г. — под Красной Поляной, в январе 1942 г. — под Волоколамском, в марте 1943 г. — освобождал Гжатск, в августе — декабре 1943 г. воевал на Спас-Деменском, Смоленском и Оршанском направлениях,

в январе 1944 г. освобождал Витебск, в июне 1944 г. — Могилев, в июле 1944 г. — Белосток, в октябре 1944 г. — Рожан, в январе — апреле 1945 г. воевал на плацдарме за рекой Нарев в Восточной Пруссии за Данциг, за район Штеттин на реке Одер. Под Данцигом был ранен в бою.

С 9 по 25 августа 1943 г. за счет личных знаний военного дела метким огнем своей батареи, точной наводкой орудий подавил три вражеские артбатареи и уничтожил до 20 солдат противника в районе Буда Слуана, Добрицы, Обирг. Добился минимальной затраты времени на выстрел до 8 секунд. 23 июня 1944 г. при прорыве обороны противника в районе поселка Селец под непрерывным артобстрелом ОП с риском для жизни продолжал выполнять таблицу огня, способствуя подавлению двух артбатарей и форсирования пехотой реки Проня. 20 марта 1945 г. в боях на подступах к городу Данциг в районе деревни Обер орудие старшего сержанта Пшёнкина стояло на прямой наводке. Под ураганным огнем противника, рискуя жизнью, проявляя отвагу, в течение дня отразил три яростных контратаки, уничтожив при этом до 40 солдат противника и два 75-миллиметровых орудия. 20 апреля 1945 г. при прорыве обороны противника на реке Одер в районе Штеттин под артогнем противника способствовал подавлению трех артбатарей противника, мешавших нашим войскам наводить переправу через реку Одер. 22 апреля 1945 г., проявляя отвагу и умение, способствовал подавлению двух артиллерийских батарей противника и уничтожению 75-миллиметрового орудия.

Победу встретил в Германии, недалеко от Ростока. После окончания войны в 1946 г. вернулся в родную деревню и проживал там до самой смерти.

За период Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией».

Умер 29 ноября 2016 г. и похоронен на Кузнецовском кладбище.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ РАБИНОВИЧ

Илья (Ицко) Ицкович

Родился 29 апреля 1924 г. в Киеве в семье служащего. Отец умер еще до рождения Ильи, мать с детьми несколько раз переезжали. С 1933 г. Рабиновичи жили в Москве. Илья поступил в школу №63 (ныне в здании школы располагается Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма). В 1940 г., после окончания седьмого класса, Илья Рабинович поступил работать

на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был строгальщиком по металлу в цехе №4.

3 сентября 1941 г. добровольцем ушел на фронт. 28 октября получил ранение под Наро-Фоминском и был отправлен в госпиталь, после чего демобилизован. Уехал в Казань, куда был эвакуирован завод. С 15 ноября снова стал работать на заводе №22.

После восстановления от ранения в 1942 г. вернулся в ряды Красной армии. Окончил 2-е Московское пехотное училище и в январе 1943 г. прибыл в распоряжение 16-й Карачевской гвардейской дивизии. 18 марта 1943 г. под Вязьмой был во второй раз ранен. Третье ранение получил 12 июля под селом Ульяново Орловской области. В четвертый раз

был ранен в боях под деревней Сергеевка Карачевского района Брянской области. А ранение 4 марта 1944 г. под Полоцком привело к тому, что Илью в дальнейшем признали негодным к строевой службе. Однако перед этим 16 июля 1944 г. он успел поучаствовать в форсировании реки Неман. Рабинович был одним из первых, кто перебрался на левый берег реки, где закрепился его взвод. Во время контратаки группа смельчаков отбила натиск врага, позволив советским воинам закрепиться на западном берегу реки. Илья еще дважды форсировал Неман, доставляя боеприпасы.

После признания Рабиновича непригодным к строевой службе его направили на завод №22. Там он работал оперативным дежурным аэродрома.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 20 декабря 1945 г. Работал контролером, нормировщиком, техником-нормировщиком, инженером-нормировщиком, инженером-технологом, начальником бюро трудовой занятости, старшим инженером, старшим инженером-нормировщиком, комплектовщиком изделий и инструментов, инженером. Член военно-патриотической комиссии парткома завода, заместитель председателя ревизионной комиссии Дворца культуры им. С.П. Горбунова. 13 мая 1991 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими.

■ РАДЧЕНКО Эдуард Тимофеевич

Родился 8 июля 1937 г. в Ростове-на-Дону в семье рабочих. В 1941 г. вместе с родителями был эвакуирован в Баку. В следующем году семья Радченко переехала из столицы Азербайджанской ССР в Москву. Поселились в Филях на улице Первомайский Поселок (ныне Новозаводская) неподалеку от фабрики-кухни №7 (ныне комбинат питания «Космос» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). В Москве

Эдуард пошел в школу, затем учился в ремесленном училище при заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — готовился к тому, чтобы связать свою жизнь с заводом.

После службы в Советской армии поступил в МАИ, по окончании которого был распределен в ОКБ №23 В.М. Мясищева (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Успел застать самый конец авиационного периода в Филях, так как уже 3 октября 1960 г. ОКБ-23 стало Филиалом №1 ОКБ-52 В.Н. Челомея (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»). С этого момента Эдуард связал свою жизнь с ракетно-космической отраслью на долгие десятилетия. Прошел путь от инженера-конструктора до главного конструктора космических комплексов, а затем и главного конструктора по пилотируемым программам.

Принимал участие в разработке оригинальной компоновочной схемы межконтинентальной баллистической ракеты УР-500, в дальнейшем прославившейся на весь мир под именем «Протон». Занимался проектной увязкой долговременных орбитальных станций с ракетами-носителями «Протон-К». Был назначен ведущим конструктором проекта

транспортного корабля снабжения. В дальнейшем четыре ТКС были отправлены к станциям «Салют-6» и «Салют-7».

Именно под руководством Эдуарда Тимофеевича уже в российский период заканчивалось строительство на орбите Земли многофункционального пилотируемого комплекса «Мир» — 1 июня 1995 г. со станцией состыковался исследовательский модуль «Спектр», а 26 апреля 1996 г. — научный модуль «Природа».

В дальнейшем был назначен заместителем генерального конструктора по пилотируемым космическим комплексам.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, имеет и другие награды.

■ РАКОВ Анисим Петрович

Родился 12 октября 1912 г. в деревне Раки Сенненского уезда Могилевской губернии (ныне, возможно, деревня Раков Застенок Сенненского района Витебской области) в семье крестьян. Окончил пять классов сельской школы. В 1932 г. переехал в Москву.

Работал мотористом на заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 22 мая 1932 г. по 5 ноября 1934 г. Был призван в Красную армию, служил шофером на Дальнем Востоке. После демобилизации в 1940 г. вернулся в Фили на завод.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, работал мотористом во Фронтальной авиаремонтной мастерской №22.

После трудился на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был мотористом, сборщиком-клепальщиком, слесарем-сборщиком. В 1955–1960 гг. работал на летно-эксплуатационной базе завода мотористом, после чего вернулся в Фили — работал мотористом, слесарем-монтажником.

С 27 июня 1968 г. по 12 октября 1972 г. работал мотористом на Экспериментальном машиностроительном заводе (ныне АО «Экспериментальный машиностроительный завод им. В.М. Мясищева»). По 1 апреля 1975 г. был грузчиком.

В 1975–1976 гг. работал сторожем на Машиностроительном заводе им. М.В. Хруничева (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). 30 ноября 1976 г. вышел на пенсию.

Награжден медалью «За доблестный труд» и другими медалями.

■ **РАКОВ Борис Алексеевич**

Работал слесарем цеха №6 завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), когда началась Великая Отечественная война. Добровольцем ушел на фронт в составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии, был командиром взвода истребителей. После окончания войны стал

Б.А. Раков (в первом ряду справа) с однополчанами

работать механиком на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией» и другими медалями.

А.Д. Распов

■ Я ХОЧУ РАССКАЗАТЬ О СВОЕМ ОТЦЕ И О ДЯДЕ

Мой отец, **Александр Дмитриевич РАСПОПОВ**, родился в 1926 г. в деревне Гаганово (ныне Мишкинский район Курганской области) в многодетной семье. Когда ему было 14 лет, он потерял отца. После восьмого класса устроился на завод токарем.

В 18 лет добровольцем пошел на фронт. В это время была большая потеря младшего комсостава, и его, как грамотного, инициативного и хорошо ориентирующегося на местности, направили на курсы. Войну он начал в Германии младшим лейтенантом в саперной части. О войне рассказывать не любил. Помню с его слов два эпизода. Когда он отправлялся на фронт, его мама горько плакала, провожая его, и у него мелькнула мысль, что он не вернется. В Германии его часть оказалась на пути пробивающихся к Берлину частей армии Венка. Отец был уверен, что их сотрут с лица земли, но им помогла артиллерийская батарея, чудом оказавшаяся рядом. При форсировании реки Одер при штурме Берлина во время наведения

понтонных переправ отец был контужен, но, не долечившись, вернулся в свою часть, где в составе 13-й армии генерала Гречко участвовал в освобождении Чехословакии. Результаты этой контузии — головные боли — преследовали его до конца жизни.

Во время войны отец был награжден двумя медалями — «За отвагу» и «За боевые заслуги». После войны был направлен в Западную Украину для разминирования территории.

В конце 40-х гг. началось строительство закрытых городов. Старший лейтенант, а затем капитан Распопов находился в рядах строительной части в городе Свердловске-45 до 1965 г. С 1966 г. и до демобилизации служил в строительной части №20169 в городе Свердловске-44. Окончил высшие военные курсы «Выстрел» им. М.В. Фрунзе в Москве. Службу закончил подполковником, заместителем командира полка по политчасти. Был награжден многими юбилейными медалями, почетной грамотой Главного политического управления Советской армии за подписью генерала Епишева. На пенсии работал в Свердловске в СМУ-3 инженером по технике безопасности и неосвобожденным парторгом управления. Умер в 1982 г., не дожив до 55 лет. Война дала о себе знать.

Мой дядя, **Александр Михайлович КОРТЕНЕВ**, родился в 1920 г., также в деревне Гаганово и тоже в многодетной семье. Когда пришло время — пошел служить в Красную армию. Служил на Дальнем Востоке. На третьем году службы был вместе с частью переброшен в Белоруссию, на границу с Польшей, в город Двинск. По словам сослуживца, посетившего его мать Марию Федоровну, 21 июня 1941 г. был приказ: разобрать оружие, технику сдать на склады. Войну они встретили одни из первых. Мертвым дядю Сашу сослуживец не видел. Бабушке пришла бумага, что ее сын пропал без вести. Его вдова вернулась вместе с сыном к своим родителям в Пензу.

А.М. Кортенев

■ **РАФИКОВ Мубаряк Гильфанович**

Родился 21 сентября 1917 г в селе Мраково (ныне Кугарчинский район Республики Башкортостан). Призван в ряды Красной

армии 5 апреля 1939 г. Юмагузинским РВК Башкирской АССР. Военную службу проходил в составе 112-й мотомеханической дивизии в должности помощника командира строевого взвода и старшины строевой роты.

В период Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях в составе данной дивизии. Был участником сражений под Москвой. В ноябре 1941 г. тяжело ранен в левую руку и левую ногу с повреждением костей. В мае 1943 г. тяжело контужен. В апреле 1944 г. уволен в запас по ранению в звании сержанта.

Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией». Умер 26 мая 1992 г. в городе Кумертау (Республика Башкортостан).

Ж № 592027

Раэриков
Лубарак
Гильфанович

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО,
ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ,
И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В БЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 ГОДОВ

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

10/11 марта 1985 г.

НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
II степени

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

№ ордена

592027

■ ПО ДОРОГЕ ЖИЗНИ

Сегодня в нашей бурной жизни мы очень часто встречаемся с непониманием и даже незнанием определенных важных моментов истории нашей страны. Хотелось бы подчеркнуть слово «нашей», хотя в какое-то время она была другая. Очень печально, разговаривая с подрастающим поколением, осознавать, что они не знают истории. А ведь еще древние говорили: *«Человек, который не знает прошлое, не может построить будущее»*.

Однажды при показе хроники про блокадный Ленинград в школьной аудитории раздавался смех над тем, что люди собирали крошки хлеба, а трупы лежали в городе, и над многим другим. Было невыносимо горько и обидно за тех дедов и прадедов, которые отдали жизнь, а их внуки сейчас смеются.

Но были и другие, которые, выходя 9 Мая на Парад Победы, поддерживали под руки пожилых ветеранов. Может, не все потеряно, просто мы мало освещаем моменты истории и их важность? Поэтому давайте попробуем все вместе, кому не безразлична память о тех, кто не жалел своей жизни ради нас, публиковать их имена и их героическое прошлое.

900 тяжелых, голодных блокадных дней Ленинграда — только вдумайтесь в эту цифру! Город спасла Дорога жизни, хотя первоначально ее называли Дорогой смерти.

Из сборника документов и материалов «Никто не забыт, ничто не забыто»

В самый тяжелый период блокады по замерзшему Ладожскому озеру была проложена 380-километровая автотрасса. Дорогой жизни называли ее ленинградцы. Под непрерывными бомбежками по этой жизненно важной артерии двигались к Ленинграду тяжело нагруженные автомашины, доставляя в город продовольствие, вооружение, боеприпасы, горючее. Обратным рейсом из города вывозили женщин, детей, стариков, больных.

В связи с этой датой мы не можем не вспоминать про тех людей, которые яростно сопротивлялись и помогали защищать город от нападения фашистских захватчиков.

Один из тех скромных героев — наш земляк, житель города Сосновки **Газизулла РАХМАТУЛЛИН**, который в период блокады Ленинграда принимал непосредственное участие в освобождении жителей города.

Родился он в 1919 г. в деревне Ятмас-Дусаево (ныне Кукморский район Республики Татарстан). В 1939 г. ушел служить в армию, а оттуда в 1941 г. отправился на фронт. Вот что было написано со слов фронтовика в газете «Новатор», выпускаемой «Сосновским судостроительным заводом» от 8 мая 1975 г.

Служба моя проходила в Ленинграде в 281-м отдельном ремонтно-восстановительном батальоне 6-й автотранспортной бригады. В трудное для ленинградцев время, в ноябре 1941 г., по замерзшему Ладожскому озеру была открыта Дорога жизни. Проложить первую колею по Дороге жизни было поручено мне и двум товарищам. На двух машинах ЗИС-6 отправились мы в этот трудный рейс. На протяжении всего пути враг вел непрерывный огонь, но мы прошли и вернулись обратно в город с продуктами.

Когда была проложена дорога, одна за другой в осажденный Ленинград потянулись машины с продовольствием. За все время существования Дороги жизни летучки нашей бригады стояли на протяжении всей трассы на случай выхода из строя движущихся с грузом машин. Ремонт производился тут же под обстрелом.

Всю войну пуля обходила меня стороной, осколки от разрывающихся бомб не доставали. Помню, один раз при налете вражеской авиации пришлось покинуть машину, отбежать в сторону и прижаться ко льду. После, когда товарищи подняли меня и осмотрели, то удивлялись: вся шинель была пробита осколками, а я остался жив. И сейчас живу и работаю так, чтобы крепла мощь нашей страны, чтобы никогда не повторились эти страшные годы.

Он прошел всю войну и вернулся домой в июне 1946 г. Награжден множеством орденов и медалей, а за проложенную колею Дороги жизни — орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Ленинграда».

После демобилизации был председателем колхоза, а затем направлен в село Сосновка (ныне город) на судостроительный завод. Трудовую биографию закончил бригадиром плотников ЖКО и званием «Ветеран труда». До сих пор стоят те дома, которые строил он и его бригада, а также требующий уже реконструкции спортивный комплекс «Волна».

Вот что говорят родные о своем отце, деде и прадеде: *«Наша семья гордится его поистине героическим военным прошлым. Помним, как он дорожил крошкой хлеба и недовольно смотрел на тех, кто не доедал взятый кусок. Была еще статья о том, как он вывозил из Ленинграда детей. Они попали в бомбежку, он накрыл детей собой, но, к сожалению, эта статья не сохранилась. В праздник 9 Мая мы с гордостью за него рассказываем друзьям и знакомым о его подвигах. Сейчас об этом рассказывают его внуки и правнуки, а потом, мы уверены, будут рассказывать их дети. Благодаря этому история нашего деда и таких же, как он, солдат Великой Отечественной войны будет жить в сердцах людей еще долгие-долгие годы».*

Сейчас мало кто уже знает, что с историей тех времен связана и история нашего Вятско-Полянского района. Ведь за счет эвакуированных из Ленинграда возросла численность населения района, заработал завод «Молот» и другие предприятия. Поэтому хочется вспомнить наших скромных земляков, сделавших большое дело в те годы, сказать им огромное спасибо и пожелать, чтобы они не остались наедине со своими проблемами. Рядом есть те, кто может вспомнить о них и оказать определенную поддержку.

Руслан Михайлов

■ РАЧКОВ Борис Иванович

Родился 15 августа 1928 г. в деревне Семеново Шишкинской волости Костромского уезда Костромской губернии (ныне деревня Семеновское Судиславского района Костромской

области) в семье рабочих. В 1937 г. Рачковы переехали в Москву, где Борис окончил семь классов средней школы.

С 1941 по 1944 г. Рачковы были в эвакуации на родине. С сентября по ноябрь 1944 г. Борис работал слесарем на новом мыловаренном заводе в Москве.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 7 января 1945 г. Был учеником штамповщика, затем штамповщиком, технологом,

исполнял обязанности начальника технологического бюро, был старшим инженером-технологом, инженером-технологом, начальником цеха, начальником штамповочно-заготовительного производства, заместителем директора по кадрам, заместителем начальника отдела технического контроля. Руководил направлениями службы ОТК цехов заготовительного, инструментального и станкопроизводства.

В 1953 г. окончил авиационный техникум при заводе (ныне ГБПОУ «Западный комплекс непрерывного образования»), а спустя семь лет — ВЗМИ (ныне Московский государственный университет приборостроения и информатики).

7 марта 1991 г. вышел на пенсию. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд» и другими медалями.

■ **РОГОВ Константин Васильевич**

Родился 31 мая 1902 г. в селе Никольско-Пёстровское Никольско-Пёстровской волости Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне город Никольск Никольского района Пензенской области) в семье Василия Михайловича Рогова, мастера гравировки Никольско-Пёстровского хрустального завода Оболенских

(позднее ФГУП «Завод «Красный гигант», обанкрочен в 2010 г.), построенного еще при Екатерине II. В детские годы Константин вместе со старшим братом Николаем играл в струнном оркестре, организованном сыном последнего владельца завода князя Оболенского.

В 1919 г. начал трудовой путь — стал рабочим в управлении транспортным строительством в селе. С 1921 по 1924 г. — электромонтер Хрустального завода №1.

С 1925 г. — конструктор московского завода №25 (ныне ОАО «Машиностроительный завод «Маяк»). В 1930 г. без отрыва от производства окончил Московский энергетический институт (ныне Национальный исследовательский институт «МЭИ»). В 1930–1931 гг. работал инженером-конструктором на заводе №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»).

В 1931 г. был переведен в ЦАГИ, где был начальником лаборатории, заместителем начальника 6-го отдела, начальником 6-го отдела. Участвовал в создании уникального самолета «Максим Горький». В 1935 г. должен был состояться демонстрационный полет. Участникам его создания и их родственникам раздали приглашительные билеты для участия в полете. Получил такой билет и Константин Васильевич. Но жена Евгения Львовна заставила его поехать на дачу и, таким образом, спасла ему жизнь, так как самолет потерпел катастрофу и все, кто был на борту, погибли.

В 1937 г. группа молодых инженеров-авиаторов (в их числе и Константин Рогов) была направлена в США для изучения технической стороны авиационного производства. Несколько месяцев они провели на заводах, знакомились с проектированием и технологией производства. Но вскоре после возвращения на родину Константин был арестован и обвинен в шпионаже. Его осудили на 10 лет исправительно-трудового лагеря, и он оказался в Центральном конструкторском бюро №29 под управлением НКВД. Попал в бригаду В.М. Петлякова, работал над его пикирующим бомбардировщиком Пе-2.

Из воспоминаний Алексея Серафимовича, племянника К.В. Рогова: *«Сейчас многие считают, что там были достаточно комфортные условия труда и быта. Но я слышал от самого Константина Васильевича такой эпизод: он заболел воспалением легких, температура 40 градусов. Каждый день его навещала женщина-врач, откидывала одеяло и произносила: «Ну что, жив еще, сволочь?» — и уходила. Но Константину Васильевичу еще повезло. В конце 1940 г. его отпустили. Как он объяснял, его группа закончила основной этап работы, и его присутствие было необходимо на производстве».*

После освобождения в 1940 г. Константин был направлен на завод №39. Когда в октябре 1941 г. завод был

эвакуирован в Иркутск, Рогов отправился в Казань к В.М. Петлякову на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был начальником бригады. В 1943 г. В.М. Мясищев, возглавивший ОКБ №22 после гибели Петлякова, получил в свое ведение московский завод №482. Рогов стал работать в Москве начальником бригады. Когда в 1946 г. завод был ликвидирован и передан заводу №240 (ныне ПАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина»), Константин стал работать у С.В. Ильюшина, был помощником главного конструктора. Участвовал в создании реактивного фронтового бомбардировщика Ил-28.

В 1952 г. был переведен в ОКБ-23 В.М. Мясищева при заводе №23 (ныне КБ «Салют» и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Возглавил КБ-900, где собрались электрики, радиийщики и «тепловики». Принимал участие в создании стратегических бомбардировщиков М-4 и ЗМ, сверхзвукового бомбардировщика М-50 и сверхзвукового ракетноносца М-52.

Когда 3 октября 1960 г. ОКБ-23 перешло в качестве Филиала №1 в ОКБ-52 В.Н. Челомея (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»), Рогов остался работать в Фиялах. Был заместителем генерального конструктора. Разработки Константина Васильевича были внедрены при производстве электрооборудования изделий УР-200, УР-100, УР-500.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд» и другими медалями. Умер 4 февраля 1969 г.

■ РУСИНОВ Григорий Андреевич

Родился в 1903 г. в селе Низовое (ныне Муромцевский район Омской области). Перед войной работал в Красноярском крае на прииске Елизаветинский. Оттуда в 1941 г. был призван Южно-Енисейским РВК и отправился на фронт. Воевал в звании рядового. В апреле 1943 г. пропал без вести под Ленинградом.

Военно-авиационные звязе с которыми сотрудничал в период Отечественной войны

Список звязов, с которыми сотрудничал в период Отечественной войны

№	Имя звяза	Дата рождения	Дата вступления в ряды	Звание	Служба	Судьба	Примечание
1	Павлов, Иван Иванович	1900	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
2	Петров, Алексей Григорьевич	1905	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
3	Сидоров, Василий Иванович	1908	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
4	Трофимов, Николай Иванович	1910	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
5	Васильев, Александр Иванович	1912	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
6	Козлов, Михаил Иванович	1915	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
7	Лебедев, Сергей Иванович	1918	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
8	Зиничев, Владимир Иванович	1920	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
9	Кузнецов, Павел Иванович	1922	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
10	Смирнов, Алексей Иванович	1925	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
11	Морозов, Николай Иванович	1928	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
12	Попов, Василий Иванович	1930	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
13	Рябинин, Александр Иванович	1932	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
14	Соловьев, Михаил Иванович	1935	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
15	Тихонов, Сергей Иванович	1938	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	
16	Яковлев, Владимир Иванович	1940	1941	Сержант	Ленинградский фронт	Убит	

■ Мой прапрадед, **Макар Сергеевич РЫЖИКОВ**,

родился 1 мая 1896 г. в деревне Горяны (ныне Витебский район Витебской области).

12 июля 1941 г. был призван в ряды Красной армии Дорогобужским РВК Смоленской области и направлен на фронт. С апреля 1943 г. командовал отделением 21-й отдельной электротехнической роты 173-й стрелковой дивизии 31-й армии. Занимался установкой электропрепятствий на переднем крае советской обороны, не раз выполняя свои обязанности под вражеским обстрелом. В боях был ранен. Участвовал в штурме Кёнигсберга, во время боев на подступах к которому восстановил три кабеля, подающих питание на электропрепятствие. В боях на восточной окраине восточнопрусской столицы за одну ночь, действуя под вражеским огнем, проложил 9 км кабеля, чем обеспечил выполнение боевой задачи.

После окончания войны в звании младшего сержанта Макар Сергеевич был демобилизован. Был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и рядом других.

Умер прапрадедушка 24 октября 1978 г., похоронен на кладбище деревни Лыткино Дорогобужского района Смоленской области.

ДЛЯ

Для сержанта Рыжиков М.С. на фронте с первых дней Отечественной войны, в роте с 26.7.43 года. При выполнении боевого задания на участке 173 СВ с 18.8.43 года Рыжиков неоднократно показал свое мужество и отвагу при установке электропрепятствий на переднем крае нашей обороны на участке 1313 СВ в роте д. Милки.

В ночь с 26 на 27.10.44г. успешно установил электропрепятствие на участке 1313 СВ в роте д. Ходорки, несмотря на отсутствие нашей пехоты на участке. Бойцы 15 км от фронта не последствием взрыва противника. Рыжиков работал смело и отважно с своей смелостью, воодушевлен работавшие с ним товарищи.

Я не знала своего прапрадедушку, о нем мне рассказывали бабушка и мама. В нашей семье бережно хранятся его фотографии и медали. Как хорошо, что мы не видели войны!

Екатерина Хохлова, ученица 6-го класса МБОУ «СШ №4», город Касимов, Рязанская область

■ РЫЖИХ Алла Михайловна

Родилась в 1937 г. в Харькове в семье начальника инструментального цеха Харьковского авиационного завода №135 (ныне Харьковское государственное авиационное производственное предприятие и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») **Михаила Ивановича и Серафимы Борисовны РЫЖИХ.**

А.М. Рыжих с отцом и братом

Из воспоминаний Аллы Михайловны

Когда началась война, мне было четыре года. Я помню этот день — да и после дома мне рассказывали. Был солнечный воскресный день. Мы шли по улице Дзержинского, и большой черный рупор сказал, что началась война. Харьков стали бомбить немцы. Мне сшили небольшой рюкзак, и, когда объявляли воздушную тревогу, мать клала мне в рюкзак хлеб и еще что-то и мы шли в бомбоубежище. Папу я видела редко: он работал. А потом мы эвакуировались из Харькова в Молотов...

Так случилось, что немцы разбомбили паровоз, на котором мы ехали из Харькова

в Молотов. Все выбежали из теплушек и побежали в овражки около железной дороги. Потом долго ждали, пока дадут другой паровоз. А пока стояли, приземлился самолет, на котором летел из Харькова папа. Он пошел по вагонам, и ему сказали, что мы погибли. Но он все же нашел нас. Потом папа самолетом улетел в Молотов, а мы поехали туда поездом.

В Молотове мы жили около года. У нас была большая комната в многоэтажном доме. Жили мы в ней с папиной мамой и тетей Верой. Жили трудно. Папа работал сутками. Помню, был Новый год, папе выдали десять картошин и пять бубликов — по бублику на каждого члена семьи. И еще он купил мне игрушку — белого мишку. Этот Новый год мне надолго запомнился. Потом мы переехали в Москву.

Семья Рыжих переехала в Фили в апреле 1942 г. Михаил Иванович был принят на завод №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М. В Хруничева»). Здесь же, в Филях, Алла пошла в школу.

Из воспоминаний Аллы Михайловны:

Помню, когда кончилась война, 9 мая 1945 г., мы тоже были у них в гостях [у друзей семьи]. Я написала тогда на бумажке «Да здравствует мой папа». А после мы с папой пошли на Красную площадь. Было много народа, все пели, смеялись. Мне тогда было восемь лет, и я уже закончила первый класс.

После школы Алла окончила Московский авиационный самолетостроительный техникум (ныне ГБПОУ «Западный комплекс непрерывного образования») и поступила на завод №23 в качестве инженера. В дальнейшем работала директором Музея истории ГКНПЦ им. М.В. Хруничева.

■ **РЫХЛОВ Александр Иванович**

Родился в 1925 г. Окончил семь классов средней школы. В 1943 г. был призван в Красную армию. Участник Великой Отечественной войны. Демобилизовался в 1949 г. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — со 2 октября 1951 г. Работал токарем, шлифовщиком. Имел личное клеймо. Выполнял нормы на 180–200%.

А.И. Рыхлов за станком

Рационализатор, член совета наставников. За сохранение звания «Лучший рабочий своей профессии» на протяжении 12 и 24 месяцев подряд был занесен в Книгу почета завода. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и другими.

■ Мой дедушка, **Афанасий Григорьевич РЯБЕВ**, родился 13 января 1909 г. в деревне Рябево (ныне Кичменгско-Городецкий район Вологодской области). 23 июня 1941 г. получил повестку и 24 июня уехал на войну. До декабря 1942 г. служил начальником административно-хозяйственной части на санитарном поезде, возившем раненых из-под Ленинграда в госпиталь Вологды.

В декабре 1942 г. дедушка был отправлен в блокадный Ленинград и находился там до прорыва блокады. Участвовал в боях у Пулковских высот, под Синявино, в прорыве блокады. 18 февраля 1943 г. во время боевой операции лично уничтожил пятерых гитлеровцев, из них одного пулеметчика. С группой бойцов оказался в окружении и принял командование на себя. Увидев, что боеприпасы на исходе, пробрался к ящикам с гранатами. Враг был уничтожен, рубеж — завоеван. Наши солдаты удерживали его до приказа об отходе.

Дедушка награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и юбилейной. При жизни никогда не рассказывал о том, как воевал. Умер 8 сентября 1981 г.

Ирина Коноплева

■ ...в две тысячи двадцать четвертом году; —
На лавочку сядете в Летнем саду.
Или не в Летнем саду, а в каком-нибудь
маленьком скверике
В Новой Зеландии или в Америке, —
Всюду, куда б ни приехали вы,
Всюду, везде, одинаково
На вас молчаливо укажут
И тихо почтительно скажут:
«Он был в Ленинграде... во время осады...
В те годы... вы знаете... в годы... блокады».
И снимут перед вами шляпы.

К.И. Чуковский

Небо уже фиолетовое, скоро откроют дверь. Добавок, если он будет маленький, я съем. Прижму его языком к губам и буду держать. Из него пойдет сок. В нем много сока, особенно в корке, хотя она и твердая. А о морозе лучше не думать. Если долго что-нибудь терпеть, уже ничего не замечаешь. Если сейчас не откроют дверь, я закричу. Я совсем, совсем уже не могу. Господи! Пускай дверь откроется. И пусть они свешают с добавком, потому что я никогда не отковырну кусочек от целой пайки. А у старушки уже не идет пар из рта. Зря она села на тумбу. Если я не пошевелюсь, то тоже умру. Мороз такой синий, синий. Нет, нельзя плакать. Я приду домой, лягу, укурюсь с головой и тогда буду плакать. А бабушка замерзла, и бидон на снегу стоит. А кто-нибудь вытащит у нее карточки, потому что нет ни патрулей, ни милиционеров.

Около дверей булочной стоит мальчишка-ремесленник в рваном ватнике. Шея замотана полотенцем, кепка натянута на уши. Он несколько раз совался к дверям, но его отталкивали, вдруг он заговорил шепотом: «Граждане! Я вчера потерял в булочной карточки, пустите, не врете, я умираю!»

На дворе стояла глубокая ночь, на улице всюду кружила пурга, ветер завывал в печной трубе, словно просил пустить погреться. Вставить было еще рано, можно было еще и полежать, но уснуть все равно не удастся. Опять приснилась война, детство,

Ленинград. Почему никогда не снится мама? Наверное, я ее плохо помню. Зато, похоже, чувство голода засело плотно в моем сознании. Сколько лет прошло, а кажется, все было как вчера. Уснуть уже не смогу. Тихонько встала, кот Яшка, который мирно поспавывал в ногах, недовольно замурчал, что его потревожили, но, увидев, что место на подушке освободилось, нагло улегся под одеяло. Сгонять и ругать его не было никакого желания, молча пошла на кухню и включила свет. Как хорошо, что окно выходит во двор и соседи не увидят, что в доме опять в такую рань загорелся свет. Это много-много лет назад, когда были еще маленькие дети, вечные стопки непроверенных тетрадей и планов к уроку, приходилось просыпаться среди ночи, включать свет и, сидя за столом, тихо, чтобы не разбудить мужа и детей, готовиться к урокам. Как часто я тогда мечтала о том времени, когда можно будет спать сколько хочется и никуда не торопиться! И вот сейчас это время пришло, но спать не дают тревожные мысли, воспоминания о прошлом. Кот пришел на кухню и жалобно замыкал, налила ему молока и села раскладывать пасьянс, но мысли были далеко. Опять это прошлое, но почему я не могу это забыть? Почему? Почему снова и снова каждую ночь просыпаюсь от воспоминаний? А вспомнить было что...

Моя бабушка, **Анна Георгиевна САВЧЕНКО**, родилась 14 января в 1935 г. в селе Стрельна Ленинградской области (ныне в составе Петродворцового района Санкт-Петербурга). Семья была большая: моя прапрабабушка, две ее дочери с мужьями и детьми и сын. Всего девять человек. Взрослые работали в Ленинграде. Отец — на Кировском заводе, мама — бухгалтером, тетя Оля — на табачной фабрике,

а дети находились под опекой бабушки Розы Петровны. Жили дружно, небогато, но все изменила война.

4 сентября 1941 г. на улицах Ленинграда разорвались первые артиллерийские снаряды. 6 сентября меченные

черными крестами самолеты обрушили на город первый массированный бомбовый удар. Тогда, в начале сентября, фашистские стратеги еще рассчитывали, что их группа армии «Север» возьмет Ленинград штурмом. Они заранее торжествовали скорую победу, рисовали в мечтах, как завоевателями, повелителями пройдут по Дворцовой площади, как будут пировать в гостинице «Астория»... Но мощная лавина из 42 отборных дивизий неожиданно для себя натолкнулась на непреодолимую преграду. 25 сентября 1941 г. немецко-фашистским войскам пришлось перейти к обороне. С того дня им не удалось сделать ни шагу вперед.

29 сентября 1941 г. в логове главарей Третьего рейха родился документ неслыханного варварства — секретная директива немецкого военно-морского штаба «О будущности города Петербурга». В этой директиве говорилось: *«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для существования этого большого населенного пункта... Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей... С нашей стороны нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города».*

107 158 фугасных и зажигательных авиабомб, 150 000 артиллерийских снарядов. Тысячи тонн ревущего, воющего, губительного металла обрушили фашистские убийцы на Ленинград, на его население, его защитников. В среднем на каждый день блокады приходилось 300 разрывов снарядов и бомб, на каждый квадратный километр площади города — 16 фугасных, 320 зажигательных бомб и 480 артиллерийских снарядов. Месяцами, день за днем, фашистские батареи стреляли по городу залпами с интервалом в 5–10 минут. Только за сентябрь, октябрь и ноябрь 1941 г. в городе 251 раз объявлялась воздушная тревога.

Когда началась Великая Отечественная война, бабушке было шесть с половиной лет. В первые дни войны ее отец добровольцем ушел на фронт. Фашисты начали подступать к городу. На Стрельне замкнулось кольцо блокады. Уже в конце

июля — начале августа 1941 г. начались бомбежки, от которых семья пряталась в погребе, где Роза Петровна сделала лежанки. Содрогалась израненная земля. Падали сраженные осколками люди, погибали под обломками растерзанных пылающих зданий. Чтобы дом не достался фашистам — в селе уже правили немцы, — родственники подожгли его. Роза Петровна собрала кое-какие вещи и отвезла всех в Ленинград, где семья поселилась у ее сестер. Мама бабушки устроилась работать на хлебозаводе. Но позже все заводы закрылись. И вскоре к бомбежкам добавились голод и холод. В первые дни во время воздушной тревоги спускались в бомбоубежище. Но после того, как недалеко от того места, где жила Анна Георгиевна, рухнувший дом засыпал выходы из бомбоубежища и люди, находившиеся в нем, задохнулись, старшие перестали отправлять вниз при воздушной тревоге своих детей. Их укладывали на кровать, укрывали с головой, и все ждали сигнала «Отбой». Роза Петровна говорила: *«Если что, здесь быстрее найдут».*

Однажды старшие, чтобы отвлечь детей от невзгод, повели их в кинотеатр на фильм «Антон Иванович сердится». Во время просмотра их трижды отправляли в бомбоубежище. Это был первый фильм в жизни Анны Георгиевны, поэтому он запомнился ей на всю жизнь.

Но жить было все труднее. Все меньше и меньше становился кусочек хлеба, отмеренный ленинградцу на весах войны. Начиная со 2 сентября 1941 г. в течение первой военной осени паек сокращался пять раз. А в ноябре уже появилось страшное слово — «дистрофия». В этот месяц ленинградцы похоронили 11 тысяч человек. Это были первые жертвы голода. 20 ноября хлебная норма горожан превратилась в крошечный, почти невесомый ломтик. Ее даже трудно назвать хлебом — эту темно-коричневую липкую массу, наполовину состоявшую из примесей. Пытаясь заглушить муки голода, люди ели столярный клей, вазелин, глицерин, варили кожаные ремни.

Самое голодное время началось в октябре 1941 г., когда сгорели Бадаевские склады, где хранились продукты для жителей блокадного города. После пожара мама и тетя Анны Георгиевны поехали туда и топором нарубили куски сгоревшего сахара, смешанного с землей. Потом эти куски растворяли в воде, процеживали — получалась сладкая водичка. Ближе к весне 1942 г. на ногах из всей семьи оставалась лишь Роза Петровна. У нее еще оставались силы молиться Богу за спасение своих близких: *«Боже, пошли нам хлебушка»* — с этой мыслью они ложились спать, с этой мыслью они и просыпались. Когда начала появляться первая травка, она собирала ее и варила отвары. Этими отварами семья и выжила. Сама Анна Георгиевна говорит о своей бабушке как об ангеле-хранителе, который спас ее жизнь и жизнь остальных членов семьи. За год, прожитый в блокадном городе, умер только Николай — сын Розы Петровны. Это в то время, когда в некоторых семьях в живых не оставалось никого.

Однажды, весной 1942 г., Анна Георгиевна со старшей сестренкой гуляла на улице. В это время какой-то мужчина начал манить девочек конфеткой. В то время в Ленинграде были известны случаи людоедства.

Но тут Ольга, сестра Анны Георгиевны, закричала, и из окна выглянула Роза Петровна. Мужчина исчез.

Если Роза Петровна спасла семью от голода, то мама Анны Георгиевны спасла детей от неизбежной смерти. Еще в августе 1941 г. детей хотели эвакуировать из Ленинграда. Вещи уже были собраны, но в самый последний момент мама, Амалия, не выпустила детей из дома. На следующий день передали, что этот эшелон разбомбили немцы и все дети погибли.

Осенью 1941 г. дети пошли в первый класс. Многие ленинградцы отправляли детей в школы. Во-первых, чтобы чуточку отвлечь от всех трудностей, которые грозной тучей нависли над жителями блокадного города. Во-вторых, в школах детей немного подкармливали конфетами или пряниками. Именно в этой школе Анна Георгиевна выучила буквы и научилась считать. Но вскоре ходить в школу перестали. Анна Георгиевна говорит: *«То ли школу разбомбили, то ли больше не было сил ходить»*.

После первых бомбежек взрослые начали носить в дом детские игрушки из разрушенных домов. Анна Георгиевна говорит, что у нее было много разных кукол, машинок, кукольных столиков и стульчиков. Она расставляла все это на полу и садилась рядом. На игру сил не было. После взрослые рассказывали ей, что она, сидя на полу, плакала и говорила: *«Хочу хлеба! Дайте мне хлеба!»* Раз в неделю взрослые ходили на Неву за водой. На то, чтобы принести ведро воды, уходило полдня.

Напротив семьи Анны Георгиевны жила девушка с младшим братом. На почве голода девушка потеряла рассудок. Тот хлеб, который предназначался ее брату, она съедала по дороге к дому. Роза Петровна, узнав об этом, потихоньку начала отпаивать мальчишку бульоном из собранных трав, но это не помогло. Вскоре мальчик умер, а через месяц умерла и его сестра.

Смерть стала привычной. Она утратила свою трагичность. И уже не была ни бедой, ни несчастьем. Люди воспринимали ее как избавление от мук, а то и как спасение для оставшихся в живых. Голод убивал человека физически. Он ломал его морально, разрушая тысячелетиями выстраданные нравственные принципы и запреты. Смерть стояла все

время рядом, сидела за столом и ходила по дому. В любое мгновение она могла коснуться еще живого. А человек хотел только есть — все остальное ему было безразлично, даже собственная смерть. За 900 дней блокады от голода и холода погибло 632 253 человека — вдвое больше, чем две союзные армии американцев и англичан за всю войну с гитлеровцами. Вымирали целыми семьями, целыми кварталами.

К концу зимы на ногах оставалась одна бабушка, остальные от голода уже не могли передвигаться. Может, травмами, может, бабушкиными молитвами, может, ее заботой — неизвестно, но все остались живы.

К концу лета 1942 г., поняв, что обстановка не меняется, старшие приняли решение эвакуироваться. Единственной тоненькой артерией, бесперебойно питающей блокированный Ленинград, была дорога по Ладожскому озеру. Дорогой жизни прозвали ее ленинградцы. Фашисты непрерывно бомбили и обстреливали дорогу. Гибли люди. Машины проваливались в воронки, горели, застревали в сугробах. Весной талая вода доходила до ступиц колес. Но легендарная Дорога жизни действовала. По ней за 152 дня, с 22 ноября 1941 г. по апрель 1942 г., Ленинград получил 361 тыс. т продуктов и других грузов. Более полумиллиона жителей города были вывезены в тыл.

До Ладожского озера семья доехала на поезде, потом на катерах — через Ладогу, а дальше в товарных вагонах, оборудованных нарами, отправилась на восток. В поезде людям раздали буханки хлеба. Но после изнурительного голодания желудки не смогли переварить такое количество пищи. Люди умирали от переедания. Трупы умерших людей выгружали на больших станциях. Но и тут Роза Петровна не дала умереть семье. Она отрезала каждому по небольшому кусочку, а остальное прятала. И как ни просили дети хлеба, она выдавала его через каждые два часа, постепенно увеличивая размер кусочков. Эвакуировать должны были в Киров, но где-то перепутали вагоны, не отцепили на одной из станций, и семья Анны Георгиевны оказалась в селе Акутиха Быстроистокского района Алтайского края, которое расположено на реке Оби.

Воспоминания Анны Георгиевны

Когда мы приехали в Акутиху, нас тут же отправили за пять километров от поселка и поселили посреди торфяников. Там стояло два барака, в которые поселили все эвакуированные семьи. Примерно через десять дней жизни в этих бараках от воспаления легких умерла мама. В то время в Акутихе не было ни антибиотиков, ни квалифицированных врачей. Я часто вспоминаю, как мертвое тело мамы погрузили на телегу и увезли, а мы с бабушкой остались стоять

на дороге. От отца в начале войны пришло только одно письмо, а дальше — тишина... Пять раз после окончания войны мы делали запрос о его судьбе, но никто не смог дать ответа. Так и числится он пропавшим без вести. Вскоре после смерти мамы тетя нашла комнату в поселке. В этом доме жила женщина с четырьмя детьми. Муж ушел на фронт, да так и не вернулся. Тетя Оля, бабушка, которую к тому времени от всех переживаний парализовало, и трое детей ютились в одной комнате. В самой Акутихе колхоза не было, а люди, которые работали на заводе, не хотели делиться продовольствием с новоприбывшими. Поэтому сначала мы голодали, а потом начали менять вещи, которые привезли из Ленинграда, на продукты. Так, мамино золотое обручальное кольцо (единственное, что осталось от мамы) мы обменяли на мешок картошки. Тетя, которой в ту пору было 27 лет, не могла справляться одновременно с тремя детьми и ухаживать за парализованной бабушкой. Поэтому, когда через год, в 1943 г., в селе открылся детский дом, меня и мою сестру Ольгу отправили туда. Сама тетя Оля устроилась здесь же работать бухгалтером. В детском доме нас было много, больше 100 человек. В комнате жили по 20 с лишним детей. Одно время даже не хватало кроватей, и спали по двое.

В детском доме дети были отовсюду. У нас было много ребят из Нальчика (сразу после окончания войны их увезли

обратно), много было калмыков, немцев, чувашей, двое евреев. У большинства детей отцы ушли на фронт, а матери у кого умерли, у кого их забрали в трудармию, у кого-то они сидели в лагерях. После окончания войны всех детей, которые были из эвакуированных детских домов, отправили назад.

Воспитатели у нас были, конечно, без образования. В основном окончившие десять классов. А уже после войны некоторые из них окончили учительский институт в Бийске. Единственными, кто имел высшее образование, были директор детского дома Вениамин Михайлович Алферов и завуч Софья Павловна Алферова. Они были мужем и женой. Их мы уважали и даже по-своему любили, но от остальных мы не получали ни любви, ни ласки. А самым страшным наказанием за провинность было лишение обеда и ужина. Зато у нас работала женщина-конюх, ей мы любили рассказывать свои сны. Она не имела никакого образования, зато любила детей больше некоторых воспитателей.

После тихой семейной жизни детский дом показался адом. Шум, беготня, вечная драка между мальчишками и девочками. Но зато нас регулярно кормили, хотя и не очень сытно. В основном тем, что росло на собственном огороде. Когда становилось совсем голодно, дети собирали на огороде мерзлую картошку, пекли ее на чугунной плите, стоявшей в коридоре, а потом ели. Это блюдо называлось «тошнотиками». После окончания войны и питание, и условия жизни улучшились. Нам стали преподавать швейное дело, каждый день по два часа. Мы учились кроить, шить, вышивать гладью, ришелье. В основном на этих занятиях мы обшивали сами себя: шли ночные рубашки, занавески на окна, наволочки и т.д.

При детском доме было свое подсобное хозяйство: огород, плодовый сад, бахча, коровы и лошади. Все это делалось тоже нашими руками под руководством взрослых. Осенью мы запасали несколько кадушек с калиной, а потом зимой парили ее со свеклой и сахаром. В то время это считалось лакомством.

Мы ходили в обычную школу. Учились вместе с деревенскими детьми. Мы называли их «домашние детки», а они нас за это — «детдомовской шпаной». Учителя в основном были эвакуированными. Сразу после войны они уехали на родину. Нам это было не важно. Ведь самыми нашими любимыми

учителями были местные — из Акутихи. Особенно теплые воспоминания остались о нашем классном руководителе — Александре Дмитриевне Емцовой (учителе истории), Николае Осиповиче Черепанове (учителе математики), Ирине Владимировне Черепановой (учителе биологии), Евдокии Ивановне Черепановой (учителе русского языка и литературы).

Прожив долгую жизнь, с благодарностью вспоминаю Т.А. Тихомирову. Она по-матерински обихаживала нас: бывало, ототрет полузамерзшие руки-ноги, рассадит вокруг печки. Где она брала столько книг — и сейчас не пойму, но на весь класс в 30 человек она разлиновывала ежедневно книжные страницы, учила нас грамоте и уму-разуму заодно. И все в этой жизни пригодилось.

Детский дом есть детский дом: один заболел — и все заразились. Чесотка, трахома, педикулез, свинка, желтуха, коклюш — далеко не все заболевания, которыми мы переболели в то время. Сплошные дополнительные каникулы.

В детском доме велась пионерская работа. Я была председателем совета дружины и председателем детсовета.

Одним из самых запомнившихся моментов жизни в детском доме было 9 мая 1945 г. В то время радио в селе не было. Лишь в центре на столбе висел громкоговоритель. Воспитатели нас построили и повели на митинг. В центре села в саду располагался клуб, перестроенный из церкви в 30-е гг. Там уже было все село. И когда председатель посисполкома объявила о победе СССР над фашизмом в Великой Отечественной войне, началось что-то невообразимое: кто плакал, кто смеялся, кто плясал, а мы всей колонной выли, потому что большинству уже пришли похоронки. День Победы для меня самый радостный и одновременно самый печальный день. Эхо войны засело, кажется, в каждой клеточке мозга. Стоит только прикоснуться к прошлому — и такая тяжесть накатывает на душу! Сколько лет прошло, но память до сих пор сохранила и окружающие детали, и сковывающий страх. За себя, за близких.

В детском доме детей воспитывали только до 14 лет, а потом их отправляли в ремесленное училище, в ФЗО (фабрично-заводское обучение) или на работу в местный колхоз. После того как моя сестра Ольга закончила семь классов, ее отправили

в ФЗУ учиться на маляра-штукатур. Из моих ровесников мне одной удалось закончить семь классов — это благодаря моим хорошим оценкам и моей тете. Она уговорила директора оставить меня еще на один год. А десять классов за все существование детского дома смогли закончить только два человека, но уже в послевоенные годы. И в 1950 г., закончив семь классов, я поступила в Барнаульское педагогическое училище.

Из детского дома меня отправили, дав две смены белья, два платья и ботинки 39-го размера (я всю жизнь ношу 36-й). Бабушка отдала мне свои туфли, а тетя перешила из своего старого плюшевого пальто жакет, в этом я и поехала. Когда я приехала в Барнаул, меня поселили в общежитие. Я не платила ни за жилье, ни за учебу. Жила я на одну стипендию, так как помощи ждать было не от кого. А чтобы получать стипендию, надо было учиться без троек. Поэтому я добросовестно готовилась к занятиям.

И в 1954 г., закончив с отличием Барнаульское педагогическое училище, я была направлена на работу в село Романово Романовского района. Работала я старшей пионервожатой.

Проработав два года в Романово и один год в селе Сидоровка Романовского района, в 1957 г. я поступила в Барнаульский педагогический институт на историко-филологический факультет. Еще в 1956 г. я поступила туда заочно, но вскоре, поняв, что заочное обучение не дает глубоких знаний, поступила на очное. Тем более что мне зачли диплом с отличием педучилища и я поступила без экзаменов. Жила также в общежитии. Стипендию получала все пять лет учебы.

Так как к осени 1961 г. на Алтае не хватало учителей, мы учились по ускоренной программе. После того как мы сдали экзамены за четвертый курс, нам дали две недели каникул, а все остальное лето и первые два месяца осени мы ходили на лекции за пятый курс. Государственные экзамены мы сдавали только летом 1962 г. Сразу после лекций нас направили на работу в разные уголки Алтайского края. И я снова оказалась в селе Романово.

Мне сразу дали пять классов. Работать приходилось в три смены: в первой смене я учила девятый класс, во второй — шестой класс, и еще в вечерней школе — восьмой, девятый и десятый классы. К урокам готовилась

и днем и ночью. Нужно было прочитать много литературы, как художественной, так и критической.

В течение всей работы я в основном учила старшие классы, то есть девятые и десятые. Детки были разными: были умницы, были и шкодливые, как и во всех остальных школах. А вообще, мне нравилось работать в старших классах, потому что они уже пытались давать собственную оценку героям и сюжету произведения. Могли смело высказывать свое мнение. Дети младших классов боялись этого. Дети в старших классах отличались любознательностью, с удовольствием брали задания, для выполнения которых надо было порыться в периодической печати, найти критический материал по изучаемым темам. Многие умудрялись находить такие журналы, которые выпускались только в других регионах России. Еще на уроках я практиковала поэтическую пятиминутку, чтобы познакомить всех с поэтами-современниками, не включенными в школьную программу. С классами мы проводили олимпиады, вечера, на которых пели песни, также после появления КВНа мы стали проводить свои игры.

Почти 30 лет каждое утро, с сумкой, полной книг и тетрадей, по одной и той же тропинке шла моя бабушка в свою родную школу, где ждали ее дети. Она часто вспоминала свои первые выпуски, детей, которые внимательно слушали каждое слово учителя. В то время телевизоры были редкостью, и узнать что-то новое и интересное можно было только в школе на уроках.

Проработав 20 лет, бабушка ушла из школы на пенсию

по состоянию здоровья. После этого ей предложили работать в РОНО запасным учителем. Тогда в ее обязанности входило подменять учителей, которые болели или не смогли прийти на работу. За год она давала по 400–600 уроков. И, проработав некоторое время, в 1990 г. ушла на пенсию.

Главное, считала бабушка, она добилась всего, о чем мечтала в те далекие тяжелые детские годы. Она получила высшее образование, воспитала детей, дождалась внуков и даже правнучку, оставила свою частичку в душах многих учеников.

За свой многолетний труд Анна Георгиевна Савченко награждена знаком «Отличник народного просвещения», медалями «Ветеран труда», «50 лет победы в Великой Отечественной войне», памятным знаком «Жителю блокадного Ленинграда» и юбилейной медалью в честь 300-летия Санкт-Петербурга — также почетного знака как жителю блокадного Ленинграда.

«Я часто думала, — говорила бабушка, — что, наверное, не случайно судьба распорядилась так, что я родилась и выжила в те блокадные годы и детдомовской девчонкой своим трудом и терпением смогла получить высшее образование. Как, наверное, гордилась бы мной моя мама!»

В декабре 2018 г. Анна Георгиевна умерла. Проститься с ней пришли ее ученики. Звонки и сообщения с соболезнованиями приходили со всех уголков страны. В последние годы жизни бабушка сильно болела. Болезнь забрала у нее то, чем она гордилась, — память. Воспоминания стирались постепенно. Сначала забылся муж и дети. Потом война... родители... блокада... детский дом. Но до последнего дня в практически безумном состоянии, в бреде, она собиралась на урок, где ждали ее ученики. Школа — это то, что пронесла она через всю свою жизнь до самого конца.

Е.Д. Сидельникова

■ **САМСОНОВ Петр Дмитриевич**

Работал в конструкторском отделе Государственного авиационного завода №3 «Красный летчик» (ныне АО «Ленинградский северный завод» и Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова») Д.П. Григоровича. Отвечал за конструкцию самолетов.

В 1926 г. к Петру Дмитриевичу в качестве помощника был взят В.Б. Шавров.

В конце 1927 г. для Григоровича при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») был создан Опытный отдел №3. Вместе с ним в столицу переехала лишь часть сотрудников, в том числе и Петр Самсонов. Под руководством Самсонова начинал свою конструкторскую деятельность Г.М. Можаровский.

18 мая 1930 г. по распоряжению Авиатреста отдел был расформирован, сотрудников же перевели на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). В Центральном конструкторском бюро №39 при заводе Самсонов стал заместителем начальника бригады №5 Г.М. Бериева. Работал над летающей лодкой-амфибией МБР-5.

В конце сентября 1934 г. в связи с серийным производством МБР-2 бригада Бериева переехала на Таганрогский авиационный завод (ныне ПАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева»). Там Петр Самсонов и продолжил работы по МБР-5. В 1935–1936 гг. шли летные испытания. К сожалению, аварии при испытаниях, а также серийное производство МБР-2 привели к тому, что командование авиации ВМФ отказалось от самолета Самсонова, из-за чего он ушел из конструкторского бюро Бериева.

В дальнейшем работал ведущим инженером на заводе №115 (ныне ОАО «Опытно-конструкторское бюро им. А.С. Яковлева»). В октябре 1941 г. большая часть коллектива завода была эвакуирована в Новосибирск на территорию авиационного завода №153 (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова»). В марте 1942 г. ОКБ Яковлева вернулось в Москву.

18 марта 1946 г. в ОКБ была организована бригада геликоптеров. При непосредственном участии Петра Дмитриевича был создан вертолет соосной схемы «Ш», который впервые поднялся в воздух 20 декабря 1947 г. Также

Самсонов занимался вертолетом Як-100. В испытаниях этого вертолета принимал участие будущий Герой Советского Союза и наставник будущих космонавтов М.Л. Галлай. Осенью 1948 г. Як-100 впервые был поднят в воздух.

Петр Самсонов вместе с Н.К. Скржинским работал над вертолетом Як-24.

■ Мой дедушка, **Алексей Васильевич САПУНОВ**, родился 16 июня 1927 г. в поселке Александровка (ныне Завьяловский район Алтайского края). Был участником Великой Отечественной войны.

На фронт ушел в 1943 г. в возрасте 16 лет. Попал на Курскую дугу. Служил в разведотряде. В результате успешно проведенной военной операции взял в плен офицера и буквально на себе

А.В. Сапунов – слева

принес его в свой штаб. Со слов дедушки, немецкий офицер сказал ему: *«Ты же такой щуплый, никогда меня не дотащишь».*

Дедушка прошел всю войну, Победу встретил в Кёнигсберге.

Награжден орденом Славы II и III степени, орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Наша семья очень гордится подвигом Алексея Васильевича.

Е.М. Давыденко

■ СВЕШНИКОВ Константин Петрович

Родился 20 декабря 1892 г. в городе Сарапуле Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне административный центр Сарапульского района Удмуртской Республики) в семье мещан. В 1908 г. окончил четыре класса городского училища, стал работать слесарем. Спустя пять лет получил среднее механико-техническое образование в Воткинском училище, после чего был отправлен на Воткинский завод (ныне АО «Воткинский завод»). Работал слесарем, техником-чертежником. В дальнейшем трудился на Верхнетуринском заводе (ныне АО «Верхнетуринский машиностроительный завод»). Участник Гражданской войны. После установления в стране советской власти был направлен в Москву, в Институт инженеров Красного воздушного флота (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, в 2011 г. перестала функционировать).

Летом 1921 г. проходил практику на Государственном авиационном заводе №14 (закрыт 1 января 1922 г.), был чертежником-конструктором в техническом отделе, принимал участие в конструировании деталей опытного триплана КОМТА. В 1923 г. пришел в ЦАГИ (ныне ФГУП «ЦАГИ имени профессора Н.Е. Жуковского»). Участвовал в создании первого пассажирского самолета АК-1. С 1925 г. работал под руководством А.Н. Туполева. Принимал участие в создании многих самолетов Туполева того времени. В 1925 г. окончил

Московский механический институт им. М.В. Ломоносова (ныне Московский политехнический университет).

С 1936 г. — инженер-конструктор завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), работал в конструкторском бюро А.А. Архангельского. Внедрял в серию скоростной бомбардировщик АНТ-40 (СБ), участвовал в разработке пикирующего бомбардировщика Ар-2.

В 1941 г. вернулся к А.Н. Туполеву, был начальником бригады, начальником отдела фюзеляжа. Разрабатывал конструкции модификаций самолетов Туполева, начиная с пикирующего бомбардировщика Ту-2 до сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144.

Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и медалями. Умер в 1981 г.

■ СЕВРЮГИН Василий Николаевич

Летом 2005 г. белорусскими и российскими поисковиками Смоленской региональной общественной организации «Военно-патриотическое объединение «Поиск» были подняты останки 256 воинов, отдавших свои жизни за свободу нашей Родины. Среди них — останки красноармейца Василия Николаевича Севрюгина.

Василий Севрюгин родился в 1903 г. в деревне Катино (ныне Скопинский район Рязанской области). С началом Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт, 17 августа 1941 г. был мобилизован Узловским РВК Тульской области. Воевал на Смоленском направлении наводчиком 45-миллиметрового противотанкового орудия в составе одной из частей 24-й общевойсковой армии Резервного фронта.

Погиб в декабре 1941 г. под городом Ельня Смоленской области. До 2005 г. числился пропавшим без вести.

Захоронение останков младшего сержанта Севрюгина и поднятых поисковиками останков еще 255 погибших воинов состоялось 17 сентября 2005 г. в братской могиле мемориального комплекса деревни Яковлево Глинкинского района Смоленской области.

Информация о Василии Николаевиче Севрюгине внесена в Книгу памяти города Узловая Тульской области.

Н.И. Семко

■ СЕМКО Никита Иванович

Родился в 1901 г. в станице Тимашёвской (ныне город Тимашёвск, административный центр Тимашёвского района Краснодарского края) в казачьей семье. В 1920-е гг. работал в школе по ликвидации безграмотности в станице Новоплатнировской. В 1927 г. переехал в Краснодар. В 1929 г. поступил в Краснодарский педагогический институт на факультет русского языка и литературы. В 1932 г. окончил институт и женился на своей однокурснице Татьяне Фоминичне Покатило.

В 1932–1933 гг. Никита Иванович и Татьяна Фоминична работали в ликбезах по краю. Ориентировочно в 1934–1935 гг. получили направление в станицу Тимашёвскую. В 1934 г. в семье родился сын Борис, а в 1936 г. — сын Владимир. Супруги работали в станице Тимашёвской в школе №4 имени Толстого: Никита Иванович был директором и учителем русского языка и литературы, а Татьяна Фоминична — учителем химии. Перед войной во дворе дома Никиты Ивановича

Т.Ф. Покатило

Н.И. Семко с воспитанниками на экскурсии в Ейске. 1928 г.

на улице Братской часто проходили собрания партийного актива станицы.

В августе 1941 г. Никита Иванович ушел добровольцем на фронт. В звании сержанта воевал в составе 1149-го стрелкового полка 353-й стрелковой дивизии, был командиром стрелкового отделения. 21 января 1942 г. погиб в бою за хутор Веселый Сталинской области Украинской ССР. Первичное захоронение — в братской могиле в шахте имени Ильича. Последующее захоронение неизвестно. В похоронке, которую получила семья, было указано, что тело не представлялось возможным вынести с поля боя. Уже в наши дни мама

Н.И. Семко с сестрами.
Краснодар, 1927 г.

Т.Ф. Покатило с учениками после войны (скорее всего, начало 1950-х гг.)

посылала запрос на поисковые сайты Донбасса, но никакой новой информации не получила, так как многие памятники на братских могилах разрушены и нет возможности прочитать фамилии.

Татьяна Фоминична работала в школе №4 всю войну и до 1966 г. Педагогическая династия продолжается до сих пор. Борис, сын Никиты Ивановича и Татьяны Фоминичны, преподавал в техникуме. Внучка, Татьяна Михайловна Аксенова, и правнучка, Светлана Юрьевна Семко, работают учителями в школе в Краснодаре. Имя Никиты Ивановича внесено в печатную Книгу памяти.

Единственный момент, который омрачает светлую память героя Великой Отечественной войны, — это то, что в школе имени Толстого города Тимашёвска ни в школьном музее, ни на сайте нет никакой информации о ее героическом директоре. Мои мама и бабушка в 2015 г. предложили поделиться со школьным музеем имеющимися в семье фотографиями и сведениями, администрации школы и Тимашёвскому архиву были переданы копии фотографий. Но эти документы так нигде и не были применены. На повторный запрос архив города Тимашёвска ответа так и не прислал.

Мария Аксенова

■ СЕРАЗЕТДИНОВ Абдул Бариевич

Родился 29 мая 1934 г. в Москве в семье рабочего и крестьянки. Семья Серазетдиновых проживала на улице Спиридоновке в подвале пятиэтажного дома неподалеку от дома, где жил Лаврентий Берия. Семья Абдула занимала две комнаты, а всего в подвале проживало четыре семьи. Жили дружно, друг у друга на виду.

В Великую Отечественную войну Абдул был эвакуирован на родину отца, в деревню Ишмурзино-Суринск Яльчикского района Чувашской АССР. Там в восемь лет поступил в школу, окончил пять классов и вернулся в Москву на Спиридоновку.

Однажды, когда дети играли на улице в мяч, он угодил под колеса машины, сопровождавшей Берию. Первая машина тут же уехала, а вторая остановилась. Одного из мальчиков забрали в салон, после чего машина уехала вслед за первой. Всем двором переживали за него, однако вскоре мальчика вернули, предварительно вкусно накормив.

Абдул часто гулял с приятелями, посещал Патриаршие пруды, зимой катался там на коньках. Однажды, когда Абдул и его приятели гуляли около Дома приемов иностранных делегаций (ныне Дом приемов МИД России), их остановил человек в гражданском и попросил подождать рядом с ним. В это время из машины вышел И.В. Сталин и прошел в Дом приемов.

В 1950 г. начал трудовой путь слесарем в МАИ имени Серго Орджоникидзе. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 11 октября 1951 г. Работал слесарем. Отслужив в армии, вернулся на завод, был клепальщиком, сборщиком-клепальщиком, слесарем, штукатуром, каменщиком, бетонщиком, слесарем-сборщиком,

слесарем-испытателем, слесарем-монтажником, мастером, кочегаром, слесарем-сантехником, начальником участка, старшим мастером производственного участка, начальником плано-диспетчерского бюро, начальником цеха, начальником группы, механиком-энергетиком. Почти 15 лет отдал постановке межконтинентальных баллистических ракет филиевского производства на боевое дежурство во всех уголках Советского Союза. Заслуженный машиностроитель Российской Федерации.

Ушел на заслуженный отдых в 2015 г. Награжден медалью «За трудовое отличие» и другими медалями.

А.О. Сергеев с матерью

■ ЗА МГНОВЕНЬЕ ДО ФРОНТА

В тысячах семей по всей России мы сможем найти фото, похожее на это. И для каждого фотокарточка будет особенной, ведь на ней будет изображен именно их герой. Вот и для нашей семьи снимок, который вы видите, очень дорог и бережно храним. Так что же на нем — вернее, кто? С гордостью хотим представить моего прапрадеда, **Александра Осиповича СЕРГЕЕВА**, а в то время, когда был сделан первый кадр, это был просто любимый сынок Шура, третий и единственный вернувшийся с войны ребенок. Рядом с ним его мама Анна Степановна.

Война застала их в городе Анжеро-Суджинск Новосибирской области, где и сделан был снимок. На момент начала войны Александр Осипович уже учился в танковом училище и всячески готовился защищать Родину. Но ему было на тот момент всего 16 лет, и на фронт его не брали. В 1943 г. Саша отважился и на призывном пункте приписал к дате рождения один год, благодаря чему все-таки попал на фронт.

Но вернемся к нашей фотокарточке. Очень хочется обратить внимание на взгляд юного Александра Осиповича.

В нем мы не увидим ни страха, ни переживания за свою жизнь и судьбу (это все будет заметно уже позже, на послевоенных фото, да и это будет не страх, а отпечаток страшной войны в глазах). Молодой боец настроен решительно и уверенно, он тепло положил руку на плечо матери, показывая тем самым, что он готов постоять за нее, за Родину, за себя, за жизнь...

А Анна Степановна? Она мужественная женщина, пережившая еще до войны много горестей и утрат — раскулачивание, побег из родного города с одним чемоданом, гибель детей. В ее глазах мы читаем полную поддержку сына, признание его решения единственно верным и оправданным, несмотря на то что всю жизнь она сына безгранично любила и берегла.

Мы видим боевую выправку Саши, внутренний стержень, который не сломила война, который он пронес потом через всю свою жизнь, на котором держалась его семья и не одно поколение внуков и правнуков.

И вот фотокарточка сделана — и сын отправился на фронт. Что же было дальше? А дальше — ожесточенные бои, первые награды, ранения и взятый Берлин. Да, и мы не можем больше называть его Шурой. За годы войны этот молодой человек превратился в капитана Александра Осиповича Сергеева, удостоенного высших наград. Но это уже совсем другая история...

В своем очерке мы постарались описать момент, вошедший в историю нашей семьи и являющийся малой частичкой общей Победы. Ведь, возможно, без него не было бы и продолжения нашей династии. После войны прапрадедушка остался служить Родине — сначала на территории захваченной Германии, затем в нашем родном Голицыно.

Война была тяжелым и ужасающим эпизодом в жизни каждого, кто воевал, оставался в тылу, ждал и верил... Невозможно описать, а порой и просто смотреть на снимки тех лет, чтобы глаза не наполнились слезами. Цените и дорожите моментами памяти, снимками, фотографиями — ведь порой именно в них заключается жизнь. И пока мы их бережем, будет жить Россия и наши дети никогда не забудут цену Победы в той страшной войне.

Анна Данилова

■ СЕРГЕЕВА (БУЗАНОВА)**Любовь Николаевна**

Родилась 28 ноября 1928 г. в деревне Сергеево (ныне Сарапульский район Удмуртской Республики). На завод №203 пришла 21 июня 1944 г. Работала контролером, сборщицей. На пенсию вышла в должности монтажницы радиоаппаратуры сборочного цеха. Трудовой стаж Любови Николаевны составляет 40 лет. Награждена

медалью «За доблестный труд». Имя Л.Н. Сергеевой занесено в Книгу почета завода. Награждена также знаком «Победитель соцсоревнования 1973 г.».

Из воспоминаний:

В нашей памяти Великая Отечественная война осталась периодом невероятного голода и холода. В надежде получить рабочий паек я после окончания восьми классов решила поступить на военный завод №203. Людей не хватало, и отдел кадров сразу направил меня в сборочный цех.

В ту пору цех, куда я попала, выпускал очень важную для фронта продукцию под названием «Тур». К этой танковой радиостанции я прикручивала шкалы. Вес заводского изделия «Тур» составлял более 8 кг, и было очень тяжело поднимать его, а особенно таскать в кладовку.

Помню, в ночное время к нам в цех приходили директор завода Борис Семенович Тмаркин и главный инженер Николай Васильевич Сафонов. Они всегда интересовались жизнью рабочих, старались нас подбодрить, поднять дух и вселяли веру в нашу будущую Победу.

В годы войны мы работали сутками: приходили к восьми утра и уходили с рассветом следующего дня, примерно в шесть часов. Условия труда на заводе были тяжелыми. Все цехи отапливались буржуйками, поэтому работать приходилось в верхней одежде. Дрова заготавливали сами же рабочие и периодически подвозили их на лошади. В обед, пытаясь

хоть немного согреться, мы включали радио и под эту музыку дружно танцевали. Хотя хлеб на заводе выдавали каждый день, чувство постоянного голода преследовало нас до самой Победы. Для многих этот хлеб был единственной едой за день.

Помню 9 мая 1945 г. Мы, как обычно, пришли на смену. После сообщения о Победе нас отпустили домой, и все заводчане поспешили на Красную площадь города Сарапула. Вдогонку начальник нашего цеха весело крикнул: «Одевайтесь, девчата, во все красивое, будет праздничный митинг».

Радость у всех была великая, аж дух захватывало!..

■ СЕТДЕКОВ Мясун Арифулович

Родился в 1913 г. в поселке Васильево (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан). В 1934 г. женился на Александре Константиновне Зубковой (в замужестве Сетдекова). В 1937 г. закончил в Ленинграде курсы политруков имени Карла Маркса, а до того работал на Васильевском стекольном

заводе в должности оперуполномоченного.

Принимал участие в Советско-финской войне. Воевал в составе 248-го артиллерийского полка 86-й стрелковой дивизии.

В период Великой Отечественной войны был политическим руководителем батареи в составе того же 248-го артиллерийского полка 86-й стрелковой дивизии. Командовал дивизией Герой Советского Союза полковник М.А. Зашибалов.

Численность дивизии на 1 июня 1941 г. составляла 10 258 человек. Управление и штаб соединения располагались во дворце графов Стаженских в городе Цехановце (в тот момент — Западная Белоруссия). Боевой путь начался с подготовки полосы обороны для дивизии. К началу мая оборонительная полоса дивизии была подготовлена к развертыванию боевых действий порядков частей и подразделений. В начальный период войны штаб и казармы полка 248-го артиллерийского полка находились в поселке Шепетово.

М.А. Сетдеков с женой Александрой

В ночь на 22 июня, в 3 часа 30 минут, немцы начали артиллерийский обстрел и авиационные налеты на приграничные аэродромы вблизи от Цехановца и на сам город. Особо сильному артиллерийско-авиационному налету подвергся поселок Шепетово. В Цехановце возникла паника, и офицеры штаба вместе с женами покинули город в направлении Браньска (Брянска). Во дворце вспыхнул пожар, во время которого сгорели документы и знамя дивизии.

Под утро, в 6 часов 30 минут, немцы перешли в наступление, и части дивизии (в том числе и 248-й артиллерийский полк) вступили в тяжелый оборонительный бой с передовыми частями 7-го армейского корпуса противника.

К вечеру, в 18 часов, противник овладел рубежом Граево, Колько, Ломжа, Петрово, Чижев и Цехановец. Основные силы дивизии организованно отступили в направлении города Суража. В этом же направлении отступала артиллерия дивизии, находившаяся на артиллерийском полигоне в Червоном Бору.

От ударов вражеской авиации их уберегли леса, хорошее состояние мехтяги и знание командирами местности.

К 24 часам 23 июня 86-я стрелковая дивизия в полном составе совершила отход на новый оборонительный рубеж. 24 июня, ведя тяжелые бои близ города Суража, она организованно отступила в район Волковыска. 26 и 27 июня в районе города Мосты дивизия понесла тяжелые и невосполнимые потери и фактически перестала существовать. Из боев вышел раненый командир дивизии полковник М.А. Зашибалов с горсткой офицеров и солдат. Часть офицеров и солдат попали в плен, многие ушли в леса.

В июле 1941 г. Мясун Арифулович Сетдеков пропал без вести.

ГРОДНЕНСКИЙ ОБЛВОЕНКОМАТ.

✓ 76. Политрук **СЕТДЕКОВ Мясун Арифулович** — политический руководитель батарей 248 артиллерийского полка 86 стрелковой дивизии. Пропал без вести в июле 1941 года

1913 г. р. урож. Тат. АССР.
жена **СЕТДЕКОВА Александра Константиновна** — г. Волковыск,
ул. Шоссейная, дом № 55. Список вх. № 24207.

К.Е. Сивухин

■ Меня с детства интересовали истории о предках — участниках Великой Отечественной войны. Но, к сожалению, знаю только о трех родственниках — трех прапрадедах, и то не столько информации, сколько бы хотелось...

Мой прапрадедушка, **Кузьма Емельянович СИВУХИН**, родился в 1908 г. в селе Вячеславка (ныне поселок в Родинском районе Алтайского края). Воевал в должности старшего шофера в составе 6-й батареи, участвовал в боях по освобождению Венгрии и Австрии.

Его машина прошла от Кривого Рога до Вены без ремонта и всегда находилась в боевой готовности. Отличился в боях при прорыве укрепленной полосы противника в районе

города Секешфехервар, а также в уличных боях в Вене, где неоднократно под сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем бесстрашно перевозил орудие с одной огневой позиции на другую. 7 апреля 1945 г. при штурме заводских зданий в Зиммеринге (пригород Вены) он поставил машину в укрепление, вернулся к орудью и из личного оружия уничтожил троих автоматчиков, пытавшихся атаковать орудие. Не любил говорить и вспоминать о войне. Был награжден многими орденами и медалями. Умер 29 апреля 1988 г.

Б.С. Кадыров

Другой мой прапрадедушка, **Барий Ситдыкович КАДЫРОВ**, родился в 1921 г. на территории нынешнего Лаишевского района Республики Татарстан. Отправился на войну в 1942 г., к 1943 г. стал командиром отделения связи в составе 829-го артиллерийского полка 211-й стрелковой дивизии Центрального фронта. 12 февраля 1943 г. в районе деревни Сергеевка под минометным и пулеметным огнем противника вместе с командиром взвода связи быстро установил месторасположение наблюдательного пункта и подал связь. 26 февраля в районе Пенно-Бердино

под минометным огнем противника три раза исправил связь, чем обеспечил взаимодействие артиллерии с подразделениями. 19 июля 1943 г. телефонная команда Бария Ситдыковича попала под артогонь противника, но он не дал ей залечь, отважно преодолел площадь поражения от разрывов снарядов и вывел команду без потерь, выполнив в срок поставленную задачу. 23 июля 1943 г. под сильным обстрелом в районе деревни Шепелево, самостоятельно восстанавливая связь, был два раза сбит воздушной волной от разрывов снарядов и легко контужен, но, не щадя своей жизни, восстановил линию связи, чем обеспечил ведение полком огня по скоплениям пехоты и танков противника. За всю войну был один раз

Ф.К. Алексеев

ранен в руку. Награжден многими орденами и медалями. Умер в 1977 г.

Третий мой прапрадедушка, **Федор Константинович АЛЕКСЕЕВ**, родился в 1923 г. на территории нынешнего Трубчевского района Брянской области. Ушел воевать в 1942 г., был направлен на Волховский фронт. Отважно сражаясь, был тяжело ранен в голову осколком от снаряда в ходе Мгинской наступательной операции. Он говорил: *«Немцы хотели, чтоб я умер мучительной смертью, поэтому*

не добились». До сих пор неизвестно, как долго он пролежал без сознания под открытым небом, но был найден товарищами и доставлен в госпиталь. Там ему удалили паразитов из раны, но осколок достать не удалось, и реабилитация длилась около года. Тот факт, что Федор Константинович выжил, является чудом. До конца жизни его мучали головные боли. Был награжден орденами и медалями. Умер в 1994 г.

Вероника Кадырова

■ **СИДОРОВ Александр Васильевич**

Родился 9 августа 1916 г. на территории нынешнего Красноярского края. В 1942 г. был призван Абаканским РВК в ряды Красной армии. В должности радиомастера принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны. С декабря 1942 г. воевал в звании старшего сержанта на Западном и 2-м Белорусском фронтах в составе 23-й отдельной гвардейской танковой Ельнинской бригады, затем — 1-й

гвардейской Пролетарской Московско-Минской ордена Ленина, дважды краснознаменной ордена Суворова и ордена Кутузова мотострелковой дивизии 16-й гвардейской и 33-й армии.

В боях под деревней Тулово 2-е в ночь на 24 декабря 1943 г., несмотря на сильный артминометный и автоматный обстрел противника, пробрался к танкам, находящимся на опушке леса, и лично устранил неисправности двух раций. Во время боев с 7 по 12 января 1944 г. отремонтировал девять радиостанций, поврежденных в бою, и произвел замену пяти раций на исправные.

Во время подготовки батальона к боевым действиям старший сержант Сидоров в короткий срок сумел восстановить и подготовить к боям все танковые

радиостанции, полученные с завода неисправными и неукомплектованными. С 25 июня по 10 июля находился в боевых порядках действующих подразделений, где восстанавливал радиостанции, поврежденные в бою, чем обеспечил непрерывную радиосвязь командира батальона с командирами подразделений.

28 июня 1944 г. во время контратаки противника в районе шоссе Могилев — Минск была повреждена рация на танке командира батальона. Старший сержант Сидоров, несмотря на сильный обстрел, сумел подойти к танку, быстро устранить неисправности и обеспечить радиосвязь.

В 1945 г. старший сержант Сидоров участвовал в освобождении Ельни, Могилева, Псашныша, Браунсберга, Хайлигенбайла, в штурме Кёнигсберга и Пиллау, крепостей Осовец и Модлин.

За период Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией».

По окончании Великой Отечественной войны проживал в городе Наро-Фоминске Московской области и после завершения строительства дома и получения квартиры

переехал в деревню Яковлевское. Был женат на Дориде Клавдиевне Крапивиной, в семье родилось двое детей — Вячеслав и Ольга. Александр Васильевич работал главным инженером на Наро-Фоминском узле связи.

Умер 13 февраля 1996 г. и похоронен на старом Наро-Фоминском кладбище.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ СИНИЦЫН Александр Андреевич

Родился 5 мая 1910 г. в деревне Черницыно Московского уезда Московской губернии (ныне район Гольяново города Москвы). В 1929 г. окончил инженерно-конструкторские курсы, после чего поступил на московский авиационный завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО

«ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Работал чертежником, начальником конструкторской бригады.

В 1937 г. был переведен на Государственный союзный завод №115 (ныне ОАО «Опытно-конструкторское бюро имени А.С. Яковлева»), работал в должности ведущего инженера, начальника конструкторского отдела, вел авторский надзор за эксплуатацией самолетов в училищах и за серийным производством в Польше, Чехословакии и Румынии. В дальнейшем возглавил музей ОКБ Яковлева. В 1986 г. вышел на пенсию.

Принимал участие в создании учебно-тренировочных самолетов УТ-2, Як-18 и его модификаций, многоцелевого транспортного самолета Як-12, турбореактивного пассажирского самолета Як-40 и среднемагистрального пассажирского самолета Як-42.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Умер 2 мая 1993 г.

■ МЫ УХОДИМ — ВЫ ОСТАЕТЕСЬ Георгий Сергеевич СИНИЦЫН

родился в 1919 г. в деревне Ванюково (ныне Горномарийский район Республики Марий Эл). В сентябре 1939 г. был призван в Красную армию.

Воевал в составе сводной роты 638-го полка 115-й стрелковой дивизии. 29 июня 1941 г. красноармеец Сеницын впервые вступил в бой с финнами при защите города Энсо (ныне Светлогорск).

В ночь на 4 сентября 1941 г. в связи с опасностью выхода германских войск к верховьям Невы 115-я стрелковая дивизия была направлена в район деревни Манушкино (около Невской Дубровки). В это время в составе дивизии было 5500 человек. В ночь на 6 сентября в Невскую Дубровку прибыли последние подразделения 115-й стрелковой дивизии. Именно в населенном пункте Невская Дубровка накапливались советские войска. К 20 сентября численный состав стрелковой дивизии составлял 6342 человека. В ночь с 19 на 20 сентября батальон капитана В.П. Дубика 576-го стрелкового полка из района Невской Дубровки на правом берегу Невы форсировал 600-метровую водную преграду. Они захватили вдоль левого берега реки узкую полосу земли, которую назвали Невским пятачком. На рассвете 21 сентября под огнем противника Неву форсировал батальон капитана В.К. Менькова 638-го стрелкового полка.

21 и 22 сентября 1941 г. батальоны 115-й стрелковой дивизии овладели населенными пунктами Арбузово и Московская Дубровка и перерезали шоссеиную дорогу Ленинград — Шлиссельбург. Артиллеристы дивизии уничтожили шесть вражеских танков, более двух десятков автомашин и подавили несколько минометных батарей. Удерживая Невский пятачок, 115-я стрелковая дивизия выстояла в этом аду полтора месяца. По состоянию на 2 ноября 1941 г. в двух полках дивизии осталось в строю 249 человек, на 5 ноября 1941 г. — 82 красноармейца.

Как сложилась судьба бойцов шестой роты батальона капитана Менькова? 6-я рота под командованием старшины Федяева, форсировав Неву утром 21 сентября, отразила несколько контратак. Из книги «По дымному следу. Очерки и главы из фронтового дневника» писателя Павла Лукницкого мы узнаём: *«Пробравшись в глубину обороны противника и утром 22 сентября уйдя впереди всех в атаку, оторвалась от своих, не вернулась, исчезла...»*

Из материалов уголовного дела № П-2880 производства 1942 г., возбужденного особым отделом НКВД 3-й ударной армии по ст. 58–1 «б» УК РСФСР в отношении красноармейца Сеницына Георгия Сергеевича, следует, что 22 сентября 1941 г. из состава дивизии было выделено несколько рот для наступления на станцию Мга. В это же время с востока в направлении станции Мга вела наступательные бои 54-я армия. Со слов красноармейца Сеницына: *«Во время наступления 22 сентября 1941 г. 6-я рота 2-го батальона 638-го полка была окружена противником»*. Уже к концу 22 сентября рота в окружении противника стала, по сути, диверсионным отрядом с боевой задачей — вести вооруженные столкновения в глубине наступающих сил немцев. За два дня боев с превосходящими силами немцев, 23 и 24 сентября, оставшиеся в живых бойцы роты разделились на мелкие группы. 25 сентября 1941 г. рядовые Георгий Сеницын и Александр Фролов оказались одни в тылу противника. Из уголовного дела уточняем, что Сеницын *«до декабря 1941 г. находился в тылу противника, неоднократно пытаясь перейти линию фронта»*. Неоднократно пытался перейти линию фронта — это не оговорка, это была принципиальная позиция красноармейца Сеницына. Необходимо также подчеркнуть, как тяжело давалось нахождение красноармейцев в тылу противника в осенне-зимнее время 1941 г. В начале октября 1941 г. в Центральной России появился снежный покров. В ноябре морозы опускались до –18 градусов, а с 6 декабря держались на отметке –25, в конце декабря морозы опускались до –35.

Вечернее сообщение Советского Информбюро за 10 декабря 1941 г.: *«В течение 10 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного и Юго-Западного*

фронтов наши части продвинулись вперед и заняли ряд населенных пунктов. Военнопленный из штабной роты 240-го пехотного полка 106-й пехотной дивизии Фис Вернер показал: «Только за последние три дня боев 240-й пехотный полк потерял 500 человек убитыми и ранеными. В штабной роте из 130 человек осталось 40 человек. Настроение солдат с каждым днем ухудшается...» Солдат 3-й мотоциклетной роты 59-го мотострелкового полка 20-й танковой дивизии Фернас Вильгельм показал: «Настроение солдат стало очень плохое. В роте имеется более 50% обмороженных и много больных гриппом. Солдаты возмущены и начинают уже открыто выражать недовольство войной».

Вечер 10 декабря 1941 г. Александр Фролов и Георгий Синицын сидят близко друг к другу в холодной бане по-черному. Баня на краю деревеньки, название которой на голодный желудок трудно запоминается: то ли Мокрицино, то ли Морицкино.

Александр просматривает нательное белье. Сушит и уничтожает клопов над затухающим костерком. Георгий — человек малоразговорчивый: ему иногда трудно даются слова. Легче показать на деле что-то, чем описать это словами. И сейчас он перебирает веревки, для того чтобы начать делать силки на зайцев.

Александр не сидится. Недавно только обо всем переговорили, но ему хочется продолжить разговор с товарищем. Есть у Александра сокровенные слова, что носит в себе уже несколько дней. Никак не решается поговорить с Георгием. И сегодня, в сумерках зимнего дня, Александр уже не мог молчать:

— *Сколько можно топтаться в лесу у деревни? Уже третий день. А вчера метель застала нас у силков для зайцев. Целую неделю вытопками из сухих корней и пчел питаемся.*

— *Необходимо запастись терпением. После вьюги в пути поставим силки на зайцев. Будет довольствие, тогда еще реже будем заходить в деревни. Да будут ли деревни ближе к фронту?*

— *Более двух месяцев пробираемся, а к фронту так и не приблизились. Надо вдоль дорог идти — или уже были бы за линией фронта, или в плену у немца. А так только на птичьем языке разговариваем в лесу, уже отвыкли от нормальной беседы.*

— Три недели назад заходили в деревню за провизией. Ой, как ты беседы вел с молодой да замужней. А муж у нее на фронте воюет, а ты рад бы остаться у нее. Только бы не на фронт. Хотел переждать войну под каблуком женским.

— Хотел — не хотел... За труса не считай, под юбкой прятаться не буду. Комсомолец я в отличие от некоторых.

— Комсомолец... А комсомольский билет спрятал подальше от глаз, за подкладку сапога. Боишься плена?

Разговор прерывается. Каждый думает о своем. Прошло пять минут, и Александр обратился к Георгию:

— У меня отец пришел с Гражданской. Воевал с Врангелем, учил меня быть честным. Проходимцев, предателей не переваривал. Объяснял, что мерзавцы могут объединяться, особенно когда их сгоняют за колючую проволоку... Я, Георгий, все не пойму: почему ты с собой таскаешь автомат «суоми», если патронов к нему нет?

— Автомат — это не документ, его под зад не спрячешь. Солдат без оружия — какой солдат? А мне оружие жизнь спасло. Может быть, в августе сидел бы у финнов в лагере, хлебал их помои. Выходили из окружения — автомат всегда со мной. Автомат да письма от двоюродного брата Афиногена. До последней строчки запомнил слова о родной деревне. Родился я на правом берегу, на горной стороне Волги, в деревне с березовыми рощами, оврагом, где течет речка с родниковой водой, а в заовражье раздаются соловьиные трели. А какой вид с Волги! Вправду говорят: «Земля — наша матушка, вода — наш батюшка». Если остаться с ночевкой у реки, то звезды на небе становятся ближе. Мы с братом всегда на берегу искали необыкновенные камни. Берешь камень, относишь его на самое высокое место на берегу, загадаешь желание — и оно обязательно сбудется. Желания на высокой горе, загаданные над водой, сбываются быстрее.

— Это на сказку похоже. Интересно, а что больше всего желал ты, когда с берега камни на пригорок таскал? Любви или здоровья родным? Что-то от тебя ни одного слова о родителях не услышал. Живы хоть они?

Георгий ничего не ответил, занялся вязанием шелков. После небольшой паузы Георгий, как бы для себя, продолжил разговор:

— У нас есть песня, а в ней такие слова:

*Воды текут — берега остаются,
Птицы улетают — гнезда остаются,
Листья опадают — деревья остаются,
Мы уходим — вы остаетесь.*

Иногда поют по-своему:

Я ухожу — имя остается.

Александр встал, стал ходить из угла в угол. Потом подошел к Георгию:

— «Я ухожу — имя остается». *Имя остается. Хотя остается ли оно? Нет. Я не хочу пропасть! Без имени. До последнего буду цепляться. Понимаешь, я еще и не жил. Эх. А мы все забираемся подальше от людей.*

— *Не от людей, а двигаемся к своим.*

— *А где, где свои?!*

— *Свои там, где есть враг, враг на передовой. На фронте сразу ясно, кто враг. Сегодня такое время: живые люди — они намного опаснее, чем трупы фрицев. Деревенские уже подметили нас. Не дай бог, донесут — жди облавы. Если после облавы приставят к стенке, тогда и поговорить по душам. Давай спать. Завтра рано вставать...*

Вечернее сообщение Советского Информбюро за 11 декабря 1941 г.: «В течение 11 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного и Юго-Западного фронтов наши части, ведя ожесточенные бои с противником, продолжали продвигаться вперед и заняли ряд населенных пунктов...»

Из протокола допроса 17 ноября 1942 г. следователем Особого отдела НКВД 3-й ударной армии Г.С. Синицына.

Вопрос. После того как вы в составе роты не достигли станции Мга, что решили делать?

Ответ. При наступлении 6-я рота была отрезана от основных частей Красной армии. До станции Мга мы не дошли, однако немецкая оборона частично была прорвана. Было решено наступать с подразделением соседней

стрелковой дивизии, которая наступала на левом фланге в направлении станции. Примерно 40 красноармейцев дошли до станции, которая была занята немцами. Командир нашей роты дал указание мелкими группами выйти на соединение с частями, какие найдутся.

Вопрос. Куда и с кем вы направились идти после того, как вам был дан приказ выходить к частям Красной армии мелкими группами?

Ответ. Я и красноармеец Александр Фролов решили идти в тыл к немцам, достать продукты и пробираться к городу Новгороду, чтобы в районе Новгорода перейти к частям Красной армии.

Вопрос. Когда и при каких обстоятельствах вы разошлись с красноармейцем Фроловым?

Ответ. Мы двигались к линии фронта, пытаясь перейти ее в расположение частей Красной армии. С ноября 1941 г. уже начали разъезжать немецкие карательные отряды и собирать красноармейцев по деревням, поэтому решили ночевать в банях. 8 декабря 1941 г. около деревни мы встретили группу военнослужащих Красной армии в количестве девяти человек во главе с лейтенантом. Группа военнослужащих расположилась на ночлег в одной бане, а я с Фроловым в другой. Ночью нас обнаружил карательный отряд, окружил баню, в которой находились красноармейцы во главе с лейтенантом, всех военнослужащих забросали гранатами. Я с Александром Фроловым укрылся в лесу. После этого через три дня Фролов ушел за картошкой в деревню, откуда не возвратился по неизвестной для меня причине. Из соседней деревни Березино я стал пробираться дальше один. Через семь дней пути, останавливаясь на ночлег в банях, однажды зашел в деревню, где был задержан старостой, который под конвоем меня направил в деревню Врагальцы, в немецкий штаб.

Осенью 1943 г. шли бои на Витебском направлении. 28 октября 1943 г. войсками 3-й ударной армии Калининского фронта был освобожден Сураж, районный центр Витебской области.

В списке награжденных за освобождения города Сураж, согласно приказу от 13 ноября 1942 г. за подписью командующего 43-й армией генерал-лейтенанта К.Д. Голубева, есть фамилия Н.Ф. Куренного, командира пулеметного батальона отдельной 145-й стрелковой бригады. Н.Ф. Куренной был награжден орденом Отечественной войны I степени. Из наградного листа майора Н.Ф. Куренного узнаём, что пулеметчики хорошо и слаженно сражались и что контратака противника во время штурма юго-восточной части районного центра Сураж была отбита.

Майор Николай Феофанович Куренной, 1915 г. рождения, получивший уже в первые месяцы войны ранения и контузию, представил к награде наводчика станкового пулемета ефрейтора Сеницына. Согласно приказу по личному составу 145-й отдельной стрелковой бригады от 18 октября 1943 г., ефрейтор Сеницын Георгий Сергеевич был награжден орденом Красной Звезды. Через два месяца, во время Городокской наступательной операции, сержант Сеницын Г.С. был представлен к ордену Славы III степени. В наградном листе от 28 декабря 1943 г. подробно описан боевой подвиг

Ф. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Ефрейтор Сеницын Г.С. является одним из лучших командиров отдельной батареи, проявивший себя в период наступательных боев за д. Матаракше. Смелыми, решительными и инициативными действиями своего расчета ефрейтор Сеницын обеспечивал успешное продвижение вперед нашей пехоты.

Несколько маневрируя своими пулеметами на поле боя и взаимодействуя с огнем пехоты расчет Сеницына износил 20 немецких и подавил одну огневую точку противника. В напряженные моменты боя ефрейтор Сеницын сам ложился за пулемет и открывал мощной огневой точкой расчет противника, заставляя их молчать и тем самым давая возможность продвигаться вперед нашей пехоте.

Во время боя, смелость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, сержант Сеницын Г.С. достоин правительственной награды ордена «Слава» 3 степени.

Командир батальона
майор Куренной

28 декабря 1943 года.

сержанта Сеницына: *«Сержант Сеницын Г.С. является одним из лучших командиров отделений батальона, проявившим себя в период наступательных боев за деревню Татарские. Смелыми, решительными, инициативными действиями своего расчета сержант Сеницын обеспечивал успешное продвижение вперед нашей пехоты. Умело маневрируя своим пулеметом на поле боя, взаимодействуя с огнем пехоты, расчет Сеницына истребил 22 немца и подавил одну огневую точку противника. В напряженные моменты боя сержант Сеницын открывал мощный огонь из пулемета по огневым точкам противника, давал возможность продвигаться вперед нашей пехоте».*

Высокая оценка человеческих качеств сержанта Сеницына командиром пулеметного батальона говорит о том, что и майор Куренной, и сержант Сеницын относились к армейской службе с позиции тех, для кого армия стала родным домом.

2 марта 1944 г. заместитель командира полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии майор Н.Ф. Куренной погиб в бою.

*Над землянкой в синей бездне
И покой, и тишина.
Орденами всех созвездий
Ночь бойца награждена.
Голосок на левом фланге.
То ли девушка поет,
То ли лермонтовский ангел
Продолжает свой полет.
Вслед за песней выстрел треснет —
Звук оборванной струны.
Это выстрелят по песне
С той немецкой стороны.
Голосок на левом фланге
Оборвется, смолкнет вдруг...
Будто лермонтовский ангел
Душу выронит из рук...*

Иосиф Уткин

23 июня 1944 г. в Белоруссии началась крупномасштабная наступательная операция советских войск «Багратион». Линия фронта до наступательной операции на этом участке протянулась в среднем на 1100 км и проходила на расстоянии от 15 до 60 км восточнее Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и далее по реке Припять до Ковеля. Многие города были превращены немцами в крепости, в лесах и болотах строились опорные пункты и узлы сопротивления. Резервы оккупантов, которые были привлечены для отражения наступления советских войск, не смогли затормозить темпы освобождения Белоруссии. Из резерва вермахта только в период с 23 июня по 16 июля в Белоруссию было направлено 46 дивизий из Германии, Польши, Венгрии, Норвегии, Италии, Нидерландов.

3 июля 1944 г. Гитлер снял со своего поста командующего группы армий «Север» генерала Линдемана. Новому командующему генералу Фриснеру было поручено наступательными действиями своих дивизий ликвидировать прорыв русских войск на стыке групп армий «Север» и «Центр», восстановить единый фронт.

Утром 3 июля в районе деревни Ахремовцы Браславского района гитлеровцы начали интенсивный артиллерийский обстрел партизанских позиций. Немцы стремились первым ударом уничтожить позиции партизан. Они бросились в атаку и под прикрытием своего подавляющего огня приблизились к окопам партизан, стреляя с короткой дистанции и закидывая окопы ручными гранатами. Партизаны оказывали врагу упорное сопротивление на протяжении семи часов. Вечером этого же дня к деревне Бельмонты Браславского района подошли солдаты 22-го гвардейского стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии. 4 июля сложилась широкая линия фронта перед сильно укрепленной обороной противника. В течение дня у деревни Ахремовцы шел огневой бой с применением артиллерии. Деревня была почти полностью уничтожена, из 93 домов уцелело только девять. После сильной огневой подготовки из самоходных орудий и артиллерии 5 июля бойцам 22-го гвардейского стрелкового полка совместно с партизанами удалось выбить гитлеровцев

из близлежащих населенных пунктов, в том числе из деревень Озеравцы и Шакуры. Оперативная сводка Генерального штаба Красной армии на 8 часов 6 июля 1944 г.: *«6-я гвардейская армия в течение 5 июля в результате упорных боев полностью овладела излучиной р. Западная Двина на участке Дрисса — Леонполь — Вята, обходным маневром с севера овладела сильным опорным пунктом противника Меры. Противник контратакой силою до двух батальонов при поддержке 30 танков овладел районом Зазоны (4 км северо-западнее города Браслав)».*

6 июля 1944 г. немцы предприняли контратаку в районе деревни Шакуры с целью вернуть шоссе Браслав — Полоцк. В донесении начальник штаба 9-й гвардейской стрелковой дивизии подполковник Калугин указал, что к 12 часам 22-й гвардейский полк ведет бой *«в районе Замирка (вблизи деревни Ахремовцы)».* Атака поддерживалась остервенелым минометным, пулеметным и артиллерийским огнем, интенсивной бомбардировкой несколькими эскадрильями немецких самолетов. Авиация противника произвела до 250 самолетовылетов. Красноармейцы совместно с партизанами отбили все атаки врага и удержали позиции. В боях у деревни Шакуры погибло 50 красноармейцев — весь личный состав стрелкового взвода, если исходить из штатного расписания взвода Красной армии. Погибло 50 красноармейцев — пехотинцев, артиллеристов. Одним из тех, кто проявил храбрость на поле боя и погиб в бою у деревни Шакуры, был уроженец Горномарийского района Марийской АССР Георгий Сергеевич Синицын.

На гранитных плитах братской могилы агрогородка Ахремовцы выбиты 92 фамилии воинов-освободителей, в том числе фамилии солдат и офицеров, которые 6 июля 1944 г. у деревни Шакуры не дрогнули под натиском противника. Есть там фамилия сержанта Синицына Г.С., командира стрелкового взвода. В день смерти Георгию еще не исполнилось и 25 лет. Он прошел войну от первого сражения в 1941-м до последнего боя в 1944-м, прошел от рядового до сержанта — командира стрелкового взвода. С начала войны — на передовой, потом — окружение, плен, три

побега из фашистской неволи, бои в составе партизанского отряда, с 1943 г. — вновь на передовой до дня гибели на поле боя при освобождении Советской Белоруссии.

Вечернее сообщение Советского Информбюро за 9 июля 1944 г.: *«Войска 1-го Прибалтийского фронта развивали успешное наступление. Противник, подбросив на этот участок фронта одну охранную и две пехотные дивизии, оказывал упорное сопротивление. Ожесточенные бои произошли за город Браслав. В течение дня немцы предприняли на этом участке до десяти контратак. Отбив контратаки противника, советские пехотинцы ворвались в Браслав с востока. Одновременно наши подразделения блокировали город с запада. В результате уличных боев город Браслав очищен от немцев...»*

В тяжелое военное лихолетье для ровесников Георгия Синицына по-разному складывался жизненный путь. Для многих, кто не вернулся с фронта, судьба человека, как сказал поэт Борис Слуцкий в посвящении своему другу Михаилу Кульчицкому, *«была прямою от стиха до пули»:*

*Та линия, которую мы гнули,
Дорога, по которой юность шла,
Была прямою от стиха до пули —
Кратчайшим расстоянием была...*

В годы войны боевыми орденами и медалями были награждены 7 330 519 человек. Среди награжденных — 14 696 марийцев. Из 131 340 человек, призванных в армию в военные годы из Марий Эл, 74 821 человек погибли или пропали без вести, из них марийцев — 20 900.

Обратиться к судьбе сержанта Красной армии Георгия Синицына пришлось после того, как я натолкнулся на фамилию Георгия Сергеевича с указанием неточной даты рождения (1929 г.) в списке жертв террора в СССР. В Интернете на сайтах «Открытый список» (репрессии с 1917 по 1991 г.), «Бессмертный барак», «Международный мемориал» в банке данных «Жертвы политического террора в СССР» не только неправильно указана дата рождения. Фиксировать боевой путь солдата в годы войны только за два месяца и два дня, с октября по декабрь 1942 г., — преступно.

За эти два месяца, пока шло следствие, не нашлось ни одного факта, который указывал, что военнопленный Синицын добровольно перешел на службу в немецкую армию, принял присягу и проходил военную подготовку у оккупантов. Обвинительное заключение красноармейцу Синицыну не было предъявлено, из-под стражи он был освобожден 13 декабря 1942 г.

Разве может быть предателем человек, который прошел фашистский плен и трижды из этого плена бежал, пробираясь к линии фронта? Разве подвиг сержанта Синицына, награжденного орденом Славы, орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», можно характеризовать как деяния, направленные против своей Родины? Разве смерть на поле боя с фашистскими оккупантами является основанием включать красноармейца в банк данных «Жертвы политических репрессий в СССР»?

*Застигнутый последней метой
И не успев всего допеть,
Благослаблю я землю эту,
Когда придется умереть...
Благослаблю земли ее просторы
За то, что жил я в светлый век,
Любил ее моря и горы,
Как мог свободный человек...*

Вячеслав Афанасьев

Михаил Ассесоров, руководитель Карельской региональной общественной организации «Марийцы Карелии», город Петрозаводск

А.А. Синцов. 1949 г.

■ **Александр Андреевич СИНЦОВ** родился 11 апреля 1931 г. в городе Сарапуле. На Сарапульском радиозаводе он человек знаменитый и уважаемый. В 1958 г. он возглавлял молодежный коллектив, получивший первым в городе звание «Бригада коммунистического труда». В 2021 г. Александр Андреевич отметил 90-летие.

Из воспоминаний

У каждого поколения своя память и теплые воспоминания из прошлого, которые сегодня греют душу ветерана. Было в нашей жизни то, чем хочется

поделиться с молодыми. Посмотрите, как мы трудились и любили единственную для нас страну под названием Родина! И это не высокие слова, просто мы дышали вместе.

Родился я в замечательном городе Сарануле. Жил с родителями в самом его сердце, в небольшом деревянном доме по улице Горького. Когда сегодня прохожу мимо его родных стен, всегда вспоминаю детство и не стирающееся из памяти утро 22 июня 1941 г. Мне тогда уже исполнилось восемь лет, и я перешел во второй класс. В те годы мы с пацанами любили лазить во двор соседнего детского сада, где росла хорошая вишня. За этим неблагоприятным поступком в то страшное утро поймал нас местный сторож. Навсегда врезались в память его горькие слова: «Не ломайте только кусты, ребята! Война началась...» Здесь же в саду, подобрав палки, мы с еще неосознанным чувством общей беды начали сражаться «за наших».

Отец мой сразу записался добровольцем на фронт. Как сейчас помню, к призывному пункту пришли мы всей семьей. Уже соседние с ним улицы были заполнены народом, каждый хотел защищать Родину и своих близких. Люди бились за возможность попасть в кабинет военкома. Многих сразу

Бригада коммунистического труда

отправляли на фронт, были и те, кого отчисляли по состоянию здоровья. Отца в этот же день отправили в город Ижевск.

Глубокой ночью раздался неожиданный стук в дверь, и он появился на пороге дома. Так как отец работал на машинно-тракторной станции, а механики в то время были на вес золота, его вернули принимать колхозную и совхозную технику для отправки на фронт. Позже отец мой участвовал в организации машинно-тракторной станции в районе бывшего пионерского лагеря «Орленок», получившей название «Новостройка». Когда мы переехали туда жить, на площадке в лесу стояли два барака: мастерская и сарай для сельхозтехники. Все четыре года отца мы не видели.

В войну работали одни женщины. И ему приходилось ездить по полям, устранять неполадки в машинах, подсказывать и обучать новоиспеченных трактористок и просто поднимать настроение усталым, измученным войной людям. Топлива всегда не хватало. Для того чтобы запустить трактор, брали обыкновенные бочки. У одной обрезали дно и вставляли

Встреча с пионерским активом города. А.А. Синцов – второй справа во втором ряду

ее в другую. Затем заполняли деревянными баклажками и зажигали. Вот этим дымом питали военные трактора.

Хотя отец наш работал директором МТС, вся семья в войну сильно голодала. Мне, как ученику, было положено 100 г хлеба в день, и на все лето получил я однажды целых три буханки. Помню, иду через лес домой, а живот ноет, мочи нет. Так, не помня себя, уговорил я полбуханки. А дома сестра, брат маленький, мама, отец придет с работы усталый. Ой, не дай бог!..

Надо сказать, Родина высоко оценила трудовой порыв моего отца. Андрей Александрович Синцов был награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». А уже в мирное время батю вручили самый главный орден страны — орден Ленина.

В феврале 1948 г. начал и я самостоятельный путь на Сарапульском радиозаводе. После Победы завод долгое время жил в ритме военного времени. Продолжали выпускать знаменитые радиостанции к символу Победы — танку Т-34, а уже позже запустили в производство изделие «Ясень». С фронта еще возвращались единицы, и людей в цехах не хватало. Как и прежде, рабочая смена длилась по 12 часов. Привычных сегодня выходных у нас не было. Дадут тебе день или два в первых числах месяца — и радуйся.

Много еще было в моей жизни. В общей сумме на Сарапульском радиозаводе имени Орджоникидзе я отработал 40 лет, но эти первые шаги я вспоминаю чаще других...

■ СИРОТКИН Егор Егорович

Родился 14 ноября 1904 г. в деревне Липово (ныне Щёкинский район Тульской области).

6 июля 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Воевал в звании старшего сержанта в составе 2-й дивизии народного ополчения, защищал Москву. Участвовал в параде на Красной площади 7 ноября 1941 г. Вышел из окружения под Вязьмой, вынес знамя полка. Освобождал Беларусь, участвовал во взятии Кёнигсберга. Дошел

Отделений особого питания в Мелитового батальона за то, что
8 марта 1944 года, при разгрузке эшелона на станции Антоновка, (стан-
ция железной дороги, Волынской области, пролежит отступу и мужество
во время налета вражеской авиации. От разрыва бомб загорелся вагон,
где помещались лошади. Несмотря на непрекращающуюся бомбежку
с воздуха, он бросился к горящему вагону, своим примером вовлек других
товарищей и общими силами пожар был ликвидирован, чем сохранил
состав от гибели.

до Берлина. Расписался на Рейхстаге. всю войну прошел в пехоте. Был командиром отделения стрелкового батальона 1281-го полка 60-й стрелковой Севской дивизии.

За время войны получил девять ранений и две контузии. Награжден орденом Славы II и III степени и медалью «За отвагу».

Из наградного листа: «8 марта 1944 г. при разгрузке эшелона на станции Антоновка Ковенской железной дороги Волынской области проявил отвагу и мужество во время налета вражеской авиации. От разрыва бомб загорелся вагон, где помещались лошади. Несмотря на не прекращающуюся бомбежку с воздуха, он бросился к горящему вагону, своим примером вовлек других товарищей, и общими силами пожар был ликвидирован, чем удалось сберечь конский состав от гибели».

Умер 21 октября 1965 г.

■ Мой дед, **Семен Самсонович СКОВОРОДКИН**, до начала Великой Отечественной войны служил лейтенантом советской милиции. Призван был сразу при объявлении вторжения вражеских сил. Был офицером связи в танковых войсках. Принимал участие в военных действиях при освобождении Чернигова в 1943 г., был ранен в левое плечо осколком снаряда. После выписки из госпиталя организовывал на Западном фронте розыскную

деятельность и участвовал в поимке шпионов. По окончании войны вернулся домой, растил нас, внуков. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За доблестный труд» и юбилейными медалями. Скончался в январе 1994 г.

Юлия Черникова

■ СКРЖИНСКИЙ Николай Кириллович

Родился 14 сентября 1904 г. в Киеве в семье дворян. Начал трудовой путь санитаром-кладовщиком в сандезотряде на станции Киев Московско-Киево-Воронежской железной дороги, работал там с 1 сентября 1920 г. по 15 ноября 1923 г. В 1921 г. поступил в Киевский политехнический институт (ныне

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»), стал совмещать учебу и работу. С 1 марта по 1 мая 1925 г. был слесарем в штамповочной мастерской, после стал техником-инструктором в авиамастерских Киевского политехнического института.

После окончания института переехал в Москву и 13 февраля 1928 г. был принят на авиационный завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Работал чертежником-конструктором и инженером-конструктором. Здесь вместе с Н.И. Камовым разработал первый в Советском Союзе автожир КАСКР-1 «Красный инженер», который был поднят в воздух 25 сентября 1929 г. И.В. Михеевым.

18 мая 1930 г. опытный отдел завода №22 был закрыт по распоряжению Авиатреста, а все его работники, в том числе и Скржинский, были переведены на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). Здесь Николай Кириллович работал начальником секции и старшим инженером Центрального конструкторского бюро №39 ОГПУ им. В.Р. Менжинского.

С 10 марта 1932 г. — старший инженер в ЦАГИ. Работал над автожирами. Когда началась чистка в авиационных рядах, Николая Кирилловича убрали из ЦАГИ и отправили на завод № 156 (ныне ПАО «Туполев»).

С 28 мая 1940 г. — ведущий инженер на заводе № 115 (ныне ОАО «Опытно-конструкторское бюро им. А.С. Яковлева»). В ноябре вместе с заводом был эвакуирован в Новосибирск на территорию завода № 153 (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова»). Принял активное участие в организации серийного производства истребителей Як-3 и Як-9, выезжал в действующие авиасоединения на фронте.

В Москву сотрудники завода № 115 вернулись в августе 1942 г. Николай Кириллович на этот момент уже был заместителем главного конструктора. В 1957 г. был назначен главным конструктором. Участвовал в создании истребителя Як-25, вертолетов Як-24 и Як-100. Занимался также вооружением истребителей Як-25 ракетами «воздух — воздух» К-5М.

Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Умер 20 декабря 1957 г.

■ СКУДНОВ Константин Федорович

Родился в 1917 г. в деревне Пешки-Ильинское Бедняковской волости Московского уезда Московской губернии (ныне Пешки Солнечногорского района Московской области). Работал слесарем по изготовлению штампов в цехе № 18 завода № 22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1933 г.

Мечтал служить на флоте. Вместе с группой ребят написал обращение к К.Е. Ворошилову. Их просьба была удовлетворена, и в 1938 г. Константин был направлен служить на Тихоокеанский флот. Во время Великой Отечественной

войны перевелся в морскую пехоту. Воевал в составе 142-й отдельной морской стрелковой бригады.

Сражался под Сталинградом. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. 22 января 1943 г. погиб при выполнении задания.

■ **СЛИЗКОВА Надежда Дмитриевна**

Родилась в 1923 г. в Москве. Работала секретарем начальника цеха №9 завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), когда началась Великая Отечественная война.

В 1942 г. добровольцем ушла в Красную армию. Служила при 50-й Центральной авиационной базе боеприпасов ВВС Красной армии около города Буй Костромской области в должности приемщика-контролера отдела технического контроля. 8 января 1945 г. погибла во время взрыва на складе с боеприпасами.

■ **СМИРНОВ Сергей Васильевич**

Родился 28 декабря 1912 г. в Ялте в семье фотографа. Детство Сергея прошло на родине родителей в деревне Глинино Рыбинского уезда Ярославской губернии. После окончания школы переехал в Москву, с 1932 г. работал проходчиком и изолировщиком на строительстве станции метро «Комсомольская». Именно в газете «Метрострой» (ныне АО «Московский метрострой») впервые были опубликованы стихи Сергея Васильевича.

После работы в «Метрострое» был принят на завод №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), где работал инспектором в отделе

кадров. В 1936 г. поступил на вечернее отделение Литературного института им. А.М. Горького. Через три года издательство «Советский писатель» (ныне ООО «Издательство «Советский писатель») выпустило первую книгу стихов Сергея Смирнова «Друзьям».

На фронте — с октября 1942 г. Воевал на Калининском и Северо-Западном фронтах в звании гвардии красноармейца в составе взвода 8-й гвардейской «панфиловской» дивизии. Помимо прямых обязанностей занимался литературной деятельностью. Выходил на передовые позиции к бойцам, прославлял отличившихся в боях солдат и командиров.

После демобилизации непродолжительное время работал в газете «Правда». В 1947 г. был принят в Союз писателей СССР. С 1949 г. вел семинары поэзии в Литературном институте. Был также членом редакционной коллегии журналов «Москва» и «Крокодил». С 1954 г. — член правления Союза писателей СССР, а в 1958–1990 гг. — член правления Союза писателей РСФСР.

БОЙЦУ ТЫЛА

*Товарищ,
Посмотрим на карту — и сразу
Нам многое скажет она:
От мурманских скал до предгорий Кавказа
Хозяином стала война.
И мы провожали друзей до вокзала
На правую битву с врагом.
Но Родина мне и тебе приказала
Остаться на фронте другом.
Тревожные сводки последних известий
Мы слушаем вместе с тобой...
И вместе спешим на работу, и вместе
Ее начинаем, как бой.
Давай же докажем, что в громе орудий
И наши победы видны.
Мы все — люди фронта, мы — русские люди,
Мы Родины нашей сыны!*

Совместно с Василием Чиграем

Опубликовано в газете «За победу» от 4 октября 1942 г.

Награжден орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, имел и другие награды. Умер 1 января 1993 г.

■ НЕПРИЗНАННЫЙ ПОДВИГ ГЕРОЯ

О легендарном участнике Великой Отечественной войны, уроженце деревни Ураково Мариинско-Посадского района Чувашской Республики **Александр Данилович СМОЛЬНИКОВЕ** написано немало статей и очерков в газетах и журналах. Его подвиг, совершенный 14 августа 1943 г., отражен в документальных источниках, книгах и справочниках о войне.

Одна из улиц города Мариинский Посад носит его имя.

Первые статьи об отважном летчике появились в «Марийской правде» (от 9 октября 1960 г. и от 12 января 1966 г.). Затем сведения о нем были включены в книги «На грани возможного» (М.: Лимб, 1993) и «История СССР» (выпуск от 1984 г.).

Короткая биография Александра Смольникова такова. Родился он в 1921 г. в селе Ураково. Русский. Окончил среднюю школу в городе Мариинский Посад. Учился на факультете механизации лесоразработок и транспорта леса Поволжского лесотехнического института. Одновременно учился в Йошкар-Олинском аэроклубе. Окончил Цнорис-Цхаренскую военную авиационную школу пилотов. В Великой Отечественной войне участвовал с 1942 г. Являлся летчиком 49-го истребительного авиационного полка 309-й истребительной авиационной дивизии 1-й воздушной армии Западного фронта. 14 августа 1943 г. в воздушном бою у деревни Малое Совкино Калужской области младший лейтенант Смольников сбил два немецких самолета, расстрелял весь боезапас, но продолжил бой: протаранил вражеский самолет и погиб. Самолет с останками летчика был обнаружен в 1952 г. школьниками Малосовкинской семилетней школы во время сбора металлолома. Обгоревший комсомольский билет Смольникова был передан на хранение в ЦК ВЛКСМ.

Его официально принятая биография завершается словами:
 «Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени
 (посмертно)».

К сожалению, в биографии Александра Смольникова
 обнаружилось некоторые нестыковки, особенно касающиеся
 его последней награды — ордена Красного Знамени.

Говорится, что он награжден этим орденом посмертно
 за подвиг, совершенный во время боя 14 августа 1943 г.

Сомнения оправдались, когда появилась возможность
 изучить обнародованные через Интернет архивные данные

6. Имеет ли ранения и контузии - Не имеет.

7. Чем ранее награжден /за какие отличия/ Красная Звезда 31.5.43г.

8. Каким ВЗК призван - Добровольно через завод клуб. 04111 Завод 4

9. Постоянный домашний адрес:

=====

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Участвуя в Отечественной войне с августа 1942 года, тов. СМОЛЬНИКОВ показал образцы мужества и отваги. В ~~майских~~ операции с 19.8.43 по 10.5.43г. произвел 17 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 1 самолет противника, за что был награжден орденом Красная Звезда 31.5.43г.

В операции с 11.7.43 по 22.7.43 произвел 86 боевых вылетов, в воздушных боях в которых сбил 1 самолет противника ФВ-190 лично и сбил ХЕ-111 в группе. В этой операции по прикрытию штурмовиков тов. СМОЛЬНИКОВ показал себя смелым и храбрым воздушным бойцом, зорко и надежно охраняет своего ведомого, тем самым создает по последнему слову дедовский.

Отличным выполнением боевых заданий т. СМОЛЬНИКОВ завоевал себе авторитет всего личного состава части, в равной ему летчики ба-рут с него пример. Владя отлично техникой пилотирования и зная тактику немецких самолетов т. СМОЛЬНИКОВ в воздушных боях выводит победителем.

14.7.43г. 4 Ла-5, встретившись 30 бомбардировщиками противника под прикрытием ФВ-190, бесстрашно вступил в бой. В этом бое тов. СМОЛЬНИКОВ зорко и хладнокровно охранял своего командира. Сбил до 10 атак истребителей противника, тем самым дал возможность своему командиру сбить ФВ-190. Оказавшись в строю немецких бомбардировщиков сделал 3 атаки по четырехмоторному бомбардировщику ФВ-247 и матушки ошарашенный сбил его. После со-вместно с командиром атаковал ХЕ-111 в результате чего вражеский бомбардировщик, горючий ушел на землю.

За мужество и отвагу проявленную в борьбе с немецкими захватчиками тов. СМОЛЬНИКОВ достоин правительственной награды орденом "КРАСНОЕ ЗНАМИ".

КОМАНДИР 4-й ИЛ ИЛ
 ПОДПОЛКОВНИК *Сорокин* (СОРОКИН)

25 июля 1943г.

о награждении участников Великой Отечественной войны (сайт «Подвиг народа»). Оказывается, орденом Красного Знамени он был награжден еще 12 августа, то есть за два дня до воздушного боя возле деревни Малое Совкино. Об этом свидетельствует приказ №038/Н от 12 августа 1943 г. войскам воздушной армии о награждении личного состава. Смольников в списке награжденных стоит двенадцатым. Приказ подписали: командующим 1-й воздушной армией Героем Советского Союза генерал-лейтенант авиации Громов и начальник отдела кадров майор Хук (или Жук — трудно разобрать).

Впрочем, давайте обратимся к наградному листу. На первой его странице имеется такая запись (она приводится практически без изменений): «Участвую в Отечественной войне с августа 1942 г., тов. Смольников показал образцы мужества и отваги. В операции с 19.3.43 г. по 10.5.43 г. произвел 17 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 1 самолет противника,

за что был награжден орденом Красной Звезды 31.5.43 г. В операции с 11.7.43 г. по 22.7.43 г. произвел 35 боевых вылетов, 6 воздушных боев, в которых сбил FW-«Курьер» лично и один He-111 в группе. В этой операции по прикрытию штурмовиков тов. Смольников показал себя смелым и храбрым воздушным бойцом, зорко и надежно охранял своего ведущего, тем самым создал последнему свободу действий. Отличным выполнением боевых заданий тов. Смольников завоевал себе авторитет всего личного состава части, а равные ему летчики берут с него пример. Владея отлично техникой пилотирования и зная технику немецких самолетов, тов. Смольников в воздушных боях выходит победителем. 14.7.43 г. 4 Ла-5, встретившись с 30 бомбардировщиками противника под прикрытием FW-190, бесстрашно вступили в бой. В этом бою тов. Смольников зорко и хладнокровно охранял своего командира. Отбил до 10 атак истребителей противника, тем самым дал возможность

своему командиру сбить FW-190. Оказавшись в строю немецких бомбардировщиков, сделал 3 атаки по четырехмоторному бомбардировщику FW-«Курьер» и меткими очередями сбил его. После совместно с командиром атаковал He-111, в результате чего вражеский бомбардировщик, горящий, упал на землю».

Этот приказ и другие сопроводительные документы к нему датированы 12 августа 1943 г. То есть орденом Красного Знамени Смольников был награжден за героический поступок, совершенный 14 июля 1943 г., а не за тот, который был совершен ровно через месяц — 14 августа 1943 г. Обратите внимание на число 14. Может, оно, роковое для Смольникова, и сбило историков и журналистов с правильного понимания фактов и сведений, касающихся награждения героя орденом Красного Знамени.

Как бы там ни было, получается, что подвиг, совершенный Смольниковым 14 августа 1943 г., подтвержденный очевидцами и документами, описанный во многих серьезных изданиях, остается официально непризнанным, то есть сам герой не представлен к награде (напомним: во время этого боя он сбил три вражеских самолета). Как же так получилось? Почему никто не придавал этому значения?

Давайте попробуем ответить на эти вопросы. Во-первых, архивные данные о награждении участников войны стали общественным достоянием только в последние годы. А в советские времена доступ к таким документам был ограничен. Поэтому истину установить было сложно. Во-вторых, давайте учтем следующий фактор. 14 августа 1943 г. Смольников, совершив таран, упал на территорию, захваченную врагом. Но во время войны существовало правило: если человек пропал без вести (таковым он считался, пока не находили его живым или его тело), его к награде не представляли (а вдруг он попал в плен к немцам и стал предателем?). Тело Смольникова было найдено лишь семь лет спустя. Это был 1952 г. — год начала второй волны массовых сталинских репрессий. Представьте себе, что в этих условиях кто-то пытается установить истину, доказывать властям, что чей-то подвиг во время войны остался незамеченным и без награды. А потом прошли годы.

Общепринятая формулировка биографии Смольникова стала кочевать из поколения в поколение. Жаль, конечно, что так получилось. Теперь же как само государство, так и мы, граждане, в неоплатном долгу перед героем. И обязаны исправить ошибку, чего бы это ни стоило. Справедливость должна восторжествовать.

Возможно, Смольников заслуживает самой высокой награды нашего государства за героизм, проявленный в последнем для него бою. Надеюсь на то, что эта публикация заинтересует ответственных лиц и что они сделают все, чтобы героя нашла та награда, которой он по праву достоин.

■ **Мой прадед, Павел Федорович СОВЕРШАЕВ**, родился 10 июля 1923 г. в деревне Лямца (ныне Онежский район Архангельской области). У Федора Васильевича и Марфы Матвеевны Совершаевых было пятеро детей: Андрей, **Иван** (погиб во время Великой Отечественной войны), Степан, Мария и сам Павел.

Воспоминания из детства: *«Когда был я мал (лет десять), виделся со стариками — участниками тех событий на посиделках после бани. Они рассказывали мне, что мужики всех баб с детьми и скотом отправляли в лес, за реку, а сами отражали атаку иноземцев. Пацаны (старички) залезали на деревья и кое-что наблюдали».*

Также прадедушка часто рассказывал об известном командире торпедного катера Александре Осиповиче Шабалине. *«Было мне лет пять, играли с Сашкой в «казаки-разбойники». Казалось бы, чего я там понимал...»*

Почти сразу после окончания средней школы, в 1941 г., прадед

П.Ф. Совершаев

И.Ф. Совершаев

был призван в ряды Красной армии. В 1941–1942 гг. учился в Борисоглебском военно-инженерном училище.

С 1943 г. Павел Федорович находился в действующей армии в соединениях 3-го Украинского фронта. Участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии. После тяжелого ранения в 1945 г. был демобилизован по инвалидности в звании лейтенанта.

Из статьи «Борисовцы» (газета «Правда Севера» от 18 мая 1976 г.): «Они встретились у тех стен, где когда-то находилось Борисовское военно-инженерное училище. Строй ветеранов и строй воинов Архангельского гарнизона стояли лицом к лицу. Люди, обожженные пламенем войны, и молодые парни в военной форме, кому сегодня по восемнадцать — столько же, сколько было им, борисовцам, в годы войны. Тогда они взяли на себя безмерную ответственность за жизнь Родины.

Первым от имени ветеранов к воинам обратился Павел Федорович Совершаев, доцент Архангельского лесотехнического института. В годы войны борисовец Совершаев имел дело с ТОС. Расшифровывается это просто — техника особой секретности. А еще проще — радиоуправляемые мины. Это одна из страниц советского саперного искусства. Вдали за линией фронта взрывались заранее заложенные мины. Команды на их взрыв передавались по радио с незанятой врагом территории. Так взлетел на воздух особняк в Харькове, под обломками которого был погребен видный фашистский генерал. П. Ф. Совершаев устанавливал новые противотанковые и противопехотные радиомины

Они встретились у тех стен, где когда-то находилось Борисовское военно-инженерное училище. Строй ветеранов и строй воинов Архангельского гарнизона стояли лицом к лицу. Люди, обожженные пламенем войны, и молодые парни в военной форме, кому сегодня по восемнадцать — столько же, сколько было им, борисовцам, в годы войны. Тогда они взяли на себя безмерную ответственность за жизнь Родины. Первым от имени ветеранов к воинам обратился Павел Федорович Совершаев, доцент Архангельского лесотехнического института.

В годы войны борисовец Совершаев имел дело с ТОС. Расшифровывается это просто — техника особой секретности. А еще проще — радиоуправляемые мины. Это одна из страниц советского саперного искусства. Вдали за линией фронта взрывались заранее заложенные мины. Команды на их взрыв передавались по радио с незанятой врагом территории. Так взлетел на воздух особняк в Харькове, под обломками которого был погребен видный фашистский генерал. П. Ф. Совершаев устанавливал новые противотанковые и противопехотные радиомины под Ворошиловградом. Немцы не сразу сообразили, с каким оружием имеют дело, а потом был специальный приказ фюрера захватить этого радиосапера. И все же фашисты не раскрыли этого секрета.

Павел Федорович напоминал молодым воинам о том, как паша армия с честью выполнила свой интернациональный долг, избавив Европу от чумы фашизма. Он и сам был участником освобождения Болгарии.

— Будьте верны и достойны памяти тех, — сказал он, — кто остался на полях сражений, кто грудью закрывал амбразуры дотов, кто таранил фашистские самолеты, кто умирал от пыток в застенках гестапо, кто подорвался на минах, прокладывая путь пехоте и танкам. Памяти павших будьте достойны!

П. Ф. Совершаев был одним из тех, кто 9 мая этого года бережно положил гирлянду из еловых ветвей и подножником памятника советрянам, не вернувшимся с полей сражений Великой Отечественной. И все

под Ворошиловградом. Немцы не сразу сообразили, с каким оружием имеют дело, а потом был специальный приказ фюрера захватить живого радиосапера. И все же фашисты не раскрыли этого секрета.

Павел Федорович напомнил молодым воинам о том, как наша армия с честью выполнила свой интернациональный долг, избавив Европу от чумы фашизма. Он и сам был участником освобождения Болгарии: «Будьте верны и достойны памяти тех, — сказал он, — кто остался на полях сражений, кто грудью закрывал амбразуры дотов, кто таранил фашистские самолеты, кто умирал от пыток в застенках гестапо, кто подорвался на минах, прокладывая путь пехоте и танкам. Памяти павших будьте достойны!»

До поступления в 1947 г. на учебу в АЛТИ прадед работал военруком в школе. Окончил лесохозяйственный факультет в 1952 г., преподавал в лесной школе, был инженером отдела лесной промышленности Архангельского облисполкома. С 1954 г. перешел на преподавательскую работу в АЛТИ: два года был ассистентом на кафедре лесоводства, затем

ассистентом, доцентом и заведующим кафедрой геодезии. В 1982–1984 гг. заведовал кафедрой лесозащиты и ботаники.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд», «Ветеран труда», почетным знаком «За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР».

Павел Федорович был одним из тех, кто 9 мая 1976 г. бережно положил гирлянду из еловых ветвей к подножию памятника северянам, не вернувшимся с полей сражений.

Скончался прадедушка в 1993 г. в архангельской больнице.

Вся наша семья гордится тем, что когда-то на полях сражений наш герой с честью и достоинством выполнил долг, который до наших дней сохранился не только в архивах семьи и Родины, но и в наших сердцах.

Екатерина Совершаева

■ СОКОЛОВ Михаил Николаевич

Родился 11 ноября 1895 г. в городе Ельце Орловской губернии. С мая 1915 г. по ноябрь 1917 г. проходил службу в царской армии, был участником империалистической войны на Румынском фронте. После революции ему довелось служить и в Красной армии на фронтах Гражданской войны. В ноябре 1917 г. он был избран солдатами командиром 124-й

отдельной инженерной роты и служил в ней до апреля 1918 г.

С 1920 по 1922 г. был сотрудником Тульской губернской чрезвычайной комиссии до ее упразднения. В 1920–1921 гг. избирался членом комитета Чулковского райкома РКП(б) города Тулы. Имел гражданскую специальность почтового работника, телеграфиста. В 1923 г. был управляющим Тульским губернским отделением телефонных предприятий. Перед войной работал в Калининской области.

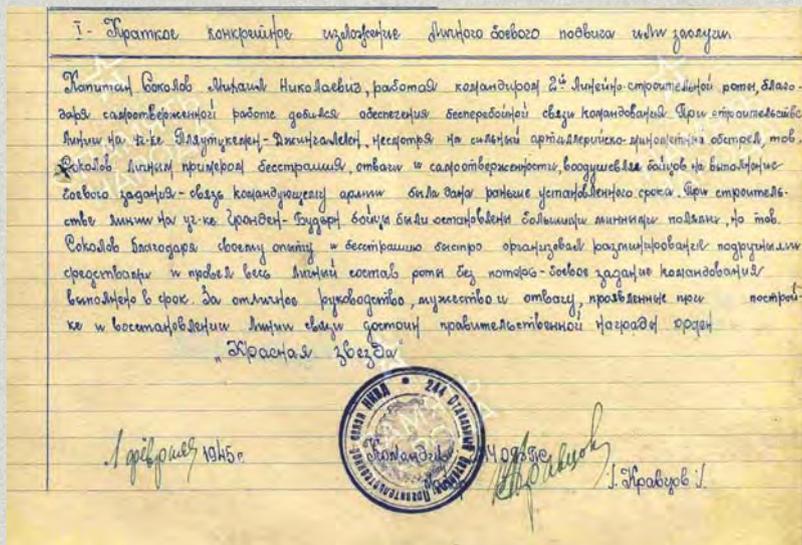
В Великой Отечественной войне Михаил Николаевич участвовал с осени 1941 г. до победных дней мая 1945 г. С ноября

1941 г. по март 1944 г. — в должности заместителя командира 120-й отдельной телеграфно-эксплуатационной роты Управления связи Западного фронта, а затем — заместителя командира 1158-й отдельной роты 2-го отдельного полка правительственной связи войск НКВД Западного фронта. С марта 1944 г. по февраль 1945 г. — командир роты 244-го отдельного батальона правительственной связи войск НКВД Белорусского фронта. С февраля по май 1945 г. — командир роты 244-го отдельного батальона правительственной связи 2-го Украинского фронта.

Зимой и весной 1945 г. шли ожесточенные бои в Восточной Пруссии.

1 февраля 1945 г. командир 2-й линейно-строительной роты капитан Соколов при строительстве линии связи в местечке Пляутцкемен, *«несмотря на сильный артиллерийско-минометный обстрел, личным примером бесстрашия, отваги и самоотверженности, воодушевляя бойцов на выполнение боевого задания»*, раньше установленного срока обеспечил связь командующему армии. При строительстве линии на участке Гронден — Бударн бойцы были остановлены большими минными полями, но командир роты Соколов *«благодаря своему опыту и бесстрашию быстро организовал разминирование подручными средствами и провел весь личный состав роты без потерь»*, выполнив в срок задание командования. За эти подвиги капитан Соколов был удостоен ордена Красной Звезды.

Город Хайлигенбайль стал адом для элитных немецких дивизий и тяжелым испытанием для бойцов 3-го Белорусского фронта. 4 февраля 1945 г. при восстановлении линии связи к городу Хайлигенбайль, атаковавшемуся частями Красной армии, рота связи подошла к его окраине. Командир роты Соколов собрал своих бойцов-связистов и повел их в город на помощь передовым частям. «Благодаря отваге и опыту т. Соколова», как неоднократно отмечалось в наградных документах, ротой было очищено несколько кварталов без потерь личного состава.

8 мая 1945 г., когда весь мир уже праздновал Победу, еще шли бои за город Лаубан, остававшийся немецким вплоть до капитуляции Германии. И снова «боевое задание по постройке линии через минное поле было выполнено своевременно и без потерь». Родина высоко оценила боевые заслуги командира роты капитана Соколова и наградила его орденом Отечественной войны II степени.

Неоднократно во время войны ему объявлялись благодарности за отличное обеспечение высококачественной

связью командования армии и фронта в период наступления частей Красной армии и проявленные при этом отвагу и самоотверженность.

Награжден также медалями «За отвагу», «За оборону Москвы» и «За победу над Германией». За самоотверженный труд в мирное время удостоен ордена Ленина.

После войны Михаил Николаевич Соколов работал начальником команды связи в городе Ефремове Тульской области, затем начальником конторы связи в поселке Товарково Богородицкого района Тульской области.

В 1958 г. М.Н. Соколову была назначена пенсия республиканского значения. Последние годы жил в семье дочери в Туле. Умер 28 декабря 1974 г. Похоронен в Туле.

■ Мой дядя, **Владимир Петрович**

СОЛОВЬЕВ, родился 28 июля 1924 г.

в Москве, в Староконюшенном

переулке. Со школьных лет увлекался

радиотехникой. В 1942 г. был призван

в ряды Красной армии. Будучи

радиомехаником на радиостанции

СЦР-399, обеспечивал в трудных условиях

бесперебойную связь. В Севастополе

был награжден медалью «За отвагу».

28 сентября 1944 г., проявляя стойкость

и мужество, не покидал своего поста

около двигателя во время артобстрела

и бомбежки противника с воздуха. Растерявшаяся радистка во время

сильного обстрела не смогла передать радиограмму, и он, оттолкнув

ее, сам лично по микрофону передал приказ ведущему группы

Ил-2 капитану Колесникову, перенацелив его на другую цель.

За свой умелый и самоотверженный поступок был награжден

медалью. После 1945 г. служил на Львовщине, где орудовали

бандеровцы. Демобилизован в 1949 г. Награжден медалями

«За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Как и вся наша родня, скромный и простой, так любящий

застольные песни, дядя никогда не рассказывал ни маме, ни сестре

Г. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ВОЕБОГО ПОДПИТА ИЛИ ЗАСЛУГ

Тов. СОЛОВЬЕВ на фронте Отечественной войны с 30-го апреля 1942 г. Работает электромехаником на радиостанции САР-399 в короткий срок тов. СОЛОВЬЕВ изучил на отлично силовую часть импортной радиостанции, ранее работал электромехаником на Отечественной радиостанции РАУ-100. Эта радиостанция была главной радиостанцией штаба 7 ШАК. Начиная с прорыва обороны противника на р. Малу, в июле месяце 1942 г. и кончая взятием Севастополя 9 мая 1944 г. радиостанция РАУ беспеременно работала все время поддерживая бесперебойную радиосвязь, обеспечивая в трудных условиях надежное управление частями.

С 5 сентября по 12 октября 1944 года радиостанция САР-399 находилась на линии передовых позиций. В трудных и опасных условиях тов. СОЛОВЬЕВ обеспечил бесперебойную работу радиции и устойчивую связь управление самолетов в воздухе.

Несколько раз тов. СОЛОВЬЕВ под артиллерийским обстрелом и бомбежки противника с воздуха проявлял стойкость и мужество, не покидая своего поста около двигателя. В 20 сентября 1944 года, во время сильной обстрела расстрелявась радиостанция, целью передать радиоприему, он оттолкнул ее с рабочего места и сам лично микрофоном передал радиоприему ведущему группы мл. капитану Колосовскому, переадресовал его на другую цель.

За свою умелую и самоотверженную работу тов. СОЛОВЬЕВ вполне заслуживает Правительственной награды, медаль "ЗА ОУМНУ"

"12" мая 1945 г.

о Севастополе, чтоб те не волновались и не переживали.
Умер еще совсем молодым мужчиной 15 ноября 1963 г.

В.А. Разоренова

■ СТАДНИК Михаил Иванович

Родился 1 ноября 1920 г. в селе Тепеница (ныне Коростенский район Житомирской области). Был призван в ряды Красной армии 6 июля 1941 г. Воевал в составе 47-го особого батальона в звании краснофлотца. В сентябре 1941 г. в одном из боев получил тяжелое ранение и был взят в плен. После побега из плена попал к французским партизанам и воевал с ними почти до конца войны. 1 мая 1945 г.

принял присягу в 210-м стрелковом полку. Был командиром отделения. 6 июня 1945 г. был демобилизован. Награжден орденом Отечественной войны I степени. Умер 2 июля 1985 г.

■ СТАРКОВ Игорь Алексеевич

Родился в 1917 г. в поселке Няндомы Каргопольского уезда Вологодской губернии (ныне город, административный центр Няндомского района Архангельской области). Начал трудовой путь в 1933 г. Через два года стал работником ЦАГИ, трудился под руководством А.Н. Туполева. Участвовал в постройке и установке кремлевских звезд.

С 1935 г. работал в конструкторском бюро А.А. Архангельского при авиационном заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Был конструктором. Принимал участие во внедрении в серию скоростных бомбардировщиков АНТ-40 (СБ). В 1941 г. участвовал в создании летающей лаборатории для испытания двигателя М-105 В.Я. Климова.

Во время Великой Отечественной войны занимался подготовкой экипажей ВВС на пикирующий бомбардировщик Ту-2 и обеспечивал эксплуатацию данных самолетов А.Н. Туполева в 47-м гвардейском авиационном полку.

С 1944 г. работал ведущим инженером в ОКБ Туполева (ныне ПАО «Туполев»), занимался модификациями Ту-2. После войны принимал участие в работах по опытному реактивному бомбардировщику Ту-12, экспериментальному фронтовому бомбардировщику Ту-82, тяжелому реактивному многоцелевому самолету Ту-16, дальнему тяжелому сверхзвуковому самолету Ту-22 и его модификациям, тяжелому барражирующему перехватчику Ту-128.

Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Умер в 2003 г.

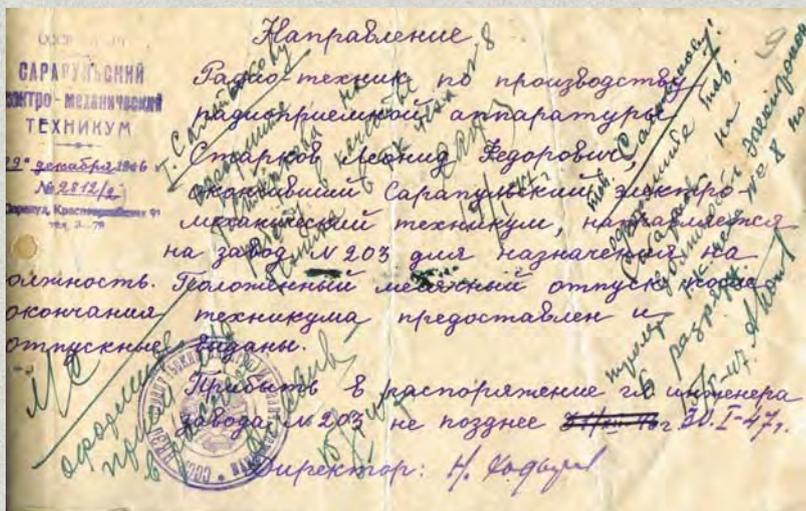
■ СТАРКОВ Леонид Федорович

Родился 7 января 1924 г. в деревне Епихово Вятской губернии (ныне территория Немского района Кировской области). В 1937 г. вместе с родителями переехал в Удмуртию, в город Сарапул. Здесь поступил учиться в среднюю школу №2 и в течение года без отрыва от учебы занимался в городском аэроклубе. В 1941 г., практически одновременно с начавшейся Великой Отечественной войной, получил аттестат

зрелости и стал выпускником Сарапульского аэроклуба.

А уже в ноябре 1941 г. вчерашний школьник работал учеником токаря на только что эвакуированном из Москвы радиозаводе имени Орджоникидзе.

В июне 1942 г. юношу призвали в ряды Красной армии, и он был зачислен курсантом Смоленского пехотного училища, находившегося тогда в эвакуации в Сарапуле. Окончить училище ему не удалось, так как вся его группа срочно была отправлена прямо на фронт.

В мае 1942 г. Леонид оказался в самом пекле Волховского фронта. В составе 191-й краснознаменной дивизии 2-й ударной армии начал свою войну восемнадцатилетний связист. В личном деле, в графе *«Были ли в плену или окружении в период Отечественной войны»*, Леонид Федорович записал: *«В 1942 г. в октябре месяце был в окружении две недели, в районе Синявино Ленинградской области. Из окружения вышли с боями, вместе с частью»*.

12 января 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов начали операцию «Искра», целью которой был прорыв блокады Ленинграда. О масштабе самой операции свидетельствуют цифры. Только ударные группы двух наших фронтов насчитывали тогда 302 880 солдат и офицеров, 4900 орудий, более 600 самолетов и 809 танков.

Во время операции по снятию блокады Ленинграда Леонид Федорович был тяжело ранен. Долгое время находился на лечении в госпитале. Получив инвалидность, был вынужден демобилизоваться из армии и в октябре 1943 г. был снят с учета Сарапульского РВК.

По возвращении домой солдат стал студентом первого набора открытого в городе Сарапульского электромеханического техникума. В победном 1945 г. вступил в ряды комсомола.

Дипломированным специалистом вернулся он на завод №203 в 1946 г. Начинал в качестве электроконтролера, а уже в 1948 г. стал цеховым технологом. В качестве заместителя главного конструктора по технологии Л.Ф. Старков участвовал в изготовлении на установленном на заводе №203 технологическом оборудовании первых образцов «народного» приемника «Москвич» с применением печатного монтажа.

Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

■ Наш прадед, **Илья Евсеевич СТУПНИКОВ**, родился 2 августа 1904 г. в селе Старая Толковка (ныне Пачелмский район Пензенской области). На фронт был призван в сентябре 1941 г. Воевал всю войну в составе 86-го отдельного понтонно-мостового батальона. В полку он был старшиной, полк занимался восстановлением переправ через реки, строил понтонные мосты. Иван Евсеевич вспоминал,

что делали они их быстро и прочно. Дошел до Берлина. Вернулся с фронта осенью 1945 г. До войны и во время войны был коммунистом. В партию вступил в 1939 г.

После войны был председателем колхоза, председателем сельского совета. Воспитал семерых детей. Награжден

1. Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг.

На строительстве высоководного моста через р. Нешан в г. Пачелмском с 17 по 18 Октября 1945 года ушел со своей старшинской роты всеми необходимыми для первоочередных заданий командования с партийно-политической работой. Являясь старшиной и одновременно партизанской роты он вводил бойцов на досрочные выполнения заданий. На одном из участков погрузки и разгрузки материалов сложившихся 20 автомашин. Ступников позвал к себе коммунистов и взволнованной речью призывал их своим солидарным трудом и сорганизованными силами водрузить бойцов на быстро погрузку машин и тут же сам лично взял за работу. В результате 16 часов через Нешанскую эту отравленную погрузочную машину. Ступников так же солидарно работал и на постройке дамбы в потоку Шкельной в Ардачине с 2 и на многих других заданиях, своей дисциплинированностью и смелой способностью отличился выполнением боевых заданий командования.

18 Октября 1945.

Зайналова
инженер Виноградов

орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и рядом юбилейных медалей и памятных знаков.

Умер 28 апреля 1993 г. Похоронен в селе Старая Толковка.

И.Е. Ступникова, Катя Макришина (3-й «А» класс МБОУ СОШ 58 им. Г.В. Мясникова), Кирилл Макришин (9-й «А» класс МБОУ СОШ 58 им. Г.В. Мясникова)

■ СУВОРОВ Николай Васильевич

Родился в 1911 г. в Москве. На заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») — с 1929 г. Прошел путь от чертежника до заместителя главного конструктора. Отдал Филевскому заводу более 40 лет. Член

совета музея революционной, трудовой и боевой славы завода (ныне Музей истории АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, работал во Фронтальной авиаремонтной мастерской №22, входил в конструкторскую группу, где также работал Е.И. Погосский. Из-за нехватки людей и чертежей приходилось решать многие проблемы нестандартно.

Конструкторы трудились наравне с рабочими, одновременно делая и свою работу, и работу мастера, и работу технолога.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с момента его образования 17 декабря 1941 г. Был конструктором, начальником бригады, заместителем начальника отдела, заместителем главного конструктора.

Награжден орденом Октябрьской Революции, медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть» и другими.

■ Наша прапрабабушка, Александра Прокофьевна

СУЛЕЙМАНОВА, родилась 5 августа 1925 г. в селе Нарышкино (ныне в черте поселка Беково, административного центра Бековского района Пензенской области). Когда началась

Великая Отечественная война, Александра Прокофьевна училась в школе. Она, как и многие девушки в те времена, вязала носки и другие теплые вещи для солдат. Трудилась на сельскохозяйственных работах и в поле, чтобы обеспечить продовольствием фронт. После войны Александра Прокофьевна закончила медицинское училище и долгие годы работала операционной медсестрой, за что награждена медалью «Ветеран труда».

*Даниил Соловьев, 10-й «А» класс,
Дарья Пономарева 1-й «Б» класс,
МБОУ СОШ №40, город Пенза*

■ СУХОВЕРКОВ Алексей Кузьмич

Родился 17 марта 1906 г. в селе Рождественская Хава Рождественской волости Воронежского уезда Воронежской губернии (ныне Новоусманский район Воронежской области). 25 октября 1928 г. вступил в ряды Красной армии. Служил в танковых войсках, участвовал в боевых действиях Красной армии по защите Китайско-Восточной железной дороги в 1929 г. С 1936 г. работал в военном представительстве завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), старший техник.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Филях, был военпредом во Фронтowej авиаремонтной мастерской №22. Принимал деятельное участие в восстановлении бомбардировщиков Ил-4 С.В. Ильюшина. Неоднократно выезжал на фронт для сбора ремонтного фонда самолетов.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») помогал осваивать серийное производство Ил-4.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими.

■ Мой прадедушка, **Николай Константинович СЮТКИН**,

родился в 1906 г. в поселке Кирс (ныне Верхнекамский район Кировской области). После школы трудился в Охотпотребсоюзе, любил охоту и рыбалку.

Был отцом четверых детей, когда 29 июля 1941 г. был призван на фронт Омутнинским РВК. Был направлен в 75-й отдельный разведывательный батальон 916-го стрелкового полка.

С фронта часто писал своей жене — Екатерине Николаевне Сюткиной.

В письме от 10 марта 1942 г. он сообщал, что находится практически на самой передовой, что их рота трудилась

над восстановлением разрушенных отступающими немецкими войсками железнодорожных путей для наступающей Красной армии. В письме от 17 октября 1942 г. сообщал, что часть продвигается ближе к фронту, ожидал участия в боях.

Некоторое время спустя семья получила похоронку с известием, что Николай Константинович пропал без вести в декабре 1942 г. Больше никакой информации о моем прадедушке нет. До сих пор родные и близкие не знают даже места захоронения.

Еще один мой прадедушка, **Николай Александрович КРАСИН**, родился в 1907 г. в Архангельске. С началом Великой Отечественной войны, в июне 1941 г., был призван Октябрьским РВК города Архангельска. Служил в 729-м стрелковом полку 145-й стрелковой дивизии в звании гвардии старшего сержанта. В 1944 г. был награжден орденом Отечественной войны

Н.К. Сюткин

Н.А. Красин

I степени за отражение наступления немецкой разведгруппы. 28 апреля 1944 г. во время несения боевого охранения переднего края в должности командира пулеметного расчета получил серьезные ранения, лишился глаза, в госпитале были ампутированы обе ноги. 29 мая 1944 г. Николай Александрович умер от полученных ранений в военном эвакогоспитале №85 в городе Городок Витебской области. Похоронен на братском кладбище там же.

Алексей Хорев

.. Имеет ли ранения контузы в отечественной войне Витбск март 1944

9. С какого времени в Красной Армии Армии март 1944

10. Каким РВК призван Орловский г. Арзамас

11. Чем ранее награжден / за какие отличия / Ни имеет

1. Фамилия, конкретное наименование личного боевого подвига или заслуг.

У. ст. сержант Красин Н.А. в боях за Сапаламачи
лесную Фодилу в борьбе с немецкими оккупантами
находясь на переднем направлении командиром
пулеметного расчета все боевое охранение
переднего края. Встретив немецкую разведгруппу
пытался проинформировать в раскалином направлении
переднего края, отразив наступление немцев,
Красин был очень тяжело ранен.
В результате этого ранения Красин лишился
глаза и в госпитале ампутированы обе ноги.

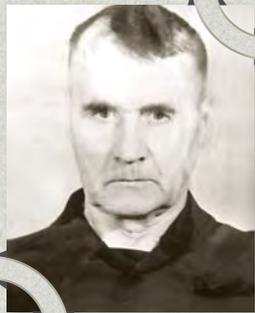
У. ст. сержант Красин представлен к правительственной
награде орденом Отечественной войны II ст.

И.А. Хорев
 /Магдан/

Ил. ст. 85
 Магданск.

■ ТАМБОВЦЕВ Иван Григорьевич

Родился 24 сентября 1911 г. в селе Кевдо-Вершина (ныне Белинский район

Пензенской области).

Закончил железнодорожное училище. Работал в тылу машинистом паровозного депо Пенза-1. С 1941 по 1945 г. доставлял военную технику к линии фронта. Умер 9 января 1988 г.

т

■ ТАРАН Александр Максимович

Родился 23 декабря 1923 г. в селе Катериновка (ныне Сумской район Сумской области). В 1943 г. был призван Белопольским РВК Сумской области в ряды Красной армии. Воевал с 12 сентября 1943 г., был сапером инженерно-саперного отряда 40-го ордена Красной Звезды батальона во втором взводе.

По занятии подразделениями исходного рубежа для наступления в районе роши на Домтау в ночь с 10 на 11 февраля 1945 г. получил задачу на определение системы обороны противника и выявление его отдельных огневых точек. Выдвинувшись вперед на расстояние 150 м от поселка, он вызвал огонь на себя, кочуя с пулеметом с одной огневой позиции на другую. Несмотря на сильный пулеметный огонь противника, выявил систему его обороны и засек отделения огневых точек. Перейдя на новую огневую позицию, зная расположение огневых точек противника, заставил огнем своего пулемета замолчать боевую точку противника, чем обеспечил без потерь передвижение подразделения вперед. За этот подвиг награжден орденом Красной Звезды. Также в годы войны был награжден медалями «За отвагу» и «За взятие Берлина».

■ ТАРАСОВ Николай Александрович

Родился 30 февраля 1923 г.

в деревне Долгино (ныне Троицкий административный округ города Москвы).

Перед началом Великой Отечественной войны проживал в деревне Рассудово.

В октябре 1941 г. Наро-Фоминским РВК был призван в ряды Красной армии.

Воевал на Волховском фронте в составе 659-го отдельного саперного батальона 374-й стрелковой дивизии.

19 августа 1943 г. рядовой Тарасов, действуя в составе взвода инженерной

разведки в районе Воронцово, проявил исключительную храбрость и решительность. Умело миновал минное поле, первым ворвался в немецкие траншеи и дерзким налетом обратил в бегство гитлеровских бандитов, занимавших дзот. Фашисты, придя в себя и увидев, что их преследуют всего два красноармейца, открыли из запасной огневой точки пулеметный огонь по атакующим. Рядовой Тарасов, зайдя в тыл пулеметному расчету, забросал его гранатами, тем самым открыл путь саперам для окончательного овладения стратегически важной высотой, при этом уничтожил двоих гитлеровцев.

2 ноября 1943 г. Николай Александрович получил в бою тяжелое осколочное ранение, был доставлен на лечение в 695-й отдельный санитарный батальон и на фронт больше не вернулся.

Победу встретил в родной деревне. После полученного ранения проживал в деревне Хлопово Наро-Фоминского района Московской области. Был женат на Надежде Егорьевне Пуштаковой. У супругов родилось трое детей — Ирина, Татьяна и Сергей.

За период Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». Умер 17 августа 1996 г., похоронен на кладбище в деревне Белоусово.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ ТАРАСОВА Тамара Прокофьевна

Родилась в 1924 г. Работала на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1940 г.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, осталась в Москве, работала электриком во Фронтальной авиаремонтной мастерской №22, была в группе, которой руководила Л.П. Козловская. С января 1942 г. работала на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Награждена орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими.

■ ТЕР-МАРКАРЯН Арутюн Мкртчян (Артем Никитович)

Родился 21 января 1903 г. в Тифлисе Тифлиского уезда Тифлисской губернии Российской империи (ныне Тбилиси). В 1926 г. окончил Московское высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана). В следующем году был принят на московский авиационный завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод

АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), работал инженером-конструктором, начальником конструкторского отдела, начальником производства, главным инженером.

Принимал участие в организации первого беспосадочного перелета из СССР в США через Северный полюс экипажа АНТ-25 В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова. Также принимал участие в поиске В.С. Гризодубовой, П.Д. Осипенко и М.М. Расковой в октябре 1938 г.

В 1938 г. в составе бригады специалистов был командирован на завод №126 (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина») для освоения производства самолета ДБ-3 С.В. Ильюшина. Исполнял обязанности директора по 1939 г. За это время завод изготовил, испытал и сдал заказчику 30 бомбардировщиков, полностью укомплектованных запасными частями. Также было подготовлено производство для перехода на изготовление бомбардировщика ДБ-3Ф (Ил-4).

В 1940–1941 гг. был главным инженером Саратовского (позднее ЗАО «Саратовский авиационный завод», в 2012 г. перестало функционировать), а затем и Новосибирского (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова») авиационных заводов. В 1941 г. стал начальником Главного управления Народного комиссариата авиационной промышленности. В том же году начал преподавать в МАИ.

В 1957 г. был назначен заместителем начальника отдела в Госплане СССР, где проработал в течение десяти лет.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими. Умер в 1990 г.

■ ТИМОВ Исхак Мосович

Родился в 1925 г. в ауле Урупском (ныне Успенский район Краснодарского края) в бедной крестьянской семье.

Окончил семь классов аульской школы. Мечтал стать учителем, но помешала начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная. Ушли на войну защищать Родину десять Тимовых из аула Урупский, в том числе и отец Исхака, **Мусса Пазадович**. Они воевали

на разных фронтах, проявляя мужество, все были награждены орденами и медалями, а шестеро из них пали смертью храбрых на войне, и среди них Мусса Пазадович.

Когда пришло извещение о гибели мужа, его жена Кара Хазарталовна не смогла выдержать такого удара судьбы и скончалась через месяц. Их дети остались круглыми сиротами. Старшему, Исхаку, в ту пору было 17 лет, Мурату — 13, Юрию — семь, а Саре, их сестренке, — только три годика. В этот трудный час на помощь семье погибшего фронтовика пришли супруги Гиса Пазадович и Чаусер Мамищевна — их дядя по отцу и тетя. Всех ребят они забрали к себе, приютили и приласкали наравне со своими детьми, которых тоже было четверо.

После освобождения Успенского района Исхак с разрешения дяди решил добровольцем пойти на фронт, чтобы отомстить врагам за отца и погибших братьев.

Ранним февральским утром 1943 г. он прибыл к военкому Успенского района и попросил призвать его на фронт. Но когда военком спросил, сколько ему лет, и он ответил: *«Семнадцать»*, — то сразу получил отказ. Тогда Исхак пошел на хитрость и заявил, что если офицер не отправит его на фронт, то он сам сбежит туда к своему двоюродному брату-танкисту, командиру роты **Юсуфу Тимову**.

Это заявление озадачило военкома. Закурил он папиросу и задумался на несколько минут. А потом сказал: *«Я тебя танкисту не отдам, а отправлю к нашим кубанским казакам, в 4-й Кубанский казачий кавалерийский корпус»*. — *«Я читал в газете о том, как они порубали фрицев под Кущёвкой»*, — ответил Исхак. *«А теперь возвращайся домой и готовь вещмешок: на днях отправим в армию»*, — завершил разговор военком.

Через три дня Исхака Тимова отправили в учебную кавалерийскую часть, которая находилась под Краснодаром. Здесь он прошел ускоренную военную подготовку. К кавалеристам предъявлялись более высокие требования, чем к пехотинцам. Всадник должен был умело управлять своим конем и контролировать его действия. Боевых коней непременно приучали к шуму выстрелов и взрывов, к огню, к форсированию водных преград и других препятствий. Кроме этого бойцы изучали элементы джигитовки: «соскок», «перескок», «обрыв», «ножницы», стрельбу на полном скаку и многое другое.

И И В К
Частицы Отечественной войны с февраля 1943 года
в составе 4-го казачьего кав. корпуса 342й легкой кав.
в освобождении Таганрога, взятии Перекопа где получил
Контузию В бою за Райсберг первый поднялся в
атаку, своим примером храбрости увлек личный состав
эскадрона. В этом бою спас жизнь командира отряда

Когда все это хорошо освоил Исхак, его отправили на фронт, в 28-й кавалерийский полк, который входил в состав 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. В его рядах Исхак

Тимов принимал участие в боях за освобождение Таманского полуострова, Таганрога, штурмовал Перекоп в Крыму, где проявил большое мужество.

Вот что сказано об этом в наградном листе на представление к ордену Славы III степени от 10.10.1943 г.: «...В составе 4-го казачьего кав. корпуса... участвовал в освобождении Таганрога, взятии Перекопа, где получил контузию. В бою за Райсберг первый поднялся в атаку, своим примером храбрости увлек личный состав эскадрона. В этом бою спас жизнь командира отряда». Вот так воевал простой, небольшого роста джигит-кавалерист из аула Урупский.

В составе прославленного 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса Исхак Тимов участвовал в Донбасской, Мелитопольской, Одесской, Белорусской, Будапештской и Пражской военных операциях. Участвовал в освобождении трех городов-героев: Севастополя, Минска и Одессы — и столиц трех европейских государств:

Бухареста, Будапешта и Праги. На гимнастерке кавалериста сверкали орден Славы III степени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени и множество боевых медалей.

После окончания войны сержант Исхак Тимов вернулся в родной аул, женился и работал в местном колхозе

бригадиром полеводческой бригады, учетчиком тракторной бригады, водителем автомашины. В последние годы перед уходом на заслуженный отдых возглавлял газовое хозяйство колхоза имени Кирова. Какое бы поручение ему ни давало руководство, он честно и добросовестно относился к своим обязанностям. Его неоднократно избирали членом правления колхоза, а портрет Исхака всегда находился на колхозной Доске почета. Оказывал материальную помощь двум младшим братьям и сестре при получении образования.

Исхак Мосович и его супруга Аминат Магометовна родили, воспитали и дали образование пяти дочерям, которые стали примерными гражданами нашей страны.

■ ТИМОФЕЕВ

Дмитрий Александрович

Родился 7 ноября 1906 г. в Москве. Начал трудовой путь в 1920 г. на кунцевской фабрике №14 (позднее АО «Камвольное объединение «Октябрь», ликвидировано в 2018 г., территория в управлении бизнес-парка «Октябрь»), был учеником слесаря, слесарем, токарем, монтером, монтажником теплосиловых установок.

В 1928 г. Дмитрий поступил на московский авиационный завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был мастером цеха окончательной сборки, инженером отдела технического контроля, начальником отдела технического контроля завода, начальником лётно-испытательной станции, начальником цеха №6, начальником ремонтно-эксплуатационного отдела.

Был ответственным руководителем подготовки материальной части экспедиции на Северный полюс, принимал участие в высадке И.Д. Папанина, был инженером экспедиции и бортмехаником самолета Н-169 И.П. Мазурука. Участвовал в розыске самолета Н-209 С.А. Леваневского.

С 5 января 1939 г. возглавил авиационный завод №126 (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина»), сменив другого бывшего работника завода №22 А.М. Тер-Маркаряна. Однако уже 23 февраля того же года был назначен начальником 5-го Главного управления Народного комиссариата авиационной промышленности на Дальнем Востоке. В 1940–1944 гг. — снова директор завода №126. При Дмитрие Александровиче на заводе производили бомбардировщики ДБ-3 С.В. Ильюшина. Также Тимофеев построил поликлинику, детский сад, баню, организовал пчеловодческое хозяйство и рыболовецкие бригады. В период его руководства был развернут массовый выпуск товаров народного потребления.

7 февраля 1945 г. погиб в авиационной катастрофе, когда летел в Польшу для изучения захваченной фашистской техники.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды и медалью «За трудовую доблесть».

■ **Александр Михайлович ТИХОМИРОВ**, ведущий специалист районной ветеринарной лечебницы, как и большинство фронтовиков, разговоров про войну не любил. Не смотрел и фильмов, хотя военные мемуары всегда читал с огромным интересом, вооружившись Атласом мира и Энциклопедией Великой Отечественной, снабженной картой войсковых операций. Со взрослыми сыновьями и племянниками он, конечно же,

обсуждал эти мемуары, иногда сетуя на лакировку, но с нами, внуками, таких разговоров никогда не вел, предпочитая рассказы о войне встраивать в процесс воспитания.

К примеру, с отсутствием аппетита у некоторых внуков он боролся очень просто. Рассказывал эпизод из своей фронтовой жизни и грозился применять его на деле. Иногда и применял.

Сразу оговорюсь: в ряды Красной армии Александр Михайлович был призван в декабре 1941 г., участвовал

в форсировании Днепра, в боях на Западной Украине был ранен. Обо всем этом он рассказывал крайне редко и скупо. А вот про заключительный этап войны, когда он с августа 1944 г. стал ветеринарным фельдшером и обеспечивал отличное состояние «конского состава», — про это он рассказать любил. Рассказывал, впрочем, не о лечении «конского состава», а о лечении... собаки какого-то генерала.

«ВЕТЕРИНАРНАЯ ДИЕТА»

Эту историю мы знали почти наизусть, но всегда с неподдельным вниманием выслушивали, ибо дед наш был большим юмористом. Вот что он нам рассказывал.

У некоего генерала заскучал пес. Черный английский дог перестал есть и проявлял признаки какой-то непесьей печали. Привезли пса ветфельдшеру, имевшему к тому времени поощрения от командования за — как уже только что упоминалось — отличное состояние «конского состава».

Пса привез адъютант, с которым наш старший сержант, воевавший с февраля 1942 г., не церемонился.

— Кобель может и издохнуть, — деловито заявил старший сержант адъютанту.

Адъютант занервничал.

— А можно и полечить.

— Какие нужны лекарства?! Пенициллин?!

Ветфельдшер прищурил свои узкие, киргизские глаза, почесал затылок и, обойдя кобеля вокруг, заявил:

— Нет, будем лечить по диете.

— Это как?

— Это так. Нужно приносить каждый день по килограмму сырокопченой колбасы. И никакой тушенки!

И добавил деланно равнодушным тоном:

— Если, конечно, хотите, чтоб кобель оклемался.

И повернулся, показывая, что разговор окончен и ветфельдшеру необходимо возвращаться к своим прямым обязанностям — поддерживать конский состав подразделения в отличном состоянии.

— Стойте, старший сержант! А куда мне его сейчас девать?

Ветфельдшер нехотя повернулся и, поразмыслив, указал:

— Пока что посадим его в клетку, еще кусит бойца
какого-нибудь. Или коня напугает.

Кобель, по рассказам Александра Михайловича, был зверем
серьезных размеров, натуральный теленок.

Посадили зверя в клетку.

— Воды налейте ему в миску и отойдите от клетки, —
распорядился старший сержант.

Через час в расположение ветслужбы прибыл адъютант
и принес пакет с костями и завернутую в бумагу колбасу.

— Костей не нужно приносить. Я же вам русским языком
объяснял: лечим диетой! А колбасу оставьте. Попробуем вылечить.

Метод лечения был прост, как все подлинное. Генеральскому
псу ничего не давали есть совсем, но постоянно следили за тем,
чтобы воды было вдоволь: «Как следует проголодается — будет
есть все, что дадут! А вот пить нужно давать, чтоб не сбесился
от жажды». Колбасу, якобы предназначенную для диеты,
ветеринары запивали спиртом и спорили, через сколько дней пес
выздоровеет.

Колбасу ему, ясное дело, никто и не собирался давать, но хлеб
предлагали. В первый день отказался. Дело хозяйское. На третий
день пес понял, что с ветеринарами не забалуешь. Но Тихомиров
решил, что выпускать пациента еще рановато. Между тем пес
уже с удовольствием поедал все, что ему бросали в клетку,
а бросали негусто.

Когда на четвертый день к ветеринарам примчался «виллис»
с генералом, то докладывал о состоянии кобеля сам старший
сержант.

— Здравия желаю, товарищ генерал! Пес прошел курс лечения,
здоров!

Генерал подошел к клетке. Пес с радостным визгом бросился
навстречу хозяину.

— Боцман, друг, как ты тут?

Растроганный генерал лихорадочно гладил своего
неистовствующего пса, а затем спросил:

— Можно, я его покормлю?

— Так точно, товарищ генерал! Для проверки успеха лечения давайте ему дадим хлеба.

Старший сержант протянул генералу кусок хлеба. Генерал посмотрел на ветеринара с недоверием. Затем протянул Тихомирову колбасу и взял у него из рук хлеб. Подошел к клетке. Боцман подпрыгивал и повизгивал от нетерпения. Генерал протянул в клетку кусок хлеба. Жизнерадостный кобель буквально слизнул протянутую краюшку.

Второй кусок пес схватил буквально на лету.

— Вот это да! Вижу, фельдшерская служба у нас на высоте. Можно пса забирать?

Чутье подсказало старшему сержанту, что главное — соблюдение чувства меры, а потому отрапортовал просто и без затей:

— Так точно, товарищ генерал! Пес здоров. Ветеринарная диета! Специально изучал трофейную литературу.

Генерал поблагодарил ветеринара, взял Боцмана за ошейник и, естественно, не стал отбирать у бойца колбасу, принесенную для диетического питания находившегося на лечении дога.

Позже эта терапия применялась и для лечения капризничавших внуков.

ВИЧУЖАНИН

Но, конечно же, рассказы о войне хотя и сводились чаще всего к артистичному пересказыванию подобного рода курьезов, одними только шутками-прибаутками не исчерпывались.

Старший сержант Александр Михайлович Тихомиров происходил из семьи разорившегося купца третьей гильдии, имевшего свое дело в приволжском городе Вичуга. Накануне февральской революции, как гласит семейное предание, Михаил Александрович обменял крупную сумму денег на ассигнации, которые вскоре превратились в пачку разноцветной бумаги. Ну, тем не менее нет худа без добра. Неизвестно, пережил ли бы купец Гражданскую войну, если бы у него оставались золото-брильянты. А так все случилось промыслительно — и Саша, самый младший в семье, в 1923 г. благополучно появился на свет.

Отец, впрочем, вскоре скончался, но мать, Агриппина, будучи женщиной волевой, поставила детей на ноги: старший брат Александра, Павел, стал офицером-танкистом, сестра София — врачом, а сам он успел получить фельдшерское образование.

Несмотря на малый рост, Саша рос парнем крепким, мог на спор переплыть Волгу. Кроме того, был присущ ему дух авантюризма. Неизвестно, залезал ли он в окна к любимой девушке, но неоднократно рассказывался весьма знаменательный случай, когда Саша, тогда еще ученик младших классов, влез ночью в окно школы и похитил действующую модель паровоза. Модель была спрятана на чердаке купеческого дома и тщательно изучена. Пропажа вскоре была обнаружена, ушам похитителя досталось по первое число, но тяга к прекрасному, то есть к действующей модели парового двигателя, была частично удовлетворена.

Неизвестно также, заставляли ли Сашу в детстве зубрить немецкий язык или же ограничивались вдалбливанием латыни, но известно, что к концу войны он уже свободно читал не только рецептуру на латыни, но и немецкую периодику.

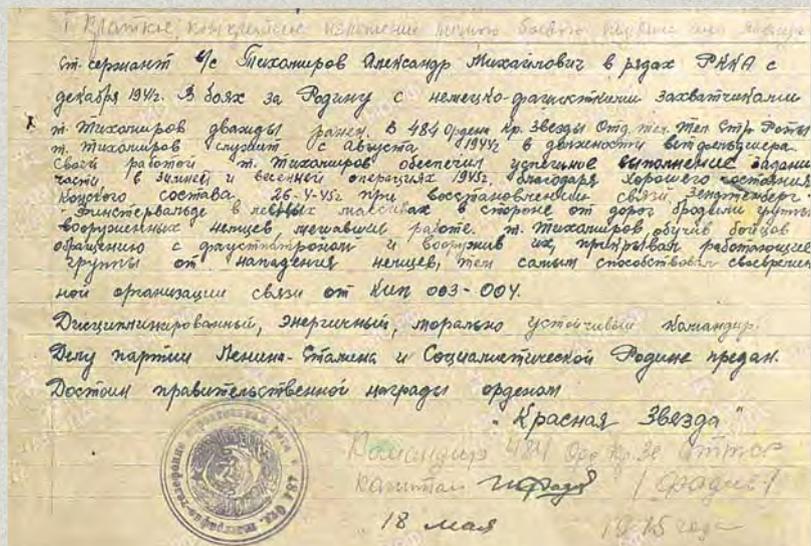
И это сыграло важную роль в том, что произошло в апреле 1945-го.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

26 апреля 1945 г. при восстановлении связи на участке Финстервальде — Зенфтенберг в лесных массивах в стороне от дорог бродили разрозненные группы гитлеровских солдат, мешавшие работе телефонистов. Незадолго перед этим бойцы 484-й ордена Красной Звезды отдельной телеграфно-телефонной строительной роты 1-го Украинского фронта обнаружили склад с недавно поступившими на вооружение вермахта фаустпатронами.

Не обошлось без травм. Некоторые солдаты упирали гранатомет в плечо, в результате чего получали ожоги разной степени тяжести от вырывавшегося от выстрела гранаты пламени.

Старший сержант ветеринарной службы Тихомиров, будучи человеком любознательным, технически грамотным

и знающим немецкий язык, тщательно образом изучил техническую документацию и обучил личный состав роты пользоваться трофейными гранатометами. Попросту говоря, объяснил, что ствол фаустпатрона нужно либо зажимать подмышками, либо ставить на плечо, дабы струя горячего газа, образующегося в результате стрельбы, уходила в сторону.

Он же придумал устроить «индейскую засаду». Бойцы заранее припрятали несколько ящиков с панцерфаустиами в одном укромном месте неподалеку от дороги, пересекавшей лесной массив Вормлагервальд. Бойцы, дежурившие в засаде, заранее выложили из ящиков гранатометы и разложили их у деревьев — параллельно дороге. Когда немецкий отряд поравнялся с засевшими в засаде бойцами, то наши телефонисты, руководимые ветеринарным фельдшером, открыли по немцам массовый, хотя и совершенно не прицельный огонь, перебегая от дерева к дереву.

Внезапный обстрел в глубине лесного массива настолько деморализовал отступавших немецких солдат, что последующее их пленение было уже делом техники.

За проявленную инициативу старший сержант Тихомиров был награжден орденом Красной Звезды.

ВСЯКОЕ БЫЛО

Конечно, за четыре года войны — начиная от призыва в декабре 1941 г. и заканчивая демобилизацией из Австрии — претерпеть довелось всякого. Был и кошмар форсирования Днепра, когда приходилось не только спасать тех двух, кто не умел плавать и вцепился в плечи умелого пловца, но и топить третьего, ибо он, третий, утопил бы и пловца, и тех двоих, жизнь которых зависела от способности пловца дотянуть их до берега...

Был и кошмар столкновения с власовцами, когда с обеих сторон друг на друга с матом и криками «ура!» неслись русские и убивали друг друга. И именно там, на Тернопольщине, неподалеку от родины матери его будущей жены, он получит пулю в левую лопатку.

Всякое было. Нам, внукам, об этом рассказывалось очень лаконично. И то уже после того, как нежный возраст был далеко позади.

Но сейчас я записал эти строки, чтобы читатели — как мои дети, так и те, кого заинтересует эта история, — понимали, что война состояла не из одних только подвигов. Но и не из одной только грязи. Любая крайность — хоть преподносимая под фанфары, хоть преподносимая в качестве «окопной правды-матки» — это всегда просто один из взглядов на происходящее, который зависит как от настроения, с которым пишутся те или иные строки, так и от поставленной художественной или агитационной задачи. Для полноты же восприятия желательно слагать воедино и эпос, и нашу народную сатиру, и то, что почитается в качестве окопной правды. Все в комплексе и поможет нам увидеть более-менее целостную картину. Полагаю, это совершенно очевидные вещи.

И исполнение этого, возможно, поможет застраховать наших детей от агитации неприятельской, призванной сформировать у них неверное отношение как к бывшему подвигу нашего народа, так и к тем задачам, которые жизнь ставит перед нами сегодня.

П.В. Тихомиров

■ ИСТОРИЯ ОСТАРБАЙТЕРКИ

Из того времени, когда рушилась Российская империя, когда ненавистно уничтожалось все старое и заменялось новым, во время небывалых перемен и великих свершений, ценой которым были миллионы человеческих жизней, берет начало наш краткий рассказ, небольшая история длинной жизни. Как быстротечна жизнь! Уже почти век прошел с тех пор, и те, кого мы сейчас вспоминаем как прадедушек и прабабушек, были такими же, как мы, со своими интересами, стремлениями, надеждами.

В Подольской губернии, на восточной стороне реки Збруч, в селе Ульяновке появилось двое чужаков, молодая пара — Прохор и Агнешка Неничи, серб и поляк. Зброшенные сюда по воле судьбы, они не могли перебраться к родственникам, живущим на другом берегу реки Збруч, так как то была территория Польши, с которой Советская Россия была в состоянии войны. В связи с военными действиями на границе Неничам пришлось обосновываться здесь, в Ульяновке, у дальней родни.

Украинские крестьяне никакой ненависти к чужакам не проявляли и в трудностях их не оставили. И через 20 лет у Неничей уже была ладная хата, небольшое хозяйство, а в их семье было шестеро детей: четыре дочки и двое сыновей. Но вновь мирной жизни не дано было начаться. Новая война заставила содрогнуться весь мир. Но беды, которые испытали другие народы, несоизмеримы с морем страданий, постигшим русский народ. Один из сыновей Неничей был призван в армию, сражался в рядах Красной армии до конца войны и в 1947 г. возвратился домой.

Пока колесо войны набирало свои обороты, люди с обеих сторон еще не имели по отношению друг к другу особой злобы и зверств не вытворяли. Но оказалось, что у немцев культурность сочеталась с жесткостью, впоследствии переросшей в жестокость. В селах появились объявления, приглашающие крестьян на работу в Германию. Обещали высокую плату и хорошие жилищные условия. Поначалу согласившихся были полные вагоны. Но по прибытии нашли они там совсем

другое. Поток в Германию украинских рабочих-добровольцев прекратился. Тогда настало время отправки принудительной.

В село приехала комиссия от рейхкомиссариата, и старосте было велено выделить для отправки в рейх определенное количество молодежи.

Прохора Ненича вызвали в управу: *«Ненічи, ви повинні відправити когось з дітей в Німеччину. Не хочу примусовати. Самі вирішуйте — кого відправите».*

Эту участь приняла на себя шестнадцатилетняя Женя — **Евгения Прохоровна ТИХОМИРОВА**, а в те годы — **НЕНИЧ**. Ее посадили в товарный вагон, и через несколько дней она была на германском военном заводе. Работа оказалась для девушки непосильной. Дело было не только в тяжелом физическом труде. Труженицы ежедневно вдыхали в себя взвесь, состоящую из паров разогретого машинного масла и металлической

Е.П. Тихомирова – крайняя справа. Липовец, 1998 г.

пыли. Это приводило к развитию аллергического бронхита. Здоровье Жени выдерживать это не могло, и день ото дня она слабела. Ее определили в барак для умирающих.

И когда она умирала в этом бараке, лежа среди живых и мертвых вперемешку, погружаясь в этот бред, ей давало волю к жизни воспоминание о маминой иконе «Матерь Божья Ченстоховская». Всеми силами она старалась удержать в сознании святой образ, и это давало ей силы бороться со смертью. А затем произошло чудо.

В лагерь прибыла инспекция. Обнаружив очаг антисанитарии, инспектирующие офицеры устроили руководству разнос. Один же из них, узнав, что полька, дочь бывших подданных австрийского кесаря, находится при смерти в совершенно скотских условиях, немедленно потребовал ее перевода в польский лагерь, в котором условия были гораздо лучше, предварительно определив ее на лечение в госпиталь.

Когда Женя пошла на поправку, ее навестил этот офицер и рассказал, как он о ней узнал. Получив временный отпуск, он направлялся к себе домой. Судьбе было угодно, чтобы он по пути на пару дней остановился в Ульяновке. Он поинтересовался, говорит ли кто-нибудь из местных на немецком. Ему указали на семью Неничей. У них он и остановился на постой. Познакомившись с хозяевами, он узнал, что они бывшие подданные австрийского императора. Отношение к ним сразу стало другим. Офицер стал воспринимать их почти что своими соотечественниками, тем более что на данный момент по всей Германии слышалась пропаганда о превосходстве арийской расы над всеми прочими. Мама Жени рассказала офицеру о том, в каких условиях сейчас находится ее дочь в Германии, и просила его как-то помочь ей. Офицер заверил бывшую подданную австрийского императора, что так это он точно не оставит. Обещание свое он выполнил.

Выйдя из госпиталя, Женя стала работать с другими польками. Условия были действительно лучше. Ее переодели, стали выдавать продуктовые наборы из посылок Красного Креста. А главное, она стала бесконвойной, то есть могла

свободно перемещаться по лагерю и между заводскими блоками. Она старалась подкараулить своих подруг-остарбайтерок — украинок и русских — и передать им что-то съестное.

А потом ее перевели на работу к фермерам-австрийцам в качестве прислуги. После ада военного завода и чистилища барака для смертников это был, наверное, рай. Ведь все познается в сравнении. Фермеры отнеслись к ней доброжелательно, научили многим мелким секретам ведения хозяйства.

К тому времени уже отгремела Сталинградская битва, после чего ситуация на фронте стала для немцев угрожающей. Нацистские пропагандисты поспешно свернули агитацию своего расового превосходства, заменив ее на антибольшевистскую пропаганду. И теперь Германия пыталась выглядеть не истребителем «неполноценных народов», а якобы защитницей Европы от большевизма.

Австрийские фермеры уже и не знали, как относиться к полупольке — полусербке с Украины: надо ее презирать или нет? Ведь о превосходстве арийской расы замолчали. А потому отнеслись к ней по-человечески. А когда она отмечала свой 18-й день рождения, в Австрию вошли русские войска.

Евгения Ненич сразу приглянулась одному русскому солдату. Александр Тихомиров, бойкий и смекалистый, известный на всю роту своим отменным знанием немецкого языка, подруги сердца не имел. И потому, когда немцы, боясь встречи с русскими солдатами, все покинули, он, не теряя времени, отправился хозяйничать в лагерную канцелярию, где находились досье на трудившихся здесь девушек. Александр смекнул, что у него есть возможность быстро и без особого труда узнать все о любой из освобожденных тружениц. Досье было кратко, но в нем было налицо изложено все интересующее молодого солдата: национальность, возраст, фотография, физические и нравственные характеристики. Просматривая папки, он наткнулся и на досье Евгении Ненич. После этого он захотел увидеть ее вживую. А познакомившись с ней, Саша понял, что его поиски можно считать оконченными, и незамедлительно сделал ей предложение.

Но Евгения ответила ему довольно холодно: ей не понравилось столь скорое предложение разбитного старшего сержанта. Она не выказывала своего благоволения его скороспелым чувствам. Стала называть его обидным для него прозвищем «киргиз», намекая на узкий разрез глаз. Уроженцам Поволжья действительно присуща эта черта. Если бы это было пустое увлечение, то он бы не стал тратить на нее время и попытал бы счастья с другой. Но чувства Александра оказались настоящими. И он доказал, что храбр и смекалист не только в ухаживании, что он не всего-навсего бойкий хвостун, а действительно готов послужить Родине, используя эти качества.

Рядом с местоположением роты, в которой служил Тихомиров, пыталась прорваться в американскую зону колонна немецких грузовиков и бронетехники. Остановить ее пехоте без собственной танковой или артиллерийской поддержки было очень сложно. Но, по счастью, русским солдатам досталась не только немецкая канцелярия. Наши бойцы обнаружили оружейный склад, наполненный изготовленными на фабрике фаустпатронами. Это противотанковое оружие русским солдатам было в новинку, а попытки самообучения заканчивались плачевно. Но спокойно проехать немецким танкам не удалось.

Александр нашел в захваченном складе инструкции по правилам обращения с этим оружием. Переведя их и разобравшись сам, он обучил владению фаустпатронами своих товарищей. И, прежде чем остаткам вражеской колонны удалось скрыться, немало техники осталось догорать на лесной дороге. За этот подвиг Александр Тихомиров был награжден орденом Красной Звезды.

А потом Евгения Ненич вышла за него.

Много позже Александр Михайлович, будучи не в духе, бранил свою супругу, упрекая ее в том, что она помогала фашистам изготавливать снаряды, которые убивали его боевых товарищей. Но бранил он обычно слабенько, без вдохновения. Поскольку сам прекрасно знал, что никаких снарядов она не изготавливала. И в трудовой лагерь попала отнюдь не в погоне за рейхсмарками...

■ ТОЛСТОШЕЕВ Гавриил Иванович

Родился 25 марта (по новому стилю — 7 апреля) 1908 г. в деревне Березовка Козловского уезда Тамбовской губернии (ныне в составе села Новоюрьево Староюрьевского района Тамбовской области). Служил в Красной армии с октября 1930 г.

Работал механиком цеха №10 завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), когда началась Великая Отечественная война.

В октябре 1941 г. отправился на фронт добровольцем, воевал в составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии. Командир пулеметной роты 1-го батальона 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии. С 22 ноября 1941 г. по 10 июля 1942 г. участвовал в боях Северо-Западного фронта.

В боях за деревню Павловку Ленинградской области на батальон Толстошеева противник бросил в контратаку до полка пехоты. Контратака была отражена, более

Г.И. Толстошеев (в центре в первом ряду) с однополчанами

500 фашистских солдат и офицеров были убиты. В качестве трофеев батальон взял десять лошадей, две пушки, пять походных кухонь, склад с продовольствием и боеприпасами.

Далее батальон Толстошеева освободил деревни Бутылкино и Веселовщина, уничтожил более 200 гитлеровских солдат и офицеров. Было захвачено 56 лошадей, три склада с продовольствием и боеприпасами, восемь походных кухонь и освобождено более 150 человек, которых фашисты загнали в сарай, облили керосином и хотели сжечь живьем.

За 17 дней Гавриил Толстошеев провел 38 наступательных боев и контратак. Был тяжело ранен в правую руку и живот, имел контузию. В июле 1942 г. был демобилизован по инвалидности.

После демобилизации работал комендантом на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

Награжден орденом Отечественной войны II степени, имел и другие награды. Умер в 1975 г.

■ ТОЧИЛОВСКАЯ Раиса Семеновна

Была комсомольским организатором цеха №8 завода №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), затем плановиком цеха №2. Была также редактором стенгазеты. В начале июня 1941 г.

уехала с двухлетним сыном Леонидом в отпуск на территорию УССР. Попала в оккупацию, затем в концлагерь неподалеку от села Любомировка

Софиевского района Днепропетровской области. Там фашисты убили ее сына и родителей, изнасиловали младшую сестру. Сама Раиса подвергалась пыткам. Пыталась сбежать, но была поймана и 18 ноября 1942 г. расстреляна. Из всей семьи в живых осталась только старшая сестра Раисы.

■ **Иван Алексеевич ТРОФИМОВ** — ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Во время работы на Уральском ЭМЗ был награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

Рассказ Владимира Ивановича Трофимова, сына ветерана

Отец попал на фронт в 1943 г., когда ему только-только исполнилось 17 лет. Воевал в разведывательной роте танкового полка. Участвовал в боевых действиях на территории СССР и Румынии. Он часто вспоминал случай, как ранение спасло ему жизнь. А было это так. Однажды часть, в которой отец сражался, была отправлена в тыл на переформирование, а его самого вместе с еще четырьмя разведчиками оставили на фронтовой полосе длиной 3 км для имитации наличия наших войск. Трое суток разведчики вели периодическую стрельбу из разного оружия по немцам, до тех пор пока не вернулись наши войска. И тут немцы начали артподготовку и ранили отца в оба плеча и голову. Его перевязали и отправили одного в тыл пешком. Отец дошел, качаясь, до леса и там потерял сознание. Ему сильно повезло: его, в бессознательном состоянии, истекающего кровью, подобрал случайно ехавший мимо на телеге местный крестьянин и отвез в медсанбат. Как оказалось, это ранение спасло отцу жизнь — его товарищи по оружию в тот день погибли в жестоком бою.

После лечения отец был направлен в другую часть. Война к тому времени уже закончилась, но еще шесть лет, до 1951 г., он служил старшиной — занимался подготовкой молодых солдат. По рассказам отца, он был очень требовательным и даже жестким учителем. Новобранцы регулярно после утренней зарядки делали пробежку в 5 км, а потом возвращались в казарму с песней. Но иногда уставали так, что не хотели петь строевую песню. Тогда отец заставлял

их делать еще одну пробежку в 5 км (сам бежал впереди всех), и после этого все с песней возвращались в казарму.

В октябре 1956 г. Иван Алексеевич поступил на работу в Свердловске на Уральский электромеханический завод. Выбрал самую тяжелую работу — в литейном цехе, ведь нужно было кормить семью, а там была самая высокая зарплата. Его поставили учеником на точное литье к бригадиру Ю.К. Варасову. По словам отца, бригадир неохотно делился секретами своего мастерства с помощниками — видимо, боялся конкуренции. Но отец все-таки стал профессионалом. Он до работы на заводе трудился грузчиком на металлобазе и там, будучи человеком неглупым и любознательным, научился различать металлы и различные сплавы по внешнему виду. Во время плавки, которая проходила при полном молчании, Варасов пытался все свои манипуляции с печью закрыть спиной, а отец, в свою очередь, настойчиво пытался все разглядеть из-за спины бригадира и запомнить. И запомнил.

Как-то бригадир получил производственную травму и надолго ушел на больничный. Тут настало время срочно делать новый сложный литейный сплав, а делать-то было некому. Вызвался отец. Мастера сначала посмеялись над ним, а потом все же были вынуждены согласиться с инициативой попробовать сделать плавку. Ведь желающих не было. Несмотря на отсутствие опыта работы на плавильной печи, плавка прошла успешно. Впоследствии отец сделал много необходимых и нужных сплавов почти без брака. Выйдя с больничного, Варасов увидел, что место его занято, но зла на отца не стал держать, а согласился перейти на другую работу. Так неожиданно отец стал бригадиром на точной плавке и проработал в этой должности до пенсии.

Особенно сложной была работа по выплавке заготовок для магнитов из сплава ЮНДК. Технология была очень сложной и капризной, но, несмотря на это, отец был единственным плавильщиком, который научился работать по этой технологии без брака. Даже когда он был в отпуске, его часто вызывали на работу сделать необходимый объем плавок для плана. Сложность технологии плавки была невероятная. И только отец мог нагреть плавку до нужной температуры — он ее определял

на глаз: никаким прибором этого сделать было невозможно. На магнитные свойства сплава оказывал влияние и порядок охлаждения после плавки, и незначительные нюансы — например, лето или зима на дворе, есть сквозняк в цехе или нет.

Отец обещал передать мне секреты своего мастерства, если я приду работать в литейный цех. Но, увы, я не оправдал его надежд. Уже в 1984 г., когда отец был на пенсии, его приглашали сделать годовую плавку — для магнитов, так как завод не мог сдать приборы, в которых должны быть эти магниты. Отец решил сначала только командовать и показывать, что и как надо делать, но получился брак. Командиров было много. Тогда отец сказал, чтобы все ушли — и он все сделает сам. И сделал — за неделю выполнил всю работу и получил за это премию. А технологи на будущее добились изменения чертежей на магниты, где значительно уменьшили магнитные свойства, что позволило оставшимся плавильщикам делать магнитные сплавы до 90-х гг. Затем опять пошел брак, так как не удавалось получить даже такие низкие свойства.

Отец с большой охотой занимался общественной работой: был профоргом в цехе, много лет проработал в завкоме предприятия, был партгором цеха, много лет был в партбюро завода...

■ ТРОШИНКИН Иван Иванович

Родился 12 августа 1923 г. в деревне Терпенка Заозёрской волости Угличского уезда Ярославской губернии (ныне Угличский район Ярославской области). В июле 1942 г. был призван в Красную армию. Воевал в звании младшего сержанта. Дважды был ранен.

С марта 1944 г. — на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), работал заместителем начальника цеха, начальником цеха.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», имел и другие награды. Умер 21 мая 2008 г.

■ ТРУФАНОВ Юрий Николаевич

Родился 16 ноября 1925 г. в станице Константиновской Константиновского района Северо-Кавказского края (ныне город Константиновск Ростовской области) в семье сотрудника уголовного розыска и учительницы. Окончил восемь классов средней школы. С 1940 г. учился в Ростовском-на-Дону индустриальном техникуме (ныне ГБПОУ РО «Ростовский-на-Дону колледж радиоэлектроники, информационных и промышленных технологий»).

В феврале 1943 г. был призван в Красную армию. Воевал в составе 40-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й ударной армии Южного фронта. Получил ранение и контузию, находился на лечении в эвакогоспитале №1253, после чего был демобилизован. В сентябре 1943 г. вернулся в техникум, однако уже в 1944 г. снова записался в ряды Красной армии и служил в составе 106-го запасного стрелкового полка 28-й запасной стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа. Демобилизовался в январе 1945 г. в звании старшего инженер-лейтенанта.

Продолжил обучение в техникуме и в 1946 г. окончил его. После техникума стал работать техником, а затем инженером-конструктором в ОКБ №49 (ныне ПАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева»).

В 1952 г. переехал в Москву и поступил в МАИ на факультет самолетостроения, который окончил в 1955 г., после чего поступил на работу в ОКБ №23 В.М. Мясищева (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Работал инженером, начальником бригады, начальником отдела, начальником конструкторского бюро, заместителем начальника комплекса. Был ведущим конструктором сверхзвукового стратегического бомбардировщика М-50 и дальнего бомбардировщика с атомной силовой установкой М-60.

Когда ОКБ-23 было передано в качестве Филиала №1 в ОКБ-52 (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»), остался

работать в Филях, был главным ведущим конструктором ракет-носителей УР-500 и «Протон-К». Именно под его техническим руководством 10 марта 1967 г. был осуществлен первый пуск трехступенчатого «Протона».

С января 1969 г. по июнь 1974 г. работал в Главном управлении Министерства общего машиностроения, был заместителем начальника, затем главным инженером 3-го Главка. В июне 1974 г. был назначен первым заместителем директора и генерального конструктора Научно-производственного объединения «Энергия» (ныне ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королева»). Занимался разработкой двигательной установки для системы «Энергия-Буран».

С апреля 1976 г. был переведен в НПО им. С.А. Лавочкина (ныне АО «НПО им. С.А. Лавочкина»), где также работал заместителем главного конструктора. В апреле 1980 г. Юрия Труфанова ждало новое место — НПО «Молния» (ныне ОАО «Научно-производственное объединение «Молния»), где он проработал до ноября 2005 г. главным конструктором и заместителем генерального директора. Занимался разработкой многократного ускорителя «Байкал».

15 ноября 2005 г. вернулся в Фили и до самой смерти трудился в качестве заместителя генерального конструктора в КБ «Салют».

Награжден медалью «За победу над Германией» и другими медалями. Умер 23 апреля 2008 г.

Привет всем
с орлом

■ В круговороте многочисленных забот наших дней особое место занимает как коллективное, так и индивидуальное социальное самосознание. Центральным в его структуре является историческая память. Трагические события Великой Отечественной войны затронули каждую советскую семью. Сегодня, в условиях постоянного переписывания, замалчивания, фальсификации и искажения трагической страницы

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Сержант тов. Труханов П.Е. В Красной Армии с августа 1941 г. Будучи призванным в стрелковые части Труханов неоднократно участвовал в боях с фашистами - при которых в октябре 1942 г. получил осколочное ранение в области левого плеча.

По выздоровлению в качестве в Янв. 1943 года был направлен в 576-й ОАТБ где и находится по настоящее время. Будучи ограниченно годным тов. Труханов в основном работает по боевому обслуживанию бойцов, как сапожник он выполняет и другие задания командования не считаясь с временем и своими силами. За время наступления в районе ПРАГИ выполнял задания как сапож. перебрасывая боеприпасы и продовольствие передовым частям.

Сам дисциплинированным, делу Ленина-Сталина предан и вполне заслужил и достоин правительственной награды медаль

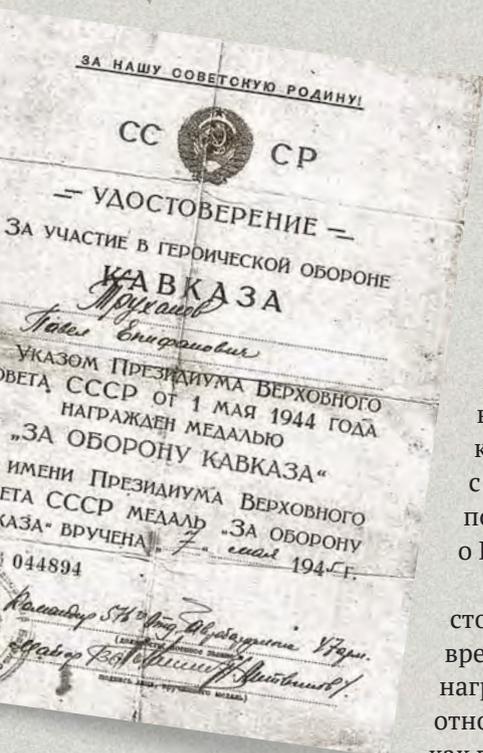
"ЗА БОВЬЕ ЗАСЛУГИ"

Командир (начальник) 576-го ОАТБ

9 октября

1944 г. МАИОР

(звание) ЛИТВИНОВ /

нашей истории, память о событиях минувшего ощущается еще более остро.

В этой ситуации особенную актуальность приобретает сбережение истинной истории тех событий, которые пережили наши предки, сохранение и передача всего материала, который удалось сохранить в каждой семье, как отдельных крупиц памяти, соединенных с другими историями в полотно под общим названием «Память о Великой Отечественной войне».

В нашей семье бережно хранятся столь ценные для нас и в то же время щемящие душу фотографии, награды и документы того времени, относящиеся к родственникам как по папиной, так и по маминой линии.

Об одном из доблестных героев Отечественной войны, память о котором мы бережно храним, мне бы хотелось рассказать.

Мой прапрадед по линии мамы, **Павел Епифанович ТРУХАНОВ**, родился в 1906 г. До войны семья прапрадедушки жила в станице Ханской (ныне в составе городского округа город Майкоп Республики Адыгея). Отсюда прапрадед и был призван на войну.

Дома остались жена Евдокия Григорьевна и трое детей. Павел Епифанович прошел всю войну и дошел до Берлина. Награжден медалью «За боевые заслуги». Участвовал в боях за Кавказ, за что был награжден также медалью «За оборону Кавказа».

Домой прапрадед вернулся под Новый год в 1946 г. Радости от его возвращения, как рассказала мне мама по воспоминаниям бабушки, не было предела...

Валерия Пересадына

■ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В СВЕРДЛОВСК, СТАВШЕЕ СУДЬБОЙ

Валентина Евгеньевна УДАЛОВА —
потомственная ленинградка,
блокадница, работала на ФГУП УЭМЗ
с 1968 по 1992 г. Инженер-конструктор.
Награждена медалью «Ветеран труда».

— Родилась я в Ленинграде 27 мая
1936 г., а именно 27 мая 1703 г. был
основан Санкт-Петербург.

— О! Да это символично.

— Символично, весьма символично.

Хорошо помню свою бабушку
по материнской линии. Бабушка
была простой домохозяйкой, у нее
не было высшего образования, но была
она очень доброй и тактичной.

У моего отца в Ленинграде была
комната в коммунальной квартире.
Но мы в основном жили у бабушки
в Каменке, в пригороде, так как отец
служил в Красной армии и принимал
участие в Финской войне. Он
закончил Высшую партийную школу,
и в основном работа его была связана с этим образованием.
Мама работала на нитяной фабрике. У нас немецкие
корни, но в те времена говорить об этом было не принято
и небезопасно, заговорили совсем недавно. По линии мамы
мои дедушка и бабушка были Санкт-Петербургские немцы.

— Расскажите о дне начала войны. Каким вы его запомнили?

— Мне уже было пять лет, и начало войны я, конечно,
помню очень хорошо. Тем летом все мы жили в Каменке
у бабушки. Моя тетя Маргарита своему сыну, который
старше меня на один год, в Москве на ВДНХ купила детский
велосипед. Брат с удовольствием гонял на этом велике, а мне
так хотелось тоже покататься, но он не доверял. Но вот

именно 22 июня он все-таки решил меня прокатить. Вы только представьте — мне пять лет, брату шесть, «экипаж машины боевой». Мы катаемся на этом велосипеде и слышим по радио голос диктора: «...без объявления претензий, нарушив договор о ненападении, фашистская Германия напала на нашу страну».

Папа сказал, что паники никакой допускать не надо, что война закончится быстро, и отправился в военкомат. По-моему, на второй или на третий день он уже ушел на фронт. Его направили на Ленинградский фронт, и он служил политработником. Когда начались массированные бомбежки — с немецкой пунктуальностью, в семь часов вечера, — этот вой сирен и прочее, мы, конечно, очень боялись. Вскоре наш дом в Каменке сгорел. Рядом были организованы площадки для военных самолетов, и летчики попросили нашу семью разрешить им хранить у нас фляги с керосином, чтобы он был потеплее и быстрее заводились моторы самолетов. Кто-то рядом с этими флягами курил, и этот керосин вспыхнул, дом сгорел. Нас всех спасли через окна, и нам пришлось перебираться к старшей бабушкиной дочери, тоже в пригород.

Жили там всей родней — взрослые и дети. Нам это всем помогло, потому что у тети был земельный участок и запас овощей. Я помню, что из кофейной гуци моя бабушка делала оладушки, добавляя туда непонятно что. А отец, когда 8 сентября фашисты вокруг Ленинграда и его пригородов замкнули кольцо и началась блокада, понял, что вырваться будет непросто. Ему удалось приехать к нам с фронта, нам выделили землянку. Я уже не помню, один он был или нет, но землянку сделали. В эту землянку, когда начинала вить сирена, старший брат нас и отводил. Взрослые оставались в доме, чтобы в случае попадания зажигательных бомб тушить их.

Я очень хорошо запомнила один вечер, когда бабушка — ей было жаль нас, потому что мы спали в одежде, было холодно, да и от голода мы мерзли сильнее — решила нас помыть. Помыв, положила нас спать раздетыми, а немцы позже начали бомбить. Брат скомандовал, чтобы мы быстренько одевались, и я, не успев надеть носки, сунула босые ноги в какие-то галоши. Мне было так холодно и так страшно! Но я не показывала этого, потому что считалось — брат среди нас, детей, главный, послушаться его нельзя.

Запомнился еще ночной визит отца. Я проснулась от какого-то незнакомого мне запаха и от колючей щетины отца. Потом я поняла, что это пахло костром и пищей, которую на костре готовят. Он мне сунул две галеты в руки со словами: «Съешь их». А я говорю: «Нет, не съем. Только утром, когда разделим на всех». И тут я почувствовала, как на меня капнула папина слеза. Теперь-то понимаю, каково было родителям переносить, когда их дети так голодали.

— Расскажите о своей эвакуации.

— *Когда по Ладозе проложили Дорогу жизни, приехал отец. Ему редко удавалось добраться к нам с фронта, но в тяжелом состоянии была жена его командира. Нужно было срочно вывозить из города его семью и нас. Отец нам сказал: «Ничего лишнего не берите, завтра постараемся вас эвакуировать».*

Это было зимой 1942 г. Никакого эвакуационного листа мы оформить не могли, а комнату отца в коммунальной квартире не успели сдать. И по Дороге жизни ехали в кузове грузовика. Помню, что кузов был накрыт брезентом. Нам повезло, что наша машина не ушла под лед, а немцы каждый вечер бомбили Дорогу, но, несмотря на это, людей все равно отправляли. Мы успешно переехали через Ладожское озеро.

Помню, как потом ехали на соломе в санях и возница прикрыл нас тулупом. Это был участок дороги от побережья Ладого до места, где находилась железнодорожная станция, и мы поездом добрались до Иванова. А там стояли воинские части, которые должны были отправляться на фронт. Нам помогли выгрузиться из теплушек, и солдаты забрали всех ребятнишек. Я помню, как бабушка уговаривала не давать детям еду. Она боялась, что мы с голода будем жадно есть и у нас начнется заворот кишок. Эти солдаты нас донесли до пункта, где всех эвакуированных принимали. Я хорошо запомнила, как моя младшая сестренка своими маленькими ручонками захватила несколько мисок с кашей и кричала, что никому не отдаст. Бабушка стала кормить нас, конечно, по ложечке. Через какое-то время нас отправили в пригород Иванова, где до войны располагались пионерские лагеря или санатории. Там тоже организовали пункты приема детей,

где их подкармливали и оказывали медицинскую помощь. Родителей расположили отдельно, даже не пускали к детям. И мама, пройдя несколько километров, а зима была очень снежная и холодная, могла только в дверь посмотреть — живы ли мы там и как мы выглядим. После этого карантина всех нас, вместе со взрослыми, опять погрузили в теплушки, и мы поехали дальше. Наша семья отправлялась в Свердловск.

— Почему именно в Свердловск?

— Потому что в Свердловске жила моя уральская бабушка — мама отца. Ехали мы долго, приехали только в марте, снега было много. Я вспоминаю пустырь, бараки. Мы прошли мимо них с трамвайной остановки, от улицы Щорса, и попали на тропинку через этот пустырь. По этой тропинке шла женщина с ведрами. Нам нужен был адрес — улица Циолковского, 74. Бабушка спросила у этой женщины, правильно ли мы идем. Женщина посмотрела на нас, покачала головой и говорит: «И зачем же вы только сюда приехали? Оставались бы там, где были». У бабушки потекли слезы, но женщина ведь не знала, откуда мы приехали. Нас было двое взрослых и двое детей.

— Ну а потом школа и мирный путь развития?

— В школу я пошла в 1944 г., когда мне исполнилось восемь лет, семилеток не принимали. Училась в 20-й школе, которая располагалась на улице Щорса, и ходить было довольно далеко. В школу мы ходить любили, потому что нам давали булочку, а прямо в классе была печка, которую мы топили сами. Однажды один мальчишка из нашего класса смастерил наганчик, пугач, и прямо во время урока выстрелил. Раздался оглушительный хлопок, мы испугались все, а нашей учительнице, эвакуированной из Харькова, даже стало плохо.

— А почему ваша семья решила остаться на Урале?

— Все наши родственники тоже были эвакуированы, возвращаться было не к кому.

— Ваш отец вернулся с фронта?

— Он писал нам очень трогательные письма, но в 1945 г. сообщил, что в нашу семью не вернется, потому что встретил другую женщину.

— Что было дальше в вашей жизни?

— Среднюю школу я закончила с золотой медалью и поступила на энергофак УПИ. Это было в 1954 г., в 1959-м институт закончила.

— Закончили с красным дипломом или синим?

— С синим. Я иногда позволяла себе пропускать занятия, у меня было много интересов. Мне хотелось в кино сходить на первый сеанс, когда новый фильм выходил на экраны, ну и погулять с однокурсницами, когда была располагающая погода. В общем, закончила с синим дипломом. Сперва, после распределения, работала на Выйском ЭМЗ — это в пригороде Нижнего Тагила, потом устроилась на «Уралвагонзавод», где работал мой муж. Помню, именно 12 апреля 1961 г., когда по радио на весь мир сообщили о полете Юрия Гагарина в космос, я шла в отдел кадров «Уралвагонзавода» для оформления на работу и 13-го числа уже приступила к выполнению своих обязанностей на новом месте. Так уж получилось, что мы с мужем разошлись, и я решила вернуться из Нижнего Тагила в Свердловск, тем более что мама очень этого хотела.

— Когда это было?

— В 1968 г. Я узнала, что на заводе «Три тройки» намечается прием инженеров на новые разработки, пришла побеседовать, разговаривала с Лейбом Моисеевичем Лакишиным. Он сказал, что я занимаюсь тем, что им предстоит делать, и, когда пройдет оформление допуска, мне сообщат. И я устроилась на «Три тройки»...

■ Мой дядя, **Кузьма Васильевич УДОД**, родился 15 сентября 1920 г. в деревне Новомихайловка (ныне Чишминский район Республики Башкортостан). В сентябре 1939 г. после окончания школы поступил в Ульяновское бронетанковое училище, которое успешно окончил в 1941 г. 10 июня 1941 г. получил назначение на должность командира взвода средних танков в Московский военный округ.

с 1930 г., был мастером и парторгом. В 1939 г. был призван в Красную армию, участвовал в боях против японцев на реке Халхин-Гол. После демобилизации вернулся на Филевский завод перед самым началом Великой Отечественной войны.

16 октября 1941 г. добровольцем ушел на фронт, воевал в составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии, младший командир 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии.

Из воспоминаний коллеги и однополчанки Татьяны Александровны Буровой: *«Всего не расскажешь о безвестных героях, но я хочу остановиться на одном боевом эпизоде — взятии деревни Павлово.*

Смеркалось, когда мы начали занимать исходный рубеж. Семен Уполовников, Николай Прохоров, Дмитрий Винокуров ушли в разведку... Отделение Семена Уполовникова прочесывало лес, снимало с деревьев оставленных фрицев-«кукушек», но они продолжали стрелять».

2 марта 1942 г. погиб в бою за освобождение деревни Сидорово Марёвского района Новгородской области.

Из воспоминаний Геннадия Семеновича Уполовникова, сына Семена Константиновича: *«Когда после авианалета часть бойцов его взвода оказалась в завале, поступил приказ срочно оставить позицию и отступить. Фашисты продолжали обстреливать участок. Семен решил по-своему — с двумя красноармейцами ползком добрался до окопа, где были завалены его товарищи, и откопал их. Были извлечены трое живых солдат. Старший сержант Уполовников тащил на себе истекающего кровью бойца. Когда вся группа уже была на подходе к своим, он был смертельно ранен осколком».*

■ Мой дедушка, **Александр Федорович ФЕДОРОВ**, родился 15 августа 1923 г. в селе Леоново (ныне Новодугинский район Смоленской области). Когда началась война, ему было всего восемнадцать.

Прошел всю войну, был дважды ранен. Воевал в составе пулеметного расчета. Как и все ветераны, не очень любил рассказывать о войне, но все же вот одна из историй.

Дедушка со своим пулеметным расчетом ждал начала боя, а недалеко находилось картофельное поле. Так как он был самый молодой, сослуживцы попросили: «Сходи, Шура, накопи картошки!» Когда он вернулся, то уже никого не осталось в живых. Немцы обстреляли и разбомбили место дислокации пулеметного расчета. Вот такое пережил дед в самом начале боевого пути...

Дед награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Подвиг, за который он был награжден орденом

Красной Звезды, описан на сайте «Подвиг народа»: *«Гвардии младший сержант Федоров А. Ф. при форсировании канала показал образцы мужества и героизма. Метким минометным огнем поразил врага и его огневые точки. Под ураганным огнем минометов и артиллерии противника переправился через канал на другую сторону со своим расчетом и, узнав, что два миномета батареи не могут вести огонь ввиду того, что в других расчетах ранены бойцы — не могут переправиться через канал, лично вызвался доставить материальную часть минометов. И это он с мастерством искусного воина выполнил, чем было*

А.Ф. Федоров
и Е.М. Федорова

ускорено продвижение нашей пехоты, занятие и удержание плацдарма». Закончил войну командиром пулеметного расчета 2-го мотострелкового батальона.

Дедушка был очень добрым и трудолюбивым. Умер он 2 мая 2000 г. на 77-м году жизни. Я очень его люблю и горжусь им!

С каждым годом ветеранов становится все меньше. Надо с любовью и уважением относиться к ним, учиться на их примере любви к Родине, выносливости, стойкости и бесстрашию.

Думая о той страшной войне, о подвигах наших бабушек и дедушек, задумываешься: «А мы смогли бы так?»

О.М. Кузиминова

■ Мой прадед, **Александр Васильевич ФЕДОТОВ**, родился в 1923 г. Воевал в должности командира торпедного катера. Участвовал в военных действиях с 1941 по 1945 г. в Балтийском море и Финском заливе. Во время авианалета на конвой при сопровождении военных кораблей в Финском заливе получил осколочное ранение. Из госпиталя вернулся на свой

катер. Вместе со своим подразделением и несколькими военными кораблями участвовал в военных операциях вблизи побережья. Встретил Победу в Кёнигсберге.

*Александра Федотова, 12 лет, МБОУ «СШ №4»,
Рязанская область, город Касимов*

■ ФЕДОТОВ Валентин Александрович

Родился 13 июня 1913 г. в Москве.

В 1939 г. окончил Московский институт инженеров гражданского воздушного флота им. К.Э. Циолковского (ныне МАИ).

В 1938 г. работал в Государственном союзном конструкторском бюро №47 (ныне АО «Научно-производственное объединение «Базальт»).

С 1939 г. — в ЦАГИ (ныне ФГУП «ЦАГИ имени профессора Н.Е. Жуковского»), конструктор, начальник отдела прочности. Принимал участие в создании самолетов СК-1 и СК-2, совершенствовал аэродинамические и прочностные характеристики боевых самолетов, занимался созданием высокооборотных установок большой мощности. Принимал участие в аэродинамических испытаниях пикирующих бомбардировщиков Пе-2 В.М. Петлякова и Ту-2 А.Н. Туполева.

В 1941 г. сотрудники ЦАГИ были эвакуированы в Казань и Новосибирск, где и продолжили работать на благо страны.

В 1951 г. Валентин Александрович был назначен заместителем начальника отдела прочностных расчетов в ОКБ №23 (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), потом был начальником отдела внешних нагрузок и динамической прочности. Под руководством начальника отдела прочностных расчетов Л.И. Балабуха занимался определением нагрузок, исследовал флаттер (вибрацию конструкции летательного аппарата), реверс (направление части воздушной или реактивной струи по направлению движения аппарата для создания обратной тяги), шимми (возникновение быстрых колебаний на рулевых колесах), амортизацию шасси и другие динамические проблемы.

Когда ОКБ-23 было передано в ОКБ-52 В.Н. Челомея (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения») в качестве Филиала №1, остался в Филях, занимался вопросами прочности конструкции спутников и ракетных систем.

В 1967 г. перешел к В.М. Мясищеву на Экспериментальный машиностроительный завод (ныне АО «Экспериментальный машиностроительный завод им. В.М. Мясищева»), где возглавил работы по проектированию и прочности перспективных самолетных конструкций. С 1979 г. был назначен главным конструктором и ответственным руководителем завода. Руководил модернизацией стратегических реактивных бомбардировщиков ЗМ, собранных на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), сделав их тяжелыми транспортными самолетами ЗМ-Т. В дальнейшем было приказано сменить название на ВМ-Т «Атлант», чтобы избежать прямой связи с боевым прошлым самолета. Данные самолеты доставляли на Байконур космические корабли «Буран», водородные и кислородные баки и головную часть ракеты-носителя «Энергия». В 1982 г. были завершены работы по созданию высотного самолета М-17 «Стратосфера».

С 1987 г. возглавил научные исследования в Научно-производственном объединении «Молния» (ныне АО «НПО «Молния»).

Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями. Умер 14 ноября 2002 г.

■ **ФЕЛЬСНЕР Евгений Сергеевич**

Родился 15 октября 1905 г. в Москве в семье железнодорожного рабочего. После революции семья Фельснеров уехала из Москвы сначала в Вологодскую губернию, а затем в Харьков и Изюм. В 1920 г. Евгений поступил в Харьковский железнодорожный техникум. В 1923 г. после смерти отца Фельснеры вернулись в Москву. Евгений перевелся в Московский железнодорожный техникум, который и окончил через три года.

Начал трудовой путь в 1926 г., был теплотехником в Научно-техническом комитете Народного комиссариата

путей сообщения СССР. В следующем году работал помощником машиниста на Северной железной дороге.

С января 1928 г. — младший инженер на заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В августе 1929 г. перешел в Опытный отдел №4 Поля-Эме Ришара при заводе.

В 1930 г. по распоряжению Авиатреста опытный отдел был закрыт, а его работники переведены на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). Фельснер же с частью конструкторов стал работать под руководством Андре Лявила в Бюро новых конструкций. С 1933 г. — на заводе №39, где стал начальником моторной секции. В августе перешел в ЦАГИ, где поступил в Конструкторский отдел сектора опытного самолетостроения, был старшим инженером бригады №3 П.О. Сухого. В ЦАГИ участвовал в работах по самолетам РД (АНТ-25), ДБ-2 (АНТ-37), ДИП (АНТ-29) и ББ-1 (Су-2).

Следующим заводом в трудовой биографии Евгения Фельснера стал харьковский завод №135 (ныне Харьковское государственное авиационное производственное предприятие и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), куда он отправился в составе группы конструкторов П.О. Сухого, которую с 7 августа 1939 г. отправили в Харьков для запуска в серийное производство ближнего бомбардировщика ББ-1. Был заместителем главного конструктора завода по винтомоторной группе. Здесь, в КБ Сухого, началось проектирование опытного бронированного штурмовика Су-6 и был создан опытный истребитель И-135 (Су-1). В Харькове работали также Г.С. Еленевский, с которым Евгений уже совместно трудился в Филях, и Я.Б. Нодельман, которому еще предстояло близкое знакомство с Филями.

15 апреля 1940 г. ОКБ Сухого было переведено в Подлипки на завод №289 (ныне Опытно-конструкторское бюро им. П.О. Сухого ПАО «Компания «Сухой»). Здесь Фельснер был назначен начальником лётно-испытательной станции.

С 1 января 1945 г. завод №289 стал филиалом тушинского завода №134 (ныне АО «Государственное машиностроительное конструкторское бюро «Вымпел» им. И.И. Торопова»). Фельснер стал помощником главного конструктора и начальником летно-испытательной станции. С августа 1947 г. — заместитель главного конструктора. В этот период ОКБ работало над реактивными истребителями Су-9, Су-11, Су-15 и Су-17.

Когда ОКБ Сухого в 1949 г. было закрыто, Евгений Сергеевич был отправлен на завод №240 (ныне ПАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина») в качестве заместителя главного конструктора С.В. Ильюшина.

При образовании ОКБ-23 В.М. Мясищева (ныне КБ «Салют» АО «ГКНППЦ им. М.В. Хруничева») вернулся в Фили, был заместителем главного конструктора, возглавлял КБ-600 по силовым установкам.

14 мая 1953 г. было создано ОКБ №1 для изучения трофейных американских истребителей F-86 Sabre и создания советских реактивных истребителей, которые бы превосходили американские. Возглавил ОКБ П.О. Сухой. В ноябре Фельснер перевелся из ОКБ-23 к Павлу Осиповичу и был назначен его заместителем. В марте 1957 г. стал главным конструктором завода №51 (ныне Опытно-конструкторское бюро им. П.О. Сухого ПАО «Компания «Сухой»). В 1965 г. стал главным конструктором по теме Т-6, будущему тактическому фронтовому бомбардировщику Су-24.

13 августа 1984 г. Евгению Сергеевичу Фельснеру было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, медалями «Серп и Молот», «За оборону Москвы» и другими. Умер 19 апреля 1989 г.

■ Дедушка моего мужа, **Дмитрий Павлович ФИЛИППОВ**, родился 28 мая 1920 г. До 1939 г. работал учетчиком в колхозе. В 1940 г. был призван в ряды Красной армии в Кронштадт. Там был определен в учебную часть подводников. В начале войны был направлен на Черное море в Севастополь. Дмитрий Павлович прошел всю войну и дошел до Берлина. Еще два года продолжал военную службу в Германии и вернулся домой в Лодейное Поле только в 1947 г. Закончил службу в звании

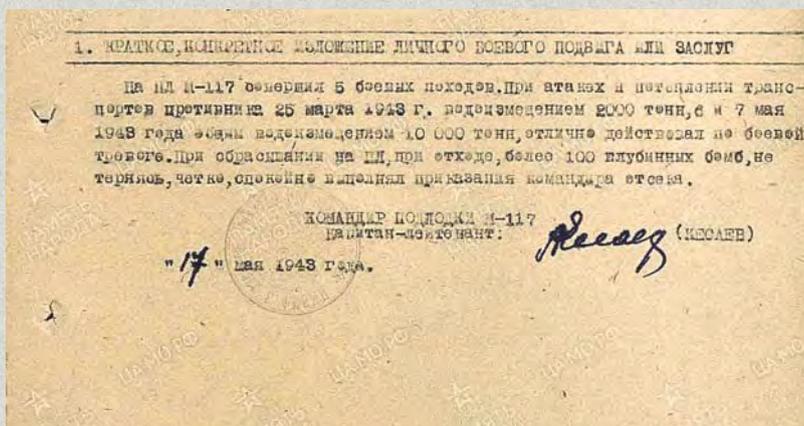
старшины 2-й статьи. Тем временем его жена, Зинаида Филиппова, помогала в восстановлении Ленинграда.

Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией».

После войны Дмитрий Павлович работал председателем пригородного сельпо, затем начальником снабжения.

Скончался 1 мая 2001 г. в возрасте 81 года дома, в кругу любящей семьи, в городе Лодейное Поле. Там и похоронен.

Ольга Фесикова

■ ФРИДМАНОВИЧ

Владимир Григорьевич

Родился 12 ноября 1924 г. в городе Томске в крестьянской семье. Весной 1942 г., по окончании десятого класса Кемеровской средней школы №4, до призыва в армию работал на заводе «Карболит» помощником токаря. Работал в смену по 12 часов. 8 августа 1942 г. был призван в ряды Красной армии и направлен во 2-е Томское артиллерийское училище.

Училище было расположено в Юргинских лагерях, где курсанты занимались уборкой сена, картофеля, капусты и т.д., а в сентябре, после переезда на зимние квартиры в Томск, началась боевая учеба и уход за лошадьми (артиллерия была на конной тяге). Учились и работали на конюшне с утра до позднего вечера.

В мае 1943 г. Владимир Григорьевич успешно окончил училище и вместе с однокурсниками был направлен на фронт в звании лейтенанта. В августе 1943 г. прибыл в город Курск в распоряжение командующего 3-й гвардейской танковой армии, которая получила задачу наступать через Сумы на Киев в составе Воронежского, а затем 1-го Украинского фронта. Был назначен командиром взвода противотанковых 45-миллиметровых орудий 1-го батальона 23-й гвардейской мотострелковой бригады 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии. В составе этих прославленных частей и соединений прошел боевой путь от Курска до Киева, Львова, Берлина и Праги. Участвовал в форсировании Днепра, Вислы, Одера, рек Сан и Нейсе, Тельтов-канала и др. Был дважды ранен и контужен, но после излечения возвращался в свою батарею.

1 мая 1945 г. наши войска вели завершающие бои за Берлин. На отдельных участках противник прекращал сопротивление и сдавался. Но 1-й мотострелковый батальон, где Владимир Григорьевич командовал взводом 57-миллиметровых противотанковых орудий, продолжал вести уличные

бои, очищая от противника западную часть городского района Халензее. Поддерживая огнем и колесами действия батальона, артиллеристы с трудом перекатывали свои пушки по берлинским улицам, заваленным грудami камня, щебня и проволоки от разрушенных домов и электролиний. К исходу дня сопротивление немцев ослабло, все реже приходилось открывать огонь по огневым точкам противника.

С утра 9 мая 1945 г. с севера вошли в Прагу. Батальон и батарея продолжали двигаться вглубь города, В.Г. Фридманович с машиной остановился из-за проблем со сцеплением. И как только они остановились, их сразу окружили чехи. Кто-то обнимал, кто-то дарил цветы, а кто-то просил что-нибудь на память. Но вдруг к нему подошла милая девушка и, показывая на звездочку Владимира Григорьевича на пилотке, сказала: «А это». Он, не устояв, сняв звездочку с пилотки и подарил ей, за что получил поцелуй в щеку под аплодисменты присутствующих. Вскоре они продолжили путь по городу, ориентируясь по указателям. К исходу дня Владимир Фридманович добрался до своего батальона.

Вскоре 3-я гвардейская танковая армия за освобождение Чехословакии и Праги была награждена высшим чехословацким орденом. Так закончилась самая короткая и самая стремительная операция Красной армии в Великой Отечественной войне. Операция длилась всего шесть дней. За это время войска 3-й гвардейской танковой армии прошли с боями 450 км от Берлина до Праги. Несмотря на скоротечность и успех этой операции, были и потери. Они были несравнимо малыми, но люди гибли в последний день войны и даже после подписания Акта о капитуляции. Так, в бригаде были обстреляны немецким танком машины медсанзвода, в результате одна машина разбита, два человека погибли и трое были ранены. Это случилось 9 мая 1945 г.

После войны Владимир Фридманович продолжил службу в своей батарее, уже будучи ее командиром, еще пять лет — в составе Группы войск в Австрии и Германии.

После войны, в 1951 г., был переведен из ГДР в Белоруссию. После окончания военной академии получил направление в воинскую часть города Курска. В 1970 г. уволился в запас.

Контролировал деятельность областных и городских курсов гражданской обороны, организовывал комплексные учения.

Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Александра Невского, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», медалью Жукова и юбилейными медалями.

Скончался 4 декабря 2019 г.

■ ЕГО СЛЕД НА ЗЕМЛЕ Юрия Наумовича ФУКСОНА

с полным основанием можно отнести к поколению потерянных возможностей, далеко не до конца использованного человеческого потенциала.

Родился он 23 мая 1923 г. в местечке Глуск (ныне городской поселок, административный центр Глусского района). Когда началась война, ему, студенту Минского педагогического института, было неполных восемнадцать.

Были каникулы, поэтому Юрий был в родном Глуске, где потом в составе группы был призван в армию. Произошло это в июле 1941 г. Юноша прекрасно рисовал, но не стал художником. Обладая абсолютным слухом и легко подбирая на пианино мелодию любого уровня сложности, не стал музыкантом. Всегда вдохновенно и хорошо пел — даже с учетом не очень вдохновляющих обстоятельств, но так и не стал певцом. Имел явные задатки характерного актера, но и актером не стал. А все потому, что буквально с первых дней войны оказался на фронте. Пришлось с юностью распрощаться и шагать в зрелость.

Серьезное боевое крещение Юрий Фуксон получил возле города Калач, который стоит на изгибе реки Дон. Именно здесь семь тяжелых дней отбивала мотострелковая бригада, в которой он служил, атаки немецких танков. Потом были оборона Сталинграда, освобождение Красноармейска, бои за Одессу, Днепрпетровск, Молдавию, Польшу. Войну закончил в Берлине.

Незадолго до победного залпа в Берлине командование рационально использовало тот факт, что гвардии ефрейтор Юрий Фуксон свободно владеет немецким языком, и направило его служить диспетчером на звуковещательной установке. Приходилось вести пропаганду непосредственно перед вражескими окопами, форсируя в рупор свои голосовые связки.

Было проведено более 400 передач для наших войск и войск противника, которые проводились под обстрелом и без срыва передач. За это Фуксон в 1943 г. был награжден медалью «За отвагу».

На Днепровском плацдарме и на левом берегу Вислы гвардии ефрейтор Фуксон исполнял обязанности диктора звуковещательной установки. Во время передачи 8 августа 1944 г. под огнем противника исправил провод, идущий к громкоговорителю, был при этом контужен, но все же передачу провел до конца. За образцовое выполнение заданий по разложению войск противника был награжден орденом Красной Звезды.

Работал Фуксон старшим инструктором среди населения и войск противника. За время наступательных боев от Одера до Берлина непрерывно находился в действующих подразделениях противника. На переднем крае вещание и рупорные передачи для войск противника способствовали достижению быстрой победы над врагом. Особенно плодотворно работал он в дни уличных боев в Берлине. Большую помощь оказал командованию в период боевых действий как военный переводчик при опросе военнопленных. Проводил работы по распространению листовок среди немецкого населения, изучению экономики, быта и культуры в освобожденных городах и населенных пунктах. В 1945 г. был награжден вторым орденом Красной Звезды. В том же 1945 г. был награжден медалью «За взятие Берлина».

Война окончилась, мирная жизнь постепенно входила в свое русло и требовала от выживших в суровых испытаниях людей, гордых, что выдержали их с честью, принять эти условия и участвовать в ее восстановлении. Фуксон, как толковый офицер, имеющий звание лейтенанта, был на несколько лет оставлен в Германии. Но перед этим он успел съездить в Глуск, встретивший

его трагическим известием: во время войны фашистами были убиты его мать Нехама и отец Хема, когда-то бывший балагулой и возивший в своей повозке нужду, бедность и постоянно откладывающиеся надежды на лучшее будущее. Расстреляны были и три сестры — Циля, Соня и Поля. Погибли на фронтах два брата, Давид и Мейша. И только один брат Миша выжил и жил потом многие годы с семьей в Израиле.

Но не обошелся приезд на малую родину и без приобретений. Приглянулась Юрию красавица Дина Эпштейн — как, впрочем, и он ей. Несколько дней хватило, чтобы стать мужем и женой, — трудное время и обстоятельства не оставляли дистанции для флирта и долгих ухаживаний. Несколько лет молодожены прожили в Германии. География страны известна не только столицей вермахта, но и многими другими городами, открывшими доселе неизвестные страницы западной жизни. Как говорится, лучше бы он их не знал. Почему? А потому, что после перевода еще года полтора служил в грузинском Гори, родине известного вождя. Не каждому смертному дано было столько времени блаженно впитывать в себя такой благотворный, волшебный, благословенный воздух. А вот товарищ Фуксон дышал. Да еще, упоенный ароматом, осчастливил такой же возможностью супругу молодую, родившую здесь дочь Полину. Но спустя какое-то время пришлось Фуксону с семьей ехать на родину, расставшись с армейскими погонями, которые были так к лицу службисту.

Некоторое время офицерский опыт был востребован в милиции, пока не вычислили родственников за границей. Хорошо еще, что творчески богато одаренного человека культура приютила — готовый директор районного дома культуры с параллельной опекой горпоселкового кинотеатра. Чуть позже всю районную кинофикацию

Юрий Фуксон
и Дина Эпштейн

доверили. Рискнули — даже с учетом того, что из всех искусств важнейшим является кино. Долгое время его иначе как «юдул-рыжий» не звали. И действительно, по роскошной густой шевелюре будто кто-то щедро и размашисто провел кистью.

Все послевоенные годы Юрий Наумович поддерживал связь с сослуживцами, о чем говорит большая стопка писем, хранящаяся у дочери. Бывшие фронтовики наслаждались памятью о прошлом боевом братстве и шуточно называли весельчака, юмориста и оптимиста Фуксона «парень из Полесья». За этот период к боевым наградам добавились и другие государственные награды, в том числе два ордена Отечественной войны I степени.

Позже жизнь основательно побелила его шевелюру. Теперь это был благообразный пожилой человек, который уже как-то по-иному извлекал положительные эмоции из предлагаемых обстоятельств: бегал трусцой, спорил с телевизором и газетами, наслаждался ролью добытчика и ходока по магазинам, стал завзятым огородником... Не в смысле мичуринских скрещиваний клубники с помидорами, а в смысле полезной для организма витаминной базы.

Словом, переведа жизнь на новый биоритм, старался быть последовательным в своих действиях и пристрастиях. Он понимал: прошлого не вернешь, в одну и ту же воду можно войти только тогда, когда она в тазике, а выбор и наслаждение свободой — самая серьезная работа. При этом он оставался художником в кинотеатре почти до 80 лет.

Последние годы Юрий Наумович как-то уж очень форсированно и заметно сражался с возрастом, чем-то напоминая в заведомо проигрышном поединке Дон Кихота. Ведь, несмотря на все усилия и оптимизм, Юрий Наумович умер, едва перешагнув 80-летний рубеж, 11 декабря 2004 г.

Что же касается недоовоплощенного, то дети и внуки пошли дальше. Вот уж действительно «то, что отцы не допели».

...Непростая жизнь, непростой уход, но благодарная, светлая память. Это и о нем, и о большинстве лежащих на скромном провинциальном еврейском кладбище хорошо сказал русский поэт: *«Не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были».*

■ ХАХАНОВ Алексей Владимирович

Родился 20 апреля 1913 г. Пришел на завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») в 1932 г., работал электриком. Уже в следующем году перешел в ОКБ А.Н. Туполева (ныне

ПАО «Туполев»). С 1937 г. проходил службу в Красной армии. Через два года после демобилизации был назначен начальником мастерской на заводе №293 (ныне АО «Машиностроительное конструкторское бюро «Факел» имени академика П.Д. Грушина АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»). В 1941–1943 гг. работал в той же должности на заводе

№482 (в 1946 г. ликвидирован и передан заводу №240, ныне ПАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина»).

С 1943 г. — снова в ОКБ Туполева, был заместителем начальника цеха, начальником цеха производства. Долгие годы отвечал за надежные соединения и работу сотен электроагрегатов и жгутов во всех самолетах А.Н. Туполева, начиная с модификаций пикирующего бомбардировщика Ту-2 и заканчивая сверхзвуковым стратегическим бомбардировщиком-ракетоносцем Ту-160.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями. Умер в 1993 г.

■ Мой дед по отцовской линии, **Василий Иванович ХВОРОВ**, — пожалуй, самая загадочная личность, так как известно о нем очень мало. Родился он 21 апреля 1897 г. Обстоятельств знакомства родителей моего отца, Василия и Ольги, я не знаю.

Судя по найденным записям, моя бабушка, Ольга Михайловна Борматова, родилась 24 июля 1901 г. в селе Барышская Слобода (ныне Сурский район Ульяновской области, которая, как известно, граничит с Татарией). Село Барышская Слобода расположено в междуречье рек Сура и Барыш. Предполагаю, что и Василий был из этих мест, но из какого населенного пункта — неизвестно. Однако есть свидетельство о браке — поженились они 17 января 1923 г. именно в Барышской Слободе.

В 1918 г. в селе произошло установление советской власти. 3 ноября 1918 г. была создана партийная ячейка. Во время Гражданской войны многие жители ушли защищать советскую власть. Отдельные группы белогвардейцев совершали набеги на село, но встречали достойный отпор. В 1919 г. в Барышской Слободе была создана коммуна, в 1928 г. она получила название «Большевик», а год спустя образовался колхоз «Заветы Ильича».

Жалею, что не сохранились документы деда Василия, которые бабушка Ольга хранила в сундуке. Я сам их неоднократно держал в руках. О том, что он Ленина охранял, имел именной маузер и разрешение на его ношение. Куда после смерти бабушки пропали документы, никто из родных ответить не смог.

В 1923 г. у Василия и Ольги родился старший сын **Николай**, а 27 июня 1927 г. — **Анатолий**, мой отец.

Разброс мест приписки судна, на котором жила семья, весьма широк: по всему бассейну Волги. Например, отец поступил в первый класс васильсурской школы (сейчас это Нижегородская область), через три года уже учился в городе Дзержинске, а еще через год оказался в школе на станции Сейма (сейчас это

город Володарск Нижегородской области), где проучился опять около трех лет. Места рождения детей Василия и Ольги тоже разные. Где родился Николай, неизвестно. Предполагаю, что там, где они и поженились, — в Барышской Слободе. А вот мой отец родился в другом месте: Затон имени Куйбышева (ныне Спасский район Республики Татарстан). Самая младшая в семье, дочь Валентина, родилась в 1932 г. все в том же селе Барышская Слобода.

Видимо, семье надоел кочевой образ жизни, и в 1938 г. они сошли на берег, выбрав для проживания Сейму. Такое же название имела не только река, которая упоминается еще с XV в., но и станция, и деревня.

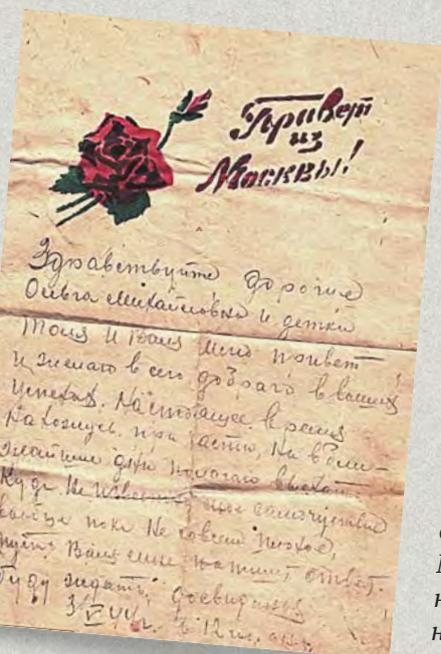
После начала Великой Отечественной войны Василий Иванович был призван в семье первым, хотя было ему в ту пору полных 44 года. Только в 2019 г. нашлись документы на сайте «Память народа», по которым удалось установить место службы деда. Это был отдельный батальон охраны Народного комиссариата Военно-морского флота СССР. В акте от 31 августа 1945 г. о вручении медалей «За победу над Германией» указана фамилия деда, а сам документ в Москве составил временно исполняющий обязанности командира батальона капитан Алексей Леонович Дуклер.

Сразу стало понятно, почему дед Василий писал домой письмо не с фронта, а из Москвы. Видимо, выполнял задания по охране командования, документов или грузов Наркомата ВМФ СССР. В одном из своих писем, от 4 декабря 1942 г., его сын Николай упоминает: *«Мама, вчера я от вас получил два письма и одно письмо от отца, отец из Владивостока приехал опять в Москву».*

Вот текст единственного сохранившегося письма деда Василия на покупном бланке «Привет из Москвы!». Кто-то штамповал по трафарету эти бланки и «рубил бабки» — как говорится,

В.И. Хворов

«кому война, а кому мать родна». Но востребованы же были такие листы бумаги! Видимо, водились в кармане у деда Василия деньжата, если он мог себе позволить не только купить бланк с рисунком ручной работы, но и конверт, так как служебных почтовых отметок на письме нет.

Здравствуйте, дорогие Ольга Михайловна и детки Толя и Валя. Шлю привет и желаю всего доброго в ваших успехах. Настоящее время нахожусь при части. На ближайшие дни полагаю выехать. Куда, неизвестно. Мое самочувствие, вообще, пока не совсем плохое. Пусть Валя мне напишет ответ. Буду ждать.

До свидания.

3/V-1944 г. в 12 час. Подпись

На обороте:

Мой адрес: Москва-175, полевая почта 45690. Хворову.

Вот такое коротенькое письмецо — по сути, даже записочка, чтобы родные не беспокоились. Из нее понятно, что моего отца, Анатолия Васильевича, в армию пока не призвали.

После войны Василий Иванович Хворов вернулся домой. Никаких льгот в то время у него не было. Жили всей семьей в бараке, занимали одну небольшую комнату вчетвером: муж, жена и двое детей (старший сын Николай погиб на фронте).

Умер дед Василий 15 декабря 1954 г., так и не дождавшись внуков.

Мой отец, Анатолий Васильевич Хворов, родился, как я уже упоминал, 27 июня 1927 г., а с 1938 г. вместе с родителями, братом и сестрой жил в деревне под названием Сейма на одноименной Сейме-реке. Город под названием Володарск здесь был образован уже после войны, в 1956 г.

Отец встретил войну четырнадцатилетним пареньком. Сначала ушел на фронт его отец, затем старший брат. В семье остались мать, сестра и сам Анатолий. Учебу в школе пришлось бросить на восьмом году и пойти работать сначала подсобным рабочим на военный аэродром, потом, в 1943 г., — на мельницу, а затем в электроцех завода №4 учеником электромонтера.

В декабре 1944-го Анатолия призвали в армию, было ему тогда 17 лет. Сначала направили в учебный радиополк в город Горький — там готовили радистов для Западного фронта. Здесь он провел почти полгода. А 9 мая 1945 г. война с Германией кончилась...

«Буквально на следующий день нас посадили в вагоны и повезли на Дальний Восток, — печатала интервью с отцом в 2009 г. володарская районная газета «Знамя». — Ехали мы очень долго. Куда везут, нам не говорили. Часто останавливались. Выйдешь, помотришь — впереди поезд, сзади поезд. Эшелоны или друг за другом — войска перебрасывали с Западного фронта на Дальний Восток. В случае если я отставал от поезда, то легко его догонял пешком. Привезли нас на границу с Монголией. Дальше мы пошли пешком маршем, под музыку. Но маршировали недолго. Было очень жарко, идти днем совсем невозможно. Поэтому мы стали передвигаться ночью, когда жара немного спадала. А в светлое время суток, установив палатки, спали. Уставали смертельно, просто хоть падай. Так или две недели. В конце пути нас встречал оркестр с музыкой.

Дошли мы до границы Монголии с Маньчжурией. И здесь новобранцев стали вербовать (вероятно, распределять по частям. — В.Х.) в действующую армию. Меня определили в артиллерийский полк радистом».

Началось великое наступление на миллионную японскую армию. Как отмечается в «Истории Великой Отечественной войны» (т. 5), в частях и соединениях Квантунской армии

А.В. Хворов – курсант учебного радиополка. Горький, 1945 г.

А.В. Хворов. Служба. Порт-Артур, 7 ноября 1946 г.

совершенно отсутствовали автоматы, противотанковые ружья, реактивная артиллерия. «Однако, — вспоминает Анатолий Васильевич, — японские солдаты сражались отчаянно, абсолютно бесстрашные были люди. Они могли с одним кинжалом броситься на танк. Так что, когда я вставал на пост, было жутковато...

Мы шли напролом, — продолжает Анатолий Васильевич. — Командование фронтом приняло рискованное решение: провести армию через считавшиеся непроходимыми Хинганские горы. На этом направлении японцы нас не ждали.

Нам было очень тяжело. Горы. Техника своим ходом вверх подняться не могла. Приходилось на канатах тянуть танки, артиллерию, машины, снаряды. Да и спускать вниз их тоже было очень трудно. Отпустишь канат — улетят вниз и орудия, и боеприпасы. Основной удар врага принимали на себя танкисты. Мы шли за ними. Идешь и видишь уже: убитые, раненые.

Война длилась 25 дней: с 9 августа по 3 сентября.

Мы победили. Только и тогда я домой не попал. Мы дошли до знаменитого Порт-Артура и там остановились. Там служил я еще шесть лет. Вернулся домой только в 1951 г.

Что собой представлял Порт-Артур тогда? Бухта. Кругом голый камень, даже песка не было, сопки, никакой растительности. Тогда Китай был совсем бедным.

За все время службы я не съел ни одного яйца, не выпил ни одного стакана молока. Даже рыбы в море почему-то не было. Плюс постоянная муштра. Нас гоняли по полигону, мы стреляли, изучали устав. В то время были очень сложные отношения с Америкой — мы ждали в любой момент нападения с американской стороны. Случалось, что даже рыли окопы».

Вернувшись домой, отец встретился со своей бывшей одноклассницей Марией. Ей тоже пришлось несладко в годы военного лихолетья. Она трудилась в совхозе, на полях, в подсобном хозяйстве, на разработке леса. На ее плечах остались больная мама и младший брат. Мария училась в школе, работала, содержала семью на свою маленькую

А.В. Хворов с женой в день своего 60-летия

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Окончание на 3-й стр.

Роман А.В. Журав в Военно-воздушной авиации. Служил в авиации, было ему тогда 17 лет. Сначала направил в Горький в учебный полковник, где готовили кадры для Закавказского фронта. Здесь он пролежал почти полгода. А 9 мая 1942-го года война началась... Но только не для него работ.

Направляло на следующий день нас поездами в явочный в поселке на Дальней Восток, — рассказывал наш ветеран. — Едем мы очень тихо. Куда везут, нам не говорили. Часто останавливались. Выгляды, посмотрели — вертели носом, слыли носом. Длинная шла путь в другом — лишь перебрисались в Закавказье фронты на Дальней Восток. В случае если в

отставки от поезда, то дало его догонять поездом. Приехали нас на станцию в Монголию. Дальше мы пошли пешком маршем, один маршрут. Но маршировали недолго. Была очень жарко, едем днем совсем невозможно. Поэтому мы стали переделывать маршрут, когда жарило перенести поездка. А в светлом ярком свете, уставшая авиация, слыла Уставшая смертельно, просто, хотелось. Так наш день начался. В конце пути нас встретил оркестр с музыкой.

Долго мы до грешки Монголия с Манчжурией. И здесь новобранцев стали вербовать в авиационную армию. Меня определили в артиллерийский полк разведки.

Началось живое наступление на манчжурскую японскую армию. Как отразится в истории Великой Отечественной войны (т.М.С.), в чести и орденами. Качественной армии совершено отступавшие авиации, артиллерийские, танковые, реактивные артиллерии, «Идиши», — истинный Анатолий Васильевич, — японские солдаты

сражались, отчаянно, абсолютно бессиленные были люди. Они месили с одним килограмм бросили на танк. Так что иногда я вставал на дыбы, был журавельно прыгать солдаткам.

«Мы для ourselves», — продолжает Анатолий Васильевич. — Южно-западнее фронтом армиям расквашенное решение: пролететь армия через сугубо неперелетимые Халхинские горы. На этом направлении японцы как не ждали.

Нам было очень тяжело. Горы, Тяжелая своим хвостом вверх поднялись не могла. Приходилось на хвосте тянуть танки, артиллерию, машины, снаряды. Да и спускаться вниз не было очень трудно. Отступать казало — улететь вниз в орел, в божественно. Отличный вид вниз приподнял на себе танкисты. Мы шли за ними. Здесь и видели уже: убитые, раненые.

Война длилась 25 дней с 9 августа до 1 сентября. Мы победили. Только и встал в дымке не слыши.

Мы думали до коммуниста Парту Артуру и тем счастливее. Тем судьба наша шла лес Верушка джой только

в 85-м году. Что собой представлял Парту Артур тогда? — Бунта. Крутым голый камнем, даже дыма не было, сошел, только вой раздался. Тогда Китай был совсем безлюдным. За все время службы в нем след не одного жила, не вышла ни одного человека. Даже работы в море никому не было.

Шло постоянное обучение. На лыжах по палаткам, мы стреляли, изучала Уста.

В то время была очень сложная ситуация с Англией, мы ждали в любой момент высадки с американской стороны. Слушалось, что даже разла ослон.

Вернувшись домой, он встретился со своей бывшей однокашницей Марией. Их тоже прикомандовано в годы военного авиации. Трудились в составе, на шахте, в заводском комбинате, на разработке леса. На ее глазах оставалась большая мама и младший брат. Марья училась в школе, работала, содержала семью на своем маленькую зарплату.

Тем не менее, учебу не бросила. Окончила 10 классов, затем институт. Получила специальность преподавателя математики. И работала в школе всю жизнь.

Анатолий Васильевич рассказывал еще много фактов. Окончил в 56-м техникум, десять лет работал в Смолино энергетиком, 19 лет трудился на Сеймовской птицефабрике.

Мария и Анатолий поженились. Жили скромно, честно, воспитали двоих сыновей. Сейчас у них уже много правнуков. Хотя бы им сейчас до разницы, — рассказывает наш ветеран. — Уже тогда, как Анатолий Васильевич не вылезал из своей квартиры — не стал отключаться. Хорошо, что вдова рядом его верная супруга — Мария Петровна. Поместит на любые вопросы по телефону.

февраль 2009

зарплату. Тем не менее учебу не бросила. Окончила десять классов, затем институт. Получила специальность преподавателя математики. И работала в школе всю жизнь.

Анатолий Васильевич доучивался уже после армии. Окончив в 1956 г. техникум, десять лет работал в военном городке Смолино энергетиком, потом 19 лет трудился на Сеймовской птицефабрике.

Мария и Анатолий поженились. Жили скромно, честно, воспитали двоих сыновей, дождался рождения внуков и правнуков.

Анатолий Васильевич был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейными.

Умер 17 ноября 2014 г.

Дядя Коля, старший брат отца, воевал на Юго-Западном фронте. В своей биографии, чудом сохранившемся черновике, отец упоминает погибшего на войне брата. Со времен Великой Отечественной войны сохранилось несколько писем Николая.

Только на их основе я смог восстановить некоторые факты короткой жизни моего дяди. Он погиб в 20 лет. Ни отец, ни тетя, ни бабушка никогда не рассказывали о нем подробностей. Даже точной даты его рождения я не знаю. Гвардии сержант умер 6 января 1943 г. от тяжелого осколочного ранения в живот.

Это подтверждает и сохранившаяся похоронка №68 от 1 марта 1943 г. Целых два месяца понадобилось на то, чтобы отправить извещение матери солдата...

Девять писем сохранилось от дяди Коли. Моя мама долгие годы бережно хранила их вместе с другими фронтовыми письмами близких родственников, а потом передала мне. На судьбу Николая сильно повлияло то, что до начала Великой Отечественной войны жил он именно на Сейме. Тогда это была маленькая станция на железной дороге из Москвы в Горький, сейчас это город Володарск Нижегородской области.

Немного из истории. Есть в Кулебакском районе юго-западной части Нижегородской области России село Саваслейка. Там сейчас находится 3958-я гвардейская Керченская краснознаменная авиационная база. А в 1953 г. в Саваслейке был создан 148-й Центр боевой подготовки и переподготовки летного состава авиации противовоздушной обороны, или собственно авиабаза с учебным аэродромом. Однако история базы начиналась значительно раньше — в июле 1940 г. на станции Сейма. Именно здесь, на базе отдельной резервной авиаэскадрильи, был сформирован 166-й резервный истребительно-авиационный полк, командиром которого стал майор Семенов. В первые дни Великой Отечественной войны на основании директивы Генштаба Красной армии от 30 июня 1941 г. 166-й резервный истребительно-авиационный полк был переформирован во 2-й запасной авиаполк с учебной задачей.

Н.В. Хворов.
Вольское училище

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
БАТАЛЬОН место для штаба

Мазга 1943 г.

№ 88

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш СЫН, ГЕВЕРДИН СЕРЖЕИ
(муж, сын, брат, военное звание)

ХВОРОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
(фамилия, имя и отчество)

уроженец _____
(область, район, деревня или село)

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив
геройство и мужество, был УБИТ И УМЕР ОТ РАН

6 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА
(убит, ранен и умер от ран)

похоронен В ОТ. СЕЛИВЯНОВСКОЕ ТОГО ЖЕ Р-НА, РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(место похорон)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсиях (приказ НКО СССР № 40-194 ГОДА)

Командир части _____ Военный комиссар _____

и. п. *Машур*

По всей видимости, Николай Хворов на волне комсомольского задора и патриотических чувств решил поступить в летное училище. Для этого были все предпосылки: авиационный полк в городе, правильно организованная идеологическая работа с молодежью и желание жить хорошо и красиво. Разве плохо: летчик, форма, паек, жилье, престиж?..

Судя по письмам, Николай поступил в Вольскую объединенную военную школу летчиков и авиатехников, торжественное открытие которой состоялось еще 7 ноября 1928 г. У бабушки Ольги, помнится, и портрет Николая висел в комнате: он был в летном шлеме с очками. Вероятно, это первая фотография после зачисления. Правда, вызывают некоторое недоумение даты, указанные в письмах: мы привыкли, что учеба начинается в сентябре, а тогда это было почему-то весной.

Вот что он написал в своем еще довоенном письме. Здесь и далее максимально сохранена орфография и пунктуация оригинала.

Здравствуйте дорогие родители папа, мама, брат Толя и сестра Валя.

Папа, письмо ваше я получил 19 апреля, за что сильно благодарю, а 18 апреля я послал вам 3 письмо, там я вам писал, что мы начали учиться. У меня дело было пошло хорошо, но по приказу мы все переезжаем из Вольска в стрелковую часть, а через 2 месяца или раньше пойдём дальше, а куда — сами догадывайтесь. Папа, ты говорил, что я не купил кожаной обуви, во-первых, купить ее негде, а во-вторых, мы живем, да и как приехали, ходить ни куда нельзя. Я жив и здоров, пока не беспокойтесь. Письма не пишите до нового адреса. Пропишите подробнее как мама и Борис. Может быть опять на Горький поедет. Теперь хожу в чесанках. Не знай, увидимся. Шлю вам справку для льгот.

Ваш сын Н. Хворов

19 апреля 1941 г.

Обо мне не беспокойтесь.

Видимо, письмо было в конверте вместе со справкой.

Судя по тексту, форму курсантам школы выдали не сразу. Носили то, в чем приехали. Впрочем, это подтверждает и сохранившееся фото.

Следующее сохранившееся письмо было написано, казалось бы, ровно через год. Но если вдуматься в смысл писем, напрашивается вывод, что в первом письме Николай машинально написал 1941 г., хотя видна явная связь с последующими письмами, датированными 1942 г. Например, прозрачный намек «а куда — сами догадывайтесь», говорящий об отправке на фронт, подтверждает предположение.

18 апреля 1942 г.

Привет из Вольска!!!

Здравствуйте дорогие родители папа, мама, брат Анатолий и сестра Валя. Мама, почему от вас мне нет ответа? Письма я вам посылал из карантина 10 марта, когда еще не было адреса, и 18 марта, уже с места из казармы, где послал и адрес. Мишке письмо пришло 16 апреля, а мне еще нет. Мама, пропишите

как живете, какая там обстановка, спроси у дяди Николая, я им, Борьке, посылал письмо, и взяли ли его в армию. Узнай на счет Венке и дай ему мой адрес, пусть напишет письмо. Бытовые условия у нас здесь хорошие, спим 7 часов, только учимся и все, а не работаем, о кроме казармы никуда, нет плохо табаку, а то бы все хорошо, как там на счет часов, пропущи. Питание у нас ничего, на выходной день из 4-х блюд.

18 апреля 1942 г.

Привет из Волыска!!!

Здравствуйте дорогие родители Папа, мама, брат Анатолий и сестра Вера! Мама посылу от вас кит мне письмо и письмо я вам посылал из карантина 10го марта, когда еще не было адреса, и 18го марта, что с места из казармы где полагал и адрес. Мишки письмо прислал 16 апреля, а мне еще нет. Мама пропущите как живете, какая там обстановка, спроси у дяди Николая, я им Борьке посылал письмо, и взяли ли его в армию. Узнай на счет Венке и дай ему мой адрес, пусть напишет письмо. Бытовые условия у нас здесь хорошие, спим 7 часов, ~~раб~~ учимся и все а не работаем, о кроме казармы никуда, нет плохо табаку, а то бы все хорошо, как там на счет часов, пропущи, питания у нас ничего, на выходной день из 4-х блюд.

Доехали мы за 5 дней, дорогой ехали хорошо. Деньги у меня есть, но их здесь и не надо. В деревнях здесь мука 200 р. пуд, когда мы ехали, жители говорили. В Рдищеве я покупал масла, сметаны, молока и хлеба на рынке, да нам еще дорогой дали на одной станции, в Актарске, каши и песку. Как получите письмо пишите ответ, правда здесь трудно, но ничего не сделаешь. Здесь уже так тепло, хожу в чесанках с галошами. Свой лежит в складе, 16 апреля просматривал, все в порядке. Через 6 месяцев отдадут, быть может к вам пришло.

Пока до свидания. Ваш сын [подпись].

Мой адрес. Г. Вольск, Саратовская область, агентство №3, почтовый ящик №21. Хворову Ник. Вас.

По логике, письмо от 19 апреля 1941 г. было написано после письма от 18 апреля 1942 г. — явная описка в дате.

В следующем письме видим, что Николай попал служить в разведку. Радоваться или нет — решать не нам...

9 мая 1942 г.

Здравствуйте дорогие родители мама, папа, брат Анатолий и сестра Валя. Мама, сейчас находимся всего в 40 км от линии фронта. В дороге были 8 суток, питались дорогой ничего. Денег у меня ни копейки. Нахожусь в гвардейской дивизии, в пешей разведке. Стоим на пополнении 80 км от г. Орла. Мама, 3 дня болел, была малярия, температура 39,7°, грипп был и сильный понос. Сейчас расположены в деревне, живем 10 ч. в хате, хозяйка варит картошку, а мне платить нечем. Сейчас вот 1-й день стал чувствовать хорошо сам себя. Денег, мама, пришли быстрее телеграфом или по телефону рублей 200. Скоро кинут в бой. Сильно устаю. Каждый день ходим на учения. Ходить приходится много, ночью и днем. Получите письмо, сразу пишите ответ. Пропишите, как там Венка, Колька Софонов. Пока жив и здоров. Из продуктов дают 450 гр. сухарей, ложку песку, махорки дают. Здесь стоят дожди, холода, очень грязно. Но ботинки хороши у меня английские, здоровые такие. Шинель легкая, летняя, в ней холодно. Время свободного нет почти.

Пока до свидания.

Мой адрес: Действующая Армия. Полевая почтовая станция 770, 16-й стрелковый полк, разведзвезд. Хворову Н.В.

Штемпель отправки 11.05.1942, получения — 23.05.1942.

В августе Николай проходил учебу — вероятно, в прифронтовой полосе. Видимо, не хватало младших командиров, и он стал курсантом учебного батальона.

6 августа

Привет с фронта!

Здравствуйте дорогие родители! Папа, мама, брат Анатолий и сестра Валентина. Пока жив и здоров, нахожусь в учебном батальоне. Скоро (буду? — неразборчиво) мл. командиром дня через два. Пока живу ничего, у передовой был два раза. Пропишите как живете, как из запитания, пропишите про ребят: где Венка и Колька Софонов, Генька Беспятов, как идут дела на Сейме.

Пока до свидания. К сему [подпись].

На обороте:

Адрес тот же. Действующая Красная Армия. Полевая почтовая станция 770. Учебный батальон, вторая рота. К-ту Хворову Н.В.

Видимо, через два месяца после окончания учебки Николай уже считался опытным младшим командиром — разведчиком. Не возвращается с заданий по несколько дней, времени на отдых почти нет.

Привет с фронта!

20.10.42 г.

Здравствуйте дорогие родители, мама, Анатолий, Валентина. Мама, я жив и здоров, вернулся только из разведки благополучно, часа через 2 отправляюсь опять.

Живу ничего, только стали дожди, письмо получил сегодня, а пришло видно раньше, но меня не было. Из разведки приду письмо опять напишу. Пишите, как работаете и живете.

Пока до свидания [подпись].

На обороте:

Живем в лесу, в землянке. Немцев бью часто. Личный счет есть.

Следующее письмо цензор нещадно почиркал своим карандашом. Вероятно, по письму можно было отследить пути передислокации войск — зачеркнуты наименования населенных пунктов.

8 ноября [1942]

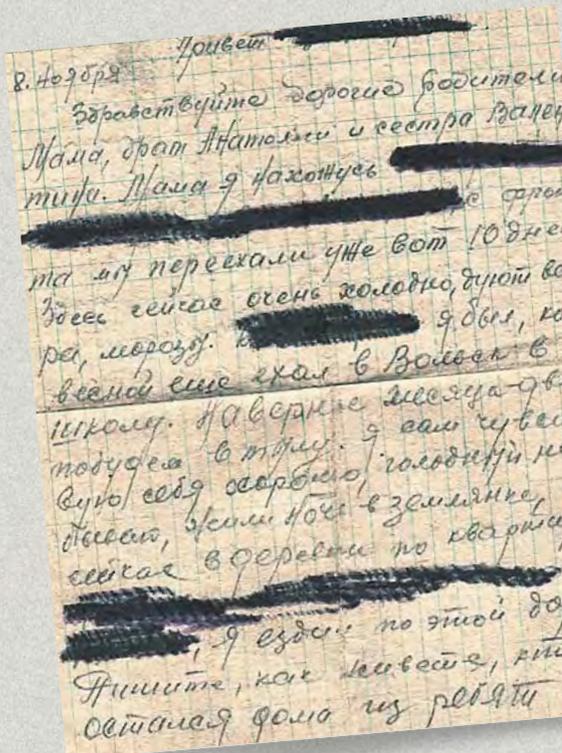
Привет.

Здравствуйте дорогие родители мама, брат Анатолий и сестра Валентина. Мама, я нахожусь [зачеркнуто цензором] с фронта мы переехали вот уже 10 дней. Здесь сейчас очень холодно, дуют ветры, мороз. [Зачеркнуто цензором] я был, когда весной еще ехал в Вольск в школу. Наверное, месяца два побудем в тылу. Я сам чувствую себя хорошо, голодный не бываю, жили ночь в землянке, а сейчас в деревне по квартирам. [Зачеркнуто цензором] я ездил по этой дор [оге]. Пишите, как живете, кто остался дома из ребят, как работаете. В дороге были 8 дней, ехали хорошо, было тепло. Но на фронте лучше и питание, и отдыхали больше. В разведку сходишь, а потом дня 2 отдыхаешь, но опасно. Но пока еще жив и здоров. Письма от вас уже не получал долго. Как получите пишите ответ. Как учится Валентина и Анатолий.

С приветом, до свидания.

8 ноября 1942 г. [подпись].

Скоро зима, скоро декабрь. Хотя и запоздалый, переход на зимнюю форму. Но обмундирования не хватает...

26 ноября 1942 г.

Привет...

Здравствуйте дорогие родители, мама, брат Анатолий и сестра Валентина. Мама, живу хорошо, пока жив и здоров. Дали зимнее обмундирование, но пока нет шапки. От вас я долго еще не получал писем, почему — не знаю. Пропишите что слышно про отца, как живете. Говорят, в Горьком все очень дорого. Пропишите как идут дела на Сейме. Пока мне писать так не о чем. Остаюсь жив и здоров и того и вам желаю. Письмо я вам посылал из Аткарска, но ответ на него не получил пока.

До свидания, ваш сын [подпись].

Мой адрес п.п.с. 770, в/часть 107 Хворову Н.В.

Штемпель отправки 29.11.1942, получения — 25.12.1942.

Следующее письмо вроде бы ни о чем, но говорит о многом. И отец жив, тоже служит, и погода не сильно жмет, даже балует, и снабжение в норме, и немцы драпают. Хорошее письмо. Я бы такому письму радовался...

4 декабря 1942 г.

Здравствуйте дорогие родители мама, брат Анатолий и сестра Валентина. Мама, вчера я от вас получил 2 письма и 1 письмо от отца, отец из Владивостока приехал опять в Москву. Живу я ничего, пока хорошо, выдали сапоги валеные, но сегодня вот сыро, ноги промочил. Позавчера ездил на передовую немцы отступают. Пока жив и здоров, адрес стал другой: ППС 2343, в/часть 177 Хворову Н.В.

Пока до свидания.

Штемпель: «Володары 28.12.1942».

А это последнее письмо Николая Хворова. Сколько в нем оптимизма, веры в Победу, ненависти к врагу. Как хочется этому молодому парню похвастаться перед мамой своими ратными подвигами. И не только мама будет гордиться сыном — текст этого письма будут знать наизусть все соседи, а они расскажут другим. Знать, что враг бежит, и не последняя роль в этом Николая, будет весь поселок...

30 декабря 1942 г.

Привет с фронта.

*Здравствуйте дорогие родители, мама,
брат Анатолий и сестра Валентина.*

Мама, сообщаю: пока жив и здоров, только спать и отдыхать не приходится, гоним немцев в сутки по 60 км, немцев убил 50 человек. В одном бою захватили трофей много. Приходится спать на снегу, но ни чего, скоро кончим воевать, ты бы, мама, была здесь, как мы сволочей, их, гнали, бегут в кальсонах, даже разутые.

Ну пока до свидания.

Адрес ДКА ппс 770, в/ч 107, Хворову Н.В.

На обороте:

Мой адрес ДКА пп 770, в/ч 170 Хворову Николаю.

Вот такие сохранились письма. Короткие весточки о том, что жив-здоров...

Считается, что Сталинградская битва является крупнейшей сухопутной битвой в истории человечества, которая наряду со сражением на Курской дуге стала переломным моментом в ходе военных действий, после которых немецкие войска окончательно потеряли стратегическую инициативу.

Из донесения №4970 о безвозвратных потерях 1-го гвардейского механизированного корпуса от 19.02.1943 г., найденного на сайте «ОБД «Мемориал», можно узнать, что Николай Васильевич Хворов воевал в 3-й механизированной бригаде 1-го гвардейского механизированного Венского орденов Ленина и Кутузова корпусе. Правда, тогда у корпуса почетного звания «Венский» и ордена Кутузова II степени еще не было, а вот орден Ленина уже был. Он достался по наследству от 1-й гвардейской стрелковой дивизии, на базе которой формировался корпус.

Что было в это время там, где воевал дядя Коля?

Корпус вошел в состав 3-й гвардейской армии, которая была создана в декабре 1942 г. на основании директивы Ставки ВГК от 5 декабря 1942 г. в составе Юго-Западного фронта в ходе переименования 1-й гвардейской армии. В состав армии кроме 1-го гвардейского механизированного корпуса по состоянию

на середину декабря входили: 14-й стрелковый корпус, 50-я гвардейская, 197-я, 203-я и 278-я стрелковые дивизии, 90-я и 94-я отдельные стрелковые бригады, 22-я мотострелковая бригада, а также три отдельных танковых полка.

Армия была введена в военные действия в ходе операции «Уран» — это кодовое название Сталинградской стратегической наступательной операции советских войск во время Великой Отечественной войны. Армия принимала участие в уничтожении войск противника на Среднем Дону и срыве попытки деблокирования окруженной группировки войск противника в районе Сталинграда.

В 1943 г., с января по февраль, армия участвовала в Ворошиловградской наступательной операции, затем была переведена в район Северского Донца, где принимала участие в оборонительных боях.

В ходе Сталинградской наступательной операции были уничтожены две немецкие, разгромлены две румынские и одна итальянская армии.

Гвардии сержант Николай Васильевич Хворов, судя по строке в именном списке безвозвратных потерь, умерших в 48-м медико-санитарном батальоне 1-го гвардейского мехкорпуса в период с 1 по 10 января 1943 г., умер 6 января 1943 г. от тяжелого осколочного ранения в живот. Захоронен в станице Селивановская. На то время — Селивановского сельсовета Селивановского района Ростовской области.

Немного о ранениях в живот.

Частота огнестрельной травмы живота (пулевые, осколочные ранения, минно-взрывные ранения и взрывные травмы) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. составляла всего 2–5%.

История хирургического лечения ранений живота началась во второй половине XIX в., поскольку медицина доантисептического периода в отношении этих ранений была практически бессильна. Тем не менее из-за поздней эвакуации результаты лапаротомий (разрезов брюшной стенки) были столь плохими, что большинство хирургов продолжало применять при ранениях живота консервативное

Могила, где похоронен Н.В. Хворов

(нехирургическое) лечение. Лишь большой опыт, полученный в ходе Первой мировой войны, позволил доказать преимущества активной хирургической тактики. Одним из первых ее сторонников в России стал В.А. Оппель.

Великая Отечественная война подтвердила правильность сложившихся представлений об активном оперативном лечении ранений живота. Общая летальность при проникающих ранениях живота достигала, по опыту Великой Отечественной войны, 63% (в конце войны — 34%), во время войны в Афганистане — 21,3%, в боевых действиях на Северном Кавказе — 14,7% в первом конфликте и 10% во втором.

В документе правильно указан и военкомат, которым он призывался: Дзержинский ГВК Горьковской области. В домашнем адресе тоже ошибок нет: Горьковская область, ст. Сейма, ул. Горького, 192. Мать — Хворова Ольга Михайловна.

Здесь же, на сайте «ОБД «Мемориал», имеется учетная карточка воинского захоронения, есть списки 147 захороненных

бойцов. Сейчас это место — станция Селивановская Милютинского района Ростовской области России.

В Интернете нашлись и фотографии этого мемориального комплекса.

Дальнейшие поиски привели меня на другой сайт — «Общедоступный электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Здесь поисковые запросы дали еще более интересный результат.

Найдены наградные документы на гвардии сержанта Николая Васильевича Хворова, который представлялся к награждению медалью «За отвагу». Все совпадает: и номер бригады, и корпуса, и звание, и год рождения. Только вот военкомат не Дзержинский, а Чкаловский, но тоже Горьковской области. Домашний адрес, к сожалению, замазан из добрых побуждений. Не сумел я найти и деревни Будковичи в районе боевых действий. В наградном листе в описании подвига написано: *«Гвардии сержант Хворов в боях с германским фашизмом проявил смелость и мужество. В последнем бою за деревню Будковичи сам лично убил 16 немцев и со своим отделением захватил в плен 23 солдат и офицеров противника».*

Все же я уверен, что к этой награде был представлен именно мой дядя Николай. На письмах с фронта он пишет адрес: ст. Сейма Чкаловского района Горьковской области. Значит, некоторое время административно Сейма была в Чкаловском районе, и военкомат, вероятно, был переименован в Чкаловский. Приказ 3-й гвардейской механизированной бригады №2 подписан 31.12.1942 г., а 6 января дядя Коля скончался.

Успели ли вручить награду моему дяде — неизвестно...

В.А. Хворов

■ **ХОЛИН Сергей Васильевич**

Родился 28 июля 1914 г. в городе Туле. По окончании школы обучался на рабочего-станочника в фабрично-заводском училище. Так как он был левшой, ему приходилось и в училище, и подчас в работе на тульском заводе используемые инструменты и станочное оборудование подстраивать под свою левую руку.

В 1936 г. поступил в Воронежский политехнический институт, но по настоянию и совету ректора института забрал документы и перевелся подальше, в такой же Одесский институт: в репрессивный 1937 г. его средний брат был арестован, осужден и расстрелян. По этой же причине пришлось оставить обучение и в Одессе.

В 1939 г. был призван в ряды Красной армии и направлен для прохождения службы в Среднюю Азию. Преследовал и добивал отряды басмачей в составе конницы командарма Буденного.

В первые дни Великой Отечественной был переведен на Западный фронт в 616-й стрелковый полк 194-й стрелковой дивизии. Участвовал в Московской оборонительной операции, Московской наступательной операции, Тульско-Калужской и Орловской операциях. Получил ранение. Санитары

На фронте. Белоруссия, 24 июня 1944 г.

нашли его в снарядной воронке и отправили в госпиталь. А по окровавленной одежде и солдатскому именному «пистону», оставшемуся на месте боя, похоронная команда решила, что красноармеец убит, и домой отправилась похоронка.

Но Сергей остался жив и после госпиталя, в апреле 1943 г., был направлен в 17-й отдельный гвардейский минометный дивизион, впоследствии преобразованный в 37-й гвардейский минометный полк 1-го Белорусского фронта.

Рядовой Холин участвовал во всех операциях полка «катюш». И — такое же ранение, та же окровавленная одежда с солдатским «пистонем» в руках похоронной команды. Вторая «похоронка». Госпиталь. Отпуск после ранения домой.

Не сообщив, что жив, отправился в Москву к старшему брату Андрею, работавшему главным инженером Мосэнерго. Без доклада от секретарши вошел в кабинет: «Привет, Андрей!» — брат просто упал в обморок.

А дальше — взятие Варшавы, штурм Берлина, неповторимая радость Победы, встреченная в Берлине и разделенная с фронтовыми друзьями. На пожелтевших фотографиях

С боевыми товарищами в Германии. 30 мая 1945 г.

из домашнего архива, сделанных в том победном мае 1945 г., сохранились стихи Сергея: *«Здесь, на берегу чужой земли, мы день победы отмечали. У вас салюты уж пошли, а наши пушки замолчали. И все, что с горечью в душе нашей томилось, к боли вашей припасть готово. И в этот день мы с гордостью произнесли для всех давно желаемое слово **«Мы победили!!!»** 30/V-45 г.»*

В июле 1945 г. гвардии красноармеец Сергей Васильевич Холин вернулся в родную Тулу.

Работал на Тульском заводе резинотехнических изделий, включенном в структуру военно-промышленного комплекса страны, с первых дней его основания. Был начальником цеха, начальником смены, рабочим — и так до конца жизни.

В 1966 г. придуманное Сергеем Васильевичем техническое решение позволило заводу одновременно сэкономить 2 млн рублей, за что он был премирован сотней рублей, новой квартирой и награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Умер внезапно, в преддверии майских праздников, 30 апреля 1980 г. на городской улице между заводом и домом. Похоронен на Тульском городском кладбище.

Награжден также медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и юбилейными. Удостоен почетного знака «Ветеран гвардейских минометных частей».

■ Война потребовала от народа величайшего напряжения сил и огромных жертв в общенациональном масштабе, раскрыла стойкость и мужество советского человека, его способность к самопожертвованию во имя свободы и независимости Родины. В годы войны героизм стал массовым, стал нормой поведения советских людей. Тысячи солдат и офицеров обессмертили свои имена при обороне страны.

Абдували ХОЛМАТОВ родился 20 сентября 1921 г. в селе Фармонкальа (ныне Спитаменский район Согдийской области Республики Таджикистан) в крестьянской семье. В 1939 г. вступил добровольцем в ряды Красной армии. Службу начал в Молдове. В 1941 г. воевал на Западном фронте в составе 9-й кавалерийской дивизии в Полтаве. Принимал активное участие в битве под Москвой.

Награжден орденом Красной Звезды и рядом медалей. 30 октября 1945 г., вернувшись с войны, способствовал восстановлению экономики района.

Работал бригадиром, заведующим складом, бухгалтером и электриком в колхозе Хуррамзамин в селе Фармонкальа Спитаменского района Согдийской области.

Отец пятерых сыновей и трех дочерей.

Умер 26 июня 2021 г. Похоронен в селе Фармонкальа.

■ **ХОМСКИЙ Давид Моисеевич**

Родился в 1901 г. в Саратове. В 1918 г. окончил школу, после чего был призван в Красную армию. С 1920 по 1927 г. учился в Ленинградском институте инженеров путей сообщения (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I).

После окончания института был направлен в Опытный отдел №3 Д.П. Григоровича при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). После объединения с ОПО-4 Поля-Эме Ришара продолжил работать под руководством французского авиаконструктора, был помощником по технической части.

После расформирования ОПО-4 остался на заводе №22. С 1932 по 1934 г. был техническим директором строительства завода №125 (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут»). В 1935–1936 гг. — технический директор завода №124 (ныне Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»).

В 1936 г. по приказу начальника Главного управления авиационной промышленности Наркомтяжпрома М.М. Кагановича был возвращен на завод №22 на должность заместителя главного инженера завода Б.Н. Тарасевича. Тогда полным ходом шла серийная сборка скоростных бомбардировщиков АНТ-40 (СБ) А.А. Архангельского, которые поставлялись СССР испанским республиканцам для борьбы с фашистским режимом Франсиско Франко.

В 1939 г. Давид Хомский был отправлен в Комсомольск-на-Амуре в составе бригады специалистов, которые были командированы на авиационный завод №126 (ныне Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина») для освоения производства самолетов ДБ-3 С.В. Ильюшина.

В 1940 г. был переведен в распоряжение Наркомата авиационной промышленности, где и работал во время Великой Отечественной войны. В 1941 г. был арестован по ложному обвинению. Год был в заключении, где подорвал здоровье. По освобождении вернулся в Москву, выхаживал тяжело болевшую дочь Евгению, продолжил работать в авиационной промышленности.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, имел и другие награды.

■ Мой отец, **Иван Егорович ХОМУТИННИКОВ** (воевал с отчеством **Георгиевич**), родился 27 ноября 1924 г. в деревне Колосовка (ныне Елецкий район Липецкой области).

Отец его, Егор Николаевич Хомутильников (1887–1950), был рабочим железнодорожного транспорта Старооскольской дистанции путей. С 1939 г. семья проживала в городе Старый

Иван Хомутильников. 1943 г.

Оскол. В 1941 г. ушли воевать два старших сына — **Алексей** (1911–1941) и **Николай** (1923–1962).

После тяжелых боев 24 октября 1941 г. советские войска оставили Белгород. 2 ноября 1941 г. гитлеровцы захватили Курск.

Старооскольский район был определен командованием как территория реформирования частей, понесших значительные потери в боях. Старый Оскол служил перевалочным пунктом на пути эвакуации людей и государственного имущества. В городе располагался штаб 40-й армии, политотделы 21-й армии, Курский обком партии.

Жестокие бои под Старым Осколом начались летом 1942 г. Продолжая наступление, 6-я немецкая армия 3 июля соединилась в районе Старого Оскола с венгерскими войсками, замкнув кольцо. В итоге шесть дивизий 40-й и 21-й армий оказались в окружении. Оккупация продолжалась семь месяцев. Со 2 июля 1942 г. по 5 февраля 1943 г. Старый Оскол находился в зоне

Иван Хомутильников с другом. 1943 г.

оккупации. 5 февраля 1943 г. бойцы 107-й стрелковой дивизии (командующий генерал-майор П.М. Бежко) 40-й армии решительным штурмом освободили Старый Оскол.

12 февраля 1943 г. был призван и Иван Егорович. 20 февраля он принял присягу, а 19 марта участвовал в первом своем бою в районе села Гайворон Белгородской области.

С февраля 1943 г. по август 1944 г. он был курсантом в составе 169-го армейского запасного стрелкового полка. 169-й армейский запасной стрелковый полк подчинялся 40-й армии Юго-Западного фронта 2-го формирования (командующий Н.Ф. Ватутин), с августа 1943 г. — Степного фронта (командующий Р.Я. Малиновский), с ноября 1943 г. — 2-го Украинского фронта (командующий Р.Я. Малиновский). 169-й армейский запасной стрелковый полк готовил младших командиров и шел следом за фронтом.

В составе полка находились: пулеметная рота, рота автоматчиков, рота ПТР, рота 45-миллиметровых орудий, стрелковые роты. Учили хорошо: строевой подготовки не было, зато много изучали матчасть «максима». Когда резко осложнялась обстановка на фронте, полк бросали в бой. И так с марта 1943 г. по март 1944 г. полк вступал в сражение 12 раз. Весной 1944 года 2-й Украинский фронт осуществил Уманско-Ботошанскую операцию, в результате которой была освобождена значительная часть Правобережной Украины и Молдавской ССР, и его войска вступили в пределы Румынии.

В августе 1944 г. Иван Егорович был направлен командиром стрелкового отделения в 233-ю стрелковую дивизию 40-й армии 2-го Украинского фронта. Участвовал в Яско-Кишиневской стратегической операции, в ходе которой были разгромлены почти все румынские дивизии, а Румыния выведена из войны на стороне Германии.

В октябре 1944 г. Иван Егорович участвовал в боях в районе Будапешта. 12 января 1945 г. в боях на юго-восточных склонах Словацких Рудных гор получил осколочное ранение и был отправлен в эвакогоспиталь №3236, где находился по март 1945 г. Прибыв после госпиталя в 233-ю стрелковую дивизию он по собственному желанию пошел служить в разведку. С марта 1945 г. до конца войны был помощником командира, а затем и командиром 365-й отдельной моторизированной разведывательной роты в составе 303-й стрелковой дивизии. За участие в боях, форсирование рек Грон и Нитра 30 марта 1945 г., освобождение города Трнава, Глаговец и Сенец 1 апреля 1945 г., освобождение города Братиславы 4 апреля 1945 г., освобождение города Цистердорф 17 апреля 1945 г. Ивану Егоровичу была объявлена благодарность.

29 апреля 1945 г. Иван Егорович участвовал в штурме высоты 237, где противник занимал выгодные позиции и задерживал продвижение нашей пехоты возле села Рух-Гоф. Был награжден медалью «За отвагу». Войну закончил в Чехословакии. Награжден также медалью «За победу над Германией». Из-за слепого осколочного ранения в лобную область головы был демобилизован и вернулся домой в ноябре 1946 г.

Из воспоминаний

Весной 1945 г. 303-я дивизия при наступлении в Венгрии наткнулась на упорную оборону немцев в районе высоты 237, что препятствовало продвижению нашей пехоты на село Рух-Гоф. Стрелковые подразделения несколько раз пытались овладеть ею, но безуспешно. И тогда приняли решение бросить в бой роту разведчиков — всего 40 человек, причем днем. Был разработан план взятия высоты, и разведчики скрытно приблизились к окопам немцев, внимание которых отвлекали своим огнем расчетные

Дочь, внуки и правнук И.Е. Хомутильников. Москва, 2015 г.

подразделения. Высота была взята. В живых осталось 20 человек. Разведчикам разрешили вернуться в расположение нашей роты.

А утром стало известно, что противнику удалось выбить с высоты нашу пехоту. И командование поставило задачу взять высоту повторно, и опять днем. Но при этом было принято решение оказать разведчикам поддержку артиллерией. Высота была взята без потерь с нашей стороны, что на войне большая редкость. По итогам этой операции командование дивизии наградило многих разведчиков, и в том числе меня, медалью «За отвагу».

Выйдя на пенсию, Иван Егорович восемь лет возглавлял совет ветеранов в Октябрьском районе Курской области, и главное, чем он занимался, — встречался с учащимися школ и рассказывал детям, что такое война и что пришлось пережить нашему народу.

Отец был талантливым человеком — он рисовал, писал стихи и рассказы, которые печатали местные газеты. Все это помогало ему в его таком значимом деле, как патриотическое воспитание подрастающего поколения. Ему удалось вырастить патриотами четверых детей, шестерых внуков и правнука.

Умер отец 10 ноября 2003 г.

Моя мама, **Мария Михайловна ХОМУТИННИКОВА (ЕМЕЛЬЯНОВА)**, родилась 24 декабря 1924 г. в селе Казинка (ныне Валуйский район Белгородской области).

Отец ее, Михаил Александрович Емельянов (1898–1950), работал железнодорожником. Когда началась война, семья проживала в городе Старый Оскол в районе железнодорожного вокзала, который подвергался систематическим обстрелам и бомбежкам. Поэтому Мария Михайловна вместе с сестрой и матерью переселилась в село Незнамово Сорокинского сельсовета, откуда 16 октября 1942 г. она была насильственно вывезена на принудительные работы в Германию, в город Циттау, где работала на ватной фабрике «Фильц», изготавливающей прокладку для снарядов.

Из воспоминаний

Нас погрузили в железнодорожные вагоны. Было темно, душно и страшно: куда везут? что нас ждет? В дороге, которая казалась очень долгой, нас кормили один раз в день и давали воды, когда поезд останавливался. В основном была тишина, которая прерывалась всхлипываниями и рыданиями.

По приезде на место нас зарегистрировали, потом сверяли по спискам и распределяли по месту жительства. Вот тогда я познакомилась с Клавдией Афанасьевной Емельяновой (1924–2004). Оказалось, что нас забирали из одного сельского совета — Сорокинского и поэтому определили на проживание в одно крестьянское хозяйство. С тех пор я и Клавдия работали и жили вместе до самого возвращения домой в Незнамово.

Мария
Хомутинникова
(Емельянова) –
вторая в центре.
Германия,
Циттау, 1943 г.

Лагерь для проживания работников еще не был подготовлен, и мы некоторое время жили в семье Вауэров. Помогали в хозяйстве. Все это время голодали. В день давали кусочек хлеба и одну картофелину.

За работу нам платили деньги, но на них можно было купить только напиток-«шипучку» и пиво. Однажды хозяин фабрики стал свидетелем моего обморока. Он спросил надзирателя: «Что с ней?» Тот ответил: «Она голодная». Тогда хозяин распорядился, чтобы на фабрику привозили вареный картофель в счет оплаты труда. Одна немка, у которой муж был на фронте, приносила и прятала в шкафчике хлеб, который потом давала мне. Немцы тоже голодали, но помогали работающим детям чем могли...

Мама при рассказе всегда добавляла фразу, что они не очень любили Гитлера.

Однажды старшие в лагере подговорили детей не выходить на работу, потому что было очень голодно. Тогда надзиратели выявили зачинщиков и избили их, но младших трогать ни стали. Так рассказывала мама...

Один день в неделю был выходным, и они могли выходить в город и фотографироваться, поэтому у мамы сохранились фотографии ее пребывания в Циттау и фотографии ее подруги Клавдии, с которой они продолжали

Мария
Хомутичкина
(Емельянова)
с подругой
Клавдией. 1943 г.

дружить до конца жизни, хотя был большой период, когда они не виделись — с конца 1946 г. по 1971 г.

После возвращения домой в Старый Оскол мама вышла замуж за моего отца, Ивана Егоровича Хомутичкина, и уехала с ним на север, в город Воркуту, а ее подруга Клавдия Афанасьевна из села Незнамово — в Ленинградскую область на торфоразработки.

Так на много лет подруги расстались, но в 1971 г. родственница Клавдии Афанасьевны приехала в Незнамово и там у маминой сестры узнала, что мама с семьей вернулась на постоянное место жительства в Курскую область. Так оборвавшаяся их дружба опять возобновилась. Теперь мы, дети Марии Михайловны, не просто дружим с Ольгой, дочерью Клавдии Афанасьевны, но считаем ее своей сестрой. Так трудные годы пребывания в Циттау стали годами дружбы наших мам и нашей дружбы с дочерью ее подруги Ольгой и с ее семьей.

Жизнь моей мамы была полностью отдана семье — мужу Ивану Егоровичу и нам, четверым детям. Родители подарили нам свою любовь и внимание и дали образование.

С 1974 г. мама вышла на работу и работала до 1992 г. Она стала пенсионеркой с трудовым стажем 18 лет и имела статус несовершеннолетнего узника фашистских концлагерей.

Не стало мамы в 2006 г.

Г.И. Должикова (Хомутичкина)

■ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Моя бабушка, **Анна Александровна ХОХЛОВА**, родилась 29 августа 1931 г. в Новороссийске. В детстве пережила оккупацию родного города. Не стало ее в 2017 г. Вот ее воспоминания об этом страшном времени.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

22 июня мы с соседскими ребятами помогли взрослым

по хозяйству. Сидя в излюбленном зеленом уголке двора, мы долущивали уже использованные кукурузные початки, собирали оставшиеся на верхушках зернышки. В предвоенном Новороссийске многие держали кур и свиней и к потенциальному корму относились бережно.

Вдруг мы услышали громкие оживленные голоса во дворе. Когда побежали посмотреть, что происходит, то ясно услышали слово «война». Я хорошо помнила, что уже была Финская война, которая для нас, мирных жителей Черноморского побережья, существовала только в газетных сообщениях и радиосводках. Думалось, что и в этот раз грозные события обойдут нас стороной. Единственным средством массовой информации в нашем доме на улице Никулинской (сейчас Сибирская, рядом с элеватором) было радио — большая круглая черная тарелка. Именно по ней в 12.15 дня прозвучало для нас обращение Молотова, заканчивающееся словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Мой отец в это время находился в командировке в Кишиневе. Вернувшись, он рассказал, что первые взрывы бомб в столице Молдавии были приняты за проходящие неподалеку учения. Никто тем июньским воскресным утром не мог поверить, что Германия, нарушив Пакт о ненападении, вероломно вторглась в границы Советского Союза. После начала войны мои родители редко бывали дома. Отец не подлежал призыву по брони и возрасту, но кроме основной работы и ему, и маме пришлось исполнять многочисленные новые обязанности военного времени.

БОМБЕЖКИ. 1941 г.

Первые фашистские самолеты были замечены в районе Новороссийска уже в июне 1941 г. В нашем дворе была вырыта щель, которая представляла собой глубокую вытянутую яму, накрытую сверху деревянным настилом и слоем земли. Внутри по обе стороны щели располагались деревянные скамьи. Со временем нам пришлось перебраться в более надежное укрытие — соседский крытый бетонированный водоем. Эти средства защиты пришлось очень кстати, когда вслед за учебными воздушными тревогами пришли настоящие. Первые бомбы были сброшены на Новороссийск 30 августа 1941 г. Мы хорошо знали, что при бомбежке надо широко открывать рот, чтобы не лопнули барабанные перепонки. Но свистящий звук летящей неподалеку бомбы был настолько непереносим, что и дети, и взрослые непроизвольно зажимали уши, чего делать не полагалось. При каждом взрыве содрогалась земля, а наш двор вместе со щелью ощутимо подсакаивал. Появились первые сообщения о погибших. Была убита моя одноклассница — к сожалению, уже не помню ее имени. Под бомбежку попали люди, стоявшие в очереди за виногретом. Продовольственный магазин находился рядом с туннелем, ведущим от нынешней улицы Элеваторной на Стандарте к порту.

И это было только начало. С осени, в разгар боев за Крым, воздушные налеты стали регулярными. Противовоздушная оборона и наши истребители зачастую срывали вражеские бомбометания, но ущерб городу, порту, судам и жителям за эти месяцы был нанесен немалый. Горожане постепенно привыкли к воздушным тревогам, но к бомбежкам привыкнуть было нельзя, я и до сих пор боюсь любых взрывов. Наш дворовый пес отличался особой чувствительностью и улавливал прерывистый гул груженных бомбами фашистских самолетов задолго до людей. Он молчком направлялся к щели, спускался в нее — и только потом объявляли тревогу.

БОМБЕЖКИ. 1942 г.

Моя 7-я школа стала госпиталем, из Крыма везли раненых. Какое-то время мы занимались в здании магазина на улице Кирова.

При налетах учителя вели свои классы в бомбоубежище. Но когда воздушные тревоги участились, занятия пришлось прекратить.

Одно из самых ярких и страшных воспоминаний — 2 июля 1942 г. В этот день меня и соседского мальчика Васю Павловского наши матери отвели в домик, находившийся в Балке Адамовича. Решили, что в горах и подальше от бухты мы будем в полной безопасности. Но именно в этот роковой день фашистские самолеты прорвались в Новороссийск и сбросили на территорию порта большое количество бомб. Наш домик заходил ходуном, с потолка посыпалась штукатурка, комната наполнилась пылью и дымом. Мы с Васей забились под стол и с ужасом слышали, как рвались многочисленные бомбы и летели осколки снарядов работающих зенитных орудий. Это был настоящий ад. В порту уничтожались корабли и люди, у Хлебной пристани вместе с командой погибал знаменитый лидер «Ташкент», а наши матери, презрев смертельную опасность, бежали через взорванный город спасать своих детей.

НАЧАЛО ОККУПАЦИИ. СЕНТЯБРЬ 1942 г.

Мой отец вместе с другими бойцами двух городских истребительных батальонов ушел в горы в августе 1942 г. А фашисты были все ближе. Первых немцев увидел кто-то из наших соседей в районе железнодорожной петли. Они двигались цепью с автоматами наперевес. Это было 5 сентября 1942 г. Начинались уличные бои за город. В эти суровые дни мама, как и многие другие женщины, бегала на молочный завод на Стандарте, где оставались запасы виноградного сока. С полным ведерком она бежала к дому, когда увидела, что наша пушка с орудийным расчетом готовится стрелять по наступающему врагу. Испугавшись и растерявшись, она попросила командира не стрелять, пока она не пробежит. Надо думать, что гневная ответная тирада защитника города не отличалась изысканной вежливостью. Мама пулей метнулась к дому, а орудие громыкнуло в полном соответствии с полученной командой. Вскоре нам пришлось познакомиться с новым звуком — на улицах засвистели пули, сбивая листья с деревьев. И дети, и оставшиеся взрослые бросились в укрытия.

Мы с соседями затаились в том самом бетонном водоеме, где раньше прятались от бомбежек. Мы сидели в нем, когда сверху раздались шаги. Над нашими головами расхаживали немцы, иногда они принимались бегать, пытаясь отловить соседских кур. Если бы они отодвинули крышку и заглянули в бетонную емкость, то, увидев в темной яме несколько затаившихся людей, они бы наверняка начали палить от страха. Поэтому мы очень старались сидеть тихо. Когда же вражеские солдаты ушли, мама решила выбраться наружу. Надо же было подумать и о хлебе насущном. Проходя мимо кустов сирени, она услышала слабый голос, позвавший ее: «Тетя, тетя...» Это был наш раненый боец, которого надо было выручать. Мама, получившая необходимую подготовку как командир группы самозащиты, помогла раненому добраться до соседнего пустующего дома, оказала необходимую медицинскую помощь и передела его в гражданскую одежду моего брата Виктора, который ушел на фронт после окончания танкового училища. На следующий день мама ушла, а я с ужасом заметила, что во дворе дома, где прятался раненый боец, появились фашисты. Но, к счастью, все обошлось: укрытие из разного тряпья оказалось надежным, и мамин пациент не был обнаружен. Рана оказалась достаточно легкой, и через несколько дней боец ночью ушел в горы, чтобы перейти через линию фронта. Больше мы о нем не слышали.

ОККУПАЦИЯ. ОСЕНЬ 1942 г.

Вскоре после начала оккупации фашисты начали отселять гражданское население подальше от порта. Нам с мамой, бабушкой и дедушкой тоже пришлось быстро уходить со Стандарта на Мефодиевку. Там на улице Джакобия жили наши родственники. Когда мы проходили мимо здания 7-й школы, я впервые увидела немцев вблизи. Раздетые по пояс — сентябрь стоял теплый — они шумно плескались у водопроводной колонки. А на Джакобия фашисты даже заходили в дом, и можно было послушать их разговоры. Правда, из всего сказанного я хорошо поняла только неоднократно повторенное слово «Анапа». Однажды немец, раскачиваясь на стуле, задел спиной комод, где были расставлены наши немудреные игрушки, и повалил их. Мы с жившим в доме

мальчиком затаились, ожидая ругани, но нарушивший порядок гость молчком расставил то, что упало. В этот дом часто заходил довольно молодой родственник хозяев, который не ушел с нашими бойцами, а остался в оккупированном городе и стал полицаем. Фашисты называли его Алекс.

Наша недолгая жизнь на Мефодиевке запомнилась мне еще тяжелой пневмонией. Бабушка Матрена уже не надеялась, что удастся спасти внучку, и подумывала о том, где меня можно будет похоронить. Однако руки родные не опускали и обильно поили меня отваром девясила. Помогла и моя учительница, очень хорошая молодая женщина. У немцев, живших у нее в доме, она раздобыла таблетки, которые тоже помогли мне выздороветь. Оставаться на Джакобия было опасно, потому что гестапо начало охоту на семьи партизан, а в этой части города нас многие знали. Поэтому мы вновь меняли место жительства. На этот раз мы решили воспользоваться гостеприимством моей крестной и переехали в подвал ее дома, который находился на улице Карла Маркса. Если спускаться к городскому пляжу от улицы Театральной (ныне Новороссийских Партизан), то эти одноэтажные дома находились справа, почти сразу за перекрестком. Сейчас там часть двора между угловым домом и следующим.

ОККУПАЦИЯ. ЗИМА 1942–1943 гг. АРТОБСТРЕЛЫ, ГОЛОД И ГИБЕЛЬ ГОРОЖАН

Жизнь на улице Карла Маркса запомнилась трагическими событиями. Прифронтовой город грозил гражданскому населению уже не столько бомбежками, сколько артобстрелами. Противостояние немецкой 17-й и нашей 18-й десантной дивизий было достаточно напряженным, и жителям приходилось несладко. Сначала мы прятались в подвале дома крестной. Живущий с нами дед Максим, отец хозяйки, однажды не спустился в подвал при артобстреле, оставшись во дворе. И это стоило ему жизни. Женщины внесли умирающего старика в дом, пытались оказать первую помощь, перевязать. Сидя под комнатой, где они находились, я услышала, что с потолка что-то капает. Подставила ладонь и с ужасом увидела, что это кровь. Получив

тяжелые осколочные ранения обеих ног, дед Максим скончался очень быстро. Его похоронили здесь же, во дворе под деревом. Если не ошибаюсь, оно и сейчас растет на том же месте.

В дальнейшем нам пришлось перебраться в просторный и надежный подвал большого дома, и сейчас находящегося на улице Советов напротив стадиона. Это средний дом со ступенями, стоящий в глубине улицы. Уже после войны я встречала других новороссийцев, прятавшихся именно в этом надежном убежище. Когда становилось тише, мама уходила на рынок, чтобы поменять немногие оставшиеся у нас вещи на семечки. Семена подсолнуха тщательно мололи в мясорубке, добавляя картофельные очистки, собранные на фашистских помойках. Из всего этого делали серые котлетки. Еще у мамы хранился заветный кусок старого сала, от которого всем отрезалось по микроскопическому кусочку. Чувство голода было изматывающим и постоянным. Но и оно не помешало мне и другим ребятам подняться на верхний этаж соседнего дома (сейчас дом № 64 на углу Советов и Новороссийских Партизан), чтобы посмотреть, как горит красное кирпичное здание гестапо. Оно находилось на том квартале, где сейчас стоит Детская библиотека имени Крупской, совсем рядом. Уже когда спустились, узнали, что одна из поднимавшихся с нами девочек, Маша Малиновская, была ранена, когда мы смотрели пожар. Опасность подстерегала повсюду. Трагически погибла дочь моей крестной Рена. Вместе с подружкой своей матери она пряталась во время артобстрела в здании мукомольной мельницы Асланиди (район нового сквера с фонтанами у рынка). Когда женщина позвала Рену, сидящую у стены, чтобы идти домой, то увидела, что девушка мертва, а в шее у нее торчит небольшой осколок. Моя крестная так и не оправилась от этой страшной потери.

ЗИМА 1943 г. НОВОРОССИЙСК — КРЫМСК

Хорошо помню, что новый 1943 г. мы встречали еще в Новороссийске, в том самом большом подвале дома на Советов. Мама с крестной, еще до гибели Рены, сделали попытку кардинально улучшить наше питание. Они пешком отправились в Крымский район в станицу Гостагаевскую и выменяли то, что смогли, на мясо. Их научили выпачкать мешки,

чтобы немцы не заинтересовались поклажей. Но это не помогло. На Волчьих воротах женщин, совершивших тяжелый поход, остановили и отобрали все. До убежища мама донесла только чудом сохранившийся во внутреннем кармане кусок хлеба.

Точно не помню, когда ситуация в городе обострилась настолько, что мы вынуждены были покинуть Новороссийск, но думаю, что это произошло в феврале, когда начались бои на Малой Земле. Так как мой дедушка Павел был железнодорожником, решили двинуться в Крымск, где можно было найти приют в служебных домах в районе железнодорожного вокзала.

Мы уходили из города через плавни, выйдя на дорогу, построенную немцами, а точнее, согнанными ими жителями, еще в начале оккупации. Город хорошо простреливался нашей артиллерией, и оккупантам потребовался этот скрытый лесным массивом путь. Вышли на Мефодиевку и остановились передохнуть у сестры деда тети Сани. Грузная, круглолицая, глубоко религиозная, она казалась мне типичной представительницей девятнадцатого века. А суп, которым нас угостила тетя Саня, запомнился мне на всю жизнь. В нем плавали кусочки настоящей картошки и соленого огурца. Мне было очень стыдно, но, когда хозяйка спрашивала: «Еще?» — я не могла отказаться. Я съела целых пять тарелок этого замечательного супа. Но надо было двигаться дальше. Мы представляли собой довольно интересное зрелище. На спине моей бабушки была привязана невысокая железная ванна, в которую были сложены наши пожитки. Но те, кто двигался из Новороссийска вместе с нами, больше внимания обращали на меня. Нормальной детской обуви достать тогда не было возможности, и мне пришлось обуться во взрослые прошитые ноговицы. Они постоянно сползали, и приходилось идти на голенищах. Хорошо помню, что идущие рядом мальчишки показывали на меня друг другу и от души веселились. Большой туннель был взорван с двух сторон нашими минерами еще перед приходом немцев, поэтому до станции Тоннельной мы добирались через горы. Дальше ехали на товарном поезде, который курсировал между Верхнебаканской и Крымской.

ВЕСНА 1943 г. СТАНЦИЯ КРЫМСКАЯ

Наша семья поселилась в домике путевого обходчика неподалеку от железнодорожной станции Крымская. Жилье оказалось довольно вместительным — кроме таких же беженцев, как мы, с другой стороны расположились немцы. Рядом по земле тянулся провод связи, и у меня возникла мысль его перерезать. Вскоре, однако, провод был перебит осколком, и его тут же восстановили немецкие связисты. Это наглядно продемонстрировало мне бессмысленность задуманного подвига. И без того нелегкую жизнь вынужденных обитателей домика сильно портили румынские солдаты, которые имели обыкновение бессовестно грабить жителей. Врываясь в дом, они без страха запускали руки в стоящие на плите кастрюли. И если там обнаруживался чудом раздобытый жалкий кусок конины, то он тут же становился добычей грабителей. Вскоре мы научились принимать превентивные меры против незваных гостей. Были нашиты плоские мешочки, куда размещалась крупа. Их крепили к днищу кровати и к нижней части стола таким образом, что запасы были незаметны. То, что не было спрятано, быстренько клали мне за пазуху, как только приближались румыны. Налетчики обшаривали дом, а мы сидели смирно, улыбаясь в душе, что сумели ловко обмануть наглых ворюг. Чтобы прокормиться, мы регулярно совершали вылазки на Крымский консервный завод. Кроме подмокшего гороха нам удалось разжиться ведром прокисшего повидла. Ярко-желтый цвет нашей ноши привлек еще троих хищников. Думаю, что нас с мальчишками встретили итальянцы. На оккупантах была серо-голубая форма, я уже видела такое подразделение, когда мы шли через плавни. Обмундирование такого цвета имели итальянские парашютные войска, но я не очень уверена, что это были именно они. Недолго думая, один из них сунул палец в ведро с повидлом и лизнул содержимое. Скривился и выплюнул. А мы благополучно дотащили ведро до домика.

ВЕСНА 1943 г. СТАНЦИЯ КРЫМСКАЯ. ВОЗДУШНЫЕ БОИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ

В Крымской нам довелось стать свидетелями ожесточенных воздушных боев. В небе над нами в жарких схватках встречались фашистские и советские самолеты. Хорошо запомнилось

драматическое событие, когда совсем рядом опустился на парашюте летчик сбитого советского самолета. К нему быстро направилась большая группа фашистов. Летчик отстреливался одиночными выстрелами, которые хорошо были слышны в нашем доме. Однако преследователей было слишком много, а он, по-видимому, был ранен. Вскоре захваченного в плен пилота провели мимо нашего окна. Хорошо запомнилось, что он был в белой рубашке. Его допрашивали в соседнем помещении, а потом увели. Наши женщины начали спрашивать оставшихся немцев, что сделают с пленным. В ответе прозвучало слово «госпиталь», но уверенности в том, что летчика будут лечить, у нас, разумеется, не было. Однако и дни пребывания фашистов на станции Крымской были сочтены. Перед тем как они были выбиты со станции, захватчики подорвали железную дорогу. Помню, как они закладывали взрывчатку через равные промежутки вдоль дорожного полотна, а потом раздавались взрывы и в воздух летели куски рельс. И вот настал тот долгожданный момент, когда по развороченной железной дороге к станции подошли советские солдаты. «Русские!» — радостно кричали обитатели нашего и соседних домиков, увидев советскую форму и услышав русскую речь. Фашисты к этому моменту уже покинули ближайшие окрестности, но я, хоть и была близорука, заметила, куда они уходили, и со всей подобающей важностью и серьезностью показала советским бойцам направление: «Немцы там!» Наши женщины бросились обнимать и целовать своих освободителей с такой горячностью, что тем пришлось строго утихомиривать гражданок, объясняя, что они разведка. Станция Крымская была освобождена 4 мая 1943 г., а станция была взята только через сутки. Рядом больше не было фашистов, а нам предстояло пережить новые воздушные бои, которые, казалось, стали еще интенсивнее. Теснимый Красной армией враг сражался с отчаянием загнанного зверя на рубежах Голубой Линии.

ВЕСНА — ЛЕТО 1943 г. СТАНЦИЯ КРЫМСКАЯ.
ВОЗДУШНЫЕ БОИ. КРЫМСКАЯ —
АБИНСКАЯ — КРАСНОДАР

В разгар воздушных боев самым надежным убежищем оказались акведуки — небольшие бетонированные туннели, проложенные

под железнодорожной насыпью. В те дни в небе над Крымской могло одновременно проходить несколько жарких поединков советских и немецких асов. Порой в небе наблюдалось пять и более схваток. Именно небо над Крымской связано с трижды Героем Советского Союза А.И. Покрышкиным. Здесь героически бились братья Глинки, летчики Клубов, Семенишин, Речкалов, Фадеев и другие. Но тогда, прячась под взорванной железной дорогой, мы не знали об этом. Хорошо помню случай, когда был сбит немецкий самолет. Кроме страшного взрыва, прозвучавшего совсем рядом, наше внимание привлек фашистский пилот, упавший на железную дорогу. Мы знали, что он мертв, потому что тело лежало без движения. Возникла мысль об очень желанном белом парашютном шелке, из которого можно было сшить много нарядных платьев. Однако ни мне, ни маме не удалось стать успешными мародерами — мертвый немецкий летчик, лежащий лицом вверх, не то чтобы внушал нам суеверный ужас, но подойти к нему и заняться поисками парашюта мы так и не смогли. Вскоре после освобождения Крымской мы двинулись до Абинской. Шли пешком, лишь часть пути удалось воспользоваться телегой, на которую мы и другие переселенцы погрузили свой скарб. Помню, что в небе, когда стемнело, постоянно загорались фашистские «лампы» — осветительные бомбы. Я все время просила маму снять с головы белую шаль. Мне казалось, что в освещенной «лампами» ночи она служила хорошей мишенью. Этот переход показался мне очень трудным и долгим. А вот из Абинска до Краснодара уже ходил поезд. В Краснодаре дедушка и бабушка поселились в одном из железнодорожных домов на улице Вокзальной. Мы же с мамой покинули краевой центр. Сейчас уже и не помню название станции, в которой мама устроилась на работу учетчицей.

ЛЕТО 1943 г. ЧУДЕСНОЕ ВОСКРЕШЕНИЕ

Ни на отца, ни на брата нам не пришли похоронки. Но обстоятельства сложились так, что в течение долгих месяцев мы с мамой были уверены, что потеряли обоих. Мой брат Виктор ускоренно выучился на танкиста и был отправлен на фронт еще в начале 1942 г. Из писем мы знали, что он храбро

сражался и был награжден медалью «За отвагу». Но перед самой оккупацией Новороссийска, пока еще работала почта, мать одноклассника моего брата получила письмо от сына, в котором тот сообщал, что они с Виктором ехали в одном поезде, когда в небе появились вражеские самолеты. Налет фашистской авиации на железнодорожный состав оказался неожиданным и принес много жертв. Одноклассник видел своими глазами, как Виктор погиб. С этой недоброй вестью его расстроенная мать пришла к моей маме. Отсутствие официального извещения о гибели можно было объяснить начавшейся оккупацией Новороссийска, и мы вынуждены были смириться с горьким свидетельством хорошего знакомого. Спустя некоторое время после ухода отца в партизаны пришло и другое страшное известие. Один из его однополчан передал через свою жену подробности гибели своего боевого товарища. После боя отец отдыхал под деревом, в которое попал снаряд, и был убит наповал. Поэтому, уходя из Новороссийска, мы с мамой были уверены, что война отняла у нас наших мужчин. Но уже в Краснодаре, когда начала налаживаться почтовая связь между освобожденными районами страны, мама получила письмо из Грозного от нашей тети Маруси. Она спрашивала, почему мама пишет, что Виктор погиб, когда они регулярно переписываются. Так мы узнали, что раненый брат был отправлен в уральский Копейск. Его нога, угодившая под гусеницу танка, была сильно раздроблена, но находившийся в Копейске замечательный хирург из Ленинграда взялся за трудную операцию и сумел сохранить ногу молодому танкисту. Виктор выздоровел и начал ходить без костылей, хотя на долгое время у него осталась легкая хромота и в течение всей жизни его мучили боли в ноге. Можете представить себе, как было радостно узнать, что Виктор жив. Но это было еще не все. Оказалось, что и весть о гибели отца явилась жестокой ошибкой. Живой и даже не раненый, будучи по своим партизанским делам в Краснодаре, он услышал от знакомых, что его тесть и теща живут на Вокзальной. Разумеется, он сразу побежал к родным. И вскоре мы встретились с ним. Нашей семье несказанно повезло.

СЕНТЯБРЬ 1943 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОСВОБОЖДЕННЫЙ НОВОРОССИЙСК

И вот приходит долгожданный день. 16 сентября 1943 г. Новороссийск освобожден, и у нас появилась возможность вернуться в родной город. Помню, что ехали мы на грузовике со стороны Геленджика. Наверное, так было безопаснее. Именно тогда я впервые обратила внимание на то, что у советских военных, которых мы встречали на пути, появились погоны. Они были введены еще 6 января 1943 г., но у тех разведчиков, что освобождали нас в Крымской, я их не видела. Когда мы приблизились к нашему дому, уже стемнело. Шофер остановил грузовик на ночевку рядом с элеватором. Отходить далеко от машины было опасно, потому что город только начали разминировать. Ночью нам очень досаждал невыносимый трупный запах. С рассветом был обнаружен и его источник — совсем рядом с колесами грузовика лежал труп немецкого солдата. Этот район Стандарта, превращенный фашистами в запретную зону, представлял собой совершенно одичавшую за год оккупации местность. Пожелтевшая сентябрьская трава росла по пояс не только во дворах и на улицах, но и на проезжей части дороги. Наш дом оказался разрушенным, район еще не был тщательно осмотрен, и нам пришлось искать пристанище в нынешнем центре Новороссийска. На одном из домов по улице Коммунистической была надпись, что он проверен и мин нет. Здесь-то, в одной из комнат, меня и оставили. Благо, нашлись старые журналы, которые можно было почитать. А родители опять стали исчезать почти на целые сутки — работы было очень много. Но с голоду умереть заброшенному подростку не давали. Вскоре начала работать столовая на улице Фисанова, куда мы ходили на обед. Школы открылись не сразу, в ноябре, и мне пришлось сменить их несколько. Сначала я пошла в четвертый класс школы №8, которая находилась на улице Свободы, чуть выше Энгельса. В дальнейшем училась в 20-й, а потом в здании нынешней художественной школы. Нашей семье выделили для жилья часть одноэтажного дома на улице Губернского. Так судьба снова вернула меня в тот район Новороссийска, где нам приходилось прятаться от артобстрелов. На этом квартале Губернского еще тянулись

ряды колючей проволоки, напоминая о том, что совсем недавно здесь находилось фашистское гестапо. А на том, чтобы улице Театральной было присвоено имя Новороссийских Партизан, настоял мой отец, которого поддержали его боевые товарищи. Именно бывшие бойцы партизанских отрядов приняли в свои руки разрушенный город.

ОСЕНЬ 1943 г. — 1944 г. НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ НОВОРОССИЙСКА

Я очень горжусь тем, что мы, будучи школьниками, принимали участие в восстановлении родного города. Таких работ было много, но сначала нам достался участок между улицами Парижской Коммуны (ныне Новороссийской Республики), Скобликова и Советов — рядом с тем местом, где сейчас находится памятник Новороссийской Республике. Если не ошибаюсь, до войны там стояла почта, а сама улица Советов была в три раза уже, чем теперь. Та сторона главной улицы, где сейчас пролегла наша прекрасная Парковая магистраль, была полностью превращена в руины. Вот эти-то развалины мы и убирали. Конечно, выполняли только доступные и посильные работы — старшие внимательно следили, чтобы учащиеся не перегружали носилки. Из этих послевоенных дней мне еще хорошо запомнился пеший поход в Широкую Балку, где начался осенний лов рыбы. Мы отправились туда вдвоем с женой одного из бывших партизан. Шли, мечтая о том, как свежая рыбка скрасит небогатое меню наших семей. Двигаясь по тропинке в районе Колдуна, мы наткнулись на мертвого немца. Его мундир был обильно покрыт блестящими металлическими регалиями — то ли медалями, то ли значками. Но боевые заслуги и награды не помогли — многие фашистские захватчики остались в новороссийской земле. А городу, который был почти полностью разрушен, предстояли возрождение и насыщенная трудовая жизнь.

Завершая свой рассказ, хочу рассказать о двух семейных фотографиях. На первой, сделанной в 1945 г., мы с мамой. А вторая была сделана несколько лет спустя. На ней уже нет деда Павла, умершего в 1945-м, зато еще жива бабушка Матрена, не дождавшаяся с войны одного из своих двух сыновей — Ивана. Но наша маленькая ячейка общества чудом уцелела, пройдя все трудности и опасности войны: мама, папа, брат Виктор (рядом с ним его

молодая жена Евгения) и я. Как пели воробышки из детского стишка: «Мы выжили, мы дожили, мы живы, живы мы!»

Сегодня из тех, кто представлен на этой фотографии, остались только мы с Женей. Жизнь идет своим чередом, у нас подрастают правнуки. Пусть детство новых поколений будет мирным и счастливым.

Игорь Хохлов

■ Мой дедушка, **Иван Федорович ХРОМОВ**, родился в 1903 г. на территории нынешнего Липецкого района Липецкой области. Тогда это был Задонский уезд Воронежской губернии, а фамилия у него была Хромых. Предки дедушки были крепостными крестьянами. Сам дедушка был временнообязанным крестьянином, работал на земле, выращивал хлеб и другие продукты. До самой войны жил в сельской местности.

В 1930-е гг. по неизвестной мне причине он поменял фамилию на Хромов и уже с новой фамилией в 1941 г., в возрасте 38 лет, был призван Водопьяновским РВК в ряды Красной армии. Про военный путь дедушки мне ничего не известно. Погиб он в 1943 г., захоронен в братской могиле в Калужской области (на тот момент это была Орловская область).

Б.Б. Хромов

Место захоронения
И.Ф. Хромова

■ ЦЫГАНОВ Анатолий Тимофеевич

Родился 21 декабря 1927 г. в Москве, жил в Большом Толмачевском переулке. Ушел на фронт добровольцем в 1944 г. в 16 лет. Был распределен на Балтийский флот. С ноября 1944 г. служил в учебном подразделении

Балтийского флота. В марте 1945 г. в звании старшины 2-й статьи и должности минера был направлен на минный тральщик. Принимал участие в весенней кампании 1945 г. После победы над Германией его подразделение базировалось на Свинемюнде. Там Анатолий Тимофеевич и служил до увольнения в запас в 1951 г. Награжден медалью «За победу над Германией». Умер 20 октября 2010 г.

Е.А. Экке

А.Т. Цыганов (справа) с однополчанином

■ Мне бы хотелось рассказать о моем прадеде, **Анатолии Ивановиче ЧАГАЕВЕ**, и о его нелегкой, но в то же время интересной судьбе.

Родился Анатолий Иванович 18 октября 1919 г. в деревне Соловьи (ныне Котельничский район Кировской области) в рабоче-крестьянской семье. Прадед был старшим ребенком, а всего в семье было четверо детей. В 1935 г. он закончил восьмилетку и поступил в педагогический техникум на факультет иностранных языков в городе Кирове. После окончания техникума с 1939 по 1940 г. он работал в школе, преподавал немецкий язык. В 1940 г. был призван в армию в звании рядового.

В июне 1941 г. он, как и многие другие солдаты, был призван на фронт. Служил в качестве переводчика в составе 138-й стрелковой дивизии.

В 1942 г. в Севастополе шли ожесточенные бои. Наши солдаты и моряки сражались за каждый метр земли, но силы фашистской Германии превосходили в разы. Фашисты били по нашей армии с моря, воздуха и суши. В неравном бою наши войска сдали свои позиции, и Севастополь был отдан врагу.

В том бою прадед был контужен во время взрыва снаряда и попал в окружение. Очнулся он от громкой немецкой речи. Над ним стояли два немца с автоматами и что-то говорили на своем языке.

Таким образом, летом 1942 г. прадед попал в плен. Его отвезли в Германию, как и многих других наших солдат. Офицеров расстреливали на месте. Прадеда спасло от смерти то, что он был рядовой и мог говорить по-немецки.

Пленных было очень много. После осмотра их распределили по разным лагерям.

Прадеда купил один фермер — для работы на ферме, а также для того, чтобы он был переводчиком, так как у него работали русские солдаты.

С апреля по май 1945 г. прадед был переводчиком контрразведки Смерш. Эта организация появилась в 1943 г. в СССР как секретная организация. Она играла большую роль в распространении сталинской системы на страны Восточной Европы, где устанавливались другие, чуждые Советскому Союзу режимы. Главным противником Смерша был абвер (немецкая служба разведки и контрразведки). Смерш выполнял в войсках функцию тайной полиции. Зачастую эта организация проявляла героизм на поле боя, особенно в ситуациях паники и отступления.

После окончания войны в 1946 г. прадед вернулся на Родину, но там его ждали новые испытания. По оговору одного из знакомых его осудили на 10 лет как врага народа, но он всегда, до конца своих дней, был честным человеком.

Отбывал наказание он в ГУЛАГе семь лет. В 1953 г. умер Сталин, и многие заключенные, в том числе и политические, получили амнистию. В их числе был и прадед. Однако полностью реабилитирован он был позже. Когда он вернулся домой, ему было отказано в праве преподавать в городе. Тогда прадед отправился преподавать в село.

Он очень любил свою работу и отдавал все свои знания ученикам. Прививал им любовь к Родине и всегда хвалил руководство страны, а также товарища Сталина, считая его великим.

В 1955 г. он привел группу учеников в одно лесное хозяйство (леспромхоз) — показать работу лесозаготовителей, которые рубили и сплавляли лес по реке Вятке в Ленинград для восстановления городов после разрухи. Там он встретил красивую голубоглазую девушку с длинной русой косой, которая сплавляла лес на плотках. Это была моя прабабушка.

Вместе они прожили 50 лет, у них 11 внуков и 16 правнуков.

Несмотря на сложную жизнь, прадед никогда не жаловался на свою судьбу. Прожил он до 85 лет.

Юлия Попова, группа С-21, ГБПОУ РА «Майкопский медицинский колледж»

■ **ЧАЗОВ Олег Анатольевич**

Родился в 1918 г. в деревне Мерзляки (ныне Оханский район Пермского края). Его отец умер рано, когда Олегу исполнилось лишь одиннадцать лет.

В 1936 г. мальчик успешно окончил среднюю школу в городе Молотове и поступил в Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина. Торжественный момент получения диплома радиофизика для Олега Чазова совпал с трагическими днями 1941 г. В автобиографии Олег Анатольевич всегда очень скупно писал: *«В Великой Отечественной войне участвовал добровольцем, в составе 2-й Выборгской добровольческой дивизии, рядовой. Из армии уволен по ранению в 1941 г. В окружении и плену не был».*

Будучи комиссован уже 4 ноября 1941 г., он был снят с воинского учета. После излечения в госпитале Олег Анатольевич вернулся в родной город Молотов.

Сборка «Урал-авто» на Сарапульском радиозаводе

Не найдя работы по специальности, в феврале 1942 г. устроился электромонтером на эвакуированный из Баку Павловский экспериментальный машиностроительный завод имени Мясникова, выпускавший трубопроводы и турбодолота для добычи нефти.

23 мая 1944 г. молодого специалиста перевели на оборонный завод №203 в город Сарапул. Здесь О.А. Чазов создал целую серию изделий марки «Урал». Наиболее важной из них стала знаменитая линейка первых в стране переносных автомобильных приемников «Урал-авто», которые серийно устанавливались на ижевских машинах с 1969 г.

■ В России не найдется семьи, которой не коснулась Великая Отечественная война. Я хочу рассказать о моей прабабушке, **Марии Петровне ЧЕКУНОВОЙ**, которая в те тяжелые годы стала труженицей тыла.

Родилась Мария Петровна в 1924 г. в селе Старая Каменка (ныне Пензенский район Пензенской области) в семье Петра Игнатьевича и Евдокии Ивановны Чекуновых. В 1932 г. они всей семьей

переехали в Пензу и поселились на острове Пески. Когда началась война, Мария училась в восьмом классе. По словам прабабушки, когда объявили о войне, всех учеников старших классов собрали в местном райкоме и спросили: *«Хотите, чтобы фашистский солдат своими сапогами русскую землю топтал? Если нет, нужно идти работать на завод — делать снаряды для нашей армии!»* Так Мария Петровна попала на военный завод имени Фрунзе. Там она работала токарем и всегда выполняла сверхнорму, то есть, как это называлось, была стахановкой. Работая за тяжелым токарным станком, Мария Петровна, которой тогда было всего 16 лет, больше всего боялась, что ее длинная коса может случайно попасть в станок и намотаться на барабан, в который зажималась обтачиваемая деталь. Поэтому она всегда строго соблюдала технику безопасности и тщательно прятала волосы под косынку.

Ее мать, Евдокия Ивановна, в то время работала в бригаде по сооружению Сурского оборонительного рубежа на окраинах Пензы. Затем перешла на тот же завод, где работала прабабушка, но в другой цех, там готовые снаряды начинали порохом. Петр Игнатьевич в это время работал бухгалтером на железной дороге.

Тяжелые трудовые будни на заводе проходили для прабабушки как в забытьи. Работали они без выходных, смена длилась целых 12 часов, а от дома до завода приходилось ходить пешком. Идти было далеко — только в одну сторону около трех часов. Осенью и весной ходить было особенно тяжело, потому что дороги разбивались грузовыми машинами, так что грязи было по колено. Иногда даже приходилось оставаться на заводе и спать на грязном бетонном полу, прислонившись к стене. Дома же было только одно желание — добраться до сундука, который был вместо кровати, и уснуть.

В 1945 г., в день, когда объявили, что наши войска одержали Победу, прабабушка, как обычно, засобиралась на завод, хоть мать и отговаривала ее: *«Победа! Война закончилась, можно сегодня и отдохнуть!»* Но она все равно пошла, так как была очень ответственной. Прodelав свой обычный трехчасовой путь до завода, Мария Петровна обнаружила, что его ворота действительно закрыты. Именно в этот момент двадцатилетняя девушка, моя будущая прабабушка, и почувствовала, что война действительно кончилась. Чувство великой радости, которым была охвачена вся страна, захватило и ее.

После войны Мария Петровна закончила школу, а затем и педагогический институт, получив профессию учителя географии и биологии. По этой профессии она и проработала всю свою жизнь — сначала в сельской школе в селе Воскресеновка, а позже в школе №7 города Пензы.

Сейчас мы не часто задумываемся о тяжелой и тревожной жизни военных лет. Но на 9 Мая или когда просто смотрю фильм о Великой Отечественной войне, я обязательно вспоминаю прабабушку, которая была во время войны еще совсем юной девушкой. Меня восхищает и вызывает чувство глубокого уважения ее стойкость, сила воли

М.П. Чекунова – третья справа в нижнем ряду

и самоотдача — то, что она сумела вынести все выпавшие на ее долю и на долю всей страны трудности на своих хрупких плечах.

Я считаю, что очень важно помнить все заслуги и каждого человека, внесшего свой вклад в Великую Победу. Поэтому я буду помнить. И когда вырасту, я обязательно расскажу своим детям о страшной войне, о Великой Победе и об их прапрабабушке Марии Петровне. Связь поколений не должна прерваться!

Варвара Тычкова, ученица 4-го «В» класса МБОУ СОШ № 57 города Пензы

■ **ЧЕРНЯВСКИЙ Иван Петрович**

Родился 20 июня 1911 г. в селе Денисовичи Денисовичской волости Новозыбковского уезда Черниговской губернии (ныне Злынковский район Брянской области) в семье крестьян. Начал трудовой путь в 1930 г. подручным элеваторщика на Днепропетровском заводе имени Коминтерна (ныне ООО «ДМЗ Коминмет»). На заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») — с 1931 г. Работал

клепальщиком, счетоводом, помощником бухгалтера цеха №3, бухгалтером цеха №6, заместителем начальника машинно-счетной станции, заведующим расчетным отделом. В октябре 1941 г. вместе с заводом был эвакуирован в Казань.

16 июня 1942 г. был призван в Красную армию. 23 июня 1944 г. командир отделения 79-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской

армии 3-го Белорусского фронта Иван Чернявский во время наступательного боя на населенный пункт Осинстрой одним из первых ворвался во вражескую траншею и расстрелял в упор из автомата четырех фашистов. Был тяжело ранен в ногу с переломом кости, но, несмотря на ранение, лежа руководил бойцами. Иван был эвакуирован с поля боя после продвижения роты ко вторым траншеям. Был демобилизован 5 сентября 1945 г.

На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 28 августа 1947 г. Был бухгалтером-ревизором, мастером машинно-счетной станции, начальником бюро трудовой занятости, заместителем начальника машинно-счетной станции.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией» и другими медалями.

■ История Российского государства имеет на своем счету не одно трагическое событие, в котором проявлялось единство духа нашего народа. Одним из самых страшных таких событий является Великая Отечественная война. Наши войска героически сражались за Родину. Каждый воин, от солдата до генерала, вносил свой посильный вклад в победу над фашистами.

В борьбе с германским фашизмом сражалось свыше 460 тыс. воинов-красноярцев, 165 тыс. не вернулись с поля боя. 183 красноярцам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, в том числе четверым жителям поселка Емельяново (ныне административный

центр Емельяновского района Красноярского края):
И.С. Бородавкину, И.П. Герасимову, Ю.Н. Петелину и **Виктору Васильевичу ЧЕРНЯЕВУ** — брату моего прадеда, **Петра Васильевича ЧЕРНЯЕВА**, тоже участника войны.

Виктор Васильевич погиб на фронте в 1944 г. в возрасте 33 лет и навечно прославил родное село Емельяново.

В письмах, солдатских треугольниках, он интересовался здоровьем отца и матери, фронтовой судьбой своих братьев, Петра и Федора, сестренки Ани, своих друзей.

В середине июля 1944 г. Василию Петровичу Черняеву, моему прапрадедушке, отцу Виктора, пришло письмо от его фронтового друга.

На лицевой стороне почтовой карточки рисунок — воин с винтовкой и медсестра.

На обратной стороне карточки сообщалось: *«Здравствуйте, многоуважаемая семья Черняевых. Сообщаю вам, что ваш сын награжден высокой правительственной наградой — ему присвоено звание Героя Советского Союза. Виктор этого достоин как верный сын Родины. Он сражался с финскими захватчиками и смотрел смерти в глаза, не жалея своей жизни, продолжал свое дело, которое ему доверила Родина-мать. И память о нем будет жить в сердцах всего народа. Его не забудут никогда, не забудут отца и мать, которые его воспитали. Смерть фашистским захватчикам! Садовский Виктор Исаакович. 1944 г.»*

Второе письмо с фронта пришло от его командиров. Последнее горькое письмо...

Разрешите, Василий Петрович, поздравить Вас с тем, что Вашему сыну Виктору Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Ваш сын, сын нашего народа, в боях с белофиннами проявил бесстрашие и отвагу. Он сам и его разведчики, которыми он командовал, дрались и дерутся так, как этого требовал

В.В. Черняев

товарищ Сталин. Умело форсировал реку Свирь. После этого он провел ряд замечательных разведок. И боевая храбрость, мужество и отвага в борьбе с финскими мерзавцами прославили Вашего сына Виктора Васильевича как героя своего дела.

В боях с финскими захватчиками он дрался храбро, потому что горячо любил свою Родину, свой народ. И поэтому проявил героизм в освобождении советской земли.

Присвоение звания Героя Советского Союза Виктору Васильевичу — наша гордость, наша слава. Ваша слава и гордость за воина Великой советской земли. Мы гордимся Вашим сыном и подражаем ему в действиях.

15 июля 1944 г., выполняя приказ командира по разведке, Виктор погиб смертью храбрых.

Наши бойцы над телом своего товарища, героя войны, поклялись отомстить финским захватчикам. Наше слово — крепкое слово. Мы эту священную месть исполним. Поганую кровь врагов выпустим. Верьте — час расплаты близок. Красная армия этот час с каждым днем приближает. Имя Виктора Черняева мы храним в своих сердцах и гордимся его именем.

Потеря Вами родного сына — наши общая потеря, наше общее горе. Тело Виктора Васильевича покоится в братской могиле в городе Лодейное Поле Ленинградской области.

Просим Вас, Василий Петрович, принять нашу скорбь и горе по Вашему сыну, принять от нас, воинов Красной армии, самое искреннее пожелание Вам, родителям героя, светлой жизни и здоровья.

Примите наш искренний братский привет.

По поручению бойцов, сержантов и офицеров части, где служил Ваш сын Виктор Васильевич Черняев: командир воинской части, Герой Советского Союза, подполковник Шумейко; зам. командира в/ч по политчасти майор Мелкуха. 27 августа 1944 г.

Благодаря смелым и решительным действиям старшего сержанта Виктора Черняева боевым подразделениям 363-го стрелкового полка стало возможно успешно форсировать реку Свирь и надежно закрепиться на вражеском берегу. Задача успешного форсирования реки Свирь в районе озера Охтальское

и захвата плацдарма по обеспечению переправы основных сил дивизии была выполнена. К исходу 21 июня первая полоса вражеской обороны была прорвана. И в этом большую роль сыграли бойцы старшего сержанта Виктора Черняева.

Виктор Васильевич повторил подвиг Александра Матросова и погиб в бою 15 июля 1944 г. Он был отважным командиром разведывательного отделения, не пожалевшим своей жизни ради жизней своих товарищей. Похоронен он в Карелии, у озера Ява, возле города Питкяранта. За этот подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза.

В городе Алзамае Иркутской области героя ждала семья — жена и двое детей: Лида и Анатолий. Лида вышла замуж за Алексея Красикова, и у них родились две дочери, Валентина и Галина, уже есть потомки и у них. Все они живут в Алзамае. А вот Анатолий переехал на Дальний Восток в город Владивосток. У него жена Тамара, трое детей — Валентина, Алла, Виктор — и семеро внуков. Старинный род Черняевых, который ведет свой отчет с 1700 г. от родоначальника Максима Черняева, продолжается.

Свято чтут сибиряки память о героической земляке. В городе Алзамае Иркутской области установлен памятник герою, одна из улиц города и средняя школа №3 носят имя Виктора Васильевича Черняева. На его родине, у нас в поселке Емельяново Красноярского края, есть улица, которая также носит имя Виктора Черняева, и памятник Виктору Васильевичу на Мемориале славы.

Каждый год 9 Мая мы отмечаем День Победы. Мы гордимся победителями — участниками войны. Они завоевали нам мир и независимость. Большое им спасибо и вечная им память!

Я горжусь тем, что мой прадедущка защищал свободу и честь нашей Родины. Он не жалел своих сил, своей жизни, шел в бой и, не боясь, смотрел смерти в глаза. Мы с любовью и уважением должны помнить своих прадедов. Ведь они не думали о себе,

не думали о том, умрут или выживут, станут героями или нет, — они выполняли свой долг, защищая свою Родину. И поэтому в день Великой Победы мы вновь и вновь вспоминаем о них.

Б.С. Черняев

■ **ЧЕРТОК Борис Евсеевич**

Родился 14 марта 1912 г. в Лодзи Лодзинского уезда Петроковской губернии Царства Польского и Российской империи (ныне Лодзинское воеводство) в семье счетовода и фельдшера-акушерки. Когда в 1914 г. Польша стала ареной боевых действий, Чертоки переехали в Москву.

Трудовой путь Борис начал в 1929 г. на Силикатном заводе (ныне ОАО «СпецСтройБетон» — ЖБИ №17 АО «ИНГЕОКОМ КРК»), который некогда стоял на противоположном берегу Москвы-реки. Осенью 1930 г., послушав друзей, молодой электромонтер решил поступить на завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Так начались восемь филиевских лет великого ученого-конструктора.

В то время на заводе №22 шла серийная сборка самолетов А.Н. Туполева: тяжелого бомбардировщика АНТ-4, или ТБ-1, и истребителя АНТ-5, или И-4. Также в годы работы Бориса Евсеевича на заводе были собраны многоцелевые самолеты АНТ-7, или Р-6, пассажирские АНТ-9, или ПС-9, тяжелые бомбардировщики АНТ-6, или ТБ-3.

Борис Евсеевич начинал дежурным электриком. Он изучил общую структуру завода и технологические процессы каждого цеха, за короткое время получил представление о том, как строятся самолеты. Выдвигал рацпредложения.

За предложение оборудовать стапель специальными распределительными колодками для подключения дрелей и переносных ламп и перевести переносное освещение на безопасное напряжение в 12 вольт молодой специалист получил ордер на кожаную куртку.

Участвовал в проведении электрооборудования, освещения и вентиляции на заводской фабрике-кухне №7 (ныне комбинат питания «Космос» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

В августе 1931 г. был назначен руководителем комсомольской ячейки завода. Когда на заводе стала функционировать летная школа, стал одним из ее учеников, занимался парашютным спортом.

На заводе №22 работала старший контрольный мастер Екатерина Семеновна Голубкина. Вместе с Борисом Евсеевичем они работали над ТБ-3. Позже они поженились.

Летом 1935 г. Черток возглавил бригаду спецоборудования в конструкторском бюро В.Ф. Болховитинова при заводе №22. Началась работа над дальним бомбардировщиком ДБ-А. После отъезда КБ в Казань Борис Евсеевич был назначен начальником бригады спецоборудования и вооружения на заводе. Тогда шла серийная сборка скоростных бомбардировщиков АНТ-40, или СБ, А.А. Архангельского. Так Черток прошел школу конструкторской дисциплины крупносерийного производства и системы внедрения чертежного хозяйства. Этот опыт пригодился при внедрении в серийное производство первых отечественных ракет.

Осенью 1938 г. Борис Евсеевич был вынужден оставить завод ради окончания обучения в Московском энергетическом институте (ныне Национальный исследовательский институт «МЭИ»). После учебы был направлен к ОКБ Болховитинова, которое тогда базировалось на химкинском заводе №84 (ныне АО «Ташкентский механический завод», Узбекистан), а затем на заводе №293 (ныне АО «Машиностроительное конструкторское бюро «Факел» имени академика П.Д. Грушина АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»). В бюро Черток трудился на должности начальника отдела электро- и спецоборудования, автоматики и управления до 1945 г.

В апреле 1945 г. в составе специальной комиссии был командирован в Германию. До января 1947 г. руководил работой группы советских специалистов по изучению ракетной техники. Вместе с А.М. Исаевым организовал советско-германский институт «Рабе», где ученые занимались изучением и развитием техники управления баллистическими ракетами дальнего действия. Позднее «Рабе» был реформирован в новый институт — «Нордхаузен». Там Борис Евсеевич познакомился с С.П. Королевым.

С августа 1946 г. работал в НИИ-88 (ныне АО «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения»), был заместителем главного инженера и начальником отдела систем управления. В 1950 г. был переведен в отдел №5 ОКБ-1 (ныне ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королева») и назначен заместителем начальника. С конструкторским бюро С.П. Королева Б.Е. Черток и связал всю

дальнейшую жизнь — был заместителем генерального конструктора по системам управления и главным научным консультантом генерального конструктора РКК «Энергия» им. С.П. Королева. Почти все, если не все основные проекты бюро в это время проходили с его участием.

При непосредственном участии великого ученого были созданы и осуществлены такие проекты, как первые советские баллистические ракеты, первый искусственный спутник Земли, первый полет человека в космос, полеты автоматических межпланетных станций к Луне, Марсу и Венере, первые спутники связи, первые спутники дистанционного зондирования Земли, первые орбитальные станции.

В 1961 г. Борис Евсеевич Черток был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Награжден также двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги

перед Отечеством» IV степени, медалями «Серп и Молот», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За заслуги в освоении космоса» и другими. Умер 14 декабря 2011 г.

■ ЧЕТВЕРИКОВ Игорь Вячеславович

Родился 25 января 1904 г. в Кузнецке Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Кузнецкий район Пензенской области). Начал трудовой путь в 16 лет, работал кочегаром на пароходах, ходивших по Волге. В 1928 г. окончил Ленинградский институт инженеров путей сообщения (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I).

По окончании института был направлен в Опытный отдел №3 Д.П. Григоровича при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Занимался статистическими и летными испытаниями учебного биплана МУ-2. Осенью 1928 г. ОПО-3 был объединен с ОПО-4 Поля-Эме Ришара.

В 1930 г. ОПО-4 был расформирован, а конструкторов отправили на завод №39 им. В.Р. Менжинского (ныне Иркутский авиационный завод ПАО «Корпорация «Иркут» и АО «Улан-Удэнский авиационный завод» АО «Вертолеты России»). Четвериков возглавил конструкторское бюро. С 1933 г. — главный конструктор КБ при отделе строительства глиссеров и аэросаней Научно-исследовательского института гражданского воздушного флота (ныне ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации»).

В 1935 г. бюро Четверикова было переведено в Севастополь. Игорь Вячеславович в эти годы разработал морской дальний разведчик МДР-3, арктический разведчик АРК-3, летающую лодку МДР-6 (Че-2).

Во время Великой Отечественной войны КБ было эвакуировано. С мая 1942 г. по 1946 г. Игорь Четвериков и его сотрудники трудились на опытном заводе морского самолетостроения №458 (ныне АО «Дубненский машиностроительный завод им. Н.П. Федорова»). Уже после окончания войны Игорь Вячеславович разработал транспортную амфибию ТА-1.

В конце 1948 г. конструкторское бюро Четверикова было закрыто, а сам главный конструктор был отправлен на преподавательскую работу в Ленинградскую краснознаменную военно-воздушную инженерную академию (ныне Военно-космическая краснознаменная академия им. А.Ф. Можайского).

Награжден орденом Отечественной войны и медалями. Умер в 1987 г.

■ ЧУЧАЕВ Иван Иванович

Родился в 1920 г. в селе Наумово (ныне Скопинский район Рязанской области). С 14 лет работал чернорабочим, а затем плотником на строительстве трассы второй пятилетки, Московско-Донбасской железной дороги, названной «Магнитострой транспорта». После обучения в школе ФЗУ завода имени Кагановича поступил на фабрику «Пролетарий». По мобилизации райкома ВЛКСМ с 1938 по 1939 г. обучался

в школе шоферов, окончив которую, непродолжительное время работал в 7-м Московском таксомоторном парке. Затем поступил на завод №203, где уже трудились его отец, Иван Алексеевич, и мать, Евдокия Петровна. Из заводской характеристики Ивана Чучаева: *«Производственные задания выполняет ежемесячно на 110%, к работе относится хорошо, уход за машиной отличный, активно участвует в общественной работе».*

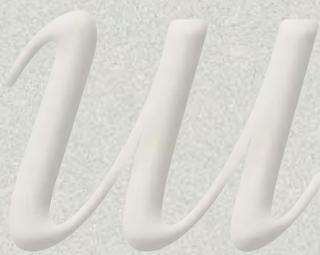
Иван Иванович Чучаев был мобилизован на фронт и проходил воинскую службу в составе 250-го стрелкового полка. 7 августа 1942 г. получил тяжелое ранение. В эвакуационный госпиталь №1857 поступил 21 августа, а уже 24 августа двадцатидвухлетний рядовой скончался от полученных ран.

■ ИСТОРИЯ СОЛДАТА

Евгений Петрович ШАВРИН

родился 18 января 1918 г. в деревне Пески (ныне Далматовский район Курганской области). Воевал в звании рядового и должности командира орудия с сентября 1942 г. по май 1945 г. в составе 820-го артиллерийского полка и 28-го гвардейского корпуса 62-й гвардейской армии. 10 мая

1944 г. был призван пропавшим без вести, однако, как выяснилось позже, продолжал вести борьбу с фашистами в партизанских отрядах Молдавской ССР, был разведчиком, а затем, после выхода из окружения, снова присоединился к своим боевым товарищам. Ранен не был. Закончил войну в Румынии. После войны работал токарем на заводе «Полиграфмаш» в городе Шадринске. Был награжден юбилейными медалями. Умер 22 октября 1982 г. Его имя значится на Обелиске славы в городе Шадринске Курганской области.

№. № 56156

Именной список и рядовой состав уральских Молдавских партизан за период с 1 по 31 мая 1944 г.

№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Видовой состав	Род. место	Дата рождения	Виды и сроки участия в партизанской борьбе	Время вступления в партизанский отряд	Время освобождения отряда	Степень боевого участия	Степень боевого участия	Награды и знаки отличия	Примечания
1	Турецкий Александр Александрович	26 лет	рабочий	Свердловская обл. Свердловский район	1918	Участвовал в партизанской борьбе с 10.05.44 по 31.05.44	10.05.44	31.05.44	командир орудия	командир орудия	Орден Отечественной войны I степени	
2	Мельников Владимир Александрович	26 лет	рабочий	Свердловская обл. Свердловский район	1918	Участвовал в партизанской борьбе с 10.05.44 по 31.05.44	10.05.44	31.05.44	командир орудия	командир орудия	Орден Отечественной войны I степени	
3	Шаврин Евгений Петрович	26 лет	рабочий	Свердловская обл. Далматовский район	1918	Участвовал в партизанской борьбе с 10.05.44 по 31.05.44	10.05.44	31.05.44	командир орудия	командир орудия	Орден Отечественной войны I степени	
4	Турецкий Александр Александрович	26 лет	рабочий	Свердловская обл. Свердловский район	1918	Участвовал в партизанской борьбе с 10.05.44 по 31.05.44	10.05.44	31.05.44	командир орудия	командир орудия	Орден Отечественной войны I степени	

Итого: 4 человека

Список составлен в Шадринске 10 мая 1944 г.

Подпись: [Подпись]

Подпись: [Подпись]

■ ШАВРОВ Вадим Борисович

Родился 7 ноября 1898 г. в Москве в семье артиллерийского офицера. В 1914 г. поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I). Участник Гражданской войны, работал в топографических

экспедициях на Волге и Кавказе.

В 1920 г. Вадим вернулся в Петроград, продолжил обучение — правда, теперь уже на авиаконструктора. Окончив институт, был направлен в Российское общество добровольного воздушного флота «Добролет» (ныне ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»). В «Добролете» Шавров был заместителем начальника Среднеазиатских линий Бухара — Хива и Бухара — Душанбе.

Когда в 1925 г. при Государственном авиационном заводе №3 «Красный летчик» (ныне АО «Ленинградский Северный завод» и Филиал ПАО «Компания «Сухой» «Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова») был создан Отдел морского опытного самолетостроения (ОМОС) под руководством Д.П. Григоровича, В.Б. Шавров был направлен в данный отдел уже в качестве конструктора.

В конце 1927 г. Григорович с частью сотрудников уехал в Москву в созданный для него Опытный отдел №3 при заводе №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). В группе этих работников был и Шавров.

В Москве Шавров представил Осоавиахиму проект самолета-амфибии Ш-1. Проект был одобрен и профинансирован. Весной 1928 г. Шавров ушел из ОПО-3 и вернулся в Ленинград. Здесь вместе с В.Л. Корвин-Кербером довел до опытного образца Ш-1. В дальнейшем на базе Ш-1 серийно выпускалась летающая лодка Ш-2.

Непродолжительное время работал на артиллерийском заводе №38 (ныне пермские «Мотовилихинские заводы») у Л.В. Курчевского. Курчевский занимался динамо-реактивными орудиями для самолетов и был заинтересован в совместной работе с авиационными конструкторами.

Вадим Борисович продолжил работать над летающими лодками-амфибиями. В 1939 г. была создана Ш-7 для связи между полярными станциями, ледовой разведки и полетов в северных широтах. Во время Великой Отечественной войны Ш-7 использовались для перевозки грузов.

Во время войны работал в отделе новой техники ЦАГИ. В начале 1950-х гг. работал в Научно-исследовательском институте авиационной технологии и организации производства (ныне ОАО «Национальный институт авиационных технологий»). Во второй половине 1950-х гг. — начальник отдела планера в ОКБ №256 П.В. Цыбина (ныне АО «Дубненский машиностроительный завод» им. Н.П. Федорова, АО «Государственное машиностроительное конструкторское бюро «Радуга» им. А.Я. Березняка и КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»).

В 1960 г. вышел на пенсию и посвятил свою жизнь популяризации авиации. Написал «Историю конструкций самолетов в СССР» в двух томах.

Умер 23 декабря 1976 г.

■ ШАГИНЯН Шалико Сергеевич

Родился 25 декабря 1912 г. в Карсе Карсской области Российской империи (ныне ила Карс, Турецкая Республика). Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»), был парторгом цеха №8, председателем заводского

комитета профсоюза. Был одним из руководителей эвакуации завода в Казань в октябре 1941 г.

На заводе №23 (ныне — Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») возглавлял 1-й отдел.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За трудовое отличие» и другими.

■ ЗАПИСКИ МАЛЬЧИШКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

*Из воспоминаний Анатолия
Афанасьевича ШАЛАЕВА, ребенком
пережившего войну в Свердловске*

*Двухэтажный дом, в котором до войны
жила наша семья, находился в большом
дворе на перекрестке улицы Народной
Воли и Университетской площади.*

*От перекрестка, где стоял наш дом,
до самого Стадиона пионеров и школьников*

*(теперь спорткомбинат «Юность») простиралось пустынное
зеленое поле Университетской площади, где летом мы играли
в футбол, а зимой гоняли на лыжах. На краю площади, примыкая
к стадиону, стояло одноэтажное здание 42-й начальной школы, где
в сентябре 1941 г. я и мои сверстники начали учиться, но недолго
(сейчас на этом месте плавательный бассейн). В конце осени
1941 г. здание школы заняло учебное танковое подразделение.*

*Несколько раз в течение 1941–1942 гг. нас, младшеклассников,
переводили из школы в школу (занятия проводились в три смены),
пока не вернули в родную сорок вторую, которую мы и закончили
в 1944 г.*

*Мимо нашего двора по булыжной мостовой Университетской
площади шли на вокзал для отправки на фронт маршевые роты.
В первые месяцы войны в ботинках с обмотками, в необмятой форме,
со скатками через плечо, с треугольниками и кубиками в петлицах.
Позже — в добротных сапогах, зимой — в валенках и полушубках,
в хорошо пригнанном обмундировании, а с 1943 г. — с непривычными
погонами на плечах. Иногда шли с оркестром, чаще с песней.*

*С первых месяцев войны нам, мальчикам, повезло с кино.
В здании нынешнего строительного-монтажного техникума*

на улице Декабристов находился пересыльный пункт (его тогда называли просто «пересылка»). Здесь формировались военные подразделения со всей области и был кинозал, куда пускали и нас.

В монастырском дворе — напротив второго здания Горного университета — находился военный городок полка связи. Там в клубе по субботам показывали для бойцов кино. В воротах стоял часовой с трехлинейкой. Но нас после уговоров пропускал на балкон клуба, куда можно было пролезть через пожарный шкаф. Нам, худющим, легко это удавалось. Когда фильм заканчивался, мы выходили вместе с бойцами на улицу.

Так мы посмотрели фильмы «Она защищает Родину», «Два бойца», «Александр Пархоменко», «Котовский» и другие — конечно, как и солдаты, бесплатно.

С восточной стороны дом был отделен от рабфака Уральского госуниверситета им. А.М. Горького большим забором, за которым находилась «штурмовая» полоса, где студенты тренировались перед войной, как будущие бойцы Красной армии.

В октябре сорок первого в здание университета (большой шестиэтажный корпус) буквально за два-три дня вселился военный завод №217, эвакуированный из Москвы (ныне Уральский оптико-механический завод, переехавший после войны на другую площадку).

Мощный автокран поднимал станки на козырек второго этажа, откуда через оконный проем с витражом, а дальше по доскам, положенным на ступеньки центральной лестницы, с помощью катков — бревен и веревок — рабочие, обливаясь потом, тащили тяжелые махины станков вверх по лестнице, дальше по этажам и устанавливали их в коридорах и аудиториях университета. Через несколько дней завод начал выпускать продукцию для фронта.

Рядом через дорогу, во втором учебном корпусе Горного университета, разместился военный госпиталь. Почти каждый день с наступлением темноты к его главному входу подъезжали санитарные автобусы. И мы, мальчишки, знали: если носилки с ранеными при выгрузке отставлены в сторону от входа — значит, умер раненый от тяжелой раны по дороге от вокзала до госпиталя. Зато выздоравливающие после лечения бойцы с удовольствием гуляли летом и зимой на свежем воздухе в находящемся неподалеку парке «Зеленая роща».

Далеко от фронта находился Свердловск, но с осени сорок первого до весны сорок второго в городе действовал режим затемнения. На окнах жилых домов, учреждений и предприятий были установлены светозащитные шторы.

В темное время суток фары идущих автомашин, автобусов, трамваев светили неярким синим цветом. В те грозные дни немецкие самолеты совершали налеты на город Горький и прорывались к Казани.

В начале войны органы НКВД потребовали от граждан сдать имеющиеся у них радиоприемники (после войны их вернули). Репродуктор областной радиостанции стал главным источником информации. В городе выходили «Уральский рабочий» и центральные газеты, но радиопередатчик Свердловской радиостанции РВ-5 не мог обеспечить прием дальних радиопередач, который позволил вести передачи не только на весь Союз, но и на страны Восточной Европы. Благодаря этому Юрий Левитан, находившийся в те дни в нашем городе, передал 6 декабря 1941 г. по радио сообщение о разгроме фашистских войск под Москвой.

В дни новогодних каникул первой военной зимы 1941–1942 гг. у большой елки на площади 1905 года уральцы увидели результаты первого контрнаступления советских войск. Была выставлена трофейная техника, доставленная с фронта: самолеты «хенкель-111», «юнкерс-88», самоходная артустановка. К радости ребятишек, разрешалось ползать по крыльям самолетов, забираться в кабину, подержаться за ручки крупнокалиберных пулеметов. На фотовитринах были запечатлены вражеские горе-завоеватели в эрзац-валенках со скрюченными от мороза руками, с тряпьем на голове.

В конце лета и осенью 1941 г. из западных районов страны на Урал прибыли тысячи заводских специалистов, сотни работников культуры и искусства.

На улицах города можно было услышать украинскую, польскую, молдавскую речь и речь людей других национальностей, бежавших от немцев.

В переполненных залах театров выступали артисты из Москвы, Ленинграда, Киева.

В кинотеатрах наряду с художественными фильмами и киножурналом «Сталинский Урал» демонстрировались первые советские киносборники на военные темы.

Особенно запомнился киносборник с незатейливым сюжетом, где батальонный повар Антоша Рыбкин (его играл популярный артист кино Борис Чирков), сменив черпак на винтовку, взял в плен немецкого офицера и роту солдат. Позже появился комедийный полнометражный фильм с одноименным названием.

Пел Антоша с экрана песню, которая запомнилась на всю жизнь:

*Когда вернусь, не ведаю,
Я возвращусь с Победою.
Страна зовет на правый бой меня.
Страна моя любимая.
Страна непобедимая.
Родина великая моя....*

В послевоенные годы, начиная с пятого класса, учащиеся мужских школ изучали военное дело. Преподавателями были офицеры-фронтовики, оставленные в тылу до полного выздоровления после лечения в госпитале. Зимой в поле на окраине города мы участвовали в общегородской военной игре. Вооруженные макетами автоматов и деревянными трещотками, шло в наступление на лыжах по глубокому снегу школьное воинство. Рядом по полю двигались настоящие танки-тридцатьчетверки. Тут и там гремели взрывпакеты, клубились дымовые шапки. Командовали ребячьими ротами розовощекие молоденькие лейтенанты — выпускники ускоренных училищ.

Хочется вспомнить и о чуде войны — керосиновой копилке, при свете которой приходилось читать книги, а иногда и выполнять домашние задания, отчего многие из нас испортили зрение (электричество включали только поздним вечером или ночью), о красно-синих оладьях из мороженой картошки, поджаренной на техническом жире, о десяти-одиннадцатилетних мальчишках, носивших за полкилометра от дома на коромысле по полведра воды (на большее не хватало сил).

Можно было встретить военных в светло-зеленых шинелях, в незнакомой форме офицеров Войска Польского, в фуражках-конфедератках. Тогда в тылу нашей страны формировались части 1-й Польской армии. В конце войны 1-я и 2-я армии Войска Польского в составе 1-го Белорусского фронта участвовали в окружении и взятии Берлина.

В военные годы тяжело было с питанием, но всю войну школьникам на большой перемене давали маленькую серую булочку и стакан сладкого чая. А когда было совсем плохо — кусочек черного хлеба (50 г), посыпанный сахарином, и чай с сушеной морковкой, что было существенной добавкой к трехсотграммовой детской норме хлеба.

На стенах классов висел лозунг: «Отличной оценкой ты помогаешь фронту!»

И разве не удивительно, что в стране, которая вела тяжелейшую битву с врагом, в разгар войны в тылу были созданы для детей пионерские лагеря? А если представить, что вожатым был боевой старшина Черноморского флота, потерявший ногу в бою под Севастополем, такое запомнится на всю жизнь!

Трудно жилось в войну, но незнакомые люди — и эвакуированные, и уральцы — жили дружно и в трудные минуты помогали друг другу.

Не раз приходилось видеть, как на трамвайной остановке молодые рабочие, ехавшие после смены с завода в битком набитом трамвае, дружно выбрасывали из вагона вора-карманника — головой прямо в сугроб, только ноги мелькали. Тут на его горе появлялся милицейский сержант. Брал карманника за шиворот и тащил в отделение милиции: «Не повезло ворюге. Пошлют на фронт, в штрафную роту. Не убьют в первом бою — его счастье, дальше воевать честно будет».

Нелегко жилось в военные годы, но необычное и смешное случалось. В начале сорок третьего в армии, как в царское время, ввели погоны. В конце 1942–1943 учебного года школьникам в школах табели выдали успеваемости: за первую и вторую четверти оценки были «прописными», то есть «отлично», «хорошо» и т.д., а за третью и четвертую — «цифровыми», как в гимназиях: 5, 4, 3, 2, 1.

Поулыбались наши учителя — им даже понравилось — и стали ставить оценки цифрами. Удобно и быстро.

Не хватало в годы войны ни лошадей, ни автомашин, несмотря на то что советские автозаводы наладили массовое производство «ЗИСов» (самого дешевого и надежного грузовика для фронта), Правда, американцы хорошо помогли «студебеккерами», «виллисами» и «доджами». И людей, и грузы, и пушки возить легче стало. Война заставила искать и необычные решения. Решили в зоопарке своего верблюда для работы использовать. Запрягли двугорбого в упряжку с санями, и стал он по всему городу грузы возить. Вид у него был не лучший — сильно облез, но работу свою выполнял хорошо. Даже на площадь 1905 года ездил. Случалось, дразнили его маленькие мальчишки, тогда он плевал в них, как и положено обиженному животному.

Из истории известно, что казахские верблюды доставили в сорок пятом в Берлин несколько батарей уральских пушек калибра 176 мм. Удивлялись берлинцы: «Только русские могут догадаться использовать корабли пустыни для победы над фашизмом!»

■ ШАМИГУЛОВ

Гаяз Файзрахманович

Родился 7 ноября 1917 г. в селе Мраково (ныне Кугарчинский район Республики Башкортостан). Призван Кугарчинским РВК 27 апреля 1938 г. Служил на Дальнем Востоке. С июня по декабрь 1941 г. в составе 817-го мотострелкового полка воевал на Центральном фронте, участвовал в обороне Москвы. С декабря 1941 г. по март 1942 г. лежал в эвакогоспитале. С марта 1942 г. по август 1945 г. служил

в составе 51-го отдельного мотострелкового понтонного взвода.

Войну окончил в звании сержанта в 1945 г. в Кёнигсберге. Награжден орденом Отечественной войны I степени. Умер 16 мая 2001 г. в селе Мраково.

■ ШАПИРО Соломон Львович

Родился 3 ноября 1907 г.

в Верхнеднепровске Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии Российской империи (ныне Каменский район Днепропетровской области). Начал трудовой путь на днепропетровском Госкожзаводе в 1922 г., был учеником, затем мастером. С 1931 по 1936 г. учился в Харьковском авиационном институте (ныне Национальный

аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского), после окончания которого был направлен на завод №135 (ныне Харьковское государственное авиационное производственное предприятие и Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был инженером-конструктором, начальником летно-испытательной станции завода.

С 1942 г. — на московском авиационном заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»), где возглавил цех летно-испытательной станции. В 1944–1945 гг. был откомандирован в 6-е Главное управление Народного комиссариата авиационной промышленности, занимался восстановлением материальной части в Севастополе. С 1945 по 1946 г. работал начальником летно-испытательной станции завода №456 (ныне АО «Научно-производственное объединение «Энергомаш имени академика В.П. Глушко»), после чего около семи лет был главным инженером летного отряда в Министерстве авиационной промышленности.

Вернулся на завод №23 в 1953 г., возглавил цех филиала завода в Жуковском (ныне АО «Экспериментальный машиностроительный завод им. В.М. Мясищева»). В 1964–1966 гг. — главный инженер филиала завода. После образования ЭМЗ им. В.М. Мясищева вернулся в Фили, где был назначен начальником отдела надежности. В 1977 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За доблестный труд» и другими медалями. Умер в 1988 г.

■ ШАРАБАРИН Андрей Федорович

Родился 27 декабря 1906 г. в селе Пробожье Поле Дмитриевского уезда Курской губернии (ныне Дмитриевский район Курской области). С 1 января 1939 г. работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») заместителем начальника цеха №28.

Когда 15 октября 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве и вступил в ряды народного ополчения. В составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии ушел на фронт. Заместитель политрука роты 2-го батальона 664-го стрелкового полка. Участник боев в районе Новой Руссы, Тарусы, Серпухова, Сычевки, Вязьмы. Был тяжело ранен и контужен.

7 мая 1945 г. в наступательном бою по прорыву сильно укрепленных позиций обороны фашистов в районе Ирлава Тукумской волости Латвийской ССР личным примером мужества и отваги воодушевил бойцов на подвиги в борьбе с гитлеровцами. После потери командира именно Шарабарин взял на себя командование и повел роту в атаку, в результате которой точка в Ирлаве была взята с малыми потерями.

Награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими. Умер 13 января 1983 г.

■ ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

В год 75-летия Победы мы читаем строки о воинах, героях, бесстрашно сражавшихся на фронтах, защищавших нашу Родину. Среди солдат Великой Отечественной войны было немало наших земляков. Мы решили рассказать о нашем двоюродном дедушке, **Иване Федоровиче ШАХОВЕ.**

Он родился в 1913 г. в селе Глядково (ныне Сосновский район Нижегородской области). Как и многие его сверстники, работал в колхозе. Когда пришло время, пошел служить в армию. Служба проходила на Дальнем Востоке. А в декабре 1941 г. он стал солдатом действующей армии.

О том, какой славный боевой путь прошел наш родной человек, мы узнали не только из воспоминаний родных, но и из материалов сайта «Память народа», и из публикаций в районной газете.

В сентябре 1943 г. при форсировании Днепра Иван Федорович в числе первых переправился на правый берег реки, ведя за собой остальных солдат. За этот подвиг он получил орден Отечественной войны II степени.

Стоит посмотреть на карту, где отмечен боевой путь солдата Шахова. Брянск, Винница, Львов, Вроцлав, Познань. По этим городам он шел с боями в составе 246-й стрелковой дивизии. Всегда старался быть на переднем крае, а если случалось находиться в обороне, создавал в ротах полнокровные партийные организации.

19 июля 1944 г. проходила операция по освобождению села Сновичи. Парторг с семью бойцами шли по тропинке, ведущей к шоссе. Вдруг — шум моторов. Три немецких автомашины. Солдаты не знали наверняка, есть ли в них немцы, кузова были покрыты брезентом. Как позже выяснилось, в каждой машине находилось по 30 фрицев плюс офицеры. Старшина Шахов незамедлительно принял решение. «Атакуем!» — громко скомандовал он.

С расстояния в 30–50 м восьмером наши солдаты открыли огонь из автоматов, бросили гранаты. Удалось подбить две машины. Из них врассыпную бросились немцы, но бежать удалось немногим. К старшине подоспели другие бойцы батальона, наступление продолжалось. Группа старшины освободила село Сновичи. В течение дня они отразили четыре контратаки. Враги стремились вернуть село, но безуспешно. Старшина успешно организовал оборону. Был ранен.

Летом 1944 г. старшина Шахов был назначен парторгом второго батальона 914-го стрелкового полка.

Был награжден многими медалями. Среди них — медаль «За отвагу». В наградном листе читаем: «Красноармейца 3-го стрелкового батальона наградить за то, что он во время боя за деревню Топоричная 3 марта 1943 г., проявив отвагу и мужество, из своего пулемета поддерживал продвижение пехоты. Уничтожил пять немецких солдат».

Иван Федорович был представлен и к награждению орденом Красной Звезды. Об этом тоже говорит документ: «3 сентября 1944 г. в боях за деревню Темногайцы, находясь в боевых порядках 2-го стрелкового батальона, т. Шахов в напряженный момент боя при отражении контратак противника устранил задержку станкового пулемета и продолжал

лично вести бой, уничтожив 12 немцев. В критическую минуту поднял роту в атаку и тем самым восстановил положение боевых порядков и удержал занятый рубеж...»

А в 1945 г. старшина Шахов был награжден орденом Ленина.

Всю войну он прошел как настоящий герой, не щадя и не жалея себя. Воевал на Северо-Западном, Центральном, Белорусском и 1-м Украинском фронтах.

С ранениями, контуженный, он вернулся в родной район. Для него и в мирной жизни всегда было делом чести жить по справедливости, поступать по совести.

Об Иване Федоровиче Шахове в советское время собирали сведения и литовские школьники, поскольку и в тех местах в составе доблестной Красной армии наш земляк освобождал земли от фашистской нечисти. Школьники даже приезжали на родину героя. У нас есть и такая информация. В городе Вильнюсе в школе №27 хранились фоторафии и документы, рассказывающие об Иване Федоровиче Шахове (Орлове). Материал о нем собрали члены военно-патриотического кружка, которым руководил заслуженный учитель Литовской ССР Павел Максимович Фролов. Ко дню 25-летия Великой Победы он прислал в редакцию нашей местной газеты «Сосновский вестник» письмо, в котором рассказывал несколько боевых эпизодов из жизни нашего земляка-героя. И еще он рассказал о том, что нашему дедушке установлен обелиск или памятник в Вильнюсе.

В районной газете «За коммунизм» было размещено несколько статей, рассказывающих об Иване Федоровиче.

А мы, его внуки и правнуки, гордимся и чтим память о нашем герое, прошедшем славный боевой путь всем смертям назло.

Лена Глухова

■ В начальных классах у нас был исследовательский проект «Моя родословная». Мы говорили о том, как важно знать свои корни, изучать историю своей семьи, так как она является частью истории нашей Родины. Вместе с мамой мы решили составить генеалогическое древо нашей семьи: собрали фотографии и сведения о наших прямых родственниках. Это

было очень интересно и увлекательно. Когда наше древо было готово, оказалось, что в истории нашей семьи есть много белых пятен. Так, ничего не известно о моем прадедушке, **Митрофане Семеновиче ШЕВЦОВЕ**, участнике Великой Отечественной войны, умершем еще в 60-е гг. прошлого столетия. Не сохранилось ни одного документа или фотографии. Поэтому в первую очередь я решил узнать, когда и где родился мой прадед. В 2014 г. моя бабушка, Евдокия Емельяновна Шевцова, сделала запрос в управление ЗАГС Воронежской области. В ответ ей прислали дубликат свидетельства о рождении Митрофана Шевцова, в котором имеется точная дата рождения — 19 августа 1908 г. Запись эта сделана в Воскресенской церкви слободы Старой Меловой Богучарского уезда Воронежской области (ныне это Петропавловский район Воронежской области). Итак, дата рождения установлена!

Еще когда был жив мой дедушка, Николай Митрофанович Шевцов, он рассказывал о местечке, где он родился, — хуторе Турецком. Уже давно этого хутора нет на карте Воронежской области, а люди, жившие там, рассыпались по всему свету. Вместе с мамой мы решили написать письмо историку старомеловатской школы с просьбой помочь нам в поиске хоть какой-то информации, касающейся прадеда. К сожалению, никаких материалов в школе не нашлось.

В Интернете мы нашли скудную информацию об этом хуторе: *«Он был образован в конце XVIII в. и получил свое название по прозвищу первого жителя — участника русско-турецкой войны. На территории, где был хутор, находится старинный святой источник. Повторно святой источник освящен 28 октября 2008 г. иереем Андреем Климовым в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». Сегодня на месте хутора установлен памятный камень...»*

На фотографиях эта местность очень красивая, широкая, свободная. Здесь же находится и ухоженное кладбище. Но об этом позже.

По рассказам моей бабушки, в семье прадедушки было четыре брата и сестра. Все братья играли на музыкальных инструментах, Митрофан — на басы. В 1937 г. он женился на молодежи

из раскулаченной семьи Устинии Даниловне Косяченко. В 1938 г. у них родился сын Дмитрий, в 1939 г. — дочь Катерина.

22 июня 1941 г. война ворвалась в каждый дом нашей страны. Только спустя 70 лет были опубликованы документы о людях, защищавших нашу землю. Именно благодаря сайту «Подвиг народа» мы узнали о подвигах нашего прадедушки.

Итак, в учетной карточке красноармейца Митрофана Семеновича Шевцова указано, что по национальности он украинец (вероятно, из-за говора), неграмотный и что на фронт призван 1 января 1942 г.

Дома у Митрофана остались двое маленьких детей и жена, ждущая третьего ребенка.

Прадедушка был направлен в Любанскую стрелковую дивизию, которая начала боевой путь в Ленинграде и дошла до Польши.

Прадед служил санитаром-носильщиком. Я обратился к историку Воробьевского музея Л.И. Черноуховой, чтобы она подробнее рассказала об этой службе: *«Труд этих людей во время войны можно назвать героическим. Ведь они выносили раненых с поля боя, когда над их головами проносились пули, и рисковали своей жизнью ради спасения других».*

В наградном листе я прочитал, что в 1944 г. шли наступательные бои на Карельском перешейке. В них участвовал и мой прадедушка. Он вынес с поля боя 24 раненых с оружием, оказав им первую помощь, и за этот подвиг был награжден медалью «За отвагу». А в августе 1945 г. получил орден Красной Звезды.

После войны прадедушка вернулся на родной хутор — раненый, с осколком в легком. Работал в колхозе. Возил на лошадях председателя. В 1954 г. он умер от тяжелой болезни и был похоронен на кладбище хутора Турецкий. На одном из сайтов я нашел видеоролик о хуторе, в котором увидел обелиск с высеченными фамилиями похороненных там местных жителей. Есть там и фамилия моего прадеда — Шевцова Митрофана Семеновича.

У нас в семье не сохранились фотографии прадедушки, а может, их и не было. Нет уже в живых и дедушки, который

мог бы что-то вспомнить о своем отце. Но каждую весну мои тети и бабушка приезжают на могилу прадедушки в хуторок, от которого остались лишь красивые сады. Там течет родник, цветут терновые кусты, поют птицы. И только небольшие холмики могил напоминают, что здесь когда-то жили люди, перенесшие страшную войну.

Д.А. Кривоносов, ученик 6-го класса воробьевской средней школы (Воронежская область)

■ ШИКИН Венедикт Андреевич

Родился 26 марта 1923 г. в селе Лычево Паршинской волости Юрьевского уезда Владимирской области (ныне Гаврилово-Посадского района Ивановской области).

Был призван на службу в Красную армию 8 июля 1942 г. В звании младшего техника-лейтенанта проходил воинскую службу в Военной академии бронетанковых и механизированных войск Красной армии им. И.В. Сталина (ныне Военный учебно-научный центр сухопутных

войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных сил Российской Федерации»).

После окончания войны продолжил военную службу. С 1949 по 1952 г. служил в должности заместителя командира танковой части. С 1952 г. — в военных представительствах, в том числе в Особом конструкторском бюро №1 С.П. Королева (ныне ПАО «РКК «Энергия» им. С.П. Королева»). Участвовал в экспедициях по запуску первых спутников Земли и первых космонавтов.

С момента образования военной приемки при Машиностроительном заводе им. М.В. Хруничева (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») в 1964 г. возглавил 1653 ВП МО.

14 октября 1971 г. был назначен районным инженером и руководителем 1641 ВП МО при Филиале №1 (ныне КБ «Салют» АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») Центрального

конструкторского бюро машиностроения (ныне АО «ВПК «НПО машиностроения»). 5 апреля 1978 г. был уволен в запас.

Награжден тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими.

■ Мой прадед, **Артем Иосифович ШИПУНОВ**, родился 7 апреля 1925 г. в селе Черемшанка (ныне Алтайский район Алтайского края). Детство его оборвала война. Прибавив себе год, 1 января 1943 г. со школьной скамьи он пошел в Смоленский РВК, который направил его курсантом в город Бийск, в 76-й запасной стрелковый полк. Затем в звании сержанта Артем был направлен в действующую армию.

Боевое крещение принял на Днепре 6 ноября 1943 г. при освобождении Киева. В составе 413-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона при 161-й стрелковой дивизии с боями прошел Украину, Карпаты, южную Польшу, южную Германию, Чехословакию.

За преодоление Карпат награжден орденом Красной Звезды, за бой в южной Польше — орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны. Победу встретил со своей артиллерийской частью на Пражском направлении, у села Осек. 26 мая командованием дивизиона направлен в штаб 4-го Украинского фронта, в город Кабернице.

В составе сводного полка фронта был направлен в Москву для участия в Параде Победы. Парад состоялся 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади. Участие в этом торжестве

А.И. Шипунов –
слева

Родины Артем Иосифович считал высшей наградой. Там же, в Москве, получил медаль «За победу над Германией».

Вскоре после того, как он вернулся в свой дивизион, базировавшийся в Черновицкой области у села Залучи, дивизион был расформирован, это произошло в конце 1945 г.

Литературное творчество Артема Иосифовича Шипунова охватывает период Великой Отечественной войны и мирное время — эпоху строительства социализма. Его произведения, пронизаны духом того времени, патриотизмом, любовью к жизни. Они и в наше время не утратили своей актуальности и будут интересны старшему и молодому поколениям.

«...Незабываемый 1945 год, год Победы — Москва, парад Победы! А дальше... дальше Карпаты, Воркута, Печора, Совгавань, Магадан, Колыма... и вот уже 1953 год, год возвращения на Родину! А потом опять путь-дорога: Прокопьевск, Тагил.... В памяти плывут события одни за другими. Сколько радости, невзгод, трудностей и переживаний, сколько счастливых моментов было за это время! Все кажется сном! А это была действительность, и никто об этом не напишет хорошую книгу. А написать есть о чем» (из записей в дневнике 6 марта 1953 г.).

ПОДСОЛНУХ

*Не сознавая, что случайно
Солдатом встал во всей красе,
Расцвел подсолнух на нейтральной,
Ничейной стройной полосе.
В своем венце, как в блеске славы,
Упершись жилистой ногой,
Стоял он гордый, величавый,
Следя за солнцем день-деньской.
Обстрел! А он спокойным взглядом
Все свысока глядит на мир.
Комбат ворчит: «Сломить бы надо,
Он, черт возьми, ориентир!..»
Пытались сбить, но бесполезно.
На роковом своем посту
Стоял подсолнух как железный
И все тянулся в высоту.
С тех пор в районе нашей роты
Он стал геройски знаменит.
Еще б! Летят на воздух дзоты,
А он как вкопанный стоит!
Лишь в грозный час артподготовки
О нем мы вспомнить не могли,
Когда казалось, что винтовки
К рукам навечно приросли.
Врага мы в этот день погнали
И, наступая, шли вперед.
Не раз подсолнухи встречали,
Но вспоминали только тот,
Что в ранний час и в предвечерний
Был виден нам во всей красе
Стоящим гордо на ничейной,
На опаленной полосе.
Он рос и цвел неукротимо —
Так жизни власть неустребима!*

1950-е гг., Нижний Тагил

Умер Артем Иосифович 27 октября 2000 г.

■ Мой дядя, **Александр Максимович ШКУРИН**, родился в 1923 г. в селе Журавка (ныне Богучарский район Воронежской области). Был призван в ряды Красной армии в самом начале Великой Отечественной войны, в августе 1941 г. Воевал в звании лейтенанта и должности командира огневого взвода в составе 13-й гвардейской танковой бригады.

Село Журавка расположено на пологом берегу Дона. Другой берег был высоким и крутым, что позволяло фашистам в 1941–1942 гг. устроить на берегу боевые укрепления и держать под прицелом все село. Наши солдаты не пропускали немцев на этот пологий берег и держали их в постоянном напряжении. Ночью немцы запускали световые ракетницы, стреляли из пулеметов и минометов. Очень много советских солдат и селян было убито. Каждую ночь немцы трассирующими очередями из пулемета зажигали несколько хат, чтобы было все видно, а особенно передвижения советских войск. Хаты были сделаны из дерева и глины. А крыши были покрыты соломой, поэтому загорались они очень легко. Жителям села приходилось

Освобождение территории Богучарского района в ходе операции «Малый Сатурн». Декабрь 1942 г. Фото с сайта bravo-voronezh.ru

делать землянки в глубине дворов, подальше от хат, и жить там. Вот в одной из таких землянок жили и родители Александра Максимовича — **Максим Яковлевич** (он был инвалидом) и **Марфа Петровна**, а также еще три их младших сына — **Илья** 1928 г. рождения, **Василий** 1931 г. рождения и **Николай** 1937 г. рождения.

Журавка была освобождена от фашистов в декабре 1942 г. Рано утром 16 декабря 1942 г. под прикрытием артиллерии бойцы 58-й стрелковой дивизии форсировали Дон. Начался бой, бойцы несли потери, но атаки не прекращались. Упорно продвигаясь вперед, советские солдаты вынудили оккупантов оставить свои позиции.

18 декабря 1942 г. было освобождено село Перещепное, а с рассветом по оврагам и по дороге широким фронтом бойцы устремились к городу Богучару. 19 декабря 1942 г. к двум часам дня наступающие уже прорвались в город. Пока шел бой, группа бойцов пробралась к зданию пожарной части и привязала к громоотводу каланчи красный флаг. К вечеру бой в городе стих, только со стороны Полтавки, Поповки и Вerveковки слышались выстрелы. Утром 20 декабря 1942 г. подразделения дивизии двинулись на село Дьяченково. Из села велся сильный пулеметный огонь. Наступающие несли большие потери, но выдавили фашистов прочь. Путь дивизии лежал через Желобок, Медово и Меловую на Миллерово.

Операция под кодовым названием «Малый Сатурн», являвшаяся частью Сталинградской битвы, которая, в свою очередь, переломила ход Великой Отечественной войны, стала первым толчком в наступлении советских войск. Благодаря мужеству и отваге в ходе ожесточенных боев на Среднем Дону была разгромлена 8-я итальянская армия, остатки 3-й румынской армии и две гитлеровские пехотные дивизии.

Большая излучина Дона была освобождена от натиска фашистов. Жители Журавки вышли из землянок. Землянка семьи Шкуриных, как и многие другие, была разрушена от бомбежек и пожара. Какой-никакой семейный архив был уничтожен. Была холодная зима, продуктов питания совсем не было. Дети ходили в поля, раскапывали снег и в старой стерне искали зернышки, просев от соломы и колючки. Из них родители в гильзе толкли муку, добавляя желуди от дуба, и варили суп.

Больше есть было нечего. До весны дожили — пошла трава, крапива. Да и по карточкам уже кое-что выдавать стали. Кое-как из подручных материалов временно восстановили хату. Максиму Яковлевичу районным руководством было поручено руководить колхозом — нужно было готовиться к посевной, это была задача номер один. В посевной участвовали и взрослые (женщины и старики), и дети. У Шкуриных работали все: пятнадцатилетний Илья, двенадцатилетний Василий и шестилетний Николай. Отец руководил посевной, а мать и дети вместе с другими селянами грузили и таскали мешки с семенами, дети обслуживали сеялки, а старший Илья работал на тракторе. Все лето заготавливали сено для скота, пололи колхозные посеы. Конец лета и осень проходили на уборке урожая и посадке «озимки». Работали все, от мала до велика, под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». И победили.

А старший Александр в это время воевал на фронте. Прошел боевой путь от Богучара Воронежской области до Харькова, Сталинграда, а далее до Белгородской области. 9 января 1943 г. был награжден медалью «За отвагу», за то что в бою

Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг
 №В посетко Калмыковичи вел огонь по немецким противотанковым.
 С одного орудия отбил танко-десантную атаку из шести танков. Разогнал др. Башаровна немоя противника и медаль им продвинутой к Занятой высоте, 8/1-432 отбил швейцарский противника. За следующие правительственный венцу награду медаль «За Отвагу»

9/1-1943
 Командир Противотанковой батареи И. П. Машин
 Согласно распоряжению Правительственной награды медаль «За Отвагу»
 Командир 1-й эскадрильи Машинской бригады
 Александр Иванович Машин

с немецко-фашистскими захватчиками, командуя огневым взводом, отбил танко-десантную атаку из шести танков. Героически погиб 8 августа 1943 г. в бою возле села Доброе Гайворонского района Белгородской области, получив слепое осколочное проникающее ранение грудной клетки. Был похоронен в братской могиле в селе Доброе на северо-западной опушке леса. Ему было 20 лет.

Это все мне рассказывал мой отец, Василий Максимович Шкурин. Сейчас я остался старшим из семьи Шкуриных, но ни на минуту не забываю о своих родных, которые совершали боевые и трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны ради нашей с вами жизни. И горжусь ими!

Г.В. Шкурин, главный специалист ППК «ВСК»

■ ШЛОКОВ Павел Александрович

Родился в 1911 г. Работал на заводе №22 им. С.П. Горбунова (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев») с 1937 г., был технологом, заместителем начальника цеха.

Когда в октябре 1941 г. завод был эвакуирован в Казань, остался в Москве, работал начальником отделения механосборочной группы по тяжелым бомбардировщикам ТБ-3 на Фронтальной авиаремонтной мастерской №22. С января 1942 г. Шлоков трудился на заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»). Был начальником цеха, заместителем начальника производства, начальником заготовительно-штамповочного производства, заместителем директора завода по производству.

Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд» и другими. Умер в октябре 1976 г.

■ Долгих 1418 дней шла величайшая в истории битва за свободу и независимость Советского Союза, за спасение народов мира от гитлеровской чумы и порабощения, за светлое будущее человечества. Миллионы людей отдали свои жизни за то, чтобы мы с вами видели чистое голубое небо, спокойно спали, растили детей и внуков, радовались жизни. Память о погибших и не доживших до светлого праздника — священна.

Вместе со всей страной встал на защиту Отечества мой прадедущка **Шоретлук Аюбович ШОРОВ**. Родился он в 1916 г. в ауле Блечепсин (ныне Кошехабльский район Республики Адыгея). Был призван в ряды Красной армии 12 ноября 1941 г. Кошехабльским РВК. Участвовал в боях за освобождение Белоруссии и Минска, в битве на Курско-Орловской дуге, освобождал Польшу, Румынию, Югославию, Украину, Восточную Пруссию (Кёнигсберг), Таллин, Ригу. Воевал до самого дня Победы.

Вот выписки из боевой характеристики прадеда: *«Шофер, старший сержант Шоров Шотретлук Аюбович, являясь связным командира 3-го танкового батальона, участвовал во всех боевых операциях батальона. При прорыве обороны немцев в Восточной Пруссии в октябре 1944 г. командир батальона капитан Русак был тяжело ранен. Старший сержант Шоров в числе нескольких добровольцев-смельчаков пробрался к танкам, нашел пути подвоза всего необходимого и наладил связь*

с экипажами. При дальнейших боевых действиях батальона в районе поселка Цинбал в феврале 1945 г., когда батальон был отрезан противником от наших войск, старший сержант Шоров передавал распоряжения командования через себя, организовывал снабжение батальона продовольствием».

Возвратившись домой после Победы, прадедуська работал в колхозе «Знамя коммунизма» механизатором. Он запомнился всем как целеустремленный, трудолюбивый, скромный, добрый и отзывчивый человек.

Прадед награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и «За доблестный труд».

Ушел из жизни 2 марта 2000 г. Но память о нем жива в сердцах его детей, внуков, правнуков, других родственников и односельчан.

■ ШУКЛИН Борис Григорьевич

Родился 24 мая 1923 г. в Курске в многодетной семье художника. Дошкольные годы пролетели в разновозрастном кругу старших братьев и сестер, интересы которых были разнообразны. В семь лет пошел в школу №1 города Курска, в которой преподавал рисование его отец Григорий Адрианович Шуклин. Учеба в школе проходила без больших затруднений. Затем был период жестоких репрессий, когда в классах появлялись дети так называемых врагов народа. Это длилось приблизительно до 1938 г.

21 июня 1941 г. в школе №6 города Курска был праздник выпускников, окончивших десять классов, а на следующий день началась Великая Отечественная война. Так закончился школьный период жизни Бориса Шуклина. Очень быстро допризывники были вызваны военкоматом, пострижены и отпущены до особого распоряжения. Направляли кого в училище, кого на курсы ускоренного выпуска.

Военная жизнь Бориса Григорьевича началась в армейском полку связи 60-й армии — он имел школьную подготовку по радиотелеграфии. На вооружение стали поступать новые радиостанции РБМ, РПК, РСБ, и Шуклин был записан в учебную радиороту для их изучения. Через короткое время мужской персонал полка связи был заменен на женский, а мужчин направили по дивизиям. Борис Григорьевич был направлен в 322-ю стрелковую дивизию, во взвод автоматчиков. Из под Рыльска, где они занимали оборону, дивизия была передислоцирована в район Прилеп Хомутовского района, где принимала участие в битве на Курской дуге. В этих боях Шуклин был ранен и лечение проходил при медсанбате. При поступлении большого количества раненых легкораненых, таких как Борис Григорьевич, использовали на подсобных работах. Бывало так, что сутками без отдыха приходилось помогать военным медикам. Так Шуклин впервые осознал благородство профессии медика, и у него зародилась мысль: если переживет войну — будет учиться на врача.

После ранения до конца войны он воевал в составе 322-й дивизии. Прошел пешком и прополз на животе пол-Европы: дивизия взяла город Севск, затем Глухов, Чернигов, потом было форсирование Днепра и Припяти, взятие Чернобыля, Дымера, Малина, Радомышля, где шли очень сильные бои. Освободил Житомир, дивизия стала называться Житомирская. Затем Шуклин освобождал Жешув, Мелец, Краков, Освенцим, Ратибор, Нойштадт, Адлер, Прагу. У стен Праги закончилась война.

Демобилизовался в апреле 1947 г. из Северной группы войск (город Штеттин). В 1947 г. поступил и в 1953 г. окончил Курский государственный медицинский институт по специальности «Лечебное дело» с присвоением квалификации врача. Шесть лет пролетели как миг, невзирая на многие трудности послевоенного периода. В институте Борис Григорьевич влюбился в студентку-однокурсницу Татьяну Сергеевну Кондрашову. Они поженились и создали семью. Родились два сына, Сергей и Владимир, которые в дальнейшем продолжили традиции родителей на благородном поприще здравоохранения.

В 1953 г. Б.Г. Шуклин дал согласие на работу в Курской области, в беловской больнице, в качестве хирурга. Отработав

пять лет в беловской больнице, поступил в клиническую ординатуру по хирургии и сразу вписался в коллектив 2-го хирургического отделения областной больницы. Через год ординатуры Борис Григорьевич был включен в группу оперирующих и самостоятельно дежурящих хирургов.

Окончив в 1960 г. клиническую ординатуру, был оставлен работать в хирургическом отделении в должности заведующего 240-кочного отделения.

Через некоторое время Б.Г. Шуклин стал главным хирургом Курского облздравотдела, где проработал 20 лет. Является кандидатом медицинских наук. В его семье более 15 врачей.

27 сентября 2019 г. средней общеобразовательной школе с углубленным изучением отдельных предметов №42 присвоено имя Б.Г. Шуклина.

Борис Григорьевич награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд», медалью Жукова, юбилейными медалями и медалью «Ветеран труда».

Скончался 3 января 2021 г.

■ ПАМЯТЬ — ЭТО НАШЕ БУДУЩЕЕ

Каждое лето мы проводим в деревне Большие Угоны Льговского района Курской области в гостях у бабушки и дедушки. До недавнего времени нас там встречал и прадедущка Паша — **Павел Иванович ШУЛЬГИНОВ**.

Родился он 28 января 1925 г.

Мы любили вечером собраться за большим столом и слушать воспоминания о войне, да и просто о жизни наших предков. В последнее время моя мама стала записывать эти рассказы, чтобы осталась память.

Давайте на некоторое время окунемся в события военного времени...

В феврале 1943 г. село Большие Угоны было освобождено от фашистских захватчиков, а в марте я был призван в ряды Красной армии. После медкомиссии призывников привели на железнодорожный вокзал. Военком выстроил нас в колонну и отдал гражданскому человеку. Для нас он был начальником, и мы должны были ему подчиняться. Повел он нас из города Льгова через населенный пункт Городенск до Орла — станция Ефремов. Шли мы через деревни, ночевали в домах селян, ели что давали. Председатели колхозов оказывали помощь в расселении. Шли долго, дней восемь-десять. Дошли до Ефремова, а там нас передали военным.

Были и другие новобранцы. Ночь переночевали. Утром всех отвели на железнодорожный вокзал, посадили в товарные вагоны. Меня назначили старшим вагона. Перед отправлением я получил паек на вагон (мешок сухарей), поровну разделили и поехали.

Привезли нас в Чувашскую АССР, в город Чебоксары. Распределили всех по войскам: в танкисты, в пехоту, в артиллерию. Я попал в школу младших командиров пехоты. Выдали нам обмундирование — потрепанное, старенькое. Сделали из нас вроде как солдат. Приняли присягу. Учились

четыре месяца. Опять вагоны... Поехали мы на Москву — на Курский или Павелецкий вокзал, точно уже не помню.

Встречали поезд офицеры и отбирали себе нужное количество человек. Старший лейтенант Коропенко выбрал восемь человек и повел нас в часть. Заходим — посадка, деревянные строения и в середине большая площадка, там стоит батарея (пушки). Вышел навстречу комбат и говорит: «Этих ребят нельзя к солдатам. Накормите их, и пусть переночуют в машинах». Утром накормили очень хорошо, отвели в баню и дали всю новую форму — от сапог до пилотки. Оделись и друг друга не узнали — настоящие солдаты.

Распределили по расчетам. Жили мы в землянках. Попал я со своим другом Витькой из села Износкова, вместе ехали из Льгова и вместе учились. В расчете я был пятым номером, а он — шестым. Задача наша была снаряд подать.

Учимся стрелять. Самолеты летают каждый день, немец прет на Москву. Сталин сказал: «Чтобы на Москву ни одна бомба не упала!» Мы так держали оборону, что с пушек не сходили... Чем дальше гнали фашистов, тем меньше тревог. Далек враг.

Перестраивают нас на салюты. Первый салют мы давали в Сокольниках: 20 орудий — 20 залпов за освобождение

Харькова. Такая служба была до Победы: за каждый освобожденный город — салют! Самый запоминающийся салют был за взятие Берлина. Во время победного салюта в Москве отключили электричество — она светилась от вспышек ракет. Стреляли со всех сторон, даже с крыши.

Но для меня служба продолжилась до 1948 г. Женщин и воинов постраше отправили домой, оставили солдат 1922–1926 гг. рождения. Вышли мы из землянок и стали строить себе казармы.

В феврале 1948 г. я приехал домой и стал работать в колхозе. Был бригадиром плотницкой бригады, а перед пенсией работал кузнецом. На пенсии продолжал помогать колхозу: был водовозом — развозил на лошади воду работникам на поля.

Слезы навернулись — ведь ветеранов осталось единицы. Прадедушки Паши не стало 6 марта 2021 г. Давайте в сердце у каждого из нас будет маленькое местечко с памятью о родном ветеране, о каком-то событии, о Победе — у каждого что-то свое, ведь война затронула каждую семью. Тогда мы будем сильнее ценить голубое небо, щебет птиц, улыбку родных и близких, будем добрее.

Антон Одобеску, класс 3-й «В», МБОУ «Гимназия №2», город Курчатов

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Я счастливый человек. Мне довелось услышать о войне из первых уст. Мой прадедушка, Павел Иванович Шульгинов, ветеран Великой Отечественной войны, рассказывал нам много интересного: о жизни, о времени, о людях... Но я хочу поделиться историей, которая произошла после войны.

Иван Тихонович ШУЛЬГИНОВ, отец прадедушки, ушел на фронт в 1941 г. и пропал без вести. В 1943 г. был призван и сам Павел Иванович. Судьба забросила его на оборону Москвы, где он и встретил день Победы, в честь которой давал праздничный салют. Но на этом для него служба не закончилась.

В 1945 г. прадедушка получил отпуск и приехал домой. И надо же — в этот момент пришло письмо от отца, считавшегося пропавшим без вести: «...я в Москве, в «Перовополе», в лагере для военнопленных...»

Павел Иванович поехал в Москву искать отца. Так как адрес не оглашали, поиски затягивались. И вот однажды в одно из увольнений прадедушка ехал на трамвае и увидел строй понурых людей в телогрейках. Что-то дрогнуло в груди... Начал всматриваться в толпу — и увидел родной силуэт: это был его отец! На ходу он соскочил с трамвая и побежал к нему. Они обнялись и рыдали.

Прадедушка узнал, где живут военнопленные, и стал часто навещать отца. Люди голодали, и Павел отдавал свой паек отцу. Иван Тихонович рассказал, что в бою был ранен, немцы взяли его в плен и отправили в Германию. А там наших солдат освободили американцы и передали советским органам...

До 1946 г. Иван Тихонович отбывал срок, работал, жил в казарме. После освобождения вернулся домой. А служба Павла Ивановича продлилась до 1948 г. Каждый раз, рассказывая о тех событиях, прадедушка плакал...

Вечная им память!

Ярослав Кисляков, 10 лет, МБОУ «Гимназия №2», город Курчатов

■ БРАВЫЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ

Мой отец, **Михаил Тимофеевич ШУШАКОВ**, родился 10 марта 1922 г. в поселке Тунка (ныне село, административный центр Тункинского района Республики Бурятия). В августе 1941 г. девятнадцатилетним парнем был призван в ряды Красной армии Тункинским РВК Бурят-Монгольской АССР из поселка Жемчуг. Сразу после призыва был направлен на учебу в снайперскую

школу, однако окончить ее не удалось, так как в срочном порядке курс был направлен на фронт. После высадки из эшелона и непрерывного трехсуточного пешего марша полк с ходу вступил в боевые действия под Ельней, где в конце августа 1941 г. принял участие в первом бою. Михаил Шушаков вместо специальности снайпера освоил другую военную специальность — стал первым номером противотанкового

ружья 14,5 мм. С этого времени военная судьба накрепко связала его с передовыми позициями и призванием истребителя танков (противотанкиста). Учитывая его меткую стрельбу, командование направило его на учебу по специальности командира орудийного расчета противотанкового орудия. После успешного обучения он продолжил воевать в звании старшего сержанта и должности командира орудийного расчета 45-миллиметровой противотанковой пушки, командира орудийного расчета 76-миллиметровой противотанковой пушки, орудийным мастером батареи и вновь командиром орудийного расчета 76-миллиметровой противотанковой пушки. Воевал в составе истребительного противотанкового краснознаменного ордена Кутузова артиллерийского полка 1-й артиллерийской истребительной противотанковой бригады, затем в составе истребительного противотанкового артиллерийского полка 19-й отдельной истребительной противотанковой Нижнеднепровской бригады Резерва Главного командования.

Из военной истории известно, что противотанковая артиллерия появилась сразу вслед за появлением танков как средство борьбы с ними. Сначала это были обычные полевые орудия, выделенные для борьбы с бронетехникой, а вскоре сформировался уже и особый вид артиллерии — противотанковая артиллерия.

В отличие от остальной артиллерии противотанковые орудия имели настильную траекторию стрельбы, широкий угол наведения по фронту, низкий силуэт и щит от пуль и осколков. Хорошо оборудованная замаскированная позиция с земляным бруствером и относительно небольшой вес противотанкового орудия позволял расчету быстро менять позицию.

Однако все эти преимущества противотанковой артиллерии быстро сводились к нулю сразу же после начала боя. Даже идеально замаскированные позиции противотанкового орудия обнаруживались противником за очень короткое время, и тогда бой превращался в смертельную схватку между экипажем вражеского танка, защищенного броней, и расчетом противотанкового орудия, находящимся на открытой местности. Из-за низкой высоты орудия расчету часто приходилось

работать согнувшись, а с малокалиберными пушками, например 45-миллиметровыми, и вообще стоя на коленях. Защитный щит прикрывал от пуль и осколков только спереди, поэтому даже неприцельный выстрел осколочного снаряда, выпущенного из немецкого танка, являлся для расчета противотанкового орудия практически смертельным.

Действовать в бою противотанкистам приходилось очень быстро и слаженно, так как дальность прямого выстрела противотанковой пушки составляла порядка 800–850 м. В ходе боя, в условиях сильной задымленности, постоянного разрыва снарядов и изменения движения цели, эффективная дальность стрельбы в итоге составляла меньше — порядка 400–500 м. Это расстояние немецкий танк проходил за две-три минуты. А если артиллерийская позиция бывала обнаружена, то тогда счет шел уже только на секунды — кто успеет выстрелить первым. Танк мог даже и не останавливаться, а просто пройтись гусеницами по позиции, а мог и крутануться на месте, мешая все с землей.

Вместе с тем правильно выбранная позиция и личное мастерство орудийного расчета позволяли не только задержать продвижение противника, но и нанести ему довольно существенные потери.

Опыт первого года войны продемонстрировал, что использование небольших самостоятельных частей в качестве подвижного резерва показало себя наилучшим способом применения противотанковой артиллерии. В связи с этим весной 1942 г., когда противотанковые пушки стали поступать от промышленности уже в необходимом объеме, на первое место встала задача организации противотанковых подразделений в более рациональной форме.

Началом организационной реформы в марте — апреле 1942 г. стали мероприятия по усилению противотанковой обороны общевойсковых соединений. Вслед за этим, с учетом новых огневых возможностей и исходя из опыта боевых действий, Государственный комитет обороны 15 мая 1942 г. определил отдельный противотанковый артиллерийский полк основной организационной единицей противотанковой артиллерии Красной армии.

Так сложилось специальное назначение противотанковой артиллерии как легкоуправляемой силы быстрого реагирования, способной развернуться на любом огневом рубеже в готовности к ведению огня прямой наводкой с коротких дистанций.

В каждом бою противотанкистам было суждено или остановить врага, или погибнуть. Часто самый первый бой противотанкового расчета становился и последним его боем: устоять против германских танкистов с их лучшей в мире оптикой и мощной броней было непросто.

По воспоминаниям отца, смертниками они себя не считали. Служба в истребительных противотанковых артиллерийских полках считалась более сложной и во много крат более опасной, чем служба в обычных артполках стрелковых дивизий, не говоря уже об артиллерии тяжелого калибра или о реактивной артиллерии, но... За два с лишним года потери полка составили 80% от состава начала 1943 г., при этом в строю, из «старичков» в основном остались солдаты и офицеры вспомогательных подразделений, несколько человек из взводов управления и штабные. Артиллерийские расчеты за это время поменялись многократно. Потери были довольно серьезные, и в каждом бою без исключения, но пополнение шло непрерывно. Все бойцы и офицеры батареи воспринимали свою службу в противотанкистах — в частях под названием «Прощай, Родина» спокойно, как данность, как свою фронтовую судьбу...

За смелость и находчивость Михаил Шушаков был награжден четырьмя медалями «За отвагу». Так, в одном из наградных приказов было отмечено, что *«орудийный мастер второй батареи старший сержант Михаил Тимофеевич Шушаков в боях на Западном берегу реки Одер под сильным артиллерийско-*

минометным огнем противника устранил повреждения у трех орудий своей батареи, чем способствовал отражению контратак противника». В другом наградном приказе сообщалось, что «командир орудия третьей батареи старший сержант Михаил Тимофеевич Шушаков 23.04.1945 г. в бою у населенного пункта Кольбитцев на Западном берегу реки Одер при отражении контратаки противника огнем орудия уничтожил пять пулеметных точек и до 30 немецких солдат, проявив образец мужества и находчивости».

Кроме того, Михаил Шушаков был награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией».

Самые ожесточенные и кровопролитные бои, в которых участвовал Михаил Шушаков, — это бои под Ельней, при обороне Сталинграда, где он был контужен и тяжело ранен, и бой по взятию города-крепости Пиллау (ныне Балтийск).

Демобилизовался Михаил Шушаков в 1945 г. После войны честно и добросовестно работал мастером по строительству и эксплуатации автомобильных дорог в городе Байкальске

Иркутской области, городе Хилок Читинской области и поселке Усть-Баргузин Бурятской АССР.

Умер отец 2 марта 1974 г. в поселке Жемчуг Баргузинского района Бурятской АССР в возрасте 52 лет — в том числе из-за полученных во время войны ранений и контузий.

Вот такие обычные скромные люди выстояли и победили в Великой Отечественной войне.

Анатолий Шушаков

■ ЩЕКАЛЕВА (НИКИФОРЕНКО)

Клавдия Степановна

Родилась 27 сентября 1922 г.
на хуторе Чернышева (ныне
Братское) Покровского района
Днепропетровской области в семье
батрака. Умерла 20 ноября 2013 г.
в городе Терновка Днепропетровской
области, там же и похоронена.

Щ

Воспоминания

Наш 10-й «Д» покровской средней школы № 1 им. М. Горького, директором которой был Сергей Иванович Болгар, 22 июня 1941 г. решил устроить выпускной вечер — проводить свои школьные годы. Родители Мани Яценко разрешили нам отметить это событие у них дома. Девочки распределили, какую закуску принести и кто будет накрывать на стол. Утром прибежали девчонки — Поля Мыцык, Варя Больбалева, Маруся Даценко — и сказали, что в 11 часов по радио будет передано важное правительственное сообщение. Мы побежали в центр села Покровское, где висел репродуктор и уже собралось много народа.

К.С. Никифорова.
1941 г.

В репродукторе зазвучал голос министра иностранных дел Молотова. Он сообщил, что на рассвете фашистская Германия без объявления войны напала на нашу Родину.

Когда мы пришли домой к Мане, то там уже были девчонки и мальчишки. Мы с тревогой решали, что нам делать, и Андрей Довгий предложил всем классом записаться на фронт. И мы отправились в райвоенкомат. В военкомате нас выслушали и отправили по домам, ждать повесток.

Все выпускники отправились рыть противотанковые рвы (ширина 3м). Первый раз окопы рыли за селом

Катериновка Покровского района. Когда мы впервые рыли окопы, то попали под бомбежку фашистских самолетов. Все разбежались по лесу и пешком пошли домой. Всего я выезжала рыть окопы четыре раза, и каждый раз мы попадали под фашистские пули и бомбы. Последний раз мы рыли окопы под селом Синельниково — здесь бомбежка была самой сильной и продолжительной.

3 октября в наше село вошли войска Красной армии, а 4 октября они уже отступили под натиском врага вглубь территории. Вместе с войсками эвакуировались и жители села. Я, моя старшая сестра Мария Степановна с четырехлетним сыном Толей Девятовым и учительница Вера Петровна Ермоленко с шестимесячной дочерью поехали в село Сталино. Мы рассчитывали, что война закончится очень быстро и мы вернемся в родное село Березово. Но через два дня под натиском противника мы отступали все дальше — города Горловка, Ворошиловск, Ворошиловград, станица Татарская. В конце ноября мы уже добрались до города Каменска-Шахтинского Ростовской области.

Клава Никифоренко (вверху слева), Василинка Сергеенко, Галя Даценко, Маруся Даценко. Село Покровка, 1939 г.

В Каменске-Шахтинском формировали эшелон для отправки семей военнослужащих в Среднюю Азию. Немец наступал, войска перебрасывали к Москве. Нас включили в списки на отправку, и 7 ноября 1941 г. мы через Калач отправились в город Саратов. В Саратове к нашему поезду был прицеплен вагон авиаучилища. Прямо в поезде проходили обучение на летчиков. Здесь я познакомилась с девушкой — Тamarой Васильевной Мелиховой, 1923 г. рождения, из города Каменска. Эшелон останавливали на станциях, и на перроне мы с Тamarой познакомилась с курсантами. Это были молодые, красивые ребята — Лeня (фамилию не помню) и Павел Козлов из города Орла. Вместе мы доехали до города Ахтубинска. Вагон авиаучилища был отцеплен от нашего поезда, и мы расстались с ребятами, ничего не зная об их дальнейшей судьбе. На пути нашего следования были реки Сырдарья и Амударья, по берегам рек продавали сушеные сладкие дыни.

30 декабря 1941 г. наш эшелон прибыл в Ташкент. Наш вагон был расквартирован в городе Намангане. Мы с Тamarой устроились на работу на 3-й хлопковый маслозавод — я грузчиком, Тaмaрa весовщиком. Руководителями завода были узбеки — директор Закиров и его заместитель Дидабаев. Я носила носилки с семечками хлопка по 50 кг на ленте, которые доставляли сырье в семячистильные цехи для выработки хлопкового масла. Моя сестра устроилась на работу в пехотное училище связи телефонисткой. Питались мы в заводской столовой, очень скудно — в основном это был суп из репы, редьки, моркови и какой-нибудь крупы, заправленный все тем же хлопковым маслом. Чтобы хоть как-то разнообразить питание, мы решили вынести с завода хлопковое масло и продать его или обменять на продукты в городе. Договорились с рабочими, что они помогут вывезти нас по колее на вагонетке мимо проходной завода. Тaмaрa приготовила грелку с маслом, я привязала ее себе на пояс под платье. Как только мы выехали за территорию завода, грелка под платьем открылась и масло потекло по моим ногам. Домой я прибежала вся в слезах и масле. Краденое масло не пошло нам на пользу.

Шел 1942 г. На заводе работа была очень тяжелая. Все наши с Тamarой мысли были только о том, чтобы скорее попасть на фронт. В это время мне начал оказывать знаки внимания художник-скульптор, кореец по национальности, Серафим Васильевич Пак, 1917 г. рождения. Он пытался оказывать мне всяческую помощь, но я не принимала его ухаживаний. В скором времени я узнала, что открылись курсы санинструкторов. Нас готовили около полутора месяцев, в течение которых мы ходили на практику в больницу. По окончании курсов стали ждать вызова для отправки на фронт.

Шел 1943 г. В марте всех комсомольцев отправляли на посевную. Я уже сидела в машине, чтобы отправиться в поля, когда прибежала Тамара и сообщила, что ей пришла повестка на фронт. Я спрыгнула с машины и побежала на призывной пункт. В голове пульсировала кровь и была только одна мысль: «Фронт, фронт, фронт...» Призывной пункт находился в цехе нашего маслозавода. В кабинете сидел один военком, я сообщила ему, что хочу попасть добровольцем на фронт, так как мои родители находятся в оккупации на Украине. Военком, посмотрев на меня, сказал, что команда в составе 25 человек уже набрана и нового набора пока не будет. Я была расстроена до слез. Уже дома Тамара мне показала свою повестку, которую она забыла отдать в отдел кадров завода. Я переправила фамилию Тамары «Мелихова» на свою «Никифоренко» и побежала в отдел кадров завода. Кадровичка сделала мне расчет, мне выдали сухой паек на трое суток. Я помчалась на призывной пункт, где были другие девчата. Военком выдал старшей пакет с документами, и мы пошли пешком на вокзал. На вокзале на перрон уже был подан поезд. Объявили посадку. Девчата велели мне залезть первой. Я зашла в вагон и спряталась под скамейку. Меня закрыли вещевыми мешками и чемоданами, и я там лежала, пока не объявили отправку поезда. Заранее мы договорились с Тamarой, что если меня не примут в части, то мы сбежим с ней вдвоем. Так как никаких подтверждающих документов об отправке на фронт у меня не было, я поехала зайцем-добровольцем. Проехав три остановки и убедившись, что опасность миновала и проверки документов не было, наконец-то вылезла

из-под скамейки. В вагоне были девчата со всего Узбекистана: Ташкент, Наманган, Коканд, Андижан, Фергана. Конечным пунктом нашего следования был город Красноводск.

4 апреля 1943 г. мы прибыли к месту назначения. В городе Красноводске Туркменской Республики формировался зенитный артиллерийский полк. Ночью мы прибыли к казармам 731-го зенитного артиллерийского полка. По прибытии нас построили и повели в клуб, где командир полка начал переключку. В каждой группе добровольцев по месторасположению был назначен старший, у которого находились списки всех вновь прибывших. Наконец дошла очередь до нашего города — Намангана. Наша старшая, Анна-фельдшер, вручила командиру полка пакет с документами, и он стал делать переключку. После того как он зачитал весь список, он спросил: «Может, пропустил чью-то фамилию?» Я сделала шаг вперед: «Меня там немає!» Он спросил фамилию, я протянула комсомольский билет, добавив, что с завода я рассчиталась по повестке и почему меня не включили в списки, мне непонятно. Реакция командира была очень спокойной: «Ну что ж — пропустили, а мы зачислили!» Вот так я стала бойцом 731-го зенитного артиллерийского полка. А потом нас на месяц отправили в карантин. Во время нахождения в карантине мы изучали устав внутренней службы, винтовку и противогаз. В карантине произошел смешной случай. Тамара заболела, и я ей носила обед с кухни. Однажды несу ей в правой руке железную чашку с супом, а навстречу мне идет начальник карантина старший лейтенант Почитаев. Я левой рукой его поприветствовала, а он мне и говорит: «Что, красноармеец, правая рука занята?» — «Так точно!» — отвечаю я ему. А он засмеялся и говорит: «Ну, иди. Только помни устав».

Распределили нас по батареям. Мы с Тамарой попали в 7-ю батарею приборного отделения 731-го зенитного артиллерийского полка. Командиром батареи был лейтенант Хилькевич. Материальной части у нас в батарее не было, и на занятия мы ходили в 8-ю батарею, которая стояла в городе Красноводске на берегу Каспийского моря. Лето 1943 г. было очень жарким. Было много мух, питьевой воды не хватало. Море было рядом, но оно было очень соленое. Воду для питья и для кухни привозили

из Баку. Утром мы выпивали стакан чая — и до обеда. Ночью в землянках было очень душно. Из землянок мы вылезали на улицу, но и там спасения от духоты не было. Началась дизентерия. Наш санинструктор Клава Гришина из города Кинель Самарской области наводила питье с марганцовкой. Мы пили по стакану — и не заболели. Днем мы занимались строевой подготовкой и изучением устава. В море было очень много раков. От берега море было мелкое. Мы после обеда, в так называемый мертвый час, бегали на море и трусами ловили раков. Несли их на кухню и там варили. Был однажды такой случай. Аджютантом у командира батареи была Лида Бредихина, и мы уговорили ее, чтобы на ужин она принесла раков и накрыла их газетой (мы знали, что Хилькевич боялся раков). Когда комбат пришел на ужин, снял газету и увидел раков, он, испугавшись, подскочил, заорал и пулей вылетел из землянки. Старшине он приказал построить батарею и устроил нам допрос с пристрастием. Но никто не признался. Комбат всю ночь зверствовал: мы ползали по-пластунски, бегали в противогазах и пели строевую. Так нас учили уважать командира. Но дедовщины не было.

Моя подруга Тамара часто болела. Ее из приборного отделения перевели в автозавод учиться на шофера. В июле 1943 г. наш полк в Красноводске расформировали, и нас отправили в город Куйбышев для формирования нового 1863-го зенитного артиллерийского полка. Тамара осталась в Красноводске, в 731-м полку. Позже я узнала, что их полк был направлен под Киев. Связи мы больше не имели. Так на всю оставшуюся жизнь она осталась для меня «кацапом», а я для нее «хохлому». Эту кличку я пронесла всю войну.

В Куйбышеве нас привезли на Коровий остров, там формировался наш полк. Девушки были со всего Поволжья: Сызрань, Пенза, Ульяновск, Кинель и др. Старшиной у нас был Лебедь, а командиром батареи был молодой симпатичный белокурый лейтенант Захаров. Жили мы в куренях из соломы, рядом был небольшой лес и огороды. На огородах выращивали огурцы, морковь, кавуны, дыни. Стояли мы там до октября 1943 г. Наконец наш полк был сформирован: командир — подполковник Власов, замполит полка — майор Красов.

Я была зачислена в 1-й дивизион, 2-ю батарею, в приборное отделение номером шестым прибора ПУАЗО-3 — наводчиком. Близкой подругой мне стала Надя Медведева, она была номер девятый. Нашей задачей было ловить самолеты противника, выработать данные и передавать их на орудия. От нашей работы зависел результат воздушного боя.

Наше отделение: командир — сержант Мария Мишагина, помощник командира — Клавдия Никифоренко, красноармейцы Надежда Медведева, Шура Андреева, Мария Замыцкова, Настя Максимова, Нина Синтяева, Евгения Хохрякова, Женя Талис, Нина Прохорова. Командиром 1-го дивизиона был капитан Мазуркевич, замполит части — Штукатуров, техники по материальной части — Агапов и Миц, по строевой части — Смиловицкий, комсорг дивизиона — Борис Григорьевич Яценко, начальник связи — Туманов.

Наша 2-я батарея: командир батареи — Шаповалов, командир огневого взвода — Стецюк, командир взвода управления — старший лейтенант Кремнев, командир взвода отделения — младший сержант Настя Филиппова.

Дальномерное отделение: командир — старший сержант Эдит Спасер, красноармейцы Аня Зеленова, Барышникова и Захарова.

Орудийные расчеты: командир — старший сержант Петя Минаев, другой командир — старший сержант Саша Свешников, сержант Иван Тулуп и Рысин.

Старшина батареи — Лебедь, каптерщик — Медведев, санинструктор — Клава Гришина.

В октябре 1943 г. наш полк направили в Заполярье на оборону Мурманска. В Мурманск мы прибыли в ноябре 1943 г. Наш дивизион на баржах был переправлен через Кольский пролив на Абрам-мыс. Наш 1863-й зенитный артиллерийский полк прикрывал Мурманск и залив с западного направления, занимая боевые позиции от Абрам-мыса до Дровяного. Полк имел 12 батарей, стационарные 85-миллиметровые зенитные пушки образца 1939 г. и приборы ПУАЗО-3. В Дровянном стояли тылы полка и все службы, в поселке Абрам-мыс — артиллерийская мастерская и наш 1-й дивизион. Командиром нашего 1-го дивизиона был майор Иван Андреевич Мазуркевич из Симферополя. Командиром 1-й батареи был старший лейтенант Катюхин,

командиром 2-й батареи — старший лейтенант Евгений Мерега, комсоргом — Борис Григорьевич Яценко из Алма-Аты.

Все свое техническое оснащение (ЗИП) мы тащили на себе. Много сил отнимала доставка зенитных снарядов. Расход снарядов при заградительном огне ночью был огромен — до 1000 штук. Снаряды поступали в полк, а оттуда по батареям носили на себе. Было очень тяжело, особенно красноармейцам-девушкам, так как каждый снаряд весил по 16 кг.

В Заполярье зима очень длинная. Не было дня, чтобы немецкие самолеты не совершали налеты на город и на караваны судов, которые шли из Англии через Кольский залив и везли боеприпасы и продовольствие. Постоянно звучали сигналы боевой тревоги. Наш зенитно-артиллерийский полк входил в 1-й корпус ПВО, организованный для защиты порта Мурманск и других портов от атак противника.

Чтобы занять огневую позицию, расчищали площадку, вырывали ровики, устанавливали материальную часть. Эти ровики обшивали лозой, чтобы не сыпалась земля. Одновременно нужно было вырыть землянки, чтобы обогреться. Еда была очень скудной: кормили сушеным картофелем, луком, морковью, а в основном соя — баланда из молотой сои. Много трудностей было при строительстве землянок, но никто из красноармейцев не жаловался. В землянках устанавливали сплошные нары. Постелью нам служили матрацы и подушки, набитые мхом. Одежда была хлопчатобумажная и совсем не согревала. Обмундирование выдавали бывшее в употреблении. Рукавицы с одним пальцем, полушубки, ушанки и валенки — все штопаное. Погода стояла сырая и холодная. Чтобы согреться, жгли костры, но из-за большой влажности костры не горели, а коптили. Бани у нас не было. Мы не мылись. Воду топили из снега. Девчонки лицо пудрили зубным порошком, а брови подкрашивали сажей. Девчонкам без бани было особенно тяжело. У нас завелись вши. Старшина выстроит нас на проверку, мы стоим, а по шинелям ползут эти насекомые. Мы, бывало, наберем их в спичечную коробочку и закроем, так они и коробочку утянут.

В феврале 1944 г. приехала походная баня. Баня расположилась в 20 км от нашего дивизиона в лесу. Кругом — лес и снега. Баню

собирали молодые красноармейцы. Мы всем полком по дивизионам шли в баню на прожарку своего обмундирования. Среди тех, кто собирал баню, мы стали искать своих земляков. А я одна была с Украины. И вот нашелся один земляк из Донбасса, звали его Вася. Поговорить нам с ним толком не удалось — думали, что позже обо всем поговорим. И вот подошла наша очередь идти на санитарную обработку от вшей. Нас пригласили в палатку, где мы разделись догола и сдали свою одежду на прожарку. Потом перешли в следующую палатку, где стоял таз с жидким мылом, а в углу сидел тот самый Вася с бритвой и брил те места, где растут волосы. Я как его увидела, мне стало стыдно, я не знала куда деваться, а он говорит: «Закрой глаза руками, я немного поскоблю». Вот такая у меня получилась встреча с земляком.

Потом нас перевели на другую огневую позицию, где раньше стоял другой полк. Здесь в землянках были двухъярусные нары, и мы спали по одному. Я спала наверху, а Надя Медведева внизу. Потом построили баню, мужчины топили ее, и уже было легче. Паники, дезертиров и дедовщины не было. Среди личного состава была очень высокая дисциплина. Работали комсомольская и партийная организации. На нашей 2-й батарее в феврале 1944 г. случилось ЧП. Командиром 1-го отделения был молодой сержант Петр Минаев, и полюбил он девушку — молоденькую москвичку Дусю Дьякову, она была наводчицей. Но Дуся взаимностью ему не отвечала, и он замучил ее нарядами. Но она никому не жаловалась: придет из наряда, отдохнет полчаса — и опять в наряд. Измучилась совсем. Вернулась она в очередной раз в землянку, стала перезаряжать винтовку и выстрелила в себя, то ли специально, то ли случайно. Все списали на несчастный случай, ничего не выясняли, увезли и закопали где-то. Никаких похорон не устраивали.

Наш дивизион, в который входило четыре батареи, стоял за поселком Абрам-мыс до 1 мая 1945 г. В свободное время мы организовывали самодеятельность: пели песни, плясали, устраивали концерты. В полку был хороший хор, со всех батарей собирали певцов и танцоров. Руководил хором старшина полка. Старший лейтенант из 12-й батареи сочинял песни. Помню несколько куплетов разных песен:

*Эх, Нина, Ниночка, моя блондиночка,
Родная девочка, ты помни обо мне.
Моя любимая, незаменимая,
Подруга юности, подруга на войне...*

*Нынче у нас передышка,
Завтра вернемся к боям,
Что же твой голос не слышен,
Друг наш, походный баян...*

*Кто придумал, что грубеют
На войне сердца?
Только здесь хранить умеют
Дружбу до конца.*

*В битве за друга всю душу
Крепко положат друзья,
Ни разлюбить, ни нарушить
Дружбу нам эту нельзя...*

1 мая 1945 г. наш полк погрузили на платформы и сказали, что едем на восток, так как империалистическая Япония готовится напасть на Советский Союз. Мы ехали в телячьих вагонах-товарниках. Без света, туалета и воды.

9 мая 1945 г. наш эшелон стоял на станции Зима в Иркутской области. Радостную весть о капитуляции Германии мы получили ночью. Играли гармошки, все пели, и старушки с корзинками встречали солдат.

Под утро наш эшелон тронулся на восток. 20 мая мы прибыли в Читу. 25 мая мы прибыли на станцию Бырка. Здесь наш гарнизон расположился для защиты моста, по которому поезда с орудиями, боеприпасами и красноармейцами шли на восток, к маньчжурской границе. Мы выставили вехи для ориентиров, установили пушки, приборы, поставили палатки — в общем, находились в полной боевой готовности. В 300 м от нашей батареи стоял гарнизон железнодорожных войск МВД. Командиром гарнизона был Александр Иванович ЩЕКАЛЕВ — мой будущий муж...

А.И. Щекалев (слева)
и И.И. Щекалев
после войны

Теплым осенним днем 1945 г. вызвал меня к себе командир батареи и сказал принести из гарнизона железнодорожных войск МВД гармошку. День был субботний, и обычно в один из таких дней устраивали хозяйственные процедуры, а вечером пели под гармошку. Мы с санинструктором Катей Шкляренко пошли в гарнизон. Нас встретил часовой и пригласил начальника гарнизона, симпатичного молодого старшину. Он представился — Щекалев Александр Иванович. Мы высказали свою просьбу, но гармошку не получили. Александр Иванович пообещал найти ее для нас и принести на батарею. Примерно через полчаса он пришел с гармошкой, завел со мной разговор о комсомольской работе (я была комсоргом) и попросил у меня брошюру по комсомольской работе — она была порядком потрепана. На следующий день мой сержант вернул брошюру: все карточки были аккуратно проклеены, а титульный лист подписан моей фамилией. Я спросила его, откуда он знает мою фамилию, на что он ответил: «Если тебе интересно — скоро узнаешь».

Для нас война с Японией прошла очень быстро — с 3 августа по 6 сентября 1945 г. Командир батареи приказал готовить материальную часть — все наши орудия и приборы, смазывать и укладывать в ЗИП. В этот день сержант Щекалев попросил у комбата встречи со мной и сделал мне предложение. Он говорил, что полюбил меня и хочет жениться. Но я ответила, что хочу вернуться на Украину к маме, двум сестрам и брату. Своих родных

я не видела с 4 октября 1941 г. И тогда Саша начал действовать через комбата. Комбат пригласил меня для разговора и стал говорить о том, что на Украине сейчас очень тяжело. Что моя семья живет на хуторе, что там колхоз и никакой перспективы для учебы нет. А Сашины родители живут в городе Прокопьевске в Кузбассе.

10 сентября 1945 г. нас с Сашей вызвали в землянку к комбату. Там было начальство из дивизиона: замкомдивизии по политической части капитан Штукатуров, парторг дивизии старший лейтенант Туманов, комсорг дивизии лейтенант Яценко и наш комбат старший лейтенант Мерега. Капитан Штукатуров представился и сказал, что, мол, если у вас так все серьезно, то мы будем вам сватами. Я дала согласие, что выйду замуж за Сашу. И вот на второй день, а это был понедельник 11 сентября 1945 г., нам дали разрешение выехать для подачи заявления в ЗАГС. Сельсовет находился на станции Оловяна, и мы поехали туда на паровозе. В ЗАГСе в наших красноармейских книжках поставили отметки о регистрации брака, выдали удостоверение, поздравили. На паровозе мы вернулись на станцию Бырка, я пошла на батарею, а Саша к себе в гарнизон.

Через некоторое время вызвал меня к себе комбат, сказал, что Саша заболел, и отправил меня к нему в гарнизон. В гарнизоне Саша меня встретил, и мы пошли в отдельный домик. В комнате стояла тумбочка, на ней два кусочка хлеба, баночка кильки в томатном соусе, баночка сухого спирта и две алюминиевые кружки. Саша говорит: «Давай выпьем за нашу любовь и счастье». Я ответила, что не пью, а свой пай, который нам давали на Севере, я меняла на сахар и табак. Это была наша первая ночь, и так я стала женой Александра Ивановича Щекалева. После нашей «свадьбы» Сашу на нашу батарею не пускали, мы встречались всего раз пять. В начале октября его отправили в командировку, и я его до отъезда больше не видела. 8 октября 1945 г. нас демобилизовали, я выписала проходное удостоверение в город Прокопьевск и уехала одна к его родителям.

В Прокопьевск я приехала 25 октября 1945 г. Был сухой солнечный день. Я добралась до тупика и начала искать улицу Кузбассовскую, где жили Сашины родители. По дороге я встретила женщину и расспросила у нее про нужную мне улицу. Этой женщиной оказалась соседка родителей Зина Черемных. Она поинтересовалась, чья я дочь и как обрадуется мама, что дочь

вернулась с фронта. Я ей рассказала о себе. Она же сообщила, что родители Саши получили письмо, где он рассказал о том, что женился и вскоре им предстоит встреча с невесткой. Отец Саши Иван Иванович, 1877 г. рождения, мать Александра Егоровна, 1879 г. рождения, и сестра Валентина Ивановна, 1930 г. рождения, меня встретили очень хорошо. Я как член коммунистической партии встала на партийный учет, и меня сразу направили в Зенковский райком комсомола вторым секретарем. На комсомольской работе я проработала до августа 1949 г.

Саша приехал в отпуск на 10 дней в ноябре. После его отъезда я узнала о своей беременности. Саша служил в Прибалтике в войсках НКВД — они истребляли «лесных братьев». В свой следующий отпуск Саша приехал в начале июня, а 13 июня 1946 г. я родила нашего первенца, которого мы назвали Сережей в честь Сашиного друга, летчика Сергея Павловича Тарасова. В марте Сережа заболел, у него начались судороги, спасти его нам не удалось.

В родное село мне удалось попасть только в 1948 г. С некоторыми девочками из своего класса мне удалось встретиться, а вот мальчики почти все погибли на войне.

Саша демобилизовался только в марте 1949 г. Все это время я продолжала работать в райвоенкомате. Саша устроился на работу на завод «Электромашина» шофером. В январе 1950 г. я ушла в декрет, а 23 февраля 1950 г.

Клавдия Шекалева
(справа) и Мария
Щербак, заворотделом
РК ВЛКСМ.
Прокопьевск, 1948 г.

Клавдия
Степановна
и Александр
Иванович
Щекалевы

родился сын Боря. 28 мая 1951 г. родилась дочь Нина, а 4 мая 1953 г. — дочь Галя. У нас была веселая и дружная семья.

До 1962 г. я сидела дома и растила детей, а с 1962 г. работала в Центральном райвоенкомате города Прокопьевска учетницей с окладом в 50 руб. С 1978 г. я была назначена помощником начальника 4-го отдела по учету и бронированию с окладом 150 руб. В 1982 г. ушла на пенсию и больше не работала.

Впервые после войны я встретилась со своими однополчанами в 1983 г. в городе Самаре, где формировался наш 1863-й полк. В 1984 г. встреча была организована в Мурманске — на батареях, где были наши боевые позиции. Позже я ездила на встречу в Алма-Ату.

К.С. Щекалева.
1978 г.

Свою первую награду — медаль «За боевые заслуги» — я получила в 1944 г. Я также награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией», медалью Жукова, многими памятным знаками и юбилейными медалями.

С Сашей мы прожили 53 года. 2 января 1998 г. он умер и был похоронен в городе Прокопьевске на Тыргане.

■ ЩУКИН Пантелей Малафеевич

Родился 24 июля 1902 г. В июне 1941 г. был призван в ряды Красной армии. В звании рядового воевал в составе 54-й гвардейской стрелковой Макеевской ордена Ленина краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии. В сентябре 1943 г. участвовал в Донбасской наступательной операции, 6 сентября — в бою за город Макеевку. Уволен в запас по причине ранения. Инвалид войны первой группы. Умер 21 ноября 1972 г.

П.М. Шукин (в нижнем ряду справа) с однополчанами

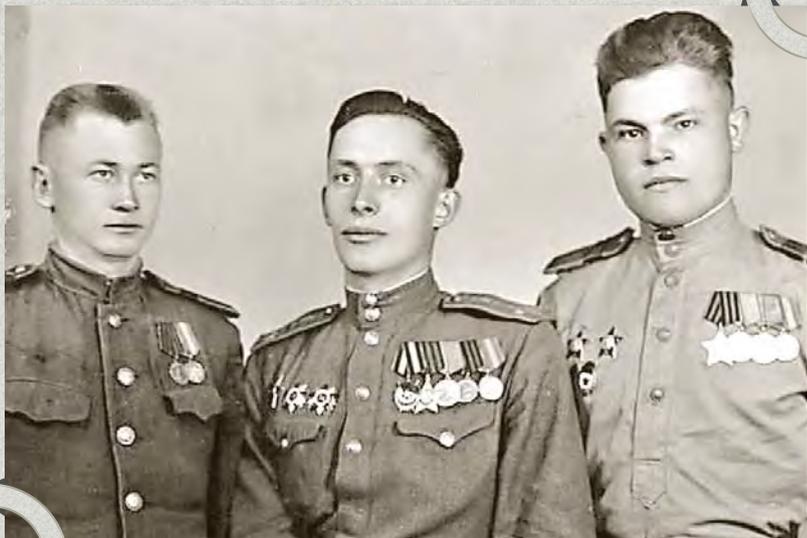
■ Мой отец, Дмитрий Иванович ЩУПАКОВ, родился 21 сентября 1921 г. в селе Спиридонова-Буда (ныне Злынковский район Брянской области).

Всю свою жизнь отец связал с авиацией. После окончания Центрального аэроклуба СССР им. В.П. Чкалова, который

стал кузницей авиационных кадров еще до начала Великой Отечественной войны, был призван на военную службу Бауманским РВК города Москвы и стал кадровым военным. В ВВС Красной армии — с 21 декабря 1939 г. Был направлен на учебу в Борисоглебскую авиашколу им. В.П. Чкалова и в 1941 г. успешно ее закончил.

Боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны Дмитрий Иванович начал с декабря 1942 г. на Западном фронте во 2-м санитарном авиаполку в должности пилота и в звании младшего лейтенанта. На самолетах По-2 и С-2 совершал боевые вылеты по доставке медикаментов на фронт и эвакуации раненых. После переучивания на самолете Ил-2 с 6 августа 1944 г. участвовал в боевой работе в составе 615-го штурмового авиационного краснознаменного Чкаловского полка на 3-м Украинском фронте.

В центре – Д.И. Щупаков, справа – Д.С. Апальков, слева – Александр Фефелов

Курсанты летной
Борисоглебской школы
им. В.П. Чкалова.
Д.И. Шупаков – справа

Папа почти никогда не рассказывал о войне. И расспросить, записать рассказы из первых уст теперь уже не представляется возможным, к моему огромному сожалению. Можно только догадываться о тяжелейших буднях фронтового военного времени из писем с фронта, которых сохранилось большое количество, и из наградных листов.

Именно наградные листы с сухим изложением произошедших событий дают непредвзятую картину совершенных подвигов, мужества, отваги, проявленных Дмитрием Шупаковым, для которого штурм позиций врага был ежедневной боевой работой.

Из наградного листа к медали «За отвагу»: *«Младший лейтенант Шупаков за время нахождения во 2-м санитарном авиаполку с декабря 1942 г. проявил себя в боевой работе смелым и решительным пилотом, отлично ориентирующимся в сложной обстановке, на любые задания идет с большим желанием и рвением. Боевые задания выполняет только на отлично. За время работы в полку совершил 67 боевых вылетов, перевезено медикаментов 5590 кг, имеет ряд благодарностей от командования эскадрильи полка».*

Из наградного листа к ордену Красной Звезды: *«После первого награждения в составе 2-го санитарного авиационного полка произвел еще 87 вылетов на самолетах По-2 и С-2, перевез 20 230 кг*

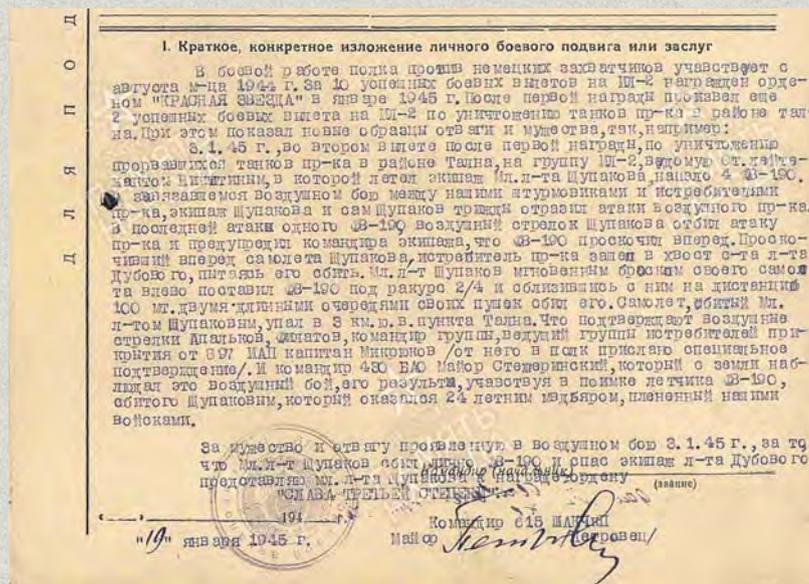
различных медикаментов, 69 человек раненых и 63 человека пассажиров (при полетах на связь). После переучивания на самолете Ил-2 с 6 августа 1944 г. участвует в боевой работе полка на 3-м Украинском фронте. За период операции по прорыву обороны противника с 20 по 24 августа 1944 г. в районе города Бендеры и по взаимодействию с наступающими на территории Югославии частями 2-й Болгарской армии в октябре 1944 г. лично произвел 10 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2. Уничтожил: 20 августа — три автомашины, два полевых орудия, одну точку зенитной артиллерии в поселке Каушаны; 21 августа — шесть автомашин, один трактор, четыре повозки, одно полевое орудие и до отделения пехоты западнее поселка Салхуца, 22 августа — одну автомашину, две повозки, два полевых орудия, одну точку зенитной артиллерии, создал два очага пожара в поселке Гиска; 23 августа — шесть автомашин и пять повозок в районе Ришештий. Отважный летчик, успешно выполняющий все боевые задания, штурмует цель с бреющего полета, беспощадно уничтожает живую силу и технику противника».

Из наградного листа к ордену Славы III степени: «3 января 1945 г. во втором вылете после первой награды по уничтожению прорвавшихся танков противника в районе Тална на группу Ил-2, ведомую старшим лейтенантом Никитиным, в которой летел экипаж младшего лейтенанта Щупакова, напало четыре FW-190. В завязавшемся воздушном бою между нашими штурмовиками и истребителями противника экипаж Щупакова и сам Щупаков трижды отразили атаки воздушного противника. В последней атаке одного FW-190 воздушный стрелок Щупакова отбил атаку противника и предупредил командира экипажа, что FW-190 проскочил вперед. Проскочивший вперед самолета Щупакова истребитель противника зашел в хвост самолета лейтенанта Дубового, пытаясь его сбить. Младший лейтенант Щупаков мгновенным броском своего самолета влево поставил FW-190 под ракурс 2/4 и, сблизившись с ним на дистанцию 100 м, двумя длинными очередями своих пушек сбил его. Самолет, сбитый младшим лейтенантом Щупаковым, упал в 3 км юго-восточнее пункта Тална, что подтверждают воздушные стрелки Апальков, Филатов, командир группы, ведущий группы истребителей прикрытия от 897-го истребительного авиационного полка капитан

Микрюков (от него в полк прислано специальное подтверждение) и командир 430-го БАО майор Стежеринский, который с земли наблюдал этот воздушный бой, его результат и участвовал в поимке летчика FW-190, сбитого Шупаковым, который оказался 24-летним мадьяром, плененным нашими войсками».

Из наградного листа к ордену Красного Знамени: «В боевой работе показал себя отважным летчиком. С большим желанием и мужеством штурмует объекты противника, нанося ему большой урон, так, например, 21 января 1945 г. летал на штурмовку группы танков противника в районе Кишвеленцы, цель атаковал в зоне ураганного огня зенитной артиллерии противника. Точным бомбометанием с пикирования уничтожил две автомашины и сжег огнем борторужия одну бензоцистерну. Снарядом зенитной артиллерии была пробита левая плоскость его самолета, перебита полка

заднего лонжерона и повреждена тяга элеронов. Отважный летчик нашел в себе силу держать подбитую машину в горизонтальном положении, привести самолет на свой аэродром и благополучно посадить. 25 января 1945 г. штурмовал скопление танков и техники противника в районе Каполнашиек. Группа Ил-2 шла к цели в зоне ураганного огня зенитной артиллерии противника. Несмотря на сильный огонь, мужественный летчик, сохраняя свое место в строю группы, произвел прицельное бомбометание и уничтожил две автомашины и один бронетранспортер. За успешное выполнение 20 боевых вылетов на самолете Ил-2 после последнего награждения, а всего произвел 30 успешных боевых вылетов на Ил-2, представлен к правительственной награде — ордену Красного Знамени».

Из наградного листа к ордену Отечественной войны II степени: «После последней награды произвел еще 20 успешных боевых вылетов. 13 марта 1945 г. летал на штурмовку танков и автомашин противника на марше по дороге Силаш-Балхаш на Шиманторния. Тов. Щупаков был выделен для уничтожения зенитных средств противника, в результате уничтожил до трех точек зенитной артиллерии и две автомашины с военными грузами. 15 марта 1945 г. летал на штурмовку танковой колонны и автомашин противника в движении по дороге Дег — Мезе — Комаром. В этом вылете поджег

На фронте Отечественной войны находится с 25.1.43 г. по 9.7.44 г. в составе 2 Санитарного авиационного полка и с 6.8.44 в составе 615 ШАП — на 3 Украинском фронте. За период работы во 2 ШАП по 4.8.43 г. произвел 67 вылетов на доставку медикаментов на фронт и эвакуации раненых, за что награжден медалью "ЗА ОТВАГУ" 9.8.1943 г.

После первого награждения в составе 2 ШАП произвел еще 87 вылетов на самолетах Ил-2 и С-2, перевез 20230 кг. различных медикаментов, 69 человек раненых и 68 человека пассажиров /при полетах на связь/. В полк прибыл 11 июля 1944 г. для переучивания на самолете Ил-2 и с 6.8.44 г. участвует в боевой работе полка на 3 Украинском фронте.

За период операции по прорыву обороны противника с 20 по 24.8.44 г. в районе г. Бендер и по взаимодоместиях с наступающими на территории Боснии частями 2 Болгарской Армии в октябре с/г, лично произвел 10 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2. Уничтожил:

20,8.-3 автомашины, 2 полевых орудия, 1 точку ЗА в п. Каушан.

21,8.-6 автомашины, 1 трактор, 4 повозки, 1 полевое орудие и до отделения пехоты западной п. Салкуца.

22,8.-1 автомашину, 4 повозки, 2 полевых орудия, 1 точку ЗА, создал 2 очага пожара в п. Гюка.

23,8.-6 автомашин, 5 повозок в районе Рмантин.

Отважный летчик, успешно выполняющий все боевые задания. Штурмует цель с брежнего полета /H-100-25 мт./, беспощадно уничтожает живую силу и технику противника.

За успешное выполнение 37 полетов на спецзадания по доставке на фронт медикаментов и эвакуации в тыл раненых на самолете Ил-2 и 10 боевых вылетов на штурмовку войск и техники противника на самолете Ил-2

две автомашины с военными грузами. 16 марта 1945 г. дважды летал на штурмовку северной части пункта Шиманторния. Создал два очага пожара. Бомбовыми ударами разрушил два дома, откуда противник вел огонь по нашим наземным войскам. В этом же вылете пулеметно-пушечным огнем обстрелял траншеи противника».

Из наградного листа к ордену Отечественной войны I степени: *«Тов. Щупаков после последнего награждения совершил еще 26 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2. За 26 боевых вылетов уничтожил автомашин с военными грузами противника — девять, бронетранспортеров — два, полевых орудий — четыре, зенитных орудий — три, железнодорожных вагонов — один, повозок с боеприпасами и другими военными грузами — десять, домов, занятых противником, — три, создал четыре очага пожара, рассеял и частично уничтожил до 20 солдат противника. 10 апреля 1945 г. совершил четыре успешных боевых вылета на город Вену на уничтожение автотранспорта и живой силы противника. В результате нанесенного штурмового удара уничтожил две автомашины с военными грузами противника, две повозки и создал один очаг пожара. 13 апреля 1945 г. совершил три успешных боевых вылета на штурмовку артиллерийских позиций противника. Уничтожил два полевых орудия и подавил огонь одной зенитной батареи».*

Приказом Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина И.В. от 13 февраля 1945 г. №277 соединению, в котором воевал Д.И. Щупаков, была объявлена благодарность за отличные боевые действия по разгрому окруженной группировки противника в Будапеште и овладение столицей Венгрии городом Будапештом.

Кроме того, Д.И. Щупаков награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», медалью Болгарии «За участие в Отечественной войне 1944–1945 гг.», а также юбилейными медалями.

Дмитрий Иванович очень ценил своих боевых товарищей, с которыми героически сражался бок о бок, рисковал жизнью, делил и радость побед, и горечь потерь.

Из письма с фронта от 17 декабря 1945 г.: *«...это люди, с которыми я прошел весь боевой путь от Днестра до австрийских Альп, это люди, с которыми прошли сквозь огонь и сталь Будапешта*

и Вены. Справа — воздушный стрелок Анальков Дмитрий Сергеевич, верный помощник в бою и защитник хвоста, слева — механик, Фефелов Александр, человек, безукоризненно готовивший материальную часть, что обеспечивало успех в бою».

Дмитрий Иванович был участником Парада Победы в Москве 24 июня 1945 г.

В мирное послевоенное время продолжал летать, осваивая новые образцы военных самолетов, передавая свой опыт молодым пилотам. Демобилизовался в 1957 г. в звании гвардии майора, работал в сфере гражданской авиации. Был глубоко порядочным человеком — Человеком с большой буквы. Его всегда отличала ответственность в любом деле, которое он выполнял или организовывал, безукоризненная честность, принципиальность, умение отстаивать свою точку зрения.

Умер Дмитрий Иванович 18 апреля 1970 г. Он был замечательным отцом, любящим и очень любимым, внимательным, справедливым. Каждое мгновение моей жизни наполнено гордостью и памятью об отце. Человек жив, пока о нем помнят.

А.Д. Фомина

■ ЮНГМЕЙСТЕР

Леонид Александрович

Родился 29 мая 1897 г. в Костроме в семье потомственных дворян из обрусевших германцев.

Окончил гимназию, а затем курсы гидроавиации в Петроградском политехническом институте (ныне Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). В 1917 г. стал летчиком-инструктором в Бакинской школе морской авиации (закрыта 15 сентября 1918 г. в связи с эвакуацией).

Участник Гражданской войны. 15 августа 1918 г. был направлен в Московскую школу военных летчиков на Ходынском поле (позднее 3-я военная школа летчиков, расформирована 30 ноября 1925 г.), где в дальнейшем работал инструктором. В 1919–1921 гг. участвовал в боевых действиях против Польши.

В 1922 г. был назначен начальником летной части Серпуховской высшей школы стрельбы и бомбометания (позднее Оренбургское высшее военное авиационное краснознаменное училище летчиков им. И.С. Полбина, расформировано 12 февраля 1993 г.). Однако уже в конце года был приглашен на Научно-опытный аэродром ВВС РККА (ныне Государственный летно-исследовательский центр Министерства обороны им. В.П. Чкалова). В мае 1923 г. испытывал самолет-разведчик Р-1 Н.Н. Поликарпова.

По 1927 г. продолжал работать в высшей школе стрельбы и бомбометания, был командиром отряда, начальником истребительного отделения. Затем был переведен летчиком-испытателем на киевский завод «Ремвоздух-6» (ныне Серийный завод «Антонов» государственного предприятия «Антонов»). Также участвовал в разработке программы учебных полетов на планерах,

Ю

подробной методики обучения полетам, устава планерной школы и программы теоретических занятий для Московской планерной школы. В этой школе в то время обучался молодой С.П. Королев.

В 1932 г. был переведен на московский авиационный завод №22 имени 10-летия Октября (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова ПАО «Туполев»). Участвовал в испытаниях почти всех самолетов, производимых в Филях в довоенный период, — это и тяжелые бомбардировщики АНТ-4 (ТБ-1) и АНТ-6 (ТБ-3) А.Н. Туполева, и дальний бомбардировщик «Академия» (ДБ-А) В.Ф. Болховитинова, и скоростной бомбардировщик АНТ-40 (СБ) А.А. Архангельского, и пикирующий бомбардировщик Пе-2 В.М. Петлякова.

Во время Великой Отечественной войны испытывал боевые машины для фронта. Внес 10 тыс. руб. личных сбережений на постройку самолета авиасоединения «Москва». В октябре 1941 г. вместе с заводом эвакуировался в Казань, где продолжил работу для фронта.

В дальнейшем вернулся в Москву, работал летчиком-испытателем в Летно-исследовательском институте (ныне АО «ЛИИ им. М.М. Громова»). В 1953 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина, имел и другие награды. Умер 8 августа 1972 г.

■ ЮНУСОВ Галей Якупович

Родился 13 октября в деревне Райманово (ныне Туймазинский район Республики Башкортостан). Закончил педагогический техникум, получил профессию учителя физики. К сожалению, по семейным обстоятельствам обучаться дальше не смог. Работал в Уфе в узле связи. Перед Великой Отечественной войной был переведен в Бирск. Супруга Галей Якуповича, Амина Нигматзяновна, вела уроки в начальных

классах. Юнусовы воспитали четырех сыновей — Клима, Марата, Мидхата, Фарита, дочерей Альфию и Мадину.

Во время войны имел бронь, его не призывали на фронт, так как он работал на стратегическом объекте — узле связи и был приравнен к военным. Сотрудники помимо связи обеспечивали также порядок в городе, выявляли и предотвращали случаи разбоя, бандитизма, воровства, помогали искать беглых. В 1943 г. при задержании бандитов в районе Камешника в Бирске в Галея Якуповича стреляли.

Активно помогал при размещении эвакуированных в Бирск из многих районов страны предприятий и граждан. Оказывал разнообразную помощь, приютил в своем доме семью из Ленинграда. Юнусовы держали скотину, помогали продукцией животноводства. Помогали эвакуированным наладить быт и не умереть с голоду.

В послевоенные годы 40 лет проработал начальником Бирского узла связи, в структуре которого были почта, радиоузел и телеграф. Этот узел занимал первое место в республике по итогам работы и обеспечивал связью несколько северо-восточных районов: Аскинский, Татышлинский, Мишкинский, Караидельский, Балтачевский, Янаульский и Бураевский.

За высокие производственные показатели и активное участие в развитии средств связи в республике, за трудолюбие и ответственность Галею Юнусову присвоено

звание «Заслуженный связист Башкирской АССР», а его портрет до сих пор украшает Доску почета в производственно-техническом управлении связи в Уфе. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд» и «За трудовую доблесть», отмечен как почетный ветеран связи и ветеран труда, неоднократно становился победителем социалистических соревнований, был депутатом горсовета Бирского района. Умер 2 февраля 2005 г.

■ ЮШКОВА Алина Ивановна

Воспоминания

Родилась я в селе Киясово в 1930 г.

Когда началась война, папу сразу забрали на фронт. Как шофер, он имел предписание и должен был явиться в военкомат на второй день после объявления войны.

На фронт папу забрали прямо со своей машиной. Воевал он на Ленинградском фронте, был ранен и лежал там же

в госпитале. После войны он часто рассказывал нам про Дорогу жизни и вспоминал посылку, которую получил из дома. Мы с мамой тогда отправили ему домашнее печенье, а оставшееся место в ящике заполнили чесноком. В очередном письме папа писал, какой успех имел наш чеснок на фронте. Голодные, истерзанные блокадой солдаты натирали им даже зубы.

В самом начале войны моя мама устроилась в один из сарапульских госпиталей, а уже позже пришла работать на эвакуированный из Москвы радиозавод № 203. Мама была совершенно неграмотной женщиной и трудилась там, куда пошлют. Помню, работала она за рекой Камой, заготавливала лес на дрова для цехов и отделов завода. Военное время было голодное. Не знаю, где мама покупала кровь животных, но она подбалтывала к ней муку и жарила необыкновенные блины. Для нас, вечно голодных детей, в войну они были настоящим лакомством. Я и сегодня хорошо помню их дурманящий запах и вкус.

Шел 1945 г. Я училась в старших классах женской школы — ныне это средняя общеобразовательная школа. День Победы стал для нас самым долгожданным и светлым днем за четыре долгих года войны. Жили мы недалеко от завода, на той же улице Горького. Где-то на втором этаже нашего дома рано утром раздался грохот, кто-то скатился или упал с лестницы, а следом донесся оглушительный крик: «Война закончилась!» В этот день весь город был на улице.

Люди стихийно собирались на Красной площади, радовались, обнимались. Было необыкновенно празднично и трогательно.

Сразу после окончания школы я поступила в Свердловский сельскохозяйственный институт. Помню, что среди желающих учиться тогда было много фронтовиков. Время было голодное, и в дорогу мама засушила мне сухариков. В институте нас кормили один раз в день, и в основном это была капуста. А по вечерам я покупала воду с сиропом и запивала ею мамины сухарики. Для нас, студенток первого курса, выделили комнаты в полуподвальном помещении. Жили по десять человек, а в окна могли наблюдать только ноги случайных прохожих.

По состоянию здоровья 17 сентября я вернулась в Сарапул. К этому времени папа пришел с фронта. Родители купили корову, и жить стало легче. Я поступила в техникум пищевой промышленности, тогда спиртовой. По распределению попала на спиртовой завод в город Пензу. Имея позже диплом механика и технолога, в 1950 г. я вернулась домой и перешла на Сарапульский радиозавод.

В техникуме

■ ЯРОШ Степан Филиппович

Родился 10 сентября 1920 г. на территории нынешней Запорожской области.

В 1939 г. был призван Полтавским РВК в ряды Красной армии. С 26 июня 1941 г. старший лейтенант Ярош в должности старшего адъютанта принимал участие в боях на Западном фронте в составе

1003-го отдельного батальона связи 5-го артиллерийского корпуса прорыва Резерва Главного командования.

Во время боевых операций, проводимых командованием корпуса и командованием артиллерией Западного фронта, С.Ф. Ярош лично принимал участие в организации бесперебойной связи с войсками.

В районе города Жданова узел связи штаба корпуса во время прорыва обороны немцев и освобождения города Ельни справился со всеми задачами, боевые приказы передавались без искажения и в срок.

На рубеже Большое Тишово — Коротаево, в районе действия корпуса, несмотря на дальнейшее расстояние от НП 3-й, 5-й, 7-й арtdивизий до командного пункта корпуса (район деревни Петрянино), на обстрел артогнем, на бомбардировку с воздуха авиацией противника, благодаря проявленной энергии старшего лейтенанта Яроша связь командного пункта корпуса с наблюдательными пунктами дивизий работала бесперебойно. Своей самоотверженной работой Ярош содействовал прорыву обороны немцев и освобождению целого ряда населенных пунктов.

Во время операции с 15 сентября старший лейтенант Ярош организовал связь по линии наблюдательных пунктов дивизии на участке Баево — совхоз имени Ленина. Несмотря на частые налеты авиации противника и артогонь, он отлично справился со своей боевой задачей.

В районе Тригубово немцы при поддержке танков и самоходной артиллерии готовились к контратаке. Связь между

Я

НП 33-й армии и НП 5-й артиллерийской дивизии прервалась. Капитан Ярош принял срочные меры к восстановлению связи, использовал обходные пути и тем самым обеспечил перенос артогня по цели. Замысел немцев был сорван.

За период Великой Отечественной войны гвардии капитан Ярош был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией».

По окончании Великой Отечественной войны с 1946 г. Степан Филиппович проживал в деревне Рассудово Наро-Фоминского района Московской области. Был женат на Клавдии Никитичне Булаевой (девичья фамилия), тоже участнице Великой Отечественной войны. У супругов родилось двое детей — Тамара и Александр. Степан Филиппович работал директором совхоза «Яковлевское».

Умер 17 февраля 1979 г., похоронен в поселке Алабино Московской области.

С.Н. Иванов, президент РОО ветеранов «Центр помощи и поддержки ветеранов»

■ ЯСТРЕБОВА (ЯКИМОВА)

Людмила Трофимовна

Родилась в 1933 г. в Сарапуле. В 1941 г. пошла в первый класс. Ее старший брат стал бригадиром одной из первых на заводе №203 фронтовых бригад.

Людмила Якимова увлекалась спортом и в 1948 г. установила рекорды на первой в Удмуртии республиканской спартакиаде школьников в городе

Ижевске, где стала первой в беге на 100 и 500 м, в прыжках в длину, а также заняла второе место в прыжках в высоту.

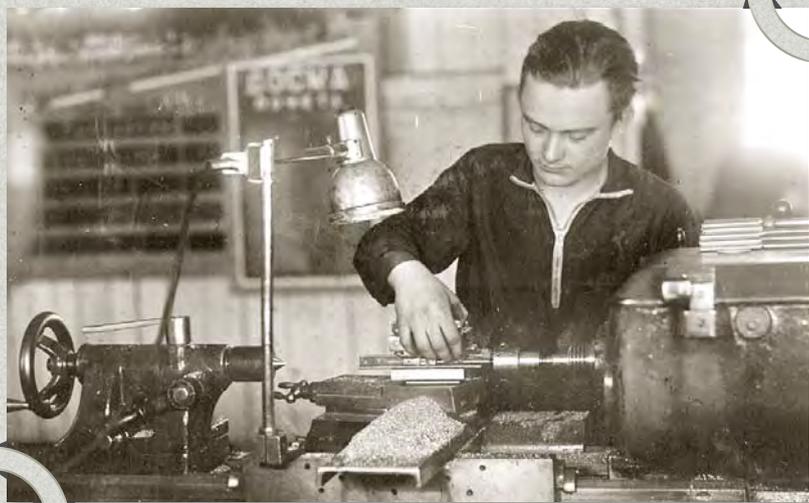
Из воспоминаний

Как быстро пролетело время! Но в памяти остались школьные годы, которые у меня разделились на две части — военные и послевоенные. Военные — самые драматичные. Нищета, голод,

холод, постоянный страх перед неизвестностью — а вдруг немцы придут к нам на Урал? Каждый раз при сообщениях по радио о событиях на фронтах голосом Левитана страх охватывал наши маленькие души. От него прятались под кровать, стол, а если родители были дома, то и за родительские спины, затыкали уши. А родителей мы видели очень редко — работали они сутками. Мать работала на хлебокомбинате, отец — в ФЗО мастером. Дома мы оставались с младшим братом. Старший брат, окончив ремесленное училище в начале войны, после эвакуации 203-го завода поступил на него работать и возглавил первую в городе комсомольскую фронтową бригаду. Они сутками работали не покладая рук, выпускали продукцию для фронта — ковали Победу.

Нам, малолетним, приходилось дома делать все — за себя и за взрослых. В школу в 1941 г. я пошла с восьми лет, но спустя два месяца учебы заболела и на следующий год снова пошла в первый класс начальной школы №4. Наш классный руководитель — прекрасный человек — была с нами везде. Со второго класса мы работали на колхозном поле, где с поздней осени падал снег и замерзала земля: мы

Якимов — токарь-бригадир комсомольско-молодежной бригады цеха № 7

убирали картошку. После таких поездок многие простывали и тяжело болели. У меня на веках почти не проходили «ячмени», и я постоянно ходила с повязкой то на одном, то на другом глазу. Из-за этого меня прозвали Кутузовым.

За работу в колхозе нам, школьникам, вернее школе, выдавали картофель, из которого готовили горячие обеды, — мы были несказанно рады. К сожалению, это длилось недолго, и нас опять мучило чувство голода. Очень трудно было учиться на голодный желудок, но наша учительница не давала нам расслабиться. Она готовила нас к государственным экзаменам, которые проводились по окончании четвертого класса, и собирала всех в школе и в сквере, что на берегу реки Камы. По результатам мы все с хорошими оценками перешли в пятый класс. Я же перешла в женскую школу № 15. Быстро приобрела новых подружек, но скучала по баталиям с мальчишками. Трудно было привыкать к учителям-предметникам, но все проходит, и это прошло...

■ **ЯСТРЕБЦЕВ Игорь Леонидович**

Родился в 1913 г. На заводе №23 (ныне Ракетно-космический завод АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева») — с 1942 г., был заместителем начальника отдела, начальником группы планово-экономического отдела. Награжден медалью «За доблестный труд» и другими медалями.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абакумов З.Р.	52	Баранов И.М.	107
Аверков И.А.	54	Барбарук А.С.	107
Аксенов М.К.	60	Барбарук Н.С.	108
Александров А.В.	61	Барбашин В.С.	108
Алексеев Ф.К.	611	Барсуков А.С.	109
Аляев М.П.	62	Бартини Р.Л.	
Ананьев М.С.	62	(Роберто Орос ди Бартини)	111
Андреев А.А.	63	Бару Е.И.	113
Андреев Г.А.	64	Баруздина (Никулина) А.П.	115
Андреева А.А.	64	Барышев В.М.	118
Андрянов В.М.	66	Баславский И.Е.	120
Андрианов В.А.	67	Басов П.С.	121
Аникин В.Г.	68	Басова (Сенина) О.Е.	121
Аникин И.Г.	68	Башта Т.М.	122
Аникин Н.Г.	68	Белинский Б.А.	124
Аникина (Быкова) Т.А.	74	Белов А.И.	126
Анохин Б.Д.	75	Белов В.И.	129
Анохина (Терёшкина) А.В.	77	Белоусов В.И.	130
Антонов В.А.	78	Беляев И.А.	131
Антонов Ю.И.	78	Березовская М.А.	132
Арапов А.И.	79	Бериев (Бериашвили) Г.М.	135
Арапов Д.И.	79	Беспалов Н.С.	137
Арапов П.И.	79	Блинов П.С.	138
Арапов Т.И.	79	Богданов А.Е.	139
Арапова (Базина) А.А.	81	Богданов Л.П.	139
Арнаутов А.И.	84	Богданов П.	139
Афанасьев Ф.М.	85	Богданов С.И.	140
Афоничкина (Бачурина) П.Ф.	86	Боков А.П.	140

Б

Бабин Б.А.	94	Боков В.Н.	140
Бабина (Глухова) Е.Н.	91	Болтакс (Крис) Б.Ш.	144
Багмет И.И.	95	Болховитинов В.Ф.	145
Багмет Ф.В.	96	Бондарева Е.	146
Базанов П.В.	97	Борзых В.И.	149
Базенков Н.И.	100	Борисов А.И.	153
Базилевский Г.Г.	217	Борисов Л.А.	153
Базин А.А.	81	Бубнов В.В.	154
Базин А.К.	81	Булдаков С.В.	156
Бакулин А.А.	101	Булкин Е.И.	157
Бакулин Ф.А.	103	Буров А.А.	158
Балашов П.П.	105	Буянов П.С.	158
Балуева А.В.	105	Быков В.А.	160
		Быков М.А.	160
		Быстров А.Л.	163

Быстров Е.А.	163	Горянов А.П.	214
Быстров И.А.	163	Гречишкин В.К.	215
Быстрова Н.А.	163	Гринев Ю.Н.	218
Быстрова (Кудрявцева) П.А.	163	Гришаев Ф.А.	219
В		Гришаева (Семенова) Е.Н.	220
Вазин Г.И.	165	Гришин Ф.В.	74
Валиков А.Г.	165	Гришина (Губина) З.И.	74
Василевский А.М.	166	Громашев Н.А.	220
Васильев И.И.	170	Громов И.Г.	221
Васильева Е.И.	172	Груздов П.Я.	221
Вахтель И.Ю.	174	Грунюшкин Г.И.	224
Веренков И.И.	174	Грызлова (Михайлова) Е.Н.	224
Вершинкин Д.М.	176	Гуревич М.И.	225
Ветелин А.М.	177	Гурьянов Б.М.	227
Ветелин П.М.	179	Гурьянов М.Е.	228
Виганд К.А.	179	Гурьянова (Березовская) А.М.	229
Вигдорчик С.А.	181	Д	
Виноградов В.В.	182	Давлетов М.З.	230
Волков Г.П.	182	Давыдов А.Г.	232
Волкова Н.П.	183	Давыдов К.М.	232
Володин И.А.	183	Давыдов С.А.	232
Воронов И.И.	186	Дворцов И.К.	233
Воронов Н.И.	187	Дёмкин В.А.	233
Воронцов Н.И.	188	Дёмкина (Лобанова) В.П.	234
Г		Деньгин С.А.	235
Газеткин А.Я.	194	Джураев А.	240
Газеткин В.Я.	194	Диканская (Мащенко) М.Т.	240
Гайдамаков И.И.	196	Дмитренко Д.П.	241
Галкин В.И.	198	Добровольский А.Н.	243
Ганзин И.Г.	198	Долгов Д.М.	244
Гарагуля Г.Е.	199	Долинин И.М.	244
Гарипов Т.Л.	201	Доронин А.Д.	245
Гергедава Ш.Е.	202	Доронин В.Д.	245
Гловацкий Н.М.	203	Доронин Н.Д.	245
Глотов А.М.	204	Дорофеев А.П.	247
Глотов Г.М.	205	Дробный В.Г.	248
Глотов С.М.	205	Дробный Г.И.	251
Глотов С.М.	206	Дрожжин С.А.	253
Глухов В.Н.	91	Дружинин И.М.	256
Глухов Н.	91	Дружинин М.В.	256
Голгожинская К.А.	207	Дружинин М.М.	257
Головатюк А.М.	209	Дружинина А.С.	58
Головинов П.Ф.	211	Дружинина П.С.	256
Гордейчук И.Г.	213	Дружинина Т.М.	256
Горин И.П.	86	Дружинина (Обухова) А.В.	262

Дуденков В.П.	217	Исаев А.М.	332
Духов И.С.	274	Исмагилов Х.С.	335
Е		К	
Евграфов В.П.	275	Кавун Н.А.	336
Евенко С.Ф.	275	Кадкин Б.А.	337
Евстратов А.И.	276	Кадыров Б.С.	610
Егоров А.П.	280	Калекина А.И.	339
Егоров Б.И.	281	Калинин М.А.	341
Егоров В.Е.	280	Камалов З.Г.	345
Егоров В.И.	281	Каманин П.А.	346
Егоров И.И.	286	Камов Н.И.	348
Егорова Г.(А.)И.	284	Камышанов Д.И.	352
Ежова (Королева) Л.И.	286	Карпов В.А.	353
Ежова (Кузнецова) Т.В.	287	Карпухин С.А.	353
Екель А.И.	287	Карый Е.Х.	357
Еленевский Г.С.	288	Качанов Н.Н.	358
Ельдиговых Г.И.	289	Кашицын А.И.	358
Еремеев А.Д.	291	Кемениев А.А.	362
Ермаков А.С.	293	Кириллов С.И.	363
Ермаков И.И.	293	Классиди К.Н.	365
Ж		Клименко А.П.	366
Жданов В.Я.	294	Клоков Ф.Д.	367
Жемчужин Н.А.	295	Клочков М.С.	368
Жихарев А.Н.	297	Козин И.А.	369
Жуков Г.П.	298	Козлов С.В.	370
З		Козырев И.А.	373
Забазнова (Суслова) А.С.	304	Козюлин В.М.	373
Зайцева (Черепко) В.В.	304	Колевашкин А.Г.	375
Зальцман Г.И.	309	Колевашкин И.Г.	378
Захаров И.М.	309	Колевашкин Ф.Г.	378
Захаров И.Т.	309	Колесников В.Г.	379
Захаров М.М.	311	Коломенский А.В.	380
Земляков А.Н.	311	Коломыйченко Е.И.	382
Зотова (Лепихина) М.Н.	313	Колюганова Е.М.	382
Зубаиров Г.Г.	316	Кондорский Б.М.	383
Зубков Н.Г.	316	Константинов И.И.	384
И		Коржова А.М.	327
Иванов В.Л.	318	Корнеев В.К.	385
Иванов Н.А.	320	Коровушкин П.Н.	387
Ивановский О.Н.	321	Королев А.И.	388
Ивина Л.Г.	323	Королев С.П.	389
Игнатенко И.Е.	326	Королева И.С.	394
Игнатъев А.И.	330	Кортенев А.М.	569
Ильинских П.А.	331	Корчагин Я.М.	300
		Космачев С.Н.	303

Косов Ф.А.	394	Лукьянчик И.М.	449
Костин М.И.	396	Лысухо М.П.	453
Котляров В.И.	399	Люшин С.Н.	454
Котляров Г.М.	400		
Котов И.С.	400	М	
Котов Н.Г.	401	Макаров И.Н.	456
Котова (Фиалковская) В.Д.	402	Макеев В.П.	457
Красин Н.А.	653	Маковка В.А.	458
Красков Л.С.	403	Макшаков А.Г.	462
Кривов С.М.	404	Макшаков Н.Г.	461
Кругликов В.Н.	406	Малинин В.П.	463
Крылов А.Д.	406	Мамаева Т.И.	464
Кубаевский В.М.	407	Мареев Ф.И.	465
Кубышкин В.В.	408	Мареева (Кашицына) Т.И.	466
Кудрин Б.Н.	408	Марышева Е.Н.	467
Кудрявцев А.М.	164	Маслов М.П.	469
Кудрявцев Д.А.	410	Матат В.А.	473
Кудряков М.	411	Мафагел М.Б.	474
Кузнецов А.М.	411	Машан П.П.	476
Кулагин В.П.	413	Мелькешев С.В.	478
Кутдузов К.К.	414	Мин А.П.	479
Кучеренко И.П.	222	Миронов Ю.К.	489
		Можаровский Г.М.	493
Л		Моисеев Г.Я.	495
Лавочкин С.А. (Магазинер С.А.) ...	415	Моисеев Я.Н.	496
Лазарев Б.В.	418	Морозов А.М.	298
Лазарев П.В.	418	Мочалов В.Д.	498
Лазарева (Павлова) В.Ф.	418		
Ларионов А.С.	88	Н	
Ларионов И.С.	89	Набиуллин Х.Н.	501
Ларионов С.Н.	88	Надирадзе А.Д.	502
Ларионова (Афоничкина) В.В.	86	Назаров Г.Н.	503
Латышев В.И.	420	Наумова Т.Л.	505
Лебедев В.И.	421	Невернов П.С.	505
Лебедев И.С.	421	Недогонов А.И.	506
Левашов В.И.	422	Некрасов Н.С.	508
Лёвин В.И.	424	Немкин С.Г.	509
Левчук П.И.	438	Никитюк П.С.	510
Летучев В.И.	439	Никодимов В.А.	511
Лисицин И.Д.	440		
Литвиненко П.С.	442	О	
Лихачев И.Г.	442	Обухов И.В.	270
Логачев А.Г.	443	Овечкин М.А.	514
Логачев Г.	444	Оленев Н.А.	515
Лопаев В.Д.	447	Олонцев П.А.	517
Лукин В.М.	449	Опарин И.Д.	519
		Орлов П.Е.	521
		Остапчук Г.А.	522

Остославский И.В.	523	Сапунов А.В.	597
Очков С.И.	523	Свешников К.П.	598
П			
Панин И.Г.	527	Севрюгин В.Н.	599
Панкрашкин А.И.	303	Семко Н.И.	600
Папп Г.Г.	529	Серазетдинов А.Б.	603
Парфенов Ф.П.	299	Сергеев А.О.	604
Паршуков А.В.	532	Сергеева (Бузанова) Л.Н.	606
Пегов А.М.	532	Сетдеков М.А.	607
Перевертайло В.И.	534	Сивухин К.Е.	609
Перевертайло З.И.	534	Сидоров А.В.	611
Перевертайло С.И.	534	Сидоров П.П.	251
Перевертайло Ф.И.	534	Синицын А.А.	613
Погоский Е.И.	550	Синицын Г.С.	614
Покидько М.С.	552	Синцов А.А.	626
Попов К.И.	553	Сироткин Е.Е.	629
Посадцев П.Т.	554	Сквородкин С.С.	630
Пресников Н.И.	555	Скржинский Н.К.	631
Приходченко Д.Е.	217	Скуднов К.Ф.	632
Проскурин М.Я.	556	Слизкова Н.Д.	633
Протасов А.М.	557	Смирнов С.В.	633
Протасов М.Г.	559	Смольников А.Д.	635
Пшёнкин И.И.	561	Совершаев П.Ф.	639
Р			
Рабинович И.И.	563	Соколов М.Н.	642
Радченко Э.Т.	565	Соловьев В.П.	645
Раков А.П.	566	Стадник М.И.	646
Раков Б.А.	567	Старков И.А.	647
Распопов А.Д.	568	Старков Л.Ф.	648
Рафиков М.Г.	569	Ступников И.Е.	650
Рахматуллин Г.	572	Суворов Н.В.	651
Рачков Б.И.	573	Сулейманова А.П.	651
Ремизов Г.В.	459	Суховерков А.К.	652
Рогов К.В.	574	Сюткин Н.К.	653
Русинов Г.А.	577	Т	
Рыжиков М.С.	578	Тамбовцев И.Г.	655
Рыжих А.М.	579	Таран А.М.	655
Рыжих М.И.	579	Тарасов Н.А.	656
Рыжих С.Б.	579	Тарасова Т.П.	657
Рыхлов А.И.	580	Тер-Маркарян А.М. (А.Н.)	657
Рябев А.Г.	581	Тимов И.М.	658
С			
Савченко А.Г.	584	Тимов М.П.	658
Сайфуллин Х.С.	316	Тимов Ю.	659
Самсонов П.Д.	595	Тимофеев Д.А.	661
		Тихомиров А.М.	662
		Тихомирова (Ненич) Е.П.	670
		Толстошеев Г.И.	674
		Тоциловская Р.С.	675

Трофимов И.А.	676	Черняев В.В.	757
Трошинкин И.И.	678	Черняев П.В.	757
Труфанов Ю.Н.	679	Черток Б.Е.	760
Труханов П.Е.	682	Четвериков И.В.	763
у		Чучаев И.И.	764
Удалова В.Е.	683	Ш	
Удод К.В.	687	Шаврин Е.П.	765
Уполовников С.К.	688	Шавров В.Б.	766
Ф		Шагинян Ш.С.	767
Федоров А.Ф.	690	Шалаев А.А.	768
Федотов А.В.	691	Шамигулов Г.Ф.	773
Федотов В.А.	692	Шапиро С.Л.	774
Фельснер Е.С.	693	Шарабарин А.Ф.	775
Филиппов Д.П.	696	Шахов И.Ф.	776
Фирсов В.Н.	86	Шевцов М.С.	779
Фирсова М.Н.	86	Шикин В.А.	781
Фридманович В.Г.	697	Шипунов А.И.	782
Фуксон Ю.Н.	699	Шкурин А.М.	785
Х		Шкурин В.М.	786
Хаханов А.В.	703	Шкурин И.М.	786
Хворов А.В.	704	Шкурин М.Я.	786
Хворов В.И.	704	Шкурин Н.М.	786
Хворов Н.В.	704	Шкурина М.П.	786
Хилько А.Л.	377	Шлоков П.А.	789
Холин С.В.	722	Шоров Ш.А.	789
Холматов А.	726	Шуклин Б.Г.	790
Хомский Д.М.	726	Шульгинов П.И.	793
Хомутинников А.Е.	728	Шульгинов И.Т.	795
Хомутинников И.Е.(Г.)	727	Шушаков М.Т.	796
Хомутинников Н.Е.	728	Щ	
Хомутинникова		Щекалев А.И.	810
(Емельянова) М.М.	732	Щекалева (Никифорова) К.С.	801
Хохлова А.А.	735	Щукин П.М.	815
Хромов И.Ф.	748	Щупаков Д.И.	815
Ц		Ю	
Цыганов А.Т.	749	Юнгмейстер Л.А.	823
Ч		Юнусов Г.Я.	824
Чагаев А.И.	750	Юшкова А.И.	826
Чазов О.А.	752	Я	
Чекунова М.П.	753	Ярош С.Ф.	828
Чернявский И.П.	755	Ястребова (Якимова) Л.Т.	829
		Ястребцев И.Л.	831

Поскольку книга содержит в том числе воспоминания и материалы семейных архивов, где в одной статье упоминаются несколько человек, алфавитный принцип соблюдается не во всех случаях.

ИСТОРИЯ, РАСКАЗАННАЯ НАРОДОМ

Благодаря поддержке партнеров проекта с декабря 2016 г.
на страницах издания опубликовано около 7000 историй
о фронтовиках и тружениках тыла

ВЫПУСК КНИГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Российская академия наук
Институт экономических стратегий
Центр исследования военно-стратегических
и военно-исторических проблем
Главный военно-исторический совет
Российская академия ракетных и артиллерийских наук

ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ НАРОДОМ

Часть 15

Автор и разработчик идеи книги
«История, рассказанная народом» — *М.Р. Прокопюк*

Руководитель проекта — *Р.К. Шарифов*

Рабочая группа проекта — *Ю.В. Смыслов,
И.В. Березин, Е.Я. Макарова, Т.В. Новик*

Ответственный за выпуск — *О.П. Ермилина*
Дизайн, верстка — *Б.Д. Шульгин*

Институт экономических стратегий
Телефон издательского центра: +7 (495) 234 4693
E-mail: ines@inesnet.ru; kniga@istorianaroda.ru
www.inesnet.ru; www.istorianaroda.ru

Русский биографический институт
E-mail: whoiswho@whoiswho.ru
www.whoiswho.ru

Фонд содействия развитию духовно-
нравственных ценностей «Память побед»
Российская Федерация, 107045, Москва, Луков пер., д. 4, офис 8
Тел.: +7 (495) 780 3577

РПП ИНЭС ДД2102Р
Отпечатано в типографии «ДМ-Буквэй», Москва
Тираж 3000 экз.

История, рассказанная народом — (Военная история И907 Российского государства / Под ред. В.А. Золотарева) — М.: ИНЭС, РУБИН, Фонд «Память побед», 2022.

ISBN 978-5-93618-248-8

Ч. 15: История, рассказанная народом. — 840 с.

ISBN 978-5-93618-304-1 (ч. 15)

В книге представлены биографические материалы об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, основанные на документах из семейных архивов. Настоящее издание увековечивает подвиг участников Великой Отечественной войны, хранит память о доблести и героизме советского народа и является одним из средств патриотического воспитания сменяющихся поколений, способствуя сохранению чувства сопричастности каждого человека и его семьи истории Родины.

Издание посвящено 220-летию Министерства иностранных дел России, которое отмечается в 2022 г. В книге размещены материалы о работе советских дипломатов в годы Великой Отечественной войны, предоставленные Историко-документальным департаментом МИД России.

Для широкого круга читателей.

УДК 355/350+ 929
ББК 68.49(2Рос)23

